

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

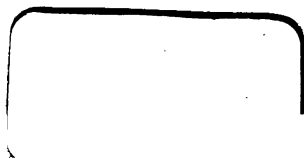
About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Arkhiv sela Mikhaïlovskago

Aleksiĕĩ Grigor'evich Orlov-Chesmenskoĩ

АРХИВЪ

СЕЛА

МИХАЙЛОВСКАГО

Томъ I.

С-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюльвича, Вас. Остр.. 5 л., 28.

1898.

104/1
777

Vol 1-2
110 ✓

АРХИВЪ

СЕЛА

МИХАЙЛОВСКАГО

Томъ I.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр. 5 л., 28.

1898.

2610

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАН.
ПРЕДИСЛОВІЕ	I—II
АЛЕХАНЪ	III—CXIII
I. Письма графа А. Г. Орлова-Чесменскаго къ М. С. Рожину	1—19
II. Путевой журналъ графини А. А. Орловой-Чесменской	20—32
III. Письма графини А. А. Орловой-Чесменской къ М. С. Бахметевой	33—43
IV. Письма графини А. А. Орловой-Чесменской къ Е. В. Шереметевой	44—55
V. Письма къ М. С. Бахметевой отъ разныхъ лицъ:	56—105
1. Отъ В. Н. Левлева отъ 6-го іюня 1792 г.	59
2. " кн. Львовыхъ " 12-го іюля 1795 г.	60—61
3. " А. А. Чесменскаго " 10-го—13-го января 1797 г.	62—63
4. " А. Н. Пиотровской " 6-го февраля 1797 г.	63—66
5. " А. Н. Пиотровской " 0-го марта 1797 г.	66—67
6. " А. Н. Пиотровской " 0-го марта—апрѣля 1797 г.	68—70
7. " А. Н. Пиотровской " 9-го мая 1797 г.	70—72
8. " А. Н. Пиотровской " 20-го іюня 1797 г.	72—74
9. " А. А. Чесменскаго " 29-го іюня 1797 г.	75—77
10. " А. Н. Пиотровской " 30-го іюля 1797 г.	77—78
11. " А. Ш. Бахметева " 1-го декабря 1802 г.	79—80
12. " кн. А. Б. Куракина " 20-го февраля 1808 г.	80—83
13. " кн. А. Б. Куракина " 22-го апрѣля 1809 г.	83—85
14. " гр. Н. М. Каменскаго " 28-го іюня 1809 г.	86
15. " кн. А. Б. Куракина " 5-го августа 1813 г.	86—88
16. " кн. А. Б. Куракина " 6-го сентября 1813 г.	88—89
17. " П. Захаржевскаго " 30-го іюля 1818 г.	89
18. " О. Сапожниковой " 29-го мая 1823 г.	89—91
19. " кн. С. С. Львова " 22-го іюня 1824 г.	91—92
20. " кн. С. С. Львова " 9-го іюля 1824 г.	92
21. " кн. В. В. Львова " 16-го апрѣля 1827 г.	92—93
22. " А. С. Шереметевой " 29-го марта 1831 г.	94
23. " Е. В. Шереметевой " 23-го апрѣля 1837 г.	95—100
24. " кн. А. Б. Куракина	101
25. " А. А. и А. Н. Чесменскихъ	101—102

	СТРАН.
26. Отъ княжны М. В. Львовой	102
27. „ Е. В. Львовой	103
28. „ іеродіакона Ісаіи	103—104
29. „ NN	104—105
VI. Письма А. С. Шереметевой къ М. С. Бахметевой и С. В. Шереметеву	106—131
VII. Письма М. С. Бахметевой къ родителямъ и къ А. С. Шереметевой.	132—199
VIII. Смѣсь	200
1. Отъ „Лыски“ и А. А. Чесменскаго	203—205
„ неизвѣстно кому	
2. „ С. С. Львова—В. В. Шереметеву	205—206
3. Проектъ письма М. С. Бахметевой къ преосв. Евгенію.	207—208
4. Указъ объ отставкѣ В. С. Шереметева	208—211

ПРИЛОЖЕНІЕ.

1. Liste der angekommenen Kur und Badegäste iu der Königl. Stadt Kais-r-Karlsbad im Jahre 1797	212—213
2. Выписка изъ Almanach der privilegirten Schützen-Gesellschaft in Karlsbad vom Jahre 1630 bis 1845	214—224
3. Письмо графа А. Г. Орлова-Чесменскаго къ князю А. Б. Куракину отъ 21-го ноября 1801 г.	225
4. Письмо С. В. Шереметева къ князю А. Б. Куракину отъ 15-го декабря 1806 г.	225—226
5. Тоже отъ 2-го мая 1807 г.	227

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Въ I томѣ „Архива“ помѣщены фотографическіе снимки:

1. Портретъ графа А. Г. Орлова-Чесменскаго.
2. Группа, изображающая семью В. В. Шереметева.
3. Портретъ М. С. Бахметевой.
4. Снимки съ автографовъ графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, графини А. А. Орловой-Чесменской, М. С. Бахметевой и А. С. Шереметевой.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ „Русскомъ Архивѣ“ 1894 г. напечатана статья подъ заглавіемъ: „Графъ Орловъ-Чесменскій въ Карлсбадѣ“, въ которой сообщаются нѣкоторыя свѣдѣнія о пребываніи его за границей послѣ 1797 года.

Въ концѣ статьи, упоминая о М. С. Бахметевой, П. И. Бартневъ дѣлаетъ слѣдующее примѣчаніе: „Марья Семеновна Бахметева, близкая пріятельница гр. Алексѣя Григорьевича. Говорятъ, сохранились ея письма къ нему; онѣ должны быть любопытны, какъ все, относящееся къ этому необыкновенному человеку“¹⁾.

Для болѣе точнаго представленія о личности М. С. Бахметевой и о сношеніяхъ ея какъ съ графомъ Орловымъ, такъ и съ разными лицами, предлагается нынѣ переписка, хранящаяся въ семейномъ архивѣ, часть котораго находится въ с. Михайловскомъ, Московской губ., нѣкогда принадлежавшемъ М. С. Бахметевой. Письма эти, а равно и нѣкоторые другіе документы, представляющіе если не историческій, то бытовой интересъ, предположено издавать постепенно подъ общимъ заглавіемъ „Архивъ с. Михайловскаго“. Въ настоящій выпускъ входятъ:

- 1) Письма графа А. Г. Орлова къ М. С. Рожину.
- 2) Путевой журналъ графини А. А. Орловой-Чесменской.
- 3) Письма графини А. А. Орловой-Чесменской къ М. С. Бахметевой.

¹⁾ Русскій Архивъ 1894 г., кн. II, стр. 267.

- 4) Письма ея же къ Е. В. Шереметевой.
 - 5) Переписка М. С. Бахметевой съ разными лицами.
 - 6) Письма А. С. Шереметевой къ сестрѣ М. С. Бахметевой и сыну С. В. Шереметеву.
-

Переписка относится къ концу XVIII в. и началу XIX вѣка. Письма печатаются съ сохраненіемъ подлинной орфографіи, какъ весьма типичной и характеристичной и для самихъ корреспондентовъ, и для того времени. Текстъ подготовленъ къ печати отчасти А. П. Барсуковымъ и окончательно А. О. Круглымъ. Имъ же принадлежатъ и примѣчанія за инициалами „А. Б.“ и „А. К.“. Графъ А. Г. Орловъ является въ предлагаемой нынѣ перепискѣ центральнымъ лицомъ, около котораго группируются почти всѣ остальные.

Къ первому тому приложены слѣдующіе фототипическіе снимки, исполненные въ художественной фототипіи А. И. Вильборга:

1) Портретъ графа А. Г. Орлова-Чесменскаго. Фотографическая копія съ оригинала, хранящагося въ Карлсбадѣ и подареннаго городу самимъ графомъ. Копія для настоящаго изданія доставлена А. П. Сабуровымъ.

2) Группа, изображающая семью В. В. Шереметева. Семья окружаетъ памятникъ графа А. Г. Орлова. Снимокъ съ оригинала, принадлежащаго нынѣ внуку Василю Владимировича Борису Сергѣевичу Шереметеву.

3) Портретъ М. С. Бахметевой. Снимокъ съ современнаго портрета масляными красками, хранящагося нынѣ у внучатнаго племянника Бориса Сергѣевича Шереметева.

4) Снимки съ автографовъ графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, графини А. А. Орловой-Чесменской, М. С. Бахметевой и А. С. Шереметевой.

Александръ Круглый.

ГРАФЪ
Алексѣй Григорьевичъ
ОРЛОВЪ-ЧЕСМЕНСКІЙ.

АЛЕХАНЪ.

„И онъ говоритъ, что нашъ Алеханъ безсмертною славою покрылся, а мы говоримъ, что тотъ Алеханъ нашъ усердный другъ и ревностный сынъ отечества“.

Екатерина II

Личность Орлова-Чесменскаго настолько самобытна, что заслуживаетъ особаго вниманія и помимо его историческаго значенія.

Коренной русскій человѣкъ, подобно многимъ другимъ сподвижникамъ императрицы Екатерины II, онъ представляетъ изъ себя живой и народный типъ, не обезличенный подражательностью послѣдующихъ поколѣннй. Окончивъ свое политическое поприще, графъ Алексѣй Григорьевичъ зажилъ подь Москвою, съ увлеченіемъ предаваясь любимымъ своимъ занятіямъ: такъ усовершенствовалъ онъ породу рысистыхъ лошадей, поддерживалъ и развивалъ конный заводъ, получившій впоследствии большую извѣстность.

Вотъ какъ описываетъ день, проведенный у графа Алексѣя Григорьевича, и обстановку его дома подь Москвою англійскій путешественникъ Коксъ:

„Домъ графа Орлова находится на краю города, на возвышенномъ мѣстѣ, а потому изъ него очень хорошій видъ на обширный городъ Москву и на окрестности. Вокругъ него расположены многія отдѣльныя зданія, занимающія большое пространство. Помѣщенія служащихъ, конюшни, берейторская школа и другія отдѣльно стоящія зданія, всѣ построены изъ булыжника. Фундаментъ и ниж-

▲*

ній этажъ графскихъ хоровъ также изъ того же матеріала; верхъ же деревянный (многіе въ этой странѣ думаютъ, что деревянные дома теплѣе и здоровѣе каменныхъ и кирпичныхъ, а потому многіе дворяне строятъ ту часть дома, въ которой живутъ сами, изъ дерева) и очень красиво выкрашенъ въ зеленую краску.

„Мы передали графу рекомендательное письмо князя Станислава Понятовскаго, племянника польскаго короля. Графъ принялъ насъ съ большимъ чистосердечіемъ и съ привѣтливостію и удержалъ насъ у себя къ обѣду. Онъ предложилъ намъ бросить всѣ церемоніи, причемъ убѣждалъ насъ, что онъ человѣкъ вполне прямодушный, безъ комплиментовъ, что онъ очень высоко цѣнитъ англійскую націю и что ему доставить удовольствіе во время нашего пребыванія въ Москвѣ служить намъ чѣмъ только можетъ. Мы впоследствии часто у него обѣдывали и всегда бывали принимаемы самымъ любезнымъ образомъ.

„Повидимому, графъ живетъ вполне по обычаю древняго русскаго гостепріимства. Онъ держитъ открытый столъ, обставленный всегда различными греческими винами, привезенными имъ съ своего похода въ Архипелагъ.

„Я долженъ упомянуть объ одномъ блюдѣ, подаваемомъ за его богато убранномъ столомъ, потому что я едва-ли гдѣ пробовавъ лучшаго, развѣ только его превосходитъ наша жареная дичь. То была четвертая часть астраханской баранины, замѣчательная какъ по количеству, такъ и по превосходному вкусу жира. (На дворѣ у дома видѣлъ я много такихъ барановъ, бродящихъ вокругъ своихъ стойлъ. Они были до того приручены, что давали намъ себя гладить. Великою они были почти съ краснаго звѣря, но на короткихъ ногахъ, съ рогами, съ длинными висящими ушами; вмѣсто хвоста виситъ у нихъ большой комъ жира, который иногда вѣситъ до 30 фунтовъ).

„Во время стола играла музыка, которая вообще занимаетъ часть разговора за столомъ у здѣшняго дворянства. Мы замѣтили и другой признакъ общественной пышности у дворянъ—это многочисленная дворня, которая, смѣшиваясь съ прислугою, нерѣдко содѣйствовала ей при исполненіи своихъ обязанностей. Они держались обыкновенно вокругъ сидѣнія своего господина и казались

особенно обрадованными, когда онъ отличалъ ихъ отъ толпы наклоненіемъ головы или улыбкой.

„Въ свитѣ графа находился также нѣкій армянинъ, недавно только прибывшій изъ странъ горъ Кавказскихъ и по обычаю своей страны жившій въ шатрѣ, разбитомъ въ саду и покрытомъ чѣмъ то въ родѣ толстаго войлока. Одежда армянина состояла изъ длиннаго бѣлаго кафтана, опоясаннаго ремнемъ, изъ шароваръ съ сапогами. Волосы были кругло обстрижены по татарски. Его оружіе состояло изъ кинжала, лука и изъ турьяго рога съ такими же стрѣлами. Армянинъ былъ очень преданъ своему господину. Когда онъ къ нему впервые явился, то добровольно произнесъ присягу, выражаясь преувеличенно, по восточному обычаю, что готовъ напасть на всѣхъ враговъ графа, и въ доказательство тому, какъ серьезно онъ смотритъ на свою клятву—предложилъ самому себѣ отрѣзать уши! Также высказалъ онъ желаніе, чтобъ всѣ болѣзни, которыя когда либо могли застигнуть его господина, перешли бы въ него.

„Онъ подробно осмотрѣлъ наши одежды и казался очень довольнымъ сознаниемъ, что его одежда покойнѣе. Съ необычайною ловкостью становился онъ въ разныя позы и предложилъ намъ ему подражать. Протанцовалъ казацкій танецъ, причемъ напрягалъ всѣ мускулы и усиленно растягивалъ свое тѣло, не трогаясь съ мѣста. Наконецъ онъ подалъ намъ знакъ послѣдовать за нимъ въ садъ, гдѣ съ большимъ самодовольствомъ показывалъ намъ свой шатеръ и свое оружіе, причемъ пустилъ нѣсколько стрѣлъ удивительно высоко.

„Мы много наслаждались безъискусственнымъ обращеніемъ этого армянина, который похожъ былъ на дивяра, только что начинающаго сообразоваться съ нашими правами.

„Графъ Орловъ, большой знатокъ верхового искусства, владѣеть, если не обширнѣйшимъ, то наилучшимъ заводомъ въ Россіи. Онъ былъ настолько любезенъ, что вполне удовлетворилъ нашему любопытству тѣмъ, что взялъ насъ въ свое имѣніе, отстоящее отъ Москвы приблизительно около шести нѣмецкихъ миль, чтобы показать намъ свой заводъ.

„Мы отправились туда въ его собственномъ экипажѣ, запря-

женномъ шестернею, а за нами ѣхалъ другой парадный экипажъ, пустой, но также запряженный шестерникомъ; рядомъ съ нами скакало четыре гусара и вышеописанный армянинъ со своимъ колчаномъ со стрѣлами. Отъ радости онъ постоянно хлопалъ въ ладоши. Иногда подѣзжалъ совсѣмъ близко къ экипажу, вдругъ останавливался и съ необыкновенною быстротою вращался вправо или влѣво—кругообразно.

„По дорогѣ на заводъ мы проѣхали мимо многихъ большихъ монастырей, которые, подобно многимъ въ этой странѣ, окружены высокими стѣнами съ башнями, на подобіе небольшихъ крѣпостей. Два раза переправились черезъ Москву и прибыли черезъ два часа на круглую, ровную поляну, съ наилучшимъ подножнымъ кормомъ, посреди которой находился одинокій холмикъ; на послѣднемъ былъ расположенъ графскій домъ. Съ этого дома красивый видъ на окружающую равнину, омытую Москвою-рѣкою и окаймленную небольшими холмиками, по скатамъ коихъ роскошно разстилаются рощи, поля и выгоны.

„Большая часть лошадей паслась на равнинѣ; среди нихъ было не мало весьма красивыхъ жеребцовъ; болѣе 60 кобылъ, при чемъ у большинства были жеребята. Эти лошади привезены изъ отдаленнѣйшихъ частей свѣта, а именно изъ Аравіи, Турціи, Татаріи, Персіи и изъ Англіи. Арабскихъ приобрѣлъ онъ во время своей экспедиціи въ Архипелагъ, частью въ подарокъ отъ Алибея, частью покупкою или же добычею отъ Турокъ. Изъ нихъ цѣнились особенно четыре лошади (изъ коихъ двухъ мы видѣли въ его берейторской школѣ въ Москвѣ) настоящей Кохлинской породы, столь цѣнной даже въ Аравіи и столь рѣдко встрѣчающейся внѣ своего отечества.

„Послѣ того какъ графъ со всею любезностью провелъ насъ по заводу и по сосѣднимъ угодіямъ, угостилъ онъ насъ прекраснымъ обѣдомъ, пріятность котораго онъ увеличилъ своею оживленною бесѣдою.

„На обратномъ пути сдѣлали мы небольшой крюкъ по направленію къ небольшой деревушкѣ въ разстояніи 4 версты отъ столицы, гдѣ императрица построила лѣтній домъ подъ именемъ Царицына. Послѣднее состояло изъ восьми или десяти отдѣльныхъ зданій въ

готическомъ вкусѣ при главномъ зданіи, которыя всѣ весьма прилично разбросаны по принадлежащей къ сему землѣ. Мѣстоположеніе этого лѣтняго жилища — романтическое: легкая поднимающаяся высота, за которою лѣсъ, а у подошвы ея озеро.

„Я долженъ здѣсь упомянуть о чертѣ, по истинѣ восточной — тароватости, поводомъ къ которой вскорѣ послужило это посѣщеніе.

„Въ одно утро слѣдующей затѣмъ зимы, проведенной нами въ Петербургѣ, прислана была лорду Герберту одна изъ красивѣйшихъ арабскихъ лошадей, особенно ему понравившаяся въ Москвѣ, при письмѣ слѣдующаго содержанія:

„Милордъ! Я замѣтилъ, что вамъ лошадь эта понравилась; приглашаю васъ посему принять ее въ собственность. Я получилъ ее въ подарокъ отъ Алибея. Это чистокровная арабская лошадь кохлинской породы; въ послѣднюю войну мнѣ ее привезли на русскомъ кораблѣ изъ Аравіи, пока я былъ въ Архипелагѣ. Желая, чтобы она вамъ такъ же сослужила, какъ и мнѣ. Остаюсь съ почетомъ вашъ покорный слуга графъ Алексѣй Орловъ-Чесменскій.

„Эта драгоцѣнная лошадь перевезена была изъ Петербурга водою въ Англию и теперь принадлежитъ графу Пемброку.

„Въ заключеніе послѣ одного обѣда графъ Орловъ доставилъ англичанамъ другого рода удовольствіе: онъ показалъ имъ кулачный бой, бывшій въ то время въ большомъ ходу у русскаго простонародья.

„Мы пошли въ берейторскую школу, гдѣ нашли собравшихся до 300 мужиковъ. Они раздѣлились на двѣ группы, причемъ каждая выбрала себѣ предводителя, который вызывалъ бойцовъ и ставилъ ихъ другъ противъ друга.

„Въ одно время между собою могли бороться только двое. Они не раздѣвались, какъ у насъ; на рукахъ у нихъ были одѣты толстыя кожаныя перчатки, съ отдѣльнымъ мѣстомъ для кисти руки, но безъ раздѣленій для пальцевъ. Кожа этихъ перчатокъ до того была тверда, что они едва могли согнуть руку въ кулакъ и многіе изъ нихъ боролись открытою рукою. Положенія у нихъ были совсѣмъ иныя, чѣмъ у борцовъ въ Англии. Они стояли съ выдвинутою лѣвою ногой и лѣвой стороною, протягивали лѣвую

руку въ сторонѣ противника, чтобы удержать его удары, а правую колеблющуюся держали въ нѣкоторомъ разстояніи отъ лѣвой. Вообще мѣтили они по направленію циркулеобразному на лицо и на голову, но никогда на грудь или на бока и казалось, что они не имѣли понятія о прямомъ направленномъ ударѣ. Когда же иной боецъ своего противника валилъ на землю, то его объявляли побѣдителемъ и тотчасъ же прекращалась борьба этой пары. Во время нашего пребыванія видѣли мы до 20 послѣдовательныхъ боевъ; иные изъ бойцовъ отличались необычайной силой, но ихъ обычай въ бою мѣшалъ несчастному случаю. Также мы не замѣтили перелома руки и ноги, ни иныхъ опасныхъ нажимовъ, которыми обыкновенно кончаются бои въ Англіи. Обѣ стороны отстаивали своихъ бойцовъ очень горячо. Казалось, иногда желали придти имъ на помощь, но при малѣйшемъ поползновеніи къ ссорѣ или дракѣ графъ Орловъ останавливалъ ихъ ласковымъ словомъ или жестомъ.

„Доброе слово, даже одно движеніе головы прекращало всѣ споры. Когда онъ далъ имъ понять, что желалъ бы прекратить игру, они очень усердно его просили, чтобы онъ еще нѣкоторое время удостоилъ ихъ своимъ присутствіемъ; получивъ согласіе, они повлонились ему въ поясъ и казались такими довольными, какъ будто имъ оказана была величайшая милость.

„Вообще графъ очень крестьянами своими любимъ и въ его присутствіи суровыя ихъ лица всегда оживляются“ ¹⁾.

Вотъ какъ описываетъ графа Орлова другой чужестранецъ, англійскій посланникъ Каткартъ:

„Графъ Алексѣй Орловъ гигантскаго роста, но прекрасно сложенъ; у него очень благородное лицо, несмотря на значительный шрамъ поперекъ лица, полученный имъ въ молодости во время борьбы; манеры его необыкновенно просты, не лишены однако того достоинства, которое сопровождаетъ значительное состояніе, а также необычайной скромности. Онъ любимъ всѣми сословіями и въ счастіи ведетъ себя такимъ образомъ, что не возбуждаетъ зависти.

¹⁾ William Coxe. Travels into Poland, Russia, Sweden and Denmark. London. 1784, p. 281—286.

„Онъ не говоритъ по-французски. „Онъ отличался“ — говоритъ біографъ его брата, графа Влад. Григорьевича — „исполинскимъ ростомъ, богатырскою силой“. Иностранные дипломаты, характеризуя въ своихъ депешахъ графа Алексѣя Григорьевича, признавали въ немъ всѣ главныя качества государственнаго человѣка: „большое спокойствіе въ обсужденіи дѣла со всѣхъ сторонъ, ясность взгляда, рѣшительность и неуклонность въ преслѣдованіи своихъ цѣлей“ ¹⁾.

„Всѣ пятеро“ — пишетъ въ своихъ мемуарахъ академикъ Тьебо — „были громаднаго роста и необычайной силы, какую рѣдко встрѣтишь, по крайней мѣрѣ, въ Европѣ. Второй братъ былъ самый красивый, а третій (Алексѣй) самый сильный изъ всѣхъ. Шрамъ на его лицѣ былъ послѣдствіемъ спора объ закладъ, предложеннаго имъ въ лѣта своей молодости, съ вызовомъ драться одновременно противъ нѣсколькихъ гренадеровъ, которыхъ онъ и одолѣлъ, получивъ однакожь рану въ лицо, оставившую слѣды на всю его жизнь“ ²⁾.

Но послушаемъ отзывъ императрицы Екатерины II, который она дѣлаетъ въ своемъ письмѣ къ графу Станиславу Понятовскому:

„Les Orloff brillent par l'art de savoir régir les esprits, par une prudente hardiesse, par les grands et petits details, par une grande présence d'esprit et par l'autorité que cette conduite leur a donné. Ils ont beaucoup de bon sens, un courage généreux; patriotes jusqu'à l'enthousiasme, et fort honnêtes gens; attachés avec passion à ma personne, et unis entre eux comme jamais frères ne l'ont été“ ³⁾.

Блестящее время братьевъ Орловыхъ началось съ 1762 года. Алексѣй Григорьевичъ, какъ вѣрный другъ, не покидалъ своего старшаго брата и служилъ ему надежнымъ совѣтникомъ во времена его славы. Не покинулъ онъ его и тогда, когда наступила пора разочарованій, когда поднялась звѣзда Потемкина.

¹⁾ Графъ В. П. Орловъ-Давыдовъ. Біографическій очеркъ графа Владимира Григорьевича Орлова. Т. I, стр. 12--13.

²⁾ Русская Старина 1878 г., т. XXIII, стр. 591. По словамъ Гельбига „гр. А. Г. Орловъ былъ умнѣ брата Григорія“. Русская Старина 1886 г., т. LII, стр. 9.

³⁾ Mémoires de l'impératrice Catherine II. Londres. 1859, pg. 368.

Извѣстные наѣздники, оба брата Орловы участвовали въ знаменитой карусели 1765 года.

„Князь Григорій Григорьевичъ появился во главѣ Римской кадрили, графъ Алексѣй Григорьевичъ во главѣ Турецкой. Каждая кадрили имѣла свою особую музыку. Восемь дамъ, изъ коихъ по двѣ принадлежали къ каждой кадрили, появились каждая въ открытомъ экипажѣ, который везъ кавалеръ. Дамы были въ полномъ военномъ вооруженіи, въ платьяхъ съ драгоценными брилліантами. Ихъ лошади, подобно лошадямъ ихъ рыцарей, были прекрасно и ослѣпительно разукрашены.

„Среди плаца карусельнаго была устроена особая эстрада для верховнаго судьи, которымъ былъ 60-лѣтній старецъ фельдмаршалъ графъ Минихъ.

„Лучшій призъ получила графиня Наталья Петровна Чернышова, меньшая дочь дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и сенатора графа Петра Григорьевича Чернышова.

„Судьи не были согласны, кому изъ братьевъ Орловыхъ, получившихъ одинакое число призовъ, предоставить первый призъ. Тогда они появились на слѣдующій день въ полномъ вооруженіи... и передъ глазами монархини и собранной публики рѣшеніе участи и полученіе перваго приза достигнули взаимнымъ состязаніемъ въ быстротѣ скачки. Оба доказали одинаково весьма большую ловкость. Призъ вмѣстѣ съ лавровымъ вѣнкомъ достался генераль-фельдмаршалу князю Гр. Гр. Орлову“...¹⁾.

Въ томъ же 1765 г. С. А. Порошинъ въ своемъ дневникѣ такъ описываетъ проведенный вечеръ у графа А. Г. Орлова:

„Января 25, послѣ обѣда, поучась, изволилъ Государь поѣхать на новоселье къ гр. А. Г. Орлову, въ Вульфовскій домъ, что на набережной... часу въ восьмомъ изволила прибыть туда и Ея Императорское Величество. Изволила сѣсть играть въ лом-

¹⁾ Ср. Прибавленіе къ № 51 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ 1766 г. Портреты обоихъ братьевъ Орловыхъ въ костюмахъ кадрили находятся нынѣ въ Гатчинскомъ дворцѣ. По око чаніи карусели оба брата сняли съ себя портреты въ человѣческой ростъ. Эти чудныя картины до нынѣшняго времени хранятся въ Эрмитажѣ рядомъ съ портретомъ императрицы Еватеринны II, на которомъ она верхомъ въ гвардейскомъ мундирѣ, во время восшествія на престолъ (Русская Старина 1886 г., т. III, стр. 5).

беръ. Въ залѣ изволилъ и Его Высочество къ столу игорному сѣсть и понтировать. Нарочно для него банкъ сдѣлали. Въ девятомъ часу зажгли приготовленный передъ домою на Невѣ фейерверкъ, который сдѣланъ былъ и горѣлъ весьма изрядно. Какъ за вензелевымъ именемъ Его Высочества огненные колеса весьма быстро вертѣлись, то изволилъ сказать Великій Князь, „*вотъ видно, что Мелиссино (артиллерійскій полковникъ, который оный фейерверкъ дѣлалъ) меня знаетъ и оидаль, какъ я у себя прыгаю. Окружилъ имя мое ртзвыми колесами*“. Прежде нежели зажгли фейерверкъ, подносили хозяинъ описаніе его на русскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ. Послѣ, какъ подошелъ Государь къ столу, гдѣ множество оныхъ описаній лежало, изволилъ сказать, что онъ и еще экземплярецъ хотѣлъ бы взять, то графиня Прасковья Алексѣевна Брюшна, взявъ одинъ, поднесла ему. Увидѣвъ, что написано по-нѣмецки, изволилъ Его Высочество сказать ей: „*Извольте этотъ у себя удержатъ; я бы лутче арабской взялъ, естлибъ былъ, нежели нѣмецкой*“. Часу въ десятомъ сѣли ужинать. Сидѣли по билетамъ. Его Высочество изволилъ сидѣть съ графиней Варварой Алексѣевной Шереметевой. Между нимъ сидѣлъ Его Превосходительство Никита Ивановичъ. Ея Величество подлѣ себя въ парѣ указала сѣсть хозяину, графу Алексѣю Григорьевичу. Въ одиннадцатомъ часу, вставъ изъ-за стола, изволилъ Его Высочество тотчасъ поѣхать во дворецъ. Ея Величество тутъ еще изволила остаться“ ¹⁾.

„Въ 1765 г. окт. 27 императрица Екатерина II пожаловала .І. Г. Преображенскаго полка майору графу Алексѣю Орлову село Островъ и село Бесѣды съ причисленными къ онымъ деревнями, приселками, всего на 3 ревизіи 1500 д.; февр. 3 д. 1767 г. повелѣно отдать Островъ и Бесѣды адъютанту Алексѣю Орлову безъ всякаго зачету въ полномъ составѣ въ потомственное и вѣчное владѣніе“ ²⁾.

¹⁾ Записки С. А. Порошина. С.-Пб. 1881 г., ст. 251—252.

²⁾ Въ Москвѣ у графа Алексѣя Григорьевича было два дома: одинъ находился въ 3-мъ кв. Басманной части, въ ур. Пастемяхъ, что въ Елоховѣ, другой — въ 4-мъ кв. Серпуховской ч., подъ № 4, на Калужской части, въ приходѣ Ризоположенской церкви. Здѣсь и, илегалъ къ саду лугъ, на которомъ графъ потѣшалъ народъ арблицемъ пѣтушинаго боя. Родовой же домъ находился въ приходѣ Егорія, что на

За годъ до этого пожалованія, а именно 14-го декабря 1766 г., обнародованъ былъ Высочайшій манифестъ, возвѣщавшій о собраніи въ Москву со всей имперіи депутатовъ. Императрица Екатерина II объявляла въ томъ манифестѣ, что она поставила себѣ цѣлью узнать этимъ путемъ „нужды и чувствительные недостатки нашего народа“.

Первые выборы состоялись въ домѣ гр. Строгановыхъ у Полицейскаго моста 15-го января 1767 г. Большинство голосовъ получило 19 человекъ, „между ними первымъ былъ гр. А. Г. Орловъ“.

19-го января повторились выборы для жителей Литейной и Выборгской частей. Въ числѣ 15 лицъ, получившихъ большинство—седьмымъ былъ графъ П. Б. Шереметевъ.

На четвертомъ собраніи 22-го января для жителей Васильевской части избранъ былъ графъ Ив. Гр. Орловъ. Такимъ образомъ состоялось избраніе 105 повѣренныхъ, которые 27-го января собрались для выбора головы „депутата“. Выбранъ былъ Н. И. Зиновьевъ, но по причинѣ болѣзни его, онъ не могъ явиться въ церковь, а потому повелъ ихъ старшій по немъ по большинству шаровъ генераль-поручикъ Е. И. В. генераль-адъютантъ графъ А. Г. Орловъ.

По возвращеніи изъ церкви въ залу была учинена присяга и голова предложилъ избрать депутата. Большинство голосовъ избранъ былъ графъ А. Г. Орловъ, который получилъ отъ головы и отъ всего собранія поздравленіе съ сею должностію. Съ своей стороны графъ изъявилъ имъ свою благодарность за оказанное ему городомъ довѣріе, присоединивъ къ тому, что онъ употребитъ готовность и стараніе по мѣрѣ силъ своихъ исполнить все, что отъ согражданъ будетъ поручено его попеченію.

Когда депутаты въ количествѣ 460 человекъ прибыли въ Москву, сенатъ донесъ о томъ императрицѣ. Императрица Екатерина II торжественно вступила изъ Головинскаго дворца въ Кремль—было 10 часовъ утра; когда въѣздъ совершился. Карета,

Всполюѣ. Въ немъ жилъ старшій братъ Иванъ. Еще въ 1745 г. въ исповѣдныхъ росписяхъ значится въ этомъ году „Д. С. С. Григорій Орловъ съ дѣтьми“. Самый храмъ посроенъ вспомошествованіемъ Орловыхъ, причѣмъ особенное участіе принималъ графъ Ив. Гр. Орловъ. (Рукопись: „Матеріалы для исторіи церкви Егорія на Всполюѣ“).

въ которой ѣхала государыня, была запряжена цугомъ въ 8 лошадей, взводъ кавалергардовъ сопровождалъ ее, во главѣ ихъ ѣхалъ шефъ графъ Григорій Григорьевичъ Орловъ.

Депутаты взошли въ Успенскій Соборъ по два въ рядъ, по порядку губерній. Передъ ними съ маршалскимъ жезломъ былъ генераль-прокуроръ князь Вяземскій. Послѣ литургіи — молебень и присяга, затѣмъ въ залѣ дворца императрица Екатерина II принимала депутатовъ у трона... На столѣ, покрытомъ бархатомъ, лежалъ „Наказъ“.

Генераль-прокуроръ подошелъ къ подножію трона и именемъ сената доложилъ, что имѣеть счастье представить прибывшихъ по Высочайшему повелѣнію депутатовъ со всѣхъ краевъ обширной ея державы.

Тогда отъ лица депутатовъ вступилъ митрополитъ Новгородскій Димитрій (Сѣченовъ) и сказалъ слово:

„Боже! утверди сіе“, — говорилъ онъ — „еже явилъ еси въ дни наша дѣло, и премудростью своею устрой, да изъ сего произыдетъ вкупѣ слава Твоя, слава Монархини нашея, слава любезнаго отечества нашего“¹⁾.

Именемъ императрицы Екатерины II князь Голицынъ отвѣчалъ депутатамъ рѣчью, въ которой говорилъ:

„Начинайте сіе великое дѣло и помните при каждой строкѣ онаго, что вы имѣете случай себѣ, ближнему вашему и вашимъ потомкамъ показать, сколь велико было ваше радѣніе о общемъ добрѣ, о блаженствѣ рода человѣческаго, о вселеніи въ сердце людское добронравія и человѣколюбія, о тишинѣ, спокойствіи, безопасности каждаго и блаженствѣ любезныхъ согражданъ вашихъ.

„Вы имѣете случай прославить себя и вашъ вѣкъ и приобрѣсти себѣ почтеніе и благодарность будущихъ вѣковъ.

„Отъ васъ ожидаютъ примѣра всея подсолнечныя народы... идите къ сему съ миромъ“²⁾.

Вслѣдъ затѣмъ императрица Екатерина II вручила Наказъ. На другой день — первое засѣданіе въ Грановитой палатѣ. Избрали мар-

¹⁾ Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. IV, стр. 38.

²⁾ Ibid., стр. 39.

шала. Большинство шаровъ получили графъ Гр. Орловъ и Зах. Чернышевъ. Затѣмъ Бибииковъ. Императрица Екатерина II рѣшаетъ такъ: „Какъ графъ Орловъ насъ просилъ о увольненіи, а графъ Чернышевъ обязанъ многими дѣлами, то быть предводителемъ Костромскому депутату Александру Бибиикову. 2-го августа 1767. Москва“¹⁾.

Тогда генераль-прокуроръ князь Вяземскій вручилъ свой жезлъ избранному предводителю и приступлено было къ чтенію Наказа. Читали: Григорій Орловъ, Елагинъ и Волковъ. Оно закончено было во второмъ засѣданіи.

На третьемъ, 7-го августа, маршалъ Бибииковъ обратился къ собранію съ такою рѣчью: „Принявъ жезлъ маршала, получилъ я достоинство предводителя. Высочайшая воля Великой нашей Самодержицы сію должность на меня возлагаетъ. Почтенно и славно для меня стать предводителемъ знаменитаго Государственныхъ чиновъ собранія. Восхищаюсь, усматривая общее всѣхъ усердіе видѣть утверждаемое въ Россіи благоденствіе установленіемъ ясныхъ, полезныхъ, давно намъ нужныхъ и всѣми желаемыхъ законовъ.

„Кoliko счастливы и благополучны мы, имѣя такую государственную, что главнымъ предметомъ чтить народа своего счастье“²⁾.

Въ числѣ депутатовъ находились всѣ четыре брата Орлова. Насколько серьезно относились графы Григорій и Алексѣй Григорьевичи Орловы къ новымъ своимъ обязанностямъ, видимъ изъ письма его, сообщеннаго однимъ изъ депутатовъ, Беклемишевымъ, по поводу бывшихъ толковъ и предположеній объ избраніи его маршаломъ.

Императрица Екатерина II жила въ то время въ селѣ Коломенскомъ, что было послѣднимъ царскимъ тамъ пребываніемъ. При императорѣ Александрѣ I историческое зданіе Коломенскаго дворца прекратило свое существованіе. Уцѣлѣли донинѣ только храмы и ворота... Изъ оконъ церковныхъ чудный видъ на Москву и цѣло еще мѣсто Тишайнаго царя, обращенное къ Перервѣ и заливнымъ лугамъ у Москворѣчья... Все заглохло и заросло въ Коломенскомъ и дождется ли оно когда-нибудь обновленія?..

¹⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества, т. IV, стр. 55.

²⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества, т. IV, стр. 57—58.

Въ 1767 г. графъ А. Г. Орловъ въ Островѣ принималъ цесаревича Павла Петровича. Еще въ 1764 г. С. А. Порошинъ отмѣчалъ въ своемъ дневникѣ: „Сент. 26. Воскресенье. Передъ обѣдой подарилъ Его Высочеству гр. А. Г. Орловъ конской уборы, выложенной хрусталами, топазами и композиціями съ фабрики господина Ломоносова: цѣнили оной уборы рублей въ тысячу“ ¹⁾.

Съ признательностью вспоминаетъ объ Орловѣ въ своихъ запискахъ Державинъ. „Державинъ безъ протектора всегда оставался рядовымъ... (въ 1763 г.), рѣшился онъ прибѣгнуть подъ покровительство майора своего, графа Алексѣя Григорьевича Орлова. Вслѣдствіе чего, сочинивъ къ нему письмо, съ прописаніемъ наукъ и службы своей... пошелъ къ нему и подалъ ему письмо, которое прочетши, онъ сказалъ: „хорошо, я разсмотрю“. Въ самомъ дѣлѣ и пожалованъ онъ въ наступившій праздникъ въ капралы“ ²⁾.

Державинъ не забылъ этой услуги и всегда принадлежалъ къ числу сторонниковъ графа Орлова; въ стихахъ своихъ онъ не разъ его прославлялъ.

Благодаря тому же графу А. Г. Орлову прославился въ это время знахарь Ерофейчъ, тотъ, по словамъ Г. Р. Державина, „извѣстный славный шарлатанъ Ерофейчъ, который вылѣчилъ графа А. Г. Орлова отъ весьма опасной болѣзни, отъ которой всѣ лучшіе доктора отказались“ ³⁾.

Объ этомъ Ерофейчѣ имѣется слѣдующій рассказъ: Графъ Орловъ (тотъ самый, который прославилъ Русскій флотъ въ войну 1769 г.) заболѣлъ томительной болѣзью (*maladie de langueur*), отъ которой отказался весь факультетъ. Придворный генералъ г-нъ Бецкій предложилъ ему услуги шарлатана, именуемаго Ерофейчемъ, служившаго въ качествѣ лѣкаря въ Академіи Художествъ. Орловъ былъ въ положеніи не бояться риска; онъ согласился.

Этотъ Ерофейчъ путешествовалъ внутри Сибири и на Китайской границѣ приобрѣлъ себѣ большую книгу, наполненную указаніями и рецептовъ, исключительно простыхъ. Вызванный къ графу,

¹⁾ Записки С. А. Порошина. С.-Пб. 1881 г., ст. 10.

²⁾ Сочиненія Державина. Ред. Я. К. Грота. Т. VI, стр. 439.

³⁾ Ibid., стр. 458.

онъ собралъ справки о его болѣзни, поспѣшилъ у себя набрать свѣдѣній въ толстой книгѣ, взялся лѣчить графа и ему посчастливилось его вылѣчить.

Вотъ событіе, которое прослало Ерофеича и способствовало упроченію за нимъ состоянія, котораго, быть можетъ, съ трудомъ добился бы ученый.

И. И. Бецкій, не любившій докторовъ, былъ въ восхищеніи отъ выздоровленія своего друга, столь постыдно посрамившаго факультетъ. Императрица, весьма привязанная къ своему адмиралу, вызвала ко двору новаго врача, котораго она благодарила, пила за его здоровье и наградила его значительной суммой. Графъ Орловъ, вѣроятно, разстроилъ свое здоровье переутомленіями, главнымъ образомъ, физическаго свойства: онъ былъ необыкновенной силы и часто любилъ ею щеголять.

Ерофеичъ не умѣлъ читать. Когда къ нему являлся больной, онъ въ подробностяхъ начиналъ разспрашивать его о болѣзни, потомъ призывалъ своего мальчика, который былъ у него въ услуженіи и который умѣлъ читать. Если болѣзнь была обыкновенная — указаніе давалось очень скоро: заглавія въ книгѣ сокращали время розысковъ; но когда дѣло касалось болѣзни рѣдкой или неизвѣстной — нужно было молодому человѣку иной разъ перелистывать всю книгу, прежде чѣмъ найти нужное, если только найти было возможно.

Они составляли вмѣстѣ и наугадъ во многихъ случаяхъ специфику изъ многихъ простыхъ средствъ, часть которыхъ предназначена была къ кипяченію для внутренняго употребленія, причемъ соки смѣшивались съ водою, остальная же часть служила мѣстнымъ лѣкарствомъ. Не слишкомъ ли строго судятъ о Ерофеичѣ, который лѣчилъ травами, добытыми въ Сибири, гдѣ и донынѣ пользуются довѣріемъ буряты, прибѣгающіе къ подобнымъ средствамъ ¹⁾?

¹⁾ Въ записной книгѣ рецептовъ, принадлежавшей пріятелю графа А. Г. Орлова В. В. Шереметеву, сохранился рецептъ настойки, носившей наименованіе „Ерофеичъ“. Настойка эта неизмѣнно подавалась въ семьѣ его. Сообщаемъ регистръ травамъ для пользы отъ лихорадки и многихъ другихъ болѣзней.

Появленіе Потемкина на политическомъ горизонтѣ совпало съ воцареніемъ императрицы Екатерины II. Орловы ему покровительствовали, не предугадывая будущаго его значенія. Императрица Екатерина II остановила на немъ свой проницательный взоръ, хотя сердцемъ ея господствовалъ тогда Григорій Орловъ. Отношенія Орловыхъ къ Потемкину въ началѣ не были враждебны.

1. Латотысячнику 3 пучка.	}	оныхъ всѣхъ по
двѣ горсти.
2. Дойной.		
3. Звѣробою.		
4. Буковиць.		
5. Почечуйнаго.		
6. Полюни.		
7. Мяты.		
8. Шаффею.	}	оныхъ всѣхъ по
одной горсти.
9. Понечишнику (?)		
10. Чернобыльнику.		
11. Укроповой.		
12. Анису.		
13. Зорнаго огороднаго сѣмени.		
14. Полевой зори кореня.		
15. Можжевеловыхъ ягодъ.		

Конецъ силы травамъ.

Всѣ травы изрѣзавъ положить въ четверть бутылки верной и налить анисовою водкою или какою другою водкою-жъ, или хорошимъ простымъ виномъ, крѣпко закупоря, и поставить въ теплое мѣсто на одни сутки и потомъ пить, по половинѣ наливать въ рюмку съ тою-же водкою или виномъ предъ обѣдомъ и ужиномъ заранѣе кушанья.

Отъ какихъ болѣзней:

1) Умѣренно слабить, острия макроты съѣдасть (?), желудокъ въ крѣпости содержать.

2) Затменіе головное разгоняеть.

3) Почечуй отворяеть.

4) Потъ производить.

5) Хмель сокрушаеть и похмелье облегчаеть.

6) Сонъ наводитъ.

7) Камень раздробляеть, въ песокъ производить и вонь выгоняеть.

8) Кручину искореняеть.

9) Ослабившую плоть согрѣваеть.

10) Женамъ всѣмъ въ полезномъ плодородія приносить.

„Сей рецептъ точнаго изданія здѣшняго лекаря главнаго русскаго Ерофѣевича“. (На пачкѣ, въ которой находился выписанный рецептъ, рукою В. П. Шереметева написано: „Покойнаго батюшки Василья Владиміровича Шереметева“. А выше этой надписи неизвѣстною рукою: „Разныя нужные рецепты. Пересматривали 1798 года, апрѣля 1 дня“. (Изъ бумагъ В. В. Шереметева. Архивъ с. Михайловскаго).

Племянникъ Потемкина, графъ Самойловъ, повѣствуетъ о немъ слѣдующее: „При первомъ появленіи его на сценѣ придворной, будучи 22-хъ лѣтъ, имѣлъ онъ случай показать смѣлость свою, присутствіе духа и остроту ума. Однажды, по должности дежурнаго камеръ-юнкера, во время стола, сидя противъ самой государыни, Ея Величеству угодно было отозваться къ нему на французскомъ языкѣ, на что онъ отвѣтствовалъ на русскомъ.

„Тогда нѣкто знатнѣйшій чиновникъ, не пропуская сего обстоятельства и въ порицаніе ему, сказалъ, что на какомъ языкѣ государь предлагаетъ рѣчь подданному, на томъ самомъ онъ долженъ отвѣтствовать; но Григорій Александровичъ, нимало не смущаясь, отвѣтствовалъ ему слѣдующее:

„А я напротивъ того думаю, что подданный долженъ отвѣтствовать своему государю на томъ языкѣ, на которомъ можетъ вѣрнѣе мысли свои объяснить: русской же языкъ учу я слишкомъ 22 года“¹⁾.

Въ 1763 году Потемкинъ окривѣлъ, довѣрившись какому-то знахарю. Въ то время „Ерофеичъ“ былъ въ славѣ. Онъ лѣчилъ графа А. Г. Орлова и весьма удачно. Его имя увѣковѣчилось въ названіи извѣстной водочной настойки²⁾.

Лѣченіе Г. А. Потемкина не удалось. Онъ окривѣлъ, впалъ въ уныніе, чудилъ и долго не ѣздилъ ко двору. Въ это время врачи не бездѣйствовали. Императрица Екатерина II желала знать, въ чемъ дѣло. Тогда „кн. Гр. Гр. Орловъ, коего честность и возвышеніе духа (котораго) всѣмъ извѣстны, испросилъ дозволеніе у императрицы поѣхать съ братомъ его графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ и представить Ея Величеству уединившагося Потемкина. Итакъ, сіи извѣстные великодушіемъ, заслугами, приверженностью и вѣрностью къ государынѣ два брата пріѣхали къ нему неожиданно и для предупрежденія, чтобъ не допустить его скрыться отъ нихъ, вошли въ его спальню разными дверьми. Первое слово князя Орлова было: „Тетка, государыня приказала мнѣ глазъ твоей посмотреть“. Но при всемъ благоговѣніи своемъ къ монархинѣ

1) Русскій Архивъ 1867 г., ст. 597—598.

2) Ibid., ст. 599, прим. 27.

Григорій Александровичъ не желалъ сему повиноваться. Между тѣмъ графъ Алексѣй Григорьевичъ, предъусмотря сіе прежде и условясь съ братомъ заблаговременно, имѣя, какъ всѣмъ извѣстно, отъ природы силу чрезвычайную, зашелъ сзади Григорія Александровича, схватилъ его поперекъ, и какъ онъ не могъ сопротивляться, то князь Григорій Григорьевичъ, снявъ съ глазу платокъ и видѣвъ на ономъ бѣльмо, сказалъ: „Ну, тезка, мнѣ не табу про тебя говорили, и всѣ сказывали, что ты проказничаешь; изволь одѣться: государыня приказала привезти тебя къ себѣ“ ¹⁾.

Императрица Екатерина II помнила ту помощь, которую оказалъ ей Алексѣй Орловъ въ 1762 году, и никогда имъ не пренебрегала, даже и тогда, когда онъ сошелъ съ политическаго поприща. О положеніи графа Орлова при дворѣ узнаемъ изъ дневника С. А. Порошина. Послѣдній всегда былъ вѣренъ брату Григорію; о которомъ мимоходомъ говоритъ дневникъ: „1765, 25 февраля ввечеру приходилъ гр. Орловъ: онъ сегодня лишь пріѣхалъ изъ деревни своей Ропши. Сказывалъ, какъ онъ тамъ убилъ медвѣдя и привялъ его самъ на рогатину“ ²⁾.

Передъ тѣмъ отъ 22-го февраля Порошинъ записываетъ: „Изволила Ея Величество во внутреннихъ своихъ покояхъ играть въ билліардъ съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ. Оборотясь ко мнѣ, изволила улыбаючися сказать: „Я чаю, вамъ въ нынѣшнее время безъ маскарадовъ и скушно“ ³⁾, и въ томъ же 1765 году въ октябрѣ: „Пошли мы къ государынѣ. Ея Величество очень скоро изволила выйтить и пойтить въ провожаніи Его Высочества и многихъ придворныхъ въ парадные Его Высочества покои смотрѣть кукольной комедіи. По окончаніи комедіи изволила возвратиться къ себѣ и играть въ билліардъ двѣ партіи съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ. Его Высочество стоятъ тутъ изволилъ“ ⁴⁾.

Живя въ Петербургѣ, Орловъ оставался кореннымъ москвичемъ, какъ и вся семья его—дѣти Григорія Ивановича Орлова.

¹⁾ Русскій Архивъ 1867 г., ст. 602—603.

²⁾ Записки С. А. Порошина. С.-Пб. 1881, ст. 264.

³⁾ Ibid., ст. 259.

⁴⁾ Ibid., ст. 463.

Онъ все болѣе и болѣе привязывался къ пожалованному ему государыней Острову.

Вокругъ старшаго брата Ивана собиралась семья въ родовомъ его московскомъ домѣ у Егорія на Вспольѣ.

„Адамъ Васильевичъ“, — пишетъ императрица Екатерина II Олсуфьеву отъ 8-го сентября 1767 г. — „прикажи сдѣлать золотой кубокъ тысячи въ двѣ съ моимъ медальономъ и подписать такъ, какъ въ старину подписывали, что оной кубокъ мною пожалованъ гвардіи Преображенскаго полку графу Алексѣю Орлову на новоселье въ село Островъ и прикажи скорѣе сдѣлать. Екатерина“¹⁾. Съ каждымъ годомъ Островъ становится ему дороже. Позднѣе онъ послужилъ ему убѣжищемъ и отрадою.

Начавшаяся въ 1768 году Турецкая война поглощала все его вниманіе. Онъ сознавалъ свою силу и предложилъ свои услуги правительству. Онъ отдалъ себя въ распоряженіе той, которая еще такъ недавно созывала депутатовъ и созданиемъ Наказа стяжала себѣ неувыдаемую славу. Онъ горѣлъ желаніемъ прославить новое царствованіе путемъ забытымъ со временъ Великаго Петра. Онъ обратилъ вниманіе на русскій флотъ. Поѣздка его въ Вѣну и въ Италію имѣла политическую цѣль, которую онъ выполнилъ безукоризненно.

Мысль послать эскадру въ Архипелагъ принадлежитъ графу А. Г. Орлову. „Графу Орлову одолжена я частію блеска моего царствованія, ибо онъ присовѣтовалъ послать флотъ въ Архипелагъ“²⁾.

При открытіи войны съ Турками онъ находился въ Италіи для излѣченія болѣзни³⁾.

По всей вѣроятности, изъ Венеціи, гдѣ пребываніе его было продолжительно, графъ А. Г. Орловъ писалъ то письмо, о которомъ упоминаетъ въ своихъ мемуарахъ князь Юр. Вл. Долгоруковъ. Въ немъ между прочимъ говорится: „Или ѣхать, и ѣхать до Константинополя и освободить всѣхъ православныхъ и благочестивыхъ изъ подъ ига *татарскаго*, которое они терпятъ, и скажу такъ, какъ въ грамотѣ государь Петръ Первый сказалъ, а ихъ невѣрныхъ магометанъ согнать въ поля и степи пустыя и песча-

¹⁾ Русскій Архивъ 1863 г., ст. 448.

²⁾ А. М. Грибовскій. Записки о имп. Екатеринѣ Великой, стр. 40.

³⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества, т. I, стр. 2, прим. 1-е.

ныя на прежнія ихъ жилища. А тутъ опять заведется благочестіе, и скажемъ слава Богу нашему и всемогущему“¹⁾).

Императрица Екатерина II тотчасъ же воспользовалась предложениемъ графа А. Г. Орлова и писала ему: „Чѣмъ больше учиненное Намъ отъ васъ представленіе о употребленіи себя къ службѣ отечества вмѣстѣ съ православными греческими и славянскими народами можетъ способствовать успѣхамъ оружія Нашего противу турковъ, съ тѣмъ вящимъ благоволеніемъ и милостію приедемъ мы оное и воздаемъ достохвальному вашему усердію полную и совершенную справедливость“²⁾).

„Въ сіе время“ — рассказываетъ князь Юр. Вл. Долгоруковъ — „графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, находясь для леченія болѣзни въ Италіи и въ Венеціи, разговаривая (съ) славянами, венеціанскими подданными, съ нами единовѣрными, увѣрился, что они недовольны своимъ правленіемъ, также и ихъ сосѣди черногорцы, турецкіе подданные, даже Греки въ Архипелагѣ преданы двору російскому; поему графъ Орловъ писалъ ко двору, дабы наши народы (sic!) и обстоятельства дѣлать свое вниманіе, и онъ представляеть свои услуги, если присланъ будетъ флотъ и войско...

„...Подъ именемъ російскихъ купцовъ отправились мы въ Италію. Доѣхавъ въ Пизу, тутъ я вручилъ бумаги графу Орлову и притомъ записку, что весьма скоро къ нему придутъ девять линейныхъ кораблей, нѣсколько фрегатовъ и пять тысячъ человѣкъ десантнаго войска. Мы ожидали скорого прибытія сего флота, но, съ одной стороны, неопытность нашихъ морскихъ начальниковъ, а съ другой — нежеланіе воевать, была причина ихъ медленности.

„Флотъ нашъ зашелъ въ Аглинской портъ, гдѣ простоялъ семь мѣсяцевъ, яко-бы за починкою кораблей, а самая причина, что адмиралъ все твердилъ: „авось помирятся“; по сей причинѣ мы въ недѣйствіи весьма скушно проводили (время)...

„Въ одно утро графъ Алексѣй Григорьевичъ мнѣ говоритъ, будто братъ его къ нему приступаетъ и требуетъ ѣхать въ Черную гору, но вотъ его слова:

¹⁾ Записки князя Ю. В. Долгорукова. Русская Старина 1889 г., т. LXIII стр. 492.

²⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества, т. I, стр. 2.

— „Ты знаешь, что братъ мой не имѣетъ способности, а притомъ всѣми ненавидимъ, то во избѣжаніе дурныхъ слѣдствіевъ, возьми сію экспедицію на себя.

„Я согласился и въ нѣсколько дней собрался“¹⁾).

Императрица Екатерина II не ошиблась, назначая Алексѣя Орлова: Чесменская великая побѣда воодушевила современниковъ.

„По сигналу вступили мы въ атаку“ — рассказываетъ участникъ Чесменскаго боя, князь Юр. Вл. Долгоруковъ. — „Первый корабль Европа, пришедъ въ дистанцію, поворотилъ вдоль турецкаго флота, производилъ пальбу; за онымъ корабль Евстаѳій — тоже, а потомъ Януарій. Европа, пришедъ противъ капитанъ-пашинскаго корабля, увидѣлъ передъ собою мель; опасаясь потерять корабль, повернулъ назадъ. Потомъ Евстаѳій думалъ то-же дѣлать, но его паруса были весьма повреждены — начало корабль дрейфовать на капитанъ-пашинскій, и думали, что будетъ ручной бой. Адмиралъ и графъ Ѳедоръ Григорьевичъ сѣли въ шлюпку и погребли на фрегаты, стоящіе въ отдаленіи отъ флота, забывъ на кораблѣ: адмиралъ своего сына, а графъ Орловъ своего друга князя Козловскаго. Нашъ корабль сцѣпился съ турецкимъ; капитанъ Крузь, увидя турецкій корабль пустой, послалъ на послѣдней, при немъ имѣющейся, шлюпкѣ адмиральскаго сына къ графу Алексѣю Григорьевичу съ поздравленіемъ, что онъ взялъ турецкій корабль, но когда наши взошли на корабль, увидѣли внизу дымъ и второпяхъ не старались гасить, а перебѣжали на свой корабль. Вскорѣ турецкій корабль былъ весь въ огнѣ, и наши люди въ изумленіи ожидали своего жребія, какъ вдругъ турецкаго корабля мачта упала на нашъ корабль и искры упали въ врюйтъ-камеру, которая была открыта по причинѣ сраженія, и мгновенно нашъ корабль подняло совсѣмъ на воздухъ, и на обломки попали капитанъ Крузь, штурманъ и челоуѣка четыре; прочіе всѣ погибли и князь Козловскій, а потомъ и турецкій корабль сгорѣлъ и тоже на воздухъ взлетѣлъ, а турки всѣ (съ него) перебрались на берегъ. Третій корабль изъ авангарда, Януарій, еще прежде поворотилъ изъ бою вонъ.

¹⁾ Записки князя Ю. В. Долгорукова. Русская Старина 1889 г., т. LXIII, стр. 491—493.

„Дѣйствія корь-де-баталіи. Первый корабль „Трехъ Святителей“ прошелъ сквозь турецкую линію, а „Три іерарха“ и „Ростиславъ“ (съ) своей стороны повернулись противъ турецкаго флота и чрезвычайную, въ ближнемъ разстояніи, произвели пальбу, которая не очень долго продолжалась и турки обрубали якоря и въ большомъ беспорядкѣ вошли въ глухой бассейнъ при Чесмѣ...

„...Ночью, подъ прикрытіемъ корабля „Европы“ капитанъ Клокачевъ вошелъ и сталъ на якорь въ самой ближней дистанціи на турецкомъ флотѣ. Еще съ перваго сраженія (турки) не опомнились и великая суматоха (была), такъ что иной корабль кормой къ намъ стоялъ. Съ нѣсколькихъ выстрѣловъ брандсвугелями Клокачевъ предалъ огню весь турецкій флотъ...

„Почти не можно себѣ вообразить сего ужаснаго зрѣлища, кое мы видѣли въ Чесменскомъ портѣ. Начать (съ того), что вода, смѣшанная съ кровью и съ золою, получила прескверный видъ; люди обгорѣлые, разнымъ видомъ лежащіе между обгорѣлыхъ обломковъ, коими такъ портъ наполнился, что едва на шлюпкѣ мы могли проѣзжать“ ¹⁾.

Графъ А. Г. Орловъ слѣдилъ за боемъ и когда увидѣлъ, „какъ корабль нашъ взорвало, онъ бросилъ имѣвшую(ся) въ рукахъ его брилліантовую табакерку и только выговорилъ: „Ахъ, братъ!“ На этомъ суднѣ былъ братъ его Феодоръ, съ которымъ онъ былъ друженъ. „Скоро потомъ“, — говоритъ князь Долгоруковъ, — „адмиральскій сынъ пріѣхалъ и извѣстилъ, что его отецъ и графъ Орловъ уѣхали съ корабля прежде. Графъ Алексѣй Григорьевичъ, Грейгъ и я поѣхали ихъ отыскивать, нашли графа Орлова — въ одной рукѣ шпага, а въ другой ложка съ яичницей, адмирала съ превеликимъ на груди образомъ (и) большая рюмка водки въ рукахъ. Мы взяли ихъ и перевезли къ себѣ на корабль...“ ²⁾.

27-го іюня 1770 г., въ день Полтавской побѣды, изъ подъ острова Хіо, пишетъ графъ Алексѣй Григорьевичъ брату своему Григорію:

¹⁾ Записки князя Ю. В. Долгорукова. Русская Старина 1889 г., т. LXIII, стр. 498—500.

²⁾ Ibid., стр. 499.

„Государь братецъ, здравствуй! Скажу тебѣ немного о нашемъ плаваніи: Морею принуждены были оставить, зажогши вездѣ огонь; со флотомъ за непріятелемъ пошли, до его дошли, къ нему подошли, схватились, сразились, разбили, побѣдили, поломали, потопили, сожгли и въ пепель обратили. Азъ, вашъ слуга поворный, здоровъ и братъ (графъ Ѳеодоръ Орловъ) тако-жъ, чего и вамъ оба желаемъ, и остаюсь вѣрный навсегда вашъ слуга графъ Алексѣй Орловъ.

„Со всѣмъ же вышеписаннымъ Васъ поздравляю, а что впредь Богъ дастъ—не знаю. Вотъ этотъ камушекъ у меня на шеѣ былъ, о которомъ я къ вамъ изъ Италіи прежде писалъ шутя. Мнѣ стало полегче, какъ онъ у меня свалился. Не знаю, каково то теперь тебѣ?“ ¹⁾

Свидѣтель и участникъ Чесменскаго боя, князь Юр. Вл. Долгоруковъ старается умалить заслуги графа А. Г. Орлова подъ Чесмою. „Все, что я по службѣ получилъ“,—говоритъ онъ,—„я могу сказать, а что они, графы Орловы, если отбирать то, что они не заслужили, тогда едва останутся ли на нихъ кафтаны и что я на весь флотъ ссылаюсь, что кромѣ Грейга и меня имѣлъ ли кто участіе въ сей славной побѣдѣ“ ²⁾. Если диспозиція и исполненіе принадлежать Грейгу, то отъ Орлова зависѣлъ выборъ лица, которому онъ давалъ просторъ, не заслоняя его собою, какъ человѣка болѣе опытнаго въ морскомъ дѣлѣ. Нельзя забыть услугу, оказанную Орловымъ подъ Чесмою. „Для пресѣченія многихъ недоразумѣній и великаго числа въ обѣихъ эскадрахъ непорядковъ“,—писалъ графъ А. Г. Орловъ къ императрицѣ отъ 20-го іюня 1770 г.,—„для приведенія въ одной общей цѣли обѣихъ эскадръ, для сохраненія дисциплины и для отвращенія унынія и неудовольствій, съ общаго согласія, принужденнымъ нашелся взять команду надъ обѣими эскадрами, поднять кейзеръ-флагъ и отдать приказъ повелительный, чтобы всѣ слушали того корабля, на которомъ онъ“ ³⁾. Такое объединеніе было необходимо для прекращенія

¹⁾ Русская Старина 1873 г., т. VIII, стр. 708.

²⁾ Записки князя Ю. В. Долгорукова. Русская Старина 1889 г., т. LXIII, стр. 501.

³⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества, т. I, стр. 51, примѣчаніе.

пагубныхъ пререканій. Предоставленіе извѣстнаго простора, при соблюденіи главнаго условія — единства дѣйствій и отвѣтственности, уже есть заслуга и помимо обаянія личности Алексѣя Орлова. Не будь его, и флота нашего не было бы подѣ Чесмою.

„Велико было Наше удовольствіе“, — писала императрица Екатерина II графу А. Г. Орлову отъ 22-го сентября 1770 года — „когда изъ Мальты отъ маркиза Кавалькабо получили Мы первое извѣстіе о знатномъ на морѣ бою, подѣ предводительствомъ вашимъ...

„Сіе въ рѣдкихъ вѣвахъ едва случившееся происшествіе служить новымъ доказательствомъ, что побѣждаетъ не число, но единственно мужество и храбрость... Блистая въ свѣтѣ не мнимымъ блескомъ, флотъ нашъ, подѣ разумнымъ и смѣлымъ предводительствомъ вашимъ, нанесъ сей разѣ наичувствительнѣйшій ударъ Оттоманской гордости...

„Объявляемъ вамъ Наше благоволеніе, милость и обязанность на сію знаменитую услугу...“¹⁾

Императрица Екатерина II сознавала все значеніе Чесменской побѣды и не хотѣла оставаться въ долгу.

„Кавалерскій нашъ военный орденъ святаго великомученика и побѣдоносца Георгія“ — пишетъ она въ томъ же письмѣ графу А. Г. Орлову — „установленъ для того, чтобъ отличены были тѣ, кои мужествомъ, храбростью, искусствомъ и смѣлостью приготавливаютъ или получаютъ побѣду; вамъ онъ, по справедливости принадлежитъ, и для того посылаемъ къ вамъ знаки онаго ордена кавалеръ перваго класса...

„Мы дали указъ, чтобъ кейзеръ-флагъ, который вы столь разумно умѣли употребить, при васъ остался во всю жизнь вашу, съ позволеніемъ поднять оный на корабляхъ нашихъ; сверхъ того, дозволяемъ вамъ сей флагъ поставить въ гербъ вашемъ“²⁾.

Императрица Екатерина II отпраздновала побѣду съ небывалою торжественностью, съ придачею ей особаго политическаго отбѣнка.

14-го числа сентября посланы были повѣстки, „что на слѣдующій день имѣетъ быть въ морской церкви торжественное мо-

¹⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества, т. I, стр. 54—57.

²⁾ Ibid., стр. 58.

лебствіе о побѣдѣ и истребленіи въ Левантѣ всего Турецкаго флота, а на завтра, т.-е., 15 числа, въ Петропавловскомъ соборѣ соборная панихида по государѣ императорѣ Петрѣ Великомъ, въ честь и поминовеніе его, яко основателя и перваго по тому виновника сего великаго и славнаго происшествія морскихъ Россійскихъ силъ.

„Въ началѣ 12-го часа передъ полуднемъ Ея Императорское Величество въ придворномъ штатѣ соизволила шествовать параднымъ выходомъ въ Соборную церковь Богоявленія Господня, что въ Морской“. Здѣсь при въѣздѣ въ ограду ее встрѣтили морскіе кадеты, „отдавая честь Ея Величеству ружьемъ и барабаннымъ боемъ, а на крыльцѣ у дверей церковныхъ встрѣчена Ея Величество Его Императорскимъ Высочествомъ, яко главный комендантъ надъ флотомъ и съ нимъ флота генералитетъ и прочіе штабы, а въ церкви Святѣйшаго Синода члены Молдавскій митрополитъ.... съ прочимъ духовенствомъ въ церковномъ облаченіи, съ животворящимъ крестомъ.

„И, въ предшествіи духовенства, императрица Екатерина II слѣдовать соизволила въ верхнюю церковь, и когда стала на императорское свое мѣсто, началась Божественная литургія, которую отправляли архіепископъ Гавріиль С.-Петербуржскій и Ревельскій съ двумя архимандритами и священниками. А по литургіи преосвященные и всѣхъ церквей священники отправляли Всевышнему Богу о истребленіи всего Турецкаго флота молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ; а предъ начатіемъ онаго полученная реляція читана была сенаторомъ и кавалеромъ его превосходительствомъ И. П. Елагинимъ“.

По окончаніи молебна, архіепископъ Гавріиль „говорилъ краткую поздравительную рѣчь“.

Въ тотъ же день былъ при дворѣ обѣдъ, „съ знатными обоюгаго пола въ 22-хъ персонахъ“. Къ столу кушанье подаваемо было на золотомъ сервизѣ.

„При столѣ пили здоровье слѣдующее: „Въ находящемся въ Россійскомъ флотѣ въ Морѣ всѣхъ господъ командующихъ съ желаніемъ благополучнаго успѣха“; при чемъ съ Адмиралтейской крѣпости выпалено изъ 31 пушки“.

На слѣдующій день 15-го сентября императрица Екатерина II,

„сѣвъ въ шлюпку, иди соизволила въ крѣпость“. Здѣсь, въ Петро-Павловскомъ соборѣ она была встрѣчена Гаврииломъ, архіепископомъ Санктпетербургскимъ, Инновентиємъ, еп. Псковскимъ и Рижскимъ и др.

Тогда же „по прибытіи Ея Величества въ церковь, приличную для похвалы блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государю императору Петру Великому, начальнику Россійскаго флота, проповѣдь говорилъ Его Императорскаго Высочества богословія учитель Святѣйшаго Синода членъ и Свято-Троицкой Сергіевой Лавры архимандритъ Платонъ“¹⁾.

Эта „приличная проповѣдь“ заключала въ себѣ извѣстное воззваніе къ императору Петру. Посреди слова Платонъ внезапно сошелъ съ амвона, подошелъ къ памятнику Петра и, ударивъ по немъ посохомъ, воскликнулъ: „Возстань теперь великій монархъ, отечества нашего отецъ! Возстань и возри на любезное изобрѣтеніе твое“, на что, какъ извѣстно, лукавый графъ Кирилль Разумовскій не замедлил шепнуть: „Чего вінъ его кличе? Якъ встане, то всімъ намъ достанетца“²⁾.

За проповѣдью слѣдовала литургія, которую отправлялъ Инновентій Псковскій; „по окончаніи оной преосвященнымъ съ архимандриты и всѣхъ церковей священниками отправлялась панихида, при которой первенствовала архіепископъ Гаврииль“.

Вечеръ этого дня прошелъ тихо, „объденное кушанье соизволила кушать въ 10 персонахъ, а въ вечеру, какъ обыкновенно, съ кавалерами соизволила забавляться въ карты“³⁾.

Самое главное торжество происходило 19-го сентября. Въ этотъ день императрица Екатерина II прибыла къ обѣду въ адмиралтейскую коллегію, прослѣдовавъ въ каретѣ мимо глассисовъ, при звукахъ трубъ и литавровъ. Вся адмиралтейская коллегія съ своимъ президентомъ встрѣтила ее и поздравлена была „изъ подъ флага“, потомъ съ яхтъ, стоящихъ на Невѣ рѣкѣ..... На крѣпости взвился штандартъ при крикахъ „ура“.

¹⁾ Журналъ Камеръ-фурьерскій 1770 г., стр. 207—211.

²⁾ И. М. Снегиревъ. Жизнь московскаго митрополита Платона. М. 1891, стр. 26.

³⁾ Журналъ Камеръ-фурьерскій 1770 г., стр. 211—212.

Въ комнатахъ, гдѣ бываетъ присутствіе коллегіи, за приготовленнымъ великолѣбно столомъ, сдѣланнымъ на подобіе явора..... „соизволила кушать обѣденное кушанье“. Присутствовали Цесаревичъ, обоего пола персоны, чужестранные министры, всего 53 куверта. Въ другихъ комнатахъ, за двумя столами на 112 кувертовъ.....

За столомъ поочередно пили здоровье императрицы, цесаревича, раздавались выстрѣлы, пили „за благополучное и долготѣнее царствованіе“ 51 в., „за счастливое оружіе“ 31 в., „за находящихся въ Средиземномъ морѣ побѣдителей“ 51 в., и все закончилось здоровьемъ всѣхъ вѣрноподанныхъ, 51 выстрѣлъ.

Предпоследнимъ тостомъ былъ слѣдующій: за „прославившаго на вѣки флотъ Ея Императорскаго Величества“, при чемъ съ вѣрности раздались 31 выстрѣлъ. Въ то же время, какъ и всякій разъ, „играно на трубахъ съ литаврами и отъ стоящихъ на валу матросовъ восклицаетъ „ура“¹⁾.

Кто знаетъ, не переносилась ли въ это время мысль императрицы Екатерины II въ утру 28-го іюня 1762 г.; о которомъ она сама говоритъ: „Je me trouvais presque seule à Péterhof . . . Le 28, à six heures du matin, Alexis Orloff entre dans ma chambre, m'éveille et me dit avec une grande tranquillité: „Il est temps de vous lever; tout est prêt pour vous proclamer“²⁾.

При пушечной пальбѣ, въ сопровожденіи генералитета, императрица Екатерина II сѣла въ карету и вернулась въ Зимній дворецъ.

На слѣдующій день былъ балъ, при чемъ „поутру Ея Императорское Величество соизволила быть въ робѣ, а на балъ въ русскомъ платьѣ“. Въ этотъ день у нея обѣдали: „статсъ-дама графиня М. А. Румянцова, дежурныя фрейлины, фельдмаршалъ графъ К. Г. Разумовскій, фельдмаршалъ князь А. М. Голицынъ, графъ П. И. Панинъ, графъ Минихъ, графъ З. Г. Чернышовъ, графъ Г. Г. Орловъ, графъ П. Г. Чернышевъ, графъ П. Б. Шереметевъ, графъ М. К. Скавропскій, оберъ-шенкъ А. А. Нарышкинъ, Л. А. Нарышкинъ, графъ К. Е. Сиверсъ, С. И. Мордвиновъ, Н. И. Чичеринъ, А. И. Бибиковъ, Салдереъ, В. Р. Поляманъ, вице-канцлеръ князь А. М. Голицынъ; Остервальдъ, князь

¹⁾ Журналъ Камеръ-фурьерскій 1770 г., стр. 215—219.

²⁾ Mémoires de l'impératrice Catherine II. Londres. 1859, p. 361.

А. А. Вяземскій, Н. И. Зиновьевъ, гофмаршалъ князь Н. М. Голицынъ, Г. Н. Орловъ, камергеръ И. В. Обуховъ, камергеръ В. И. Бибииковъ, камеръ-юнкеръ Щепотьевъ, камеръ-юнкеръ Ржевскій¹⁾.

Поэты того времени превозносили Чесменскую побѣду. Искренній и лично сочувствующій графу А. Г. Орлову В. И. Майковъ такъ воспѣлъ его:

Лишень нашъ врагъ сталъ флота нами,
Лишень оружія и стрѣлъ,
И надъ восточными странами
Летаеть сѣверный орелъ²⁾.

За нимъ и Херасковъ высокопарно восхвалялъ побѣду:

Докожъ будетъ Понтъ въ брегахъ своихъ шумѣть,
Чесменскій станутъ бой морскія Нимфы пѣть³⁾.

Въ пространной его поэмѣ встрѣчается слѣдующее изображеніе графа А. Г. Орлова:

Геройство на челѣ его изображенно,
Въ немъ сердце ревностью къ отечеству разженно,
Перунъ въ его рукѣ⁴⁾...

На театрѣ давались представленія для увѣковѣченія его побѣды. Выбиты были медали съ изображеніемъ графа А. Г. Орлова въ видѣ бога войны. Въ Царскомъ Селѣ воздвигались памятники... Дворецъ „Kikerkikino“ (лягушечье обиталище) названъ былъ „Чесме“. Въ Царсосельскомъ дворцѣ и донинѣ хранятся вазы Императорскаго фарфороваго завода, съ крышкой, увѣнчанной каской „орломъ“. По туловищу, мѣстами росписанному подъ мраморъ, рельефныя золоченыя гирлянды лавровъ и львиныя головы по бокамъ съ лавровыми вѣтками въ пасти. На туловищѣ съ каждой стороны два медальона, писанные сѣро-зеленоватою краскою, на одномъ портретъ графа А. Г. Орлова и надпись: „Гр. А. Орловъ, побѣдитель и истребитель турецкаго флота“, на другомъ — планъ Чесменской битвы и надпись: „И бысть Россіи радость и веселіе.“

¹⁾ Журналъ Камеръ-фурьерскій 1770 г., стр. 223—225.

²⁾ Сочиненія и переводы В. И. Майкова. С.-Пб. 1867. стр. 67.

³⁾ Творенія М. Хераскова. Изд. 2-е. Ч. III, стр. 118.

⁴⁾ Ibid., стр. 83.

Чесьма іюня 2—26“. На другой вазѣ, съ одной стороны тотъ же портретъ Орлова, съ другой—видъ Метелина и надпись: „И бысть Россіи новая радость и веселіе. Метелинъ. Ноября 13. 1771 г. Работа французскаго мастера на Императорскомъ заводѣ.... вышина 1 арш. 3 вершка“¹⁾.

Самъ графъ А. Г. Орловъ лично заказалъ въ Ливорно извѣстному тогда художнику Гекерту (Hacker) 4 картины изъ Чесменскаго боя.

3-го октября 1770 г. императрица Екатерина II писала графу А. Г. Орлову: „Графъ Алексѣй Григорьевичъ! Какъ скоро услышала я, что у васъ пропалъ перстень съ моимъ портретомъ въ Чесменскую баталію, тотчасъ заказала сдѣлать другой, который при семъ прилагаю, желая вамъ носить оный на здоровье. Потерявъ перстень, вы выиграли баталію и истребили непріятельскій флотъ..... Какъ вы весьма хорошо управляете моимъ флотомъ; то посылаю къ вамъ компасъ, вдѣланный въ трость. Прощайте, любезный графъ! Я желаю вамъ счастья и здоровья и всякаго благополучія, и прошу Всевышняго, да сохранитъ васъ цѣлымъ и невредимымъ“²⁾.

Громъ Екатерининскихъ побѣдъ оглушилъ „старога Ирода“, и онъ спѣшитъ съ своимъ посредничествомъ въ лицѣ Генриха Прусскаго. Императрица Екатерина II такъ выражается о послѣднемъ въ томъ-же письмѣ къ графу А. Г. Орлову: „Вчерась былъ въ первой во дворцѣ прусскій принцъ Генрихъ, и онъ при первомъ свиданіи такъ былъ Намъ леговъ на рукѣ, какъ свинцовая птица, а что умень, то ужъ очень умень, и сказывають, что какъ приглядится, то онъ будетъ обходителенъ и ласковъ; но первый разъ онъ былъ такъ штейфъ, что онъ Мнѣ наипаче надоѣлъ, но при томъ должно ему ту справедливость отдать, что штейфъ одна фигура его, а впрочемъ онъ все то дѣлалъ, что надлежало съ большой во всѣмъ атенціею, только наружность его такова холодна, что на крещенскіе морозы похожа. И онъ говоритъ, что Нашъ Алеханъ безсмертною славою покрылся, а

¹⁾ Григоровичъ, Д. В. Царское Село. Опись предметамъ, имѣющимъ преимущественно художественное значеніе. С.-Пб. 1888, стр. 199.

²⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества, т. I, стр. 61.

Мы говорили, что тотъ Алеханъ Нашъ усердный другъ и ревностный сынъ отечества¹⁾.

По одному этому письму можно судить, какъ умѣла императрица Екатерина II примѣняться къ людямъ, въ ихъ склонностямъ и характеру, она владѣла даромъ поощренія, задѣвала за живое и заставляла людей работать на пользу родины, прославляя ея имя:

Екатерины вѣкъ, ея роскошный дворъ,
Созвѣздіе именъ, спутниковъ Фелицы,
Народной повѣсти блестящія странницы,
Сановники, вожди, хоръ избранныхъ пѣвцовъ,
Глашатая побѣдъ: Державинъ и Петровъ,—
Все облекалось въ жизнь, въ движеніе и въ глаголы²⁾.

Императрица Екатерина II понимала, что „Алеханъ“ былъ въ истинномъ смыслѣ народный человѣкъ, и не потому, чтобы старался понравиться народу, а въ силу того, что у него съ народомъ были общіе вкусы, общія радости, общія стремленія и общія вѣрованія. Ему не приходилось ни ломать себя, ни прикидываться. Онъ былъ слишкомъ крупенъ и самобытенъ.

„Онъ любилъ“—говоритъ современникъ—„простую русскую жизнь, пѣсни, пляски и всѣ другія забавы простонародья; онъ любилъ все истинно русское, дыша, такъ сказать, русскимъ, онъ любилъ до страсти и всѣ отечественные обряды, нравы и веселости. Бойцы, борцы, силачи, пѣсельники, плясуны, скакуны и ѣздоки на лошадахъ, словомъ все то стекалось въ его домъ, что только означало мужество, силу, твердость, достоинство и искусство Русскаго.

„Но рядомъ съ этимъ онъ полагалъ первѣйшимъ удовольствіемъ даже предупреждать просьбы ищущихъ его покровительство“³⁾.

При той дружбѣ, которая существовала между братьями Орловыми понятна и та радость, которая ихъ объяла при вѣсти о Чесменской побѣдѣ.

„Братцы, голубчики, здравствуйте!“—пишетъ отъ 7-го января Алексѣю и Теодору меньшей братъ ихъ Владимиръ Григорьевичъ.

¹⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества, т. I, стр. 62.

²⁾ Полное собр. соч. кн. П. А. Вяземскаго. Т. XI, стр. 352—353.

³⁾ Н. Страховъ. Мои пестербургскія сумерки. Ч. II. С.-Пб. 1810, стр. 22—23.

„Отъ васъ, братцы, и по сію пору нѣтъ извѣстія обстоятельнаго чрезъ курьера. Дожидаемся какъ воронъ крови. Подлинно, Алеханъ, описанъ ты въ англійскихъ газетахъ. Я не знаю, свѣдомо-ли тебѣ. Конечно такъ хорошо, что едва можно тебя между людьми считать. Заключение въ описаніи: „Изъ всѣхъ, кого я знаю, какъ чрезъ книги, такъ и персонально, нѣтъ, говоритъ сочинитель, ни одного, который бы такъ близко къ совершенству подходилъ, какъ ваше сіятельство“..... Еслибъ я Алеханъ, тебя описывалъ, то не прогнѣвайся, чтобъ я вообще сказалъ: Федя тебѣ ни въ чемъ не уступить, развѣ въ одномъ упрямствѣ...

„21 января. Милость твою, Алеханъ, вознесутъ до небесъ и здѣсь о твоихъ поступкахъ, въ разсужденіи турокъ, всѣ безъ ума.... Прощайте, сударики!“

„28 января. Съ отмѣнною радостью слышалъ, что отецъ той дѣвушки, которой ты перстень брилліантовый подарилъ и отпустилъ въ Царьградъ, отзывается о тебѣ, Алеханъ, такъ, что онъ вѣкъ не забудетъ отмѣннаго твоего одолженія къ нему и чтобъ онъ за первое благополучіе почелъ, когда бы могъ тебѣ отслужить“.

„10 февраля. Братцы, сударики, здравствуйте! Ай, Алеханъ, какой ты правоучитель сталъ! Я уже тебя почти и не узнаю. Послѣднее твое письмо полно правоученія. Было времячко, что и тебѣ правоученіе очень надобно было..... Мнѣ кажется, Алеханъ, съ твоимъ правоученіемъ немножко и плутовство смѣшано“¹⁾...

Изъ этихъ писемъ видна близость отношеній и тѣсная дружба между братьями. Недаромъ говорила императрица Екатерина II: „Unis entre eux comme jamais frères ne l'ont été“²⁾. У каждаго было свое прозвище. Старшаго брата Ивана они называли „старинушка“. Федора Орлова прозваніе было „Дунайко“. Князь Григорій былъ для нихъ „Гриць“.

Въ то самое время, когда императрица Екатерина II писала Вольтеру объ Алексѣѣ Орловѣ, что „герои рождаются для великихъ происшествій“, вице-канцлеръ Остерманъ именемъ ея объявляетъ:

„Всемиловѣйшая Государыня со всегдашнимъ своимъ бла-

¹⁾ Графъ Орловъ-Давыдовъ. *Op. cit.*, стр. 228—229, 234.

²⁾ *Mémoires de l'impératrice Catherine II. Londres. 1859, p. 368.*

говолениемъ ко всѣмъ и каждому вѣрноподданному ея повелѣваетъ обнадѣжить ихъ о непрестанномъ своемъ попеченіи о благѣ общемъ и частномъ, которое было всегда да и впредь непоколебимо пребудетъ главнымъ предметомъ царствованія ея, надѣясь притомъ, что Государя Императора Петра Великаго въ подобномъ случаѣ данныя мудрыя правила и наставленія будутъ твердо сохраняемы въ памяти, чтобъ благодарить Бога, не ослабѣвать въ мирѣ, о воинскомъ дѣлѣ трудиться о общемъ добрѣ, о умноженіи торговли, мореплаванія и о народномъ облегченіи⁴.

Но императрицѣ предстояли въ то время сложныя и трудныя испытанія: Московская чума и Пугачевъ. Тогда же, почти одновременно, огласилось и имя Таракановой. При этомъ послѣднемъ имени набѣгаетъ тѣнь на память графа Орлова-Чесменскаго; но опредѣлится она вполнѣ только тогда, когда все дѣло Таракановой будетъ доступно и вполнѣ выяснено. Пока оно еще подъ спудомъ и многое недоговорено, но во всякомъ случаѣ графъ Алексѣй Григорьевичъ въ судѣ не участвовалъ. Умирающая женщина пишетъ императрицѣ Екатеринѣ II изъ Петропавловской крѣпости:

„Наконецъ, находясь при смерти, я исторгаюсь изъ объятій смерти, чтобъ у ногъ Вашего Императорскаго Величества изложить мою плачевную участь. Ваше Священное Величество меня не погубите, но напротивъ того прекратите мои страданія. Вы увидите мою невинность..... Я на колѣняхъ умоляю Ваше Священное Величество выслушать лично все. Вы отмстите вашимъ врагамъ и будете моимъ судьей..... Мое положеніе таково, что природа содрагается. Я умоляю Ваше Императорское Величество во имя Васъ самихъ благоволить меня выслушать..... Да смягчитъ Господь Ваше великодушное сердце въ разсужденіи меня, и я посвящу остатокъ моей жизни Вашему Высочайшему благополучію и Вашей службѣ“¹⁾.

Отвѣта не послѣдовало. 6-го декабря 1775 г. С.-Петербургскій оберъ-комендантъ Андрей Чернышевъ доносилъ князю Голицыну:

„Декабря 4-го числа, пополудни въ 7 часу, означенная жен-

¹⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества, т. I, стр. 191.

щина, отъ показанной болѣзни волею Божіею умре, а пятого числа, въ томъ же равелинѣ; гдѣ содержана была.... глубоко въ землю похоронена....

„Караульнымъ, сержанту, капралу и рядовымъ тридцати человѣкамъ по объявленіи... присяги о сохраненіи сей тайны отъ меня съ увѣщаніемъ наикрѣпчайше подтверждено“ ¹⁾).

Императрица Екатерина II въ это время находилась въ Москвѣ.

Въ декабрѣ 1773 г. отъ 12-го числа графъ В. Г. Орловъ писалъ своему старшему брату:

„Панинька, сударушко, здравствуй!...Братъ Алексѣй еще здѣсь... Алеханъ по временамъ весель, недавно очень сурну (sougnois) наворотилъ было, можетъ быть не совсѣмъ правъ, теперь получше“ ²⁾...

Что Алексѣй Григорьевичъ могъ быть въ это время „сурну“, это весьма понятно. Въ 1772 г. состоялась извѣстная поѣздка князя Григорія въ Фокшаны. Когда Алексѣй Орловъ вернулся въ Петербургъ, онъ уже ясно видѣлъ измѣнившееся положеніе. „Тезка“, покровительствуемый когда-то Орловымъ, уже достаточно опредѣлился. Понятно, что Орловы не могли къ нему относиться сочувственно. Между тѣмъ приближалась пора мирныхъ переговоровъ. Къ этому времени относится слѣдующее письмо графа А. Г. Орлова къ Г. А. Потемкину изъ Тулы отъ 1774 года:

„Поздравляю съ выгоднымъ и полезнымъ миромъ, такъ какъ соотчича и вѣрнаго слугу Всемиловѣйшей Нашей Государыни! Тоже и всѣхъ съ онымъ поздравляю, кто честно думаетъ и кто вѣрно объ ономъ старался. Теперь поздравляю васъ я персонально съ чиномъ генераль-аншефа.... Желаю, чтобы вы и впредь навсегда милость государскую носили....

„Зная же всегда вашу ко мнѣ любовь, въ такомъ случаѣ не могу вамъ о себѣ много добраго сказать; и никто столько не радъ миру, какъ я: потому что болѣзненные во мнѣ припадки совсѣмъ мое тѣло разрушили и всю силу отняли такъ, что я едва-ль нахожу въ себѣ способность какую-нибудь службу впредь нести,

¹⁾ Сборникъ И. Р. Н. Общества, т. I, стр. 193.

²⁾ Графъ Орловъ-Давыдовъ. Op. cit. Т. I, стр. 276—277.

потому что недѣлю кажусь быть здоровъ, а двѣ и три недѣли меня разные припадки угнетають, и особливо во внутренности множество обструкціевъ чувствую, хотя и всѣ способы противу онаго употребляю приниманіемъ лекарствъ и черезъ день ѣзжу въ баню. Только со всѣмъ онымъ почти облегченія никакого себѣ не чувствую, а единая только надежда впредь Божеское спасеніе и милость государская. Я-жъ остаюсь вашъ, государя моего, покорный и вѣрный слуга графъ Алексѣй Орловъ.

„PS. Что вы пишете о полку Преображенскомъ, что вы объ немъ ваше попеченіе имѣете и постараетесь упущенное возставить, о томъ я не мало не сумнѣваюсь; и осталось мнѣ только радоваться, что я товарища хорошаго и попечительнаго имѣю и я во всемъ полную надежду на васъ имѣю и желаю вамъ всякаго счастья и благополучія... Что вы-жъ пишете о Пугачевѣ?... я все еще подозрѣваю и причины имѣю подозрѣвать, не французы-ли этой шутѣй причина. Я въ бытность мою въ Петербургѣ осмѣлился докладывать, но мнѣ не вѣрили. А вотъ теперь еще стали и насъ пробовать о вѣрности, о чемъ я и въ теперешнемъ случаѣ Ея Величеству доносилъ. И такъ, буде бы оный злодѣй пойманъ былъ, не дурно бы было распросить его о всѣхъ обстоятельствахъ, и нѣтъ ли при немъ кого изъ чужестранныхъ? А какъ вы на мѣстѣ, то можете лучше дѣло знать и по оному поступать. Я только то знаю, что для нашего отечества великіе недоброхоты французы“¹⁾).

Со своей стороны императрица Екатерина II писала графу А. Г. Орлову отъ 28-го іюля 1774 г. изъ Ораніенбаума:

„Вчерашній день здѣсь у меня ужиналъ весь дипломатическій корпусъ и любо было смотрѣть, какія были рожи на друзей и недрузей.... Въ Россіи же повсюду радость весьма примѣтна; въ простомъ народѣ говорятъ, что Турки поздались. Прощайте и будьте здоровы и веселы! Я же здорова. Сына графа Румянцева я брякнула изъ полковниковъ въ генераль-маіоры“²⁾).

Празднованіе Кучукъ-Кайнарджійскаго мира совпало съ рѣ-

¹⁾ Русскій Архивъ 1876 г., кн. II, стр. 5—6.

²⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества, т. I, стр. 100.

шительнымъ событіемъ въ семьѣ Орловыхъ. Въ началѣ 1774 года окончательно выдвинулся Потемкинъ.

„Здравствуйте, голубчики!“ — пишетъ Владимиръ братьямъ Ивану и Алексѣю отъ 15-го января 1774 г. — „Вчера съ обѣдали у брата Григорія и всѣ гости почти были родня... Новаго за нимъ, что онъ нѣкоторыя блюда самъ раскладываетъ и подбиваетъ“¹⁾.

Въ 1774 г. совершился бракъ великаго князя Павла Петровича съ Натальей Алексѣвной. Въ немъ принималъ участіе и графъ Алексѣй Григорьевичъ.

Охлажденіе императрицы Екатерины II къ сыну особенно замѣтно послѣ этого брака, за которымъ вспыхнулъ Пугачевскій бунтъ и появилась Ливорнская плѣнница.

1774-й годъ вообще рѣшительный въ жизни императрицы Екатерины II помимо политическихъ событій.

Орловъ ступешивается. Потемкинъ во всей силѣ... Андрей Разумовскій играетъ опасную игру.....

Заботы и огорченія не мѣшали Орловымъ развлекаться по своему. Въ мартѣ 1774 г. графъ В. Г. Орловъ-Давыдовъ писалъ брату Ивану:

„Вчера съ обѣдали у Фридрихса, гдѣ былъ жестокой пѣтушій бой. Алеханова пѣтухъ всѣхъ побилъ“²⁾.

„Дунайко (Федоръ Орловъ) гонялъ вчера съ псами: наѣхалъ только двухъ зайцевъ; собаками своими онъ очень доволенъ, и я думаю, онъ тебѣ, старинушка, въ полѣ не уступитъ“³⁾.

Мимоходомъ сообщается, что Потемкинъ уже подполковникъ Преображенскаго полка и что онъ въ тотъ же день былъ у брата Алексѣя поутру.

Императрица, видимо, переживала трудное время внутренней борьбы. Въ рѣшительную минуту неожиданно появился въ Петербургѣ Алексѣй Орловъ. Приѣздъ его произвелъ сильное впечатлѣніе на всѣхъ, даже на Потемкина, и смутилъ императрицу Екатерину II.

¹⁾ Графъ Орловъ-Давыдовъ. *Op. cit.* Т. I, стр. 283.

²⁾ *Ibid.*, стр. 287.

³⁾ *Ibid.*, стр. 291.

Послушаемъ отзывъ англійскаго посла кавалера Гарриса (будущаго Malmesbury):

„Въ противность всѣмъ ожиданіямъ вчера прибылъ сюда Алексѣй Орловъ въ прошлую среду. Его присутствіе повергло въ полное смущеніе фаворитовъ дня. У него уже было нѣсколько аудіенцій у императрицы. Потемкинъ прикидывается равнодушнымъ, но кажетъ себя въ духѣ. Я имѣлъ честь прошлый вечеръ играть за столомъ императрицы, за которымъ находились тотъ и другой. Невозможно описать сцены, въ которой пущены были въ ходъ всѣ страсти, могущія владѣть человѣкомъ, и тѣмъ не менѣе онѣ дѣйствующими лицами тщательно скрывались. Наступила рѣшительная минута. „Будь“, говорила Орлову императрица, „другомъ Потемкина. Заставь этого необыкновеннаго человѣка быть осторожнымъ въ своихъ поступкахъ, быть болѣе внимательнымъ къ исполненію своихъ обязанностей, ради Бога сдружись съ нимъ, чтобъ я и этимъ могла бы быть тебѣ обязанной и содѣйствующей моему домашнему счастью, какъ ты содѣйствовалъ блеску и славѣ моего царствованія“.

„Орловъ отвѣчалъ: „Вы знаете Ваше Величество, что я вашъ рабъ. Вся жизнь моя—есть служба вамъ.... но чтобы я съ моимъ характеромъ, съ моею репутаціей пустился бы въ придворныя интриги, чтобы я искалъ дружбы человѣка, котораго презираю и котораго тѣмъ не менѣе считать долженъ первымъ лицомъ въ государствѣ... Ваше Величество меня простите, если я откажусь“.

„Императрица зарыдала. Орловъ удалился тогда, но чрезъ нѣсколько минутъ вернулся и добавилъ: „Я знаю, Ваше Величество, что безъ сомнѣнія у Потемкина нѣтъ настоящей привязанности къ Вашему Величеству, что во всемъ онъ только слушается собственнаго разсчета; его наивысшій талантъ — притворство, что всѣми силами ищетъ отвлечь Ваше Величество и усыпить въ роскошномъ спокойствіи, чтобы завладѣть властью. Онъ сильно повредилъ вашему флоту, онъ разорилъ армію и, что хуже, онъ умалилъ вашу репутацію въ глазахъ міра и привязанность къ вамъ вашихъ подданныхъ ... Я не могу быть чѣмъ либо полезнымъ при исполненіи мѣръ, лучшія качества коихъ скрытность и лесть“.

Императрица была очень взволнована этими, какъ выразился Гarrisъ, „странными“ словами.

„Она благодарила его въ самыхъ сильныхъ выраженіяхъ и просила не уѣзжать изъ Петербурга. Потемкинъ сталъ вдругъ необыкновенно вѣжливъ“ — продолжаетъ Гarrisъ — „Алексѣй Орловъ молчить“¹⁾.

Въ маѣ того же года графъ В. Г. Орловъ писалъ старшему брату Ивану въ Москву: „Алеханъ скоро, я думаю, отсюда уберется, болѣе недѣли, я думаю, не проживетъ“²⁾.

Не легко было императрицѣ разстаться съ Орловыми. Велико было ихъ обаяніе, но она уже отдалась Потемкину. Борьба была неравная и примиреніе было невозможно. Она должна была сознать бесполезность убѣжденій, она слишкомъ хорошо знала братьевъ Орловыхъ, она знала, что „Алеханъ“ не измѣнитъ „Грицу“. Не даромъ же она говорила: „Unis entre eux, сомме jamais freres ne l'ont été“....

Вотъ какъ изображаетъ графа А. Г. Орлова докторъ Циммерманъ: „Онъ при первой встрѣчѣ тотчасъ же произвелъ на меня глубокое впечатлѣніе; мнѣ казалось, что я вижу одного изъ героевъ древней Греціи. Онъ, впрочемъ, не въ такой мѣрѣ, какъ братъ, привлекалъ меня къ себѣ, и я его не столько полюбилъ, какъ князя, но спокойствіе и величіе въ его лицѣ, красота глазъ, рта, лаконическая, мягкая бесѣда, величавость его колоссальнаго стана—все это дало мнѣ убѣжденіе, что такіе люди, какъ братья Орловы, могутъ родиться лишь въ томъ царствѣ, которое въ настоящее время сдѣлалось предметомъ удивленія всѣхъ и cadaго..... Съ тѣхъ поръ какъ я читалъ записки барона Тотта о Туркахъ, я, смотря на медаль, выбитую въ память Чесменской битвы, говорю про себя: вотъ рука, которая водрузитъ знамя Россіи на стѣнахъ Константинополя“³⁾.

Рядомъ съ такимъ человѣкомъ лицомъ къ лицу и во весь ростъ выдвигался соперникъ, будущій „великолѣпный князь Та-

¹⁾ Diaries and correspondence of James Harris First lare of Malmesbury. London. 1844. T. I, p. 214—216.

²⁾ Графъ Орловъ-Давыдовъ. Op. cit. T. I, стр. 291.

³⁾ Русская Старина 1887 г., т. LIV, стр. 593.

вреди". Предъ возрастающимъ, неотразимымъ вліяніемъ Потемкина графъ Алексѣй Орловъ долженъ былъ сознать всю безпольность борьбы. Богатыри помѣрялись силами и поняли другъ друга,—но вмѣстѣ имъ было тѣсно—Орловъ это созналъ и посторонился. Въ ноябрѣ 1775 года онъ пишетъ императрицѣ Екатеринѣ II:

„Всемилоостивѣйшая Государыня! Во все время счастливаго государствованія Вашего Императорскаго Величества службу мою продолжалъ сколько силъ и возможности моей было, а нонѣ пришедь въ несостояніе, разстроивъ все мое здоровье и, не находя себя болѣе способнымъ, принужденнымъ нахожусь пасть ко освященнѣйшимъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества и просить отъ службы увольненія въ вѣчную отставку“¹⁾. Того же года 11-го декабря на это послѣдоваль слѣдующій отвѣтъ:

„Генераль графъ Алексѣй Орловъ-Чесменскій, изнемогая въ силахъ и здоровьѣ своемъ, всеподданнѣйше просилъ насъ о увольненіи его отъ службы. Мы, изъявивъ ему наше монаршее благоволеніе за столь важныя труды и подвиги его въ прошедшей войнѣ, коими онъ благоугодилъ намъ и прославилъ отечество, предводя силы морскія, всемилоостивѣйше снисходимъ и на сіе его желаніе и прошеніе, увольняя его по онымъ навсегда отъ всякой службы“²⁾.

Императрица Екатерина II не удерживала графа А. Г. Орлова, но продолжала съ нимъ считаться. „Былъ очень уменъ“, говоритъ она, „внязь Орловъ, который подущаемъ братьями, шель противъ Потемкина.... Ѳедоръ Орловъ не такъ уменъ, а Алексѣй Орловъ—совсѣмъ другого сорта“.

Удаленіе графа Гр. Гр. Орлова повлекло за собою рѣшеніе его брата и вѣрнаго друга. Онъ покинулъ дворъ, но не для бездѣйствія и праздности. Сохраняя весь почетъ, отнынѣ онъ держится въ сторонѣ, но съ нимъ считаются. Не легко было императрицѣ Екаторинѣ II согласиться на отставку графа А. Г. Орлова. „Отставка, посланная ей Алексѣемъ Орловымъ отъ всѣхъ званій, возбудила ее до того, что она занемогла“, — говоритъ Оаксъ. Тотъ же Оаксъ пишетъ 12-го ноября 1776 года:

¹⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества, т. I, стр. 166.

²⁾ Ibid., стр. 167.

„Графъ Алексѣй Орловъ отложилъ свой отъѣздъ, въ надеждѣ убѣдить брата оставить мысль жениться на дѣвицѣ Зиновьевой, его двоюродной сестрѣ, фрейлинѣ императрицы“ ¹⁾).

Несмотря на настоянія семьи Орловыхъ, императрица отказалась вмѣшиваться для устраненія этой свадьбы. Свадьба состоялась и 1-го іюля Оаксъ пишетъ: „Новая княгиня Орлова на дняхъ обѣдала съ императрицей.....“ ²⁾

Еще въ 1774 году графъ В. Г. Орловъ писалъ старшему брату: „Алеханъ, голубчикъ, здравствуй!.. О братѣ Григоріи и здѣсь и въ Москвѣ всѣ говорятъ, что онъ намѣренъ ѣхать въ чужіе края“ ³⁾.

„26 августа. Старикъ хочется увидаться съ Григоріемъ прежде его отъѣзда и Старинушка пожалуетъ, думаю, къ намъ. Въ городѣ крѣпко говорятъ, что Грицу не ѣзжать и что его не отпускать. На чемъ этотъ слухъ основанъ—совсѣмъ не знаю, а знаю то, что онъ просилъ словесно государыню, и она милостиво изволила оное обѣщать.... Прощай, сударикъ! Всѣ цѣлуемъ твои руки и молимъ Бога, чтобъ твое здоровье было лучше“ ⁴⁾).

Братъ сообщаетъ графу Алексѣю Григорьевичу семейную радость: „Алеханъ голубчикъ!.. Лиза вчера въ 7 часу родила благополучно.... только не мальчика, а дѣвочку, что ей очень досадно было. Брюхо у ней было чрезвычайно и ребенокъ очень великъ. Не пеняй ты ей и шутками, ей и такъ очень непріятно.... Хотѣлось черноброваго въ тебя.....“ ⁵⁾).

„7-го ноября. Старикъ къ намъ прискавалъ дня съ три съ Москвы..... Братъ Гр. Гр. эти дни опять сталъ нѣсколько похуже... Припадки у него были странные....“ ⁶⁾).

Нѣсколько позднѣе онъ пишетъ: „Братъ Григорій на этихъ дняхъ пошлетъ карету дорожную въ Кенигсбергъ напередъ“ ⁷⁾).

¹⁾ La Cour de Russie il y a cent ans. Berlin. 1858, p. 302.

²⁾ Ibid., p. 303.

³⁾ Графъ Орловъ-Давыдовъ. Op. cit. Т. I, стр. 297.

⁴⁾ Ibid., стр. 302.

⁵⁾ Ibid., стр. 306.

⁶⁾ Ibid., стр. 307.

⁷⁾ Ibid., стр. 311.

Почти одновременно съ Григоріемъ уѣхалъ за границу и Алексѣй.

„Твое письмо“—пишетъ ему графъ В. Г. Орловъ—„получили изъ Ливорно въ декабрѣ 1774 г. Бѣгъ у насъ сдѣланъ противъ нашего двора на Невѣ, охотники собираются, только безъ атамана Алехана, и въ половину веселья нѣтъ“¹⁾. Въ слѣдующемъ 1775 году онъ пишетъ: „Послѣднія твои письма насъ очень веселили. Они наполнены дружескимъ чувствомъ, которое цѣннѣе намъ всего“..... Старинушка въ нынѣшній пріѣздъ доволенъ чрезвычайно братьями... Однако онъ усталъ, какъ собака, отъ занятій дѣлами брата Григорія“.... Недовольный расходами его говоритъ, „что принужденъ платить по княжески, а мошна у него дворянская“²⁾.

Добровольно удалившись отъ службы государственной, графъ Алексѣй Григорьевичъ всецѣло погрузился въ работы хозяйственныя, сосредоточивъ все вниманіе свое на знаменитомъ своемъ заводѣ. Въ то же время онъ все болѣе и болѣе привязывался къ своему острову и къ Хотуни, часть которой онъ уступилъ меньшему брату. Заграничныя путешествія не отвлекали его въ сторону. Онъ навѣщалъ своего больного брата и возвращался въ Москву, гдѣ и поселился и зажилъ своею своеобразною жизнью въ постоянномъ общеніи съ братьями, усиленно занимаясь улучшеніемъ своего любимаго завода. Въ то время заводъ графа Орлова-Чесменскаго уже получилъ широкую извѣстность.

Мы находимъ объ немъ свѣдѣнія въ отзывахъ современниковъ: „Великій его духъ искалъ для жатвы своей серпа достоинствъ, а не фортуны... Любя истинно все коренное русское, онъ переселился въ сосѣдство древнихъ сыновъ отечества. Ему послѣдовали достопочтенные его братья; рядъ домовъ ихъ составилъ цѣлую улицу, а желаніе имѣть сосѣдство съ сынами отечества доставило Москвѣ новую и украшенную часть домовъ, которые представляютъ собой рѣдкое сочетаніе красотъ природы съ прелестями вымысла, вкуса, богатства и ума!“³⁾ Орловы уѣхали

¹⁾ Графъ Орловъ-Давыдовъ. *Op. cit.*, Т. I, стр. 314.

²⁾ *Ibid.*, стр. 324—325.

³⁾ Н. Страховъ. *Мои петербургскіе сумерки*. Ч. II, стр. 23.

за границу и Алексѣй Григорьевичъ отправился туда же, чтобы ихъ навѣстить. Отрывочныя свѣдѣнія о пребываніи Орловыхъ за границею мы находимъ, говоритъ біографъ князя Григорія, въ письмахъ проживающаго въ Спа при своемъ королѣ Густавѣ III лейбъ-медика Дальберга къ канцлеру графу Шефферу въ Стокгольмъ:

„16 августа 1780 г. Послѣ послѣдняго моего письма слѣдующія высокопоставленныя лица пріѣхали сюда: графъ Алексѣй Орловъ-Чесменскій... князь Орловъ съ супругою также здѣсь“¹⁾.

Къ этому промежутку времени слѣдуетъ отнести отношенія графа Алексѣя Григорьевича и связь его съ итальянкой Кориллою²⁾. Въ январѣ 1776 г. объ ней пишетъ Гримму императрица Екатерина II:

„Pour la célèbre Corilla, l'amie intime du comte Alexis Orlof, j'en ai beaucoup entendu parler; on dit, que c'est une conformation poétique extraordinaire...“ Въ августѣ она продолжаетъ: „J'avais déjà une très grande opinion de la Corilla; cette femme était née pour être sybille; l'ancienne Rome lui aurait dressé des temples, tant elle savait honorer toutes sortes de vertus et de talents“³⁾.

По поводу ея завязалась особая переписка между императрицей Екатериною II и Гриммомъ. 26-го апрѣля 1779 г. онъ пишетъ ей изъ Парижа:

„Si je ne redoutais les querelles d'allemand, j'aurais une belle occasion d'envoyer à Votre Majesté deux belles lettres in lingua Toscana, que Corilla m'a écrites. La tête tourne aussi à celle-là d'orgueil, de joie, de reconnaissance et d'amour. En vérité, c'est une terrible chose de troubler partout et dans tous les coins de l'Europe les cœurs et les têtes, et de leur enlever le calme et la paix“.....⁴⁾

Гриммъ отвѣчаетъ на ноябрьское письмо императрицы Екатерины II отъ 1778 г., въ которомъ она ему пишетъ: „Le comte

¹⁾ А. П. Барсуковъ. Разказы изъ русской исторіи XVIII в. С.-Пб. 1885, стр. 182.

²⁾ Подъ именемъ Corilla Olympra принята была въ 1771 году въ академію Аркадія, прославившаяся своимъ поэтическимъ талантомъ, уроженка Газты Магдалина Morelli. Впослѣдствіи увѣнчана была въ Капитоліи вѣнцомъ, нѣкогда присужденнымъ Петраркѣ и Тассу. Умерла во Флоренціи 8-го ноября 1800 г.

³⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества, т. XXIII, стр. 41, 56.

⁴⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества, т. XLIV, стр. 52.

Alexis Orlof a écrit en Italie pour faire venir la Corilla et Nardini“ ¹⁾. Гриммъ отвѣчаетъ:

„Corilla est toute prête à voler aux pieds de l'auguste Catharine, mais Nardini ayant un vieux père à soigner, ne peut l'accompagner. Cependant elle veut partir. Je crois, que vu sa pauvreté, Votre Majesté pourrait ordonner au baron de Frépderichs de lui établir un crédit chez messieurs Calamai à Livourne, et que vu la noblesse et l'élévation de son âme, car celle-là a un cœur aussi, ce crédit pourrait être illimité, qu'elle n'en abuserait pas. Elle serait seulement vaine de cette marque de confiance, elle prendrait tout juste l'argent nécessaire à son voyage et en rendrait compte à M. le comte Alexis, son protecteur“ ²⁾.

18-го мая 1779 г. императрица Екатерина II отвѣчала:

„Pour dame Corilla l'Olympique, puisqu'elle a envie de venir grelotter avec nous, je ne l'en empêche pas... je m'en vais en écrire au comte Alexis, par qui la proposition de la dame m'est parvenue“ ³⁾.

Въ 1786 г. Гриммъ еще пишетъ императрицѣ Екатеринѣ II о Кориллѣ:

„Comme nous n'avons rien de caché pour notre Impératrice, je lui envoie la lettre de Corilla au souffre-douleur telle qu'elle est, et recommande à sa puissante protection celle qui est destinée au Comte Alexis Orlof, et j'offre à son excellence mon couvert s'il veut répondre à son ancienne amoureuse et s'il ne se rappelle plus les adresses, dont il se servait ci-devant“ ⁴⁾.

Но Орлову было тогда не до Кориллы. Этотъ годъ былъ годомъ смерти его жены.

Такимъ образомъ отставка графа Алексѣя Григорьевича не лишила его возможности сноситься съ императрицею, сохранявшею къ нему тѣ особыя отношенія, которыя связывались памятью прошлаго. Такъ въ одномъ изъ писемъ Гримма отъ 15-го июня 1781 г. изъ Парижа читаемъ:

¹⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества, т. XXIII, стр. 110—111.

²⁾ Ibid., т. XLIV, стр. 52.

³⁾ Ibid., т. XXIII, стр. 140.

⁴⁾ Ibid., т. XLIV, стр. 352.

„Il est arrivé un cruel malheur à la ville de Gera, qui a été brûlée de fond en comble.... Cette ville, située sur les confins de la Saxe, était très industrielle et très commerçante par conséquent remplie de la gloire de Catherine. Le comte Alexis Orlof, en allant de Pétersbourg dans la Méditerranée ou en revenant, s'y arrêtait toujours et commandait des ouvrages pour l'Impératrice“¹⁾

Смерть княгини Орловой была роковымъ ударомъ для князя Григорія. По поводу ея писалъ Гриммъ императрицѣ Екатеринѣ II 8-го августа 1781 г.:

„J'apprends que le prince Orlof, après son malheur, a pris la route de Pétersbourg, et que les comtes Iwan et Alexis sont venus à sa rencontre“²⁾.

Возвращеніе „Грица“ причинило братьямъ не мало заботъ. Старшій изъ нихъ, „старинушка“ былъ истиннымъ главою семьи; всегда чуждался общественной и государственной дѣятельности и жилъ независимо въ Москвѣ, въ своемъ родовомъ гнѣздѣ въ приходѣ Егорія на Вспольѣ.

Среди заботъ и волненій наступалъ 1782 годъ; но въ семьѣ Орловыхъ годъ этотъ ознаменовался счастливымъ и радостнымъ событіемъ. Утомленный холостою жизнью, графъ Алексѣй Григорьевичъ рѣшился съ нею покончить. Еще въ 1775 году графъ В. Г. Орловъ въ письмѣ къ брату Ивану намекаетъ на перемѣну, хотя врядъ ли этотъ намекъ касался того же лица.

1782 годъ—знаменательный въ жизни графа Алексѣя Григорьевича. Въ этомъ году онъ женился на Евдокіѣ Николаевнѣ Лопухиной. Свадьбу пировали въ Островѣ, гдѣ онъ угощалъ всю Москву.

Почти вся Москва была свидѣтельницей торжества, продолжавшагося нѣсколько дней. Это было въ августѣ мѣсяцѣ. Предварительно графъ Алексѣй Григорьевичъ обратился за согласіемъ на бракъ къ императрицѣ и Екатерина II отвѣтила ему слѣдующимъ письмомъ:

„Графъ Алексѣй Григорьевичъ! Письмо ваше отъ 19-го апрѣля

¹⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества, т. XLIV, стр. 190.

²⁾ Ibid. т. XLIV, стр. 200.

я приняла изъ рукъ брата вашего князя Орлова. Онъ вамъ сообщить и мой отвѣтъ на ваше предложеніе, и не осталось мнѣ кромѣ того, что желать вамъ всякаго счастья и благополучія въ принятомъ вами намѣреніи.... Екатерина. Апрѣля 28-го 1782 г.“¹⁾

Въ 1785 году родилась у него дочь—Анна. По этому поводу императрица Екатерина II пишетъ доктору Циммерману 5-го іюля:

„Я свидѣлась въ Москвѣ съ героемъ Чесмы, славнымъ графомъ Орловымъ. Онъ ухаживалъ за своею молодой супругой, лежавшей въ родахъ первымъ ребенкомъ; къ несчастію, у него родилась дочь: я не считаю его особенно способнымъ воспитывать дѣвочекъ и поэтому желала ему сына, которому онъ могъ бы служить примѣромъ“²⁾.

Онъ былъ вдвое старше своей жены: ему тогда уже минуло 50 лѣтъ. Въ 1783 году скончался братъ его Григорій. Онъ тотчасъ же извѣстилъ о томъ императрицу, которая собственноручно написала ему: „Я имѣла въ немъ друга; вмѣстѣ съ вами оплакиваю его, чувствую въ полной мѣрѣ цѣну потери и никогда не забуду его благодарній“. Всего четыре года продолжалась семейная жизнь графа Алексѣя Григорьевича. Въ 1785 году у него родился сынъ Иванъ, вскорѣ умершій, вслѣдъ за нимъ умерла и Евдокія Николаевна (21-го августа 1786 г.), 25 лѣтъ. Ее похоронили въ родовой усыпальницѣ Лопухинныхъ, въ Спасо-Андроньевомъ монастырѣ. На рукахъ у графа Алексѣя Григорьевича осталась единственная его дочь Анна, на которую отнынѣ онъ и обратилъ всѣ свои попеченія и заботы. Жизнь графа Алексѣя Григорьевича опять неожиданно приняла новый оборотъ. Онъ былъ еще въ полномъ цвѣтѣ силъ, и богатырская натура его жаждала дѣятельности и подвиговъ. Крѣпче и крѣпче привязывался онъ къ Москвѣ, гдѣ жилъ подѣ Донскимъ въ своемъ домѣ близъ Воробьевыхъ горъ. „Не рѣдко“—говоритъ современникъ—„въ кругу друзей своихъ представлялъ онъ собою чудеса той мощности, которую Творецъ благословилъ любезнѣйшему изъ его чадъ—Русскому народу“³⁾.

¹⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества, т. I, стр. 108.

²⁾ Русская Старина. 1887 г., т. LV, стр. 283.

³⁾ Н. Страховъ. Мои петербургскія сумерки. Ч. II, стр. 23.

„Передъ домою своимъ каждый годъ въ зимнее время учреждалъ онъ лошадиный бѣгъ, который еженедѣльно по воскресеньямъ занималъ не токмо жителей, но и со всей Россіи съѣхавшихся дворянъ. Въ лѣтнее время Москва обязана ему была учрежденною передъ домою его скачкою на лошадяхъ и всегдашней прогулкою въ наипрелестнѣйшемъ англійскомъ саду“¹⁾.

Мать жены графа Алексѣя Григорьевича, Анна Алексѣевна, урожденная Жеребцова, принадлежала къ семьѣ дружественной Шереметевымъ. Кромѣ того Владимиръ Ѳедоровичъ Шереметевъ, какъ сынъ Мавры Сергѣевны Лопухиной, приходился отцу графини Евдокіи Николаевны Орловой троюроднымъ братомъ. Къ числу ближайшихъ къ графу Алексѣю Григорьевичу лицъ принадлежалъ и Василій Владимировичъ Шереметевъ. Сынъ Владимира Ѳедоровича и Марьи Андреевны, урожденной княжны Хованской, онъ былъ женатъ на княжнѣ Аннѣ Семеновнѣ Львовой. Отсюда сближеніе графа Алексѣя Григорьевича съ семьей своей жены, съ Жеребцовыми, съ Шереметевыми, съ Львовыми, слѣдовательно и съ Марьею Семеновною Бахметевой. Она была дочь князя Семена Сергѣевича Львова и княгини Екатерины Никитишны, дочери Ирины Андреевны Іевлевой, урожденной Толстой. Сестра ея Анна Семеновна была женою Василя Владимировича Шереметева. Обѣ въ молодости отличались красотою, но судьба ихъ очень различна. Безмятежное счастье семейной жизни было удѣломъ Анны Семеновны, Марья Семеновна вышла за А. П. Бахметева и была очень несчастлива. Они разошлись. Впервые упоминается имя М. С. Бахметевой въ запискахъ Болотова за 1784 годъ. Она была тогда еще дѣвицей и жила съ родителями²⁾ въ Калугѣ, въ родовомъ ихъ имѣніи, въ селѣ Кожуховѣ.

¹⁾ Н. Страховъ. *Op. cit.* Ч. II, стр. 23.

²⁾ Отецъ Марьи Семеновны, князь Семень Сергѣевичъ Львовъ, служилъ въ то время въ Калугѣ прокуроромъ. Онъ былъ сыномъ князя Сергѣя Яковлевича Львова, который въ 1743 г. значится „мазоромъ“ 76 лѣтъ. Марта 22, „по доношенію мазора князя Сергѣя князь Яковлева сына Львова, на первой смотрѣ представленъ сынъ его князь Семень 8 лѣтъ отъ роду. Обучается російской грамотѣ. Недвижимаго имѣнія за онымъ его отцемъ имѣется въ Галицкомъ, въ Кинешемскомъ, въ Лебедянскомъ, Ярославскомъ 977 душъ. (Рукопись „Архива Министерства Юстиціи“). По сему доношенію „учинено того-жъ числа оной князь Семень Львовъ для обученія російской грамотѣ твердо читать и чисто писать отданъ оному отцу его князь Сергѣю Львову и въ томъ дамъ паспортъ, въ которомъ написано,

А. Т. Болотовъ попадаетъ въ 1784 г. въ Калугу на балъ къ Ивану Дмитріевичу Шепелеву, племяннику тульского и калужскаго намѣстника М. Н. Кречетникова. „Вечеру“ — пишетъ Болотовъ — „былъ балъ и ужинъ у Ивана Дмитріевича Шепелева, гдѣ также было превеликое собраніе... Имѣлъ я тогда случай видѣть все калужское дворянство обоего пола и насмотрѣлся танцевъ, а особливо славной танцовщицы княгини Львовой, сдѣлавшейся потомъ очень славною по фавору къ ней покойнаго графа Алексѣя Григорьевича Орлова“¹⁾.

„Фаворъ“, о которомъ говоритъ Болотовъ, начался позднѣе и причинилъ не мало заботъ въ семьѣ; но крѣпкая дружба, соединившая Орлова съ близкою ему семьей, отъ этого не пострадала.

Выленивъ родственныя отношенія между Бахметевыми, князьями Львовыми и Шереметевыми, мы можемъ теперь перейти къ разсмотрѣнію лежащей передъ нами переписки Анны Семеновны Шереметевой съ ея пріятельницею Анной Артамоновной Паниной. Эта переписка живо рисуетъ ту среду, въ которой вращался графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ. Но прежде чѣмъ коснуться этихъ писемъ, намъ нужно вернуться къ 1785 году, когда на-

что овъ вышеописанному былъ обученъ и на второй смотръ представленъ, какъ состоявшійся въ прошломъ 1742 г. дек. 11 дня указъ повелѣваетъ“. (Рукопись „Архива Министерства Юстиціи“).

Подъ симъ подписъ другою рукою: „Подлинный паспортъ и онаго сына своего, князя Семена, мазоръ князь Сергій князь Яковлевъ сынъ Львовъ съ вышеописаннымъ обязательствомъ взялъ и на второй смотръ представляю, въ томъ и обязуюсь“.

Послужной списокъ князя Семена Сергѣевича таковъ: въ службу вступилъ 1752 въ артиллерію капрадомъ, 1753 — сержантомъ, 1757 — флигель-адъютантомъ, 1758 — артиллеріи поручикомъ, 1759 — отставленъ тѣмъ же чиномъ.

Отставка продолжалась до 1775 года, когда овъ былъ назначенъ провинціальнымъ прокуроромъ въ Тамбовскую губернію. 23-го декабря 1775 г. въ присутствіи герольдмейстерскихъ дѣлъ докладывано: „На имѣющіяся въ Арзамасѣ прокурорскія ваканціи опредѣлены прокурорами въ Арзамасѣ — артиллеріи поручикъ князь Семень Львовъ“.

Въ 1778 г. князь Семень Семеновичъ назначенъ былъ надворнымъ совѣтникомъ въ Калужскій Верхній земскій судъ прокуроромъ. Въ 1779 — опредѣленъ въ Тульское намѣстническое правленіе совѣтникомъ. Намѣстникомъ тогда былъ М. Н. Кречетниковъ. Въ 1780 г. князь Семень Сергѣевичъ состоитъ губернскимъ прокуроромъ. 22-го декабря 1784 г. былъ произведенъ въ коллежскіе совѣтники а съ декабря 1793 г. — въ статскіе совѣтники.

¹⁾ Жизнь и приключенія А. Т. Болотова. С.-Пб. 1872. Т. III, ст. 1200.

двигалась вторая турецкая война и когда графъ Алексѣй Григорьевичъ, находившійся тогда въ исключительномъ положеніи, едва не былъ вовлеченъ вновь въ государственный и политическій водоворотъ. Въ то время всесильный князь Тавриды стоялъ во главѣ всѣхъ дѣлъ. Императрица Екатерина II, плѣненная его дарованіями, предоставила ему полный просторъ, пренебрегая его слабостями. Среди двора императрицы Екатерины II, графъ Орловъ Чесменскій стоялъ особнякомъ, предпочитая союзу съ Потемкинымъ вѣчную отставку.

Смѣна любимцевъ и вербованіе новыхъ не могло быть дѣломъ Орловыхъ. Подчиняться произвольнымъ требованіямъ они не могли и удалились. Старшій братъ не выдержалъ такого перелома и лишился разсудка. Графъ Алексѣй Григорьевичъ нашелъ успокоеніе въ новой дѣятельности и въ народномъ сочувствіи. Конечно, онъ относился отрицательно ко многому, что дѣлалось, но это не касалось личныхъ его отношеній къ той, которой онъ помогъ взойти на престолъ. Служеніе ей онъ понималъ, какъ служеніе отечеству. Кто врагъ отечества, тотъ былъ врагомъ и Орлова. Потемкина любить онъ не могъ, не могъ мириться и съ его приемами; но онъ лучше другихъ долженъ былъ признавать его несомнѣнныя дарованія.

Такъ разошлись навсегда соперники, которыхъ недоброжелательно прозывали „le borgne et le balafré“. Извѣстно, что Потемкинъ былъ кривой, а у графа А. Г. Орлова былъ шрамъ еще со временъ молодости. Это послѣдствіе ссоры въ домѣ виноторговца Ueberkampфа, жившаго въ Петербургѣ, на Большой Милліонной. Когда Алексѣй Григорьевичъ былъ еще сержантомъ гвардіи, онъ поссорился съ рядовымъ изъ лейбъ-кампаніи Шванвичемъ. Послѣдній его ранилъ по лѣвую сторону рта. Раненый Алексѣй Григорьевичъ былъ отвезенъ къ извѣстному доктору Каав-Воерhave и тамъ его перевязали ¹⁾.

Вторая турецкая война была рѣшена. Могла ли императрица Екатерина II не подумать о побѣдителяхъ при Чесмѣ? Предполага-

¹⁾ Русская Старина 1886 г., т. LII, стр. 2—3. Германъ Каавъ, лейбъ-медикъ великаго князя Петра, былъ племянникъ извѣстнаго Бергаве, фамилію котораго онъ принялъ. Каавъ-Бергаве жилъ въ домѣ графа Шереметева на Милліонной улицѣ. (Ibid.).

лось дать новое назначеніе флоту и имя графа Орлова тѣмъ болѣе запрашивалось. Въ 1786 г. графъ Орловъ овдовѣлъ, 21-го октября 1787 г. императрица Екатерина II написала ему слѣдующее письмо:

„Любя пользу Имперіи, при подписаніи знатнаго морского вооруженія—нельзя, чтобъ не пришло мнѣ на умъ имя и дѣянія графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго и брата его, графа Федора Григорьевича Орлова. Кому неизвѣстно, что они впервые морскими нашими силами врагу имени христіанскаго нанесли страхъ, трепетъ и сильныя удары, паче же разореніемъ флота его при Чесмѣ посреди морей, до того россійскому орлу неизвѣстныхъ; что народная довѣренность тамо ихъ встрѣчала; что за ними по слѣдамъ шла побѣда? Неоспоримая правда, что имя ваше прибавитъ моему морскому вооруженію еще вѣсъ и жѣру въ ужасъ врагу, во одобреніе своимъ, кои подъ вами достигли до побѣдъ и награжденій. Въ дружественномъ письмѣ не повелѣвается, но спрашивается запросто: во-первыхъ, склоненъ ли графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменской взять охотно паки команду надъ флотомъ?... Второе, графъ Федоръ Григорьевичъ Орловъ поѣдетъ ли съ нимъ?... О семъ отписавъ къ вамъ дружески, преbываю къ вамъ, какъ всегда, весьма доброжелательна. Екатерина“ ¹⁾.

Письмо это не могло быть написано безъ вѣдома Потемкина, котораго императрица предупредила о своемъ желаніи письмомъ отъ 24-го сентября 1787 г.:

...„Ты пишешь, чтобъ Грейга послать съ флотомъ — я его пошлю, но не громче ли было(бы) имя Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго? Однако сіе между нами, и ни онъ не отзывается, ни я, а отъ изобилія мыслей написала, чтд на умъ пришло“ ²⁾.

Потемкинъ не возражалъ и императрица Екатерина II ему пишетъ:
...„Съ графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ и о его поѣздкѣ освѣдомлюсь, а Грейгу, конечно, ѣхать съ нимъ или и безъ него. Конечно, лучше было естли бы equinoxe (равноденствіе) пропустили“ ³⁾...

¹⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества, т. I, стр. 109—110.

²⁾ Русская Старина 1876 г., т. XVI, стр. 247.

³⁾ Ibid., стр. 250—251.

Не могъ Потемкинъ радоваться этому обращенію, но онъ напрасно тревожился. „Графы Орловы“ — писала императрица Екатерина II Потемкину отъ 13-го января — „отказались ѣхать во флотъ, а послѣ сего письменнаго отрицанія по причинѣ болѣзни графъ Алексѣй Григорьевичъ сюда приѣзжалъ и весьма заботился о семъ отправленіи флота и его снабженіи; но какъ они отказались отъ той службы, то я не разсудила за нужное входить уже во многія подробности, но со всякой учтивостью отходила отъ всякихъ объясненій, почитая за ненужное толковать о томъ съ неслужащими людьми. Потомъ просилъ паспортъ ѣхать за границу къ водамъ, но, не взявъ оной, уѣхалъ къ Москвѣ... Adieu mon cher ami, portéz vous bien — estampe — къ тебѣ посылаю кievскаго портрета“ ¹⁾.

Понятно, что вопросъ о возможности возврата графа А. Г. Орлова сильно занималъ современниковъ и раздражалъ сторонниковъ Потемкина. Мы можемъ прослѣдить за этими движеніями по отзывамъ креатуры Потемкина — Гарновскаго.

Вотъ что онъ записываетъ подъ 23-мъ октября 1787 г.:

„Третьяго дня отправленъ къ графу А. Г. Орлову-Чесменскому, съ письмомъ отъ графа Александра Андреевича (Безбородко), нарочный курьеръ. Сіе подало поводъ публикѣ думать, что графа Чесменскаго приглашаютъ паки къ командованію флотомъ; освѣдомясь ближе о семъ, не могъ я узнать, съ чѣмъ курьеръ отправленъ, однакоже знаю, что не съ инвитомъ“ ²⁾. Въ декабрѣ 1787 г. Гарповскій записываетъ:

„Недавно государыня изволила спросить пришедшихъ къ Ея Императорскому Величеству на поклонъ:

— Что въ городѣ новаго слышно?

На сіе отвѣтствовано: „Говорятъ, что графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій скоро сюда будетъ“.

— „Да слышно, что онъ и флотомъ въ Архипелагѣ командовать будетъ“ — изволила сказать государыня ³⁾.

¹⁾ Русская Старина 1876 г., т. XVI, стр. 447.

²⁾ Русская Старина 1876 г., т. XV, стр. 476.

³⁾ Ibid., стр. 486.

Далѣ Гарновскій записываетъ:

„На сихъ дняхъ ожидаютъ сюда графа Алексѣя Григорьевича (Орлова-Чес)менскаго.

„Графъ Алексѣй Григорьевичъ (Орловъ-Чес)менскій пріѣхалъ сюда ноября 30-го дня. Его сіятельство отъ начальства надъ флотомъ, отправляющимся въ Средиземное море, отказался, потому что дворъ не согласился дать ему фельдмаршальскаго чина, въ которомъ хотѣлось ему быть старѣе его свѣтлости. Вскорѣ его сіятельство отправился отсель обратно въ Москву и женился тамъ на дѣвицѣ Николаевой“¹⁾.

„Графъ Чесменскій ѣздилъ недавно въ Кронштадтъ для осмотра пріуготовляющихся къ походу кораблей, хотя онъ, впрочемъ, и отказался отъ принятія надъ оными команды. Его сіятельство принять при дворѣ весьма хорошо; однакожъ говорятъ, что сколько его ни ласкаютъ, но онъ командовать флотомъ и впредь не согласится. Сей графъ не доброхотствуетъ графу Александру Андреевичу (Безбородко) и къ маслянной возвратится въ Москву“²⁾.

Подъ 14-мъ января 1788 г. Гарновскій записываетъ:

„Графъ А. Г. (Орловъ) отправился уже въ Москву. Говорятъ, что его сіятельство намѣренъ предпринять путешествіе въ чужой край. Сей графъ до отъѣзда своего проговорилъ въ одномъ мѣстѣ за обѣдомъ:

— „Уже слишкомъ двадцать дней прошло, какъ нѣтъ никакихъ отъ одного фельдмаршала извѣстій“.

„Вотъ небольшое довазательство, что и сія фамилія доброжелательствовать его свѣтлости не намѣрена, сколько бы его свѣтлость добра ей ни желалъ. Ожидаютъ сюда графа Федора Григорьевича (Орлова)... Господинъ Архаровъ сюда пріѣхалъ. И сей чуждается теперь извѣстнаго общества.

„Чортъ ихъ знаетъ, что имъ сдѣлалось. Всѣмъ имъ неловко, да и сами-то между собою перессорились. Перестану въ нимъ ходить, а особливо одинъ изъ этихъ господъ окруженъ все такими канальями, что гадко на нихъ и глядѣть. Это правда, что Орловъ

¹⁾ Русская Старина 1876 г., т. XVI, стр. 487, 494—495.

²⁾ Ibid., стр. 498.

поѣдетъ въ чужіе края и въ Италиі будетъ... Но я дамъ себя повѣсить, если онъ флотомъ командовать будетъ. Опъ отъ сего совершенно отказался, и этотъ пожаловался государынѣ на многихъ. Что онъ думаетъ? Повѣрять ему? — Вздоръ! На князя (Потемкина) говорили, говорили, что денегъ много истрачено попустому, теперъ государыня сама видѣла Херсонъ и разныя въ тѣхъ мѣстахъ заведенія, то можетъ ли кто ее послѣ сего увѣрить, что деньги истрачены даромъ. Тоже надобно разумѣть и о прочихъ намѣстникахъ, которыхъ онъ почти всѣхъ ввелъ въ подозрѣніе“ ¹⁾.

Видимо, графъ А. Г. Орловъ не давалъ покоя своимъ недоброжелателямъ, несмотря на свой отказъ. 19-го іюля 1788 г. Гарновскій записалъ:

„19-го іюля пріѣхалъ сюда нечаянно графъ Алексѣй Григорьевичъ (Орловъ), который того же дня обѣдалъ во дворцѣ вмѣстѣ съ членами совѣта и началъ твердить попрежнему, что, занимаясь дѣлами на полднѣ, привели государство въ совершенную разстройку и что столица здѣшняя находится въ совершенной опасности. Сей разъ этотъ гость государынѣ въ тягость, 1-е потому, что многіе еще до пріѣзда его сіятельства пѣли Ея Величеству подобныя его пѣснямъ; 2-е, что опасность со стороны Шведовъ почти миновалась“ ²⁾.

Тревожно слѣдить Гарновскій за дѣйствіями Орлова:

„Іюля 29. Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ нанялъ домъ, слѣдовательно, располагается здѣсь пожить. Весь городъ говоритъ, что онъ призванъ сюда по именному указу, но ближайшіе и близкіе къ трону утверждаютъ, что сей графъ, безпрестанно государственное наше правленіе въ черномъ видѣ представляющій государынѣ, крайне скученъ“ ³⁾.

Далѣе подъ 1-мъ августа Гарновскій записываетъ:

„30-го іюля приступалъ графъ Чесменскій къ государынѣ съ новыми доказательствами о безпорядкахъ, въ государствѣ нашемъ существующихъ, а особливо сей разъ критиковалъ болѣе прочихъ

¹⁾ Русская Старина 1876 г., т. XV, стр. 693, 698.

²⁾ Ibid., стр. 28.

³⁾ Ibid., стр. 30.

часть воинскую и доносили, между прочимъ, что солдаты наши ни ходить, ни стрѣлять не умѣютъ, ружья имѣютъ негодныя и вообще войска наши въ одеждѣ и во всемъ никогда такъ дурны не были, какъ теперь. Весь сей доносъ расположенъ былъ такъ, чтобъ внушить государынѣ, что всему сему причиною его свѣтлость (кн. Потемкинъ). Случившіеся тутъ графъ Алексѣй Матвѣевичъ Мамоновъ и Михаилъ Сергѣевичъ (Потемкинъ) принялись горячо оспаривать таковой несправедливый доносъ и умѣли дать опому такой толкъ, что государыня, почтя себя доносомъ Чесменскаго лично оскорбленною, дала съ негодованіемъ чувствовать, что, царствуя 25 лѣтъ, никогда она по своей должности упущенія не сдѣлала и что съ сожалѣніемъ взираетъ на заблужденія, въ которыхъ графъ Чесменскій находится. Это было графу Чесменскому очень неприятно.

„31-го іюля графъ Чесменскій предпріялъ путешествіе въ Ораніенбаумскій уѣздъ, неизвѣстно куда именно и зачѣмъ“¹⁾.

Но Гарновскій скоро самъ себя успокаиваетъ по поводу этой поѣздки:

„16-го августа 1788 г. графъ Чесменскій ѣздилъ въ Ораніенбаумскій уѣздъ для свиданія съ прежнею любовницею своею, супругой Петра Григорьевича Демидова, Екатериной Алексѣевной Жеребцовой. Возвратясь сюда, дѣлалъ онъ новыя похушенія переименовать дворъ въ расположеніяхъ онаго къ его свѣтлости и настроить оный такъ, какъ хотѣлось соціетету, когда его сіятѣльство выписанъ былъ нарочно къ такому времени, когда овладѣвшія дворомъ безповойствія общали имъ въ проискахъ ихъ наиболѣе успѣховъ. Къ соціетету принадлежитъ также камеръ-фрейлина Анна Никитишна Протасова, безстыдно иногда горлающая, и цесарскій посолъ Кобенцель“²⁾.

Языкъ Гарновскаго обличаетъ характеръ этого чловѣка. Но не ясно ли, что графъ Орловъ, будучи въ вѣчной отставкѣ, своимъ присутствіемъ заставлялъ волноваться даже сильнѣйшихъ міра сего. Императрицѣ Екатеринѣ II приходилось съ нимъ считаться.

¹⁾ Русская Старина 1876 г., т. XVI, стр. 207—208.

²⁾ Ibid., стр. 210.

12-го марта 1789 года пишетъ графу Алексѣю Григорьевичу братъ его Владимиръ:

„Вотъ тебѣ, сударинь Алексанъ, наиприятнѣйшее извѣстіе для всей моей семьи, слѣдовательно и для тебя“, слѣдуютъ подробности о помолвкѣ его дочери съ графомъ Н. П. Панинымъ. „Повергни меня“ — кончаетъ Владимиръ Григорьевичъ — „и всю семью къ священнымъ стопамъ государыни, матери и благодѣтельницы нашей. Испроси на то ея благоволеніе. Съ нетерпѣніемъ ожидать буду твоего отвѣта“ ¹⁾.

Отвѣтъ не замедилъ. Отъ 2-го апрѣля 1789 г. императрица Екатерина II писала:

„Графъ Алексѣй Григорьевичъ! Изъ письма вашего, отъ 28 марта, я съ удовольствіемъ вижу, что вы благополучно до Москвы доѣхали и нашли братій вашихъ здоровыми. Касательно же женитьбы сына графа Петра Ивановича Панина, который беретъ за себя дочь графа Владимира Григорьевича Орлова, о чемъ желаете имѣть мое дозволеніе, имѣю вамъ объявить, что я на сіе охотно соизволяю и желаю вамъ оный бракъ совершить въ радости и утѣшеніи участвующихъ родственниковъ. Впрочемъ остаюсь, какъ и всегда, къ вамъ весьма доброжелательна. Екатерина“ ²⁾.

Послѣднее десятилѣтіе царствованія императрицы Екатерины II графъ А. Г. Орловъ продолжалъ по преимуществу жить въ Москвѣ и подъ Москвою въ своихъ подмосковныхъ имѣніяхъ, въ Островѣ и въ Хатуни. Онъ не тяготился своимъ положеніемъ, усиленно занимался хозяйствомъ и своимъ любимымъ заводомъ, наслаждаясь близостью дорогихъ ему людей, гостепріимно принимая у себя дорогихъ гостей, все болѣе и болѣе сосредоточивая свои заботы на своей ненаглядной дочери. Но онъ не могъ оставаться равнодушнымъ при извѣстіи объ успѣхахъ нашего оружія, о новыхъ подвигахъ флота, ему столь дорогого. Онъ не приминулъ поздравить съ этими успѣхами государыню.

А. В. Храповицкій подъ 9 іюля 1790 г. записалъ:

„Показывать изволила собственноручное письмо къ графу А. Г.

¹⁾ Графъ Орловъ-Давыдовъ. *Op. cit.*, т. II, стр. 102-103.

²⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества, т. I, стр. 110.

Орлову-Чесменскому, въ отвѣтъ на его поздравленіе съ побѣдами. Тутъ Чичаговъ названъ послѣдователемъ примѣра, побѣдителемъ при Чесмѣ показаннаго¹⁾.

Вотъ отрывокъ изъ этого письма: „Не дивлюсь“ — писала императрица Екатерина II— „твоей при семъ случаѣ, въ письмѣ твоемъ ко мнѣ изъясненной, радости: ты показалъ путь, по которому шествуютъ твои храбрые и искусные послѣдователи“²⁾.

Отказъ графа А. Г. Орлова не имѣлъ вліянія на отношенія къ нему императрицы Екатерины II. Тѣмъ онъ былъ и опасенъ, что, не будучи любимцемъ, не подвергался полному охлажденію.

Въ это время Шереметевы жили въ своемъ подмосковномъ имѣніи, въ селѣ Спасскомъ (Уборы тожъ), Звенигородскаго уѣзда, на берегу Москвы рѣки. Родовое имѣніе переходило по наслѣдству отъ дядя думнаго Елизарія Вылузгина, дочь котораго вышла за Ивана Петровича Шереметева. Село Уборы досталось Владимиру Ѳедоровичу Шереметеву, одному изъ депутатовъ Екатерининской Комиссіи.

Послѣ смерти Владимира Ѳедоровича многочисленная его семья приступила къ сложному и непріятному раздѣлу, при чемъ Уборы достались Василю Владимировичу, а Лопухинское-Покровское брату его старшему Петру Владимировичу Шереметеву.

Переписка Анны Семеновны Шереметевой съ Анной Артамоновой Паниной³⁾ до 90-хъ годовъ прошлаго столѣтія живо переноситъ читателя въ интересы и заботы того времени, освѣщая домашній бытъ близкой Орлову семьи.

¹⁾ Дневникъ А. В. Храповицкаго. С.-Пб. 1874 г., стр. 341.

²⁾ Сборникъ И. Р. И. Общества, т. I, стр. 111.

³⁾ Анна Артамоновна Панина, рожденная Корякина, въ первомъ бракѣ за Тутолминнымъ, во второмъ бракѣ была за Иваномъ Александровичемъ Панинымъ. Овдовѣвши во второй разъ, она жила въ Москвѣ въ семействѣ графини Софьи Владимировны Паниной, дочери графа В. Г. Орлова, и у А. С. Шереметевой. А. А. Панина погребена въ Москвѣ, въ Покровскомъ монастырѣ, подъ однимъ памятникомъ съ дочерью Ольгой Ивановной Каблуковой и рядомъ съ племянницей Авлиной Ѳедоровной Палицыной, подъ № 63, близъ запасныхъ дверей соборнаго храма.

У Анны Артамоновны были двѣ дочери: Ольга и Варвара. Ольга Ивановна Панина была замужемъ за Василемъ Георгіевичемъ Каблуковымъ; они вѣнчались въ Хотаввахъ въ 1800 году. В. Г. Каблуковъ служилъ въ то время въ Тулѣ. Варвара Ивановна Панина была замужемъ за д. с. с. Давыдомъ Давыдовичемъ Сперверсъ и была бездѣтна.

Къ сожалѣнію, на многихъ письмахъ нѣтъ годовъ, и лишь приблизительно можно опредѣлить время, когда писались эти письма къ А. А. Паниной.

„Матушка, душа моя, Анна Артамоновна!“; такъ начинается обыкновенно свои письма къ А. А. Паниной Анна Семеновна Шереметева. „Новаго тебѣ скажу только то мое удовольствіе, что батюшка ¹⁾ здѣсь былъ и сестру видѣлъ и простилъ, и къ графу ѣздилъ и позволилъ ей быть лѣтомъ къ нему въ Кожухово, то теперь мы гораздо спокойнѣе и вездѣ выѣзжаемъ. Въ субботу праздновали у графа Алексѣя Григорьевича именины Феодора Григорьевича и обѣдали, а сестра провожала батюшку и пріѣхала послѣ обѣда. И ѣздили вмѣстѣ въ концертъ Сартіевъ, гдѣ было около 2000 человекъ, по 5 руб. за билетъ. Думаю, что у васъ не такъ то денжны“ ²⁾.

Здѣсь рѣчь идетъ о Марьѣ Семеновнѣ, подвергшейся родительскому гнѣву. Повидимому, отношенія въ началѣ были натянутыя. Объ этомъ можно судить по строгимъ письмамъ къ ней матери ея княгини Екатерины Никитишны Львовой. Хотя содержаніе этихъ писемъ сбивчиво, однакоже ясно видно неудовольствіе:

„Ты въ послѣднемъ письмѣ пишешь, что отдаешь себя на наше расположеніе. Поздно, мой другъ! Ужъ нѣтъ нашего ума заглядить то, что не можно возвратить... Богъ одинъ защитникъ можетъ поправить твое здоровье и оправдать предъ свѣтомъ... Въ семъ ты не виновна, а родительское сердце не перестанетъ страдать... не гнѣвомъ, но жалостью, а ты та-же дочь, которую я 20 лѣтъ имѣла въ моихъ рукахъ. Кромѣ утѣшенія не находила въ сравненіе...

Василій Григорьевичъ и Ольга Ивановна Каблуковы имѣли двоихъ дѣтей, сына Александра и дочь Екатерину.

Е. В. Каблукова вышла замужъ въ 1822 году за капитана Павла Феодоровича Шандоровскаго. Дочь ея Ольга Павловна Шандоровская и есть владѣтельница настоящей переписки Анны Семеновны съ Анной Артамоновной; за сообщеніе этихъ писемъ приношу ей глубокую свою благодарность.

Семейное преданіе Паниныхъ приписываетъ Орловымъ и Корякинымъ одно происхожденіе будто бы „отъ Орла и Коряки“. Между Иваномъ Александровичемъ Панинымъ было дальнее родство съ братьями Петромъ и Никитою Паниными. (Сообщеніе О. П. Шандоровской).

¹⁾ Князь Семенъ Сергѣевичъ Львовъ.

²⁾ Рукопись: „Переписка Анны Семеновны Шереметевой съ Анной Артамоновной, Варварой и Ольгой Паниными“. Письмо № 5.

несчастное замужество, все отъ него, а стала одна паратченья... Тебѣ приказываю себя беречь, чтобъ прийти въ крѣпость. И я не ѣду въ Москву для того, что ты нездорова. То чтобъ не сдѣлать тебѣ больше своимъ свиданьемъ, а ты, зная мою къ вамъ горячность, не можешь сомнѣваться... Я затѣмъ не ѣду, чтобъ сколько можно пройти время себя оправить“¹⁾.

Письмо очень не разборчиво подъ титлами, безъ числа, но ясно то, что княгиня Е. Н. Львова почитаетъ источникомъ всему горю „несчастное замужество“. 14-го іюня 1791 г. пишетъ Анна Семесовна Шереметева изъ Уборъ:

„Мы живемъ въ селѣ Уборахъ очень весело и спокойно, только еще не раздѣлились, а думаю скоро. Части Петра и Александра²⁾ купили, Грибоѣдовъ³⁾ тоже далъ слово, то теперь Василій Владимировичъ экономіей больше занимается. Покровское Петръ Владимировичъ купилъ по 200 рублей душу. Мое же упражненіе, по твоей милости, шью платье и очень хорошо, полу почти вышила и юбку начала, шью самъ пять; только жаль, что къ Петрову дню не успѣетъ, однако спрости, матушка, не надобно ли кому будетъ, и послѣ также не закажутъ ли по атласу этимъ узоромъ... Женщины мои очень желаютъ шить, только все мнѣ надобно начинать самой. Время у насъ такъ хорошо, что давно такого не было. У меня еще новая забава: ѣзжу верхомъ всякій день по двору, а вчерашній день ѣздила на новой лошади на промѣнъ чубарой. Графъ Алексѣй Григорьевичъ прислалъ лошадь, отменно хорошо выѣзжанную. На прошедшей недѣлѣ у меня была сестра и, поѣхавши отъ меня, въ Москвѣ встрѣтила на крымскомъ броду своего сокола, то закричалъ только: „Ба! ба!“ и она такъ испугалась, что и теперь не можетъ оправиться, а въ это время Василій Владимировичъ ѣздилъ на два дни въ Москву. Когда она у меня была, то пріѣхалъ онъ и мнѣ сказывалъ. Пишешь матушка, что ты увидишься съ братомъ, то ежели еще увидишь его, то скажи ему нашъ поклонъ, а затѣмъ къ нему не пишемъ, что нечего писать, а упражненіе наше увидитъ изъ твоего письма...

¹⁾ Рукопись Архива сея Михайловскаго.

²⁾ Петра и Александра Владимировича Шереметевыхъ.

³⁾ Грибоѣдовъ былъ женою на дочери Владимира Федоровича Шереметева.

„Пишешь, матушка, объ Марьѣ, то дай Богъ! Можетъ быть и мы съ тобой скорѣе увидимся. Сейчасъ у меня была Марья Оадѣевна и удивилась, какъ услышала объ тебѣ. „Какъ же“, — говоритъ — „она мнѣ сказала, что смерть ее съ тобою разлучить“, какъ ей сказала причину, то она была согласна. Принесла земляники отмѣнной, и мы тебя всякій обѣдъ помнимъ. Простовваши наладили дѣлать и я думаю, что, матушка, въ большомъ свѣтѣ этого не всегда найдешь. Передъ поѣздомъ нашимъ ко мнѣ пріѣзжала прощаться твоя матушка Варвара Ивановна и какъ была довольна. Я было хотѣла за ней этотъ день послать, но она сама выпросила и я приказала благодарить графиню... Пишешь, матушка, объщаешь прислать узоръ, то, пожалуй, подпиши, гдѣ чѣмъ шить. Пожалуй, постарайся, матушка, запродать мои платья, а цѣна, какую ты хочешь, и что будутъ давать, а мнѣ ты на эти деньги купишь кружева нитянаго. Кажется, все написала и какъ прочитала свое письмо, то увидѣла, что точно брежу, что встрѣчалось въ мысль, то и писала. Затѣмъ прости матушка, будь здорова и покойна, въ чемъ и не сумнѣваюсь. Пребуду навсегда вѣрный другъ и готовая къ услугамъ Анна Шереметева“¹⁾.

Изъ Петербурга А. А. Панина пишетъ Аннѣ Семеновнѣ отъ 22-го января 1795 года:

„Получила ваше письмо въ ту минуту, какъ посылать на почту... Порадовалась сердечно, что вы, мои благодѣтели, въ добромъ здоровьѣ. Не думала, чтобы письмо ваше меня здѣсь нашло. Такъ то моя мать—скоро сказка сказывается, а не скоро дѣло дѣлается: до сихъ поръ живу здѣсь. Теперь, кажется, все къ отъѣзду готово и повозки куплены, а нельзя сказать, что скоро выѣду. Говорять, что въ исходѣ нынѣшняго мѣсяца, чему однако-жъ повѣрить нельзя. Со стороны графа увѣряють, что ѣдутъ, а прочіе всѣ только удивляются, куда ѣдутъ, эдакъ громко никто не уѣзжалъ, какъ мы. Такъ же боюсь, чтобы и мой выѣздъ не сглазили. Кого не увижу, всѣ спрашиваютъ, когда ѣду? Вы не повѣрите, какъ скучно цѣлый годъ все ѣхать, ѣхать и ни съ мѣста долой. Уже и многіе на нашъ счетъ шутятъ. Боюсь того, что доведутъ ѣхать

¹⁾ Рукопись: „Переписка Анны Семеновны Шереметевой“ Письмо № 6.

въ концѣ зимы, а мнѣ въ Москвѣ жить негдѣ. У графа Владимира Григорьевича признаюсь, не хочется, а куда дѣваться, не знаю“.....

Письмо это пишетъ не она сама, а дочь и добавляетъ:

„Мать моя, Анна Семеновна! Маменька зачала къ вамъ писать, но очень занемогла спазмами, вотъ уже шестой день, и ничто не помогаетъ: ни влистиры не дѣйствуютъ, ни лѣкарства, и съ постели не сходить“¹⁾...

Третья турецкая война не могла не привлекать къ себѣ вниманія графа Алексѣя Григорьевича. Теперь уже ему не предлагали непосредственнаго въ ней участія, но недоброжелатели его не дремали и все чего-то опасались, зная особенное къ нему вниманіе императрицы. Къ числу такихъ недоброжелателей слѣдуетъ причислить и А. В. Суворова. Въ письмѣ его 1791 года сквозитъ это недоброжелательство. 8-го августа 1791 г. изъ Кюмень города Суворовъ пишетъ къ своимъ роднымъ:

„На послѣднія ваши, но и на всѣ, хотя зрѣло разсуждать; токмо полно, тяжело за отлучкою; догмы на противосостоянія требуютъ ежевременнаго частнаго раздробленія, для мгновеннаго по сихъ производства, подобно какъ фортуна на быстромъ лету имѣетъ на лбу длинныя волосы—лови, затылокъ голъ—не поймаешь... К. П. не о К. К.—К. Г.—это малость, на сихъ патриотъ не стой, иди далѣе, онъ колоссъ! Неприятно, служъ уменьшаетъ побѣду в(нязя) Н. В. Р(епнин)а, перевѣсу нѣтъ; армія побѣетъ визиря—опъ генералиссимусъ; Г. А. Г. О(рловъ) Ч(есменскій), Θ—ъ паче какъ миръ, Г. А. А. Б(езбородъ)о канцлеръ, вотъ и триумвирать...²⁾

Въ другомъ письмѣ онъ пишетъ:

„Постигнуть:..... Стремленіе мое сюда подъ праздники удаленіе (давно Г. А. Г. О. Ч. со мной одну штуку игралъ)³⁾

Въ обычныхъ суворовскихъ иносказаніяхъ звучитъ недоброжелательство къ графу А. Г. Орлову. Великій полководецъ былъ и „отмѣнный штукаръ“. Лѣтомъ 1791 г. графъ А. Г. Орловъ прибылъ въ Петербургъ и присутствовалъ въ Петербургѣ на празд-

¹⁾ Рукопись: „Переписка Анны Артамоновны Паниной“. Письмо № 33.

²⁾ Русская Старина 1872 г., т. VI, стр. 413.

³⁾ Ibid., стр. 415.

нованіи восшествія на престоль. Въ этомъ году умеръ Г. А. Потемкинъ. Графъ А. Г. Орловъ говорилъ тогда очень свободно съ императрицей и напомнилъ ей обѣщаніе по совершеннолѣтїи великаго князя Павла привлечь его къ дѣламъ. Неизвѣстно, что она ему на это отвѣчала; но результатъ показаль, что предложеніе его не имѣло успѣха.

Не въ этому ли времени относится слѣдующій разсказъ о графѣ Алексѣѣ Григорьевичѣ Орловѣ:

„Ходилъ по городу слухъ, что однажды, прежде чѣмъ государыня вышла къ столу, гости пошли къ закускѣ, въ томъ числѣ графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ и Левъ Александровичъ Нарышкинъ. Сей послѣдній въ общей бесѣдѣ о войнѣ говорилъ, что изъ арміи не было извѣстій, и Репнинъ ничего не дѣласть. Орловъ молча подобраль къ себѣ все ножи со стола и потомъ просилъ Нарышкина отрѣзать ему чего-то кусокъ. Тотъ туда и сюда, нѣтъ ножа. Такъ-то и Репнину, когда ничего не даютъ ему, нечего дѣлать—сказаль Орловъ“¹⁾.

Отношенія между Орловымъ и Потемкинымъ не мѣнялись. Два медвѣдя въ одной берлогѣ не уживаются, и между ними ничего не могло быть общаго.

Повидимому, независимое положеніе графа А. Г. Орлова внушало недовѣріе Г. А. Потемкину. За нимъ учиненъ былъ негласный надзоръ. Вотъ что по этому поводу разсказываетъ въ своихъ запискахъ Ѳ. П. Лубяновскій:

„Знаменитый въ свое время начальникъ полиціи въ Москвѣ (Архаровъ) былъ очень вхожъ въ домъ къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову. Подмѣтили и графу сказали, что онъ былъ шпиономъ за нимъ отъ князя Потемкина. Не повѣрилъ: сталъ однако-же всматриваться; вышелъ потомъ изъ терпѣнія и однажды послѣ обѣда повель гостя въ кабинетъ къ себѣ. Съли одинъ противъ другого къ столу, на которомъ лежали два пистолета. Графъ велѣлъ ему выбрать, какой онъ хотѣлъ пистолеть, взялъ у него, выстрѣлилъ и, пробивъ пулею стѣну перегородки: „Видишь“, — сказаль ему, — „другая пуля такъ пойдетъ тебѣ въ сердцѣ, если

¹⁾ Воспоминанія Ѳ. П. Лубяновскаго. Русскій Архивъ 1872 г., ст. 138.

не скажешь правды: шпионъ ли ты за мной отъ Потемкина?“ Признался и выболталъ всю подноготную. „Простилъ я проказника“ — говорилъ графъ — и приказалъ ему быть „издали шпиономъ отъ меня за Потемкинымъ“¹⁾.

Въ 1791 г. скончался старшій братъ Орловыхъ графъ Иванъ Григорьевичъ. Смертью „старинушки“ брата были глубоко огорчены. Храповицкѣй отмѣчаетъ въ дневникѣ своемъ:

„Спокойно писали съ моей руки къ графу Алексѣю Григорьевичу Орлову-Чесменскому о пріемлемомъ соучастіи въ печали, по смерти брата его графа Ивана Григорьевича Орлова, случившейся 16-го ноября“²⁾. Письмо было отъ 29-го ноября 1791 г. слѣдующаго содержанія:

„Графъ Алексѣй Григорьевичъ! Къ сожалѣнію моему, увѣдомилась я чрезъ московскаго губернатора о кончинѣ брата вашего, графа Ивана Григорьевича и, изъявляя соучастіе въ печали вашей, мною пріемлемое, пребываю навсегда вамъ доброжелательная Екатерина.

PS. „Братцамъ вашимъ прошу кланяться и связать имъ мое сердечное сожалѣніе“³⁾.

Потемкинъ, конечно, давно сознавалъ, что положеніе его пошатнулось. Онъ видѣлъ, что „воспитанникъ“ императрицы Екатерины II готовъ былъ заступитъ его мѣсто. Онъ презиралъ этого „воспитанника“ и не могъ допустить возвышенія ничтожности. Проѣздомъ въ Петербургъ на праздникъ въ Кусковѣ онъ былъ мраченъ и говорилъ графу Н. П. Шереметеву, что ѣдетъ вырвать „зубъ“⁴⁾. Въ Петербургѣ ему все стало ясно... и онъ спѣшитъ назадъ на югъ къ тѣмъ берегамъ, съ которыхъ пѣвогда указывалъ императрицѣ Екатеринѣ II „путь въ Византію“.

Но этихъ береговъ онъ не достигаетъ:

„Чей одръ—земля; кровь—воздухъ синь;
Чертоги—вкругъ пустыни виды?
Не ты ли, Счастья. Славы сынъ.

¹⁾ Воспоминанія О. П. Лубяновскаго. Русскій Архивъ 1872 г., ст. 132—133.

²⁾ Дневникъ А. В. Храповицкаго. С.-Пб. 1874 г., стр. 284.

³⁾ Сборникъ Н. Р. Н. Общества, т. I, стр. 111.

⁴⁾ Со словъ Т. В. Шлыковой, свидѣтельницы пріема его въ Кусковѣ.

Великолѣпный князь Тавриды?
Не ты ли съ высоты честей
Пезаино палъ среди степеней?...¹⁾

Когда и какимъ образомъ дошла эта вѣсть до графа Алексѣя Григорьевича Орлова—мы не знаемъ, но она должна была возбудить въ немъ много сложныхъ чувствъ... и образъ безвременно погибшаго брата долженъ былъ оживиться въ его памяти, а съ нимъ и все прошлое первыхъ годовъ царствованія императрицы Екатерины II.

Въ послѣдній прїѣздъ свой въ Москву императрица Екатерина II посѣтила графа А. Г. Орлова. „Долго ли тебѣ жить въ такомъ домѣ?“ — спросила она, находя, что домъ его недостаточно пышенъ.

„Изволишь знать, матушка, русскую пословицу: не красна изба углами, а красна пирогами; у меня же ихъ много по твоей милости“.

А. Я. Протасовъ пишетъ графу А. Р. Воронцову изъ Москвы отъ 27-го іюня 1795 г.:

„Hier était le jour de la bataille de Tchesmé. Il y ait un grand festin ici chez le comte Alexis Orloff et après dîner course de cheveux. Dans cette course le comte Alexis a perdu un pari de mille r. contre un fameux coursier qu'un certain Mossoloff a acheté pour 15 mille r.“²⁾

Не даромъ въ 1796 году Державинъ воспѣваетъ:

Его покой — движенье,
Игра—борьба и бѣгъ,
Забавы—пляска, пѣнье
И сельскихъ тѣма утѣхъ.

Но онъ отмѣчаетъ и другую черту въ Орловѣ:

Его былъ домъ — друзей,
Кто приходилъ для дѣла,—
Не запиралъ дверей;
Души и сердца пища
Его—несчастливымъ щить³⁾.

¹⁾ Сочиненія Державина. Ред. Я. К. Грота. Т. I, стр. 474.

²⁾ Архивъ князя Воронцова, кн. XV, стр. 65—66.

³⁾ Сочиненія Державина. Ред. Я. К. Грота. Т. I, стр. 769—770.

„Въ прошедшій вторникъ была въ клопе“ — пишетъ Анна Семеновна Аннѣ Артамоновѣ Паниной— „и не могу сказать, чтобы была весела, что то очень постно, а было 636 человѣкъ. Сегодня ѣдемъ обѣдать къ Загряжскимъ, а именинницъ всѣхъ оставили. А на вечерѣ у графа смерть Ивана Григорьевича очень было его разстроила, однако теперь получше, только кашляетъ... Пишешь матушка, что лишены видѣть славнаго спектакля. Думаю, что обидно, только не тебѣ. А у насъ здѣсь балансиоръ всѣмъ головы кружить, а мы еще все собираемся ѣхать. Сказываютъ, что отмѣнный шутокъ старшій нашъ родственникъ ¹⁾ удалился въ Останкино и еще театру не давалъ, да думаю, не много и дастъ“ ²⁾.

Дѣла по раздѣлу имѣнія продолжали заботить Анну Семеновну: „Домъ“ — пишетъ она — „мы продали за 7750 р. въ надеждѣ, что купимъ Сумарокова, но вмѣсто того домъ гнилъ и мы продавши думали ѣхать въ Спасское, но графу было угодно, чтобъ мы перѣѣхали жить къ сестрѣ, говоря, что его чувствительно одолжимъ. И такъ теперь живемъ здѣсь съ дѣтьми. Исполовина, думаемъ, часть имѣнія — другая Петра Владимировича... Ты себѣ не можешь вообразить, какъ хлопотно. Дѣти всякій день у графини, учителя къ нимъ ѣздить, сегодня поутру былъ танцмейстеръ, то графиня у насъ была утѣшана, что графъ очень доволенъ, и сколько его милости какъ къ намъ, такъ и къ дѣтямъ, то описать не могу. Въ именины мои мы обѣдали дома и онъ у насъ съ гостями и съ братьями и Владимиръ Григорьевичъ очень извинялся, что не зналъ, что именины, а свѣдалъ у брата и былъ не одѣтъ. Батюшка и матушка пріѣхали и здоровы, только бабушка ³⁾ очень слаба... Благодарю душенька за твое письмо, которое я получила съ графомъ... Въ самый тотъ день, какъ былъ концертъ у отца, я пріѣхала; графиня мнѣ сказываетъ, что я увижу тѣхъ, которыхъ не воображаю и я подлинно не могла вздумать, и графиня твоя ⁴⁾ такъ худа стала,

¹⁾ Здѣсь Анна Семеновна говоритъ о графѣ Н. П. Шереметевѣ, у котораго жилъ въ то время Николай Владимировичъ Шереметевъ и которые съ братьями вели споръ изъ за наслѣдства Владимира Федоровича Шереметева.

²⁾ Рукопись: „Переписка Анны Семеновны Шереметевой съ Анной Артамоновной, Варварою и Ольгой Паниными“. Письмо 23-е.

³⁾ Ирина Андреевна Исвлева.

⁴⁾ Графиня Наталія Владимировна Панина.

что узнать нельзя, да не только я, а всё кто былъ. А Со: Пе: удостоилась видѣть въ клопе, только не кланяется. Со: Вла: мнѣ отдала твое письмо, также и посылку, за которую покорно, моя душа, благодарю“¹⁾...

Приближались послѣдніе годы императрицы Екатерины II. „Это было въ Таврическомъ дворцѣ въ 10 ч. утра“... говоритъ Грибовскій, описывающій первый свой приѣмъ у императрицы.— „Когда я хотѣлъ выйти, она сказала: „Позовите сюда графа Алексѣя Григорьевича и взглянула на противоположную дверь, изъ кабинета вышелъ я въ уборную, гдѣ тогда давно находились уже въ собраніи всё бывшіе при собственныхъ Ея Величества дѣлахъ, или имѣвшіе для доклада дѣла, или по другому случаю.

„Приѣхавшія особы были: графъ Безбородко, Поповъ, Трошинскій, Турчаниновъ и между ними у камина стоялъ посѣдѣвшій Чесменскій богатырь съ шрамомъ на щекѣ, въ военномъ отставномъ мундирѣ.

„Всѣ они не мало удивились, что я вышелъ изъ кабинета, въ который не знали, какъ я вошелъ. Хотя я никогда не видалъ еще графа Орлова, но не могъ ошибиться: по высокому росту и нарочитому въ плечахъ дородству, по шраму на лѣвой щекѣ, я тотчасъ узналъ въ немъ героя Чесменскаго; на немъ былъ генеральскій мундиръ безъ шитья (хотя тогда и отставные шитье могли носить); сверхъ онаго Андреевская лента, а подъ нимъ Георгіевская первой степени. Подойдя къ нему, сказалъ я съ большой вѣжливостью: „Государыня проситъ Ваше Сіятельство къ себѣ“. Вдругъ лицо его возсіяло, и онъ, поклонясь мнѣ, очень привѣтливо пошелъ въ кабинетъ. Черезъ нѣкоторое время графъ встрѣтись со мной во дворцѣ, спросилъ меня: „Вы обо мнѣ государынѣ доложили, или сама она изволила приказать вамъ меня къ себѣ просить?“ Съ того времени при всякой встрѣчѣ показывалъ онъ мнѣ знаки благоклонности... Но у князя П. А. Зубова никогда онъ не бывалъ“²⁾.

Графъ А. Г. Орловъ повезъ въ Петербургъ свою ненаглядную дочь, чтобы представить ее императрицѣ... „Видѣлъ я“,—го-

¹⁾ Рукопись: „Переписка А. С. Шереметевой“. Письмо 25-е.

²⁾ Записки о императрицѣ Екатеринѣ Великой А. М. Грибовскаго. М. 1864 г., стр. 47—49.

ворить Грибовскій— „когда онъ представилъ государынѣ въ зимнемъ дворцѣ дочь свою графиню Анну. Отецъ былъ въ военномъ аншефскомъ мундирѣ съ шитьемъ, а дочь въ бѣломъ висейномъ платьѣ и брилліантахъ. Государыня приласкала ее рукою за подбородокъ, похвалила и въ щечку поцѣловала. Когда они вышли, то государыня сказала бывшимъ тутъ: „эта дѣвушка много добраго общаетъ“. Представленіе въ уборной почиталось знакомъ особенной милости царской. Графъ Алексѣй Григорьевичъ, хотя былъ и въ отставкѣ и обыкновенно жилъ въ Москвѣ, но находился въ особой милости у государыни, писалъ къ ней письма, въ которыхъ называлъ ее иногда добрымъ молодцомъ, и всегда получалъ собственноручные отъ нея отвѣты“ ¹⁾.

Еще въ 1794 году Анна Артамоновна Панина, жившая въ то время у графа Н. П. Панина, женатаго на дочери графа В. Г. Орлова, писала Аннѣ Семеновнѣ Шереметевой:

„Хозяинъ мой, ²⁾ слава Богу, избавился отъ своей болѣзни, которая продолжалась 15 дней, и горячка была преопасная. Вы знаете, что я не труслива за больными, а были такіе часы, что отчаявалась въ его жизни. Софья В(ладимировна), слава Богу, этого не чувствовала, чѣмъ боленъ былъ. Занемогъ 17 мая, а еще и по сю пору слабъ. Пять дней, какъ началъ самъ ходить, а сначала все носили какъ ребенка. Три дня какъ переѣхали на дачу ³⁾ по приказу доктора Круза, чтобъ поскорѣе справиться. Тутолмины мои въ Царскомъ селѣ. Царица дала домъ, въ которомъ они живутъ... Ник(олай) Вл(адимировичъ) ⁴⁾ не перестаетъ васъ беспокоить. Вотъ Богъ послалъ бичъ, нигдѣ не даетъ покоя. Сдѣлай милость, увѣдомь, чѣмъ это кончится... Графъ Алексѣй Григорьевичъ присылалъ Алексѣя Петрова провѣдать моего хозяина...

„Новаго у насъ, что польскій городъ Краковъ взятъ прусскими войсками безъ всякаго штурму, сами поляки отворили ворота. При дворѣ новопожалованныхъ: Велеурской ⁵⁾ камергеромъ. И

¹⁾ Записки о имп. Екатеринѣ Великой А. М. Грибовскаго, стр. 49—50.

²⁾ Графъ Никита Петровичъ Панинъ.

³⁾ Ему на Петергофской дорогѣ принадлежала дача Ульянка, въ которой нѣкогда живалъ Н. П. Панинъ.

⁴⁾ Николай Владимировичъ Шереметевъ, спорившій съ братьями о наслѣдствѣ.

⁵⁾ Юрій Михайловичъ Велеурскій.

дѣтей своихъ всѣхъ перевелъ въ нашъ законъ, которыхъ царица сама крестила. Въ камеръ-юнкеры пожалованы: Юшковъ ¹⁾, Настасья Петровна сынъ, Оболенской ²⁾, что женатъ на Масловой, Демидовъ ³⁾ за строеніе корабля, который стоитъ ему 100.000, пожалованъ камеръ-юнкеромъ. Такъ обрадовался чину, что въ обморокъ былъ нѣсколько время ⁴⁾.

Анна Семеновна пишетъ въ Петербургъ Аннѣ Артамоновнѣ Паниной:

„Пишешь, матушка, сомнѣваешься, не брюхата ли я, то сомнѣнія твои пустыя. Я безъ тебя не смѣю родить... а мы съ Ник(олаемъ) Влад(имировичемъ) боремся, только вся его просьба пустая, и думаю во всемъ откажутъ, движимое такъ и остановилось, еще не дѣлать“ ⁵⁾.

Г. Р. Державинъ не разъ воспѣвалъ графа А. Г. Орлова. Конечно, онъ на него намекаетъ въ стихахъ къ Фелицѣ:

Я подь качелями гуляю,
Въ шинки пить меду заѣжаю;
Или, какъ то наскучитъ мнѣ,
По склонности моей къ премѣнѣ,
Имѣя шапку на бекренѣ,
Лечу на рѣзвонъ бѣгунѣ ⁶⁾.

Графъ А. Г. Орловъ могъ, дѣйствительно, задерживать коней на всемъ бѣгу, онъ спасъ императрицу Екатерину II отъ неизбежной смерти, когда на устроенныхъ въ Царскомъ селѣ деревянныхъ горахъ она катилась въ колесницѣ и мѣдное кольцо выскочило изъ колен. Графъ Орловъ стоялъ тогда на запяткахъ, на всемъ раскатѣ спустилъ ногу на ту сторону, гдѣ была опасность, а рукой схватился за перила и такимъ образомъ удержалъ колесницу.

Этотъ эпизодъ воспѣтъ былъ Державинимъ:

¹⁾ Петръ Ивановичъ Юшковъ.

²⁾ Князь Андрей Ивановичъ Оболенскій, женатый на Марѣ Андреевнѣ Масловой.

³⁾ Николай Никитичъ Демидовъ.

⁴⁾ Рукопись: „Переписка Анны Семеновны Шереметевой“. Письмо 35-е.

⁵⁾ Рукопись: „Переписка А. С. Шереметевой“. Письмо 28-е.

⁶⁾ Сочиненія Державина. Ред. Я. К. Грота. Т. I, стр. 137.

Я зрѣлъ, какъ жилистой рукой
 Онъ шесть коней на ипподромѣ
 Вмигъ осаждалъ въ бѣгу; какъ въ громѣ
 Онъ, колесницы съ горъ бедрой
 Своей препнувъ склоненіе,
 Минерву удержалъ въ паденіи;
 Я зрѣлъ, какъ въ дымѣ предъ полкомъ
 Онъ, въ ранахъ свѣтелъ, бодръ лицомъ,
 Въ единоборствѣ хитръ, проворенъ,
 На огнесвачущихъ волнахъ
 Былъ въ мрачной бурѣ тихъ, спокоенъ,
 Горѣла молнія въ очахъ ¹⁾.

„Матушка, душа моя, Анна Артамоновна! Виновата какъ собака, что такъ давно къ тебѣ, матушка, не писала. Причина первому та, что мы два раза ѣздили въ Москву, а потомъ хорошее время меня много отводитъ отъ добрыхъ дѣлъ, безпрестанно на дворѣ. Теперь буду тебѣ, матушка, отвѣчать на первое твое письмо и благодарить, моя душа, за лимоны. Я ихъ получила, и довольно хорошо довели. Только ты не пишешь, что стоять. Пишешь матушка, что ты весело проводишь время на дачѣ. Радуюсь и не сомнѣваюсь, ибо княгиня—дама очень умная, да поминаешь, что ты купила и кроишь приданое, то для меня мудрено: кому, не пишешь. Дай Богъ въ добрый часъ, кто-бъ ни былъ. Объ Балкѣ теперь, матушка, я думаю, ты знаешь, что ни говорили, то вздоръ. Ва(силію) В(ладимировичу) остался тотъ же опекунъ, а она, видно, съ глупу не поняла, а Петруша доставленъ къ Марѣ Павловнѣ съ Жозефомъ, который и былъ уговоренъ при немъ остаться. Отъ Ма(рьи) Па(вловны) онъ проѣхалъ за женою, а на первой почтѣ пишетъ къ В(асилію) В(ладимировичу), чтобъ его не отправлять и описываетъ резоны, точно какъ бы онъ этого желалъ, а другой опекунъ Козодавлевъ, чему В(асилій) В(ладимировичъ) очень радъ, въ разсужденіи его расходовъ и наукъ, и уже нѣсколько писемъ отъ него получили. Ма: Па: очень довольна его воспитаніемъ. Пишетъ къ Ва: В:, только различила воспитаніе, отдаетъ Мар: В:, а въ собраніи имѣнія В: В:, то онъ писалъ къ Осипу П:, чтобъ онъ ей объяснилъ, что онъ былъ участникъ и въ воспитаніи, и ежели ей угодно, то-бъ прочла письмо, поданное

¹⁾ Сочиненія Державина. Ред. Я. К. Грота. Т. I, стр. 768—769.

отъ отца къ Г. То теперь не знаю, какъ она это приметъ. Сказывалъ Дельсаль, что хвалить и благодаренъ В: Вл: Не знаю, на долго ли.

„Я думаю, что за расходы не поладить съ обоими опекунами. Купила ему кафтанъ къ Александринудню въ 350 р., а пуговицы въ 150 р., то ежели будетъ это часто, то получить отказъ.... Теперь на другое буду, матушка, отвѣчать. Сожалѣю душенька, что такъ для тебя было дурно 1-е число августа. Отпиши матушка, лучше ли тебѣ. Я сумнѣваюсь, съ тѣхъ поръ я отъ тебя не получала никакого извѣстія. Теперь ты можешь судить, что съ высоты больнѣе ушибиться, видно, что стала рѣзвѣе, вѣдь у васъ старыхъ нѣтъ и въ Петерб(ургѣ). Я все молода; видно, хотѣла побѣжать; а мы этотъ день были въ Островѣ и съ дѣтьми жили недѣлю. Пишешь, матушка, о нашемъ Шереметевѣ, что онъ на мѣсто Вяземскаго, то Дельсаль то же сказывалъ, что уже къ нему посланъ 19-го курьеръ. Для меня очень мудрено будетъ его видѣть въ этой должности, хотя онъ и пречестный человѣкъ, но привязанность его такъ велика къ военной службѣ, что объ штатской и понятія не имѣетъ. Елена Сергѣевна въ Кіевѣ и въ нынѣшнемъ мѣсяцѣ хотѣла возвратиться. Я очень бы была рада для батюшки, авось бы больше чѣмъ сдѣлалъ чѣмъ Вяземской; но думаю, что онъ, ежели можно будетъ, то откажется“¹⁾.

Князь Семенъ Сергѣевичъ Львовъ, какъ Калужскій прокуроръ, былъ подчиненнымъ Вяземскаго, и понятно, что Анна Семеновна довольна слухами о новомъ назначеніи Шереметева, но оно не состоялось. Далѣе въ томъ же письмѣ А. С. Шереметева пишетъ:

„Пишешь, матушка, о платьяхъ, чѣмъ къ вамъ привезли. Очень бы желала имѣть узоръ, а у меня теперь есть кисея; я бы вышила, а пишешь, что сама узоръ привезешь, то для меня пріятно, матушка, слышать, что вы намѣрены скоро быть. Сказывалъ Вла(димиръ) Г(ригорьевичъ), что къ нему писали, что скоро поѣдутъ въ деревню, а оттудова въ Москву, то теперь не знаю, застанетъ ли тебя мое письмо. А у меня теперь шьютъ платья бумагой въ тамбурѣ съ рѣшетками, и узоръ широкій и довольно хорошъ, а другую подожду твоего узора.

¹⁾ Рукопись: „Переписка А. С. Шереметевой“. Письмо 12-е.

„О себѣ скажу, матушка, что мы всѣ довольно здоровы и время проводимъ больше весело, почти всякій день кто-нибудь есть. Хоть не по вашему, не изъ знати, а все чужой человѣкъ, и время такъ хорошо, что мы со двора не сходимъ, грибовъ такъ много, что и не помнятъ такого множества. Поутру ходимъ за рыжиками, а послѣ обѣда ѣздимъ на линейкѣ за грибами, и я столько заготовила всякой всячины въ зиму, въ томъ числѣ и пастиль яблочныхъ. Купили садъ и очень много яблокъ, то и солю и мочу, да Богъ мнѣ далъ старушку тещу, которая такъ все дѣлаетъ охотно и знающе. Только что хожу ее навѣщать, а потомъ будемъ каплунить, и я къ ней отдала въ ученицы дѣвку, тебѣ незнакомую: сестра Петрушки и прекрасная дѣвка. Мать у ней очень баба умная и услужливая, то и дочь очень охотно принялась, а у меня все старая охота — куры, то эта баба такъ меня ими утѣшаетъ, какъ маленькаго дитя, и все отборныя куры у ней, которыми я очень занимаюсь. Экономія наша полевая вся прибрана и очень все хорошо родилось, какъ сѣно, такъ и хлѣбъ, а теперь плотятъ лѣсъ и выступаютъ въ ходъ, думаю, седьмаго числа. Охотниковъ покупать очень много. Думаю, что не залежится, также и досокъ отправила гужомъ. Только нынѣшнюю осень не велико количество лѣсу, около 4000 и досокъ столько же; только такъ цѣнять весь лѣсъ въ Москвѣ, что невозможно строиться, а наше сердце растеть. О, ежели бы не злодѣй нашъ! Какъ бы скоро покоился и по сю пору еще не унимается. Подавалъ просьбу, чтобы остановить рубку, но судъ этого не исполнилъ, а велѣлъ его мужикамъ сохранить ту часть, которая ему принадлежитъ. Вотъ, матушка, наши деревенскія вѣсти. Сегодняшній день пріѣхали изъ Саратова. Связываютъ, что родилось все очень хорошо, только командиры всѣ спились и воюютъ, что хотятъ. То теперь В: В: отправляетъ того приказнаго, что жилъ у брата. Малый очень исправный и состоянія хорошаго для изысканія всѣхъ плутней и для перемѣны начальниковъ. Забыла тебѣ сказать, какъ мы проводили свой праздникъ. Наканунѣ и у обѣдни никого не было, а пріѣхалъ въ концѣ Биберъ, которому я очень обрадовалась, а то было очень грустно, бывало этотъ день всегда дядюшка, а какъ скоро вышли изъ церкви, то на перевозѣ пріѣхалъ

графъ самъ 4, и послѣ обѣда такое собралось множество народу, что никогда такъ не бывало, и нѣсколько шатровъ, и всѣ шумѣли и пѣли. День былъ прекрасный, то мы были въ большомъ домѣ, и поѣхалъ (Орловъ) уже семь часовъ и очень былъ веселъ, а на третій день мы поѣхали въ Москву и пробыли три сутки. Бабушка, слава Богу, изрядна, а тетенька все такова же бѣшена и маленьку терпѣть не можетъ и всячески старуху наводитъ на сердце. Отъ матушки сегодня получила письмо, также здоровы всѣ. Сестра Марья велѣла, матушка, тебѣ отписать поклонъ и попенять, что ты сельскаго попа вспомнила поклономъ, а ей хоть бы на смѣхъ отписала. Затѣмъ, кажется, обо всемъ писала и, прочтя твое письмо, почувствовала, что я не писала, а точно какъ говорила. Не можешь попенять, чтобъ мало писала, хоть рѣдко да много, есть что читать. Ежели бы къ другому, то было бы скучно читать, а въ тебѣ увѣрена, моя душа, что ты столько меня любишь, что тебѣ будетъ пріятно. Прости, матушка, будь здорова, и не забывай ту, которая тебя искренно и дружески любить и любить будетъ вѣчно. Отпиши, моя душа, какъ ты думаешь объ Аннушкѣ. Она у меня живетъ безъ паспорта. Человека твоего хотѣли было притѣснить, не вѣрили, точно ли твоя рука, то В: В: уже засвидѣтельствовалъ.

„Вамъ, мои душеньки, Варвара Ивановна и Оленька, кланяюсь и за увѣдомленья благодарю. Радуюсь, что вы здоровы и время проводите не скучно. Думаю, что на дачѣ и работою занимаетесь? А мои дѣти ничего не дѣлаютъ, учатся только по утрамъ, а день весь гуляютъ. Не пишутъ затѣмъ, что не знали, какъ я писала, а просили меня, чтобъ къ вамъ отписать ихъ усердный поклонъ и сказать, что имъ очень весело. А матушкинѣ свидѣтельствуя почтеніе. Простите, мои милыя, цѣлую васъ обѣихъ“ ¹⁾).

Изъ письма этого видно, что старушка и бабушка Левлева сердилась на Марью Семеновну подъ влияніемъ дочери, сестры впагини Екатерины Никитишны.

Повидимому, графъ Алексѣй Григорьевичъ обезоружилъ всю

¹⁾ Рукопись: „Шеремиска А. С. Шереметевова“. Письмо № 12. „Дядюшка“, отсутствіе котораго въ Уборахъ ей такъ прискорбно, братъ ея матери Г. І. Левлевъ. Въ одномъ изъ писемъ подробно описывается его кончина.

семью своею добротою, своею привязанностью. Вотъ что пишетъ Анна Семеновна:

„Теперь скажу тебѣ объ пожарѣ, загорѣлось подлѣ Небольсина, постоянный дворъ, потомъ Норова новый домъ, тамъ Небольсина. Все, что было деревянное, выключая конюшни и сарая, бросило на запасный дворецъ, а оттуда на Ольховецъ и потомъ на полевой дворъ Балкова. Дворъ спасли Куракинскаго строенія. У него только сгорѣли оранжереи. На Ольховцѣ сгорѣлъ домъ Жеребцовыхъ, и графъ имъ подарилъ 3000 на домъ. Хорошо имѣть такого племянника, только ты, матушка, своимъ не сказывай, можетъ быть онъ этого не хочетъ, чтобъ знали его родные. Только что это за человѣкъ! Что больше его знаешь, то больше любишь. Прощедшій разъ В: Вл: былъ нездоровъ одинъ день, онъ только услышалъ, прислалъ спросить, а и самъ пріѣхалъ и такъ ужъ онъ къ намъ привыкъ, что коли два дня не видитъ, то и присылаетъ спросить, здоровы-ли. Вотъ матушка наши вѣсти“ ¹⁾.

Анна Артамоновна Панина жила въ то время въ Петербургѣ у Н. П. Панина. Она постоянно сообщаетъ о Петербургскихъ новостяхъ. „Благодарю покорно матушка за увѣдомленье“ — пишетъ ей Анна Семеновна. — „Радуюсь, что ты здорова и, кажется, время проводишь не скучно. Пишешь матушка, что обѣдала у Дашковой, то ежели услышитъ Аграфена Иль:, то скажетъ, что тебя опредѣляютъ членомъ Академіи. Дай Богъ тебѣ въ ней счастье, а мудрено, кто съ ней уживется“ ²⁾.

12-го января 1795 года императрица Екатерина II пишетъ графу А. Г. Орлову:

„Графъ Алексѣй Григорьевичъ! Благодарю васъ за поздравленіе меня съ побѣдами, коихъ плоды тѣмъ для меня пріятнѣе, что ими слава оружія Россійскаго, польза любезнаго моего государства и спокойствіе вѣрныхъ моихъ подданныхъ утверждаются. Благодарю также за присылку ковра и въ награжденіе трудившимся въ работѣ онаго посылаю на раздѣлъ тысячу рублей. Что касается до привезшаго мнѣ письмо ваше надворнаго совѣтника Раздеришина, я нашла его точно такимъ, какъ вы объ немъ отзываетесь, то-есть

¹⁾ Рукопись: „Переписка А. С. Шереметевой“. Письмо № 14.

²⁾ Рукопись: „Переписка А. С. Шереметевой“. Письмо № 28.

человѣкомъ, весьма знающимъ дѣло ему порученное и которое онъ исправляетъ съ довольнымъ успѣхомъ. Впрочемъ пребываю всегда вамъ доброжелательная. Екатерина“ ¹⁾).

12-го іюля того же года пишетъ графъ А. Г. Орловъ императрицѣ:

„Всемиловѣйшая государыня! Еще имѣю счастье поздравить Ваше Императорское Величество съ прошедшимъ высокаторжественнымъ праздникомъ, которымъ сдѣлали всей Россіи благоденствіе по высовой Вашей щедрости и милосердію, при семъ прилагаю письмо отъ неизвѣстнаго мнѣ чужестранца, получивъ оное съ почты, которое надписано на имя Вашего Величества, я же, распечатавъ мой и не нашедъ ни отъ кого никакого отзыву ко мнѣ, за долгъ свой поставляю представить Вамъ и мой пакетъ, въ которомъ и письмо къ Вашему Величеству на Ваше разсмотрѣніе. А притомъ прошу и молю Васъ отъ неизвѣстныхъ людей, чтобы Вы сами писемъ не распечатывали, злымъ людямъ нѣтъ предѣловъ. А Вы—наше и всей Россіи счастье, и тако да молю Всевышняго, да защитить тебя могущею своею десницею отъ всѣхъ видимыхъ и невидимыхъ золь навѣки нерушимо и да продлить дни живота Вашего для всеобщаго благополучія всѣхъ вѣрноподанныхъ Вашихъ. Я же повергая себя и все мое семейство къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйшій и преданнѣйшій графъ Алексѣй Орловъ-Чесменскій“ ²⁾).

19-го іюля императрица Екатерина II ему пишетъ:

„Графъ Алексѣй Григорьевичъ! Письмо Ваше отъ 12-го сего мѣсяца я получила и благодарю Васъ какъ за поздравленіе Ваше, такъ и за желаніе произносимаго отъ Вашего ко мнѣ усердія, въ которомъ я никогда не сомнѣвалась; въ знакъ же моего къ Вамъ благоволенія посылаю вамъ табакерку. Вся цѣна ея состоитъ въ изображеніи того памятника, который славу вашу и знаменитыя отечеству заслуги ваши свидѣтельствуютъ. Относительно пакета, отъ васъ доставленнаго, увѣдомляю васъ, что онъ заключалъ въ себѣ просьбу одного иностранца по долговой его претензіи, въ коей онъ уже удовлетворенъ. Пребываю всегда вамъ доброжелательная.

¹⁾ Журналъ Камеръ-фурьерскій 1795 г. Приложенія, стр. 109.

²⁾ Ibid., стр. 189—190.

„PS. Я бы въ табаверку насыпала табакъ, растущій въ моемъ саду, иного нынѣ не нюхаю, но опасалась, что дорогою засохнетъ“ ¹⁾.

5-го августа императрица Екатерина II пишетъ графу А. Г. Орлову:

„Графъ Алексѣй Григорьевичъ! Письмо ваше отъ 30-го іюля сейчасъ до рукъ моихъ доставлено. Изъ онаго вижу, что табаверка, мною къ вамъ посланная, васъ обрадовала, того и мнѣ хотѣлось. Касательно лошадей для внуковъ моихъ тебѣ скажу, что старшему верховой хорошихъ статей да доброѣзжая весьма пріятна быть можетъ, а младшему либо таковая же, либо санникъ, которымъ самъ править удобно, весьма не противенъ будетъ; но я притомъ прошу головоломныхъ не присылать, дабы не подавать случай неприятнымъ происшествіямъ.

„Графу Ѳедору Григорьевичу кланяюсь, пребывая непремѣнно доброжелательна.

„Желаемаго табаку, выращеннаго въ моемъ саду, банку посылаю“ ²⁾.

Порученіе графомъ А. Г. Орловымъ было исполнено и императрица Екатерина II отвѣчаетъ 23-го октября 1795 г.:

„Я получила сегодня лошадей, присланныхъ для внуковъ моихъ, смотрѣла: онѣ прекрасны и за оныя благодарю именемъ моимъ и внуковъ моихъ. Екатерина.

„P. S. Книги и планы конпаго рыска я получила и вижу, что происходило въ лучшемъ порядкѣ“ ³⁾.

18-го ноября 1795 г. пишетъ изъ Москвы И. В. Лопухинъ А. М. Кутузову:

„Здѣсь послѣ сильныхъ морозовъ таеъ, что Москва рѣка стала, сдѣлалась теперь оттепель и претяжелая погода, а особливо для геморроидальныхъ. Я стражду лучшаго лекарства, т.-е. прогулки пѣшкомъ. Хожу по двору и околу, да этого для меня, ты знаешь, не довольно. Только было я дождался погоды по себѣ и началъ разгуливаться, собирался уже пѣшкомъ идти обѣдать къ графу А. Г. Орлову-Чесменскому подъ Донской и оттуда пѣшкомъ же, что я и понынѣ еще безъ большой усталости дѣлаю“.

¹⁾ Журналъ Камеръ-фурьерскій 1795 г. Приложенія, стр. 193—194.

²⁾ Ibid., стр. 204.

³⁾ Ibid., стр. 235.

Анна Семеновна продолжаетъ сообщать Московскія новости своей пріятельницѣ въ Петербургъ:

„Старушка кн. М. П. Щербатова отправились на тотъ свѣтъ. Жаль очень, былъ хорошій человѣкъ... Матушка моя еще не была, думаю, что къ празднику не будетъ, а Володя ¹⁾ пріѣхалъ и живетъ у сестры. Бабушка все въ одномъ положеніи и было бы лучше, ежели-бъ ее не крушили, да жаль бѣдную старушку, что минуты покойной нѣтъ“ ²⁾...

Въ 1796 г. гр. Орловъ-Чесменскій прибылъ въ Петербургъ, откуда собирался предпринять путешествіе въ чужіе края. Онъ долго собирался, но его задерживала болѣзнь брата графа Федора Григорьевича.

Княгиня Дашкова, не любившая Орловыхъ, не безъ ироніи говоритъ объ этомъ:

„Vous devez déjà avoir appris“, пишетъ она брату отъ 29-го мая 1796 г., „que le comte Fédor Orloff se meurt et qu'Alexis va dans les pays étrangers. C'est trop extravagant pour un кулачной боецъ et à son âge“ ³⁾.

У нея съ Орловымъ были старые счеты и она называла его не иначе какъ Orloff le balafgré.

Наступилъ 1796 г. съ самыми мрачными предзнаменованіями. Неудавшаяся свадьба великой княгини Александры Павловны роковымъ образомъ отразилась на имп. Екатеринѣ. Она уже не оправилась отъ тяжкаго удара. „La santé va mal“, пишетъ Воронцову Ростопчинъ въ 1796 году, „on ne marche plus; on a l'esprit frappé d'un orage qui a eu lieu les derniers jours de Septembre, événement singulier pour ce pays et qui n'a eu lieu que l'année de la mort de l'impératrice Elisabeth. On reste chez soi“ ⁴⁾. Время это, какъ равно и состояніе духа государыни, живо изображены въ запискахъ современницы, графини Головиной.

„Она жаловалась на ноги“ — рассказываетъ графиня Головина. „Однажды въ воскресенье между обѣдней и обѣдомъ она взяла

¹⁾ Князь. Владимиръ Семеновичъ Львовъ.

²⁾ Рукопись: „Переписка А. С. Шереметевой“... Письмо № 26.

³⁾ Архивъ князя Воронцова, кн. V, стр. 237.

⁴⁾ Архивъ князя Воронцова, кн. VIII, стр. 155.

меня за руку и подвела къ оwoшке по направленію въ садъ. Хочу, сказала она, построить здѣсь арку, которую я соединю съ салонами колонады и на которой я построю домовую церковь, это дастъ мнѣ возможность избѣжать продолжительнаго пути, который я вынуждена совершить, чтобъ идти къ обѣднѣ. Когда я прихожу на мѣсто, я не въ силахъ уже держаться на ногахъ. Если-бъ я умерла, вѣдь вамъ было бы жаль, я въ этомъ увѣрена?“...

„Слова, произнесенныя императрицей, произвели на меня непостижимое впечатлѣніе. По лицу потекли слезы. Ея Величество продолжала:

„Вы меня любите, я это знаю; я тоже васъ люблю... придите въ себя“...

„Она покинула меня очень поспѣшно; она была взволнована. Я тутъ осталась, лицо прислонила къ стеклу, меня душили рыданія“... ¹⁾.

Вотъ какъ описываетъ графиня Головина свое послѣднее свиданіе съ императрицей Екатериной II:

„Великій князь Александръ давалъ балъ... Всѣ были въ траурѣ по королевѣ Португальской. Императрица прибыла на этотъ праздникъ; она также была въ черномъ, чего я никогда не видѣла. Ея Величество сѣла около меня. Я нашла ее блѣдною и утомленною. Сердце мое исполнилось необычайною тревогою.

„Не находите ли вы“, сказала она мнѣ, „что этотъ балъ не похожъ на праздникъ, а скорѣе на нѣмецкія похороны? Черныя платья и бѣлыя перчатки производятъ на меня это впечатлѣніе“. Балльная зала въ два свѣта находилась по направленію къ набережной, передъ которой мы и были. Мѣсяцъ уже поднялся. Императрица это замѣтила и сказала: „Луна очень хороша сегодня, ее слѣдовало бы разсмотрѣть въ телескопъ Гершеля“.

„Объявленъ былъ ужинъ. Ея Величество никогда не уживала и гуляла по комнатамъ; она подошла опять и помѣстилась за нашими стульями. Я была рядомъ съ г-жей Толстой. Она перестала кушать и передала тарелку свою, не поворачивая головы. Она очень удивилась, когда увидѣла, что ее приняла красивѣйшая

¹⁾ Записки графини Головиной (рукопись Остафьевскаго архива).

рука въ мѣрѣ, съ чуднымъ солитеромъ на пальцѣ. Она воскликнула, когда узнала императрицу, которая говоритъ ей: „Развѣ вы меня боитесь?“ (Vous avez donc peur de moi).

„Я смущена, Ваше Величество“, отвѣтила г-жа Толстая, „что дала Вашему Величеству взять мою тарелку“. — „Я пришла вамъ помочь“, отвѣтила императрица. Она потомъ шутила съ нами надъ пудрой, которая сыпалась съ нашихъ шиньоновъ на плечи, и рассказала, какъ графъ Матюшкинъ, личность очень нелѣзная (ridicule), по возвращеніи своемъ изъ Парижа, заставлялъ себѣ пудрить спину... Потомъ императрица добавила: „Я очень устала“. Она удалилась, положивъ мнѣ передъ тѣмъ на плечо руку, которую я поцѣловала въ послѣдній разъ съ чувствомъ безпокойства и грусти, которыхъ я не въ силахъ была превозмочь. Я слѣдила за нею глазами до самой двери и, когда я перестала ее видѣть, сердце мое забилося, словно оно отдѣлялось отъ моего тѣла... Спустя немного дней — я была въ 10 часовъ за завтракомъ у моей матери—входитъ придворный лакей, находившійся на службѣ у моего дяди (Ивана Ивановича Шувалова), и спрашиваетъ у матери моей позволеніе ее разбудить. „Императрица сражена апоплексическимъ ударомъ“, сказалъ онъ, „уже болѣе часу тому назадъ“. Я почувствовала повсемѣстную дрожь, не позволявшую мнѣ сдѣлать шага.. Когда я взошла къ своему мужу, я была вынуждена пересилить себя, чтобы произнести страшныя слова: „Императрица умираетъ“ ¹⁾... Въ числѣ прибывшихъ къ умирающей находился графъ Орловъ-Чесменскій, и по его совѣту графъ Зубовъ поѣхалъ въ Гатчину къ великому князю Павлу Петровичу... Но Орловъ не присутствовалъ при кончинѣ императрицы Екатерины II. Больнымъ онъ уѣхалъ къ себѣ на Васильевскій островъ и слегъ. Здѣсь засталъ его Ростопчинъ, который оставилъ намъ любопытный рассказъ объ этомъ знаменательномъ посѣщеніи:

„Тогда уже было за полночь, и я, сѣвши въ карету съ Архаровымъ, поѣхалъ на Васильевскій Островъ, гдѣ графъ жилъ въ своемъ домѣ. Весьма бы я дорого далъ, чтобы не имѣть сего

¹⁾ Записки графини Головиной (рук. О. А.).

порученія. Не спавъ двѣ noci, разстроенный всѣмъ происшедшимъ и утомленный менѣе тѣломъ, чѣмъ душою, исполняя поминутно одинъ цѣлые сутки всѣ приказанія, я долженъ былъ прибѣгать нѣсколько разъ чрезъ Эрмитажъ въ комнаты Анны Степановны Протасовой, гдѣ во все то время была и моя жена, преданная не словомъ, но сердцемъ покойной императрицѣ и находившаяся въ столь горестномъ положеніи, что мое присутствіе было ей весьма нужно. Николай Петровичъ Архаровъ, совѣмъ почти не зная меня, но видя новаго временщика, не переставалъ говорить мерзости на счетъ графа Орлова и до того, что я принужденъ былъ сказать ему, что наше дѣло привести графа Орлова къ присягѣ, а прочее предоставить Богу и государю. Я имѣлъ предосторожность взять съ собою одинъ изъ печатныхъ листовъ присяги, подъ конми обыкновенно подписываются присягающіе. Архарову, который своего милостивца и повелителя при Чесмѣ хотѣлъ вести въ приходскую церковь, я сказалъ на отрѣзъ, что я на это никакъ не соглашусь. Приѣхавъ къ дому Орлова, мы нашли ворота запертыми. Вошедши въ домъ, я велѣлъ первому попавшему намъ человѣку вызвать камердинера графскаго, которому сказалъ, чтобы онъ разбудилъ графа и объявилъ о приѣздѣ нашемъ. Архаровъ отъ нетерпѣнія, или по какимъ-либо неизвѣстнымъ мнѣ причинамъ, пошелъ въ слѣдъ за камердинеромъ, и мы вошли въ ту комнату, гдѣ спалъ графъ Орловъ. Онъ былъ уже съ недѣлю нездоровъ и не имѣлъ силъ оставаться долѣе во дворцѣ; чрезъ нѣсколько часовъ по приѣздѣ наслѣдника изъ Гатчины, онъ поѣхалъ домой и легъ въ постель. Когда мы прибыли, спалъ крѣпкимъ сномъ. Камердинеръ, разбудивъ его, сказалъ: „Ваше Сіятельство! Николай Петровичъ Архаровъ приѣхалъ“. — „Зачѣмъ“? — „Не знаю: онъ желаетъ говорить съ вами“. Графъ Орловъ велѣлъ подать себѣ туфли и, надѣвъ тулупъ, спросилъ довольно грозно у Архарова: „Зачѣмъ вы, милостивый государь, ко мнѣ въ эту пору пожаловали?“ Архаровъ, подойдя къ нему, объявилъ, что онъ и я (называя меня по имени, и отчеству) присланы для приведенія его къ присягѣ по повелѣнію государя императора. — „А императрицы развѣ уже нѣтъ?“ спросилъ графъ Орловъ и, получа въ отвѣтъ, что она въ 11-мъ часу скончалась, поднялъ

вверхъ глаза, наполненные слезъ, и сказалъ: „Господи! Помяни ее въ царствіи Твоемъ! Вѣчная ей память!“ Потомъ, продолжая плакать, онъ говорилъ съ огорченіемъ на счетъ того, какъ могъ государь усомниться въ его вѣрности; говорилъ, что служба матери его и отечеству, онъ служилъ и наслѣднику престола, и что ему, какъ императору, присягаетъ съ тѣмъ же чувствомъ, какъ присягалъ и наслѣднику императрицы Екатерины. Все это онъ заключилъ предложеніемъ идти въ церковь. Архаровъ тотчасъ показалъ на это свою готовность, но я, взявъ уже тогда на себя первое дѣйствующее лицо, просилъ графа, чтобы онъ въ церковь не ходилъ, а что я привезу присягу, въ которой рувоприкладства его достаточно будетъ. „Нѣтъ, милостивый государь“, отвѣчалъ мнѣ графъ, „я буду и хочу присягать государю предъ образомъ Божиимъ“. — И снявъ самъ образъ со стѣны, держа зажженную свѣчу въ рукѣ, читалъ твердымъ голосомъ присягу и по окончаніи приложилъ къ ней руку, за симъ, поклонясь ему, мы оба пошли вонъ, оставивъ его не въ покоѣ. Не смотря на трудное положеніе графа Орлова, я не примѣтилъ въ немъ ни малѣйшаго движенія трусости или подлости“ ¹⁾).

О приѣмѣ Орлова новымъ императоромъ такъ рассказываетъ Гельбигъ: „Аудиенція происходила при закрытыхъ дверяхъ; слышенъ былъ только горячій разговоръ. Какъ бы то ни было, но его еще ожидала болѣе ужасная мечь. При торжественномъ принятіи праха Петра III изъ Александроневскаго монастыря и перенесеніи изъ монастыря въ Императорскій Зимній дворецъ и изъ дворца въ крѣпость, графъ Алексѣй долженъ былъ идти передъ гробомъ и нести императорскую корону“ ²⁾).

Сохранилось нѣсколько извѣстій объ этомъ и довольно противорѣчивыхъ, что зависѣло отъ личныхъ отношеній къ графу А. Г. Орлову писавшихъ. Такъ П. С. Валуевъ, лицо особенно недоброжелательное къ графу Алексѣю Григорьевичу, рисуетъ эту сцену въ такихъ мрачныхъ краскахъ: „Черезъ повѣстку изъ печальной комиссіи избранныя особы приглашаются къ принятію

¹⁾ Чтенія въ Имп. Общ. Ист. и Древн. при Московскомъ университетѣ 1864 г., кн. II, стр. 182—183.

²⁾ Русская Старина 1886 г., т. LII, стр. 8—9.

повелѣній; Орловъ прїѣзжаетъ въ полпьяна, шумитъ, полагая, что Валуевъ самовольно дѣлалъ росписаніе, бранитъ его, за слабостью въ ногахъ рѣшительно отказывается.

„Вѣроятно, что раздосадованный Валуевъ съ намѣреніемъ умолчалъ о семъ событіи, чтобъ чувствительнѣе наказать Орлова при собравшейся публикѣ. По прибытіи всего двора въ Невскую Лавру для поднятія гроба Петра III, государь тотчасъ увидѣвъ, что къ принятію короны подходитъ другой чиновникъ, спросилъ у Валуева: „Для чего не Орловъ*? тутъ же находившійся. Ему докладываютъ, что Орловъ за слабостью отказался. Императоръ, съ негодованіемъ выхвативъ подушку у чиновника, державшаго оную, толкнулъ ею Валуева и громко сказалъ: „Ему нести въ наказаніе!“—Орловъ, принимая корону, зашатался, и, съ помощію ассистентовъ, едва возмогъ донести до дворца. — Взаимная ихъ ненависть, т.-е. Орлова съ Валуевымъ, продолжалась въ царствованіе Александра Павловича“ ¹⁾.

Нѣсколько иначе передаетъ это событіе Лубяновскій: „Тотъ, кому назначено было нести корону императорскую, зашелъ въ темный уголь и взрыдъ плакалъ. Съ трудомъ отыскали, а еще съ большимъ трудомъ убѣдили его взять корону въ трепетавшія руки“ ²⁾.

Въ запискахъ иностранца современника Массона такъ упоминается объ этомъ событіи:

„Le célèbre Alexis Orloff, le vainqueur de Tcheshmé jadis si puissant, remarquable par sa taille gigantesque et ses habits à l'antique respectable, s'il est possible, par sa gloire et sa vieillesse fut obligé de suivre les tristes restes de Pierre: il attirait tous les yeux“ ³⁾.

Невольно при этомъ припоминается разговоръ на куртагѣ 1797 года: „La princesse Dolgorouky avait demandé la grâce de son père le prince Bariatinsky et S. M. l'avait refusée. La princesse réitéra les instances auprès de m-lle Nelidoff pour qu'elle intercede pour elle auprès de l'Empereur. S. M. s'approcha de m-lle Neli-

¹⁾ Русская Старина 1872 г., т. VI, стр. 90.

²⁾ Русскій Архивъ 1872 г., ст. 148.

³⁾ (Masson) Mémoires secrets sur la Russie. T. I. Paris. 1800, pg. 196.

doff qui lui parla de la princesse Dolgorouky, comme d'une fille, qui souffre du malheur de son père.

„L'Empereur repondit: „J'ai eu aussi un père madame“ ¹⁾

Къ числу первыхъ распоряженій новаго царствованія слѣдуетъ отнести приказъ, посланный московскимъ главнокомандующимъ Измайловымъ. Онъ касался княгини Екатерины Романовны Дашковой. Въ Троицкомъ 20-го декабря 1796 г. получено было слѣдующее отъ него извѣстie:

„Милостивая государыня княгиня Екатерина Романовна! Сейчасъ получилъ Ея Императорскаго Величества повелѣнiе, въ которомъ изволили приказать, чтобы я объявилъ вамъ Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣнiе, чтобъ вы выѣхали въ принадлежащiя сыну вашему деревни въ Новгородской губернiи, находящiяся между Устюжной и Череповцемъ и тамъ основали свое пребыванiе. Что скорѣе сiе исполнить изволите, тѣмъ угоднѣе будетъ Его Величеству. Вашего Сiятельства милостивой государыни всепокорнѣйшiй слуга М. Измайловъ“.

Такое неожиданное повелѣнiе застало княгиню Дашкову врасплохъ, но дѣлать было нечего и она собралась въ путь. Княгиня Екатерина Романовна, которую Вольтеръ называлъ „cette Tomugis parlant français“, направлялась въ ссылку въ свою Новгородскую деревню, въ то самое время, когда графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ поднялся всѣмъ домомъ, чтобы удалиться за границу...

„Я помаленьку тащусь“ — пишетъ княгиня Дашкова.... C'est la marcheroute de Moscou et de Serpouchoff, qu'on m'a donné, Orloff m'a passé. Son chemin est incomprehensible, car il a passé de Серпуховъ ici, ce qui est tout à fait du côté pour le Битюгъ. Mais que le bon Dieu le conduise!

„Казалось, вся наша жизнь, дѣла и свойства такъ розны, что намъ одной участи имѣть не должно было“ ²⁾.

Давно ли княгиня Дашкова глумилась надъ кулачнымъ бойцомъ, собирающимся за границу, и теперь въ ея отзывѣ мало къ нему сочувствiя. А между тѣмъ этотъ кулачный боецъ, при пер-

¹⁾ Записки графини Головиной (рук. О. А.).

²⁾ Архивъ князя Воронцова, кн. V, стр. 243—244.

вомъ извѣстїи, дошедшемъ до него за границую, о смягченіи участи княгини Дашковой, поспѣшилъ оповѣстить о томъ ея брата въ Лондонѣ, князя Семена Романовича Воронцова:

„Je suis bien obligé“, пишетъ послѣдній отъ 18/29 мая 1798 г., „à une attention amicale du comte Alexis Orlov, qui vient de m'écrire de Leipzig où il est, qu'il a reçu la nouvelle que ma soeur a eu la permission de vivre à Moscou et que le prince Daschkow son fils a eu le cordon de S-te Anne. Ces deux nouvelles, particulièrement la première, m'ont fait un plaisir extrême. Ma soeur aura le plaisir de vivre avec ses parents et amis, et elle aura aussi toutes les aisances et tous les secours des médecins, dont elle a été privée à Troitzkoé“¹⁾.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ поселился въ Лейпцигѣ и часто навѣщалъ Карлсбадъ, гдѣ онъ подолгу и жывалъ.

„Мнѣ захотѣлось“ — говоритъ Шишковъ — „сѣздить въ Лейпцигъ на ярмонку. По приѣздѣ моемъ туда, поѣхалъ я тотчасъ къ графу Орлову, котораго нашель сидящаго въ халатѣ съ надѣтымъ (какъ и послѣ всегда его видѣлъ) по камзолу Георгіевскимъ первой степени орденомъ. Онъ принялъ меня просто, безъ большой ласки, но чистосердечно. Изгнанный, можно сказать, изъ Россїи, онъ жилъ здѣсь семьянисто, а именно съ нимъ были: дочь его графиня Анна Алексѣевна съ надзирательницею своею старушкой, ближайшій родственникъ его Чесменскій съ женою и путешествующая съ ними госпожа Марья Семеновна Бахметева, — всѣ весьма прїятныя особы“²⁾.

4-го іюля 1798 г. пишетъ Шишковъ изъ Карлсбада женѣ своей Дарьѣ Алексѣевнѣ:

„Изъ нашихъ русскихъ здѣсь немного, графъ Орловъ съ семьею да еще челоуѣка два три“.

О томъ какъ праздновалъ Орловъ царскія именины, Шишковъ говорилъ въ письмѣ отъ 5-го іюля 1798 г., изъ Карлсбада:

„Въ день Петра и Павла графъ Орловъ давалъ здѣсь праздникъ, который продолжался три дня, наванунѣ былъ концертъ, въ

¹⁾ Архивъ князя Воронцова, кн. X, стр. 32.

²⁾ Записки, мнѣнія и переписка адмирала А. С. Шишкова. Т. I. Берлинъ. 1870 г., стр. 53—54.

самый праздникъ балъ съ огромнымъ ужиномъ, иллюминаціей и фейерверкомъ, а на другой день театръ, также иллюминированный и на которомъ горѣло вензелевое Его Императорскаго Величества имя, передъ коимъ хоръ юношъ и дѣвицъ пѣли кантату. На балѣ всѣ были въ полномъ нарядѣ и брилліантахъ, женщины къ этому дню такъ много заказали новыхъ платьевъ, что здѣшняя *marchande de modes* со всею своею поспѣшностью пятнадцати паръ заказанныхъ платьевъ не успѣла сшить“.

6-го іюня уже изъ Теплица онъ продолжаетъ:

„Я вчера сюда пріѣхалъ... Русскихъ насъ здѣсь довольное число: семья графа Орлова, князь Зубовъ самъ третей, Ильинскій съ женою и съ сестрою, Корсаковъ, Ширай Буассонетъ.¹⁾ и мы“.

Изъ Теплица отъ 13-го іюля 1798 г. А. С. Шишковъ пишетъ:

„Обѣдаю я рѣдко дома, то либо у графа Орлова, либо у князя Зубова, либо у Ильинскаго“²⁾.

Въ Карлсбадѣ Орловъ праздновалъ день рожденія императора Павла.

Изъ Франкфурта отъ 4-го августа сообщали:

„Его Сіятельство графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ праздновалъ торжественно 10-го числа минувшаго іюля день тезоименитства Его Императорскаго Величества Императора Всероссийскаго въ Карлсбадѣ, отсюда выѣхалъ онъ 14-го числа того жъ мѣсяца.

„По утру собралось здѣшнее общество стрѣлковъ (давно уже избравшее графа своего главою) для стрѣлянія въ цѣль съ расписанными за мѣткость наградами. Всѣ русскіе приглашены были къ обѣденному столу. Послѣ обѣда — театръ, гдѣ въ аллегорическомъ балетѣ выставленъ былъ бюстъ императора Павла I, которому геніи, при увѣнчаваніи онаго лаврами, пѣли въ честь разные стихи, напечатанные и раздаваемые всѣмъ зрителямъ. Ввечеру — блестящій балъ съ роскошными потчиваніями и ужиномъ, за ко-

¹⁾ Буассонетъ—Петербургскій банкиръ.

²⁾ Изъ писемъ А. С. Шишкова къ его женѣ Дарьѣ Алексѣевнѣ. За сообщеніе подлинниковъ приносимъ нашу искреннюю благодарность Ив. Вас. Помяловскому.

торымъ при питіи шампанскаго за здравіе Императора палили изъ пушекъ, нарочно для сего выписанныхъ и привезенныхъ. Домъ и прилежащая къ нему роща были богатою руюю освѣщены огнями; и наконецъ сожженъ прекраснѣйшій фейерверкъ. Я былъ очень радъ сему празднику, доставившему мнѣ случай сдѣлать съ приложеніемъ пѣтыхъ стиховъ подробное донесеніе, которое имѣло такой успѣхъ, что государь императоръ, не взирая на великую свою къ графу Орлову немилость, написалъ къ нему благодарное письмо¹⁾.

По случаю этого праздника императоръ Павелъ I писалъ въ 1798 году: „Графъ Алексѣй Григорьевичъ! Узнавъ о празднествѣ, сдѣланномъ Вами, по случаю прошедшаго дня моихъ именинъ, и судя изъ онаго, что вы хотѣли дать мнѣ лично знать о вашей ко мнѣ преданности, я изъявляю вамъ мою благодарность, яко о дѣлѣ персонально ко мнѣ относящемся, пребывая вамъ впрочемъ благосклоннымъ. Павелъ“²⁾.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ не прерывалъ сношеній съ Россією и велъ переписку по преимуществу хозяйственную. 13-го ноября 1799 г. онъ пишетъ изъ Теплица своему прикащику Денису Артемычу:

„Прописываете вы, что видѣли мою образину продажную у Елизаветы Афанасьевны, съ чего и прислали мѣрку величины, которая въ Италіи написана была тому уже болѣе 30-ти лѣтъ и просятъ за нее 200 рублей. А какъ мнѣ помнится, что оная образина вышла изъ дому Ал. В. Еврейнова и довольно похожа была въ то время; а теперь я, самъ себя чувствую, пристарѣлъ и придревнѣлъ и въ оное время много болѣзней и печалей претерпѣлъ, слѣдственно съ теперешнимъ положеніемъ и никакого сходства уже быть не можетъ. Она же писана была въ Венеціи, прежде еще морского похода и заплата была за оную не выше пяти червонцевъ, а требованіе за нее слишкомъ велико, можетъ быть и оригиналь теперь онаго не стоитъ. И такъ пусть она между руками по бѣлу свѣту погуливаетъ, а что она продается,

¹⁾ Записки А. С. Шишкова, стр. 55—56.

²⁾ Русская Старина 1878 г., т. LVI, стр. 488.

такъ видно, что она уже излишнею сдѣлалась. Сказываютъ, будто умные люди всѣхъ излишностей стараются избѣгать, напримѣръ такъ какъ корову, буде все молоко выдоили и больше уже не чаютъ получить, таковую на бойню и отсылають. Оное все такъ въ свѣтъ водится“¹⁾.

О заграничномъ пребываніи графа Алексѣя Григорьевича Орлова упоминаетъ Ѡ. П. Лубяновскій въ своихъ запискахъ:

„Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ въ Дрезденѣ былъ тотъ же знатный русскій бояринъ по гостепрѣимству. Не говоря о балахъ у него и обѣдахъ, мнѣ онъ приказывалъ бывать у него и по утрамъ, иногда при мнѣ одѣвался, на рукахъ какъ верви сплетены были жилы, рассказывалъ о Чесменскомъ дѣлѣ. Остановивался съ флотомъ въ Ливорно. Тутъ заболѣла у него поясница, посовѣтовали ему обливаться холодною водою, вмѣсто обливанья пошелъ въ море, а оно на ту пору разыгралось, сталъ лицомъ въ берегу и, опершись на шесть, далъ волю морю обкачивать поясницу волнами—стало легче. Въ Москвѣ та же бѣда съ поясницею, а море не дошло туда; оборотился на порогъ бани спиною наружу и приказалъ качать въ поясницу изъ пожарной трубы—отдало. Многие я слышалъ здѣсь отъ старика очевидца о стоянкѣ въ Ливорно и о привезенной съ торжествомъ на корабль плѣнницѣ (княжнѣ Таракановой)“²⁾.

Въ Дрезденѣ женился побочный сынъ графа А. Г. Орлова—А. А. Чесменскій. Многие почитали его сыномъ Ливорнской плѣнницы. „Это былъ чрезвычайно красивый мужчина,“ — говоритъ Гельбигъ. — „Въ концѣ 1780-хъ годовъ всѣ говорили, что онъ сдѣлался бы избранникомъ императрицы, но что Потемкинъ, зная высокоуміе его отца, затруднился предоставить ему важное прибыльное мѣсто. Чесменскій тогда былъ офицеромъ конной гвардіи“³⁾. Трудно допустить возможность, чтобы графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ примирился бы съ случаемъ Чесменскаго.

¹⁾ Русскій Архивъ 1891 г., кн. III, стр. 263, 264.

²⁾ Воспоминанія Ѡ. П. Лубяновскаго. Русскій Архивъ 1872 г., ст. 467—468.

³⁾ Русская Старина 1886 г., т. LII, стр. 10.

Сохранилось письмо графа Алексѣя Григорьевича Орлова къ Григорію Александровичу Потемкину, въ которомъ онъ проситъ о своемъ воспитанникѣ Чесменскомъ. Пишетъ графъ изъ Москвы отъ 21-го августа 1788 г.:

„Свѣтлѣйшій князь, милостивый государь мой! Воспитанникъ мой, Александръ Чесменскій, который находится нынѣ при вашей свѣтлости, чрезъ письма свои ко мнѣ, довольно нахвалиться не можетъ оказанными ему милостями отъ вашей свѣтлости, за что и я приношу вашей свѣтлости мою искреннюю благодарность и прошу впредь не лишитъ его оными. А такъ какъ онъ человѣкъ еще молодой, то и можетъ, не сдѣлалъ бы какихъ проступковъ, чего я однако не надѣюсь, въ таковомъ случаѣ прошу вашу свѣтлость поступитъ съ нимъ не такъ, какъ съ подчиненнымъ, а собственно такъ, какъ со своимъ. При семъ же случаѣ посылаю къ вашей свѣтлости лучшаго изъ моихъ кипрскаго вина двѣнадцать бутылокъ за печатью моею, которыя въ бытность мою въ С.-Петербургѣ обѣщаль вашей свѣтлости по приѣздѣ вашемъ въ Москву; но какъ оно не случилось, то при сей оказіи къ вашей свѣтлости оное вино и посылаю и желаю отъ сердца моего оное употребить во здравіе. Я жъ есмь съ моимъ истиннымъ почтеніемъ вашей свѣтлости милостиваго государя моего покорный и охотный слуга графъ А. Орловъ-Чесменскій“¹⁾.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ пишетъ по поводу женитьбы А. А. Чесменскаго своему Данилѣ Артемьевичу:

„Вотъ тебѣ новенькое сважу: госпожа Петровская у насъ пропала, а на мѣсто ея сдѣлали госпожею Чесменскою. Они ѣздили въ Дрезденъ, тамъ обвѣнчались... Даруй Боже имъ и дѣтей нажить; а мнѣ бы на нихъ радоваться...“²⁾

За Суворовскими походами въ Италію и Швейцарію графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ слѣдилъ изъ за границы. Не разъ, быть можетъ, рвался онъ изъ своего бездѣйствія. Интересенъ былъ бы его отзывъ о Суворовѣ, который его не любилъ. Онъ, конечно, слѣдилъ и за тѣмъ, что дѣлалось въ Россіи, въ Москвѣ среди остав-

¹⁾ П. Лебедевъ. Графы Никита и Петръ Панины. С.-Пб. 1863 г., стр. 181.

²⁾ Русскій Архивъ 1891 г., в. III, стр. 262.

шихся друзей. И между ними не послѣднее мѣсто занимали Василий Владимировичъ и Анна Семеновна Шереметевы. Ему почему-то вдругъ повадился скрипачъ и онъ его выписываетъ за границу. Объ немъ пишетъ онъ изъ Дрездена:

„Мнѣ нуженъ скрипачъ, чтобы здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ поучиться, который живетъ у Василя Володимерыча ¹⁾, буде не ошибаюсь зовуть и оное имя графиня подтвердила. И такъ вмѣсто Мурзина прислать Лукьяна сюда. И я къ Гаврилѣ писалъ, чтобы послать ихъ на своихъ лошадяхъ, нанявъ только знающаго дорогу ямщика, который можетъ отсель мнѣ мою карету домой отвезти“ ²⁾.

Тѣмъ временемъ княгиня Екатерина Романовна Дашкова возвращалась изъ своей Новгородской ссылки.

„Nous quittâmes Korotowa“ — пишетъ она — „et ses environs dans l'état d'un hiver parfait. Le 9-me jour de notre voyage, en approchant à la rivière Protwa, qui cotôye mon jardin et ma terrasse à Troitzkoïé nous n'eûmes presque plus de neige. Les bords de la rivière étaient verts, et le chemin était très fatigant pour les chevaux... Enfin nous arrivâmes le 10-me jour à Troitzkoé... L'église, où je descendis d'abord, quoique fort grande, était toute remplie de mes domestiques, qui y étaient restés et par les villageois de 16 bourgs et villages, qui m'appartiennent. Tous voulaient me baiser la main et m'exprimer leur joie de mon retour; mais je pouvais à peine me tenir sur mes jambes et je les priai de remettre la partie au dimanche suivant. J'étais touchée de leur attachement et de cette joie sincère qui se peignait sur chacun“ ³⁾.

Она поселилась въ Троицкомѣ, гдѣ и предалась хозяйственнымъ заботамъ и размышленіямъ о превратностяхъ судьбы. „Les jours pluvieux, qui me faisaient garder la chambre, me donnaient l'occasion de dessiner les façades ou les plantations que je voulais exécuter, ou de recourir à ma bibliothèque“ ⁴⁾

Мало-по-малу она увлеклась этими интересами. „Comme j'étais mon propre architecte, jardinier par goût et fermier par

¹⁾ Шереметева.

²⁾ Русскій Архивъ 1891 г., кн. III, стр. 263.

³⁾ Архивъ князя Воронцова, кн. XXI, стр. 347—348.

⁴⁾ Ibid., стр. 350.

raison, parce que le terrain de Troitzkoé demandait une culture et des soins continués, je ne pouvais m'en absenter longtems“.

Сначала одиночество ей было очень тяжело:

„Je passerai sous silence plusieurs années suivantes, parce qu'elles n'offrent pour les lecteurs rien d'intéressant. Les chagrins, qui assiègent mon coeur me rendaient la vie pénible. Ils sont d'une nature, que j'aurais voulu les cacher à moi-même“.

О приѣздѣ г-жи Вильмотъ она говоритъ съ оживленіемъ; эту англичанку доставили ей ея родные:

„M-lle Willmot vint à Troitzkoé y répaudre pour moi, par sa conversation, par les lectures, que nous faisons ensemble, par sa douceur et son amabilité, des plaisirs doux que l'amitié et le besoin de nourrir l'esprit soit apprécier, et auxquels je ne sais remplacer rien“ ¹⁾. Эта потребность общенія и умственной пищи была удовлетворена и княгиня Дашкова восклицаетъ: „Ma solitude est devenue un paradis pour moi!..“ ²⁾

Появленіе такихъ англичанокъ приживалокъ повторялось у насъ часто и не оставалось безъ вліянія... Княгиню Дашкову можно причислить къ родоначальницамъ нашей англomanіи: „Повѣрьте,“ — говорила княгиня Дашкова — „Англія, Англія и Англія!“ ³⁾.

Въ ней очевидно было мало сходства съ графомъ Орловымъ-Чесменскимъ. Она уже была въ Троицкомъ, когда вернулся въ Москву графъ Алексѣй Григорьевичъ.

Новое царствованіе возвратило его на родину въ 1801 году. 12-го марта 1801 г. на престоль вступилъ императоръ Александръ I и манифестомъ возвѣстилъ, что будетъ царствовать по духу и сердцу премудрой бабки своей. Слова эти должны были оживить современниковъ императрицы Екатерины II, въ ряду которыхъ выдвигался графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ. Онъ успѣшилъ вернуться на родину и поселился въ Москвѣ.

Первопрестольная столица готовилась тогда встрѣтить молодого Государа, по случаю предстоящаго его вѣнчанія.

Всѣ ожидали приѣзда. Радостное восторженное чувство охватило

¹⁾ Архивъ князя Воронцова, кн. XXI, стр. 362—363.

²⁾ Ibid., стр. 364.

³⁾ Глинка С. Н. Записки. С.-Пб. 1895, стр. 232.

населеніе. „Порфирородный отрокъ“, когда-то воспѣтый Державинымъ, появился во всемъ блескѣ молодости и красоты, радужныя надежды оживляли все общество. Впечатлѣнія эти отражаются въ голосахъ современниковъ.

„Шествіе началось одною половиною конной гвардіи съ ея штандартомъ; засимъ послѣдовали кареты всѣхъ пяти классовъ особъ цугами.

„Весьма богатые цуги графа А. Г. Орлова-Чесменскаго, фельдмаршала графа И. П. Салтыкова, княгини и князя Дашковыхъ, А. Ѳ. Сабурова, г.г. Савеловыхъ, Всеволожскаго и другихъ многихъ“ ¹⁾. Но вотъ показался Государь.

„Весьма тихо, на прекрасной лошади, безъ шляпы, съ ангельскимъ лицомъ ѣхалъ нашъ императоръ...

Государь кланялся на всѣ стороны, волны народа поклонялись ему“ ... ²⁾.

Далѣе продолжаетъ тотъ же Макаровъ:

„Торжественное собраніе во дворцѣ. Залы были переполнены, когда вышелъ государь... Настала тишина необыкновенная, и я самъ весьма явственно слышалъ слова императорскія: „слишкомъ много цѣню ко мнѣ усердіе ваше и благодарю“... На глазахъ Государя были слезы... и я также плачу отъ радости“ ³⁾.

Шествіе было торжественное. „Въ 42 переѣзѣ шелъ корпусъ знатнѣйшаго Россійскаго Дворянства по одному изъ каждой фамиліи, потрое въ рядѣ... герой Чесмы графъ Орловъ, Н. А. Заборовскій, князь Несвицкій и Несторъ нашъ оберъ-камергеръ князь А. М. Голицынъ вписали свои имена въ число дворянъ Московскихъ. Подлинно знатное Россійское дворянство!“ ⁴⁾. Описывая обѣдъ въ Кремлѣ, Макаровъ восклицаетъ: „Сколько еще тутъ вельможъ и героевъ двора Екатерины! Но мундиромъ аншефовъ Екатерининныхъ отличался одинъ только старый воинъ ея, вельможа-хлѣбосоль Московскій, графъ А. Г. Орловъ-Чесменскій“ ⁵⁾.

¹⁾ М. Н. Макаровъ Воспоминанія о коронаціи императора Александра I. Заря 1870 г. № 3, стр. 51 (Историческіе матеріалы).

²⁾ Ibid., стр. 52.

³⁾ Ibid., стр. 56.

⁴⁾ Ibid., стр. 64.

⁵⁾ Ibid., стр. 73.

„Тогда Г. Р. Державинъ сотворилъ „Вѣнчаніе Леля“, аллегорическое сочиненіе, преисполненное красотъ. Студентъ Московскаго университета Василій Колосовъ написалъ лирическое сочиненіе подъ названіемъ „Плодъ энтузіазма“, а въ книжныхъ магазинахъ появилось произведеніе подъ названіемъ „L'ange Gardien de Catherine II, vision de l'an 1801“¹⁾.

21-го октября (1801) извѣстная пѣвица Сандунова въ залѣ Петровскаго театра давала концертъ, оставленный изъ музыки новой оперы: „Наталья Боярская дочь“. Оркестръ былъ огроменъ и украшалъ себя безпрестанными хорами пѣвчихъ и необыкновенною мелодіею славной Шереметевской роговой музыки и проч. Сочинитель мотива оперы С. Н. Глинка, музыки — Д. Н. Кашинъ“²⁾.

Съ восшествіемъ императора Александра I на престолъ графъ Алексѣй Григорьевичъ могъ рассчитывать на улучшение своей участи отъ того, который обѣщался царствовать по духу и сердцу премудрой бабки своей. Нижеприведенное письмо показываетъ, что графъ Алексѣй Григорьевичъ не замедлилъ сдѣлать попытку въ этомъ направленіи, на первый разъ касавшуюся получаемыхъ имъ пенсіонныхъ денегъ, но исполненіе просьбы графа было до времени отложено. Письмо это адресовано на имя неизвѣстнаго лица изъ Москвы отъ 8-го октября 1801 г.:

„Сіятеильнѣйшій графъ, милостивый государь мой! По всевысочайшей волѣ покойной въ Бозѣ почивающей государыни императрицы Евкатерины Великія, за службы мои получалъ я пенсіонныя деньги каждый годъ, но со времени отъѣзда моего въ чужіе краи, хотя и прошено было отъ повѣренныхъ моихъ въ тѣхъ мѣстахъ, откудава получаемы были, но выдачи оной во все время не было, о чемъ я и просилъ вашего сіятельства запискою, чтобы о томъ доложить его императорскому величеству и всемилостивѣйшему нашему государю. Но не знаю, теперъ донесено ли его величеству, или еще нѣтъ. Покорнѣйше прошу вашего сіятельства о семъ увѣдомленія. Я же есмь съ моимъ

¹⁾ М. Н. Макаровъ. *Op. cit.*, стр. 84, 85.

²⁾ *Ibid.*, стр. 91.

истиннымъ почтениемъ вашего сіятельства государя моего покорнѣйшій слуга графъ Алексѣй Орловъ-Чесменскій“.

Помѣта: „Докладывано его императорскому величеству 9-го октября 1801 года и повелѣно оставить сіе письмо до дальнѣйшаго впредь повелѣнія“¹⁾.

Орловъ водворился въ родной ему Москвѣ, откуда уже не выѣзжалъ до своей кончины. Онъ вернулся къ своимъ друзьямъ, къ своимъ любимымъ занятіямъ, къ своему хозяйству, къ своему заводу и свѣтлая старость его протекла не безплодно. Присутствіе его въ Москвѣ имѣло свое значеніе потому, что сама Москва начала столѣтія, Москва допожарная, имѣла свой опредѣленный и самостоятельный характеръ.

Что Москва того времени заключала не мало средоточій общежитія, не подлежитъ сомнѣнію, какъ несомнѣнно и то, что въ этихъ средоточіяхъ необязательны были Фамусовы.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ поселился подъ Донскимъ въ Нескучномъ своемъ домѣ. На высокомъ берегу Москвы рѣки возвышались гостеприимныя хоромы его. Сюда на его праздники и вечера стекалась вся Москва, сюда пріѣзжали и близкіе ему Шереметевы, и бабушка рассказывала, какъ бывало веселились они до зари, при скромномъ освѣщеніи сальныхъ свѣчъ.

„На склонѣ горы раскидывается садъ Орлова, изрѣзанный разнообразными аллеями, холмами, пропастями, лужайками съ цепремѣнной баней и церковью“²⁾. Въ это время Шереметевы уже перестали жить въ Уборахъ, а переселились подъ Серпуховъ въ село Хотавки.

Черезъ годъ по возвращеніи графа Алексѣя Григорьевича Орлова въ Москву произошла его размолвка съ Маріей Семеновной Бахметевой, размолвка, которая побудила ее переселиться въ свой домъ подъ Донскимъ же монастыремъ, но не повліяла на охлажденіе дружбы.

Вотъ что по этому поводу пишетъ изъ Москвы графъ Алексѣй Григорьевичъ Василю Владимировичу Шереметеву отъ 21-го марта 1802 года:

¹⁾ Русская Старина 1877 г., т. XX, стр. 577—578.

²⁾ Русскій Архивъ 1873 г., ст. 1902.

„Государь мой Василий Владимировичъ! Почтенное для меня ваше письмо отъ 9-го числа сего мѣсяца мною получено въ свое время и приложенное при ономъ. Сердечно обрадованъ былъ, что вы благополучно доѣхали до вашей деревни. Даруй Боже здоровое и удовольственное пребываніе со всею твоею благодатною фамиліею! Сказываете мнѣ спасибо, что человекъ мой Яковъ Петровъ показывалъ вамъ во время вашего проѣзда услугу. Онъ ни что иное, какъ только должное исполнялъ и буде бы въ чемъ вамъ надобность быть могла, прошу васъ пожаловать ему приказывать. Все-жъ его услуги для васъ есть и будутъ для меня пріятны. Что-жъ до здоровья моего принадлежить, благодаря Господа, рыхлое уже мое тѣло нѣсколько стало поправляться, а кашель, хотя не совсѣмъ отсталъ, но гораздо поуменился. Ночи провожу посредственно, бываю съ дочерью въ манежѣ, иногда и въ городѣ проѣзжаю, а прочее время обыкновенно протекаетъ, но не такъ пріятно, какъ при васъ. За дружественную и пріятную вашу бесѣду покорно благодарю, да и впредь прошу васъ продолжать оную съ моей же стороны. Будьте увѣрены, что я не лестно васъ почитаю; а теперъ прошу васъ, одолжи меня и наставъ, какимъ образомъ мнѣ можно будетъ лучше мое слово сдержать, а именно вотъ въ чемъ: во время разлуки вашей своячини съ мужемъ, я съ тѣхъ поръ взялъ на себя попеченіе не оставлять, свазавъ, желаю быть вторымъ отцемъ, отъ чего и не отпираюсь. При отѣздѣ же моемъ данъ былъ мною вексель, который она, увидѣвшись со мною, изорвала; но какъ я еще живъ и въ памяти, и скажу, кто по смерти что даетъ, тотъ чужимъ посуждается. А мнѣ хочется, чтобъ я заживо исполнилъ мое обѣщаніе, о чемъ я и князю Володимиру Семеновичу говорилъ, чтобъ онъ вамъ отъ меня пересказалъ. Мнѣ жъ самому адресоваться объ ономъ невозможно по причинѣ выросшаго чирья; во правѣ, что во всякой помощи моей мнѣ отказывано было и ни гроша отъ меня не хотѣли принимать, когда во время жолчной болѣзни бывалъ я подъ гнѣвомъ. У насъ же и съ начала нашего знакомства положено было на словѣ, что можемъ разойтись, когда кто кому не понравится, а я расположенъ былъ и всю мою жизнь вмѣстѣ препроводить, но что же дѣлать, когда такъ случилось и да бу-

детъ его святая воля. Видно, что я, яко Марфа, напрасно попеченіе имѣлъ, а Марія благую часть избрала. Даруй Боже ей всякаго благополучія и всѣхъ утѣхъ отъ милости Божеской, а теперъ каждый самъ себя для себя сберегать долженъ, а кому-нибудь изъ насъ должно неправымъ остаться, а по принятымъ правиламъ всегда учить, такъ либо учитель или ученикъ не хорошо другъ друга разумѣли, слѣдственно и должно другъ друга въ покоѣ оставить. А теперъ отъѣздомъ своимъ, учиня себѣ покой, такъ и нужды не будетъ къ безпокойствію возвращаться, а я съ моей стороны должнымъ себя поставляю услуги мои показывать и желать всякаго благополучія на вѣки. Аминь. Какъ кому счастье послужить: буде нападемъ на избранныхъ, избраны и будемъ, а буде на строптивыхъ — и развратимся. На сихъ дняхъ получилъ я письмо отъ любезнаго Серѣжи, которое къ вамъ посылаю, тако-жъ и отъ внязя Куракина, которыя при случаѣ прошу васъ ко мнѣ возвратить. Прошу васъ мое почтеніе засвидѣтельствовать милостивой государынѣ моей Аннѣ Семеновнѣ, а я есмь съ истиннымъ моимъ почтеніемъ вашъ государя моего покорный и охотный слуга графъ А. Орловъ-Чесменскій.

„Любезнымъ вашимъ дѣтямъ и собесѣдницамъ кланяюсь. А у насъ попрыгушки все еще продолжаются“¹⁾.

Василій Владимировичъ Шереметевъ былъ очень затрудненъ отвѣтомъ:

„Касательно до требуемаго вами моего совѣта, на счетъ свояченицы моей, признаюсь вамъ, что сіе время сверхъ силъ моихъ и возможности. Желалъ бы охотно о семъ умолчать, но считаю по преданности моей навсегда обязаннымъ (высказаться) чистосердечно. На все мое объясненіе получилъ въ отвѣтъ отъ Марьи Семеновны, что она никогда отъ благотворенія вашего не отрекалась, когда оное происходило, какъ отъ друга и благодѣтеля, но въ раздраженномъ неудовольственномъ случаѣ ничего принимать не можетъ... а еще будетъ стараться, что было полученное возвратить. „Когда она васъ просила, что долго ли таковое обращеніе будетъ продолжаться, на что вы изволили сказать, что чѣмъ дольше,

¹⁾ Рукопись Архива села Михайловскаго.

тѣмъ лучше, потому, на другой день уповая, что вы можете быть расположены будете, то еще вящій огорчительный получила отвѣтъ, что вы желаете почивать и чтобы она изволила выйти вонъ. Когда же она въ крайнемъ огорченіи рѣшилась попросить о экипажѣ, вы изволили сказать, чтобы приказала сама — оной будетъ готовъ... А по сему утвердило уже ее, что ей оставаться болѣе невозможно и не должно“ 1).

Вся ссора произошла, какъ видно, изъ за рабочаго столика. Изъ письма князя Дмитрія Семеновича Львова къ Марьѣ Семеновнѣ Бахметевой отъ 21-го апрѣля 1802 г. узнаемъ слѣдующее:

„Нынѣшній день я былъ подъ Донскимъ, отвозилъ деньги графу и не засталъ дома. Мнѣ сказывали, что въ саду у Федора Григорьевича. Я поѣхалъ туда, гдѣ и нашель. Мы много ходили, наконецъ объ тебѣ спрашиваетъ и сказалъ, что онъ съ крайнимъ сожалѣніемъ видитъ твой противъ него проступокъ, не чувствуя въ душѣ своей никакой причины то заслуживающей, и всегда преисполненъ пріязнью и уваженіемъ къ тебѣ, но что несчастное твое предубѣжденіе и скорость къ заключеніямъ причиною тому, что какъ поступокъ его, такъ и слова принимала не въ томъ смыслѣ. Разсказывалъ точно также какъ и ты, но смыслъ и обстоятельства другія. Сказывалъ, что швейный столикъ былъ первою причиною, что не такъ, т.-е. такую бездѣлицу приняла и что зависѣло отъ твоей воли ему быть, гдѣ ты хотѣла. Послѣ чего по горячности твоей ты дѣлала выговоръ графинѣ немного строгій. Въ успокоеніе графини онъ говоритъ ей, чтобы не такъ онымъ огорчалась, ибо это не отъ сердца твои происходили слова, а отъ горячности и что можетъ быть увѣрена въ твоей къ ней любви“ 2).

„Швейный столикъ“, какъ видно изъ писемъ Маріи Семеновны Бахметевой, имѣетъ значеніе въ домашней ея жизни. Не послужить ли онъ къ разгадкѣ двухъ изображеній, появившихся на выставкѣ историческихъ портретовъ въ 1872 году?

Они приобрѣтены были мною у князя П. П. Вяземскаго. Работа не русскаго мастера и видъ, отрывающійся на картинѣ

1) Рукопись Архива села Михайловскаго.

2) Рукопись домашняго архива.

на рѣку и на горы, также не русскій. На обѣихъ картинахъ та же женщина отъ 30 до 40 лѣтъ сидитъ за швейнымъ столомъ, на стѣнѣ у нея виситъ портретъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова-Чесменскаго. Обстановка также на обѣихъ картинахъ; та же комната, занавѣсъ, то же окно, съ тѣмъ же видомъ влѣвѣ синѣ и позади за пальцами совершенно та же. Разница въ томъ только, что на одной изъ картинъ сидитъ Орловъ съ книгой въ рукахъ, на другой изображенъ негръ, держащій влѣтку, съ сидящей въ ней канарейкой, а на плечѣ у негра обезьяна. Вопросъ въ томъ, который изъ Орловыхъ сидитъ Алексѣй или Григорій? Онъ въ мундирѣ Преображенскаго полка, въ которомъ служилъ Алексѣй Григорьевичъ, и имѣетъ видъ гостя. Между братьями большое сходство, а потому картины довольно сбивчивы. Присутствіе канарейки и обезьяны скорѣе заставляеть видѣть въ сидящемъ Алексѣя Григорьевича, такъ какъ онъ занимался разведеніемъ канареекъ, а Марья Семеновна Бахметева была охотница до обезьянъ. У ней была любимая обезьянка, которую она звала „Варинькой“ и брала съ собою всюду. Если это князь Орловъ передъ своею женою, какъ думаютъ иные, то, во первыхъ, княгиня Орлова была моложе и была красавицей, у ней врядъ ли бы висѣлъ портретъ Орлова-Чесменскаго, который не сочувствовалъ ея браку, сидящій же Орловъ для князя Григорія слишкомъ старъ. По годамъ и по типу женщина скорѣе подходитъ къ Марьѣ Семеновнѣ Бахметевой и къ портрету ея (pastel), сохранившемуся въ семьѣ Шереметевыхъ, и это соответствовало бы заграничному пребыванію въ Саксоніи въ царствованіе императора Павла: Марія Семеновна Бахметева соупутствовала графу Алексѣю Григорьевичу. Наконецъ присутствіе *швейнаго стола*, столь любимаго М. С. Бахметевою, склоняетъ къ признанію, что на двухъ картинахъ изображена она, а въ сидящемъ мужчинѣ не слѣдуетъ ли признать графа Орлова-Чесменскаго?

Въ скоромъ времени, а именно 8-го апрѣля 1802 г., графъ Алексѣй Григорьевичъ вновь пишетъ изъ Москвы Василю Владимировичу Шереметеву:

„Государь мой Василій Володимеровичъ! Боже васъ благослови со всѣмъ семействомъ и со всею бесѣдою! Пріятное ваше письмо отъ

27-го марта мною получено. Увидя изъ онаго, что вы, благодаря Господа, довольно здоровы, чему сердечно порадовался; что подай Боже, и впредь въ пользу вашу и во обрадованіе любящихъ и почитающихъ васъ. Аминь! Въ моемъ же почтеніи ко всему вашему семейству прошу быть увѣреннымъ, что я всегда лично васъ почиталъ, да и не перестану, да и съ вашей стороны прошу меня любить. А не хорошо будетъ и стыдно намъ, буде каковыя пустыя дразги пріязни нашей помѣхою быть должны. Старинная пословица говорится: въ семьѣ не безъ уroda бываетъ; а кто возмимъ о своемъ умѣ и достоинствѣ, и чтобъ дѣла всѣ шли по его желанію, много печалей и скорбныхъ сѣтованій на себя навлекаетъ, а къ чему таковыхъ людей причитають — самъ, брате, знаешь. Гдѣ нѣту средняго жилья, а либо чердакъ или погребъ, тутъ трудно узнавать, какимъ образомъ поступать, а сважу, что я все при тѣхъ же моихъ правилахъ и общаніяхъ есмь и пребуду; а буде по капризу своему захочетъ себя губить, кто-жъ изъ смертныхъ можетъ ему помощь подать, аще Господь не наставитъ его на путь истинный. Чего для и васъ прошу успокоиться и оставить, потому что всѣ таковыя дѣянія не въ нашей власти состоятъ, а въ людяхъ большею частью съ больной головы, да на здоровую сваливають. Ничто такъ истины не открываетъ, какъ время. Я-жъ, благодаря Господа, начинаю себя чувствовать получше, кашель мой при теперешней хорошей погодѣ гораздо поуменился. Послѣ двухъ-суточного дождя сдѣлалась погода теплая и пріятная, и я въ Лазарево воскресенье и вчерась съ дочерью выѣзжали прогуливаться въ колясочкѣ, и по улицамъ вездѣ сухо. Я думаю, что вы говѣть будете. Даруй Боже благополучно кончить и Свѣтлаго Христова Воскресенія дождаться и въ радостяхъ и утѣхахъ все ваше время препроводить. Дочь моя покорно васъ за поклонъ благодаритъ и сама вамъ и подружкамъ свидѣтельствуетъ истинное почтеніе. А мы въ святой недѣлѣ собираемся подъ качели и подъ Дѣвичье рыскать, аще чего отъ Господа не зайдетъ.

„У насъ теперь комиссія начало свое имѣть зачинаетъ. Жаль мнѣ, что я не успѣлъ достать указа государева, который присланъ сюда къ Николою Дмитріевичу Дурнову. И онъ по силѣ онаго долженъ относиться обо всемъ къ самому государю, а начальники

здѣшніе должны открывать все, что до оной комиссіи принадлежать будетъ. И здѣсь многіе оному радуются, а многіе не безъ сокрушенія, о чемъ и много разнообразныхъ толковъ здѣсь есть. Въ предводители губернскіе выбранъ князь Дашковъ. Вотъ вамъ наши извѣстія. Островскихъ крестьянъ на земледѣліе хочу сажать и кажется, что имъ оное худо нравится. Ну, да какъ же быть? Не такъ жить, какъ хочется, а жить не дурно, какъ Богъ велитъ, лишь бы въ томъ кругу обращаться, какъ опредѣлено. А пѣсня старинная поется: гордость и тщеславіе выдумалъ бѣсъ, что мы всякій день и надъ Гросетомъ видимъ, гнѣвается на то, въ чемъ мы право вины своей признать не можемъ. Вотъ и пословица надъ нимъ сбывается, каковъ въ колыбельку, таковъ и въ могилку. А лучшей способъ, какъ въ греческомъ капищѣ было написано: старайся самъ себя познавать. Сноси и убѣгай, буде сможешь, да и всякому животному въ природѣ дано убѣгать всего того, что вредно и непріятно есть, *а особливо, есть ли что до пальцевъ принадлежатъ будетъ*. Ухъ, какъ оное страшно, да еще можно почестъ и въ людяхъ великимъ духомъ, буде кто съ таковымъ терпѣніемъ, чтобъ долгое время сносилъ столь великія неудобства. И можно сказать, что рассыпаемъ былъ бисеръ, который былъ попираемъ ногами. Вотъ какъ и неглупые люди ошибаются. А я есмь съ истиннымъ моимъ почтеніемъ вашъ государя моего покорный къ услугамъ графъ Алексѣй Орловъ-Чесменской¹⁾.

Дѣдъ графа Алексѣя Григорьевича Орлова по женѣ Гаврила Алексѣевичъ Жеребцовъ, пріятель Василя Владимировича Шереметева, былъ отцомъ Харлампія Гавриловича Жеребцова, друга слѣдующаго поколѣнія Шереметевыхъ. Онъ былъ родной братъ тещи Алексѣя Григорьевича. Я помню Харлампія Гавриловича, типичнаго старика, всегдашняго партнера моей бабушки Варвары Петровны.

Село Хотавки за Окою, не въ дальнемъ разстояніи отъ Серпухова и отъ Орловской Хатуни. Ближайшими сосѣдями Шереметевыхъ были конные заводчики братья Мосоловы.

Въ одномъ изъ писемъ г. Ортенберга къ Василю Владими-

¹⁾ Рукопись Архива села Михайловскаго.

ровичу Шереметеву находимъ нѣкоторыя подробности о жизни въ Хотавкахъ друзей Орлова-Чесменскаго, которыхъ онъ въ шутку называлъ „господа заокорѣцкіе“. Что побудило ихъ повинуть насижненное гнѣздо въ Уборахъ? Помню, что бабушка Екатерина Васильевна Шереметева любила вспоминать объ Уборахъ, гдѣ она провела свое дѣтство и гдѣ ей особенно остался памятнымъ не только сѣнокосъ, но самый звукъ косы. Слѣды фундамента на томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ домъ въ Уборахъ, сохранились донинѣ, какъ равно и слѣды террасъ къ Москвѣ рѣкѣ. Церковь въ двухъ шагахъ, а съ дома открывается широкій видъ на Москворѣцкіе заливные луга. На томъ же нагорномъ берегу около дома разбитъ липовый паркъ во вкусъ того времени, съ прямыми дорожками, расходящимися радіусами. Вокругъ парка рядъ прудовъ, за которыми уже начинался сосновый боръ. Въ церкви семейная икона Нерукотвореннаго Спаса, прекраснаго письма. Съ Хотавками были связаны годы молодости Екатерины Васильевны.

Вотъ что пишетъ Ортенбергъ изъ села Никольскаго Василию Владимировичу Шереметеву еще въ 1800 году:

„Voici la fête de Noël qui approche et votre fête suivie immédiatement de celle du Nouvel an y touche presque. Que j'aurai souhaité pouvoir la célébrer chez vous à Хатавки pour verser immédiatement mes idées dans votre âme et recevoir les vôtres. L'invention de l'écriture est divine, mais elle ne supplée que faiblement à la conversation. Un coup d'oeil est souvent plus-expressif qu'une page entière. Mais puisque le ciel en ordonne autrement je ne puis que... une faible empreinte de mes ardents souhaits. Qui le ciel vous comble de ses benedictions, conserve, fortifie Votre Santé, vous donne de la vigueur, fasse circuler légèrement Votre Sang dans vos veines et tout aller au gré de vos souhaits qu'il vous fasse vivre encore longtemps pour votre bonheur et celui des vôtres. Qu'il conserve madame, la rendé heureuse, lui continue cet air de jeunesse, qui la distingue si avantageusement de toutes ses pareilles et lui donne toutes sortes de contentement! Qu'il repande ses faveurs sur mesdemoiselles vos adorables filles, fasse briller leurs et éclater leurs mérites aux yeux de la jeuneusse la plus accomplie de l'Europe et qu'un génie bienfaisant les guide

ж

„dans le choix qu'elles ont à faire! Que monsieur votre fils entre sous les plus heureuses auspices dans la carrière que Votre sagesse lui trace et se perfectionne de jour en jour davantage pour se rendre propre aux éminentes places auxquelles sa bienveillance lui donne droit de prétendre, pour la joie et la considération de votre Vieillesse! Que tous ceux qui vous environnent soient heureux enfin en vous et vous en eux...

„Grâce à Dieu, qu'enfin je vois une lettre de Vous. Il est vrai, que ce que Vous y dites de Votre Santé n'est pas encore tout-à-fait consolant, mais j'espère que le séjour à la campagne vous retablira tout-à-fait. L'air de Хотавки est salubre; votre jardin vous invitera d'en jouir davantage en vous préservant en même temps de l'exercice, le billard vous donnera du mouvement pendant les jours pluvieux; la lecture, la conversation, les cartes feront Votre delassement.

„Permettez moi, que je Vous félicite encore de la fête de mademoiselle Catherine.

„Qu'elle soit heureuse dans le moment le plus critique de la vie dans l'âge où il s'agit de faire un choix! Son bonheur puisse-t-il égaler son mérite et être digne de ses géniteurs“ ¹⁾.

Василій Владимирович Шереметевъ жилъ въ Хотавкахъ, окруженный семьею, друзьями и книгами. Библиотека его, впоследствии сосредоточенная въ селѣ Волочановѣ, нынѣ находится въ селѣ Михайловскомъ. Жители Хотавокъ поддерживали постоянныя сношенія съ Островомъ, гдѣ росла графиня Анна Алексѣевна, все болѣе и болѣе привлекавшая къ себѣ заботы пламенно любившаго ея отца.

Гостепріимный Орловскій домъ подъ Донскимъ былъ главнымъ ихъ средоточіемъ. Среда, въ которой росла и воспитывалась Анна Алексѣевна, была русская. Домъ Орлова былъ застрахованъ отъ чуждыхъ вліяній и это въ то время, когда западныя теченія и иностранное воспитаніе стали сильно проникать въ русскія семьи. Графъ Алексѣй Григорьевичъ представлялъ изъ себя рѣзкую и яркую противоположность господствовавшему направленію. О вліяніи иностраннаго

• ¹⁾ Рукопись Архива села Михайловскаго.

воспитанія въ современныхъ мемуарахъ довольно простодушно повѣствуется такъ: „Иностранное воспитаніе имѣетъ одно неудобство, но оно не вредно для Россіи. Русскіе, почти всѣ воспитанные французами, съ дѣтства своего приучаются къ замѣтному предпочтенію къ этой націи. Они скоро приобрѣтаютъ языкъ и лучшее знаніе исторіи собственной страны и, въ дѣйствительности не имѣя отечества, Франція становится таковою для ихъ сердца и для ихъ воображенія. Таковымъ былъ скиѣз Анахарсисъ, воспитанный грекомъ Теогеномъ“ ¹⁾).

Типъ неимѣющихъ отечества встрѣчается и донинѣ. Онъ особенно процвѣталъ въ началѣ столѣтія, когда воспитанники иностранцевъ стали во главѣ управленія и замѣнили собою людей русскаго закала и людей стихійныхъ, подобныхъ графу Алексѣю Орлову.

Въ письмахъ графа къ Рожину особенно ярко выступаетъ привлекательный образъ этого сказочнаго богатыря. Онъ пропитанъ русскимъ духомъ; онъ подкупаетъ своимъ добродушіемъ, своимъ юморомъ, своею неподдѣльною простотою. Какъ жаль, что намъ не извѣстны взгляды графа Алексѣя Григорьевича Орлова на направленіе новаго царствованія Александра I и первыхъ его дѣятелей.

Люди извѣстнаго закала, къ которымъ принадлежалъ Орловъ, сходили уже со сцены, но они сказались въ томъ подъемѣ духа, которымъ такъ мощно ознаменованъ 1812 годъ. Только крѣпкое поколѣніе, воспитанное на русскихъ началахъ, могло осуществить эпопею 1812 года.

Съ 1803 года графъ Алексѣй Орловъ началъ вывозить свою единственную дочь, замѣчательную своей красотой и талантами, но еще болѣе необыкновенною кротостью и нравственными достоинствами. Она сдѣлалась предметомъ общаго удивленія.

Державинъ воспѣлъ ее въ такихъ словахъ:

Ты взорами орлица,
Достойная отца;
Душою голубица,
Достойная вѣнца.

¹⁾ Mémoires secrets sur la Russie. T. II. Paris, 1800, pg. 176.

Пріятности дивятся
Уму и красотамъ,
И въ пляскахъ всѣ стремятся
Лишь по твоимъ слѣдамъ.
Явишься ль въ Петрополѣ,
Побѣды поженешь:
Какъ флотъ отецъ твой въ морѣ,
Такъ ты сердца пожжешь ¹⁾.

Стихи эти написаны Державиннымъ вскорѣ послѣ коронаціи императора Александра „по случаю ея пріятной пляски французскаго танца“.

Въ маѣ 1802 года отъ 16-го числа изъ села Острова графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ писалъ Василию Владимировичу Шереметеву:

„Государь мой Василій Володимировичъ! Почтенное ваше письмо отъ 25-го числа прошлаго мѣсяца мною получено. Радъ былъ изъ онаго видѣть, что вы со всѣми вашими милыми здоровы. Да подаждь вамъ Господь и впредь милость свою во утѣшеніе всѣхъ любящихъ васъ! Покорнѣйше благодарю за поздравленіе меня и отродья моего. Она бѣ и сама васъ поблагодарила, но не имѣеть время по причинѣ сборовъ ѣхать въ деревню; а меня просила, чтобъ я васъ всѣхъ вообще и каждого порознь поблагодарилъ и засвидѣтельствовалъ бы отъ нея къ вамъ искреннее почитаніе, что симъ исполняю. А я васъ прошу, чтобъ вы и ее любили. Ивана жъ Степановича я нарочно къ вамъ посылалъ, яко самовидца Сергѣя Васильевича. Благодарю за вашъ добрый совѣтъ о репейниковѣ корнѣ, я и самъ почувствовалъ нѣсколько ослабленія въ желудкѣ, чего для и пересталъ; дочь же моя еще продолжаетъ и ей дѣлаетъ пользу; но мышлю и ей скоро запретить. Что жъ принадлежитъ до ссуды денегъ Сергѣю Васильевичу, оное исполнено будетъ по желанію вашему. Марья Семеновна пріѣхала благополучно и крѣпко въ своемъ размышленіи ошиблась, въ чайніи у меня найти надутой и недовольной; но я смѣючись сказалъ: Богъ да проститъ кающихся! Она признавалась и не чаяла, чтобъ такъ встрѣчена была. И теперъ опять по дружески обращаемся. Извини, пожалуй, что я замедлилъ моимъ къ вамъ

¹⁾ Сочиненія Державина. Т. II, стр. 387—388.

отвѣтомъ; а вотъ и другое ваше письмо отъ 4-го числа сего мѣсяца мною получено. Радуюсь отъ искренности моихъ чувствъ, что вы здоровы. Да благословитъ васъ Господь и впредь милостью своею! Прошу отъ меня кланяться всему вашему почтенному семейству, а у милостивой государыни Анны Семеновны прошу за меня руку поцѣловать. Мы теперь въ Островъ пріѣхали, а завтрашній день хотимъ опять ѣхать въ Москву, а потому желаніе имѣемъ возвратиться сюда же; въ понедѣльникъ же будетъ собраніе дворянское. Не знаю, что желаютъ предлагать; а нужно будетъ услышать, только врядъ что нибудь выйдетъ ли путное. У насъ скачка положена 21-го числа сего-жъ мѣсяца, хотя нѣсколько охотниковъ и подписались, но дней еще не назначали, какъ скачкамъ быть. Вотъ всему донесеніе. Отъ Сергѣя-жъ Васильевича получилъ письмо поздравительное на день рожденія дочери моей. Прошу ему спасибо сказать. Погода здѣсь настала холодная и сырая. Думаю, что и у васъ не лучше, а буде таковая постоитъ, то и въ Островъ не скоро воротимся. Даруй Боже, чтобъ сіи строки нашли васъ здоровыхъ и благополучныхъ, да и на вѣки такъ бы продолжалось. Я-жъ есмь съ моимъ къ вамъ поченіемъ покорный и охотный слуга графъ А. Г. Орловъ-Чесменскій.

„Въ Петербургъ и Кронштадтъ 184 корабля пришло. Такъ меня увѣдомляютъ“¹⁾.

„Отродье графа Алексѣя Григорьевича“, какъ выражался онъ въ письмѣ своемъ, была предметомъ общаго вниманія и поклоненія. Въ числѣ искреннихъ ея почитателей былъ князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, просившій даже ея руки.

Еще 11-го ноября 1801 г. Куракинъ писалъ Василию Владимировичу Шереметеву:

„Государь мой Василій Владимировичъ! Имѣлъ я счастье донести государю императору о желаніи вашемъ на перемѣщеніе сына вашего въ Пажескомъ корпусѣ, записаннаго въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ.

„Его Императорское Величество, уважая причины къ тому васъ побудившія, указать соизволилъ опредѣлить его въ оную

¹⁾ Рукопись Архива села Михайловскаго.

юнкеромъ. Поздравляя васъ съ тѣмъ, государь мой, препровождаю у сего копію указа о томъ коллегіи мною объявленнаго. Князь Александръ Куракинъ“ ¹⁾).

Близость Куракина къ Орлову, чувство, внушаемое ему Анной Алексѣвной, могли ускорить успѣхъ, и здѣсь не обошлось безъ участія графа Алексѣя Григорьевича.

18-го января 1803 г. Ростопчинъ пишетъ изъ своего Воронова и со свойственною ему рѣзкостью говорить объ отношеніяхъ Куракина къ Орлову:

„Moscou possède le grand-chancelier des décorations prince Kourakine; il veut primer en donnant des fêtes, bals etc. son corps est tout couvert de diamants, et il a plutôt l'air d'un réverbère que de son oncle: car c'est toute son ambition. Il s'est proposé pour épouser la fille du comte Alexis Orloff qui, sans le refuser, a demandé du tems pour réfléchir“ ²⁾...

Изъ писемъ князя Куракина къ Марьѣ Семеновнѣ Бахметевой, помѣщенныхъ въ приложеніи, можно усмотрѣть, какъ глубоко и искренно было чувство, внушаемое Куракину Орловымъ и его дочерью.

„Le Comte Zouboff y est aussi“ — продолжаетъ Ростопчинъ, „il fréquente beaucoup la maison du Comte Orloff, et on suppose qu'il cherche également sa fille en mariage“ ³⁾).

Ростопчинъ изъ своего Воронова не переставалъ злословить. Его отзывы должны быть приняты съ осторожностью. Безпкойный человѣкъ, снѣдаемый честолюбіемъ подъ личиною независимости, онъ шпынялъ, не находя себѣ покоя.

„Иванъ Петровичъ Салтыковъ“ — пишетъ Ѳ. В. Ростопчинъ въ письмѣ къ князю П. Д. Циціанову отъ 4-го ноябра изъ с. Воронова — „не думаетъ идти въ отставку и старается, напиваясь съ графомъ Орловымъ, успѣть въ женитьбѣ сына на его дочери“ ⁴⁾).

25-го іюня 1803 г. умеръ Александръ Владимировичъ Ше-

¹⁾ Рукопись Архива села Михайловскаго.

²⁾ Архивъ князя Воронцова, кн. VIII, стр. 305—306.

³⁾ Ibid., стр. 306.

⁴⁾ Девятнадцатый вѣкъ. Изд. П. И. Бартенева. Кн. II, стр. 68.

реметевъ, и Ростопчинъ не замедлилъ отозваться въ письмѣ къ князю П. Д. Циціанову отъ 3-го сентября 1803 г. изъ с. Воронова:

„По смерти, Александръ Владимировичъ Шереметевъ оставилъ 260 т. долгу, нажитаго на рысакахъ, хомутахъ и дуракахъ“ ¹⁾.

Но самъ Ростопчинъ былъ заводчикъ и онъ не долюбивалъ Орлова, съ которымъ, какъ заводчику, ему приходилось считаться.

„У Орлова“ — пишетъ графъ Ростопчинъ въ письмѣ къ князю П. Д. Циціанову отъ 20-го января 1807 г. изъ с. Воронова — „полонъ домъ претендентовъ на дочь: въ прежнимъ подѣхали два Голицына, сынъ князя Сергѣя Ѳеодоровича и славный князь Борисъ Вестрисъ (Boris-Vestris)“ ²⁾.

Графъ Алексѣй Григорьевичъ велъ оживленную переписку съ своимъ приказчикомъ по дѣламъ хозяйства и завода.

„Кабанову добраго здравія желаю“ — пишетъ онъ — „съ потрохомъ и со всѣми ему подчиненными!.. Лошади бѣговья до сихъ мѣстъ доведены благополучно... И твой любимецъ такъ учтиво былъ пріѣзженъ... Спасибо, что хорошо ѣзжаны лошади, хотя и есть маленькій недостатокъ на ѣздѣ, головы низко гнутъ и сильно везутъ, но вообще всѣ лошади ладно ѣзжаны... У меня же много теперь разѣзду и во мнѣ много пріѣзду“ ³⁾.

Заботы о конномъ заводѣ до конца дней занимали графа Алексѣя Григорьевича. Д. А. Олсуфьевъ пишетъ графу Н. П. Шереметеву изъ Москвы отъ 8-го ноября 1803 г.:

„На сихъ дняхъ была у насъ на Донскомъ полѣ скачка, на коей и выигралъ графъ Алексѣй Григорьевичъ на своей доморощенной аглинской славной лошади господина Мосолова тысяча рублевой пари. По окончаніи пригласилъ его сіятельство всѣхъ находящихся въ галереѣ къ себѣ, въ числѣ конхъ и я эту честь въ первой разъ имѣлъ: собраніе было не многолюдно, но танцовали довольно; между прочимъ молодая графиня казачка со всѣми

¹⁾ Девятнадцатый вѣкъ. Кн. II, стр. 24.

²⁾ Князь Борисъ Владимировичъ Голицынъ. Вяземскій сватъ Анны Семеновны. Девятнадцатый вѣкъ. Кн. II, стр. 34.

³⁾ Русскій Архивъ 1877 г., кн. I, стр. 507—508.

ей природными невинными прелестями: истинно я ничего подобного не видалъ, фигура ея подобна той ангела кротости“¹⁾.

Имя графа Алексѣя Григорьевича останется памятнымъ въ исторіи коннозаводства въ Россіи. Въ Островѣ графъ Алексѣй Григорьевичъ держалъ псовую охоту, состоявшую изъ 40 гончихъ и 40 борзыхъ собакъ подь управленіемъ ловчаго Кузьмы Дементьева, перешедшаго къ нему изъ охоты Лопухина (его тестя). Самъ онъ на охоту не ѣздилъ, но держалъ ее для увеселенія гостей, устраивалъ садки. Тѣмъ не менѣе онъ самъ вель родословныя влички собакъ, строго придерживаясь веденія породъ въ чистотѣ. До сихъ поръ еще ведутся усовершенствованныя Орловымъ породы такъ-называемыхъ „Орловскихъ голубей, бойцовыхъ гусей и даже канареекъ“.

Въ Хрѣновскомъ его имѣніи находилось на хуторахъ 25 ватагъ овецъ, по 2000 штукъ въ каждой, и ихъ били на мясо, которое солилось, а сало топилось; также было по 20 гуртовъ воловь... Всѣ были донскіе повупные.

Между наѣздниками графа Алексѣя Григорьевича славились три Семена, Бѣлый (Битюцкій), Черный и Мочалкинъ, который послѣ назывался „Дрезденскій“, потому что жилъ при Орловѣ въ Дрезденѣ. Туда же изъ Дрездена были выведены двѣ рысистыя кобылы „Ареа“ и „Амазонка“, на которыхъ ѣздилъ самъ графъ Алексѣй Григорьевичъ.

При домѣ его въ Москвѣ былъ манежъ, при которомъ состояли искусные берейтора—Шульцъ, Шредеръ и Кинъ, и производилась верховая ѣзда. Въ послѣдней участвовало высшее московское общество. Сама графиня Анна Алексѣевна отлично ѣздила, всего чаще верхомъ на любимомъ своемъ бѣломъ жеребцѣ „Бриллиантъ“. Сюда же пріѣзжали ѣздить верхомъ молодая княгиня Урусова (ур. Хитрово вн. Ирина Никитична), княжны Гагарины (дочери Праск. Юрьев. Кологривовой—Трубецкой, и княжны Щербатовы и Екатерина Андреевна Карамзина съ мужемъ. „Послѣдній“—добавляетъ Жихаревъ, „ѣздилъ ежедневно по утрамъ для моціона“²⁾.

¹⁾ Рукопись Архива графа С. Д. Шереметева.

²⁾ Записки С. П. Жихарева. М. 1890, стр. 32.

Породнившись съ домою Вяземскихъ, Н. М. Карамзинъ нашелъ для занятій своихъ спокойное убѣжище въ подмосковномъ селѣ Остафьевѣ, гостепріимнымъ хозяиномъ котораго былъ князь Андрей Ивановичъ Вяземскій. Какъ разъ Остафьево описывается путешествующимъ въ это время англичаниномъ:

„Вскорѣ послѣ моей поѣздки въ Дѣвичій, меня пригласилъ князь Вяземскій на Троицынъ День къ себѣ въ деревню. Такъ какъ это былъ храмовой праздникъ, то я ожидалъ много сельскихъ увеселеній; въ всеобщихъ удовольствіяхъ я не могъ сомнѣваться, такъ какъ мой знаменитый хозяинъ не только примѣръ гостепріимства, но и замѣчательно ученый и талантливый человекъ. Дворецъ его хорошо расположенъ, выстроенъ изъ камня, съ большимъ вкусомъ и богатствомъ и снабженъ всѣми приспособленіями для самыхъ веселыхъ удовольствій, а равно и для глубочайшихъ изученій.

„Когда я пріѣхалъ, все семейство, гости и прислуга были въ церкви, и когда я вошелъ, то засталъ ихъ всѣхъ стоящихъ полукругомъ передъ алтаремъ. Полъ былъ устланъ цвѣтами и зеленой травой, а у каждаго человека былъ въ рукахъ букетъ. Мнѣ тоже дали одинъ при входѣ. Крестьяне были одѣты по праздничному, и всѣ съ цвѣтами въ рукахъ ¹⁾. Три священника служили обѣдню, старшій изъ нихъ—человекъ самой почтенной наружности. Много молитвъ было прочтено и пропѣто: послѣ чего была сказана проповѣдь съ большимъ смысломъ и чувствомъ, по крайней мѣрѣ, такъ казалось мнѣ по энергіи проповѣдника и напряженному вниманію слушателей. Въ концѣ всѣ, не исключая и двухъ сослужащихъ духовныхъ лицъ, встали на колѣна, держа букеты передъ лицами.

„Я не могъ добиться объясненія духовнаго смысла этихъ букетовъ; нѣкоторые мнѣ сказали, что это первое весеннее приношеніе; другіе, что это для того, чтобы утирать слезы, проливаемые во время службы. Я думаю, что этотъ обычай, какъ и яйца на Пасхѣ, теперь извѣстенъ только какъ обычай, а что значеніе совсѣмъ утерялось во тьмѣ вѣковъ

¹⁾ Троицынъ день—храмовой праздникъ въ с. Остафьевѣ

„Служба кончилась тѣмъ, что всѣ цѣловали крестъ, и священники всѣхъ благословляли святой водой.

„Окончивъ священныя обязанности, крестьяне готовились перейти къ деревенскимъ увеселеніямъ, но, къ сожалѣнію, и они и я были въ этомъ обмануты. Пошелъ сильный дождь и лилъ такъ безостановочно, что пришлось отказаться отъ этой части праздничной программы, и крестьяне, бросивъ нѣсколько грустныхъ взглядовъ на небо, пошли въ домъ на обильное угощеніе. Хорошо насыщенные водкой и покрытые красными лентами они въ ранній часъ веселые и довольные вернулись къ своимъ домамъ.

„Великолѣпнымъ обѣдомъ и прелестнымъ баломъ окончился день въ гостепріимныхъ стѣнахъ князя. Среди гостей я встрѣтился съ господиномъ необыкновенныхъ умственныхъ способностей. Его имя такъ трудно произнести, что я не могу его запомнить. Но въ нашемъ разговорѣ онъ мнѣ рассказалъ о возникновеніи города Москвы, и это я запомнилъ“ ¹⁾.

1805 года графъ Алексѣй Григорьевичъ пишетъ Василию Владимировичу Шереметеву:

„Сего умирающаго или исчезающаго 1804 года. Хотя лѣнь и усталъ запрещають писать, но пріязнь и любовь между нами повелѣвають, чему я и покоряюсь. Поздравляю тебя съ наступающимъ новымъ годомъ и со днемъ ангела твоего! Прежде праздновали вмѣстѣ, а теперь хоть и розно будемъ, да ниспошлетъ Господь благодать свою на многія и многія лѣта на все твое семейство, и да будете здравы и утѣшены на вѣки нерушимо! Аминь! Лѣнь же меня одолѣваетъ отъ старости, а усталъ отъ саней и бѣгу. Хоть и не хочется, но не терпится, чтобы не сказать тебѣ:—ко мнѣ съ Битюга привели 4-хъ лѣтковь бѣговыхъ. Признаюсь, не чаялъ такихъ добрыхъ и способныхъ видѣть, какъ нашель, хотя-бъ и у васъ, господъ закорѣдскихъ, таковыя были, не прогнѣвайтесь. А при томъ скажу, что и пріѣзжены отѣнно хорошо, да я такъ запутался, не знаю, какія имена имъ дать; а все дѣтки отъ любезнаго: такожь привели и исподскаковыхъ. Я

¹⁾ Robert ker Porter. Travelling sketches in Russia and Sweden during the years 1805—1808. T. I, p. 247—248.

самъ не видалъ, а смотрѣть посылалъ. Возвратясь обыденочкою изъ Острова, поахиваютъ. А вы сами уже догадаетесь, отчего оное письмо ваше съ Сергѣемъ Васильевичемъ получено, поручаешь его ко мнѣ, а я бы и безъ онаго смотрѣлъ бы за нимъ, какъ за роднымъ. Онъ же теперича большую часть проводитъ у меня въ домѣ, а разъѣзжаетъ только съ визитами и большею частью къ своимъ роднымъ, и у насъ иногда въ жмурки играютъ, а я покрикиваю, чтобъ не ушиблись. Прошу мое почтеніе засвидѣтельствовать милостивой государынѣ моей Аннѣ Семеновнѣ и поблагодарить за присылку масла, которое чрезвычайно вкусно и я его очень берегаю и лакоплюсь имъ. Прошу за меня у ней ручку поцѣловать. Я-жъ есмь съ истиннымъ моимъ почтеніемъ готовъ и покорный слуга графъ А. Орловъ-Чесменскій.

„Каковъ тебѣ показался увазъ? Буде тебѣ оной не нуженъ, возвратите его ко мнѣ. Въ Петербургѣ мука въ 9¹/₂ р., а мясо говядина въ 20 копѣекъ, не жирно, можно ѣсть. Не прогнѣвайтесь, у насъ теперь новый оберъ-полицмейстеръ, какой-то господинъ Балашевъ, только сюда еще не пріѣхалъ, а старый оставляется. Вотъ вамъ вѣсти. Равно и Але: Ан: Беклешевъ дожидается на поданное письмо отвѣта. Мы же по зову собираемся старый годъ кончить, а новый встрѣтить у Але: Андре: Бек: и великое множество званыхъ. А я исподтишка выпью бокаль шампанскаго за всѣхъ васъ, пожелавъ добраго здоровья, еще чего отъ Господа не зайдетъ. Безъ позволенья вашего, милостивая государыня, приписую къ вамъ и приношу мою благодарность, что угодно было вамъ почтить вашимъ приписаніемъ. Я безцѣнному предписывалъ, чтобъ онъ непременно требовалъ отъ графини Литты отвѣта. Она же отвѣчала, что отвѣтъ уже посланъ, но не знаю, получили ли вы его, а что вы такъ умѣренно съ водкою поступаете—похвально и очень похвально, и всякое воздержаніе, паче поста и молитвы. Племяннику жъ вашему я сказывалъ, чтобъ онъ вамъ доложилъ, а буде вамъ оное не угодно было, прошу меня въ ономъ простить. Знаю, милостивая государыня, вашу воздержность и отдаю вамъ въ ономъ въ полной цѣнѣ справедливость. При семъ случаѣ позвольте, милостивая государыня, поздравить съ праздникомъ Рождества Христа Спасителя нашего, и съ

Новымъ годомъ, пожелавъ всѣхъ благъ отъ Господа, въ долготѣи, въ здоровѣи и во всякихъ утѣшеніяхъ, да наградитъ онъ васъ благодатию своею святою! При семъ посылаю къ вамъ, милостивая государыня, реестръ вашимъ заводскимъ лошадямъ. Благодарю за ваше глубочайшее почтеніе и самъ тоже исполняю вамъ, милостивой государынѣ моей. Покорный и охотный ко услугамъ графъ А. Орловъ-Чесменскій“¹⁾).

Царствованіе императора Александра I возвратило кн. Е. Р. Дашковой относительное спокойствіе, и она, поселившись окончательно въ селѣ Троицкомъ, доживала свой вѣкъ, окруженная почетомъ и привлекая къ себѣ обаяніемъ отошедшей эпохи, которой она была одною изъ блестящихъ представительницъ.

Судьба, всю жизнь разъединявшая ее съ Орловыми, теперь привела ее къ невольному сближенію съ тѣмъ, котораго она прозывала „Oglof le balafé“. Кулачный боецъ, о которомъ она нѣкогда говорила съ такимъ пренебреженіемъ, примирилъ ее съ собою своимъ здравымъ и возвышеннымъ умомъ, своимъ неподкупнымъ добродушіемъ и при томъ тогда, когда ей всего дороже было найти неожиданную нравственную поддержку въ прежнемъ соперникѣ.

Англичанка miss Wilnot, проживавшая въ то время у княгини, оставила намъ между прочимъ любопытное описаніе ея гостинной въ с. Троицкомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ написала прекрасную ея характеристику какъ деревенскаго жителя. Вотъ описаніе этой гостинной:

„На первомъ планѣ виситъ портретъ кн. Дашкова, красавца въ свое время. Онъ умеръ на 26 году возраста. А вотъ женщина съ повелительнымъ взглядомъ, съ орлами, вышитыми на хвостѣ горностаевои порфиры — это Екатерина II, противъ нея внукъ ея императоръ Александръ. Но довольно о картинахъ. На переднемъ мѣстѣ комнаты, въ большихъ креслахъ, за маленькимъ столомъ, въ пурпуровомъ шелковомъ платьѣ, въ бѣломъ мужскомъ колпакѣ съ собачкой фиделью, стоящей на подушкѣ у ея ногъ, пестрая, какъ

¹⁾ Рукопись Архива села Михайловскаго.

лавочникъ, сидитъ княгиня. Она поджидаетъ насъ домой, потому что нынѣшній вечеръ начнется чтеніе писемъ императрицы Екатерины II къ княгинѣ Дашковой. Эти предметы, напоминающіе ей былое время, печально одушевляютъ ея лицо.

„Среди ея огромнаго имѣнія, среди богатствъ и почестей, я желала бы, чтобы вы взглянули на княгиню, идущую гулять, или лучше, смотрѣть за работою своихъ крестьянъ. Она обыкновенно носитъ темное платье, шелковый платокъ вокругъ шеи, совершенную тряпку. Въ лицѣ ея и манерахъ есть какая-то оригинальность, только ей одной свойственная. Она помогаетъ каменщикамъ лѣпить стѣны, сама проводитъ дороги, кормитъ коровъ, сочиняетъ музыкальныя пьесы и пишетъ для печати. Она громко говоритъ въ церкви, поправляетъ попа, если онъ ошибается, въ театрѣ прерываетъ актеровъ и учитъ ихъ, какъ надо выполнять роль; она докторъ, лѣкаръ, аптекаръ, кузнецъ, плотникъ, чиновникъ, адвокатъ, словомъ, въ ней сливаются всѣ крайности. Она постоянно представляется мнѣ сказочной героиней“¹⁾.

Встрѣча княгини Е. Р. Дашковой съ графомъ А. Г. Орловымъ въ Москвѣ была неизбежна и она состоялась при исключительныхъ условіяхъ. Графъ Алексѣй Григорьевичъ жилъ слишкомъ открыто и гостепріимно, принимая всю Москву. Онъ занималъ въ ней слишкомъ выдающееся положеніе и въ обществѣ, и въ кругу друзей, и въ средѣ народной, чтобы возможно было обойти его. Живыя воспоминанія сохранилъ о немъ Жихаревъ. Въ 1805 г. подъ 12-мъ февраля онъ записываетъ:

„Изъ больницы заѣзжали мы по сосѣдству на бѣгъ графа А. Г. Орлова. Герой Чесменскій въ бархатной малиновой шубѣ самъ нѣсколько разъ принимался ѣздить на любимыхъ рысачахъ своихъ „Любезномъ“ и „Каткѣ“²⁾.

Таковымъ изображенъ онъ на извѣстномъ его портретѣ.

Англичанка, живущая у княгини Е. Р. Дашковой, отличаетъ особенность нравовъ своей хозяйки:

„Княгиня общала выѣхать въ Москву двумя днями раньше,

¹⁾ Memoirs of the princess Daschkaw. Ed. by mrs. W. Gradford. Vol. II. London. 1840, p. 351—352.

²⁾ Записки С. П. Жихарева. М. 1890 г., стр. 18.

затѣмъ, чтобы показать намъ львовъ ея. Она говоритъ: графъ Алексѣй Орловъ даетъ балъ, потомъ посылаетъ свое приказаніе и балъ данъ, какъ будто таѣ и должно быть“ ¹⁾).

Первая встрѣча княгини Е. Р. Дашковой съ графомъ Орловымъ состоялась въ Москвѣ:

„Когда Орловъ пріѣхалъ, княгиня встрѣтила его и, давъ поцѣловать руку, сказала: „Такъ много утекло времени, графъ! Міръ, въ которомъ мы жили, такъ перемѣнился, что настоящая наша встрѣча походитъ скорѣе на свиданіе на страшномъ судѣ, чѣмъ на возобновленіе знакомства:—а этотъ вроткій ангель (при чемъ она поцѣловала молодую Орлову), соединяющій насъ въ эту минуту, дополняетъ нашу мечту!“.

Та же англичанка такъ описываетъ Орлова:

„Графъ Алексѣй Орловъ, бывший генераль-адмиралъ Екатерининскихъ временъ, первый богачъ христіанскаго мира. Окруженный азіатскою роскошью... Рука..... украшена алмазами, среди которыхъ блеститъ портретъ Екатерины съ ея признательной улыбкой“.

Она знакомится съ нимъ и передаетъ намъ свое впечатлѣніе:

„Не могу не признаться, что по мнѣ пробѣжала дрожь, когда я подала руку слишкомъ знаменитому Орлову. Согласно русскому обычаю, общему между москвичами, я должна была коснуться губами его лба. Это былъ челоуѣкъ поразительной наружности; на груди его висѣлъ портретъ императрицы Екатерины II, осыпанный бридліантами, среди которыхъ горѣлъ алмазъ. Дочь его была одѣта въ платье изъ англійскаго шертинга, бридліантовый шифръ Екатерины лежалъ на ея плечѣ“ ²⁾).

„Современники, восхваляя его, говорили, что домъ его всегда былъ храмомъ любви отечества, открытою галлереею невинныхъ веселостей, пристанью достоинствъ и дарованій, убѣжищемъ злополучія и нищеты. Сей почтенный мужъ первымъ правиломъ поставлялъ не казаться, а быть добрымъ... Онъ былъ душою, соединяющею русскихъ дворянъ, сердцемъ общенародныхъ веселостей, нравовъ и обычаевъ, надеждою несчастнаго, кошелькомъ

¹⁾ Memoirs of the princess. Daschkaw, p. 344.

²⁾ Ibid., p. 361—362.

бѣднаго, посохомъ хромого, глазомъ ослѣпшаго, покоищемъ израненнаго воина и врачомъ больного гражданина“¹⁾).

Такъ говорили его поклонники и льстецы, но у него были и враги, припоминавшіе старыя счеты, семейныя соперничества. Конечно, къ лагерю враждебному принадлежалъ Разумовскій и его потомство. Не даромъ говорила Н. К. Загряжская, — дочь гетмана Разумовскаго, о братьяхъ Орловыхъ: „Ils sont régicides dans l'ame“ и затѣмъ язвительно добавляетъ: „C'était comme une mauvaise habitude²⁾“. Слова эти, произнесенныя дочерью Разумовскаго, имѣютъ свое значеніе и невольно переносятъ мысль къ таинственному дѣлу 1772 года въ Ливорно, когда такъ часто произносилось имя императрицы Елизаветы Петровны, благодѣтельница Разумовскихъ. Не могъ сочувствовать ей и Орловъ, разговоръ между ними на лавочкѣ за-границей не могъ ему быть пріятенъ. Его отвѣтъ на назойливыя вопросы Загряжской не доказываютъ ли раздраженіе и желаніе отдѣлаться отъ докучливой вопросительницы? Разъясненій давать онъ ей не намѣренъ, но зная ея образъ мыслей относительно себя, онъ могъ въ своихъ отвѣтахъ намѣренно усиливать ноту и не останавливаться даже и тогда, когда неблагоприятная форма разговора касается существа самаго дорогого для Орлова — когда Загряжская произноситъ имя Анны Алексѣевны. Не таково ли бываетъ свойство иныхъ цѣльныхъ натуръ, которыя, чувствуя вызовъ, готовы озадачить противника смѣлостью и рѣзкостью слова? Во всякомъ случаѣ къ отзыву Загряжской слѣдуетъ, мнѣ кажется, относиться съ осторожностью. Отношенія между графомъ А. Г. Орловымъ и княгинею Е. Р. Дашковой на столько измѣнились къ лучшему, что графъ Алексѣй Григорьевичъ даетъ въ честь княгини великолѣпный праздникъ, описаніе котораго находимъ у миссъ Вильмотъ. Праздникъ, данный Орловымъ, отличался обычнымъ великолѣпіемъ:

„За столомъ графа служили два гайдука и барлиекъ, дуракъ его, не лишенный впрочемъ ни ума, ни сатиры, осмѣивалъ общество съ полной свободой. Но для отца постояннымъ предметомъ

¹⁾ Н. Страховъ. *Op. cit.* Ч. II, стр. 22, 24.

²⁾ Сочиненія А. С. Пушкина. Изд. Литер. фонда. Т. V, стр. 27.

заботъ и самыхъ нѣжныхъ ласкъ была его ненаглядная дочь. Она превосходно танцевала, въ ея граціозныхъ движеніяхъ выражалась вся прелесть молодой души“.

По свидѣтельству очевидца „графиня танцевала такъ чудно, съ такою врожденною граціею и съ такимъ благородствомъ, что движенія ея были какъ будто рѣчью, выразившею всю простоту и прелесть ея души“.

„По желанію графа она протанцевала съ шалью, потомъ цыганскую пляску, казачка, тамбуринъ и другія танцы. Послѣ каждаго она подходила къ отцу, цѣловала руку у него и у княгини (Дашковой), и онъ съ нѣжною заботливостію набрасывалъ ей на плечи шаль“.

„Угощеньямъ“—говорила миссъ Вильмотъ—„не было конца. Ужинъ былъ восточной роскоши. Когда при звукахъ музыки предложенъ былъ тостъ за здоровье княгини, всѣ встали, она попросила пропѣть нѣсколько народныхъ пѣсенъ, прерываемыхъ временами громомъ музыкальнаго оркестра. По окончаніи ужина графъ всталъ, поблагодарилъ княгиню за посѣщеніе его бѣднаго домишка, провелъ ее подъ руку въ залу въ сопровожденіи всего собранія, слѣдовавшаго попарно, потомъ проводилъ до передней, гдѣ я въ первый разъ слышалъ роговую музыку, о которой мнѣ рассказывала княгиня еще въ Троицкомъ“¹⁾.

Такъ веселилась допожарная Мосєва, гдѣ дворянскаго клуба или Московскаго Благороднаго Собранія было сборнымъ мѣстомъ русскаго дворянства.

„Это былъ настоящій сѣздъ Россіи, начиная отъ вельможи до мелкопомѣстнаго дворянина.... отъ статсъ-дамы, до скромной уѣздной невѣсты, которую родители привозили въ это собраніе съ тѣмъ, чтобы на людей посмотреть, а особенно себя показать и, вслѣдствіе того, выйти замужъ. Эти вторниги служили для многихъ исходными днями браковъ, семейнаго счастья и блестящихъ судебъ“²⁾.

„Въ Петербургѣ—сцена, въ Москвѣ зрители; въ немъ дѣйствуютъ, въ ней судятъ. И кто же находится въ числѣ зрителей?

¹⁾ Memoirs of the princess Daschkaw, p. 363- 364.

²⁾ Полн. собр. соч. князя П. А. Вяземскаго. Т. VII, стр. 84.

Многіе люди, коихъ имена болѣе или менѣе принадлежать административной и государственной исторіи Россіи.

„Пожалуй, нѣкоторые изъ нихъ оказываются зрителями и судьями пристрастными, недовольными тѣмъ, что есть, потому что настоящее уже имъ не принадлежитъ и что они должны были уступить мѣсто новымъ дѣйствующимъ лицамъ. Бывшіе актеры сдѣлались нынѣ зрителями актеровъ новыхъ, но за то въ этомъ оппозиціонномъ партерѣ, какъ и во всякой оппозиціи, были живость пренія и даже страсти, но ни въ какомъ случаѣ не могло быть застоя. И кто же засѣдалъ въ этомъ партерѣ, или по крайней мѣрѣ, занималъ въ немъ первые ряды—графы Орловы, Остерманы, князья Голицыны, Долгорукіе и многія другія второстепенныя знаменитости, которыя въ свое время были дѣйствующими лицами на государственной сценѣ“¹⁾.

Въ водоворотъ московской жизни того времени попалъ и единственный сынъ пріятеля Орловыхъ — В. В. Шереметева. Судьба его, конечно, служила предметомъ особыхъ заботъ его родителей. Время уже приспѣло и его нужно было снарядить въ Москву для поступленія на службу въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ.

Здѣсь опять графъ Алексѣй Григорьевичъ явился вѣрнымъ другомъ и покровителемъ. Онъ пріютилъ у себя въ домѣ Сергѣя Васильевича Шереметева, какъ родного, и заботливо слѣдилъ за нимъ.

На сколько внимателенъ былъ графъ Алексѣй Григорьевичъ, это видимъ изъ писемъ Сергѣя Васильевича къ его родителямъ. Тотчасъ по пріѣздѣ своемъ въ Москву, онъ вступаетъ съ ними въ переписку.

„18-го доѣхалъ благополучно до Москвы“ — пишетъ Сергѣй Васильевичъ своимъ родителямъ еще 6-го декабря 1804 г. — „Отъ Хатуни дорога была очень дурная. Пріѣхавши въ Москву, нашли мы, по милости тетюшкиной, квартиру очень хорошую, но только холодную.

„Въ первый день, то-есть только что пріѣхалъ, былъ у графа,

¹⁾ Полн. собр. соч. князя П. А. Вяземскаго. Т. VII, стр. 83.

который меня очень благосклонно принялъ, спрашивалъ, гдѣ я остановился. Я ему отвѣтилъ, что у тетушки въ домѣ и болѣе вопросовъ на этотъ счетъ не дѣлалъ“ ¹⁾.

Въ письмахъ своихъ онъ сообщаетъ московскія новости:

„У графа бываю довольно часто и играю всякій разъ съ графомъ въ биллиардъ въ желтой горницѣ. Жмурки также еще продолжаютъ и нерѣдко случается, что падаютъ не благоприсойно и всё Жеребцовы съ докторомъ, живущимъ у Алексѣя Григорьевича, и вчера случилось такое паденіе, что описать никакимъ образомъ нельзя, а достойно было бы видѣть самимъ“ ²⁾.

Повидимому, всѣ необходимые визиты Сергѣй Васильевичъ производилъ съ нѣкоторою торжественностью. Вотъ что пишетъ онъ родителямъ въ Хотавки отъ 23-го декабря 1804 года:

„Первый день праздника по утру былъ у графа, поздравлялъ его съ праздникомъ, послѣ того поѣхалъ къ Каменскому. Вечеръ былъ у графа, гдѣ былъ довольно веселый балъ, и я цѣлый день дѣлаю визиты. При семъ донесу Вамъ, что сдѣлалъ со мною графъ, который весьма ко мнѣ милостивъ.

„Наканунѣ дня, въ который я расположился дѣлать визиты, прошу я Петра Ивановича, чтобы онъ отпустилъ мнѣ тетушкину карету и что, по милости тетушкиной, я имѣю позволеніе брать ея карету, но онъ мнѣ отвѣчалъ, что безъ приказанія графскаго онъ мнѣ еѣ не смѣетъ дать, на что я ему сказала, чтобъ онъ объ этомъ доложилъ графу. Черезъ нѣсколько времени Петръ Ивановичъ приходитъ и говоритъ, что графъ Маріи Семеновны кареты не приказалъ дать, а приказалъ отпустить свою, за что я тотчасъ пошелъ его благодарить, но онъ мнѣ на это ничего не сказалъ, и такимъ образомъ я всѣ визиты дѣлалъ въ его каретѣ“ ³⁾.

Домъ Маріи Семеновны Бахметевой у самага Донскаго монастыря въ двухъ шагахъ отъ Орловскаго дома. Въ 20-хъ годахъ онъ служилъ убѣжищемъ для семьи Шереметевыхъ, когда они живали въ Москвѣ.

¹⁾ Рукопись домашняго архива.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem.

При домѣ довольно обширный садъ, существующій донынѣ. Домъ, хотя давно перешелъ въ другія руки, еще нѣсколько сохранилъ свой прежній видъ. Изъ оконъ его виденъ Донской монастырь, отъ котораго его отдѣляетъ площадь ¹⁾. Здѣсь же подъ Донскимъ жило семейство Постниковыхъ, съ которыми въ послѣдствіи очень сблизилась бабушка Екатерина Васильевна.

Сергѣй Васильевичъ продолжаетъ доносить своимъ родителямъ о новостяхъ московскихъ. Благодаря графу Алексѣю Григорьевичу пребываніе его въ Москвѣ не причиняло большихъ заботъ.

„Графъ продалъ своего Гунпудера“ — пишетъ Сергѣй Васильевичъ въ Хотавки, — „и продалъ Полторацкому, кажется, что за 1500 р. На этихъ же дняхъ у графа сдѣлалось несчастіе: славный его вороной иноходецъ околѣлъ, и графъ этотъ день былъ отмѣнно сердитъ и скученъ“ ²⁾.

Въ то время Марія Семеновна Бахметева жила въ Москвѣ. Изъ деревни Сергѣй Васильевичъ получалъ различныя для нея порученія: „Приказанія ваши исполнилъ“, — пишетъ онъ родителямъ — „шаль купилъ и поднесъ тетушкѣ, чему она весьма удивилась“ ³⁾.

3-го февраля 1805 г. пишетъ онъ въ Хотавки:

„Вчерашній день и нынѣшній [день именинъ матери] праздную я у дѣдушки (чему кажется мнѣ онъ доволенъ), равно и всѣ родные проводятъ сей день у него (Сергѣй Васильевичъ былъ любимымъ внукомъ князя Семена Сергѣевича Львова).

„Донесу вамъ“, — продолжаетъ онъ о графѣ — „что онъ не очень здоровъ, къ тому же онъ имѣлъ несчастіе вывалиться изъ саней и страннымъ образомъ. Графъ стоялъ на мѣстѣ, извожичи же сани какимъ то образомъ крюками задѣли за графскія оглобли, и сани опрокинулись. Послѣ сего паденія отмѣнно жалуется спиною и весьма слабъ на ногахъ. Ко мнѣ графъ отмѣнно милостивъ, равно графиня и всѣ окружающіе. Теперь ѣздитъ еще новый танцмейстеръ Дейбель, который учитъ всѣ польскіе танцы

¹⁾ „Донское поле“ передъ монастыремъ называлось также Орловскимъ полемъ.

²⁾ Рукопись домашняго архива.

³⁾ Ibidem.

и нѣкоторые еще новыя. Графъ меня заставилъ тоже учиться; еще донесу вамъ, что графъ записалъ меня въ собраніе, заплативъ за меня деньги, то я теперь и не знаю, долженъ ли я буду оныя деньги возвратить? Мнѣ кажется, что, ежели я ему возвращу, онъ можетъ онымъ обидиться“ ¹⁾).

10-го февраля 1805 г. Сергѣй Васильевичъ пишетъ:

„О новостяхъ нашихъ донесу вамъ, милостивые государи, не много не пріятнаго, но что Москва лишилась трехъ старцевъ, а именно: графъ Петръ Дмитріевичъ Еропкинъ, Иванъ Ивановичъ Масловъ и Алексѣй Григорьевичъ Соловой, который умеръ скоропостижно“ ²⁾).

О томъ же извѣщаетъ П. В. Завадовскій графа А. Р. Воронцова отъ 10-го февраля 1805 г.:

„Въ древности московской въ одинъ день два столба рушившіяся, я воображаю, пошатнули Остермана и князя Голицына, яко очередныхъ. Здѣсь уморили было графа Алексѣя Григорьевича Орлова, по сходству имени съ Соловымъ. Слѣпой почеркъ А. А. Беклешева былъ тому причиной“ ³⁾).

Въ апрѣлѣ 1805 г. отъ 20-го числа графъ Алексѣй Григорьевичъ пишетъ Василю Владимировичу, поздравляя его съ свѣтлымъ праздникомъ:

„Христосъ Воскресе! Василю Володимировичу со всею твоею благодатною семьею здравія желаю и съ праздникомъ поздравляю и заочно тебя отъ искренности обнимаю и цѣлую дружески, желая, чтобъ вы несчетныя годы во всякомъ благополучіи, какъ праздники, такожь и всю вашу жизнь препроводили! Аминь. Я не могу похвалиться здоровьемъ, да уже и лѣты такія. Во весь праздникъ выѣзжалъ только одинъ разъ подъ Дѣвичье въ каретѣ. Дочь моя свидѣтельствуешь вамъ свое искреннее почтеніе. Марья Семеновна довольно здорова и вчерась ужинала у меня. Признаюсь, что жилище ея не самое лучшее. Я-жь предлагалъ нѣсколько разъ, чтобъ переѣхала для покоя, но никакъ не намѣрена никакого предложенія принимать, и да будетъ такъ, какъ желается. У насъ

¹⁾ Рукопись Архива села Михайловскаго.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Архивъ князя Воронцова, кн. XII, стр. 298.

же на 2-е мая положено въ призъ пятьсотъ рублей и подписали пять лошадей: Мосолова 2-е, Всеволожскаго 1-го, да монахъ двѣ. Желательно, чтобъ погода благополучна была. Какъ-то ваши скачки будутъ, а я желаю, чтобъ ваши лошади передъ другими отличились. Я-жъ есмь съ истиннымъ моимъ почтеніемъ покорный и охотный слуга графъ А. Орловъ-Чесменскій.

„Вечеру. А у насъ здѣсь много и вракъ, а вотъ это правда, что у меня финляндская деревня взбунтовалась, не слушаются и сенатскаго указа, ниже губернаторскаго повелѣнія, хотя команда егарская и поставлена, но они, сталпливаясь, не хотятъ повиноваться“¹⁾.

Въ маѣ 1805 года на гуляньѣ въ Сокольникахъ появился по обыкновенію Алексѣй Григорьевичъ. Жихаревъ оставилъ намъ подробное описаніе его выѣзда на любимое московское народное гулянье. Народъ толпившійся нетерпѣливо посматривалъ къ сторонѣ заставы и, казалось, чего-то нетерпѣливо поджидалъ, какъ вдругъ толпа зашевелилась, и радостный крикъ: „ѣдетъ! ѣдетъ!“ — пронесся по окрестности. И вотъ началось шествіе необыкновеннаго, торжественнаго поѣзда, безъ котораго, какъ говорили, гулянье 1 мая было бы не въ гулянье. Впереди на статномъ фаворитномъ конѣ своемъ, „Свирѣпомъ“, какъ его называли, ѣхалъ графъ Орловъ въ парадномъ мундирѣ и обвѣшанный орденами. Азіатская сбруя, сѣдло, мундштукъ и чепракъ были буквально залиты золотомъ и украшены драгоценными камнями. Немного поодаль на прекраснѣйшихъ сѣрыхъ лошадяхъ ѣхали дочь его и нѣсколько дамъ... и множество другихъ неизвѣстныхъ мнѣ особъ. За ними слѣдовали берейторы и конюшіе графа не менѣе сорока человекъ, изъ коихъ многіе имѣли въ поводу по заводной лошади въ нарядныхъ пополахъ и богатой сбруѣ. Наконецъ потянулись и графскіе экипажи: кареты, коляски и одноколки, запряженныя цугами и четвернями одномастныхъ лошадей. Этотъ поѣздъ графа Орлова, богатаго, знатнаго, тучнаго и могучаго вельможи, съ такою блестящею свитою, съ такимъ количествомъ нарядныхъ слугителей, съ такимъ множествомъ прекрасныхъ лошадей и

¹⁾ Рукопись Архива села Михайловскаго.

разнородныхъ экипажей представляетъ точно необыкновенно великолѣпное зрѣлище и не можетъ не дѣйствовать на толпу народную.

„Впрочемъ сказываютъ, что графъ Орловъ и ни однимъ своимъ богатствомъ и великолѣпіемъ снискалъ любовь и уваженіе Москвичей, что онъ доступенъ, радушенъ и, какъ настоящій русскій баринъ, пользуется любимыми своими увеселеніями — скачками, бѣгами, цыганскими пѣснями и плясками и проч., обращаетъ ихъ также въ потѣху народа и какъ будто раздѣляетъ съ ними преимуществъ, судьбою ему предназначенныя“¹⁾.

„Сейчасъ со скачки“, — записываетъ Жихаревъ въ 1806 году. — „Скакало восемь лошадей; выигралъ рыжій жеребецъ Витязь, принадлежащій Мосоловымъ и собственнаго ихъ завода. Славная лошадь! Отъ Юби. По окончаніи перваго гита, когда стали взвѣшивать ѣздока и обтирать лошадь, графъ Орловъ сходилъ съ эстрады и долго любовался побѣдителемъ... Графъ Орловъ подозвалъ къ себѣ Мосоловыхъ и поздравлялъ ихъ. Сказывали, что онъ только съ ними держитъ заклады на деньги, съ другими же охотниками бьется на одни калачи. Братья Мосоловы очень умные люди, знающіе охотники и ведутъ дѣла свои аккуратно“²⁾.

Братья Мосоловы — это ближайшіе сосѣди Шереметевыхъ по Хотавкамъ.

Въ томъ же 1806 году побывалъ въ Москвѣ англійскій путешественникъ Ker Porter. Онъ описываетъ праздникъ, данный графомъ А. Г. Орловымъ въ день рожденія своей дочери. Вотъ отзывъ его объ Аннѣ Алексѣевнѣ:

„Она любезна и благовоспитанна (accomplished) и во всѣхъ отношеніяхъ возбуждаетъ уваженіе при ея положеніи и богатствѣ. Я повиновался ея требованію около 2-хъ часовъ дня и нашелъ чудный домъ отца ея уже наполненнымъ блестящими представителями Московскаго Дворянства.

„Звѣзды сіяли по разнымъ направленіямъ, ленты и мундиры различныхъ цвѣтовъ, украшенные золотомъ и серебромъ бросались въ глаза на каждомъ поворотѣ. Все придавало всему неопикуемое велико-

¹⁾ Записки С. П. Жихарева. М. 1890, стр. 45—46.

²⁾ Idid., стр. 176.

лѣпіе. Дамы сіяли всѣми брилліантами, жемчугами и красотою, столько же подлинною, сколько искусственною, горячо привѣтствовали молодую хозяйку по случаю ея рожденія.

„Засимъ послѣдовалъ роскошный обѣдъ съ царственнымъ великолѣпіемъ.—Музыка вокальная и инструментальная раздавалась со всѣхъ сторонъ, а когда пили за здоровье хозяйки—раздались звуки трубъ и турецкихъ барабановъ, громомъ своимъ заглушая веселыя отдаленныя рѣчи...

„Около 5 часовъ пополудни весь небосклонъ звѣздъ двинулся на бѣга—версты за двѣ отъ дома. Они были устроены въ подражаніе нашимъ и лошади пускались въ томъ же родѣ за исключеніемъ внѣшности ѣздоковъ. Заводъ составленъ очень хорошо и очень обширенъ. Вечеръ закончился чуднымъ баломъ, на которомъ графиня по обычаю отличалась привѣтливостью и простодушіемъ (*urbanity*). Въ самомъ дѣлѣ всѣ увеселенія дня были достойны прелестнаго предмета чествованія. Я не буду причинять вамъ муковъ Тантала, вамъ столь большаго поклонника гармоніи и и граціи и нѣжной красоты, называя вамъ кого-либо изъ присутствующихъ изумительныхъ волшебницъ“ ¹⁾...

Здѣсь собрано было то блестящее общество Москвы до-пожарной, о которой дошли до насъ краснорѣчивые отзывы современниковъ. Къ этому обществу принадлежали и Шереметевы, несмотря на относительно скромное свое положеніе. Къ тому же дочери Василя Владимировича и Анны Семеновны, Екатерина и Марья Васильевны, подруги Анны Алексѣевны, не принадлежали къ типу исключительно свѣтскихъ дѣвицъ. Онѣ жили внутреннею жизнью, связанная между собою тѣсною дружбой. Старшая изъ нихъ Екатерина Васильевна съ молодыхъ лѣтъ пристрастилась къ книгамъ и къ музыкѣ.

Это было вообще явленіе не заурядное, и современники её замѣтили. Она можетъ служить предметомъ особаго изученія. Она выросла въ крѣпкой и дружной семьѣ стараго быта, на глазахъ у матери, которая была не только мать семейства, но и нравственная связь и сила его. О такихъ женщинахъ, говоритъ князь Вяземскій, молчать не слѣдуетъ:

¹⁾ Robert ker Porter. Op. cit. T. I, p. 212—214.

„Не худо иногда сравнивать настоящее время съ минувшимъ и провѣрять себя, т.-е. человѣка. При этомъ все хорошее, добытое новыми поколѣніями при нихъ и остается; никто и ничто не можетъ посягнуть на него. Но при сравненіи, при провѣркѣ, если что-нибудь окажется не совсѣмъ удавшимся, если окажется гдѣ-нибудь пробѣлъ, то почему не позаимствовать у минувшаго то, что не сокрушить, не измѣнить, не ослабить настоящаго; а напротивъ можетъ служить ему опорой и цѣлебною силою?“¹⁾

Еще 4-го января 1806 г. пишетъ брату своему въ Москву Екатерина Васильевна Шереметева и даетъ ему разныя порученія.

Письмо это начинается такъ:

„Contes du château	1.50.	2 vol.
Contes de la chaumière	1.58.	2 vol.
Lucie Osmond	1.50.	2 vol.
Senora di gesner	6.	3 vol.
Rosa Summers	6.	4 vol.
La comiphonie ou les femmes dans le delire	1.50.	
à M-me Bachmetief:		
Histoire de la dame invisible	2.50.	

„Informez vous, mon cher, de ce que coute l'abonnement et dans quelle librairie on peut le faire. L'ayant trouvé, prenez un catalogue des livres qui s'y trouvent et envoyez le nous. Est ce vous qui avez marqué dans le supplément de Gauthier les atlas? La correspondance poli et confidentielle de Louis XVI avec ses frères et le cours d'études encyclopedique, contenant 64 planches. Le tout monte jusqu'à 109 roubles. Faites moi savoir, je vous prie ce que c'est que cette abreviation dans le catalogue: fig. j'avais pris cela pour figure, mais aussi je crois que sela ne peut pas être, car les cartes marquées sont avec 18 fig. et pour tant de gravures le prix est trop bas. Ne faites part de cela à personne, car j'ai honte de mon ignorance. Je vous renvois le cata-

¹⁾ Полн. собр. соч. князя П. А. Вяземскаго. Т. VII, стр. 499.

logue. Nos livres couleront 18 roubles. Ce que coute celui de ma Tante vous le voyez. La comiphonie est pour elle aussi, dans le total de notre compte ne monte que jusqu'à 16 roubles 30. On ne m'ordonne pas de vous envoyer le catalogue, donc il reste ici. Papa et maman vous embrassent, ils se portent grâce à Dieu bien. Ma tante vous prie de l'informer si vous avez reçu sa lettre pour m-me Kazlof et ou se trouve la dite madame (à la Grosset).

„Tous Vous disent un million de jolies choses“. Avez vous jamais reçu de lettre aussi bête? au moins d'aussi singulière. Les demoiselles Gretchinof sont pour le moment ici; l'ainée dit la bonne aventure et que vous êtes „въ почтенномъ домѣ“, et plusieurs autres choses. Donc nous savons maintenant tout ce qui vous concerne. Adieu, bien mes compliments à tous nos amis. Portez vous bien et dansez beaucoup. Ma soeur vous fait dire bien des jolies choses“ ¹⁾.

Въ письмѣ этомъ чувствуется намекъ. Въ Хотавкахъ могли догадываться, что Сергѣй Васильевичъ былъ увлеченъ. Въ то время въ московскомъ свѣтѣ блистала красотой Варвара Петровна Алмазова ²⁾.

У родителей ея въ Москвѣ былъ домъ на Басманной и подмосковное село Вѣшеи, въ которомъ они проводили лѣто. Сюда наѣзжалъ Сергѣй Васильевичъ, уже серьезно думая о бракѣ. Они вели переписку, которую изъ предосторожности помѣщали въ дунло стараго дерева: Намекъ замѣтепъ и въ письмѣ Марьи Васильевны къ брату:

„Je vous remercie du fond de mon coeur mon cher S. pour votre souvenir. Toutes les assurances que vous me donnez sont tout à fait inutiles d'après l'éducation et les principes que nous avons reçu, je ne doute nullement que vous pensiez autrement.

„Ma soeur nous mande, mon bon ami des mariages qui se font et vous ne me dites rien, mon cher de la noce de S. Almazoff avec le prince Kassatkine. Quoique ce n'est pas Bibi (Варвара Петровна) mais du moins, c'est la cadette... je crois que vous n'êtes pas fâché, mon cher, que la seconde ait échappé au sort. Бабушку Сидоровну отъ меня поцѣлуйте“ ³⁾.

¹⁾ Рукопись Архива села Михайловскаго

²⁾ Записки Ф. Ф. Вигеля. С.-Пб., 1892 г., ч. IV, стр. 67.

³⁾ Рукопись Архива села Михайловскаго.

Письмо написано изъ села Никольскаго, уже послѣ замужества съ И. О. Булыгинымъ.

23-го марта 1806 г. скончался въ Москвѣ Василій Владимировичъ Шереметевъ, 61 года отъ роду. Въ семьѣ сохранилось кольцо съ надписью о днѣ его кончины. Оно было сдѣлано однимъ изъ Алмазовыхъ и донныѣ сохранилось вмѣстѣ съ кускомъ, попавшимся случайно въ кольцо ¹⁾.

Старшая сестра Еватерина Васильевна Шереметева, которую Орловъ называлъ своей собесѣдницей, замужъ не вышла и осталась въ родительскомъ домѣ. Она многое пережила и достигла глубокой старости († 1865), не измѣняя себѣ и оправдывая данное ей Вигелемъ опредѣленіе неувыдаемости. Въ ней воплощался разумъ семьи, и въ трудныя минуты она являлась ея добрымъ гениемъ. Она объединяла всѣхъ своимъ чуткимъ, горячимъ и любящимъ сердцемъ. Она развивалась путемъ самоусовершенствованія, наблюдая за собою, въ постоянномъ общеніи съ людьми, мысли и слова, согрѣваемая дружбою, въ сознаниі своихъ обязанностей предъ молодымъ поколѣніемъ, которому неизмѣнно служила примѣромъ и опорой. Не даромъ писала объ ней Анна Семеновна еще въ 1795 году: „Катерина—совсѣмъ человѣкъ сталъ“.

„Природа“ — говоритъ Вигель— „отказала ей въ красотѣ и щедро наградила необыкновенно-пріятнымъ неувыдаемымъ умомъ“ ²⁾.

Мужъ сестры ея Маріи Васильевны — Иванъ Федоровичъ Булыгинъ былъ человѣкъ крутой и, повидимому, не всегда былъ поклонникомъ Орловыхъ. Объ немъ пишетъ Анна Семеновна своей пріятельницѣ:

„Скажу тебѣ о твоемъ племянникѣ, о моемъ зятѣ. Вотъ характеръ. Прошедшій разъ допускалъ слухи, что сколько онъ почитаетъ Орловыхъ, что Богъ его убьетъ, ежели онъ подумаетъ объ нихъ дурно говорить, а что онъ прежде говорилъ, то это отъ горячаго нрава, а что они пречестные люди“ ³⁾.

Село Никольское, откуда пишетъ Марья Васильевна, дано ей было въ приданое. Въ Саратовской губерніи Василю Влади-

¹⁾ Сообщено А. А. Шереметевой.

²⁾ Записки Ф. Ф. Вигеля. М. 1892 г., ч. IV, стр. 67.

³⁾ Рукопись Архива села Михайловскаго.

мировичу еще принадлежало село Шереметевка — нынѣ богатое село Аткарскаго уѣзда, въ 10 верстахъ отъ Баланды.

Василій Владимировичъ Шереметевъ скончался въ Москвѣ весною во время распутицы. Это побудило похоронить его въ Новоспасскомъ монастырѣ, а не въ семейной усыпальницѣ Саввина Сторожевскаго монастыря. Памятникъ на могилѣ его сдѣланъ по рисунку Екатерины Васильевны.

Въ февралѣ слѣдующаго года въ семьѣ Василя Владимировича совершилось крупное событіе. Сынъ его Сергій Васильевичъ помолвленъ былъ на Варварѣ Петровнѣ Алмазовой. Въ памятной книжкѣ послѣдней записано:

„Lundi. 11-го февраля 1807. П а parlé“. Mardi 1807. J'ai repondu. Vendredi le 15. J'ai parlé à Papa, mon sort a été décidé“.

Въ той-же книжкѣ записано:

„Le 3. lundi. 1807: je me suis mariée à 8 heures du soir (Юнь) а 23. vendredi, nous sommes pour la première fois à la campagne de Сергій Васильевичъ à Хотавки.

„18-го декабря 1807 г.: „Nous sommes partis de Хотавки. Mercredi le 13. vendredi. Nous avons déménagé dans notre nouvelle maison, le même jour arrivé de la campagne.

Вслѣдъ затѣмъ: „Машеньку крестили 1808 г. 6-го апрѣля въ понедѣльникъ на Святой недѣлѣ въ ч. пополудни. Крестили папенька съ матушкой Анной Семеновной, братъ Николай съ тетужкой Марьей Семеновной“ ¹⁾.

Могъ ли графъ Алексѣй Григорьевичъ оставаться равнодушнымъ къ свадьбѣ Сергія Васильевича: самъ онъ дряхлѣлъ и дни его были сочтены. Но еще въ 1807 году мы находимъ слѣды его постоянной заботливости къ хозяйственнымъ нѣждамъ и преимущественно къ любимому созданію своему — конному заводу.

„Кабанову Терентичу добраго здоровья!“ — пишетъ онъ своему управителю. „Фарфороваго я продалъ... хорошо, что ты похваляешь молодыхъ въ упряжкѣ; не вели ихъ затарапливать въ ѣздѣ... Одинъ Холстомѣръ не совсѣмъ еще исправился, нерѣдко приталкиваетъ; а Воронежъ обѣгаетъ кобылы А. А. Чесменскаго“ ²⁾.

¹⁾ Рукопись Архива села Михайловскаго.

²⁾ Русскій Архивъ 1877 г., кн. I, стр. 570.

„Холстомѣръ“ былъ однимъ изъ рѣзвѣйшихъ рысаковъ Орлова.

Въ 1807 году Орлову оказанъ былъ почетъ и вниманіе двумя рескриптами императора Александра I, изъ которыхъ въ одномъ выражалась благодарность за пожертвованіе графини Анны Алексѣевны, а въ другомъ подтверждалось избраніе Орлова, какъ главы земскаго ополченія. Мы не приводимъ этихъ рескриптовъ потому, что они носятъ исключительно оффиціальныи характеръ. Внѣшняя форма ихъ, вполнѣ безукоризненная, обличаетъ однакоже полное отсутствіе задушевности и истиннаго сочувствія. Настоящій смыслъ этихъ рескриптовъ, конечно, не могъ ускользнуть отъ проницательнаго и чуткаго Орлова.

Живо рисуется передъ нами образъ Чесменскаго героя въ рассказѣ Жихарева. Съ обычною точностію передаетъ онъ то впечатлѣніе, которое произвелъ на него Орловъ:

„Скачка была отличная“ — записываетъ С. П. Жихаревъ подь 4-мъ мая 1805 года — „по количеству и качеству лошадей... Галлерей наполнены были Московскою знатью обоаго пола.... Скакало 9 лошадей: графа Орлова, Полторацкаго, Чемоданова; братьевъ Мосоловыхъ, Савеловыхъ, Загряжскаго, Муравьева.... Призь выигралъ Муравьева гнѣдой жеребець Травлерь...

„Послѣ скачки передъ бесѣдкою графа Орлова пѣли и плясали цыгане, изъ коихъ одинъ, немолодой, необычной толщины, плясалъ въ бѣломъ кафтанѣ съ золотыми позументами... Онъ какъ будто и не плясалъ, а такъ просто, стоя на мѣстѣ, пошевеливалъ плечами..., изрѣдка пригикивая и притопывая по временамъ ногою... Послѣ цыганской пляски завязался кулачный бой... Побѣдителемъ вышелъ трактирный служка изъ Пѣвческаго трактира, Герасимъ Ярославецъ, мужичокъ лѣтъ 50-ти, небольшой, но плечистый... Этого атлета лѣтъ 8 тому назадъ отыскала княгиня Е. Р. Дашкова и рекомендовала графу Орлову. По окончаніи всѣхъ этихъ продѣлокъ графъ сѣлъ съ дочерью въ подвезенную одноколку, запряженную четырьмя гнѣдыми скакунами въ рядъ. Ловко подобралъ возжи и, гикнувъ на лошадей, пустился во весь опоръ по скаковому кругу и, обскакавъ его два раза, круто повернулъ на дорогу къ дому и исчезъ, какъ ураганъ вакой! Смотря на этого до сихъ поръ еще могучаго витязя, я вспомнилъ стихи къ нему Державина:

Онь, колесницы съ горь бедрой
Своей препнувъ склоненье,
Минерву удержалъ въ паденьѣ

Что ни говори, а графъ Орловъ — личность очень замѣчательная!¹⁾

Далеко ушли мы съ тѣхъ поръ и много воды утекло. И теперь скачки, — но время изгладило многое, что было самобытнаго, что било Русскимъ могучимъ ключомъ, и самый образъ Алексѣя Орлова намъ уже представляется легендарнымъ. Да онъ былъ таковымъ въ сказочныя времена Екатерины:

Орелъ изъ стая той высокой,
Котора въ воздухѣ плыла
Впереди Минервы свѣтловокой,
Когда она съ Олимпа шла..²⁾

Смерть графа А. Г. Орлова произвела крутой переломъ въ семьѣ Шереметевыхъ, и безъ того 1807 годъ неизбѣжно долженъ былъ отразиться глубоко на внутренней жизни семьи.

Пребываніе въ Хотавкахъ слишкомъ напоминало невозвратное прошлое. Анна Семеновна стала искать себѣ новаго убѣжища. По совѣту сестры Марьи Семеновны она послѣ 1812 года со всею семьей перѣехала въ Михайловское, которое отнынѣ стало новымъ средоточіемъ семьи. Судьба приближала сестеръ къ предѣламъ родной имъ Калужской губерніи.

Тотъ же Болотовъ, который въ 1789 году въ Калугѣ любовался танцами княжны Марьи Семеновны Львовой, такъ описываетъ Михайловское конца прошлаго вѣка:

„Переночевавъ въ Серпуховѣ, пробирался кое-какъ проселочными дорогами и пріѣхалъ наконецъ къ намѣстнику (Кречетникову) столь рано, что мы успѣли еще съ нимъ обходить многія мѣста на усадьбѣ. Я нашелъ у намѣстника тутъ прекрасный каменный домъ, во всемъ почти подобный нашему Богородицкому, и распрекраснѣйшую усадьбу. Онъ жилъ тутъ какъ бы какой англійскій лордъ, и все у него прибрано было тутъ по барски. Позади дома

¹⁾ Записки С. П. Жихарева, стр. 46—47.

²⁾ С. Ушаковъ. Жизнь графа А. Г. Орлова-Чесменскаго. Ч. III, стр. 104.

находился регулярный садъ съ множествомъ бесѣдокъ и разныхъ домиковъ, а предъ домомъ обширнѣйшее мѣсто съ нѣсколькими прудами, а за ними увидѣлъ рѣку Пахру, протекающую прекрасною излучиной, а за оною по сторонамъ прекрасный лѣсъ и рощи.

„Словомъ положеніе мѣста было пышное и такое, что я инако оно, равно какъ и все то, что имъ сдѣлано было, хвалить былъ долженъ. Для жительства мнѣ отведена была одна бесѣдка въ саду его, чѣмъ я былъ доволенъ“.

Сюда переѣхала Анна Семеновна по сосѣдству къ сестрѣ, поселившейся въ с. Кондратьевѣ. Съ нею переѣхала и старая нянька Арина Сидорова, на рукахъ у которой подросло и второе поколѣніе—внучатъ Анны Семеновны. Жизнь въ Михайловскомъ, бумаги и переписка того времени войдутъ въ составъ второго тома Михайловскаго архива, когда выдѣляется положеніе Екатерины Васильевны, какъ истиннаго средоточія семьи. Какъ здѣсь связующимъ звеномъ является графъ А. Г. Орловъ, такъ во второмъ томѣ таковымъ должна быть „собесѣдница“ его — Екатерина Васильевна Шереметева.

Покупка Михайловскаго не облегчила положенія; но мы должны вернуться къ графу А. Г. Орлову. Кончина его была событіемъ въ Москвѣ.

Дочь его Анна Алексѣевна упала безъ чувствъ и долго не могла прійти въ себя. Роковой ударъ отразился на всей ея жизни.

Знаменательно то, что случилось въ самый день его погребенія.

Въ домѣ Орлова жилъ сержантъ Изотовъ, нѣкогда онъ спасъ отъ смерти Орлова, уже лѣтъ 30 жилъ въ его домѣ, получалъ отъ него пенсію и содержаніе.

„Въ день погребенія, когда Орловъ лежалъ въ парадѣ, Изотовъ тотчасъ предсталъ въ залѣ въ мундирѣ Екатерининскихъ временъ. Грудь его украшена была многими медалями. Онъ сталъ съ прочими у гроба, чтобы нести его черезъ комнаты и по лѣстницѣ внизъ на одръ. Вельможи и другіе знатные господа, собравшіеся для выноса покойнаго графа, сказали ему, чтобы удалился, почитая его слишкомъ слабымъ для несенія гроба. Но 80-тилѣт-

ній старикъ, не внимая сему совѣту, съ сокрушеннымъ сердцемъ и обливаясь слезами, отвѣтствовалъ имъ, что ему достанетъ еще силъ отдать послѣдній долгъ господину своему. Онъ присоединился въ тѣлоносцамъ, украшеннымъ кавалеріями и неутѣшно плакалъ и рыдалъ и болѣе всѣхъ старался нести гробъ по лѣстницѣ. Прощаясь онъ произнесъ: „Думалъ ли я, что я тебя переживу?“ Сказавши сіе, онъ упалъ на томъ же мѣстѣ въ обморокъ и черезъ нѣсколько минутъ умеръ“ ¹⁾).

Біографъ брата, графа В. Г. Орлова, говоритъ:

„Графъ Алексѣй Григорьевичъ и въ послѣднія минуты жизни явилъ большую твердость духа“.

Митрополитъ Платонъ пишетъ въ своему викарію преосвященному Августину изъ Виѣніи отъ 26-го декабря 1807 г.: „Графъ Орловъ умеръ; меня присылали звать, но я могъ ли согласиться по слабости моей“.

Предсмертныя страданія его были такъ невыносимы, что признано было нужнымъ заставлять громко играть оркестръ, чтобъ на улицѣ не были слышны ужасные стоны умирающаго.

„Герой Чесмы почилъ 24-го декабря 1807 г. Вѣсть объ его смерти съ быстротою телеграфа пронеслась по всему городу, отъ Серпуховской заставы до противоположныхъ окраинъ Москвы, и народъ приходилъ толпами проститься съ своимъ любимцемъ, лежавшимъ въ большой залѣ на высококомъ катафалкѣ“.

Въ 1807 г. ему минуло 72 года. „До самыхъ преклонныхъ лѣтъ въ немъ сохранилась удивительная, можно сказать, исполинская сила, та же ясность возрѣній и стойкость характера. Приближаясь къ смерти, Чесменскій герой дѣлался все нѣжнѣе къ единственной, страстно имъ любимой дочери и заботился объ ея будущей участи“ ²⁾).

Сама графиня Анна Алексѣевна въ письмѣ своемъ къ дядѣ, уже послѣ кончины графа Алексѣя Григорьевича, говоритъ объ этомъ слѣдующее:

„Родитель мой, который за два дня кончины своей призывалъ

¹⁾ С. Ушаковъ. *Op. cit.* Ч. III, стр. 102—103.

²⁾ Графъ Орловъ-Давыдовъ. *Op. cit.* Т. II, стр. 181—183.

меня, подтверждалъ мнѣ еще наставленіе на счетъ общежитія, утверждая меня во всѣхъ прежде данныхъ правилахъ, приготовляя меня, такъ сказать, симъ къ перенесенію несчастія моего“¹⁾...

„Нинушка“, какъ называли ее въ семьѣ, „была предметомъ всеобщаго расположенія, привлекала сердца очаровательною, ко всѣмъ равною привѣтливостію. Весь ея обликъ былъ полонъ какого-то обаянія“²⁾.

Слѣдующая надпись была вырѣзана на бронзовой доскѣ и прибита къ стѣнѣ Отрадинской ротонды:

„Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій. Генералъ-аншефъ, генералъ-адъютантъ, лейбъ-гвардіи Преображенскаго полку подполковникъ, кавалергардскаго корпуса поручикъ, орденовъ: святаго апостола Антрея Первозваннаго, святаго Александра Невскаго, святаго Георгія Побѣдоносца перваго класса и святаго Владимира первой степени кавалеръ. — Былъ главнокомандующимъ надъ Россійскимъ флотомъ въ Средиземномъ морѣ, выигралъ рѣшительное сраженіе надъ турецкимъ флотомъ 24 іюня 1771 год.; 26 того же мѣсяца сжегъ турецкій флотъ при Чесмѣ, за что получилъ названіе Чесменскаго; 13-го сентабря 1773 года получилъ въ гербъ свой кейзеръ-флагъ; а потомъ 1806 году — главнокомандующимъ же милиціею 8-й области. По старшинству третій изъ пяти братьевъ. Родился 24 сентабря 1735 года. Скончался 24 декабря 1807 года, на 73-мъ году отъ рожденія“³⁾.

Впервые послѣ Петра появился русскій царь за рубежомъ Россіи, и появленіе это мало напоминало первое. Орловъ пережилъ Аустерлицъ и Фрилантъ. При немъ востали въ Европѣ

Съ добрымъ добромъ
И съ миромъ къ добромъ
Предъ вошею царь въ Талкитъ предсталъ...⁴⁾

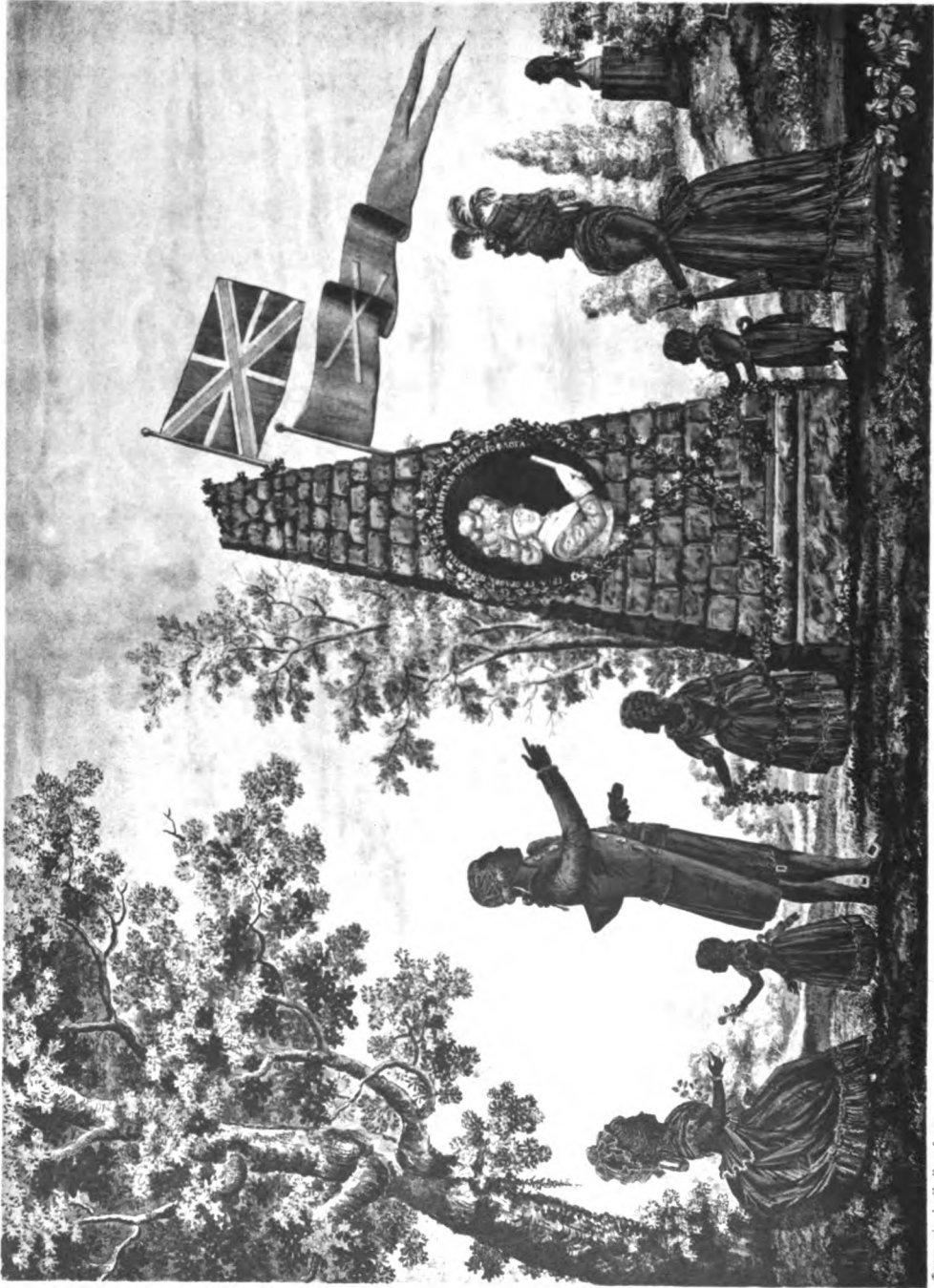
Онъ умеръ, но оставилъ мужского потомства, благодаря такъ жеману ему императрица Екатерина II, а не судило ему было дожить до 1812 года и до маршала Мюллера...

¹⁾ Графъ Орловъ-Чесменскій, Опыты, т. II, стр. 145

²⁾ Тамъ же, стр. 142

³⁾ Тамъ же, стр. 141, 142

⁴⁾ Сочиненія А. С. Пушкина, Изд. Литер. общ. Г. I, стр. 225

Г. Герасимовъ, Минералы 18.

Горюхи А. И. Внѣшнѣе.

и древо пожара
и вы увидите в нем
и вы увидите в нем

и вы увидите в нем

и вы увидите в нем

и вы увидите в нем

и вы увидите в нем

и вы увидите в нем

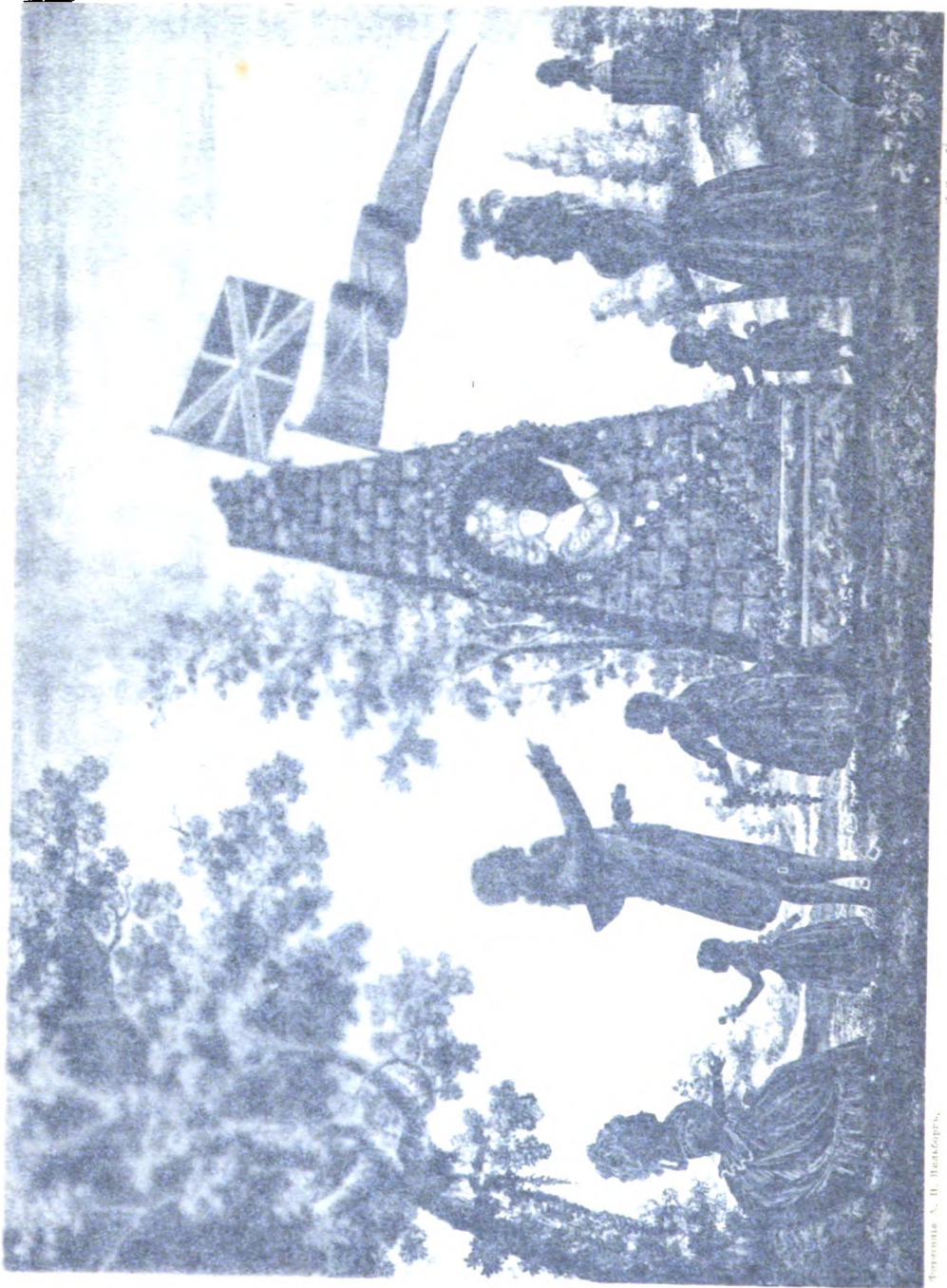
и вы увидите в нем

и вы увидите в нем

и вы увидите в нем

и вы увидите в нем

и вы увидите в нем

С. Даровский, Минусинск, 1910.

Горюнов А. В. Исааковск.

Мнѣ снилось зарево пожара,
Въ Москвѣ враги, гудитъ набатъ,
Народъ возсталъ, какъ Божья кара,—
И дрогнуль дерзкій супостатъ!
Спаливши крылія орлины,
Онъ сгибъ, какъ въ стужу мурава,
И палъ на снѣжныя долины!
Что жъ, по гостямъ и проводины
Спасибо, матушка Москва! ¹⁾.

Въ дорогой ему Москвѣ суждено было графу А. Г. Орлову кончить свою бесполезную для отечества жизнь.

„Чесменскій, тебя не стало! Но въ сердцахъ Россіянъ ты будешь жить во вѣки“ — такъ говорили современники. Не забылъ и Державинъ своего стараго покровителя...

Гдѣ быстрые всезрящи очи
И грудь отважности полна?
Все, все сокрылъ мракъ вѣчной пбчи,
Осталась слава лишь одна! ²⁾

Не забыли его и въ семьѣ Шереметевыхъ, гдѣ памятью его жило и слѣдующее поколѣніе.

Прилагаемое при семьѣ изображеніе долго хранилось въ усадьбѣ села Волочанова, на немъ изображена вся семья Василя Владимировича, окружающая памятникъ Орлова ³⁾. Оно принадлежитъ теперь внуку его Борису Сергѣевичу Шереметеву.

Графиня Анна Алексѣевна оставила намъ дневникъ своего заграничнаго путешествія. Онъ напечатанъ въ приложеніи вмѣстѣ съ письмами Маріи Семеновны Бахметевой.

¹⁾ П. В. Шумахеръ. Шутки послѣднихъ лѣтъ. М. 1879 г., стр. 40.

²⁾ С. Ушаковъ. Ор. cit. Ч. III, стр. 104.

³⁾ Обелискъ, на которомъ изображенъ графъ Орловъ-Чесменскій, окруженъ семьей Василя Владимировича Шереметева. Самъ онъ указываетъ рукою на портретъ Орлова, насупротивъ его Марія Семеновна Бахметева съ зонтикомъ въ рукахъ. Передъ нею мальчикъ Сергѣй Васильевичъ Шереметевъ, а передъ Василемъ Владимировичемъ его старшая дочь Екатерина Васильевна. Обѣ держатъ въ рукахъ гирлянды. Сидящая фигура изображаетъ Анну Семеновну Шереметеву, а передъ нею дочь ея Марія Васильевна, подающая ей розанъ.

Свѣдѣнія о средѣ, въ которой вращался Орловъ, сохранившіяся въ бумагахъ Михайловскаго архива, не лишены подробностей, освѣщающихъ бытовую сторону семейной жизни и интересовъ русской дворянской семьи начала XIX столѣтія.

Графъ Серій Шереметевъ.

С. Михайловское
8-го іюля 1894 г.

«Самыя полныя, самыя искреннія записки не имѣютъ въ себѣ того выраженія истинной жизни, какими дышатъ и трепещутъ письма, написанныя бѣглою, часто торопливою и разсѣянною, но всегда по крайней мѣрѣ на ту минуту проговаривающейся рукою... Записки все-таки ни что иное, какъ обдуманное воссозданіе жизни. Письма—это самая жизнь, которую захватываешь по горячимъ слѣдамъ ея...

«Всѣ эти заботы, радости, скорби, эти мимолетныя исповѣди, надежды, сожалѣнія; всѣ эти, едва уловимые оттѣнки, которые въ свое время имѣли такую полную дѣйствительность, все это и самыя лица, запечатлѣвшія ихъ, за скрѣпою руки и души своей, все это давно увлечено потокомъ времени, все это сдано въ архивъ давно минувшихъ дѣлъ, или вовсе предано забвенію и въ жертву настоящему».

Кн. П. А. Вяземскій. О письмахъ Карамзина.

I.

ПИСЬМА

графа Алексѣя Григорьевича

Орлова-Чесменскаго

къ Мартемьяну Семеновичу Рожину.

1.

7/18-го февраля 1797 г. Гродно.

Здрастуй, любезной і сердечной другъ, даруй Боже, чтобъ си строки тебя нашли і со всею тебе принадлежащемъ во всякомъ благополучи. Мы жъ, благодаря Господа, ізрядны. Нинушка моя повытинула, выкрежила ¹⁾. А какъ Анна Николаевна ²⁾ отъ тебя получила письмо і увидела што ты здоровъ, такъ она распрыгалась, што надобно было еіо унять. То і кричитъ: слава Богу што ты здоровъ і говоритъ, ехъ кабы онъ съ нами былъ, то то бы весело было. Александра выздоровелъ. Я жъ, благодаря Господа, сталъ помаленку оправляться і могу ноги мои употреблять до пяти сотъ шеговъ, а после отдыхаю. Все жъ находящияся при мне здоровы. Кибитки свои продавать стали, только врядъ можно будетъ третью долю взять што стоятъ. Письмо твое, любезной другъ, я читалъ і благодарилъ Всевышнего за тебя, што онъ сохраняетъ, по благодати своей. І впредь на ево светую волю все упование мое возлагаю і что онъ даруетъ намъ опять другъ друга видеть і дружески облобызать. Меня жъ теперъ скука і нетерпение не много беспокоятъ і желается, какъ возможно, чтобъ поскорей уехать. Но, къ неудовольствию моему, карета еще не приехала, хотя она уже і в дороге. Отсель, мой любезной другъ, болей отъ меня писемъ не получишь. За все твои дружеския ко мне увереніи благодарю не словами і не на бумаге, но в глубине моего сердца

¹⁾ Дочь графа Алексѣя Григорьевича, графиня Анна Алексѣевна. Ей было въ то время безъ малаго 12 лѣтъ. *А. Б.*

²⁾ Анна Николаевна Піотровская, рожд. Соболевская. *А. К.*

і всехъ моихъ чувствованій. Буде Господу будетъ угодно, когда увидимся живы і здоровы, тогда ты самъ скажешь, што я истинну тебе говорю і нелицемерно тебе дружень. Болея писать унимаюсъ: сердце разчувствовалось обо всехъ обстоятельствахъ. І такъ, лутче оставить. Хозяевамъ своимъ, отъ мала і до велика, свидетельствую мое искреннее почтение. А я емь съ истиннымъ моимъ почтениемъ, какъ былъ, такъ і пребуду другъ і слуга Гра: А: Ор: Че.

Хотель тебѣ шутку сказать, што чорныхъ собакъ і здесь много, а я ихъ і в Москве не любилъ.

Анна Николаевна приметила, што твое письмо было распечатавано, какъ то пакетъ подпалили отъ неосторожности. Заошно тебя дружески обнимаю. Аминь. Из прескушной Гродни.

2.

12/23-го февраля 1797 г Гродно.

Гродню, третьева дня, оставили, переехавъ реку. С повозками вчерась мы ісправились, а севодне пускаемъ, передъ обедомъ, в путь. Помолитесь о насъ грешныхъ, а мы молимъ об васъ і обо всехъ православныхъ християнахъ. Да даруетъ Господь милость свою, здоровье, спокойствие і удовольствие со всеми тебе ближними і надобными. Я жъ, благодаря Господа, сталъ ногами моими поправляться. Сопутники мои, благодарить Господа, довольно здоровы. Писалъ ты к Анне Николаевне о негодяе Егорке Мартынове, што об немъ плутце много говоритъ нечево. Она сказывала, што онъ с мастеровыхъ взялъ обязательства, а самъ никакова договору не далъ, то в такомъ случае, я думаю, і мастеровыя, какъ прикащики і сиделцы, не обязываются і свои обязательства выполнять, і могутъ в вышнемъ правленіи свою защиту ісвать; а в противномъ случае, ненаково будетъ самимъ пенять. Што же онъ много табакерокъ перепакастилъ, і буде еще останется, впередь можетъ и больше хозяевамъ вреда наделать. Я думаю, што многия уже і разходятся із работниковъ. Я бъ советовалъ хозяевамъ лутче фабрику продать. Пусть же онъ себе останется не в дей-

ствін, іли другова поискать, которой бы лутче могъ смотреть. А без договора і обезательства я бъ не советоваль никою не определять на место; тогда бъ, как смотрителю такъ і рабочимъ было бъ спокойнея и выгоднея, чтобъ каждой зналь што получить а другой бы зналь што выдать. Тогда бъ і табакеркамъ можно цену прибавить. Об отце жъ ево Ан: Ни: не вразумляется. Што тебе сказать, любезно сердечному моему другу? Мы все часто об тебе вспоминаемъ. Нету коровы, которая бъ не напоминала твоей охоты. А в Прусіи, сказываютъ, зделано у всехъ хозяевъ: коровъ переписать на пропитанье, оставить по две, а з достальныхъ брать по три талера іли отдавать другимъ, в хозяйственное смотреніе. Я все молю Господа, спаси благочестивыя і услыши ны. А вотъ што еще сказать, што чорныя собаки поиски свои імеють. А хлопчехъ мой здоровъ. А мы часто загадываемъ на бобахъ: выходитъ завсегда дурно. Шумъ в голове і тяжело на сердце. У насъ слышно, што у князя Якова нездорово. Я об немъ сожелею. Весна приходитъ, а голуби і собаки у него зачумели; да можетъ быть, і в другихъ местахъ заразили іли заразять. Кто какъ остороженъ ни быть, а уберечся от онаго никому нелзя будетъ. Вотъ пустяковъ какихъ вамъ наболталъ! Adio, amici cari, ağıvedersi. Лошеди впрежены. Мы о васъ, а вы о насъ да помолимся!

Въ концъ письма слѣдующая приписка рукою графини Анны Алексѣевны:

Милая мая! Мы, славу Богу, довольно здоровы. Дай Боже, чтобъ и вы были здоровы и веселы. А ать меня прошу поклонится хозяйивамъ и з детками и всѣмъ собѣседницамъ. И маминька вамъ засвидѣтельствуеть свой нижайшей поклонъ. Астаюсь съ сыскреннымъ моимъ почтеніемъ и с польною любовію

Журналистъ.

Письмо было сложено пакетомъ, запечатано черносюртукою печатью и надписано рукою графа Орлова-Чесменскаго такъ: „Господину Рожину“. А. Б.

3.

3/14-го марта 1797 г. Дрезденъ.

Ну, вотъ вамъ і из Дрездена. Где то мое писмо тебя, мои любезной другъ, застанеть? Молю Господа, чтобы ты былъ здоровъ і благополучень со всемъ, што тебѣ мило і любезно. Мы доехали вчерашнего числа, благодаря Господа, все здоровы і беседа моя довольно весела. Избавь тебя, Боже, чтобы ты часто такъ ікаль, какъ мы часто тебя поминаемъ. А сколько мы об тебе мыслимъ, самъ милостиво ізволь разсудить: Нинушка моя і пешкомъ ідучи, всегда говоритъ—ну, когда бь онъ намъ встречу попался, какъ бы я к нему бросилась на шею, ухватила бь за уши і расцеловала бь. Я сказала: ты бь могла і повалить ево. В ответъ мпе сказала: нетъ, ничево; для такова друга можно і десять разъ повалится, лишбы толко вместе быть.

Право, она тебя не на шутку любить. І я тожь скажу, когда бь ты, любезной другъ, с нами былъ, наша бь беседа еще въ десеть разъ веселее была. Приезжай ко, мы тебя сливками і свежимъ маслицомъ потчивать будемъ. А сколько оному у насъ радости будетъ, ты онаго представить себе не можешь. На почту посылалъ осведомится, нет ли писемъ. Но на почтовомъ дворе никово не застали. Дождаясь с нетерпеніемъ іметь ізвестие о вашемъ благосостояніи, даруй мне, Боже, о васъ радостныя вести іметь, што я отъ милости ево светой і уповаю. Право, не шутя, приезжай. Я коровою тебя подарю і молоко стану покупать, ни дорого, ни дешево, а именно буде станешь доить, што запросишь, то і заплачу. А за то бы у насъ веселья больше прибыло. Вотъ тебе отъ всей моей беседы чистосердечное желаніе. Кланейся, любезной другъ, хозяевамъ своимъ і поцалуйте другъ друга за меня. Я думаю, не имеете притчины сказать мне, што я мало к вамъ пишу і редко. Представте жь мое состояніе, што я одно только писмо от тебя получилъ. А з дороги писалъ в Лейбцигъ, буде тамо писмо есть, чтобы сюда прислали. Мы здесь пробудемъ самъ не знаю сколько. Хочется отдохнуть. Да мне сказали, што

Алексей Семенычъ Пушкинъ ¹⁾ здесь. Завтре ево отыщу. Сталь же я в прежнемъ трактире. Хозяина уже не засталъ, а жива хозяйка, которая очень обрадовалась. А в Лейбциге в знакомомъ моемъ трактире хозяева померли. Ну, што тебе, любезной другъ, сказать? А скажу тебе, што я тебя люблю, почитаю і дружень. Буть толко ты таковъ ко мне, каковъ я к тебе. Прости, мой милой і любезной другъ, до свиданія. Даруй только, Боже, благополучнымъ увидется. А я зашно тебя дружески і любезно обнимаю, моля Господа, да сохранить і помилуетъ всехъ васъ. Аминь. Я надеюсь, што Дворъ теперь уже въ Москву приѣхалъ. У васъ должно быть весело, што то будетъ. Егорка Мартыновъ унижается ли отъ своей дурости? Хочу тебе смехъ сказать. А. А. хотелось было табакерошную фабрику в Бреславле посмотреть, но хозяина нашель грубияна, которой ему ничево не показалъ і опъ домой пришлоь не очень доволенъ. Когда увидишь, можешь ему посмеяться. Кланяйся от меня, буде увидишь, куме, дяде, тіоте, Серганушкѣ і всемъ, кому разсудишь. А юныя мои завтре збираются ехать в театръ. А бывши в Бреславле, ради были, што домой приехали. Кланейся особливо і чинехонько Марье Семеновне і обе ручки за меня поцалуй. Adio amico caro e carissimo il diowi conservi persempre.

Письмо было сложено пакетомъ, запечатано черносюрмочною печатью и надписано собственною рукою графа Алексѣя Григорьевича такъ: „Его высокоблагородію Господину Рожину“. А. Б.

4.

14/25-го марта 1797 г. Лейпцигъ.

Здравствуй, мой милой і любезной другъ. Почтенное твое письмо, отъ 17: Февраля имель удоволствие получить, іс котораго ясно могъ видеть, што ты не мало беспокоенъ і озабоченъ со стороны Аеонасича. Буде ты і войдешъ съ нимъ в переписку,

¹⁾ Не графъ ли Алексѣй Семеновичъ Мусинъ-Пушкинъ (р. 1730 г., ум. 1817 г.), ввукъ Петровскаго начальника Монастырь-Приказа графа Ивана Алексѣевича? А. Б.

должно велику осторожность іметь і на бумаге, чтобъ не шатко і не вѣлко было да не к чему бы было і прицепокъ делать. Я советую въ ономъ осторожность іметь і гораздо обдумавши впуска... ¹⁾ ешь; а в болезни моей ето будетъ целительной пластырь. Здесь довольно перебесились на мой щеть. Всіо предлагаютъ, чтобъ я здесь поселился. Я же імъ в отвѣтъ говорю, што они с ума сошли, што хотятъ меня невернымъ государю і отечеству зделать. Естлибъ такъ поступить, такъ лутче дневного света не видать. Вотъ вамъ мое мнение, которое непременно. Даруй, Боже, чтобъ си мои строки нашли тебя і со всеми любящими тебя здоровыхъ... ²⁾.

5.

9-го апрѣля
28-го марта 1797 г. Лейпцигъ.

Челомъ бьемъ господину Рожину і со всеми его милыми. Што с вами зделать? Куда на васъ опеляцію подавать? Я думаю к великому четвергу. А какъ вы говели, можетъ быть, то імею честь васъ всехъ позд(равить). Даруй, Боже, телу—на здоровье, а душе—на спасенье. Я жъ, благодаря Господа, і со всеми при мне находящимися довольно здаровъ, ісключая твоей дочки: она захворала горломъ, какъ нибуть простудилась. Я жъ всякой день гѣлся ³⁾ на лошадей, купилъ себе рыжнкихъ с чалиною кобылочекъ. Тебе, какъ охотнику, сообщаю: лошадей сюда много навели і есть между оными довольно добрыхъ лошадей, толко і цены дороги. Я думаю, естли бъ ты оныхъ виделъ, і для себя бъ могъ выбрать. Живописца, пожалуста, уверь, естли онъ будетъ отнущонъ, то я за хозлена ево могу поручится, што онъ с радостью ево приметъ. Хотя, какъ ты пишешь, што онъ получаетъ охоту іспивать, но кто жъ оному не грешень. Лиш бы толко онъ все таков же былъ верень. А впротчемъ, і самъ хозяинъ можетъ

¹⁾ Нижняя, бѣльшая часть письма, строкъ въ шестна цать, оторвана. А. Б.

²⁾ Конца письма недостаетъ. А. Б.

³⁾ Отъ слова *галенье* = смѣхъ, насмѣшка, насмѣшничество А. Б.

ево подчивать, і в ономъ можешь ево уверить, лиш бы пилъ со вкусомъ і не слишкомъ допьяна, а в росхмель. Онъ хорошъ бываль і забавень. Не Чеглыкову чета. Даруй, Боже, чтобъ ето мое письмо любезнаго моего Мартемяна нашло в полномъ удовольствіи, здорова і весела. Нонче здесь самая шумливая неделя. Все приезжие і все обыватели в великой суете і хлопотахъ, по торговымъ своимъ деламъ. А я всякой день на площади толкаюсь. А: А: говоритъ, рад бы онъ былъ съ Егоркою плутцомъ развезатся і табакерошную фабрику перевести, но надобно будетъ рощотъ сделать. Он же многимъ притесненіи і неудовольствию делаетъ. К нему есть і жалобщики на него. Даруй, Боже, благополучнымъ увидится. Кланейся от меня Серганушке. А я есмь, какъ і былъ, с ыстеннымъ моимъ почтениемъ другъ і слуга. У насъ стала погода непостоянна і сыровата. Хлебы здесь уже в колено выросли і во многихъ местахъ повалился. Буде ты своево Володинку увидишь, кланейся ему от меня.

А што бабушку дома не застанешь, она завсегда рыскунья была. А вотъ ещо я здесь двухъ обезьянъ купилъ, которыя очень смирны і совсемъ не кусаются. Когда бъ ты ихъ увидель, полюбовался бъ на нихъ. От скуки советую почаще Епиктета читать, а особливо петдесятъ вторую главу. Она можетъ быть к наставленію пригодится. Вы намъ часто всемъ во сне грезитесь. Какъ то мы вамъ? А гадательство в карты часто досаждаеть.

6.

11-го апрѣля 1797 г. Лейпцигъ.
31-го марта

Здравствуй, мой милой друже, господинъ Рожинъ. Писма твои меня радуютъ, но не совсемъ утешаютъ, іс которыхъ я ясно вижу отягченную твою душу печалью і уныниемъ. Прошу тебя, не давай себя угнести мечтательными воображеніями, которыя ведутъ к унынію. Вознигни і ополчись, і будь превыше всехъ неудовольствъ духомъ, а в духе што спасешь, сохранишь і здоровье свое которое для всехъ любящихъ і чтущихъ тебя очень нужно. Подумай-ко

хорошенко, хотель было ты по дорогамъ разъезжать, а вместо тово поскимился. К чему оно годится? I паки тебя прошу, какъ пурка говоритъ, змилуйся над нами! А Нинушка моя говоритъ: *Geduld, Fernunft und Zeit macht möglich die Unmöglichkeit.*

Милостивъ Богъ, стерпится-слубится. Журналистъ ¹⁾ і все находящияся с нами, благодарить Господа, довольно здоровы і тебе кланеются. Журналистъ затемъ не пишетъ, дома ево нету; а всегда очень радуется когда отъ тебя писмо получить, да и не знаетъ, што от радости іногда делать? Пишешь ты, што у васъ прогалинки показываються; а у насъ в оное время везде уже сухо было, а теперъ прекрасная погода, дни ясныя і довольно, і я всякой день прогулкою подле города ползуюсь. Хорошо бы было, когда бъ і вы могли также пользоваться. Здесь, у насъ, вести не хороши. Чуть можно ли попасть будетъ в Карлсбатъ, по притчине: здесь, тому уже два дни сказали, што Французы в 30 миляхъ отъ Вены; да и со стороны Рейна подвигаются, і что оне і в прошломъ годе были отъ Карлсбата только в десяти миляхъ. Ну, да што жъ? Ето все ничево. Воздухъ у насъ здесь свободной. Благодаря Господа, грудныхъ болезней нету. I такъ, я бы совѣтоваль, буде возможно, для поправления твоево здаровья, воздухъ переменить, себя повазать і людей посмотреть. С кемъ то ты, мой, понче (хри)стосовался первымъ яичкомъ? Катаь ли на Святой? Были ли у тебя крепыши ²⁾? Ково побеждалъ? А мы всю неделю посничаемъ. I теперъ у меня в доме марапье около яиць ідіотъ і мно(го) хлопчуть. Прошу отъ меня всемъ твоимъ любезнымъ отъ насъ кланется, і я сожелею, што хозяинъ твой не очень здоровъ. Буде увидишь Марью Семеновну, прошу ей мое. іскренное почтенье сказать і ручки у неіо поцеловать. Хорошо бъ она сделала, если бъ тебя пожурила, што ты себя не бережешь.

¹⁾ Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская. А. В.

²⁾ Письмо написано 31-го марта стараго стила, то-есть, во вторникъ Страстной недѣли (по пасхальному численію, Пасха въ 1797 году была 5-го апрѣля). Графъ Алексѣй Григорьевичъ разспрашиваетъ о Пасхальныхъ забавахъ, такъ-сказать, впередъ, въ томъ расчетѣ, что его писмо дойдетъ въ Москву уже по наступленіи Святыхъ дней Пасхи. А. В.

7.

14/4-го апрѣля 1797 г. Лейпцигъ.

Здравствуй, мой милой і любезной другъ. Нонешнюю почту ни лоскутка бумаги, ниже от ково нибуть строчки не ополучалъ; оное жъ наканунѣ воскресенья Христова, а порадоватся нечему. Но со всемъ онымъ перенимать у васъ не хочу. Не думаю, штобъ наскучилъ вамъ моимъ частымъ писмомъ, но хотя бъ і оное было, буде вамъ і досадно оное, но извините меня, што для меня приятно хотъ на бумаге вамъ свои мысли сказать, што я васъ люблю і почитаю, да при ономъ і векъ мой останусь. Да не только в нонешной, но и в будущей буду сохранять мою дружбу. Я думаю, што у васъ теперь кутермы, вакъ я пишу, і конца нету; яйцы красить, наряды собирать і што в лутчему придумывать. Да и я сважу, даруй, Боже, в лутчему. Што то Егорка Мартыновъ? Думает ли што іли пересталъ думать фабрику перелаживать? Я жъ, благодаря Господа, і с находящимися при мне довольно здоровъ, і оне тебе і домашнимъ твоимъ свидетельствуютъ свое почтение і с празникомъ поздравляютъ. А у насъ всебъ хорошо было, когда бъ Французы не такъ близко подезжали. Ныне, хотя і уверяютъ, што скоро миръ воспоследуетъ, но я онаго худо чаю. Также сомневаюсь, можно ль будетъ і в Карлсбате быть; а квартиру уже велелъ тамо нанять, которая очень недешева, по десяти гуденовъ на день. Я жъ прежде не думаю отсель ехать, вакъ около 20-го мая. Куда бъ оное хорошо было, если бъ і вы здесь явились. Я бъ постарался вамъ всевозможныя выгоды доставить, і я васъ уверяю, штобъ вамъ нескушно было. А мне бъ очень весело было, да не мне бъ одному, і товарищамъ моимъ. Какъ часто мы васъ вспоминаемъ, да часто і вздыхаемъ о васъ, нашихъ милыхъ. Какъ то вы поживаете? Намъ теперь, слава Богу, а вамъ,—дай Богъ. Вы теперь празнуете, а мы збираемъ. Какъ ярмонка будетъ, приезжайте в намъ. Я вамъ нештичко ¹⁾

¹⁾ Нештичко, нещечко=вѣчто. А. Б.

кушлю. Ахма, у насъ здесь пироги пекутъ, устерсы едятъ, шемпанскимъ запиваютъ, друзей милыхъ вспоминаютъ. Ахма! Буде, братъ, увидишь М: С: кланейся ей от меня і поцалуй ручки, а не болше; при томъ засвидетельствуй мое почтение. А хотя в Карлсбате і не можно бѣ было быть, тогда в Лаухъштетъ повернемъ. Упражнение же наше все одинаково, да и чувствованья все теже. От искренности моего сердца желаю, чтобъ ето мое письмо застало тебя і всехъ любящихъ тобою (такъ!) во всякомъ благополучи, здоровыхъ і доволныхъ во всемъ; а гораздо бѣ еще лутче было, если бѣ можно тебе сюда приехать, полечится і с нами пожить. От Бога все возможно. Даруй, Боже, благополучнымъ увидится, в дружбе и мире пожить. Молю Господа, да спасеть і помилуетъ благочестивыхъ. Аминь. Ну, братъ, здесь я ни одной еще лошадки не видалъ, которую бѣ можно похвалить. Вотъ каково! Такъ што і смотреть на нихъ не хочется. Прощай, братъ Рожинъ, до свиданья.

Письмо было сложено пакетомъ и надписано другою рукою (не рукою графа Орлова): „Государю моему Марьдемяну Семеновичу Господину Рожину“. А. Б.

8.

29/18-го мая 1797 г. Карлсбадь.

Ну, вотъ вамъ і из Карлсбата. Здравствуй, сердешной другъ, господине пречестнейшій. Не заставляю васъ долго моихъ писемъ дожидатся. Зная вашу дружбу і любовь ко мне, потому і сужу о желаніяхъ вашихъ по своимъ, што вамъ утешно знать о насъ, а намъ — объ васъ. Даруй, Боже, чтобъ си мои строки нашли васъ в совершенномъ здоровье, со всеми вамъ милыми і надобными людми, со свотами, птицами, со хлебомъ, стоячимъ, молоченымъ і в земле посееннымъ. Аминь. Мы жа ехали по горамъ, по доламъ, і сквосъ темныя леса, і чрезъ быстрыя речви и ручьи. Доехали жъ до желаемаго места, благодаря Господа, все благополучно. Из Лейбцига выехали в четвергъ, а сюда приехали в воскресенье. І представилось намъ городскойе веселье, а именно в

чемъ оное состояло: под гору спускаясь, увидевъ меня, узнали многия і с такою радостью поздравляли с приездомъ, все до единого, со радощнымъ лицомъ, і кланелись, із дверей выбегая і из окошекъ выглядывая. І многия побежали другъ другу рассказывать. Много старичковъ, которыя і постаре меня, взягивая, в прыпрышку избегались (такъ!); а робетишки, набирая палочки, становились во фронтъ; отдавали одни честь, а другия стреляли бухъ-бухъ во весь голосъ. Такова намъ встреча была, когда я в карете сидель. Приехали в домъ. Хозяйка, разреженная, встречается і с мужемъ своимъ при дверяхъ; і народу довольно собралось, а потомъ пообедали, разбирались по комнатамъ. Вдругъ, в богатыхъ мундирахъ разряженныхъ, шестеро іли восмеро, явилось. Идутъ по улице; я от нихъ і спрятался, размышляя самъ про себя: не сила ли ето Татарская, не полки ль басурманскія? Нетъ. Мой ли Царь со своею премудростію? Обробель, испугался і утрашился, не знавъ, куда мне, куда! Присылають ко мне одно(го) із собратій своихъ, не яко грозного, но яко миролюбивого посла, што господа градскія старшины і стрелки-молодцы бутто желаю(тъ) посмотреть, поклонится і ясныхъ очей посмотреть старова знакомова стрелца-молодца. Посоль впускается. Молодецъ от страху ізбавляется помалу, оправляется. Посла-молодца ласково принимаетъ і вопросъ чинить: Гой еси ты, доброй-молодецъ, коея ради вины і из какой ты страны притекль еси? Посоль-молодецъ встретенулся і взговорить таковы: Присланъ бо есмо от своей собрати стрелковъ-молодцовъ, отъ исвать такова і такова-то, чтобъ намъ притить к нему і поклонится. Онъ у насъ здесь находился какъ кровь с молокомъ. Вздохнувъ немного, сазалъ: возвратися вспять в своимъ товарищамъ і поведай імъ — не найдуть уже тово какъ былъ прежде, кровь с молокомъ, а найду(тъ) еще своего прежнева стрелка, которой теперь, какъ кожа с молокомъ. Посоль на скорыхъ ногахъ обратно течеть і за собою вышеписанныхъ молодецевъ влечеть. Кому под семдесятъ, а иному и за семдесятъ с лихой. Стали широки двери отворять, а изъ-за оныхъ болшими шагами выступать. Старшей пред ними імееть на шее на голубой ленте большую серебряную лепіюшу со изображениемъ какова то імъ любезнова человекъ. Стали рядъ-по ряду, чинъ-по чину, бутто

куру пестрить. Тутъ-то чудо стало происходить: зачели надуваться, медалью похвалятся; да какъ лопнули вдругъ, я удивился, выпустили из себя столько учтивостей і похваль, бутто четверть гороху на барабаны высыпали. Ахъ, ма! Беда! Куда мне, куда! Говоруновъ, ни говорунивъ Московскихъ со мною не было, кто бъ возмогъ за меня ответъ дать. Къ счастью моему, Дубовой блиско стоялъ. Видя меня в такомъ недоумени, спрашиваетъ, ко мне подступал: не приважу ли я ихъ поподчивать. Вотъ чемъ меня избавилъ. По его предложению, і учинилъ поподчивать ихъ сладкимъ виномъ, показавъ графине ихъ, і отпустилъ. Ехали жъ мы из Лейбцига на Порно, Бенингъ, Кемняцъ, Мариенбергъ, Себасти, Ансбергъ, Комотау, Зацъ, Подерсъ, Хенекъ, Лиевицъ, Бухау і до Карлсбата. А из Дрездена я ежалъ на Теплицы, хотя есть и другая дороги, но через чуръ дурны, гористы, і очень уски. Вотъ вамъ наше описанье. Благодарить Господа, все находящаяся с нами здоровы і веселы, а часто только вздыхаемъ о васъ, милыхъ нашихъ. М. Се., буде увидишь, кланейся от меня і поцалуй руки. Сергану, буде хочешь, покажи письмо і поклонись отъ меня. На последнее жъ ево письмо нечево не могу отвечать, кроме только искреннаго моего сожаленія о приключившихся ему припадкахъ. Завтрешній день начнемъ пить воды. Дома жъ все здесь заняты і много теперь уже гостей знатныхъ из Швеци, Польши і Немецкой земли. Кланейся друзьямъ і приятелямъ, радующимся о насъ, што мы теперь здесь, у водъ, і спать будемъ покойно после такой дурной дороги. Даруй, Боже, чтобъ и вы были спокойны душею і теломъ. Пиши, братъ, пожалуста, о своемъ благосостояніи. Вы за насъ, а мы за васъ, Господа помолимъ, да сохранить васъ от всехъ золь і напастей. А я есмъ, какъ і былъ, многолюбящій і дружной тебе. Вотъ и все тутъ. А у насъ у самихъ в празное время карты со стола не сходятъ, въ грандъ пасьянсъ повораживаемъ. Adio, amico caro, ecarisimo, arivedersi.

9.

21-го мая 1797 г. Карлсбадъ.

Здорово, любезной другъ. Писмо твое, отъ 20-го, мною получено. Порадовалъ і Господа поблагодарилъ, увидя із онаго, што ты здоровъ, што даруй тебе, Боже, впредь; а мне бѣ оное слышать і видеть. Третьей день, какъ мы зачели пить воды, і оне действуютъ порядочно; только іногда сонъ і слабость одолевають. Мы же все, благодаря Господа, довольно здоровы. І докторъ уверяетъ, штобъ мы несумнительную помощь на Бога і на воды імели, і что здоровье мое конешно поправится. Я жѣ твердое упование і надежду на Господа возлагаю, што васъ, моихъ милыхъ друзей, увижу здоровыхъ і благополучныхъ. Благодарю тебя за уведомление. Отпиши, буде што узнаешь, о скачкахъ: чье лошади будутъ выигрывать і какъ учреждается, на старыхъ ли правилахъ, ілы што вновь прибавлено. Ты, мой милой другъ, дело говорилъ, што подруга твоя ни во что не вступитъ і ни на что не прелстится, а единственно желаетъ только жить в тишинѣ і покое со своими милыми и дружными людьми. Прошу мое почтение сказать Хотавскимъ поселянамъ. Буде увидишь Ма: Се:, поклонись отъ меня і ручку поцалуй. О каштеляне мне давно сказовали і мне кажется іногда, што онъ таковъ. Ну, да пусть ево! Какъ нечево сказать, разве што солжетъ. А ото лжи і клеветы никто на свете не можетъ избавиться і в такомъ случас без винны виновать будешь. Спасибо кн: Л: Буде увидишь, вланейся отъ меня. С отставкою нашего старичка поздравляю. Такъ ли часто онъ поплеываетъ? Прошу ему отъ меня кланется. Ты истинну говоришь, што единъ Господь защитникъ і истинно па него одинаго і упование свое возлагать можно. Што жѣ до шутника прежнего Островскова принадлежитъ, пусть онъ едетъ, пусть оно будетъ такъ. І я оному радуюсь. По охотѣ чемъ больше будетъ охотниковъ, темъ лутче будетъ. А што подцепляли А: Н., она онаго давно достойна. Я ей говаривалъ, чтобы унелась. Живемъ жа мы здесь все в одномъ доме, ни с кемъ не знакомы. У водъ со всеми

кланеемся. В полпята і в пять встаіомъ; накинувъ епанчи, бежимъ къ водамъ, попиваемъ; а какъ отопьемъ, убираемся до дому. А какъ воды действовать перестануть, позавтрикаемъ, супу іли шеколаду. После пойдемъ прогуливатся; потомъ, въ 12-ть часовъ сядемъ обедать! А какъ жаръ большой пройдетъ, пойдемъ опять прогуливатся; а тамъ придемъ поужинать, в 8-м часовъ. С часъ посидимъ, в шахматы іграемъ, в карты загадываемъ, воланъ із угла в уголь мечуть. А потомъ все на сонъ грядущій, і рады до постели докарабкаться. Буде Богу угодно будетъ, отсель поеду в Теплицы, а потомъ, через Дрезденъ, в Лаухштетъ, которой от Лейбцига въ 4-х миляхъ. А тамо, посмотря по состоянію здоровья, такъ і разсуждать буду. Радъ бы я былъ, естлибъ і злодеи мои, буде оне есть, видели мое внутреннюю. А што до наружности принадлежить, я бъ середь площади і в фонаре могъ жить, не имевъ зазренія і стыда в моемъ обращеніи. Кланейся от меня друзьямъ і приятелямъ. Серганушке скажи, што на ево письмо нечево ему отвечать, а остается только сожелеть. А о шелуне Егорке я сталъ забывать. А мы в проездъ нашъ видели прядильню: одинъ человекъ 42 нитки прядеть. І она А: очень полюбилась, і вместо табакерошной фабрики, хочеть заводитъ оную. Я жъ теперъ пишу оное к тебе, укывшись отъ дохтора, чтобъ онъ не видалъ. Здесь оное запрещено, даже до тово, што і читать много запрещаютъ, а поощряютъ битъ баклуши, ходить, прыгать і веселится. А я теперъ совсемъ онаго не могу. Хотя я к тебе прежде і писалъ, што здесь обрадовались мне, но право онаго описать нельзя, і радость іхъ продолжается. Естлибъ были із недоброхотовъ моихъ здесь свидетелями, позавидовали бъ і подосадовали бъ. Дуракъ же, находя... ¹⁾.

10.

3-го іюня 1797 г. Карлсбадъ.

Челомъ да здорово добру молодцу. Дружеское твое письмо мною получено, в которомъ ты пишешь о живописце Самохвалове. Пожа-

¹⁾ Конецъ письма, строкъ въ шесть, отрѣзанъ. А. Б.

луста скажи ему отъ меня дурака. А вотъ за што: ево с ташкой работы отпускали і писменной видъ давали; онъ не взялъ. Глупо. Когда бъ онъ в рукахъ имель отпускную, тогда бъ і могъ, по желанію, себе помещика сыскивать; іли бы, оставаясь такъ, какъ бы самъ разсудилъ. А онъ бы могъ работу найтить по своему іскуству, какъ в городе, такъ и за городомъ. Подумай-ка самъ объ ономъ. Не правду ль говорю? Могъ бы себя и па стороне прокормить. Но што зделано, того воротить нелзя. Пишешь об Афонасьевиче, што онъ собирается на переселеніе. Чась ему доброй. Только надобно, чтобъ какія нибуть побудительныя іли очень выгодныя для него притчины были. Хорошо, братъ, што разсудокъ действуетъ. Но всегда ли по премой дороге? Ето время показывается. Но со всемъ онымъ, благодарю Господа, видя із писемъ твоихъ, што ты здоровъ. Даруй, Боже, чтобъ всегда тебя покреплялъ невидимую своею десницею. Спасибо і сынку твоему за тебя. За дружескую твою доверенность, што ты по надобности, генварскому імениннику намерень денегъ взять, покорно тебя благодарю. І оному радуюсь, што ты на меня твердо надеешься. І впредь, никакова сумненія не полагай. Аминь. Кланейся от меня, кто насъ любить. Пишешь о монастыре. Девушка тебе правду сказывала. В мире живучи, хоть уклонятся можно, а в яму попадешь, і поневоле с темъ обращаешься, што в ней находится. Дурно делаешь, што много писемъ деріошь. Видно, што оне были несколько задорны; видно, што разсудкомъ управляемы были. Нетъ ничево лутче, какъ на власть Создателя полагаться, но и самому не должно быть оплошну. Бережонова коня і самъ Богъ бережотъ. Пишешь, што ты не ужинаешь. А мы здесь по три раза едимъ. Видно, твоя доля нами съедается. Пишешь, што тебя с твоею любезною старатся будутъ вашу дружбу розорвать, потому, бутто ты недостоенъ оной. Хорошо. Да кто жъ оную оценку зделалъ? А я советую, буде вы такъ дружны, то вамъ другъ о друге цену і достоинство между собою лутче знать, чемъ другимъ об ономъ судить можно. А я думаю, зная вашу дружбу с обенхъ сторонъ, што никто в ономъ не успеетъ, а оная останется, паки бытне ваше существовать будетъ. Кланайся отъ меня куме. Где то теперь Николаевъ? Здоров ли онъ? Што тідтушка твоя о покупке

людей беспокоится,—это пустое, но переменить онаго теперь нечемъ. Благодарю тебя, што ты по своимъ чувствамъ і о моихъ разсуждаешь. В дружбе иначе оное і быть не можетъ. Пишешь о Егорушке. Оставимъ оное. У меня есть здесь другой Жоржъ де курносъ, которой ведеть себя очень хорошо і отъ клавировъ совсемъ не отходить. ∇¹): былъ у тебя і показывалъ неудовольствие. Для меня очень мудреное дело: оба імеютъ должности разныя, одинъ—в домашнемъ, а другой—в деревенскомъ обращени быть должны. Такъ і сказано было. І я не думаю, што бъ одинъ в деревенския мешался. А, какъ видно, што одному во всемъ хочется быть старшему. Я не знаю, што бъ за разстройка могла быть в делахъ, естли бъ і живописецъ уехалъ. А это такъ только,—мечтательное воображение, ²) очень сумнительной человекъ. Желалешь знать, какъ скоро мы можемъ возвратится. Оное единому Господу известно, а не намъ грешнымъ. У васъ теперъ мы должны спрашивать: когда можемъ увидетса... ³), а и я тоже думаю, што старатель о живописце правъ, што можетъ быть із зависти также і недоброжелательства к живописцу такъ поступили. А онъ, бедняга, збился с пути і иструсился. У А: А: я спрашивалъ о живописце. Онъ сказалъ, что бъ онъ гораздо лутче сделалъ, чтобъ прежнеева хозяинна сыскалъ. А ему оное будетъ не трудно. Естли бъ можно молодцу от старика отлучится; вотъ бы хорошо было. Буде увидишь М: Се:, прошу сказать мое почтенне і за меня ручку поцеловать, буде позволить. А: А: сказалъ, какъ на фабрике, также і в лавке денги есть, і ты можешь взять надобную тебе суму денегъ. Я жъ желаю тебе благополучия і милости Божеской, і есмь, какъ и былъ съ истиннымъ моимъ почтениемъ многолюбящій тебя другъ і слуга. А мы здесь пробудемъ не боля какъ дней десять, а тамъ поедемъ в Теплицы, в недалное разстояние от Дрездена. Прощайте, до свиданья! А когда оное будетъ, Богъ про то ведаеть. Даруй вамъ, Боже, здаровья і милость свою. О комъ желеють, што дурочка будетъ, за сожаление благодарю. А

¹) Подобные знаки въ подлинникѣ. А. Б.

²) Опять такой же знакъ, вмѣстѣ съ другимъ, совсѣмъ непонятнымъ. А. Б.

³) Въ этомъ мѣстѣ часть письма, строкъ въ семь, вырѣзана. А. Б.

мне кажется, што она і теперь уже дура. Но, што жъ сделать, к коже ума не пришьешь. Ау, свѣтъ, чево Богъ не далъ, тово, негде взять! А в здешнихъ мѣстахъ, по глупости, еіѵ почитаютъ за диковинку. Толоко худо растеть. А всякой учитель за щастье щитасть ету дуру іметь. Да вить ты і самъ знаешь, што я дураковъ і дурь люблю, по пословице: рыбакъ рыбака далеко узнаеть... ¹⁾ вода стекаетъ. Толоко прошу тебя, тому же мастеру заказать, которой оную для меня работалъ. Жители жъ здешнія не перестаютъ нами радоватся. Для графини сделали ілюминацію вечеру, и имя еіѵ украсили. Она было уже спать хотела, какъ вдругъ, ночью, зачели бухать. Мы і не знали што такое. Думали, для праздника. Окошки отворили. Музыка заиграла, столы поставили, фанари из под спанечъ выняли і зачели концерты іграть. Взглянули на сторону: в отдаленности увидели щить з графининымъ іменемъ і с короною. „Вивать, контесь д'Орловъ“! І ето такъ тихо сделали, што никто із насъ не зналъ. Тако жъ і городскихъ челоувѣкъ восемь толоко знали, которые работали. А по онымъ сигналамъ собрались перет домъ во множестве жителей с женами і детьми, і много із приезжихъ, которые часа три тутъ резвились. Я ихъ поподчивалъ і принужденъ імъ былъ сказать: добра ночь, пора спать! І оне с удовольствием разошлись по домамъ. Вотъ вамъ наши газеты. Заодно дружески цалую. Другъ твой і слуга.

¹⁾ Обратныя стороны вышеуказанной вырѣзки. А. Б.

II.

ПУТЕВОЙ ЖУРНАЛЪ

графини Анны Алексѣевны

Орловой-Чесменской.

1796—1797 гг.

ЖУРНАЛЪ.

1796 г. 27-го декабря.

Выехали изъ *Хатуни* поутру въ 6 часовъ. Доехали да *Серпухава*. По городу не много плутали, покуда сыскали квартиру, в которую евились капитанъ-исправникъ; еще офицеръ, присланный отъ *Городничавы*, для услугъ. И на оной квартире нашли свай кареты. В избу вошедъ, обогрелись, чаю напились, а потомъ, сыскавъ лошадей, вѣлѣли въ прегадъ (впрегать). Одъ давъ (отдавъ) повелѣнїи, касающагося до лошадей, пустились в путь. Того шъ числа приехали на *Черною Грязь*, ¹⁾ гдѣ многа пьяныхъ мужиковъ нашли. А нѣ дасжая да *Черной Грязи* за 7 верстъ, по усталости лошадей, принуждены были остановиться в харъчевне въ *деревнѣ князя Щербатова* ²⁾. Обѣдали: щи крѣсіапскія изъ ихъ посуды. Потомъ приехали въ *Боровскъ*, гдѣ с нуждою магли найти гдѣ бы переначивать.

1796 г. 28-го декабря.

Нашли хазяйку довольно пїяною. А поутру, сыскавъ лошадей черезъ *городничаву*, поехали въ путь. Въ которомъ городѣ, какъ сказывали, кнѣгиня *Дашкова* начѣвала. Потомъ приехали въ

¹⁾ Черная Грязь или Черногрязь, деревня Верейскаго уѣзда, въ 1852 году принадлежала княгинѣ Голицыной. А. Б.

²⁾ Можетъ быть это деревня Чашково, принадлежавшая въ 1852 году князю Алексѣю Григорьевичу Щербатову. А. Б.

городъ *Вьрею*, на родину Прасковіе Ивановнѣ Чѣгликовой, гдѣ памъ квартера была отвѣдена у купца Михайла Егорова. Вошедъ въ покои, нашли домъ порядошной, которой отделанъ, по англицкому вкусу, дубовой отделкою. Въ ономъ домѣ пробыли часа три слишкомъ. Гдѣ свился городничій, которава фамилию позабыла; а по фамиліи Вѣльеминовъ и другія палицѣйскія афицеры. Гдѣ насъ хозіинъ почивалъ пивамъ, селедкою, пирагами и наливкою вишневною. Хозіайку и невеску ево видили убранныхъ жемчюгахъ. Которому (хозіину?) дали записочку Алексѣю Безценому, чтобы онъ за насъ отъ почивалъ (отпотчивалъ) его въ Петербургѣ. Отъ купечества привѣли лошадей добрыхъ и мы поехали въ путь до Можайска. На которой дорогѣ повалили мой возочекъ и со мною; но, благодарить Господа, что вреда не здѣлалось. Приехали въ *Можайскій*. Переменили лошадей и доехали до *Гриднева*, гдѣ по причинѣ ношной и вѣтру, остановились начевать.

1796 г. 29-го декабря.

Поутру, вставъ рано, поехали въ путь. Доехали до *Ивашкава*, гдѣ переменили лошадей. Проехали *Гжатскою пристанъ* ¹⁾ и ни какъ в оной день болѣе двухъ стаций уехать не могли, по причинѣ сильнаго вѣтра и большой замѣти, что всѣ прѣнуждены болшою частью шахомъ ехать ²⁾.

1796 г. 30-го декабря.

Изъ *Теплюхъ* приехали (въ) *Вязню* ³⁾, 9 часовъ поутру, астановились у старосты емскова, гдѣ намъ напѣкли блиновъ и здѣлали бутербродовъ; и здѣлали, и зафритѣъ (завтракъ), и обѣдъ,

¹⁾ Нынѣ Гжатскъ, уѣзди. гор. Смоленской губерніи. А. Б.

²⁾ Страница на четверть не дописана. По серединѣ, неизвѣстно чѣю рукою, написано: „Графинины письма“. А. Б.

³⁾ Противъ эгого мѣста, сбоку, приписка другою рукою: „Отъ Вязни, въ 40 верстахъ, заводъ железной, а въ 70 верстахъ—медной“. А. Б.

всю вмѣстѣ. Мѣжду тѣмъ, закупили Вяземскихъ пряниковъ и послали къ милымъ людямъ, в Маскву и сѣбе оставили. А потомъ отъ правились в путь. Приехали в *Съмлева*. Переменили лошадей. Приехали в Ашкова. Подли дѣревни дѣвушки Арсѣнѣвай, гдѣ свѣдали, что Никалашка Масоновъ у нѣе живѣтъ капелмейстеромъ. И тамъ же переменили лошадей. И приехали въ *Дарыобужъ*, гдѣ стаить полкъ Санкъ-Петербурской и другой—паходомъ идѣтъ на Шенбургской. И останавились въ зѣмской избѣ. А завтрѣшней дней (день?) намереваимся, будѣ Богъ благословить ¹⁾...

1796 г. 31-го декабря.

Поехали въ путь. Благополучно приехали в *Михайлавку*, безъ зо всякава приключенія. Переменили лошадей и поехали да *Лневой слободы* и опять переменили лошадей. И поехали до Бередикина.

1796 г. 32-го декабря (так!).

Остановились почевать. И па вечеру въ карты играли и Франца Иванача оставили нѣсколько разъ въ дуракахъ, а по Польски называется в каштеляны.

(1797 г. 1-го января).

Переначевавъ, отъ правились въ путь до *Смоленска*. А прежде насъ поехалъ для занятіе квартиры ²⁾. Квартира была изрядная; только лѣсенеца была висока, для тава мы ее оставили. Другую нашли, только нѣвысока, а очень скверна и халадна. Гдѣ Папинька вѣлелъ послать постелю и накрыла шубою, *что была въ самой новой годъ*. Гдѣ услышавъ, что почта изъходитъ, зачелъ Папинька письма

¹⁾ Очевидно авторъ чего-то не дописалъ. А. Б.

²⁾ Кто поѣхалъ, не сказано. А. Б.

писать, которые успѣли на почту отослать. А мѣжду тѣмъ, вѣлели столъ накрывать и пообѣдали. Гдѣ в намъ приходилъ господинъ Шышникъ ¹⁾, гдѣ изволите припомнить, што онъ часто бывалъ на скачки, а ево братъ Смаленьскій вичъ (вице) губернаторомъ (такъ!). А потомъ господинъ коштелянъ ²⁾ игралъ на вальторнѣ. Анна Миколавна пѣла. И отъправились въ путь до *Корытны*. Въ Корытны переменили лошадей. И поехали до *Краснава* и остановились начѣвать.

(1797 г. 2-го января).

А утрамъ отъправились въ путь до *Лады*. Переменили лошадей и поехали опять въ путь до *Казане*, а отъ тудава да *Дунбровны* ³⁾. Астанавились начѣвать. Гдѣ стали нахадить изъ вощиковъ и лошадей очень дурныхъ. А какъ она принадлежала ево свѣтлости покойнава князя Потемкина, гдѣ находились фабрики кажевная, суконная и часава, которыя переведены (въ) Екатеринославъ, а теперъ никокихъ фабрикъ нѣ осталось. Сказываютъ, что она вазвращена князю Любомирскому. Переночевавъ, поехали въ путь.

(1797 г. 3-го января).

Приехали до *Орши*, а оттудова до *Каханева*, гдѣ и начевали.

(1797 г. 4-го января).

Оттудава поехали въ *Толочинъ*, имѣвъ дурную дарогу и погоду ⁴⁾. Оное мѣстечко худо построено, но довольно обширно и принадлежитъ князю Сангурскому (такъ!). В немъ была таможна, прежде послѣдняго разделу Польши. Тамъ жида довольно богаты и

¹⁾ Должно быть Шышенинъ. А. Б.

²⁾ Т.-е. вышеупомянутый *Францъ Ивановичъ*, котораго оставляли въ дуракахъ или „каштелянахъ“. А. Б.

³⁾ Мѣстечко *Дубровы*, Минской губ. и уѣзда. А. Б.

⁴⁾ При этомъ словѣ, сбоку, тою-же рукою отмѣчено: „и ехали 18 версты 6 часовъ“. А. Б.

имѣють розныя товары, а нѣкоторые, таеъ какъ и во всеѣ Бѣларусіи, торгуютъ пенкою, которая изъ главныхъ продуктовъ Бѣлой Росіи. Оттудава до *Словенска*, гдѣ мы начуемъ. Въ Талочинѣ ва врѣмя обѣда пришли три жида; адинъ очинъ хорошо игралъ па цимбалахъ, другой—на скрыпкѣ, а трѣтій—ламальса (ломался), что насъ нѣсколько позабавило.

(1797 г. 5-го января).

Отъ Словѣнки поехали до *Бобра*, гдѣ нашли Сумской гусарьской полкъ, которой идѣтъ на свои квартиры, въ Тулу, и ваторой намъ препятствовалъ, такъ что мы должны были, пѣ доежая Бобра, нѣсколько астановиться, что бы пропустить передовые обозы, по притчинѣ вѣликаго снѣгу и уской дорогѣ. Отъ Бобра поехали до *Наицъ*; отъ Наицъ до *Лозницъ*, а отъ Лозницъ приехали начѣвать въ *Барисовъ*, мѣстечка князя Радзивила.

Здѣсь журналъ прерывается, что видно изъ слѣдующаго продолженія его:

Изъ *Минска* ¹⁾ поехали, до ехали до *Грѣчина* и тутъ мы, отъ дурной погоды и отъ мѣтелицъ, стояли цѣлой дѣнь. И тутъ приехали двѣ женщинѣ, изъ Миньска мѣщанки. То мы вѣлели ихъ попросить и вѣлели ихъ напоить чаямъ, и одна изъ нихъ меня почивала яблоками. А потомъ пріехали три афигера, едущее въ Петербургъ, для изученіе новой екзерцици и для образцовыхъ новыхъ мундировъ. Одинъ изъ нихъ возшелъ нагло и сталъ (съ) жидовкою кричать очень громко. А какъ Папинька в оное время почивалъ, а мы с Аной Миколавной играли въ карты. Отъ онаго крика папинька и проснулся. „Что вы такъ шумитѣ, афигеръ; а такъ не благопристойно поступаешъ“. Куда вошли послѣ и другія и, узнавъ, кто въ карчмѣ находится, зачели съ полною учтивостью говорить. Выше писаной крикунъ походилъ на Фе дошу, на Чегликава сына, с лица. А какъ у насъ в оное время чай готовъ былъ, то и приказали ихъ попочивать. А в оное время

¹⁾ Отъ Борисова, гдѣ почевали наши путешественники, до Минска 75 верстъ.
А. Б.

пріехалъ кривскомисариатской, очень тихой, повѣденіи хорошава, и онаго напюили чаемъ. А они, отогрѣвшись отъ чаю и печи, поехали въ свой путь; а мы, переночевавъ, поехали въ свой путь и доехали до *Кайданова* и пообѣдали. Пустились далѣе въ путь до *Столпцевъ*. Переночевавъ, поехали далѣе въ путь до *Мира*. Пообѣдали и пустились опять въ путь до *Карелице*. Переменили лошадей и поехали до *Ново-грудкъ*, переночевавъ. И гдѣ наехалъ насъ куріеръ и привесъ пошпортъ за границу, которому мы очинь обрадовались. И папинька зачелъ письма писать и такъ, чтобъ отъ править назадъ въ Петербургъ. И гдѣ мы отправили Александра Алексеевича и Анну Николаевну. Анна Николаевна поехала въ деревню, къ своей матери и тожа пріезжалъ къ нѣй ея двоюродный дядюшка, съ которымъ она довольно бесѣдовала. А Александра Алексичъ поехалъ за сваемъ разводномъ дѣлѣ, въ Вильну. Которые обѣщались насъ въ Гроднѣ догнать. А потомъ отъ правились въ путь. Доехали до *Виалицъ*, гдѣ остановились начѣвать. А по утру отъ правились въ путь до *Желудка*. Остановились позавтракать. Нашли тутъ в шапки и въ сертугѣ шумящаго и кричащаго (съ) хозяйномъ жидомъ. Сего Папинька и спросилъ: „Кто онъ таковъ?“ И онъ, нѣ учиня никакой учтивости, сталъ Папиньку спрашивать, какъ Папинька называется. Отъ чево Папинька размѣлся: „Ищѣ онъ молодъ у старыхъ людей такія вопросы спрашивать“. И послѣ: что „онъ графъ Орловъ“. Тогда онъ здѣлался учтивъ, очинь извинялся, что онъ нѣ зналъ, что ето Папинька. А в намъ в оное (время) подали масла, жеркова, вотки, а у хозяина взяли пива. И поднесли ему рюмку вотки, ать чево онъ здѣлался еще пьенее. Пригласили ево кусокъ жеркова есть, и онъ съелъ съ большимъ апѣтитамъ. Потомъ онъ вышелъ вонъ. Со стола собрали. А между тѣмъ, лошадей у насъ выпрегали. Онъ опять вошелъ, больше пьянъ, и с трупкою, каторою онъ курилъ. Отъ чего мы и заключили, что онъ нѣ имѣлъ большова воспитанія. Въ оное время пріехалъ куреромъ изъ Гродни ротмистеръ Аргамаковъ. А потомъ отъ правились въ путь до *Щуцина*. И была очень хороша комнатка, и мы тамъ начевали. И приходилъ афицеръ, которой стайтъ (съ) своей командой, Голубицкой. Еще молодой человекъ и очень учтивъ и которой с нами

ужиналъ. А поутру отъ правились въ путь, въ *Камянку*, гдѣ мы немного пообѣдали и гдѣ пришлоъ капитанъ-исправникъ Глиньской. И онъ намъ сказалъ, что онъ Татьянѣ Федоровни братъ двоюродной и мы вѣтели ей кланяться. А потомъ отъ правились въ путь, въ *Скиdle*. И мы переменили лошадей и отъ правились въ путь въ *Жидовню* и гдѣ ишлоъ дымъ изъ печки и наши всѣ люди мазали глиной. И отъ тудава мы послали Франца Иванача, чтобы сыскать квартиру. А графъ Безбортька ¹⁾ приготовилъ намъ квартиру и поставилъ карауль. Однако, папиньба приказалъ нанять. А к обѣду праские ехали. Адинъ примеръ-маеръ (съ) своею женою и с ребенкомъ ехали въ свой полкъ; а онъ былъ прежде господинъ Максима Гурьева, и мы попросили пообѣдать съ нами. А послѣ обѣда они уехали. А мы еще остались ждать Франца Иванача. А Папиньба льегъ почивать. А между тѣмъ, приехалъ изъ Гродни капитанъ-исправникъ. А какъ Папиньба праснулся, мы напились чаю и ево напали чаямъ. И поехали до *Гродни*. Нашли городъ для меня очень дурень. Тотъ часъ приехалъ графъ Безбородка и очень учтивъ былъ. А вчерашній день приехалъ Александра Алексеевичъ ²⁾ и Анна Николаевна ³⁾. А теперь всю думаемъ о павозакъ.

Этимъ кончается Журналъ. Продолженіемъ ему служитъ нижеслѣдующій Дневникъ, писанный сначала тою же рукою графини Анны Алексѣевны Орловой-Чесменской, а потомъ рукою Анны Николаевны Піотровской, подписавшейся инициалами: А. П.

Пятница, въ Гродню приехали мы на вичерь. Гдѣ стали в нанетую квартиру, которая была довольно холодна. Въ Суботу былъ у насъ капитанъ-исправникъ и еще адинъ афицеръ, каторавя па фамиліи и не знаю. Воскресенія приехалъ Александра Алексеевичъ и Анна Николаевна отъ матушки своей Соболевской. А на

¹⁾ Графъ Илья Андреевичъ Безбородко, проживавшій въ Гродно, въ качествѣ пристава князя Станислава-Августа Понятовскаго. А. Б.

²⁾ Александръ Алексѣевичъ Чесменскій. Побочный сынъ гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго. Род. въ 1762 г. Былъ причисленъ къ Россійскому дворянству. Служилъ лейбъ-гвардіи въ конномъ полку, участвовалъ въ Шведской и Турецкихъ войнахъ. Имѣлъ Георгіевскій крестъ, полученный имъ на боевомъ поприщѣ въ Литвѣ. А. К.

³⁾ Анна Николаевна Піотровская, рожденная Соболевская. А. К.

вечирь была сестрица ее. В панѣдельникъ ездилъ поутру Александра Алексичъ к каралю Полскому и графу Безбародеи, и каролу угодно было приказать при сталѣ у сѣбя обѣдать. Во вторникъ ничево не происходило. Въ Середу Александра Алексичъ былъ у князя Лабанова, а к обѣду приехали (къ) Аннѣ Николавнѣ дядюшка и сестрица и пріятельница. В четвертокъ я ездила, послѣ обѣда гулять в карети съ Анной Николавной и мамушкой, а вечерамъ была госпожа Нарбутова и просидѣла у насъ до дѣвятова часу. Пятницу были: сестрица съ дядюшкой и с пріятельницей Аннѣ Николавнѣ. А на вечерь была госпожа Нарбутова. Въ Суботу обѣдалъ у насъ дядюшка А. Н., а послѣ обѣда была и сестрица ее. Воскресенія былъ у насъ капитанъ-исправникъ и обѣдалъ, а послѣ обѣда мы ездили гулять. Въ панѣдельникъ госпожа Нарбутова приехала пращатся, которая во время своихъ посѣщеніяхъ (такъ!) была весела и очинь разговорчива. И мы познакомились и почивали ее всегда слаткимъ и грушамн. Во вторникъ, въ середу и в четвертокъ не была, ничево не происходило, кромѣ одной пріятельнице А. Н. Въ Пятницу ничево жъ. Въ Суботу, послѣ обѣда, былъ к намъ призванъ Полякъ, которой непримѣтно можетъ говорить, какъ будто бы в каминѣ или за окошкомъ или пот поломъ или за стеною. Послушавъ ево, подорили и отпустили. Воскресенія ничево не происходило. В повѣдельникъ былъ у насъ господинъ Петровъ и обѣдалъ. Во вторникъ приѣжалъ графъ Илья Андреичъ пращатся, отъезжал с каралемъ в Петербургъ ¹⁾. Пятницу былъ таможенъ (такъ!) г. Власовъ. Въ суботу не происходило ничево. Воскресенье, по утру мы ездили въ католицкую церковь, а вечеромъ была А. Н. пріятельница. Понеделникъ абедала А. Н. пріятельница. Во вторникъ *выехали мы изъ Гродна* на другую сторону Немана. Приехавши въ карчму, не много позавтракали, а Александра Алексеича отправили на Прискую (Прусскую) границу, въ Кузницу, за повозками. А после онаго седали въ своей бесѣдѣ: играли въ карты и въ шахматы. Въ пятницу приехалъ А. А. съ по-

¹⁾ Отсюда и до конца Дневникъ писанъ рукою А. Н. Піотровской, подписавшейся инициалами А. П. А. К.

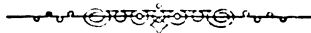
восками, которому мы очинь обрадовались и отобедали. А после обеда стали збиратса ехать. Между темъ, пришли таможенные осматривать, и мы имъ показали все, что у насъ было. А какъ у насъ находилса маленькой чайной приборъ и дорожной сервисъ, которые мы, запечатавъ, отпустили обратно въ Москву. При чемъ отправили Ивана Петрова. А в четверикъ, убравшись совсемъ, дождались лошадей почтовыхъ. Богу помоласъ, поехали въ путь свой. Доехали до *Кузницы*, на Прусскую границу, где наши экипажи осматривали. И видели мы Прусскихъ гусаровъ съ адамовыми головками. А тамъ приехалъ въ Кузницу хетманъ Обинской (Огинскій?), которой, узнавъ, что Папинка едетъ, пришолъ къ намъ въ карчму, какъ старой знакомый, и с нимъ его валторнисть, которымъ онъ хвалилса. А с нами былъ Францъ Иванычъ, которому мы приказали свою валторню вынуть и заиграть Огинскому валторнисте. Какъ онъ задулъ въ свою валторню, чуть было насъ не выгналъ изъ карчмы. А потомъ заигралъ Фр. Ив., отъ чего господа Полаки ротъ разинули и уши разпустили. А мы, убравшись и разпрощаясь, отправились в свой путь. Приехали до *Соколки*, где мы только переменяли лошадей и отправились до *Шукитела*. Тамъ мы приехали в одинацать часовъ вечера; чаю напились, поужинали, легли спать. А поутру поехали до *Бялгостоку*. Приехали до него и остановились на почтовомъ дворе. Тамъ мы нашли фортепяно; поиграли на ниомъ немношка, а после раселись по повоскамъ и продолжали свою дарогу. Только что одехали отъ Бялгостоку две или три версты, сломиласъ калазечка новая. Не было способу ея патчинить. На в томъ же самомъ месте А. А. долженъ былъ вернутса назадъ с естой калазечкой въ Бялгостокъ, чтобы ея тамъ патчинить. А мы продолжали свой путь до *Войшекъ*. Тамъ мы остановились на почтовомъ дворе ночевать. Между темъ, приехалъ Але. Алек., патчиня каласки, и мы отправились въ путь до *Белска*, до *Бранска*, до *Крземеня*, до *Соколова*, до *Венрова*, до *Маковцовъ*, до *Станиславова*, до *Окунева* и приехали, благодаря Господа, благополучно въ *Варшаву*. И спешимъ дать вамъ знать аб себя, что мы, слава Богу, все здоровы, кроме нашего Благодетеля, у которого въсегда ношки слабы. А мы все вамъ, милон, нашъ виско кланяемъся и за очно

ручки цалуемъ. Дай Богъ, что бы вы были здоровы и благополучны. А мы желаемъ отъ всего сердца васъ съварене (скорѣе) увидеть. Теперчи я, мои дражайшіи, по болтаю немношка объ себѣ и объ моей къ вамъ привязности. Я такъ часто вамъ объ томъ пишу, что боюсь етимъ наскучить. Ежели ето когда-нибудь случится, по своему списхожденю прастите меня. Не видя васъ, ето такое удовольствие великое, что всіобы желалось написать, что чувствуется; а какъ на большой части ети чувства есть къ вамъ любовь и почтене, то для того такъ часто объ томъ пишу. Любите и жалуйте всегда меня, ето маю большое желане. А я на векъ прабуду приверженпеншая. А. П.

Варшава. Февраля 17/28 дня 1797 года.

АРХИВЪ
СЕЛА
МИХАЙЛОВСКАГО

Томъ II
Выпускъ первый

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1902.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 13 августа 1902 года.

I.

ПИСЬМА

Анны Сергѣевны

Шереметевой.

Старшая дочь Сергѣя Васильевича и Варвары Петровны Шереметевыхъ — Анна Сергѣевна назначена была фрейлиною къ Высочайшему Двору въ 1832 году. Почти одновременно старшій сынъ ихъ Василій Сергѣевичъ назначенъ былъ адъютантомъ къ Великому Князю Михаилу Павловичу.

Тихая, семейная, Московская жизнь смѣнилась

„Тревогой пестрой и безплодной
Большаго свѣта и двора“...

Въ водоворотѣ смѣняющихся ежедневно придворныхъ заботъ, церемоній и увеселеній пребываніе во дворцѣ, при особѣ Императрицы Александры Ѳеодоровны, значительно облегчалось постояннымъ благорасположеніемъ Государыни, ея теплымъ привѣтомъ, ея неизмѣнною сердечною добротой.

Анна Сергѣевна, со дня поступленія своего, вела свой дневникъ. Не мало подробностей о придворной жизни 30-хъ годовъ сохранилось въ ея перепискѣ, отражающей то сложное состояніе духа, которое пережито было ею вскорѣ послѣ переѣзда въ Петербургъ... Въ прилагаемыхъ строкахъ замѣчается и чувствуется въ то же время и та «нравственная поддержка», которая помогла ей выдержать сложное и трудное испытаніе.

Ради нея только и позволяемъ себѣ огласить эти строки.

Г. С. Ш.

11-го февраля 1901 г.

Милая и добрая маменька!

Надо мнѣ наконецъ рѣшиться и открыть вамъ свое сердце и поговорить съ вами объ одной вещи. Я долго не рѣшалась и не хватало на это храбрости. Рѣчь идетъ можетъ быть о счастьѣ всей моей жизни. Выслушайте меня, милая и добрая маменька, съ материнскою добротой и снисходительностью.

Я не хочу болѣе скрывать отъ васъ, милая маменька, что сердце мое занято уже болѣе двухъ лѣтъ, и въ обществѣ я болѣе не равнодушна. Вы, можетъ быть, подумаете, что это дѣтское мечтаніе или фантазія, какъ вы сами знаете прежде бывало. О, нѣтъ, милая маменька, далеко не то: въ вашихъ рукахъ рѣшеніе моей судьбы, чувства мои нашли сочувствіе. Онъ—молодой графъ Литта, племянникъ оберкамергера, изъ ряду вонъ выходящій молодой человѣкъ, любимый Государемъ и всѣми знающими его. Я давно замѣчала, что онъ все болѣе и болѣе привязывается ко мнѣ; наконецъ, онъ рѣшился серьезно говорить со мной и просилъ меня соединить мою судьбу съ нимъ. Какъ я вамъ сказала, милая маменька, я его люблю. Ему невозможно было не знать моихъ чувствъ, и вы можете понять, каковъ былъ мой отвѣтъ. Я ему сказала, что съ своей стороны..... (*не разобрано*), но что моя судьба и окончательный отвѣтъ зависятъ отъ васъ и отъ папеньки.

Я говорила объ этомъ съ Императрицей. Она совсѣмъ не противъ. Они оба его знаютъ и очень его хвалятъ. Она мнѣ сказала не торопиться, тихо провести зиму и стараться еще ближе его узнать въ теченіе этого времени. Вотъ съ чѣмъ я обращаюсь къ вашему материнскому сердцу, милая маменька. Будьте увѣрены, что я никакой неосторожности не сдѣлаю. Я ожидаю всего; буду

ждать съ нетерпѣніемъ и покорностью. Я такъ рада, что говорила съ вами объ этомъ, милая маменька, вы такъ добры... (*не разобрано*) вы навѣрное отлично войдете въ мое положеніе. Надѣюсь, что Господь васъ милостиво настроитъ по отношенію ко мнѣ. Подумайте, милая маменька, можетъ быть рѣчь идетъ о счастіи всей моей жизни... Сохрани васъ Богъ подъ Своимъ святымъ покровомъ. Не сердитесь на меня, милая маменька. Кабы вы знали, чего мнѣ стоило рѣшеніе поговорить съ вами... (*не разобрано*) изъ-за страха причинить вамъ огорченіе и безпокойство. Тысячу разъ цѣлую ваши руки и прошу вашего благословенія и прощенія. Съ какимъ нетерпѣніемъ буду ожидать вашъ отвѣтъ! Прощайте, милая и добрая маменька, будьте добры и снисходительны къ вашей покорной и любящей дочери Анютѣ.

27 января 1833 г.

2.

Петербургъ 18 марта 1833 г.

Третьяго дня получила о васъ извѣстіе, любезные родители, черезъ г-жу Башилову, которая пришла ко мнѣ съ Юліей Шереметевой. Она передала мнѣ пелеринку, которую вы были такъ добры прислать мнѣ, милая маменька; цѣлую тысячу разъ ваши руки. Она очень красивая.

Если вы увидите тетюшку Надежду Николаевну, милая маменька, передайте ей, пожалуйста, мою благодарность за ея память, и скажите ей, что если бы у меня было свободное время, даже одна свободная минута, то я непременно сама бы поспѣшила увѣрить ее въ искренности моей признательности за ея чувства ко мнѣ. Образъ будетъ мнѣ очень дорогъ, тѣмъ болѣе, что это образъ папенькинаго Ангела. Вчера мы получили ваше письмо, любезная маменька, слава Богу, что ваше здоровье замѣтно поправляется и также здоровье Сергѣя.

Мы сегодня собираемся на прогулку въ Елагинъ, погода благопріятная, чудное солнце радуеть сердце; таетъ. Третьяго дня при Дворѣ былъ вечеръ по случаю отъѣзда Принца Августа Вир-

тембергскаго. Была лотерея, и я выиграла очень красивыя золотыя серьги съ кораллами.

Послѣ вечера мы поѣхали на рауть къ Гогенлое. Была масса народу и страшная духота. Какъ меня огорчило извѣстіе о смерти г-жи Жеребцовой. Бѣдная женщина, она достаточно настрадалась! Я воображаю себѣ положеніе г-на Жеребцова! Очень грустно за дѣтей, особенно за маленькую Лидію... Нѣ-хотя, но должна съ вами разстаться, любезные родители.

3.

Понедѣльникъ 20 марта.

День не очень удался вчера, любезные и дорогіе родители. Вышло скорѣе утро: таяло, и нельзя было спускаться съ горъ; удовольствовались прогулкой кругомъ Елагина и по рѣкѣ. Съ кавалергардомъ, молодымъ княземъ Сергѣемъ Трубецкимъ случилось небольшое происшествіе: онъ упалъ изъ салазокъ, до крови расшибъ себѣ голову и принужденъ былъ вернуться домой. Я рада, что Васеньки не было, хотя онъ былъ приглашенъ. Но онъ былъ дежурный. Это—второй разъ, что при этихъ прогулкахъ случается несчастье: пока былъ снѣгъ, не было опасности; но теперь могутъ случаться серьезныя приключенія.

День прошелъ—по обыкновенію: играли въ разныя игры до 12 часовъ ночи. Была графиня Фикельмонъ съ мужемъ и обыкновенные приглашенные, какъ кн. Юсупова, Рибопьеры, Щербатовы, Хилкова, Барятинскіе, Опочинины и пр.

Сегодня концертъ въ пользу инвалидовъ. Мы должны присутствовать, потому что Императрица и Великіе Князья тамъ будутъ.

Забыла вамъ сказать, что въ субботу мы провели вечеръ у Моденъ съ Юліей Шереметевой. Она очень засучена, хочетъ представиться Императрицѣ и очень занята своимъ туалетомъ. На этихъ дняхъ у Опочининыхъ я познакомилась или скорѣе возобновила знакомство съ Иваномъ Толстымъ, который теперь здѣсь: онъ очень

перемѣнился; они теперь всѣ здѣсь, и Павелъ, и Теофилъ; г-жа Толстая теперь окружена всѣми своими дѣтьми...

Цѣлую руки бабушки и бабушки, тетушекъ; нѣжно цѣлую братьевъ и сестеръ.

Ваша покорная дочь Анюта.

Няня просить меня поцѣловать за нее ваши руки.

4.

Петергофъ 28 іюля 1833 г. Утро. Полдень.

Я непременно хочу сказать вамъ хоть нѣсколько словъ, дорогие и любезные родители. Слава Богу, мы благополучно вернулись домой въ восемь часовъ вечера, но очень устали и съ тяжелымъ сердцемъ! Приведи васъ Богъ скоро и благополучно въ Москву, особенно безъ страховъ, любезная маменька. Сейчасъ иду представляться Государынѣ, она только-что прошла.

Ваша покорная дочь Анюта.

И я хочу прибавить нѣсколько словъ, милая г-жа Шереметева, милый папа, милый Василій. Сохрани васъ всѣхъ Богъ!

Графиня Паскалицъ.

5.

Петергофъ 29 іюля 1833 г.

Вчера, милые и любезные родители, я письменно разсталась съ вами, чтобы пойти къ Императрицѣ. Она меня приняла очень милостиво и даже съ нѣжностью, нѣсколько разъ поцѣловала меня: спрашивала меня о вашемъ отъѣздѣ, обо всѣхъ дняхъ, проведенныхъ мною въ Петербургѣ; однимъ словомъ, обласкала меня и наконецъ увезла съ собою въ Стрѣльну, хотя я не была дежурною. Она хотѣла взять меня съ собою въ Красное Село; но такъ какъ я вернулась только вчера утромъ, она вмѣсто меня взяла Анюту.

По ея приказанію ѣду сегодня въ Елагинъ. Она сама туда приѣдетъ вечеромъ и пробудетъ до 6 августа въ Елагинѣ.

6.

Елагинъ 30 іюля 1833 г. Утро.

Вернулась отъ обѣдни приблизительно четверть часа тому назадъ, любезные и дорогіе родители. Мы вчера выѣхали изъ Петергофа и благополучно приѣхали въ городъ; графиня Паскались остановилась на Караванной, а я отправилась прямо въ Елагинъ. Императрица приѣхала въ 11 и тотчасъ же отправилась въ театръ. Я сегодня дежурная. Кажется сегодня вечеромъ пойдутъ въ театръ.

Погода сегодня великолѣпная. Императрица сейчасъ поѣхала въ Англійской коляскѣ съ графиней Бранденбургскою. Елагинъ теперь прелестень. Мнѣ дали другую квартиру здѣсь: та, въ которой мы прежде жили, теперь дана графинѣ Бранденбургской; мои комнаты находятся надъ комнатами Моденъ и очень красивы.

7.

31 іюля Елагинъ.

Графиня Паскались здѣсь ночевала. Здѣсь сегодня большой балъ на 200 человекъ. Вчера мы были въ театрѣ, какъ я вамъ говорила. Давали Кіанъ-Кіанъ; это тотъ красивый балетъ, который такъ нравится Васенькѣ. Великія Княгини также присутствовали, и мы всѣ были въ большой ложѣ.

Съ какимъ нетерпѣніемъ ожидаю отъ васъ извѣстій уже изъ Москвы! Анята.

8.

Елагинъ 2 августа 1833 г.

Балъ былъ очень красивый, и дамы были тѣ же, какъ обыкновенно, кромѣ г-жи Бутурлиной, которая передала мнѣ извѣстія о Варенькѣ. Я много танцевала. Изъ военныхъ были почти исключительно только кавалергарды. Балъ кончился въ три часа, я вернулась домой очень усталая. Императрица довольно много танцо-

вала, мазурку между прочимъ съ Ланскимъ,—Полякъ, котораго Васенька вѣроятно знаетъ; онъ недавно сюда пріѣхалъ, а прожилъ всю жизнь въ Англии, по крайней мѣрѣ—эти послѣдніе годы.

Катенька должна быть съ вами, милые родители. Скажите ей, что цѣлую ее тысячу разъ, также Алексѣя и маленькую.

9.

Елагинъ 4 августа 1833 г.

Былъ вечеръ у Императрицы, но народу не много; очень мало мужчинъ, два новыхъ флигель-адъютанта. Занимались музыкой, и Императрица заставила меня спѣть «Соловья» подъ аккомпаниментъ хора... Я сегодня дежурная, и только-что вернулась изъ институтовъ Патриотическаго и Ремесленнаго, которые Императрица показывала графинѣ Бранденбургской. Сегодня утромъ въ 11 часовъ я выѣзжала съ Императрицей, которая ѣздила съ визитомъ къ госпожѣ Загряжской. Но не застали ее дома. Теперь скоро 4 часа, и я иду обѣдать. Демидовъ у Васеньки спрашивалъ о васъ.

10.

5-го августа 1833 г. Утро.

Только-что хотѣла сѣсть за столъ и писать вамъ, какъ пришли за мной отъ имени Императрицы и позвали къ ней на обѣдъ. Было только пять человекъ за столомъ. Она была очень мило-стива и довольно весела. Послѣ обѣда, около семи, она поѣхала верхомъ, и я съ ней. Графиня Бранденбургская также принимала участіе въ поѣздкѣ. Потомъ маленькій вечеръ у нея. Позднѣе мы поѣхали къ Фикельмонъ: пятница — назначенный день. Было довольно много народу, танцевали подъ звуки фортепiano. Мы остались до двухъ часовъ. Графиня Фикельмонъ справлялась о Васенькѣ и очень сожалѣла, что его здѣсь теперь нѣтъ, чтобы присутствовать при послѣднихъ дняхъ бѣднаго Строганова, который

совсѣмъ умираеть; онъ его очень любилъ. Бѣдный Валентинъ! Очень грустно! Говорять, онъ ужасно страдаетъ, ждутъ его кончины съ минуты на минуту. Видѣла вчера новаго офицера Перовскаго, которому эполеты очень къ лицу. Сегодня балъ у графини Шуваловой. Завтра день рожденія Великой Княжны Маріи, цѣлый день въ суетѣ, также праздникъ Преображенскаго полка. Графиня Паскались вчера была у меня, ночевала и провела сегодняшній день. Мы сегодня гуляли въ окрестностяхъ Елагина, и графъ Шереметевъ, который сегодня дежурный, гулялъ съ нами. Государя ожидаютъ вечеромъ или сегодня ночью.

11.

7-го августа. Елагинъ.

Я вчера очень устала послѣ утреннихъ церемоній и большаго обѣда. Мы ѣздили въ Преображенскую церковь въ золотыхъ каретахъ и большомъ парадѣ. Тамъ посвящали въ епископы одного молодаго Черногорскаго архимандрита, 20 лѣтъ.

12.

Елагинъ. 8-го августа 1833 г.

Все изъ Елагина, милые и дорогіе родители. Но сегодня послѣдній день. Завтра уѣзжаемъ, но еще не знаемъ какъ, по водѣ или по сушѣ. Ёдемъ на недѣлю въ Петергофъ, а оттуда въ Царское Село, но не рѣшено—на сколько времени...

Въ маленькомъ дворцѣ никто не будетъ жить, кромѣ Екатерины Тизенгаузенъ и Дубенской. Принцъ Альбертъ уѣзжаетъ сегодня ночью, Великія Княжны уже въ Петергофѣ.

Надо же все-таки вамъ сказать нѣсколько словъ о вчерашнемъ днѣ. Вчера вечеромъ было собраніе у Императрицы; очень мало народу; занимались музыкой, но я не участвовала. Вчера же почти рѣшилось, что свадьба Аюты произойдетъ въ Москвѣ, въ октябрѣ.

Бутурлинъ вернулся, много говорилъ со мной о Муравьевыхъ, особенно о Полинѣ. Я видѣла его на большомъ обѣдѣ въ Таврическомъ дворцѣ. Въ тотъ же день происходили довольно оживленные игры при Дворѣ; народу мало; было довольно весело. Ежедневно почти тотъ же самый образъ жизни.

13.

9-го августа. Елагинъ. Утро.

Тороплюсь съ вами поздороваться, уѣзжаемъ черезъ нѣсколько часовъ. Вчера вечеромъ была у Модень, а кончила вечеръ у Юсуповыхъ: танцевали; было мало народу; довольно скучно. Эти дни съ ней почти всегда графиня Бранденбургская.

14.

Петергофъ. 11-го августа 1833 г.

Мы сѣли на пароходъ на Англійской набережной, послѣ очень интереснаго зрѣлища — спуска корабля. Было великолѣпно и даже страшно. Ужасный шумъ, трескъ дерева, когда онъ проходилъ мимо насъ; казалось, это движется высокая гора, которая насъ раздавить, и всѣ невольно отошли отъ рѣшетки. Пушечная пальба со всѣхъ другихъ судовъ, находящихся на водѣ, и тысячи разъ повторяемое «ура» увеличивали красоту зрѣлища.

Третьяго дня я была дежурная и все утро провела съ Императрицею и гр. Бранденбургскою. Мы были въ городѣ, въ Аничковѣ, гдѣ былъ Государь и занимался дѣлами. Потомъ поѣхали въ больницу на Литейной: Императрица обошла всѣ палаты безъ исключенія, подходила къ кровати каждаго больнаго, многихъ разспрашивала, и дѣйствительно было пріятно видѣть, съ какою любовью она относилась ко всѣмъ больнымъ, и съ какимъ участіемъ она обращалась къ нимъ. Это напомнило мнѣ Шереметевскую больницу, и мнѣ было пріятно переходить изъ одной палаты въ другую. Я мысленно перенеслась къ воскреснымъ и праздничнымъ

днямъ въ Москвѣ и къ нашимъ посѣщеніямъ стариковъ и старухъ въ богадѣльнѣ; я ихъ иногда посѣщала очень неохотно, а теперь съ удовольствіемъ пошла бы къ нимъ. Въ тотъ же день былъ прощальный вечеръ въ Елагинѣ. Между прочимъ былъ графъ Шереметевъ, онъ и нѣсколько другихъ мужчинъ сидѣли за нашимъ столомъ; а кромѣ меня, только была еще Анюта Щербатова, чтобы ихъ занимать. Вчера былъ вечеръ въ Коттеджѣ, народу не много, всѣ фрейлины и флигель-адъютанты. За царскимъ столомъ играли въ карты, черное и желтое, игра, которая въ большой модѣ при Дворѣ—Польская игра. Гр. Паскались здѣсь. Я очень счастлива тому, что она пробудетъ со мной еще дней пять или шесть.

15.

Петергофъ, 12-го августа 1833 г.

Погода отвратительная, льетъ какъ изъ ведра. Государь и Государыня только-что вернулись изъ Кронштадта, куда поѣхали сегодня въ десять часовъ утра; съ ними поѣхали только графиня Бранденбургская и Анюта Щербатова, которая дежурная. Здѣсь очень тоскливо при дурной погодѣ, любезные родители, даже трудно выразить.

Сегодня вечеромъ будетъ собраніе въ Коттеджѣ, все то же общество. Уже два вечера, какъ я причесывалась съ локонами, по желанію Императрицы, которая предпочитаетъ меня видѣть съ локонами, нежели съ гладкими волосами. Государь также находитъ, что новая прическа лучше; такъ что я почти обязана оставить свою удобную прическу, вернуться къ ней только для баловъ. Новаго здѣсь нѣтъ ничего, любезные родители. Государь ѣдетъ во вторникъ, а мы на другой день въ Царское. Мнѣ предстоитъ еще очень грустная и тяжелая минута, это разлука съ гр. Паскались.

16.

Петергофъ, 15-го августа 1833 г.

Теперь я совсѣмъ одна. Если бы вы знали, чего это мнѣ стоитъ, и какъ я грустна, любезные родители.

Эти дни мы провели время при Дворѣ и въ обществѣ. Въ воскресенье играли въ разныя игры, довольно много народу, и между прочимъ два Англійскихъ путешественника, два лорда, которые тоже принимали участіе въ увеселеніяхъ. Около часу всѣ отправились верхомъ въ большомъ обществѣ, всѣ фрейлины и флигель-адъютанты; со мной ѣхалъ Барятинскій. Я обѣдала въ Коттеджѣ и тамъ же провела весь вечеръ.

17.

Царское Село, 18-го августа 1833 г.

Сію минуту сошла съ лошади, любезные и дорогіе родители. Мы сопутствовали Императрицѣ въ большомъ обществѣ и совершили длинную прогулку по всему городу; признаюсь, я немного устала.

Около девяти часовъ былъ вечеръ у Императрицы; очень мало народу: мы, всѣ фрейлины, и трое Долгорукихъ, большой Нарышкинъ и графъ Апраксинъ, которые всегда находятся при Императрицѣ въ отсутствіе Государя. Какъ гостиная Государыни напоминаетъ мнѣ первое время моей придворной жизни! Вотъ уже скоро годъ, какъ я здѣсь, и сколько перемѣнъ въ сердцахъ и обращеніи людей, которые окружаютъ меня! Однакоже, мы теперь довольно старья товарки!

Княжна Хилкова менѣе непріятна, и начинаетъ быть немного менѣе холодною; болѣе всего странная и холодная отношенія у меня съ Дубенскою; впрочемъ, я знаю причину, и смѣюсь надъ ней...

18.

19-го, утро.

Здоровуюсь съ вами при чудномъ осеннемъ солнцѣ, любезные родители. Мы были очень удивлены и, право, дѣйствительно обрадованы прїѣздомъ Государя. Намъ всѣмъ показалось, что это видѣніе, потому что никто его такъ скоро не ожидалъ. Надо вамъ рассказать, какъ это случилось. Былъ вечеръ у Императрицы. Всѣ были собраны. Ей вдругъ захотѣлось качаться на доскѣ съ дѣтьми въ другой комнатѣ. Она сказала мнѣ встать около нея, взяла меня подъ руку для большей устойчивости; и хотя мы боялись и удерживались, чтобы не кричать, мы качались все быстрѣе и выше. Вдругъ — видимъ передъ собой фигуру Государя въ дверяхъ. Она вскрикнула, закрыла глаза, соскочила съ доски и бросилась въ его объятія. Радость была всеобщая, разспросы безъ конца.

Завтра будетъ вечеръ, можетъ быть, будутъ танцы, а можетъ быть игры.

19.

20-го августа, утро.

Обѣдня отошла четверть часа тому назадъ. Тороплюсь поздороваться съ вами, милые и любезные родители. Здѣсь живетъ кавалергардская музыка подъ управленіемъ Перовскаго. Я здѣсь еще никого не видѣла, ни Исленьевыхъ, ни Вяземскихъ.

20.

21-го августа 1833 г.

Вчерашній день былъ довольно утомительный: утромъ обѣдня, потомъ большой обѣдъ въ Александровскомъ дворцѣ на 60 чело-вѣкъ, всѣ флигель-адъютанты; провели здѣсь день; погода великолѣпная, и мы выходили безъ накидокъ или платковъ съ открытой

шей, какъ бы среди лѣта. Послѣ обѣда, мы, фрейлины, сопровождали Императрицу на музыку, гдѣ было много народу, а по возвращеніи домой пришлось опять переодѣваться и идти на вечернее собраніе. Сначала играли въ игры, въ мячикъ, потомъ танцевали, но не много. Я вальсировала съ Демидовымъ, который поручилъ кланяться Васенькѣ, также и Павелъ Толстой, который тоже спрашивалъ о васъ. У Императрицы болѣли зубы, такъ что она не была очень весела въ теченіе вечера.

21.

1833 г. Царское Село. 22-го августа.

Сегодня очень утомительный день, милые родители. Сегодня день коронаціи. Сейчасъ пришла отъ обѣдни: масса народу! Мы были безъ шляпъ и въ вечернихъ платьяхъ. Провели вчерашній день довольно пріятно. Утромъ около 12 мы всѣ и еще многіе поѣхали съ Императрицей въ Павловское, завтракали на фермѣ, катались по саду. Великій Князь Михаилъ пріѣхалъ верхомъ на встрѣчу и сопровождалъ Императрицу до дворца. Вышли, и онъ повелъ насъ по всѣмъ комнатамъ наверху и внизу. Очень красиво, мѣстоположеніе великолѣпное, я совсѣмъ въ восторгѣ отъ Павловскаго; садъ очень хорошъ, но не хорошо содержится. Великій Князь справлялся о вашемъ здоровьѣ, также о Васенькѣ, и велѣлъ передать свое почтеніе. Мы вернулись домой около 4-хъ, а послѣ обѣда княжна Хилкова, Анюта Щербатова и я сдѣлали прогулку верхомъ. Вечеромъ было собраніе у Императрицы, играли въ мячикъ и въ воланы...

Надѣюсь завтра или послѣ-завтра получить отъ васъ письмо. Вы правы, милая маменька, чувствую себя очень одинокой и грустной. Я отдалена отъ васъ всѣхъ, отъ всего, чтѣ дорого моему сердцу, и я окружена людьми, которые не только равнодушны ко мнѣ (исключая княжну Хилкову), но даже способны причинить мнѣ зло по отношенію къ Государынѣ. Что дѣлать! Уповаю на Бога. Я всей душой люблю Ея Величество и служу ей съ преданностью и любовью. Но что дѣлать, если она иногда болѣе холодна и менѣе добра, нежели прежде! Я тутъ не при чемъ.

22.

23-го августа.

Весь день въ движеніи, большой обѣдъ и балъ, который продолжался до трехъ часовъ. Императрица танцевала больше всѣхъ другихъ дамъ, я тоже много танцевала, между прочимъ, мазурку съ Наслѣдникомъ, со всѣми флигель-адъютантами, по-пурри съ графомъ Шереметевымъ, который справлялся о васъ. Было не очень многолюдно; нѣсколько городскихъ дамъ, обыкновенные посѣтители придворныхъ баловъ, жители города Павловска, между ними Блудовы. Изъ мужчинъ были здѣшніе гусары, кирасиры и одинъ единственный кавалергардъ—Перовскій. Всѣ были въ башмакахъ, а Перовскій въ красномъ мундирѣ; онъ мнѣ очень напомнилъ Васю, и мнѣ было грустно не видѣть его на балу. Великій Князь Михаилъ Павловичъ оставался все время на балѣ. Мы вспомнили вечеръ у коменданта Веревкина, въ этотъ же день три года тому назадъ; онъ до сихъ поръ вспоминаетъ о немъ съ удовольствіемъ. Я теперь буду заниматься пѣніемъ, у меня фортепiano, благодаря брату Бороздиныхъ, который уступилъ мнѣ свой. Графъ Віельгорскій только-что ушелъ отъ меня, и сейчасъ вернется. Я немножко пѣла съ нимъ. Ея Величество желаетъ, чтобы я пѣла.

23.

24-го августа.

У Императрицы было вечернее собраніе, немного народу. Она меня заставила пѣть. Я спѣла маленькій Нѣмецкій дуэтъ съ Віельгорскимъ, и она была очень довольна. Она была довольно весела и очень милостива. Разошлись около двѣнадцати. Во время вечера ей доложили о приѣздѣ графини Орловой; она пригласила ее на вечеръ; но та не пришла, вѣроятно, по случаю утомленія отъ путешествія.

24.

Царское. 25-го августа 1833 г.

Я была у графини Орловой и пробыла у нея около полу-
часу. Она приняла меня съ обычной любезностью, разспрашивала
о васъ, о тетенькѣ, интересовалась всѣми. Около часу мы пошли
завтракать къ Прасковѣ Щербатовой, которая наканунѣ пригласила
насъ. Я у нея видѣла молодую Вяземскую, у которой я
нахожу видъ здоровѣе. Мнѣ сказали, что извѣстіе о свадьбѣ одной
изъ Исленьевыхъ съ кирасиромъ Арсеньевымъ совершенно вѣрно.
Черезъ нѣсколько времени я сообщу вамъ еще новость, которая
васъ очень удивить.

25.

26-го августа 1833 г.

Должна сказать вамъ нѣсколько словъ о вечерѣ. Императрица
опять заставила меня пѣть, и все время по-Нѣмецки. Ей, мнѣ
кажется, нравится, когда я пою на этомъ языкѣ; я разучу нѣ-
сколько маленькихъ дуэтовъ съ Вильгорскимъ, которые г-жа Крюд-
неръ пѣвала. Они также напоминаютъ ей ея собственное пѣніе,
и это-то и доставляетъ ей удовольствіе. Остальную часть вечера
играли въ воланъ; я играла съ Великимъ Княземъ Михаиломъ.
Потомъ, какъ всегда, занимались вырѣзываніемъ. Графиня Орлова
также была на вечерѣ. Маленькая графиня Сухтеленъ только-что
переѣхала въ Царское Село. Она, кажется, миленькая и добро-
душная.

26.

27 августа.

Утромъ (т. е. 26-го) мы всѣ, Императрица, Великія Княжны
и Великій Князь Александръ поѣхали въ Павловское завтракать
къ г-жѣ Плещеевой, которая была именованной. Такъ какъ я была

дежурная, я ѣхала въ одномъ экипажѣ съ Императрицей, въ шульвагенѣ. Она сидѣла въ срединѣ съ графиней Бранденбургскою, Великая Княжна и Наслѣдникъ на передней скамейкѣ, а я сзади съ двумя другими Великими Княжнами. Такимъ образомъ приѣхали къ г-жѣ Плещеевой. Она ждала насъ на подъѣздѣ. Было довольно много народу. Завтракали у нея и вернулись домой только къ четыремъ часамъ. Около шести мы поѣхали верхомъ, пріятно было подвигаться: кн. Хилкова, Дубенская и я. По возвращеніи домой, я только успѣла немножко отдохнуть, какъ уже настало время начать исторію туалета для Кочубеевскаго бала. Мы всѣ поѣхали, сопровождая Императрицу. Она была такъ милостлива, что прислала мнѣ нѣсколько очень красивыхъ цвѣтовъ къ балу; она также послала цвѣты гр. Тизенгаузенъ. Къ концу бала я еле-волочила ноги. Я ужинала рядомъ съ Великимъ Княземъ Михаиломъ, который спрашивалъ о васъ и о Васѣ, любезные родители. Онъ мнѣ также сказалъ, что очень огорченъ, что не могъ съ вами проститься; но онъ такъ спѣшилъ, что совсѣмъ времени не было. Сегодня воскресенье. Опять собраніе и гости при Дворѣ. Я такъ устала послѣ вчерашняго бала, что мнѣ совершенно невозможно пойти.

27.

1833 г. Елагинъ, 30 августа.

Вотъ мы опять здѣсь...

Ѣздили верхомъ въ Павловскомъ, завтракали въ знаменитомъ Розовомъ павильонѣ; и когда вернулись домой, я такъ устала, что мочи моей не было. Мнѣ нужно вамъ сказать столько вещей, что я теперь подробно не могу писать. Скажу только, что, послѣ многихъ доказательствъ самаго восторженнаго и страстнаго чувства, Бярятинскій заговорилъ со мной о свадьбѣ.

Онъ сказалъ, что одобряетъ мой образъ дѣйствія. Онъ, кажется, очень несчастливъ. Вотъ что я давно хотѣла вамъ сказать, милая маменька; но духу не хватало. Я очень уважаю этого человѣка и искренно подружилась съ нимъ...

Мы ѣздили въ Невскій въ золотыхъ каретахъ.

28.

2 сентября, суббота.

Мнѣ сегодня лучше, любезные родители, слава Богу. Докторъ былъ у меня и прописалъ порошки.

Я думаю, вы испытываете большую пустоту безъ Катеньки. Какъ это чувство мнѣ знакомо!.. Вы у меня спрашиваете о Петрѣ, милая маменька. Онъ совсѣмъ здоровъ. Когда мы пріѣхали въ Елагинъ, онъ пришелъ ко мнѣ и передалъ записку отъ Екатерины Львовою.

Императрица вчера почти весь день отсутствовала. Былъ завтракъ въ Парголово, на которомъ пробыли до восьми часовъ вечера. Ея Величество поѣхала въ городъ въ театръ.

29.

3 сентября.

Императрица выѣдетъ изъ Елагина на другой день кавалергардскаго праздника. Сегодня утромъ Императрица была такъ милостива, что прислала г-жу Клюгель ко мнѣ, чтобы узнать о моемъ здоровьи. Вчера былъ балъ у старой графини Бобринской.

Если вы увидите Дарью Михайловну, милая маменька, пожалуйста, передайте ей мое почтеніе, также семейству Посниковыхъ.

Вы ничего не говорите, милая маменька, о томъ, въ какомъ видѣ папенька нашелъ дѣла больницы?

30.

Елагинъ, 4 сентября.

Сію минуту, милые и добрые родители, меня посѣтила наша милостивая Государыня. Я только-что кончила мой обѣдъ для выздоравливающихъ, какъ Долгорукій (шталмейстеръ) входитъ захватившись въ мою комнату и говоритъ: «Императрица идетъ къ вамъ». Вы можете себѣ представить, какъ я вскочила! Она была уже въ

комнатѣ, была очень нѣжна, поцѣловала меня нѣсколько разъ, говоря, что ей очень грустно такъ долго меня не видѣть, и что она пришла лично узнать о моемъ здоровьѣ. Она пробыла около половины четверти часа, подробно спрашивала о моемъ здоровьѣ и очень сожалѣла, что я такъ одинока. Когда она уходила, она не позволила мнѣ ее провожать, и сама затворила дверь, чтобы не было сквозняка. Графиня Бранденбургская также пришла съ нею. Какъ я вамъ уже говорила, вчера были въ Муринѣ. Вася долженъ знать это мѣсто. Изъ кавалеровъ флигель-адъютантовъ были только графъ Шереметевъ, Кутузовъ и Демидовъ. Они также провели вечеръ у Императрицы.

31.

5 сентября, вторникъ.

Погода чудная. И пока я вамъ пишу, парадъ начинается. Въ Новой деревнѣ благовѣстятъ къ обѣднѣ. Я вчера сказала Императрицѣ, что если будетъ собраніе вечеромъ, надѣюсь придти. Но она объ этомъ слышать не хотѣла и сказала: «Нѣтъ, я васъ не пущу!» Вчера вечеромъ былъ у меня Михаилъ Булыгинъ.

32.

6 сентября.

Сегодня утромъ была у Императрицы, чтобы доложить о томъ, что я выздоровѣла. У нея было много народу за завтракомъ, что мнѣ было совсѣмъ не по нутру, такъ какъ я ничего не могла ей сказать. Были Моденъ—мать и дочь, г-жа Башмакова урожд. Суворова, Голцынъ, Віельгорскій, однимъ словомъ—она не была одна, а мнѣ всегда мѣшаютъ посторонніе люди.

Ея Величество завтра на пароходѣ поѣдетъ въ Петергофъ и будетъ тамъ обѣдать. Вчера вечеромъ у меня были Хрущовы, мужъ и жена.

33.

Царское Село, 8 сентября 1833 г.

Я была у кн. Львовой, которая была очень рада меня видѣть и велѣла вамъ это сказать. Отъ нея я зашла къ графинѣ Орловой, которая приняла меня въ своемъ кабинетѣ съ обычною ей любезностью. Она не совсѣмъ здорова, въ теченіе недѣли она даже очень была плоха. Я провела у нея около часа въ разговорахъ. Передъ глазами у меня былъ портретъ во весь ростъ архимандрита Фотія, который, по ея словамъ, очень похожъ. Она велѣла вамъ очень кланяться. Отъ нея пошла къ Михаилу; я въ восторгѣ отъ его квартиры. Маленькая, но удивительно чистая и уютная: цвѣты, картины и даже мраморныя статуи въ его маленькой гостиной.

34.

9-го, суббота.

Весь вчерашній день прошелъ въ движеніи. Утромъ мы поѣхали на дачу графини Самойловой, называющуюся Графской Славянкой. Это чудная деревня въ двѣнадцати верстахъ отсюда. Императрица поѣхала верхомъ. Я еще боюсь ѣздить верхомъ, и поѣхала въ экипажѣ съ графиней Бранденбургскою и Великою Княжною Александрой. Мы завтракали въ крестьянской избѣ. На обратномъ пути Императрица также сѣла въ экипажъ. Великій Князь Михаилъ ѣхалъ верхомъ и все время сопровождалъ Дубенскую.

35.

10-е, воскресенье.

Намъ надо было быть съ 6¹/₂ на дѣтскомъ балу. Очень было красиво и напомнило мнѣ прошлый годъ. Я въ этотъ день въ первый разъ появилась при Дворѣ. Было очень много дѣтей, и мы всѣ принимали участіе въ танцахъ. Я танцевала мазурку съ Наслѣдникомъ. Императрица тоже танцевала. Разъѣхались около

двѣнадцати. Съ тѣхъ поръ я познакомилась съ княжной Долгоруковой, дочерью генераль-губернатора. Она кажется очень кроткая и болѣзненная особа. Всѣ флигель-адъютанты тоже были.

36.

21-го сентября. Царское Село.

Вы уже въ Волочановѣ, милая и дорогая маменька. Съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстій оттуда. Жду также съ нетерпѣніемъ письмо изъ Покровскаго. Какъ вы нашли тамъ нашихъ?

Мы каждое утро ѣздимъ верхомъ, и по вечерамъ ежедневно собраніе; такъ какъ Государь вернулся, то общество многолюднѣе. Нѣкоторые флигель-адъютанты здѣсь живутъ, между прочими, Безобразовъ, который вернулся сюда изъ Варшавы.

37.

28-го сентября 1833 г. Царское Село.

Предположеніе поѣздки въ Москву кануло въ воду, больше о немъ и не говорятъ. Вы можете себѣ представить, милая маменька, какъ меня огорчаетъ мысль, что меня не будетъ среди васъ въ нынѣшнемъ году. Есть еще маленькій лучъ надежды на зиму.

38.

1833 г. 30-го октября. Петербургъ.

Свадьба Анны Щербатовой была очень блестящая. Ее вѣнчали въ Зимнемъ дворцѣ, такъ какъ тамъ же былъ ужинъ, на которомъ присутствовали Государь, Государыня, Великій Князь и Великая Княгиня, всѣ родственники и приглашенные на свадьбу. Насъ, какъ барышень, не допустили къ ужину. Было очень пышно,

лакеи въ красныхъ ливреяхъ и башмакахъ. Генералы, между прочимъ, Апраксинъ и Мейендорфъ, министръ Двора — въ лентахъ. Императрица была очень нарядна, такъ какъ она была посаженою матерью Александра. Послѣ ужина Государь поѣхалъ въ домъ, чтобы принять новобрачныхъ; но Императрица не поѣхала, перодѣлась и со мной вернулась въ Анничковъ. Вы можете себѣ представить восторгъ родителей и всего семейства. Государь и Императрица были въ высшей степени милостивы со всѣмъ семействомъ.

Приданое очень красивое, оно было выставлено въ одной изъ залъ Анничковскаго дворца, и мы его видѣли третьяго дня. Императрица забавлялась какъ дитя. Она его велѣла окропить святою водой, передъ тѣмъ чтобы отправить, говоря, что такъ какъ существуетъ такой обычай, то она хочетъ все исполнить какъ слѣдуетъ. Черезъ десять дней будетъ свадьба княжны Хилковой также въ Зимнемъ дворцѣ.

39.

23-го ноября 1833 г.

Его Величество Государь настолько милостивъ, что взялся передать вамъ письмо, любезная маменька. Вы понимаете, какъ я приняла это любезное предложеніе нашего возлюбленнаго Монарха. Онъ собирается въ Москву въ нынѣшнемъ году и сегодня во время театра сказалъ о письмѣ. Я, слава Богу, совсѣмъ здорова, и надѣюсь, что эти строки застанутъ васъ также въ добромъ здоровьѣ. Я тороплюсь, любезная маменька, чтобъ передать эту записку Его Величеству, поэтому прощаюсь съ вами. Отъ всей души обнимаю всѣхъ, бабушекъ, тетюшку, братьевъ, цѣлую ваши ручки, прошу вашего благословенія и остаюсь на всю жизнь ваша покорная дочь А. Шереметева.

Я сегодня видѣла папеньку и Васю; первый совсѣмъ здоровъ, а второй чувствуетъ себя порядочно.

На конвертѣ: «Ея Высокоблагородію М. Г. Варварѣ Петровнѣ Шереметевой».

Рукою послѣдней записано: «Получила 26 ноября 1833 въ часъ утра въ воскресенье отъ Государя черезъ фельдъегеря».

40.

С.-Петербургъ. 3-го января 1834 г.

Первое января былъ довольно утомительный день для насъ. любезная маменька. Вы, должно быть, это сами уже знаете, какъ въ прошломъ году я не могла, провести канунъ Новаго Года съ папенькой и Васей, такъ какъ была у Государыни, гдѣ было маленькое собраніе, такое же, какъ то, на которомъ вы присутствовали въ прошломъ году. Императрица вспомнила объ этомъ и говорила. Какъ всегда, масса новыхъ альманаховъ, которые мы разсматривали. На другой день выходъ и поздравленіе; кончилось около трехъ. Я обѣдала у Васи съ папенькой. Вечеромъ маскарадъ. Мы поѣхали за Ихъ Величествамъ. Великая Княжна Марія на немъ присутствовала въ нынѣшнемъ году. Была такая толпа и такая давка, что мы съ большимъ трудомъ добрались до Георгіевскаго зала, въ которомъ обыкновенно останавливаются и гдѣ находятся иностранныя посольства. Безъ преувеличенія, этотъ разъ было болѣе сорока тысячъ человѣкъ. Я участвовала во всѣхъ полонезахъ: съ Государемъ Наслѣдникомъ, Вел. Княземъ Михайломъ, Принцами Оранскими (отцомъ и сыномъ) и Принцемъ Виртембергскимъ. Императрица и Великая Княгиня Елена были почти одинаково одѣты, въ настоящихъ Русскихъ тѣлогрѣйкахъ, только цвѣта были разные. Разошлись около часу въ полномъ изнеможеніи отъ жары и усталости. Папенька у меня одѣвался на балъ. Какъ встрѣтили вы новый годъ, любезная маменька? Навѣрно очень тихо, окруженные всѣми вашими? Вотъ второй годъ, что не приходится мнѣ проводить этотъ день въ семьѣ. Что-то будетъ въ будущемъ году? Все въ рукахъ Божіихъ, да будетъ Его святая воля! Въ нынѣшнемъ году было мало милостей, только одна фрейлина княжна Лобанова, дочь Кушелевой. Принцъ Оранскій, сынъ, назначенъ шефомъ одного гренадерскаго полка, который теперь будетъ называться его именемъ. Наканунѣ Новаго Года онъ въ первый разъ надѣлъ мундиръ своего полка съ полковничьими эполетамъ. Онъ очень милъ, немного напоминаетъ Наслѣдника, но не такъ красивъ. Говорятъ, поэтъ Пушкинъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры, а баронъ Бодѣ въ церемоніймейстеры; но я не

знаю навѣрное, правда ли. Вы видите, любезная маменька, что хотя и живешь близъ Двора, но все же не всегда знаешь о милостяхъ и перемѣнахъ, которыя происходятъ въ обществѣ.

Дядя Потаповъ пріѣхалъ нѣсколько дней тому назадъ; на этихъ дняхъ былъ у меня утромъ, подѣлился со мною извѣстіями о всѣхъ васъ; я нахожу, что онъ помолодѣлъ. Въ день Нового Года онъ былъ дежурный, и ему пришлось сопровождать Государя на маскарадъ.

Въ послѣднемъ вашемъ письмѣ, любезная маменька, вы говорите, что я могла бы купить себѣ фортепiano. Но это довольно трудно; почти всѣ деньги, которыя я получила отъ Государя, пошли на уплату долговъ, и изъ полученныхъ мною 2.000 осталось на ежедневные расходы только 200 рублей.

41.

Петербургъ, 2-го февраля 1834 г.

Какъ мнѣ было больно, узнавъ черезъ няню, что мое первое письмо васъ огорчило! Каюсь и на колѣняхъ прошу прощенье за то, что на первыхъ же порахъ сообщила вамъ о томъ, что происходитъ въ моемъ сердцѣ. Я думала, что лучше сознаться вамъ въ своемъ чувствѣ, когда я буду сама въ немъ убѣждена. А теперь, когда вы все знаете, любезная и дорогая маменька, прошу васъ, читайте мои письма со снисхожденіемъ, и я въ каждомъ письмѣ буду вамъ говорить и о своихъ чувствахъ, и о графѣ Литта. Каждый день молюсь Богу о томъ, чтобъ вы познакомились и узнали его. Милая маменька, я увѣрена, что вы полюбите его, когда узнаете его. Я во всемъ мірѣ, особенно среди молодыхъ мужчинъ, не встрѣчала болѣе откровеннаго, благороднаго и чувствительнаго сердца. Это не удивительно, что вы о немъ раньше не слышали, любезная маменька, онъ около двухъ лѣтъ здѣсь, потомъ уѣзжалъ къ своимъ родителямъ и вернулся въ октябрѣ; онъ вернулся почти въ одно время съ Государемъ послѣ конгресса въ Мюнхенъ-Гратцѣ. Онъ служитъ въ Австрійскомъ посольствѣ, очень любимъ Государемъ и всѣмъ своимъ начальствомъ, и въ то же время

камергеръ Австрійскаго двора. Онъ Австрійскій подданный, такъ какъ онъ родомъ изъ Милана, гдѣ у него есть имѣніе. Римско-католическаго вѣроисповѣданія. Когда Императрица говорила мнѣ о немъ, она сказала: «Какъ было бы хорошо, если бы, со временемъ, онъ могъ здѣсь остаться». Вы видите, милая маменька, что со временемъ онъ, можетъ быть, поселится здѣсь. Дядя его долженъ успокоиться: это его любимый племянникъ; онъ долженъ понять, что всѣ его предположенія, созданныя чтобы устроить счастье его племянника, только создадутъ его несчастье. О, милая маменька, съ Божіею помощью все пойдетъ хорошо. Милая маменька, увѣряю васъ, что говорю съ вами откровенно, какъ предъ Богомъ. Мои чувства не измѣнятся, его — также, съ Божіею помощью; я слишкомъ увѣрена въ его возвышенномъ сердцѣ. Мы подождемъ, милая маменька. Я совершенно покорюсь вашимъ желаніямъ и ничего не сдѣлаю противъ вашей воли. Я надѣюсь, что вы со временемъ сами убѣдитесь въ искренности моихъ чувствъ и въ моемъ убѣжденіи, что я только съ этимъ человѣкомъ могу быть счастлива. Вы испугались, когда я написала вамъ, что я совершенно рѣшила свою участь. Не дѣйствія мои были рѣшены, но чувства. Онъ знаетъ о моихъ чувствахъ къ нему. Онъ слишкомъ ясно показывалъ мнѣ свою привязанность ко мнѣ, чтобы я могла долѣе скрывать свои чувства. Когда онъ серьезно говорилъ со мной, я ему отвѣтила, что не завишу отъ себя и не могу сама рѣшить какъ дѣйствовать, безъ согласія моихъ родителей; что сердце мое готово все перенести и доказать вѣрность (*constance*) (точно такъ же какъ и онъ), но что надо, чтобы время выяснило, въ какихъ мы будемъ находиться обстоятельствахъ. Я ему сказала, что будутъ препятствія, что я вамъ все скажу, но что я надѣюсь, что съ Божіею помощью со временемъ вы сами, милая маменька, убѣдитесь въ моихъ чувствахъ, узнаете его, услышите о немъ похвальные отзывы, и сами придете мнѣ на помощь и устроите мое счастье. Кабы вы знали, милая маменька, какъ и онъ страдаетъ съ своей стороны! У него очень чувствительное сердце, онъ все принимаетъ близко къ сердцу, все огорчаетъ его, и онъ боится своего дяди, и надѣется, что и дядя смилостивится, и что со временемъ удастся его уговорить. О, какъ я буду ожидать съ терпѣніемъ и покор-

ностью ваше рѣшеніе, милая маменька. Мое сердце желаетъ только, чтобъ вы сами его узнали. Я буду ждать, милая маменька. Но признаюсь вамъ: знаю, сердце мое не перемѣнится, и я каждый день прошу Бога сохранить мнѣ мои чувства, которыя составляютъ въ одно и то же время и мою радость и мое горе, къ человѣку, который такъ достоинъ любви. Довольно на сегодняшний день, милая маменька, объ этомъ, такъ какъ съ вашего разрѣшенія я намѣрена возвращаться къ этому вопросу въ каждомъ письмѣ. Поэтому сегодня кончаю.

Будьте увѣрены, милая маменька, что безъ вашего согласія я ничего не сдѣлаю. Я открыла вамъ свою душу.

Няня совсѣмъ разбита отъ путешествія, теперь часъ ночи, я у стола вамъ пишу, а она спитъ, переутомленная до смерти.

Васенька завтра дежурный. Я надѣюсь обѣдать у папеньки, а Васенька приглашенъ къ Нидерландскому посланнику барону Гекернъ. Такъ какъ завтра день рожденія Принцессы Оранской, то завтра вечеромъ будетъ балъ, и я въ первый разъ надѣну платье, которое мнѣ подарила Императрица. Въ понедѣльникъ у гр. Нессельроде балъ съ царскимъ семействомъ, въ пятницу у Австрійскаго посла, а въ субботу Принцъ Оранскій покидаетъ наши края. Въ четвергъ должно быть гулянье на Елагинскомъ островѣ. Императрица надѣется, что если въ среду не будетъ слишкомъ холодно..... (*не разобрано*).

42.

Петербургъ, 6-го февраля 1834 г.

Вчера, милая и добрая маменька, получили радостное извѣстіе о благополучномъ разрѣшеніи Катеньки. Отъ глубины души цѣлую ваши ручки и поздравляю съ новорожденнымъ внукомъ Василюмъ. Сохрани его Богъ. Представляю себѣ радость Алексѣя и васъ всѣхъ. Вотъ уже двое дѣтей, которыхъ я не знаю: какъ хотѣлось бы скорѣе ихъ увидать!

Насчетъ моего сердца и нравственнаго состоянія вы знаете, въ какомъ положеніи оно находится. Императрица уже нѣсколько

дней какъ нездорова. Третьяго дня мы провели все утро у ея кровати. Вчера мы были у княгини Трубецкой, у которой почти каждую недѣлю бывають балы; мало народу, а между прочимъ Москвичи: княгиня Долгорукая, урожденная Булгакова, барышня Уварова, Наталья Щербатова.

43.

Петербургъ, 9-го февраля 1834 г.

Императрица еще не встаетъ, хотя ей лучше; но докторъ еще не позволяетъ ей встать съ постели. Вечеромъ былъ балъ въ Концертномъ залѣ, по случаю дня свадьбы Принцессы Оранской. Самый скучный и глупый балъ, который я когда-либо видѣла. Всѣ были не въ духѣ, Государь также. Все это подѣйствовало на общество, и балъ кончился въ полночь. Сегодня будетъ балъ у графини. Принцъ Оранскій уѣзжаетъ во вторникъ. Я радуюсь мысли ѣхать на балъ. Мазурка давно отдана графу Литта.

44.

Петербургъ, 12-го февраля 1834 г.

Что дѣлають Катенька и новорожденный? По тому, чтѣ вы говорите въ вашихъ письмахъ, приѣздъ Настеньки не порадовалъ меня; говорятъ, что она стала очень деспотичною; а тетенька Екатерина Васильевна въ одномъ изъ своихъ писемъ ко мнѣ говорить, что самымъ лучшимъ для нея было бы провести нѣкоторое время въ Лисинцевѣ.

Императрица все нездорова, у нея ревматизмъ въ головѣ, который продолжается уже двѣ недѣли. Она очень похудѣла и очень слаба. Несмотря на свою болѣзнь, она меня разспрашивала и говорила съ такимъ участіемъ о моихъ дѣлахъ, что я была очень тронута. Она сказала мнѣ, что я должна быть осторожна

съ Бярятинскимъ; спросила, получила ли я отъ васъ извѣстія и что вы мнѣ говорите и пр. Въ пятницу былъ большой балъ у Фикельмонъ, масса народу. Завтра опять балъ у кн. Трубецкой.

45.

Петербургъ, 18-го февраля 1834 г.

Ея Величество чувствуетъ себя гораздо лучше, и такъ рада больше не страдать, что, безъ преувеличенія, прыгала отъ радости, перецѣловала всѣхъ насъ, и, наконецъ, бросилась на шею Великаго Князя Михаила, который находился тутъ же.

Папенька на дняхъ уѣзжаетъ. Мнѣ будетъ очень грустно его провожать, особенно въ такое тяжелое для меня время, когда счастье моей жизни на картѣ. Мнѣ такъ грустно, что папенька его не узналъ ближе; я увѣрена, что онъ бы ему понравился. Кабы вы знали, милая маменька, какъ мы страдаемъ, и онъ за меня; эта неизвѣстность очень мучительна и будетъ вліять на всю мою жизнь.

Сегодня балъ у Александровыхъ, большія приготовленія. Васенька третьяго дня былъ дежурнымъ, и я два раза его навѣщала; у нихъ повый товарищъ баронъ Дантесъ, молодой Французъ, изъ очень хорошаго семейства; пріѣхалъ сюда, чтобъ поступить на службу, выдержалъ прямо офицерскій экзамень, и Государь его опредѣлилъ въ Кавалергардскій полкъ. Я видѣла князя Александра Голицына, сына Н. Ив.; онъ очень потолстѣлъ; спрашивалъ о Катенькѣ, и такъ же ли красивы ея дѣти, какъ она сама. Все такой же живой и впечатлительный, совсѣмъ не танцуетъ, а только дѣлаетъ разныя наблюденія во время баловъ.

Что дѣлаетъ Катенька? На кого похожъ новорожденный?

46.

Петербургъ, 21-го февраля 1834 г.

Вчера были отъ васъ извѣстія черезъ добрую графиню Орлову, у которой мы обѣдали: папенька, Вася и я. Она ска-

зала, что очень обрадовалась свиданію съ тетенькой, которая, по ея мнѣнію, совсѣмъ не перемѣнилась. Мы пребыли у нея до восьми часовъ. Я торопилась домой, такъ какъ было первое вечернее собраніе у Императрицы, довольно многолюдное. Были Тирольцы, ихъ заставили пѣть; они здѣсь уже нѣкоторое время, и очень въ модѣ.

Боюсь, что дорожки будутъ очень плохи для папенькинаго возвращенія. Скоро пять мѣсяцевъ, какъ папенька съ нами.

Скажите тетенькѣ Екатеринѣ Васильевнѣ, что цѣлую ея ручки за письмо, полученное черезъ графиню Орлову.

47.

Петербургъ, 26-го февраля 1834 г.

Милая маменька, вчера съ грустью простилась съ папенькой. Графиня, по обыкновенію, очень любезна. Передъ баломъ получила очень пріятный и неожиданный подарокъ отъ Ея Величества. Мы были въ ея гостиной, и собирались ее сопровождать. Она подозвала меня къ себѣ и сказала, что хочетъ мнѣ подарить еще бальное платьѣ къ масляницѣ, и что я должна выбрать цвѣтъ. Я очень ее благодарила и просила ее заказать розовое платьѣ, такъ какъ, по ея милости, у меня уже есть бѣлое платьѣ. Не правда ли, какъ это мило съ ея стороны.

Сегодня балъ у графини Шуваловой для новобрачныхъ Соловѣихъ.

48.

Петербургъ, 1-го марта 1834 г.

Вчера была дежурною, утромъ гуляла съ Императрицей. Въ этотъ день былъ балъ у графини Фикельмонъ. Послѣ обѣда мнѣ пришлось одѣтою сойти къ Императрицѣ, чтобы пойти съ нею къ графинѣ, у которой она одѣвалась. На мнѣ было красивое платьѣ, подаренное Императрицей, дѣйствительно очень удачное. Балъ

быль блестящій и оживленный, танцовали въ двухъ комнатахъ. а послѣ ужина танцовали по-пурри и галопъ почти до пяти часовъ утра.

Хотѣла отправить это письмо сегодня, но это было совершенно невозможно, такъ какъ едва успѣла утромъ открыть глаза, какъ за мной прислала Императрица. Съ трудомъ успѣла одѣться какъ слѣдуетъ; нужно было ѣхать въ театръ въ Коломну. Въ теченіи этой недѣли каждый день представленія по утрамъ и по вечерамъ. Вечеромъ мы сопровождали Ея Величество въ залу Энгельгардта, гдѣ, какъ и въ прошломъ году, былъ маскарадъ. Помните, я ѣздила съ папенькой, который надѣлъ маску. Вчера я говорила съ Императрицей совсѣмъ откровенно и сказала все, что у меня на душѣ, и объяснила горестное состояніе нашего положенія. Она была очень милостива, и когда я извинилась за свою откровенность, она сказала: «Съ кѣмъ же вы бы могли говорить, моя милая, какъ не со мной?» Да, милая и добрая маменька, должна вамъ сознаться, что мы оба очень грустны. Литта видимо таесть, страшно худѣеть. У него очень, очень много огорченій. Его дядя все болѣе и болѣе ожесточается и почти окончательно противъ его намѣренія. Онъ получилъ письмо отъ своихъ родителей, которые очень взволнованы. Видно, дядя имъ написалъ. Они говорятъ сыну, что если онъ не передумаетъ, то они напишутъ въ Вѣну, чтобы его вызвали изъ Петербурга. Это его приводитъ въ отчаяніе; онъ говоритъ, что очень ясно сознаетъ, что чувства его никогда не измѣнятся; но что надо дѣйствовать очень осторожно. Дядя ему отказываетъ во всѣхъ средствахъ осчастливить любимое имъ существо. Моя надежда единственно на Бога. Да будетъ Его святая воля!

Ежедневно вижу Васю. Завтра балъ въ Удѣлахъ.

Съ часу мы были одѣты по бальному, было очень оживленно, протанцовали двѣ мазурки, три вальса, двѣнадцать кадрилией, одинъ галопъ, одну бурю, одинъ по-пурри и грось фатеръ. Вы видите,

что не было недостатка въ движеніи. Какъ въ прошломъ году, я окончила день танцуя по-пурри съ Вел. Кн. Михаиломъ, который спрашивалъ о васъ и очень интересовался моею судьбою. Я должна была все ему рассказать, и, право, онъ очень принялъ къ сердцу все, что меня касается. Императрица замѣчательно любезна, а вчера была очень милостива ко мнѣ. Было много красивыхъ женщинъ. Многія, даже большинство, пріѣхали только къ вечеру, между прочимъ, княгиня Вѣра Вяземская съ мужемъ и дочерью. Я вамъ не говорила про балъ въ Удѣлахъ. Онъ былъ очень блестящъ, но для меня очень грустенъ. Я пріѣхала съ Императрицей, которая тамъ же и одѣвалась. Я много танцевала, между прочимъ, мазурку съ Наслѣдникомъ; по-пурри я должна была танцевать съ графомъ Литта, и вы хорошо понимаете, какъ я нетерпѣливо этого ждала. Въмѣсто того, онъ такъ дурно себя почувствовалъ, что сказалъ мнѣ, что если будетъ еще танцевать, то навѣрное упадетъ въ обморокъ среди танца, и тотчасъ послѣ ужина дядя его увезъ его. Не могу вамъ выразить, милая маменька, какъ я страдаю при видѣ его страданій. Императрица очень хорошо поняла мои чувства и выказала мнѣ большое сочувствіе, также и Государь. Я этимъ, право, глубоко тронута.

Много ли у васъ танцевали во время масляницы? Княгиня Вяземская-Татищева пріѣхала сюда, чтобъ повеселиться; и вмѣсто того на другой день концертнаго бала дочь ея захворала и до сихъ поръ почти не встаетъ съ постели. Она на дняхъ была у меня утромъ.

50.

Петербургъ, 7-го марта 1834 г.

Хотя тетенька и пишетъ намъ такъ часто, и такъ добра, что не требуетъ письменныхъ отвѣтовъ на свои милостивыя письма, но я, милая тетенька, хотя вы и разрѣшили мнѣ не писать, все же спѣшу поднести къ вашимъ стопамъ выраженіе моей глубокой благодарности и теплаго искренняго чувства удовлетворенія, доставленнаго мнѣ чтеніемъ вашихъ писемъ. Послѣднія особенно ожи-

вили меня и утѣшили по случаю выраженныхъ вами чувствъ относительно Литта. Вы бы очень его полюбили, если бы узнали его.

Дядя Потаповъ только-что былъ у меня; онъ приходилъ проститься; завтра ѣдетъ въ Москву. Я еще устала отъ послѣднихъ дней масленицы.

Вчера утромъ былъ сеансъ рисованія. Императрица пожелала, чтобъ я присутствовала. Но такъ какъ я лишній членъ общества рисованія, то она меня заставила читать вслухъ, пока она рисовала. Изъ дѣвицъ были Екатерина Тизенгаузенъ, Софія Моденъ и я.

Утромъ была у обѣдни и вечеромъ пойду къ ефимонамъ. Жду Васю; онъ говѣеть; его эскадрону также приказано говѣть.

51.

Четвергъ 8 утромъ.

Вася обѣдалъ у меня. За мной прислали на вечеръ, какъ обыкновенно въ девять часовъ. Было всего шесть человѣкъ, и собрались въ библиотекѣ. Изъ дамъ были молодая графиня Бобринская, графиня Сухтеленъ, которая очень мила. Изъ мужчинъ былъ графъ Орловъ, Опочининъ и Принцъ Ольденбургскій.

Императрица продолжаетъ быть очень милостивою со мной. Вечеръ былъ довольно молчаливый. Одинъ графъ Орловъ, какъ всегда, нѣсколько оживлялъ своею веселостью и шутками. Очень была удивлена вчера извѣстіемъ, что графиня Орлова хочетъ также продать и Островъ. Слышала, какъ графъ Орловъ говорилъ объ этомъ съ Государемъ и предлагалъ ему приобрести. Императрица сожалѣетъ, что она раздѣляется со всѣмъ своимъ имуществомъ и расстается со всѣми вещами, которыя ей напоминаютъ прошлое.

52.

9-е, пятница.

Обѣдала дома. Потомъ пошла ко всенощной; а около десяти часовъ пошла къ Модень. У нихъ было мало народу. Они мнѣ сказали, что Юлія Шереметева приѣхала, была у нихъ, и очень желаетъ меня видѣть, и выразила надежду, что я часто буду ихъ посѣщать.

53.

10 марта 1834 г. Петербургъ.

Вчера послѣ обѣда была у меня Юлія Васильевна, милые и добрые родители. Очень мила и ласкова; казалось, очень интересуется мною и выражала надежду, что мы часто будемъ проводить время вмѣстѣ, и конечно разспрашивала о томъ, что касается меня лично. Она пробыла у меня часъ. Я нахожу, что она постарѣла. Она приѣхала сюда на два мѣсяца, а можетъ быть пробудетъ и больше.

Вчера была на вечернемъ собраніи; очень мало народу, между прочимъ княгиня Бяратинская съ дочерью, очень красивою особой, производящею большое впечатлѣніе въ Петербургскихъ гостинныхъ. Были оба Вѣльгорскіе, барышня Бороздина, которая была дежурною. Генераль Стрекаловъ, дежурный, спрашивалъ о васъ, и Алексѣй Бутурлинъ. Императрица, какъ всегда, очень добра ко мнѣ. Я сегодня была дежурною. Было представленіе дамъ и мужчинъ. На Императрицѣ было Русское платье нынѣшняго покроя безъ талии. Представленіе кончилось около двухъ часовъ. Императрица переодѣлась, и мы поѣхали кататься въ открытомъ ландо. Погода чудная. Посреди Невскаго мы встрѣтили Государя, который взялъ ее съ собой. Она хотѣла меня поручить Васѣ, чтобъ вернуться пѣшкомъ; но, къ сожалѣнію, онъ дежурный, и мнѣ пришлось вернуться во дворецъ. На Невскомъ большая толпа народу, все общество прогуливается по Невскому, и это очень весело.

54.

12-е, понедѣльникъ.

Сегодня день гулянья на Елагинѣ; но не поѣдутъ въ саняхъ, какъ въ прошломъ году. Будетъ обѣдъ и разныя игры.

Провела все утро внизу. Тотчасъ послѣ обѣдни Императрица послала за мной, чтобъ я читала вслухъ, пока она рисуеть.

Новаго ничего нѣтъ, кромѣ свадьбы Бакуниной. Можетъ быть вы объ этомъ слышали. Очень немолодая фрейлина, которая выходитъ замужъ за генерала Полторацкаго, который также въ лѣтахъ, такъ что это очень хорошо; она такъ счастлива, что плачетъ отъ радости.

55.

Петербургъ, 14 марта 1834 г.

Сегодня утромъ сдѣлала нѣсколько визитовъ. Была у Юліи Шереметевой, которую застала дома. Оба очень любезны, Юлія все время спрашивала о Дворѣ, Императрицѣ, всѣхъ окружающихъ ихъ людяхъ, которые присутствуютъ въ собраніяхъ при Дворѣ и пр., однимъ словомъ, она хочетъ узнать всѣ придворные обычаи, и кажется ее это болѣе всего занимаетъ. Отъ нихъ поѣхала къ женѣ князя Василя Голицына, которую не застала дома. Вечеромъ будетъ маленькій рауть у графини Фикельмонъ, на который я также приглашена.

Сегодня утромъ Императрица прислала мнѣ кусокъ красивой матеріи на платье, въ родѣ пестрой шали.

56.

21 марта 1834 г.

Быль большой военный концертъ, на которомъ намъ было приказано присутствовать. Театръ былъ полонъ.

Была въ комнатахъ Императрицы, пока она рисовала. Изъ разговора она поняла, что я не знаю кабинета Государя и верх-

нихъ комнатъ, и она меня туда повела. Чтобы дойти до нихъ, она посадила меня рядомъ съ собой на кресло, по которому ее иногда поднимаютъ въ кабинетъ Государя, чтобъ избѣжать лѣстницу.

Видѣла оригиналъ картины, на которой изображенъ Васенька. Видѣла также знаменитый Берлинскій парадъ. У Императрицы былъ вечеръ, очень мало народу; изъ дамъ только г-жа Пашкова, урожденная Баранова, и я.

57.

22 марта 1834 г.

Вчера провела вечеръ у Модень. Занимались музыкой. Было довольно много народу: барышни Бороздины, Фредериксъ съ дочерью, которая немного пѣла; изъ мужчинъ: Гагарины, графъ Литта, графъ Шереметевъ, который намѣревается также пѣть на этихъ вечерахъ, и еще нѣсколько другихъ молодыхъ людей.

58.

Петербургъ, 25 марта 1834 г.

Только-что вернулась отъ обѣдни. Вотъ уже и четвертая недѣля великаго поста. Время летитъ такъ быстро, что даже страшно дѣлается.

Вчера въ Зимнемъ дворцѣ былъ маленькій вечеръ у князя Волконскаго для Государя и Императрицы. Маленькій музыкальный вечеръ. Сюда пріѣхала, нѣсколько дней тому назадъ, хорошая пѣвица барышня Гейнфельдтъ, Нѣмка; не первостепенная пѣвица, но у нея пріятный голосъ. Она пѣла вчера и доставила большое удовольствіе. Были также оба Толстые, Иванъ и Теофиль, которыхъ Императрица хотѣла слышать. Теофиль очень хорошій музыкантъ. Онъ пѣлъ вчера романсы своего собственнаго сочиненія. Но Иванъ не могъ пѣть, такъ какъ онъ сильно кашляетъ. Говорятъ, у него большой талантъ; и онъ много пѣлъ въ Парижѣ

съ Зонтагъ, уже послѣ ея свадьбы съ графомъ Росси. Кромѣ того, былъ Львовъ, знаменитый скрипачъ; онъ игралъ съ Вiельгорскимъ. У этого послѣдняго прелестный талантъ, и онъ доставилъ мнѣ большое наслажденіе. Сегодня вечеромъ у Императрицы также будутъ заниматься музыкой, а г-жа Гейнфельдтъ будетъ пѣть. Вчерашнее собраніе было очень не многочисленное: графъ и графиня Фикельмонъ, оба Бобринскіе, Фредериксъ, княгиня Барятинская съ дочерью, Анюта Толстая и всѣ мы, свитскіе. Великій Князь Михаилъ былъ въ довольно хорошемъ настроеніи духа. Я думаю, Васенька уже сообщилъ вамъ, что былъ у него, но не видѣлъ его. На Пасхѣ и послѣ, въ городѣ будутъ большіе балы. Наслѣдникъ будетъ присягать, и дворянство дастъ въ его честь огромный балъ въ домѣ Нарышкина; говорятъ, балъ на 4000 чело-вѣкъ. Мы всѣ будемъ въ Русскихъ платьяхъ, т. е. дамы будутъ одѣты въ чемъ-то въ родѣ сарафановъ, но изъ легкой матеріи, а на головѣ будутъ розаны въ видѣ кокошника. Молодыя дамы (танцующія) въ гирляндахъ изъ бѣлыхъ розановъ. Императрица будетъ также сама въ сарафанѣ. Позднѣе будетъ балъ въ Бѣлой залѣ Зимняго дворца.

59.

26 утромъ.

Вчера у меня были Львовы, Александръ и его жена. Они долго побыли у меня, спрашивали о васъ.

Вечеромъ довольно большое собраніе при Дворѣ, которое начнется концертомъ, въ которомъ примутъ участіе г-жа Гейнфельдтъ, скрипачъ Львовъ, Матвѣй Вiельгорскій и Григорій Волконскій.

60.

28 марта, Петербургъ.

Сегодня утромъ во время рисованія Императрица сказала намъ, что во дворцѣ невѣста, и что это Настенька Бороздина. Наконецъ, дѣло это рѣшилось, и она счастлива.

Сегодня утромъ видѣла мелькомъ на Невскомъ молодую княгиню Трубецкую, Четвертинскую: все такъ же мила, но мужъ не изященъ.

Еще свадьба. Дѣвица Шернваль, сестра красной графини Пушкиной, выходитъ замужъ за Муханова, кажется, за брата полковника. Очень некрасивый мужчина.

61.

29 марта.

Очень пріятно провели вечеръ у Толстыхъ. Все семейство было въ сборѣ, всѣ сестры Толстой, гр. Фикельмонъ, Екатерина Тизенгаузенъ и пр. Теофиль пропѣлъ почти весь вечеръ. У него очень пріятный даръ, столько души въ пѣніи, отличный музыкантъ. Кромѣ семьи, никого не было, всѣ сыновья, а пзъ чужихъ только графъ Литта и Кутузовъ. Мы остались за полночь. Г. Толстая была очень рада меня видѣть, приглашала заходить къ нимъ и очень разспрашивала о васъ и тетенькѣ Екатеринѣ Васильевнѣ. Вотъ какъ мы провели вчерашній вечеръ, милые родители. Но для меня лично не очень было весело. Въ теперешнемъ положеніи моего сердца, страдаешь по многимъ маленькимъ причинамъ.

62.

1 апрѣля.

Вчера утромъ получила оба ваши письма, милая маменька, т. е. также и то, которое вы написали Государю. Дай Богъ, чтобъ онъ милостиво принялъ ваше посланіе. Какъ вы знаете, онъ со мною очень не ровень.

Теперь здѣсь всѣ заняты каруселемъ. Мой кавалеръ Павелъ Толстой, а князь Лобановъ, какъ всегда, всѣмъ руководить. Всего 18 паръ. Княгиня Юсупова съ Государемъ. Императрица съ графомъ Апраксиннымъ, Софья Трубецкая съ Бутурлинымъ, графиня Шувалова, Анюта Александрова, графиня Орлова, М. Мейен-

дорфъ, обѣ Рибопьеръ, Опочинина, Анюта Толстая, Екатерина Тизенгаузенъ, княгиня Барятинская, двѣвцы Дьякова и Фредериксъ и я. Изъ кавалеровъ: кавалергарды Кутузовъ и графъ Шереметевъ, Принцы крови, Великій Князь Михаилъ, кавалергардъ Дубенскій, Наслѣдникъ, нѣсколько генераловъ и флигель-адъютантовъ.

Утромъ смотрѣли на парадъ съ Императрицей съ балкона, какъ во время пасхальныхъ праздниковъ.

63.

5-го апрѣля.

Была репетиція каруселя. Утромъ были внизу у Императрицы, во время рисованія, уже въ амазонкахъ. Въ два часа поѣхали въ манежъ и пробыли тамъ до 5 съ $\frac{1}{2}$. Въмѣсто графини Орловой, которая вышла, будутъ ѣздить барышни: Новосильцова и Эссенъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ я получила ваше письмо на имя Государя, я его совсѣмъ вблизи не видѣла: не было маленькихъ вечеровъ.

Во вторникъ провела вечеръ съ Васей у княгини Вяземской и видѣла княгиню Трубецкую, урожденную Четвертинскую, и ея мужа. Я нахожу, что онъ очень неуклюжъ; мнѣ было очень жалко ихъ видѣть вмѣстѣ; онъ такъ не подходитъ къ дому! Она представлялась Императрицѣ, которая нашла, что она особенно мила.

Г-жа Арсеньева была у меня, пробыла до десяти часовъ. Говорили все о томъ же предметѣ. Потомъ пошли къ Моденамъ. Видѣла у нихъ Юлію. Занимались музыкой, и я немного пѣла. Просила Рубини опять зайти ко мнѣ, очень хочу опять приняться за пѣніе. Г-жа Обрѣскова опять сошлась со своимъ мужемъ. На долго ли? Я думаю, онъ не въ своемъ умѣ.

Третьяго дня утромъ монахъ, котораго ко мнѣ прислала тетенька, просилъ вамъ передать свое почтеніе. Говорила о немъ Баранову, который обѣщаль ему помочь; просила о немъ также графа Шереметева, и онъ тоже обѣщаль помочь. Онъ въ восторгѣ отъ всего семейства, и, кажется, очень хорошій человекъ.

64.

9-го апрѣля.

Въ пятницу будетъ патриотическій балъ, меня просятъ тамъ пѣть, т. е. въ хорѣ, и Императрица, такъ сказать, приказала это исполнить.

65.

14-го апрѣля.

Наконецъ состоялись: и карусель, и концертъ для бѣдныхъ. Насъ было 18 дамъ, у каждой кадрили былъ свой цвѣтъ, зрѣлище очень красивое. На всѣхъ насъ были казачьи шапки съ эгретомъ съ боку и бѣлые лифы.

Послѣ каруселя до двухъ часовъ играли въ Аничковѣ въ разныя игры.

1-я кадрили:

Императрица съ Апраксинымъ.

Государь съ княгиней Юсуповой.

Княгиня Трубецкая съ генераломъ Гринвальдомъ.

Анюта Толстая съ Кутузовымъ.

Дѣвица Фредериксъ съ графомъ Шереметевымъ.

2-я кадрили напротивъ 1-й:

Екатерина Тизенгаузенъ съ Лобановымъ.

Анюта Александрова съ Наслѣдникомъ.

Великій Князь Михаилъ съ дѣвицей Дубенскою.

Г-жа Мейендорфъ, бывшая Потемкина, съ генераломъ Бенкендорфомъ.

Графиня Шувалова съ Раухомъ.

3-я кадрили (наша):

Меньшая Рибопьеръ съ княземъ Ливеномъ.

Дѣвица Дьякова съ Принцемъ Эрнестомъ Виртембергскимъ.

Старшая Рибопьеръ съ Принцемъ Ольденбургскимъ.

И я съ Павломъ Толстымъ: очень хорошій кавалеръ, подарилъ мнѣ очень красивый маленькій чехоль.

4-я кадрили (напротивъ нашей):

Генераль Мейендорфъ съ баронессой Эссенъ.

Княгиня Барятинская съ Лужинымъ.

Дѣвица Новосильцова съ Васильчиковымъ.

Дѣвица Опочинина съ Крузенштерномъ.

Г-жа Бутурлина съ графомъ Алексѣемъ Орловымъ.

Васенька не могъ придти посмотрѣть на карусель, потому что онъ обѣдалъ у Понятовскаго, и обѣдъ длился до восьми часовъ.

66.

Петербургъ, 17 апрѣля 1834 г.

Вотъ и Страстная недѣля, милые и добрые родители. Я начала говѣть. Какъ и въ прошломъ году, мы всѣ въ полномъ составѣ говѣемъ съ Царскимъ семействомъ, и два раза въ день ѣздимъ въ Аничковъ: утромъ къ 9-ти, къ заутрени, въ двѣнадцать обѣдня, а послѣ обѣда, въ восемь—вечерня. Такимъ образомъ весь день занятъ, и писать почти невозможно.

Пользуюсь свободнымъ часомъ, чтобъ просить у васъ прощенія, милые и добрые родители, отъ всего сердца за все горе и безпокойство, которое причинила вамъ за все это время, и за мои невольные грѣхи передъ вами.

Завтра надѣюсь исповѣдываться, но не у Музовскаго. Между нами: онъ такъ мало говоритъ моему сердцу, и такой сухой, что я хочу выбрать себѣ другаго духовника, одного изъ священниковъ Зимняго дворца, котораго очень хвалятъ. Этотъ разъ не я живу въ Аничковѣ, а Екатерина Тизенгаузенъ. Сегодня день рожденія Наслѣдника, ему 16 лѣтъ, и его къ этому дню сдѣлали флигель-адъютантомъ. У заутрени мы его сегодня видѣли съ аксельбантами, и онъ въ восторгѣ.

Въ воскресенье Великій Князь будетъ присягать въ церкви, очень торжественно, и мы будемъ присутствовать.

По моему расчету, вы получите мое письмо въ самый праздникъ. Надѣюсь, что я буду первая, которая вамъ скажетъ: Христось воскрес!

67.

Петербургъ, 20 апрѣля.

Нѣсколько словъ съ кондукторомъ, который взялся передать вамъ эти строки и посылку. Будьте такъ добры передать отъ меня часы Варенькѣ, а серьги Лизанькѣ. Если выиграю еще часы, надѣюсь ихъ послать Лизанькѣ.

Счастлива, что сподобилась принять Св. Тайны, также—и Васенька. Вечеромъ были у службы также въ Аничковѣ, у 12 Евангелій. Великій Князь Михаилъ также причащался.

Пока пишу вамъ, снимаю на полчаса мое платье. Съ завтрашняго дня будутъ четыре утомительныхъ дня, а въ четвергъ балъ въ Бѣлой залѣ. Въ воскресенье балъ болѣе тысячи человекъ, который дворянство даетъ Наслѣднику.

Я перемѣнила духовника и обратилась къ одному изъ священниковъ Зимняго дворца. Хотя онъ пріятнѣе Музовскаго, но все же онъ не совсѣмъ удовлетворяетъ мою душу.

Посылаю вамъ также красивую картину, которую мнѣ подарила Императрица: изображаетъ Государыню, Государя и Великаго Князя Константина въ катерѣ. Очень похожи.

68.

Петербургъ, 23 апрѣля 1834 г.

Х. В.

Въ субботу служба у насъ продолжалась очень долго, по случаю безконечныхъ поцѣлуевъ, которые Государь долженъ, какъ всегда, получать между заутреней и обѣдней. Какъ много я думала о васъ всѣхъ въ ту минуту, когда въ первый разъ говорится «Христосъ воскрес», и я мысленно перенеслась въ церковь Страннопріимнаго Дома и думала, что я среди васъ и что мы другъ друга поздравляемъ. Я увѣрена, милые и добрые родители, что и вы всѣ также думали и обо мнѣ.

Обѣдня отошла въ 3 часа съ $\frac{1}{2}$, и мы пошли къ Императрицѣ разговляться; продолжалось до четырехъ. Вернувшись къ себѣ, я застала Михайлу, который зашелъ ко мнѣ на минуту, чтобъ поѣсть со мной пасхи. Вася пришелъ, только позднѣе, отъ Великаго Князя Михаила, котораго онъ засталъ окруженнаго кадетами. Графиня Орлова неожиданно пришла къ самой заутрени и очень этимъ обрадовала Императрицу. Нѣсколько людей осчастливлено къ празднику, между прочимъ, графъ Головкинъ, который получилъ голубую ленту и очень этимъ обрадованъ, казакъ Орловъ-Денисовъ, скрипачъ Львовъ и одинъ полковникъ Траскинъ, котораго не знаю. Генераль Сумароковъ назначенъ генераль-адыютантомъ и пр., камергеры и камеръюнкеры, имена коихъ мнѣ не извѣстны, нѣсколько фрейлинъ, между ними: Наталья Оболенская и Екатерина Оленина.

Легла около шести, а около десяти пришлось вставать. Былъ парадъ и трогательная церемонія присяги Наслѣдника. Кончилось около двухъ. Церемонія была очень торжественная и блестящая. Церковь полна народу, почти биткомъ. Государь и Императрица были очень взволнованы, также и Великій Князь Михаилъ, во время принесенія присяги передъ Крестомъ и Евангеліемъ. Наслѣдникъ читалъ самъ громкимъ голосомъ. Онъ былъ такъ взволнованъ, что посреди чтенія рыданія помѣшали ему продолжать, голосъ прерывался слезами, и ему нѣсколько разъ пришлось повторить фразу. Всѣ присутствующіе прослезились. Послѣ молебна и вечеромъ весь Дворъ перешелъ въ Георгіевскую залу, въ которой онъ опять присягалъ въ присутствіи всѣхъ военныхъ. Вы можете себѣ представить нашу усталость, милые родители. По возвращеніи домой, я раздѣлась и легла. Признаюсь: мнѣ стало очень грустно. Праздникъ!—а я отдалена отъ всѣхъ своихъ и отъ всего, что дорого моему сердцу, и окружена почти исключительно чужими.

Около девяти меня позвали на вечеръ. Было очень мало народу. Изъ фрейлинъ: Екатерина Тиенгаузенъ и я, старая графиня Бобринская, Фредериксъ, графъ Орловъ, Головкинъ, Сперанскій, который получилъ великолѣпную табакерку съ портретами Ихъ Величествъ, окруженными брилліантами. Я забыла вамъ сказать, что молодой Віельгорскій произведенъ въ офицеры Павлов-

скаго полка, съ сохраненіемъ мѣста при Наслѣдникѣ. Паткуль произведенъ въ камеръ-пажи. Сегодня утромъ была обѣдня. Потомъ дамы поздравляли Императрицу и цѣловали ея руку въ самой церкви. Потомъ выходъ къ дипломатическому корпусу и разговоръ съ ними. Потомъ мужчины поздравляли и цѣловали руку Императрицы. Наконецъ парадъ кавалергардовъ. Вася сегодня дежурный на главной гауптвахтѣ. Послѣ парада кавалергарды поздравляли и цѣловали руку Императрицы. Мы такимъ образомъ были заняты почти до трехъ часовъ. Праздникъ,—а я второй день обѣдаю совѣмъ одна. Очень грустно. Завтра большой обѣдъ въ придворныхъ платьяхъ. Не очень удобно. Сегодня будетъ вечернее собраніе, но не будутъ танцовать, такъ какъ Императрица очень устала. Будетъ лотерея.

69.

Петербургъ, 25 апрѣля 1834 г.

Я вамъ говорила, что будетъ вечеръ съ лотереей. Онъ состоялся, и судьба мнѣ снова улыбнулась, такъ какъ я два раза выиграла. Первый выигрышъ былъ чудный кристалловый графинъ со стаканомъ, а второй—красивая пряжка изъ бирюзы. Народу было много, но не танцовали, потому что Императрица очень устала. Почти всѣ флигель-адъютанты были; конечно—кавалергарды, и между прочимъ новый полковой адъютантъ этого полка, капитанъ Ланской; его назначили послѣ парада. Изъ дамъ были: княгиня Барятинская съ дочерью, Рибопьеры, Александрова, княгиня Юсупова, дочери Барановы и пр. Однимъ словомъ, всѣ обычные. Было много мужчинъ, между прочимъ Головкинъ, который, какъ дитя, радуется своей голубой лентѣ; онъ даже, кажется, помолодѣлъ. Очевидно, это правда, что въ молодости хорошеешь отъ счастья, а въ старости молодѣешь. Вчера долженъ былъ состояться большой обѣдъ; но его отмѣнили.

Обѣдала у Васеньки, а вечеромъ поѣхала къ Фикельмонъ; Васенька тоже. Былъ маленькій вечеръ, безъ танцевъ. Сегодня Васенька былъ ординарцемъ, и сошло очень благополучно. Погода

чудная. Императрица каталась съ дѣтьми въ ландо. Слава Богу, она чувствуетъ себя гораздо лучше, и обѣдъ назначенъ на субботу. Теперь каждый день парады передъ дворцомъ, какъ всегда.

Пошла сегодня утромъ къ графинѣ Орловой, и представьте себѣ мое удивленіе, когда швейцаръ мнѣ сказалъ, что она вчера вечеромъ уѣхала въ Новгородъ. Она хочетъ тамъ провести всю Святую и 1-е мая. Я думаю, что въ нынѣшнемъ году лѣто начнется съ пребыванія въ Царскомъ Селѣ, по настоянію докторовъ, такъ какъ Императрица очень нуждается въ отдыхѣ. Говорятъ, что переѣзжаютъ на будущей недѣлѣ на пятнадцать дней.

Завтра утромъ собираюсь сдѣлать нѣсколько визитовъ. Поѣду также къ Башиловымъ. Юлія на это очень напираетъ и говоритъ, что слѣдовало бы намъ съ нею поѣхать къ нимъ разъ чай пить. Вижу эту послѣднюю довольно рѣдко. Послѣднее наше свиданье было на пасхальномъ придворномъ представленіи. Мы другъ другу назначаемъ свиданія у Моденъ.

Подходить бабушкинъ день рожденія (или именинъ). Дай Богъ ей еще многіе годы пожить среди своей семьи въ полномъ здравіи и спокойствіи. Дорого бы дала, чтобъ поздравить васъ лично и въ дѣйствительности поцѣловать ваши руки.

II.

ПИСЬМА ,

Великаго Князя

Михаила Павловича

къ Варварѣ Петровнѣ Шереметевой.

1831 — 1836.

Въ семьѣ Шереметевыхъ имя Великаго Князя Михаила Павловича всегда глубоко чтилось. Благодарная память о немъ не изгладилась: его неизмѣнное сочувствіе, его глубокая сердечная доброта навсегда остались незабвенными. Къ сожалѣнію, донынѣ не достаточно оглашена его переписка; слишкомъ широко распространено обычное представленіе о внѣшнемъ человѣкѣ; слишкомъ мало оцѣненъ «сокровенный сердца человѣкъ», столь тщательно имъ самимъ скрываемый; слишкомъ недостаточно признаны высокія качества его благороднаго ума и отзывчивой души, которыя стяжали ему дорогое право на безпредѣльную и неизмѣнную преданность людей ему близкихъ.

Г. С. Ш.

1.

С.-Петербургъ. 5-го февраля 1831.

Милостивая Государыня
Варвара Петровна.

Приношу Вамъ, равно и всему семейству Вашему, искреннѣйшую и чувствительнѣйшую мою благодарность за письмо отъ 25 прошедшаго мѣсяца, равно и за поздравленіе съ рожденіемъ дочерп моеѣ Александры.

Прошу Васъ быть увѣренной, что я въ полной мѣрѣ умѣю цѣнить какъ воспоминаніе ваше обо мнѣ, такъ и приѣмъ, сдѣланный мнѣ въ Москвѣ Вами и всѣми Вашими.

Вы знаете душевную мою привязанность къ древней нашей столицѣ; и постоянно я вспоминаю о времени, что я провелъ въ ней, какъ о эпохѣ для меня самой пріятной. Посему Вы смѣло можете себѣ вообразить, что во мнѣ произошло, какъ я узналъ, что гибельная болѣзнь постигла Москву. Слава Всевышнему, что она теперь почти вовсе прекратилась. Но признаюсь Вамъ, что совершенно не могу быть спокоенъ, покуда и послѣдніе слѣды ея совсѣмъ не исчезнутъ.

Сынъ Вашъ былъ довольно нездоровъ сильною простудою, но, благодаря Бога, теперь ему гораздо лучше, и онъ начинаетъ выѣзжать. Могу Васъ увѣрить, что не прежде позволю ему догнать полкъ свой, какъ по совершенномъ уже выздоровленіи.

Прошу Васъ, Варвара Петровна, засвидѣтельствовавъ мое искреннѣйшее и душевное почтеніе Сергѣю Васильевичу, равно и всему семейству, принять увѣреніе, что я желаю Вамъ и всѣмъ Вашимъ всѣхъ благъ и не престану быть навсегда

Вамъ искренно доброжелательнѣйшимъ

Михаилъ.

2.

Варшава. $\frac{31\text{-го октября}}{12\text{-го ноября}}$ 1831 г.

Милостивая Государыня
Варвара Петровна.

На дняхъ имѣлъ я удовольствіе получить письмо Ваше отъ 15/27 сего мѣсяца. И какъ за оное приношу Вамъ мою искреннѣйшую благодарность, такъ равно и душевное поздравленіе съ помолвкою дочери Вашей Екатерины Сергѣевны. Вѣрьте, что я желаю будущимъ новобрачнымъ всякаго счастья и всѣхъ благъ только возможныхъ на семь мірѣ.

Письмо мое Вамъ привезетъ сынъ Вашъ. Я весьма радуюсь, что разрѣшеніе на отпускъ именно пришло во время, чтобы ему приѣхать къ свадьбѣ его сестры, и я надѣюсь, что онъ не опоздаетъ. При семъ случаѣ я смѣло могу Васъ удостовѣрить, что во все время, покуда онъ при мнѣ находился въ теченіи всего похода, я постоянно былъ имъ *чрезвычайно* доволенъ, и дай Богъ, чтобы всегда онъ такъ же хорошо служилъ и продолжалъ себя вести столь скромно и почтительно; зная его характеръ, я въ ономъ увѣренъ.

Прошу Васъ отъ меня поклониться Сергѣю Васильевичу и поздравить со свадьбою Вашей дочери (равно также поклонитесь всему Вашему семейству) и быть увѣренной въ томъ уваженіи, съ которымъ не престану быть

Вамъ искренно и душевно доброжелательнѣйшій
Михаилъ.

3.

С.-Петербургъ. $\frac{28\text{-го марта}}{9\text{-го апрѣля}}$ 1832 г.

Милостивая Государыня моя
Варвара Петровна.

Приношу Вамъ искреннѣйшую и чувствительнѣйшую мою благодарность за письмо Ваше, по случаю дня моего рожденія, равно и за все, что изволите мнѣ писать отъ своего имени, такъ

и всего вашего семейства. Вѣрьте, что вполне умѣю сіе цѣнить и прошу Васъ не сомнѣваться, что я никогда не забуду Васъ и всѣхъ Вашихъ благосклонный мнѣ пріемъ въ то благополучное время, когда я имѣлъ удовольствіе быть въ доброй Москвѣ.

Давно собирался я отвѣчать Вамъ, Варвара Петровна; но сперва непрерывныя и разнообразныя мои занятія, а потомъ постигшее меня несчастіе лишили меня возможности исполнить прежде сей для меня весьма пріятный долгъ. Смѣю надѣяться, зная Ваше благосклонное ко мнѣ расположеніе, что Вы сіе не причтете къ моей небрежности.

Я съ большимъ удовольствіемъ увидѣлся снова съ Сергѣемъ Васильевичемъ и съ Вашимъ сыномъ. Кажется, что пребываніе его въ кругу его семейства послужило ему къ добру, и что онъ послѣ трудовъ кампаніи отдохнулъ.

Прошу Васъ, Варвара Петровна, засвидѣтельствовать мое почтеніе всему Вашему семейству и принять увѣреніе въ тѣхъ несомнѣнныхъ чувствахъ, съ которыми пребуду навсегда

Вамъ искренно и душевно доброжелательнѣйшій
Михаиль.

4.

С.-Петербургъ. 14-го марта 1835 г.

Милостивая Государыня моя
Варвара Петровна.

Я весьма много виноватъ предъ Вами, что по сію пору самъ не писалъ Вамъ въ отвѣтъ на три почтеннѣйшія письма Ваши; но смѣю Васъ увѣрить, что если бы Вы въ подробности могли видѣть, какъ дни мои проходятъ, то Вы бы увѣрились, что не много, могу сказать, остается мнѣ времени удѣлять по моему произволу. Между тѣмъ прошу у Васъ искреннѣйшее прошеніе, если не изъясилъ на бумагѣ тѣ, что препоручилъ я сыну Вашему изъяснить Вамъ словесно мопмъ именемъ. при отъѣздѣ его въ

Москву. Не могу Вамъ довольно выразить, сколь неожиданно постигшее Васъ несчастье меня огорчило: зная лично Сергѣя Васильевича, цѣня въ полной мѣрѣ качества, которыя отличали душу его, нельзя не соболѣзновать искренно о потерѣ его. Я надѣюсь, Варвара Петровна, что вы увѣрены въ участіи моемъ. Но— да будетъ воля Божія!

Теперь я обращаюсь къ Вамъ, почтеннѣйшая Варвара Петровна, съ просьбою быть увѣренною, что Вы всегда и во всякомъ случаѣ найдете во мнѣ человека, не только готоваго, но всегда радующагося, если можетъ въ чемъ-нибудь сдѣлать Вамъ угодное. Вы, конечно, уже пзволили получить письмо мое, въ коемъ я извѣщаю Васъ о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества повелѣніи: младшихъ двухъ сыновей Вашихъ имѣть въ виду для поступленія въ Пажескій Корпусъ, при первой могущейся открыться вакансіи экстерновъ, и о произведеніи до того времени по 800 р. въ годъ на воспитаніе каждаго. Въ теперешнее время, къ крайнему моему сожалѣнію, принять ихъ нѣтъ никакой возможности, по той причинѣ, что, при первобытномъ установленіи экстерновъ, Его Величеству угодно было приказать, чтобы ихъ было не болѣе 15, а нынѣ уже находится ихъ 19, что дѣлаетъ крайнее стѣсненіе въ классахъ Пажескаго Корпуса. Я надѣюсь, однако, что, послѣ предстоящаго выпуска, который долженъ быть въ августѣ мѣсяцѣ нынѣшняго года, возможно будетъ помѣстить ихъ, и будьте увѣрены, что я употреблю на сіе всѣ зависящія отъ меня мѣры.

Прошу Васъ, почтеннѣйшая Варвара Петровна, засвидѣтельствовать всему Вашему семейству мое искреннѣйшее почтеніе, и примите сами увѣреніе въ томъ моемъ къ Вамъ почтеніи, съ которымъ есмь навсегда

Вамъ искренно и душевно доброжелательнѣйшій

Михаилъ.

5.

С.-Петербургъ. 9-го іюля 1836 г.

Милостивая Государыня
Варвара Петровна.

Вы изволите быть уже давно извѣстны, что сынъ Вашъ въ продолженіи начала сего лѣта былъ весьма боленъ; но, слава Богу, теперь онъ до такой степени поправился, что я рѣшился, отъѣзжая самъ за границу для лѣченія, взять его съ собою. Я увѣренъ, что сіе принесетъ ему ощутительную пользу. Ему нужны Висбаденскія воды, куда онъ и отправится. Я надѣюсь, что Вы за сіе на меня сѣтовать не будете.

Прошу Васъ засвидѣтельствовать мое почтеніе всему Вашему семейству и принять увѣреніе въ неизмѣнной моей къ Вамъ преданности

Михаиль.

На всѣхъ конвертахъ: «Ея Высокоблагородію Варварѣ Петровнѣ Шереметевой Г-жѣ Коллежской Ассессоршѣ, въ Москвѣ».

Милостивый Государь мой
Сергѣй Васильевичъ.

Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ сей день придворной конторѣ, дочь Ваша Анна Сергѣевна пожалована во фрейлины къ Ея Величеству Государынѣ Императрицѣ.

Увѣдомляя о семъ Васъ, я имѣю честь препроводить при семъ слѣдующій ей бриліантовый фрейлинскій шифръ, о полученіи коего покорнѣйше прошу меня увѣдомить.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ
Вашимъ покорнѣйшимъ слугою
К. Петръ Волконскій.

№ 3760.
Москва
7-го ноября 1831.
Его Высокоб—дію
С. В. Шереметеву.

Милостивый Государь
Сергѣй Васильевичъ.

На письмо Вашего Высокоблагородія отъ 3-го сего іюня, честь имѣю увѣдомить Васъ, Милостивый Государь мой, что Государыня Императрица, принявъ съ большимъ удовольствіемъ согласіе Ваше на желаніе Ея Императорскаго Величества, Всемилостивѣйше соизволяетъ, чтобы дочь Ваша представлена была ко Двору по прошествіи двухъ мѣсяцевъ, согласно вашему желанію.

Имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

К. Петръ Волконскій.

№ 2159.
Въ Петергофѣ
13-го іюня 1832.
Его Высокоблагородію
С. В. Шереметеву.

III.

ПИСЬМА

графини Анны Алексѣевны

Орловой-Чесменской

къ Марьѣ Семснвнѣ, Бахметевой.

13-го марта 1797 г. Лейпцигъ.

Милая мая сестричка! Мы всѣ, слава Богу, здаровы. Дай Боже, чтобъ и вы были здаровы, веселы и спакойны. А какъ я обрадывалась, что палучили ать маей милой письмо безъ числа и сажелѣю об оноу; и сама тоже въ евомъ же проступкѣ. Но, справясь с письмомъ Аннѣ Николавиѣ, нашла, што 17 февраля писано. И очинъ обрадывалась, што вы получили нашъ свурочикъ, которой былъ посланъ въ вашъ день именинъ. И мы очинъ праздновали, о чемъ я уже прежде къ вамъ писала. Ушъ вы, мая милая, меня не узнаете: стала девчища балшая и красная, емъ устрицы со удовольствиємъ, только жареныя, а еще къ сырмъ не магу привыкнуть; пью шенпанская и пива. Только прошу не падумать, што спилась с кругу долой. Но со в(с)ѣмъ оноу мое сердце и чувства всѣгда наполнены любовію, почтеніємъ и преданостію. Но еще не утерплю написать моей польной благодарностію за ваши письма, которые мнѣ дѣлають великую радость и утешеніи. Но прошу меня онои одолжать. А отъ меня прошу мое нижайшее почтеніе сказать хозяйивамъ и з детками и всѣмъ собѣседницамъ. А Маминька вамъ кланеется всенижайше и благодарить за воспоминанія.

Астаюсь с истиннымъ монмъ почтеніємъ и с полною любовію
Журналистъ.

*Письмо было сложено пакетомъ и надписано другою рукою:
„Милостивой Государыне моей Марье Семеновне. Ея высоко-
благородию Бахметьевой. Въ Москве“. А. Б.*

2.

20-го марта 1797 г. Лейпцигъ.

Милинькая мая сестричка! Мы всё, слава Богу, здоровы. Дай Боже, чтобъ и вы были здоровы и веселы, и чтобъ эти строки васъ нашли въ полномъ здоровіи и въ спакойствѣ. Мы получили ать маей милой сестрички письмо, которому я очинь обрадовалася. Думала, што и ка мнѣ есть, но ашибласа. Аднакошъ увидила въ писемѣ, што вы, мая милая, слава Богу, до(во)льно здоровы, и што меня очинь радуеть. И меня тожа очинь паткреплявайтъ, што вы намъ обѣщались на будущей почте написать. Я думаю, што вы изволите удивляться, што я къ вамъ не пишу журналъ. А я ево не пачитаю нужнымъ. Што есть любопытнава, то я къ вамъ пишу въ писемѣ. А мы были третьневодни въ концерти. гдѣ играла Madame Шмитъ, каторая дѣлала многа валшила. Маминька вамъ всёбнижайше кланестся. А ать меня прошу покланиться хозяивамъ и з детками и собѣседницами. А вы, мая милая, извините меня, што такъ дурна пишу или ашибки дѣлаю.

Астаюсъ с истиннымъ моимъ почтеніемъ и съ полною любовію
Журналистъ.

Письмо было сложено пакетомъ и надписано рукою же графини Анны Алексъевны: „Сестричку маей любезной М. С“. А. Б.

3.

(Мартъ 1797 г. Лейпцигъ).

Здраствуйте, мая милая сестрица! Мы всё, слава Богу, довольно здоровы. Дай Боже, чтобъ и вы были здоровы и веселы, и чтобъ эти строки васъ нашли въ полномъ здоровьи и въ спакойстве. Мы приехали въ Лейпцигъ, гдѣ мы слышали, что отасланы были письма в Дрездинъ патаму, што думали, што мы еще въ Дрездинѣ. Они опять были отасланы обратно в Лейпцигъ, которами мы очинь были обрадованы. И какъ я была щастлива, што

в одномъ конверти были для меня два письма. Какъ я стала читать ваши письма оба, то Маминька притомъ была; какъ я стала читать, што вы къ Маминьке такъ милалива писали, то она с радости и съ благодарности заплакала и чувствительно васъ благодарить. А мы нашли ту професаршу, которую ище папинька, какъ былъ прежди, и крестилъ у пей дочь. И ана еще въ девушкахъ и очинъ милая и харашо воспитана. И я еще должна всю с ней по Немецки говорить и я очинъ ей хорошо обѣсняюса по Немецки. Теперь, мая милая, я сижу, к вамъ пишу, а кресница Папинькина делаетъ саломинаю шляпку для меня. чтобъ намъ всѣмъ ехатъ въ концертъ, гдѣ будитъ играть женщина на скрипкн. То мы желаемъ быть на етимъ концерти. И я теперь въспомнила, ежелибъ Катерина Васильевна ¹⁾ былабъ здесь, то ана бы очинъ обрадываласъ етому концерту, пачему што ана очинъ любитъ музыку. Ета професарава дочь очинъ харашо играитъ на фортопиянахъ и паеть и ана еще не стара, только ей еще 16 летъ. Атъ меня прошу засвидѣтельст(в)оватъ мой паклопъ хозяйвамъ и з детками и со всѣми собѣседницами.

Астаюсъ с истиннымъ моимъ почтениемъ и с полною любовію
Журналистъ.

А еще, мая милая, прошу васъ сказать Мадами, што ежели ана хочитъ абъ сваемъ атце знатъ, то только прашу васъ написать ее имя, какъ по фамилин. А ушь мы атыцимъ. Прастите меня, мая милая, што такъ дурна пишу.

Приписка рукою Анны Николаевны Пиотровской:

Ручки ваши цалую, мая милая маминка. Накорнейши благодарю за вашу ко мне милость. Я имела щасте писать прастраней изъ Дрездена абъ маномъ разводе ²⁾. Да сехъ поръ я ничего не слыхала абъ ниомъ и атъ того немношка безпакойна. Въпрочимъ, слава Богу, здорова и препоручаю себя (въ) вашу любовь и милость. Мано пачтене хозяевымъ!

¹⁾ Екатерина Васильевна Шереметева. А. К.

²⁾ Анна Николаевна, ур. Соболевская, по первому мужу Пиотровская. впоследствии была замужемъ за А. А. Чесменскимъ. А. К.

4.

5-го мая 1797 г. Лейпцигъ.

Милинькая ма(я) сестричка! Мы всё, благодаря Бога, довольно здоровы и дай Боже, чтобъ эти строки васъ нашли в польномъ здоровіи и в снакойствн, о чемъ прошу Господа Бога. Я получила ать маей милой сестричке письмо, которая меня столь обрадывало, што и не умею написать. Только еще мое сердце грызеть, што вы и не пишете, приедите ли вы. Мы очинь всё пра васъ часто говоримъ: ахъ, када бы приехали мая бы милая сестричка и вашъ братиць меншой, да еще кто бы нибудь, то бы наша беседа была бы въ польномъ снакойствѣ! Ну, мая милая сестричка, нечива вамъ больше сказать новинькова. Маминька вамъ всёнижайше клапеется и благодарить о воспоминаніе. Къ случаю, прошу ать меня поклониться Аннѣ Семеновни ¹⁾ и Василию Владимерачу ²⁾ и з детками, и всёмъ собѣсдницамъ.

Астаюсь с истиннымъ моимъ почтеніемъ и с полною любовію
Журналистъ.

*Письмо было сложено пакетомъ и надписано другою рукою:
„Милостивой Государыне моей Марье Семеновне“. А. Б.*

5.

(Іюль 1797 г. Дрезденъ).

Милинькая мая сестричка! Приехали мы въ Теплитцы, слава Богу, благополучно и остоновилися у Кларьсе, каторая была намъ очинь рада, но только была в прѣбольшихъ хлопотахъ, куда насъ всёхъ поместить. Но мы тама остоновилися одинъ день, а на другой день уехали. Приехали въ Дрезденъ всё, слава Богу, довольно здоровы и благополучны, кромѣ Александра Алексєевича ³⁾ и меня. Александра Алексєевичъ ударилъ камѣнь объ камень и темъ, которымъ ударилъ, отьскачилъ ему въ клазь, но такъ счясливо, что ничево не ловредило, только распухло и посинело. А я жъ простудила левую сторону, каторая мнѣ делала большую боль, по

¹⁾ Анна Семеновна Шереметева, ур. кн. Львова. А. Б.

²⁾ Василій Владиміровичъ Шереметевъ. А. Б.

³⁾ Александръ Алексѣевичъ Чесменскій. А. Б.

теперече, слава Богу, гораздо лутче и ушь платокъ (съ) шен снела. У насъ стоитъ погода отмена хороша и жерка. Желательно бы очинь, ежелибъ она токова была у васъ. Надѣюсь на милость Божескую, что мы скоро будемъ иметь удовольствіе васъ видеть очинь веселой и здаровой. А: Н: ¹⁾ меня просила вамъ и почтеніе написать, и что она сама к вамъ зѣирайтся писать также и Люлушка.

Цалую заощна ваши клазки и ручки и астаюсь любинціа сестра и ко услугамъ готовая

Г: А: О: Ч:

Письмо было сложено пакетомъ и надписано рукою же графини Анны Алексѣевны: „Милинькай маей Сестричке“. А. Б.

6.

28-го іюля 1797 г. (Лаухштедтъ).

Милинька мая сестричка! Мы всѣ, благодаря Бога, довольно здаровы и дай Боже, чтобъ вы были здаровы и снакойны, о чемъ молю Господа, и берегли бы свае здаровія, каторое для насъ очинь нужно. Я получила оба ваши шисьмы. На адно я очинь замѣдлалась, каторое и теперь не пращаю сѣбѣ. А мы вѣли время всѣ такъ, какъ я вамъ писала. Только таперя переменяли. приехавъ в Лауштеть ²⁾. Надобно поутру очинь рано вѣставать, подти въ садъ, пить тамъ Пирьмонскою воду и потомъ гулять. Вы пишете, мая милая, што у васъ отѣлилося коровка и другая тоже, то со всѣмъ моимъ сердцемъ поздравляю вашей радости. Даруй Боже, чтобъ они васъ всѣгда такъ забавляли, какъ теперя. Маминька вамъ всѣнжайше кланеется и благодарить за воспоминаніе. Атъ меня прошу поклониться всѣмъ вашимъ роднымъ.

Астаюсь с щетинымъ моимъ почтеніемъ и с полною... (Оторвано).

Письмо было сложено пакетомъ и надписано другою рукою: „Милостивой Государыне моей Марье Семеновне“. А. Б.

¹⁾ Анна Николаевна Циотровская. А. К.

²⁾ Курортъ, извѣстный въ концѣ XVIII-го вѣка и въ началѣ нынѣшняго своимъ щѣлевымъ желѣзистымъ источникомъ. А. К.

7.

1-го августа (1797 г.).

Милинькая мая сестричка! Мы всё, благодаря Бога, довольно здоровы и дай Боже, чтобъ вы были здоровы и спакойны, о чемъ молю Бога. Я получила ать маеѣй милоѣй сестричѣѣ письмо, каторое мѣня чрезвычайно обрадывало, въ каторомъ вы и пишете, што мы вашу радость увѣзли, то очинъ жѣлею. Мнѣ и самой очинъ грусно па васъ. Ета, мая милая, очинъ забавно, што вы написали, што я сыграла ролю задумчиваго: мѣсто пѣску чернила употребила. Въпередъ буду стараться не играть едокныхъ роль. И прашу быть увѣрены ва мнѣ, што я васъ всёгда любить и почитать буду. И прошу, мая милая, поблагодарить за мѣня тѣотиньку, што она оба мнѣ въспомнила. Маминька вамъ всёнижайше клапесться и благодарить за воспоминаніе.

Астаюсъ с истиннымъ монмъ... (*Оторвано*).

Письмо было сложено пакетомъ и надписано другою рукою: „Милостивой Государыне моеѣ Марѣ Семеновнѣ“. А. Б.

8.

18-го августа 1797 г. Лейпцигъ.

Милинькая мая сестричка! Мы всё, благодаря Бога, довольно здоровы. Я увидила изъ вашева письма, што вы изрядны, што мѣня очинъ радуеть. Вотъ унѣ, мая милая, вы в другомъ письмѣ тожа пишете, што мы вашу радость увѣзли. Мнѣ и самой очинъ грусно па васъ. Вы тожа пишете, мая милая, што вы опять привѣлися за картины, да анѣ васъ нѣ такъ радуютъ, какъ прѣждѣ. То я очинъ сажелѣю. Вы пишете, што вы стали лѣнны, то я савсѣмъ нѣ верю. И бытъо бы нѣ занимаетесь полѣзнымъ. А што вы пишете, мая милая, што бутьо бы вы стали старушьки, то вы, пажалуста, мѣня въпередъ нѣ обижайте етимъ. Вы знаете, што я етава нѣ люблю слынить. Такъ же я нашла въ вашнмъ въ письмѣ,

што вы в мѣня вопьетисъ, то и я ать естава нѣ воздержуся, штобы нѣ поплакать с радости какъ увидимся. Маминька вамъ всѣнижайше кланѣться и благодарить за воспоминаніе.

Астаюсь с ыстиннымъ моимъ почтеніемъ и с полною любовію
Журналистъ.

*Письмо было сложено пакетомъ и надписано другою рукою:
„Милостивой Государыне моей Марье Семеновне“. А. Б.*

9.

Милицкая мая сестрица! Мы всѣ, благодаря Бога, довольно здаровы, кромѣ папшнѣѣ. Дай Боже, чтобъ вы были веселы и спакойны, и чтобъ ети строки васъ нашли въ польномъ здаровіи. А мы всѣ такъ живемъ, такъ какъ вамъ писали. Мы получили ать маеѣ милоѣ сестрицы письмо, а ко мнѣ не было. То мнѣ такъ грусно стало, то прошу въ другоя время такъ и не горьчатъ; хоть строчку ка мнѣ написать. Я теперь уверена, што вы, мая милая, въ Масквѣ, то прошу меня уведомлять объ ево ¹⁾ здаровій Фопошеинамъ, Чегликавамъ и, ежели не в трудъ будить, поклониться и сказать, што я ево никогда не пазабуду и всѣгда онъ мнѣ миль, хоть и не чистая скатинька. И тожа прошу мой поклонъ Аниѣ Михайловнѣ. Маминька вамъ всѣнижайше кланеется. А ать меня прошу поклониться всѣнижайше хозяивамъ и з детвами и всѣмъ собѣседницамъ. И не прогнѣвайтесь, мая милая, што такъ дурна пишу.

Астаюсь с ыстиннымъ моимъ почтеніемъ и с полною любовію
Журналистъ.

*Письмо было сложено пакетомъ и надписано другою рукою:
„Милостивой Государыне моей Марье Семеновне. Ея высоко-
благородию Багметъевой“. А. Б.*

¹⁾ О комъ идетъ рѣчь—неизвѣстно. А. Б.

10.

Милинькая моя сестрица! Дай Боже, чтобъ вы были здаровы и веселы, и чтобъ эти строки нашли васъ веселыхъ и спакойныхъ. А мы все, благодаря Бога, слава Богу, изрядны, кромѣ слабыхъ ножикъ папинькихъ. А ать меня прошу засвидѣтельствовать мой поклонъ хозяйвамъ и з дѣтками и всѣмъ собѣсѣдницамъ. А маминька вамъ всенижайше кланеетсяя.

Астаюсь с искреннымъ моимъ почтеніемъ и с полною любовію
Журналистъ.

И еще вамъ позабыла написать, што унѣ вы меня не узнаете, пачему што унѣ я пью пива и па стакану и кофе тожа.

11.

И я, милинькая сестрица, желаю, чтобъ вы были здаровы и спокойны, и веселы. А мы всѣ, благодаря Господа, довольно здаровы ¹⁾, кромѣ папиньки. Вы сами изволите знать по слабости его ножки. А намъ довольно вѣсело; а ещобъ было бы веселѣе, когдабъ моя любезна(я) сестричка была бы вмѣстѣ. А теперь мы занимаемся всѣ. Папинька и Анна Николаевна чита(ю)тъ исторіи Грандисона. И Папинька вамъ клансет(с)я. И прошу засвидѣтельствовать мое почтеніе Аннѣ Семенови, и Васілю Владимерачу и з дѣтками, и Аннѣ Артамоавнѣ ²⁾, и Наталіи Михайловнѣ. А извините меня, ежели я не такъ написала или ошибку здѣлала. А маминька всѣнижайше клане(с)тся. И прошу васъ меня любить такъ, какъ и прежде.

Есть с истепомъ моимъ почтеніемъ васъ, милинькая сестричка и милостивая Государыня, покорная и готовая ко услугамъ
графиня Анна Орлова-Чесменская.

¹⁾ Въ подлинной рукописи ошибочно „здарорг“. А. К.

²⁾ Анна Артамоповна Панина А. К.

12.

Любезная мая сестрица! Я не преминула, чтобъ къ вамъ не написать. какъ мы правдили 26 числа. Папінъка меня здѣлалъ хозяйкою и приказалъ, чтобъ я всѣхъ почивала, хотъ и никакъ нѣ была кромѣ, каторыя с нами едутъ. Былъ у насъ именинной пирогъ и мы пили здоровія шенпанскимъ и венгерскимъ дарогой нашей именинѣце, тако и Шереметьвыхъ са всѣю фамілію и всѣхъ вами любящимъ. И мы были в ѣвтотъ дѣнь очинъ вѣселя. Папінъка нынѣшнее время сталъ аправляться ножками. И мы, слава Богу, здоровы и Александрѣ Алексеевичу стала гаразду лучше. Прашу отъ меня засвидѣтельствовать мой поклонъ Васілію Владимерачу, и Аннѣ Семеновни и з дѣтками, и Аннѣ Артамо-навнѣ, и Наталіи Михайлавни. И прашу меня, милая мая, извинить, ежели я не такъ написала или ашибку здѣлала. Маминъка вамъ засвидѣтельствуетъ свой нижайшей поклонъ.

Астаюсъ навѣгда съ сыскринемъ моемъ почтеніемъ и съ польною любовью пакорная служница

графиня Анна Орлова-Чесменская.

IV.

ПИСЬМА

графини Анны Алексѣвны

Орловой-Чесменской

къ Екатеринѣ Васильевнѣ Шереметевой.

1.

10-го марта 1844 г. Уединеніе.

Вы себѣ представить не можете, милая моя Екатерина Васильевна, какъ мнѣ жаль, что я была лишена утѣшенія васъ видѣть въ моемъ мирномъ Уединеніи по милости дурной дороги. Ежели бы я могла знать время о прибытіи вашемъ въ Новгородъ, то непременно бы выслала къ вамъ мой возочикъ, который бы васъ преспокойно доставилъ въ мой рай Земной. Но что уже объ семъ говорить, что поправить не можно. Получила ваше дружеское письмо, равно и посылку отъ моей Мавры Ивановны, которую вы сдѣлали милость мнѣ доставить въ самый день вашего проѣзда черезъ Новгородъ въ исправности. Премного васъ, моя милая, за оное благодарю и уповаю на милость Божию, что вы достигли благополучно до нашей матушки Москвы и нашли всѣхъ вашихъ здоровыхъ и обрадованныхъ вашимъ приѣздомъ, которымъ прошу сказать мое усердное почтеніе. Ваше порученіе А: П: Жадовской не могла исполнить, потому что она въ Москвѣ, а у меня и не было ея здѣсь. Получила я письмо на ваше имя отъ Мирковича, которое при семъ къ вамъ препровождаю, моя милая. Обнимаю васъ дружески и благодарю васъ сердечно за желаніе ваше посѣтить меня, но которое, къ душевному моему сожалѣнію, не исполнилось. Что дѣлать, видно я сего утѣшенія не была достойна. Христосъ съ вами, моя милая, будьте здоровы, мирны и не забывайте васъ искренно многолюбящую

Г. А. О. Чесменскую.

2.

3-го октября 1844 г. Уединеніе.

Простите меня Бога ради, моя милая, за мое долгое молчаніе на ваше дружеское писаніе. Записочку, которая была въ вашемъ письмѣ, я ее препроводила къ г(рафу) А. Θ. Орлову ¹⁾, но отъ него не имѣю никакого отвѣта на счетъ сей; а объ вашемъ племянникѣ ²⁾ я думаю, не лучше ли оставить до личнаго моего съ нимъ свиданія, или угодно вамъ, чтобы я къ нему объ немъ написала, то исполню ваше желаніе съ удовольствіемъ, объ успѣхѣхъ однако же не отвѣчаю, но въ усердіи моемъ вѣрно вы не будете сомнѣваться, моя милая. Слава Богу, погода у насъ теперь стоитъ довольно хорошая. Очень желательно, чтобы хотя сей мѣсяцъ простоялъ сухой. Въ субботу ожидаю къ себѣ Андрея Н. М. ³⁾. Онъ писалъ ко мнѣ, что выѣзжаетъ изъ Москвы 5-го числа. Не знаю, позволитъ ли ему погода объѣхать, какъ онъ желалъ, нѣсколько обителей. Когда-то я васъ, мой милый другъ, къ себѣ дождуся? Кажется сіе счастливое для меня время и не будетъ никогда. Буду жить въ упованіи на милосердіе Божіе ко мнѣ многогрѣшной! Обнимаю васъ дружески, съ желаніемъ вамъ всѣхъ благодатныхъ милостей отъ Господа нашего Премилосердаго. Остаюсь навсегда васъ искренно многолюбящая

Г. А. О. Чесменская.

Графинѣ Аннѣ Сергѣевнѣ ⁴⁾ прошу васъ, моя милая, сказать мое усердное почтеніе, съ желаніемъ ей совершеннаго здоровья и радости о Господѣ! Цѣлую васъ отъ всего моего сердца. Христосъ съ вами!

¹⁾ Графъ А. Θ. Орловъ, командиръ лейбъ-гвардіи Коннаго полка и генераль-адъютантъ. А. К.

²⁾ Рѣчь идетъ о Сергѣѣ Сергѣевичѣ Шереметевѣ. А. К.

³⁾ Андрей Николаевичъ Муравьевъ, членъ Россійской Академіи, писатель-авторъ „Путешествій ко святымъ мѣстамъ“. А. К.

⁴⁾ Графиня Анна Сергѣевна, ур. Шереметева, замужемъ за гр. Д. Н. Шереметевымъ. А. К.

3.

20-го октября 1844 г. Уединеніе.

Милой другъ Екатерина Васильевна! Незнавши, когда меня Господь приведетъ въ столицу, рѣшилась я писать лучше къ графу А. Ѳ. Орлову о вашемъ желаніи на счетъ вашего племянника Сергѣя ¹⁾ и вотъ какой я отвѣтъ отъ него получила на сей счетъ: „Желалъ бы очень сдѣлать угодное Екатеринѣ Васильевнѣ, взять ея племянника въ адъютанты, но невозможно, потому что я сохранию адъютантовъ покойнаго Г. Бенкендорфа, и ваканціи никакой нѣту. К. Урусовъ и Нарышкинъ уже утверждены, а Карамзинъ будетъ утвержденъ по прибытіи его сюда, да къ тому же и самъ царь и цесаревичъ намекали на нѣкоторыхъ, и у меня 8 кандидатовъ уже впередъ до ваканціи есть, и оной не предвидится прежде двухъ или трехъ лѣтъ“, — вотъ его собственныя слова, мною выписанныя изъ его письма ко мнѣ, милой мой другъ. Очень сожалѣю, что не успѣла вамъ сдѣлать угодное въ ономъ. Обнимаю васъ отъ всего моего сердца, съ желаніемъ вамъ всѣхъ благодатныхъ милостей отъ Господа нашего Премилосердаго. Прошу васъ, моя милая, сказать мое усердное почтеніе графу и графинѣ и поблагодарить за ихъ память обо мнѣ. Христосъ да будетъ съ вами во вѣки не разлученъ. Остаюсь навсегда васъ искренно многолюбящая

Г. А. Орлова-Чесменская.

4.

17-го ноября 1844 г. Уединеніе.

Милой другъ Екатерина Васильевна! Сердечно поздравляю васъ съ общей радостью всего вашего семейства и отъ души желаю, дабы сія радость составляла всегдашнее ваше утѣшеніе.

¹⁾ Сергѣй Сергѣевичъ Шереметевъ. А. К.

Прошу васъ съ любовью передать мое искреннее поздравленіе графу и графинѣ. Слава Господу Богу, что все сіе благополучно кончилось. Вы не ошиблись, что я въ семъ счастливомъ событіи приняла живое участіе и за пріятное извѣщеніе ваше сердечно вамъ благодарна, моя милая. Желаю вмѣстѣ воспользоваться симъ случаемъ быть первой, чтобы поздравить васъ съ приближающимся днемъ вашего тезоименитства, а потому заранѣе оное исполняю съ любовью и сердечнымъ желаніемъ всѣхъ вамъ благодатныхъ милостей отъ Господа нашего Премилосердаго. Почтеннѣйшей Варварѣ Петровнѣ¹⁾, сдѣлайте милость, передайте мое усердное поздравленіе съ новорожденнымъ внукомъ²⁾. Обнимаю васъ дружески, моя милая, и остаюсь навсегда васъ искренно многолюбящая

Г. А. Орлова-Чесменская.

5.

16-го декабря 1844 г. Уединеніе.

Заранѣе и на свободѣ спѣшу поздравить васъ, возлюбленная моя Екатерина Васильевна, съ приближающимся всесвѣтлымъ праздникомъ Рождества Христа Спасителя нашего и съ Новымъ годомъ, и отъ всей души пожелать вамъ отъ Рождшагося Безлѣтнаго Младенца Искупителя міра насладиться вполнѣ всѣми плодами воплощенія Сына Божія Иисуса Христа и при совершенномъ здоровьѣ счастливо и благополучно вступить въ новое по благодати для всѣхъ лѣто. Прошу васъ, милой другъ, поздравить отъ меня всѣхъ вашихъ родныхъ съ сими благодатными праздниками святой нашей церкви. Очень сожалью, что разныя непредвидимыя обстоятельства не допускаютъ васъ посѣтить мое мирное Уединеніе и помолиться съ нами вмѣстѣ. Чтò дѣлать, надо покориться волѣ Божіей! Жаль мнѣ бѣднаго Харлампія Гавриловича³⁾, а его болѣзнь должна быть очень тяжела. Дай Господи, дабы

¹⁾ Варвара Петровна Шереметева. *А. К.*

²⁾ Графъ С. Д. Шереметевъ, род. 14-го ноября 1841 г. *А. К.*

³⁾ X. Г. Жеребцовъ. *А. К.*

онъ только съ ней раздѣлялся благополучно. Обнимаю васъ дружески, милая моя Екатерина Васильевна. Ежели Господь благословитъ, то собираюсь на будущей недѣлѣ говѣть. Прощайте, Христосъ съ вами, навсегда васъ искренно многолюбящая

Г. А. Орлова-Чесменская.

6.

7-го апрѣля 1845 г. Уединеніе.

Милая моя Екатерина Васильевна, отъ всей души поздравляю васъ съ приближающимся всерадостнѣйшимъ праздникомъ Воскресенія Христова и сердечно желаю, чтобы Господь Богъ нашъ, воскресшій ради нашего спасенія, сподобилъ благодатію своею сіи нареченные и святые дни встрѣтить вамъ и провести въ совершенномъ здоровіи, мирѣ и радости духовной; равнымъ образомъ поздравляю и всѣхъ вашихъ любезныхъ родныхъ, а особенно милую Г. А. Сергѣевну ¹⁾. Благодарю васъ, моя милая, за письмо ваше. Я ваше порученіе къ Г. Алексѣю Ѳ. Орлову исполнила тотчасъ же на счетъ г-на Атарщикова, но отъ него не получила еще никакого отвѣта. Не могу болѣе съ вами бесѣдовать, надо ѣхать въ церковь Богу молиться, оттого я васъ заранѣе поздравляю, милая моя, со Святой Пасхой, ибо на Страстной седмицѣ едва ли мнѣ будетъ время сіе исполнить. Обнимаю васъ дружески, милой другъ, съ желаніемъ вамъ всѣхъ благодатныхъ милостей отъ воскресшаго нашего Христа Спасителя. Остаюсь навсегда васъ искренно многолюбящая многогрѣшная

Анна.

7.

Суббота. 26-го мая (1845 г.).

Милой другъ Екатерина Васильевна, посылаю вамъ при семъ письмо отъ Муравьева, которое вы желали прочесть, моя милая. Ежели оно вамъ придется по сердцу, то можете его совѣсть у

¹⁾ Графиня Анна Сергѣевна Шереметева. А. Ё.

себя оставить. Обнимаю васъ отъ всего моего сердца и остаюсь навсегда васъ сердечно многолюбящая многогрѣшная

Анна.

8.

24-го ноября 1847 г. Кіевъ.

Милой другъ Екатерина Васильевна! Нынѣ день вашего тезоименитства, съ коимъ васъ отъ всей моей души поздравляю, съ желаніемъ вамъ всѣхъ благодатныхъ милостей отъ Господа нашего Премилосердаго! Вотъ какъ я здѣсь зажила, никакъ сего блаженства не ожидала: во первыхъ, меня здѣсь задерживала рака, которая такъ поздно сюда пріѣхала; во вторыхъ, холера, а теперь дорога, рѣшилась я дожидаться здѣсь зимняго пути. Владыко святыи такъ ко мнѣ милостивъ, не гонитъ меня по дурной дорогѣ, и я преспокойно сижу въ премиломъ домицѣ у Ближнихъ нещери и наслаждаюсь святыми бесѣдами св. владыки и святого моего отца духовнаго, очень сладко провожу время мое здѣсь по милости Божіей между съ сими подвижниками Божиими. Дай Господи, дабы я только умѣла употребить себѣ въ назиданіе и спасеніе души ихъ святыя жизни. Прилагаю при семъ вамъ, милой другъ, листочикъ о переложеніи св. мощей Св. В. Варвары. Въ день, въ который было сіе торжество, былъ чудесный, точно какъ будто самъ Господь Богъ благословлялъ сей праздики. Жаль мнѣ было, что васъ не было здѣсь со мной, вѣрно бы вамъ показалось сіе пріятно. Сдѣлайте милость, въ день Св. В. Варвары поздравьте отъ меня возлюбленную Варвару Петровну со днемъ ея именини, также и Варвару Сергѣевну ¹⁾. Прилагаю при семъ еще четыре кольца отъ Св. В. М. Варвары: одно собственно для васъ, моя милая, другое Варварѣ Петровнѣ, третіе Варварѣ Сергѣевнѣ, а четвертое графинѣ Аннѣ Сергѣевнѣ, которой я также послала листочикъ описанія. Надѣюсь, что вы всѣ примите съ

¹⁾ Варвара Сергѣевна Шереметева, замужемъ за вл. Андр. Бор. Голицынымъ. А. К.

любовію сіе мое вамъ скудное приношеніе и будете носить ихъ на здравіе и спасеніе души. Обнимаю васъ, милой другъ, дружески и молю Господа и Его Пресвятую Матерь, дабы они васъ хранили всѣхъ отъ видимыхъ и невидимыхъ искушеній. Христосъ съ вами. Остаюсь навсегда васъ искренно сердечно многолюбящая

Г. А. О. Ч.

Елизаветы Сергѣевны ¹⁾ коврикъ находится у бабушки отца Парфенія въ Голосеевой пустыни, покрыта имъ лавочка, на которой онъ иногда ложится на отдыхъ, только середина пунцовая покрыта чернымъ сукномъ, а кайма дикая видна. Я увѣрена, что будетъ пріятна сія вѣсть милой Елизаветѣ Сергѣевнѣ. Еще разъ цѣлую васъ отъ всего моего сердца, милой другъ Екатерина Васильевна. Спасайтесь и меня не забывайте многогрѣшную. Моя Мавра Ивановна такъ здѣсь соскучилась, что недождавши меня, улетѣла домой къ своему мужу, Богъ съ ней! Вотъ ихъ какова любовь, только на словахъ, а на дѣлѣ и не спрашивай ея.

9.

4-го мая 1848 г. Уединеніе.

Сердечно благодарю васъ, милой другъ Екатерина Васильевна, за любезное писаніе ваше, которымъ вы поздравляете меня со днемъ рожденія и желаете мнѣ всѣхъ душеспасительныхъ отъ Господа благъ на новое лѣто моей жизни. Душевно радуюсь, что вы совершенно теперь, по милости Божіей, здоровы, которое, да хранитъ Милосердый Господь и на будущія времена своєю небесною благодатію! Какъ утѣшительно слышать, что у насъ въ Москвѣ явился такой чудотворный и цѣлительный источникъ въ образѣ Пресвятыя Владычицы нашей Богородицы, изъ котораго вѣрующія почерпаютъ явно въ недугахъ своихъ исцѣленія, а душамъ твердое подрѣшеніе въ вѣрѣ и упованіе на жизнь вѣчную. Сіе необходимо въ настоящее время среди волненія умовъ заграничныхъ, которые мнутся и возстаютъ противъ своихъ за-

¹⁾ Елизавета Сергѣевна Шереметева, замужемъ за Ф. А. Делеромъ. А. К.

конныхъ властей, и среди общей болѣзни, по многимъ мѣстамъ доселѣ продолжающейся холеры. Сіе знаменіе Божіаго къ намъ многогрѣшнымъ милосердія есть очевидное Его Всевышнее покровительство православной нашей Россіи и Русскому народу! Всѣхъ вашихъ родныхъ, съ любовію меня помнящихъ, усерднѣйше благодарю и искренно свидѣтельствую имъ мое почтеніе, а васъ, моя милая, обнимаю дружески, съ желаніемъ вамъ отъ Бога всякаго утѣшенія и благодатной милости. Остаюсь навсегда васъ сердечно многолюбящая

Г. А. Орлова-Чесменская.

10.

28-го іюля 1848 г. Уединеніе.

Сердечно благодарю васъ, милой другъ Екатерина Васильевна, за пріятное и вполнѣ радушное привѣтствіе ваше меня со днемъ именинъ моихъ и за всѣ ваши благія желанія мнѣ, какъ на день сей, такъ и на послѣдующіе дни и годы моей жизни. Съ особеннымъ удовольствіемъ получила я и прочитала любезныя строки ваши, въ которыхъ ясно вижу вашу дружескую, постоянную ко мнѣ о Господѣ любовь и расположеніе. Душевно радуюсь, что Премилосердый Господь среди настоящихъ горестныхъ обстоятельствъ хранитъ и милуетъ васъ и всѣхъ вашихъ своею небесною благодатію. Прошу васъ, моя милая, поблагодарить за меня всѣхъ вашихъ родныхъ за ихъ добрую память о днѣ моихъ именинъ и за вся благія ихъ мнѣ желанія и засвидѣтельствовать имъ мое усерднѣйшее почтеніе. Господу Богу было угодно во время болѣзни холеры, въ прошломъ мѣсяцѣ, взять изъ моего мирнаго Уединенія въ самое краткое время трехъ вѣрныхъ и добрыхъ слугъ моихъ. Хотя не безъ скорби было для меня сіе посѣщеніе гнѣва Божія, но съ полною покорностію переношу сіе испытаніе Всевышняго и съ любовію покоряюсь Его всесвятой волѣ. По грѣхамъ нашимъ заслужили мы вполнѣ Его праведный гнѣвъ. Одна молитва, истинно христіанская жизнь и вѣра въ Бога могутъ безъ сомнѣнія подвигнуть на милосердіе къ намъ грѣшнымъ Его благодать и человеколюбіе! Слышала я прежде, что у васъ въ Москвѣ

открылась чудотворная, описываемая вами икона Божіей Матери. Слава Богу, что въ такое смутное время Всевышній посылаетъ на подкрѣпленіе намъ грѣшнымъ въ духѣ такія небесныя явленія и чудотворенія. Какъ неизреченно велико милосердіе Божіе къ намъ недостойнымъ! Онъ, какъ Отецъ чадолюбивый, въ одно время насъ наказуетъ и въ то же время являетъ къ намъ свою милость и утѣшенія. Я объ сей иконѣ имѣю уже описаніе, и потому не безпокойтесь, моя милая, прислать мнѣ онаго. Обнимаю васъ дружески, моя милая Екатерина Васильевна, при желаніи вамъ совершеннаго здоровія и всѣхъ благодатныхъ милостей отъ Отца Небеснаго. Остаюсь навсегда васъ сердечно многолюбящая

Г. А. Орлова-Чесменская.

У.

ПИСЬМА

къ Марьѣ Семеновнѣ Бахметевой

отъ разныхъ лицъ

за 1792—1838 гг.

1.

В. Н. Іевлевъ — М. С. Бахметевой.

6-го іюня 1792 г. Москва.

Матушка Марья Семеновна! Удоволственное извѣстіе, что вы находитесь здаровы, матушку весьма утѣшаютъ. Она приказала вамъ о себѣ отписать, что ее здаровье таково же, какъ вы ее сами видели. Ежели чувствуетъ прибавокъ безпокойства, то отъ того, что со мною что-то подѣилось такое, что ничемъ себя не могу выличить: всендневная тошнота и худѣю очевидно.

Матушка приказала еще написать вамъ свое усердіе и сказать вамъ, что она безпрестанно занимаетъ мысли и желаніе свое вами, чтобы вы были благополучны и здаровы. Его сіятѣльству милостивому государю графу Алексѣю Григоревичу свидѣтельствуется свое искреннее почтеніе... ¹⁾ Князь Дмитрей ²⁾ еще въ Москвѣ, и Кожинъ его отпускать заупрямился. Анна Нивитишна ³⁾ свидѣтельствуется вамъ свое усердіе. Въ Москвѣ у насъ истинно скушно; крайняя пустота.

Въпротчѣмъ съ искреннимъ усердіемъ моимъ есмь желающій вамъ всевозможнаго удовольствія всепокорнейши вашъ слуга

В. Іевлевъ.

NS. Къ дватцатому нынешняго мѣсяца обѣщается побывать въ Москву вашъ батюшка.

¹⁾ Точки въ подлинникѣ. А. Б.

²⁾ Князь Дмитрій Семеповичъ Львовъ. А. К.

³⁾ Анна Нивитишна Іевлева. А. К.

Кн. Львовы — М. С. Бахметевой.

12-го іюля 1795 г. Калуга.

Неизвѣстною рукою:

Марья Семеновна, мой другъ! На почтѣ я не писала къ тебѣ, патому што батюшка ізъ города писалъ, а я в деревни. А теперь скажу а себѣ: благодаря Бога, давольна здорова паабыкъ-навенному і проводимъ время такъ же, какъ і прежде.

Паслали в Маскву с кубами для переделки і такъ імевъ случай свестъ пасылку, а іменно велела купитъ муки крупичетай мешокъ, то какъ ее надабна выбрать харошею, а незнающей челавекъ едитъ Яшка, то нетъ ли у тебя повара, каторай бы выбралъ ее. Да нельзя-ли тебе, матушка, сыскать зеленой мази, каторая давалъ кастоправъ. У меня тоже рука болитъ, каторая ушибла, едучи в Маскву. Не всегда, а бываитъ. А мнѣ ана памагайтъ, да вся ізашла і нечимъ лечить. Я теперь очинь утешаюсь пакупъвай деревъни В. В. ¹⁾ і думаю, ани, не замедля, выедутъ, а къ нимъ писала, што ужъ пасьльднее письмо пишу. Больше сказать нечева, какъ дай Боже тебе сваю милость. Прости, моі другъ.

Рукою князя Д. С. Львова:

Здрастуй, мая милая сестра! Дай Богъ тѣбѣ совершеннаго здаровья. О себѣ же сказать магу, какъ я, такъ и жена, благодаритъ Бога, здаровы и поживаемъ весма пріятно. Боль мая зубная прошла и позволяет мнѣ пользоваться въ изобиліи плодовъ земныхъ. Черезъ недѣлю думаю ехать въ свою деревню збирать хлебъ. Не знаю, каковъ то. А здѣсь еровымъ засуха много помешала, а паче травамъ, которыи очень плохи. Мы теперь очень утенаемся надеждою скоро видетъ любезныхъ нашихъ Соратовцовъ. Пожалоста, выпиывай ихъ скорѣй. Также забочусь принсканіемъ купитъ себѣ деревепьку. Но по сіе время въ здѣшнихъ мѣстахъ нету на стать. А празность очень наскучила при всемъ еіо пакое. Вотъ все, мая милая, что могъ тебѣ сказать. Буть здорова и покойна. Сего от сердца желаеть твой верной братъ и слуга

К. Дмитрій Львовъ.

¹⁾ Василія Владиміровича Шереметева. А. К.

Рукою княгини М. А. Львовой:

Здраствай, матушка сестрица! За дружескаю приписку очинь благодарю. Радаюсь, што ты, матушка, здорова. Желаю очинь, штобъ оное навсегда прадолжалось. Мы, слава Богу, здоровы и зачинанмъ збиратца ехать въ сваю деревню. Благодарствуй, матушка, за узоръ. Зачели пить да за многимъ останоува. Працвай, матушка. Писать болше нетъ время. Спешимъ атправлять.

Неизвѣстною рукою:

И я, матушка, цалую ручки Ваши и прошу Бога, чтобъ Вы были здоровы, веселы и покойны. А я, слава Богу, здоровъ. Новостей никакихъ нѣтъ и, ей Богу, для того мало пишу, что сказать нечего. Ожидаю очень приѣзда Шереметевыхъ. Они насъ у себя соединять. Дай Боже иметь скорѣй ето удовольствие. Цалую еще ручки Ваши. Прощайте, моя мать. Богъ съ вами!

Рукою князя С. С. Львова:

Любезная дочь, Марья Семеновна! Я, милой друкъ, слава Богу, здоровъ і таперь в городе, а завтра поеду в деревню. Не писалъ к тебе на почте, потому что отправилъ Яшку Иванова для починки винныхъ кубовъ, і с нимъ пишу. Буде ты, мой друкъ, в Москвѣ, то пошли за Анъдреемъ Тимоенцемъ, і я к нему писалъ. То говари ему, чтобъ онъ мастера, которой чинить и дедаить кубы, попросилъ, чтобъ поскорей ихъ зделалъ. Онъ ему хорошей приятель. Яшка тебе скажетъ, какъ ево зовутъ. Я уже болше к Василью Володимеровичу одной почты писать не буду по ево писму. Онъ ко мне пишетъ, что какъ скоро от тебя получить известие, что деревня куплена, то і выедеть. Болше, мой друкъ, сказать нечева. Дай Боже тебе доброе здаровье і всякое благо. А я пока живъ, твой верной друкъ

князь Семень Львовъ.

PS. Какъ нашъ начальникъ къ намъ будетъ, еще неизвесно. Сказываютъ болень, я ево только жду і затемъ прозбы не посылатъ.

А. А. Чесменскій — М. С. Бахметевой.

10-го — 13-го января 1797 г. Гричинь—Новогрудокъ.

Ветеръ, метелица и дурная погода принудили насъ, отъехавши три мили отъ Минска, остановиться въ корчме, которая довольно ветха, где мы ожидаемъ спокойно, чтобы путь свой далее продолжать. Одне черепахи тиши насъ ходять. Благодетель нашъ жалуетса ногами. Сестрица ваша, слава Богу, здорова и весела. Цурка также здорова и мы бы были щастливы, естли бы у насъ не недоставало живописца. Мы объ немъ ежечастно говоримъ и лстимса надеждой, что авось онъ съ братомъ своимъ капитаномъ к намъ будетъ. Вить и мне надобна команда, а какъ онъ нашего поля, то и надеюсь, что онъ не забудеть своего командира. Изъ Минска писали въ Москву и въ Петербургъ, чтобы получить, чтд намъ для продолжения дороги нужно, которая безъ того скоро остановиться, нбо отъсюдова до Гродни 37 миль, то есть, 185 верстъ, которыя скоро перетащимса, естли ето Богу угодно. На дороги нашей ничево достойнаго примечания не случилось. Что въпредь будетъ, того неизвестно. Одно, что можетъ безпокойть, есть медлительность ответа на письмо, писанное изъ Острова, и состоятса ли то, что было предложено. Я к вамъ журнала не посылаю нашей дороги. Я уже вамъ писалъ, что другия то на себя взяли. Вотъ вено, что я могъ припомнить къ вашему сведению. Одно еще у насъ безпокойство, что мы не знаемъ, что вы делаете, где вы и можно ли вамъ насъ утешить.

Гричинь 10-го Января.

Я вчерашнего дня розменялъ въ Минске несколько бумажекъ и мне обошлись червонцы по 3 р. 50 коп. Я думаю, для сведения ето вамъ будетъ нужно.

Приписка рукою Анны Николаевны Шютровской:

Признаюсь, любезная и дорогая маминка, что я бы не желала къ вамъ писать, а чтобы вы с нами были. Мне очинь безъ васъ грустно. И я теперчи совершенно чувствую вашу потеру, хотя етимъ себя утешаю, что ненадолго. Дай Богъ, ето время

какъ можна скарей прошло. А между темъ, препоручаю себя въ твое, дражайшая мая маминка, милость и почтеннейшу дружбу.

Датье рукою Александра Алексѣевича Чесменскаго:

И не могъ отправить сие письмо, а тепериче пишу еще изъ Новогрудка, 20 миль отъ Гродна. Вчерашней день на дороге получили мы курьера отъ Николая Петровича Архарова ¹⁾ съ приятнымъ известиемъ, что графъ, графиня и я отпущены въ чужия края, по пашпорту съ будущими при графе, что насъ весма обрадовало. И тепериче мы думаемъ ехать поскорей, чтобъ буть не пропасть и мы бы могли доехать до Варшавы санями. Графъ, слава Богу, изряденъ, но ноги у него весма слабы.

13-го января 1797 г. Новогрудокъ.

Письмо было сложено конвертомъ съ надписью рукою Александра Алексѣевича Чесменскаго: „Милостивой Государыне Марье Семеновне. Ея высокоблагородию Бахметевой“. А. Б.

4.

А. Н. Пиотровская—М. С. Бахметевой.

6-го февраля 1797 г. Гродно.

Милая, любезная и дорагая маминка! Давно я не имела удовольствія зъ вами писменно разговаривать. Не пражневайтесь, снисходительная маминка, что я мой долгъ в евтыхъ трохъ недѣлахъ совершенно не выполнила, которой я на себя зъ приятностью возложила, чтобы какъ можна частей к вамъ писать, або всемъ с пами происходившимъ данасить. Теперечи вознамерилаь ваши прекрасные глазки наболея задержать нать етеми строками и для того не скучайте, если найдете что неважнаго в семъ писме. Изъ Новогродка, не доехавши до Гродна двацать миль, отлучились мы от нашего благодетеля въ сторону зъ балшимъ сожалениемъ, до Воронова, куда мы ехали десеть миль целые сутки. Темъ мне болея казалась скушна дорога, чемъ мы ближе подеждзали къ дражайшему предмету, ибо отъ Воронова мила зыветь моя матушка. Я не могу вамъ описать то, что я чувствовала, потежая къ дому. Съ уведомленнемъ паслали мы жидя въперодъ, боясь,

¹⁾ Н. П. Архаровъ (род. 1742 г., ум. 1815 г.), генераль отъ инфантеріи, генераль-губернаторъ С.-Петербургскій, Новгородскій и Твельской. А. Б.

чтобъ печасниимъ приездемъ не напугать. Какъ только ани узнали, что мы узь недалоко и даже въ виду, выбежали все на встречу къ намъ, а именно: сестра, брата и балной дядюшка. Все да слозъ абрадовались и я тоже. Матушки, старшей сестрицы и брата не было дома: ани были въ гастяхъ. И тотъ же часъ за ними послали. Тоже и етего дядюшки не было дома, которой въ Москву приехалъ; онъ былъ въ Вильне, куда мы послали. Я нашла дядюшку не в полномъ здаровю: онъ загавариваетъса очинь часто, аднакоинъ бывають минуты, въ которихъ хорошо разуждаеть. Нами очинь радовалса, но, по нещастию, и я его разгневала. Онъ себя считаеть совершенно здаровымъ и никакого лекарства не хочеть принимать; я ему поднесла адну чашку; он ея выкушалъ, но какъ другую сталъ пить, узнать, что сто было лекарство и сей минуты сталъ гаварить, что и я хачу его акармить. Лекарства считаеть ядемъ и ни пот каким видею не хочеть ихъ принимать. И для того падолея прадлнитьса его балеэнь. Вьскоре после нашего приезда приехала матушка; очинь абрадовалса, такъ даже много, что сама не знала, что с нами делать. В адну минуту и сама изволила и спрашивать, и одвечать, и ласкать насъ, и выговаривать, что такъ долго не видались. Словемъ вамъ, сударушка, сказать, что нельзя апсать етого удавольства, которее мы все чувствовали. Сестрица старшая бросилса ка мне; закричали мы обе такъ громко з радости, что всехъ перепугали и долго не магли аставить етева палаженя, чтобы другъ друга не прижимать къ сердцу. Дома у маминки мы пробыли три дни, и з благославлениемъ ея насхали до Гродна даганять нашего благодетеля. Съ нами поехали: дядюшка, сестрица и брата. Приехали до Гродна въ сутки. На дороги ничего съ нами любопытного не преисходило, кроме етево адного, что всю дарогу мы все всю спали. Приехавши до Гродна, были абрадованы, увидя нашего благодетеля, слава Богу, в сваюмъ здаровию палучей и ношки пакрепчей. Я представила сестрицу маю нашему благодетелю, которой ено принялъ с обыкновеннымъ ему добродушиемъ и милостию. Оне же, по прибыванию несколько дней с нами, уехали: дяди — въ Вилну, а сестрица — дамой. Я надеюсь, что дядюшка скоро кончить маю дело, для которого онъ такъ поспешиль и, какъ уве-

рають, то оное кончица прежде нашего отежда из Варшави. Несколько дней по приезде въ Гродню, Александръ Алексевичъ зделался боленъ. Съ пачала лежалъ въ жару, а тамъ после пака- зался нарывъ в горле. Етимъ, какъ вы себя, мая любезная, можете претставить, я очинь безпаконлась; аднакже, благодаря Все- вышнего, етотъ нарывъ прарвался и он теперчу пачти савсемъ здаровъ. Вотъ дражайшая маминка, что причиной етево, что вы ад всехъ, которые такое зъ абецание зделали себя какъ и я, по- лучите писма, кроме меня и Александра Алексевича. Мы ат васъ писмо писано(е) въ Варшаву атабрали, котормъ все восхищени были до чрезвычайности. Етотъ сладкой канфектнѣ адменно намъ былъ по сердцу. Все его жадностию глатали, и я имъ была по- следовала; но онъ нѣ такъ што то ловко у меня прахадилъ какъ у всехъ; въ горле астанавлялся, и от него прелетело къ сердцу моему что то такого, что царапало и меня безпокоило. Искать, атгади- вать, спрашивать, что ему зделалось; ано тотъчасъ и высказало что ето два слава, какъ вамъ кажется, чтобы ете было мая умница, вы мне не атвечаете, вы ать насъ далеко. А я въ такомъ удо- вольствую что къ вамъ пишу, что вся пазобылась. В еви времена, кагда я имела щасте съ вами быть всякую минуту, я такъ при- выкла къ вашему пронипателному уму, что ненадабно было какъ ат- наго слова, чтобы всего изволили догадаться. А какъ теперчи ето писмо, такъ и надобно вамъ написать, что ети слава, милая мая Анна ленивица, хто то ихъ ко мне писалъ, хотя ани меня и паца- рапали, аднак зе ето мне лестно, что вы, любезная маминка, при- казываете къ себя писать. Желание мое выпалнять ето въ точ- ности. Толко извольте меня извинить, ежели найдите много аши- бекъ въ писанию и столкожь нескладности въ речахъ. Любовь и почтение, которые я к вамъ чувствую, есть безмерное. Но етихъ чувствъ я не магу вамъ ни самей малейшей части аписать, па етому, что немного знаю Руского языка Но хатя бы его совершенно знала, думаю, что и в то время не магла бы аба всномъ въ маюмъ сердцу дла васъ чувствунимъ написать. Тенерчи къ оюпчаню моего писма толко еще надобно прибавить самую пакорнейшую прозбу, чтобы вы изволили меня всегда любить и жаловать. Ето састав- ляетъ маю щастие и удаволстве, которое будетъ въ совершенстве

и видя васъ. Дай Богъ даждатся скарей етова время. Между темъ не забывайте насъ. Мы столко разъ васъ пaminaемъ, что, сахрани Господи, чтобы вамъ столко разъ икалось. Прасти, милая, любезная маминка.

Астаюсь преданнейшая ваша услужница

А. П.

Анне Семеновне, Василю Владимиричу, съ савсею семею нижайшее почтене пращу, милая, засвидетелствовать. Все маи радние за вашу къ амне милость приказали, какъ я была дома, свидетелствовать самое нижайшее почтение и самую искреннейшую благодарность, хотя и не знакомы.

5.

А. Н. Пиотровская—М. С. Бахметевой.

(Начало марта 1797 г.).

Съ несказаннымъ удовольствиемъ читали мы, милая моя, ваши писма, естли уже определено, чтобы до некоторого времени не иметь еще превасходнейшей етого радости васъ самыхъ видеть. Миѣ толко одно прискорбно, что вы меня ленивой называете. Разве маи писма васъ не доходятъ? Или я въ тыхъ же письмахъ, па причине несведущей езыка, не умею изяснить моихъ чувствъ, которие къ вамъ имею. Но будте уверени, что ни самая далекая отдаленность, ни самой далжайшее время не при томности вашей, не можетъ переменить мене къ вамъ привержености. Покорнейши вамъ благодарю, любезная мая, за ваши безпакоства абъ маей судьбе. Разводъ еще не кончилса. Во время нашей бытности въ Польще, мне наверно сказывали, что онъ скоро кончится. И, казалось, что долженъ былъ скоро кончится; но какъ мы выехали изъ Гродна, я абъ ниомъ ничего не слыхала, ни писемъ не получала отъ родныхъ. Ежели я что небутъ узнаю абъ ниомъ, не премину осведомить маю дражайшую маминку. Находятъ инагда на меня тучи, какъ с той стараны, такъ и с какой небутъ другой: какъ напримеръ, болезнъ дядошки, а тамъ что небутъ еще. Сколко разъ вспоминаю, что ежели бъ с ваим

паговорила, должна была бы быть веселой. Такъ это всио, мая милая, умела харашенко разказать. В евту минуту прашу Бога, что бы во время такой же минуты для васъ хатели бь себя такъ разгуливать. Нашъ благодетель, слава Богу, изряденъ; но есть дни, въ которыхъ и по хужей. Журналистъ его очинь радуеть и утешаетъ. Но всегда васъ очинь часто паминаеть, такъ какъ и мы все. Вы не паверите, какъ безъ васъ грустно, а инагда да слозъ приходитъ. Утешайте своими писмами и меня такъ же не забывайте. Какъ мы получимъ ваши писма, все очинь взрадуемса, но я скоро и загрузу. А темъ более мнѣ это чувствително, что безъ вины винавата. Надеюсь, что болши не буду названа етимъ именемъ. Выпрочимъ же изволь толко писать да любить; ать етихъ лекарствъ скоро заживуть ети раны. Мы были въ галереи: отменно хараша живописы. Между картинами славнеми увидели мы адну, еста(м)пъ такой есть у васъ, мая милая: Иосыфъ представляетъ сваго атца какому то архирею, которой очинь пахошъ на Бутерлина. Хозяевымъ нижайшею маю пачтене. Деткамъ и собеседницамъ тоже. Богъ съ вами. Цалую ваши ручки. Препоручаю себя вашу любовь и въ безценую и почтителную дружбу.

Преданнейшая къ услугамъ

А. П.

Приписка рукою А. А. Чесменскаю:

И я, милостивая Государыня, осмеливаюсь приписать съ сердечнымъ желаниемъ, чтобы вы были здоровы, и чтобы все ваши желанія совершились. Тогда уверенъ, что и мы будемъ довольны. Нельзя ли моево подкомандующево къ своей команде отправить, вкупе и главнаго директора всехъ нашихъ затей. Здесь естамповъ много, красокъ доволно. Толко некому писать. Я уверенъ, что вы постараетесь, естли возможно, мою прозбу исполнить. Я к вамъ не много пишу, ибо у васъ писемъ безъ тово много. А я подставной, и естли кому не удастьса писать, то тогда я принимаюсь. Препоручаю себя въ милость и остоюсь съ глубочайшимъ почтениемъ верной и покорной слуга

А. Ч.

6.

А. Н. Піотровская—М. С. Бахметевой.

(Мартъ—апрѣль 1797 г.).

Чувствительно благодарю за ваше письмо, любезная, милая и безпадобная маминка. И за его удовольствие, которое я имела, получа оное, Богъ да излиють на васъ свое милости, за то утешение, которое вы намъ делаете вашими строками. Увидя я его: слозы на глазахъ показались, но это былъ знакъ радости и удовольствя. А сказать вамъ правду, перет етимъ несколько почтъ слозы были на глазахъ отъ грусти. Я думала па своей боязливости, не разгневала ли я васъ, что в то вѣремя, какъ мы ездили къ маей матушки, не писала я къ вамъ несколько недель. А после етаго я очинь часто писала; а тамъ две или три почты такъ прапустила, думавши, не наскучила ли я вамъ. Теперчи вижу, что я несправедливо думала. Прошу покорнейши маей любезнейшей и списхадительнейшей маминки праценя, что вы перет етимъ не получите моихъ писемъ. Милая моя, ежели бы я могла вамъ такъ верно написать, какъ я чувствую абъ моей благодарности за ваше письмо и абъ моей к вамъ любви, вы бы изъ етого увидели, что моя привязанность къ вамъ прадлится целую маю жызнь. Въ целой ли нашей беседе или въ какихъ небутъ разговорахъ съ Але: Але: всегда вы у насъ предметемъ; абъ чомъ ли веснолымъ, скушнимъ, незли не вспомнетъ васъ. Такъ то, дражайшая мая, вы у насъ и въ сердцу и в мыслахъ; даже реткая ночь что бы вы мне не снились. Образъ жызни был бы недуринъ, ежели бы кого то не доставало. По утру все сходимса чай вмeсте пить; тамъ мы уходимъ въ свои комнаты; учителя приходють; сестричва ваша учитса и Цурва немношка тоже. Между темъ нашъ благодетель иднотъ пешкомъ гулять. Къ абеду все апать сходимса. Атабедавши, учимса петь, играть. И Журналистъ учитса петь и голосъ имеетъ очинь хорошъ. Между темъ нашъ благодетель или писма пишеть, или въ карты загадываетъ. После етаго приднот ли хто, гулять ли пойдетъ, въ шахматы играють, ужинать дають и

въ 10 часовъ у насъ все пачти спятъ. Вотъ всю, мая милая, что у насъ делается. Были мы адинъ разъ въ концерте: женщина на скрипки играла. Видели здешнихъ жытєлицъ: очинь дурно адеваются; у всехъ шеи открыты савсемъ и на наши глаза очинь нехорошо. Гуляне вругомъ городу очинь хорошо. Мы толко тамъ и гуляемъ. Но куда толко не пайдномъ, вежде абъ васъ вспоминаемъ. Карова заревноть или ся увидимъ, тотчасъ и вспомнимъ абъ вашей ахоте. Словемъ, великую минуту вы у насъ въ памяти. Очинь паверу, мая милая, что вамъ тошно вспомнеть, какъ наше свидане далеко. Нєлзя ли какъ небутъ приспешить етаго. Какая бы ето радость была Господины владики. Да и ета какъ можна скарей. Межу темъ не лишайте меня самого болшого удаволствя. Неколко вашихъ словъ такое утешене, что с ними не хочета разтатса. И теперешное вашо писмо ужъ пачти наизуєт знаю, столко разъ его читала.

Разводъ мой еще не кончилса. А какъ мы выехали изъ Гродна, я не имела никакого известя. Сына маего не видала. Мужъ зывноть въ деревни, ать Гродна 35 виореть. Не было способу его видеть. Ежели бы разводъ былъ конченъ, нашли бы какой небутъ способъ; но какъ он не конченъ, то советовали лучей оставить ето намерение. Сказывали, что его онъ очинь любить и что онъ очинь щасливъ будетъ. Пишете, мая милая, желали бы выдат за мушь скарей свою Цурку¹⁾ и радоватса внучетами. Ето витъ всю видни ваши милости, любезнейшая мая, но еще изволте падаздать. Приданное делаютъ въ Полше. А между темъ приедеть пассажонная мать и образемъ блогословить Египскою Богародисей, которой всегда малитъса стану и благодарить за етакаю маминку, како вы дла меня. Пажалусте напишите мне, продолжаете ли играть на фортепьянахъ? А что писать картинки, то ушь верно самая балшая мастерица. Очинь харашо писали при насъ. А теперечи, я думаю, удивително пишете. Ета, которую изволите называть приятєлицой, въ самамъ деле наприятєлски встретилась и савсемъ другимъ манеремъ, какъ прежде перет етимъ. Какъ меня

¹⁾ Цурка (польское: „Сѳрка—дочь“) — сама Анна Николаевна Циотровская, вышедшая впоследствии вторично замужъ за А. А. Чесменскаго. А. К.

увидела, много хорошего говарила и савсемъ непахожа къ преж-
нему обращеню. Сказывала, что я с нею была дружна и очинь
придиралась къ моему знакомству. Многие и другие женщины
меня хотели видеть и ка мне приехали. Но мнѣ теперечи не
жыть въ Полще, такъ ето осталось ненужною вещю. Богъ с
вами, мая милая, мая любезная. Цалую ваши ручки. Препору-
чаю себя вашу любов и дружбу. Вернейшая и привязеннейшая
Цурка. Хозяевамъ з детками и собесидницами маю искреннюю
благодарность и низайшее почтение.

Але: Але: чувствително благодарить за ваши милости; про-
ситъ о предолжние, а хозяевымъ почтение засылаеть низайшею. Асоб-
нимъ писмомъ намерень благодарить за ваши милости и абъ таба-
веркахъ писать. Извините, что такъ дурно пишу. Очинь спешусь,
чтобы не задержать. Пожалеста извини. Цалую еще разъ ручки ваши.

7.

А. Н. Пиотровская — М. С. Бахметевой

9/20-го мая 1797 г. Лейпцигъ.

Милая, любезная мая! Пакорнейши благодарю за вашъ па-
клонъ въ писме сестрички, то же и за уверение абъ вашей любви,
которое я чувствително принимаю. Приказание ваши, чтобы къ
вамъ писать, очинь, з балшимъ удовольствиемъ рада исполнять.
Толко ушь, милая, не изволь скучать, что всио абъ двухъ вещахъ
стану писать: что я къ вамъ имею самое балшое почтение и са-
мую искреннейшую любовь. Новостей у насъ пачти никакихъ или
очинь ретки; а ежели что и попаднотса, то Журналистъ спешить
абъ нихъ сказать вамъ, то и мне не абъ чемъ уведомлять. И вы-
ходить, такъ я ушь сказала, что мне осталось писать къ вамъ
толко абъ моей привержености. Но, правду сказать, можна было
бы быть этимъ даволной, ежели бы я ихъ умела такъ изяснять,
вакъ чувствуетса. Аднакже ето желанне невозможное. Надобно
быть етимъ даволной, что я имею щастие къ вамъ писать, пра-
сить, чтобы вы продолжили свою дружбу ка мне; а я целую мою
жыснь, стану старатъса ея заслуживать. Несколко дней я была

бална нарывемъ въ горле; но ето, слава Богу, прашло и я теперичи здарова, даволно спакойна ать того, что мой разводъ кончилса. Ажыдаю декрету. Между темъ збераемса въ Карлсбатъ. Думаю, что скоро уедемъ. Чтобы ето за удаволствие было, ежели бы вы къ намъ приехали. Милая, нельзя ли етого паспешить. Вы бы насъ всехъ етимъ спакойными зделали. Паверите, что не праходить несколько минутъ, что бы мы абъ васъ не гаварили. И чемъ бы не занимались, всно на томъ кончитса, что васъ нетъ, и отъ того очинь скушно и тошно. Образъ жызни у насъ всегда же такой, какъ я вамъ писала. Теперечи здесь даволно жарка пагода. Ушь все деревья працвели и кажетъса, будто юль месьаць. Была здесь ярмарка и ушь праходить. Всякихъ таваровъ очинь много; тоже и естамповъ множество самыхъ хорошихъ. Страсть, которую привиль намъ мой женихъ, у меня всегда очинь велика. И ежели итти мимо етой лавки, где естампы, нельзя не зайти и не полюбоватса, но я еще ихъ ни одного не купила; аднакже, думаю, что не быть потцеплять, какъ станиемъ збератса вазвратно въ Москву. Вотъ вамъ, мая милая, и всно, что я змыслила написать. Богъ съ вами. Любите привязаннейшую приятелницу и преданнейшую услужницу.

Приписка рукою А. А. Чесменскаго:

Я думаю, сударыня, что вамъ известно, что я решильса самъ писать, а не дожидатъса, чтобы другия устали, чево, какъ видно, не случитъса. Приношу мою благодарность за незабвенне ваше, а лутче бы было, если ни вамъ, ни намъ не было бы нужды писать. Хотя ета наука и весма полезна, признаюсъ, если бы сие состояло въ моей воле, то бы я такъ смудрилъ, что в ней нужды бы не было. Нынче светъ сталъ умюнъ: всякои про себя, а Богъ для всехъ. И для того не възщите, если я вамъ стану писать все свои подвиги. Я нынче сталъ загадка. Зделалъса ученикомъ старого астронома, которой столко чудесъ мне расказалъ, что я скоро буду въ состояннн самъ вертушки строить. Я же и учитель, какъ бы вы думали, молодчика, которому 65 летъ! Онъ у меня учитъса по-руски. Весь домъ нашъ смеетъса, какъ онъ поутру, съ книжкой подъ пазухой, ко мне бежитъ. Безделица самая! Онъ

тринадцатъ языковъ говорить и спешить еще два выучиться. Между прочимъ по гишпански говорить и долго тамъ былъ. Расказывалъ, что у нихъ любимое кушенье олла пордрига и что оно весьма дорого; что въ евомъ кушенье все жаркия, какія можно вздумать, и все соусы, и что оно походить на пирамиду. Мне кажется, что у Егора Мартынова голова не гишпанское-ли блюдо по всемъ темъ чудесамъ, которыя онъ на фабрике съ то-бакерами делантъ. Еще вамъ докладываю, что пускаемъся хлебать горячія воды. Тамъ будетъ множество людей, но я въ этомъ..... ¹⁾ не количество, а качество. Старой другъ лутче новыхъ двухъ. Зделайте милость, скажите Живописцу, что при сво дряхлости, естли я не ошибаюсь, чево и не смею подумать, ему нетъ способу вылечиться безъ горячихъ водъ. Ужъ какъ бы одолжилъ, что сказать нельзя. Говорили про него, что онъ окроне живописи былъ замысловать, выдумчивъ. Но видно, что всио иментъ свою меру, и что онъ хвасталъ болея, нежели въ самомъ деле было. А какъ тепериче дела по вотке вашей, то и не с места. Признаюсь, ето досадно. То тутъ то и мудрость, проворство и умение, где плохо; а то не мудрено, где дела сами текуть. Однимъ словомъ нетъ вещи, которой бы я не зделалъ, чтобъ вырвать Живописца изъ лавки. Но я отсюдова немощенъ. Извините, что я к вамъ такую дичъ пишу; я иногда завираюсь, а иногда и Фирсычъ правду скажетъ. Препоручаю себя въ вашу милость и остоюсь тотъ, хто былъ непоколебимъ.

Письмо было сложено конвертомъ и надписано тою же рукою: „Милостивой Государине Марье Семеновне“. А. Б.

8.

А. Н. Піотровская — М. С. Бахметевой.

20-го іюня 1797 г. Теплицъ.

1797 года, 17 число іюни, 5 часовъ по-палудни, въ гарадке Бриксъ, въ двухъ миляхъ ать Теплицъ, куда мы приехали, слава

¹⁾ Въ этомъ мѣстѣ бумага прорвана кружкомъ, соответствующимъ размѣру оторванной печати. А. Б.

Богу, благополучно. Лошадей нетъ гатовыхъ и не абецаютъ ска-
рея, какъ за два или за три часа. Графъ изволить заниматься
чтениемъ газетъ, а мне папалась бумага довольно затаскана въ
маиомъ адномъ кармане, а въ другомъ — пноруншко, на стали же
увидела чернилы. Вотъ для меня время, которое я считала бу-
детъ скушно, зделалось атменно приятне и весело. Но между
темъ сказано было почмейстеру, что мы не станнемъ начевать, а
какъ лошади будутъ гатовы, хатя въ полночь, мы не астаннемъса,
а паедемъ. Ушь онъ насъ какъ стращаль, что и дарога уска,
и горы превеличайшие, но какъ видель, что такъ намерились,
паскарея велель сыскивать лашадей. И теперичи, какъ я зави-
маюсь приятнейшимъ удоволствнемъ, сказывають, что лошади гатове.

Теперчи мы приехали въ Теплицъ. Всю, слава Богу, бла-
гополучно. И ете письмо начало имело на дароги, но я его на-
мерилась, ушь такъ какъ оно есть, паслаць къ милей масей. Въ
тотъ день, какъ намъ ехать изъ Карлсбата, присланъ къ намъ
декретъ, но мне не сказывали. Азь мы сели въ карету, то графъ
началь шутить; всю говариль а свадьбе, желаль чтобы декретъ
пришоль паскарея. И такъ я начела дагадываться. А какъ мы
приехали на почту, то и Але: Але: тоже началь загаваривать, что
ушь я и начела прасить, чтобы мне отдали, ежели есть, письмо
или что небуть. Какъ намъ ушь садиться, то мой женихъ атдалъ
мне пребалшую бумагу и с ней письмо, которое я начела читать
и никакого толку не находила. Дядюшка писалъ, что онъ очинь
былъ боленъ и даже не чаили абъ его жызни, что ему палучея,
но всю очинь нехарашо, что онъ бы паслалъ декретъ, не знаетъ
куда наверно паслаць; тоже, что маи радние очинь все безпакое-
ютсяа, особливо Матушка, и всю для меня неприятне вядомости.
И такъ запутаны, что я сама не знала что делать. Декретъ у
меня въ рукахъ, а не знаю, какъ онъ пришоль. Придумывая,
какъ ето зделалось, выспрашивала, не изволить етего графъ
знать? И в самымъ деле онъ не зналъ. А какъ я изрядная пла-
куня, то дело до словъ дашло. Къ щастю, мы астанавились, а я
послала спрасить Але: Але:, и онъ мне разказаль, что ето при-
слалъ попь, которой столко много старания делаль въ маиомъ
деле. А письмо пришло черезъ почту. Вотъ маи слозы и кончи-

лись. А теперечи занимаюсь приятнымъ выабраженемъ, такъ скоро маи все желаніе совершатся и всио маио благополучіе начниотсе, ушь безъ безнакойствъ, а ето щастіе прадлится на целую маю жызьнь. Приездъ въ Лейпцигъ его савсемъ совершитъ. Вотъ, мая милая, я съ вами пагаварила абъ маиомъ удаволстве, которое я имею. Но что мне сказать абъ той грусти, которое чувствуетъ маио сердце, не имея надежды скоро васъ видетъ и лишена щастіа бытъ ведена вами къ олтарю, где клятву праизведу столь восхителнымъ духемъ; бытъ лишена аказать благодарность за ваши стараніе канцу скарея ето дело памагающую. Приятелницу маю, друга маего, благодетелницу маю рада бы миллионы разъ благодаритъ, но какъ ете грусно и очинь грусно, что еше Богъ знаетъ, сколко времени надабно дожидатся, чтобы иметъ лестное щастіе разказывать абъ техъ чувствахъ, которіе на векъ астанутся въ маиомъ сердце! Вы намъ, милая, делаете балшое удаволстве свайми писмами, за оное пакорнейши благодарю и прашу, зделайте милость, не лишайте етего единнего удаволства, которое меня столь много утешаетъ въ атдаленности отъ васъ! Слишкомъ много зделала мне зла ета, которую я насило с маей галавы пазбыла. Сваймъ мерскимъ характеромъ и праклятами замыслами лишила меня несколько недель удаволства старатса и заслуживать на вашу дружбу. Магла она много штукъ выдумывать и я была сперва такъ глупа, что верила. Правду сказать, не знала я васъ, не магла палажытъ цены. Но всио ето, слава Богу, кончилось. Всегда етакіе пакастіе недолго прадлятса. Какъ она приехала въ Полшу, то разказывала, что толко приехала навидатса з радными, но что я ей прасила, чтобы ка мне назадъ возвратилась. Прастите, что я не магла удержатса, чтобы васъ не утрудитъ и не написать абъ нея етего, что я ей никогда не прашу. Или Богъ съ нею! Богъ не велитъ злаго желать сваймъ врагамъ. Богъ с вами, милая, любите насъ всегда. Мы, ей Богу, васъ любимъ и пачитаемъ ать всего сердца. Але: Але: свидетелствуетъ свано пичайшее пачтеніе. Сердитъса немношка на меня, что я ему места не аставила; благодаритъ пакорнейши за ваше милостивое приписаніе въ писме Журналиста ¹⁾.

¹⁾ Т.-е. графини А. А. Орловой-Чесменской. А. К.

9.

А. Н. Піотровская и А. А. Чесменскій—М. С. Бахметевой.

29-го іюня 1797 г. Теплицъ.
10-го іюля

Милая мая! Пакорнейши благодарю за приятную записечку, которая мне зделала много удаволства темъ, что я нашла в ней известие абъ валнимъ здаровію. Дай Богъ, чтобы ано было всегда въ самомъ лучомъ састаянію; етого желаю ать всего маго сердца и абъ томъ молю Бога. Напрасно слушаете давтаровъ, милая; а я на нихъ злусь очинь, что они такъ противъ правды своіо мненіе зделали.

Далѣ рукою А. А. Чесменскаго:

Милостивая Государыня! Инныя пють запоємъ, а я пишу такъ. Но правду сказать, если бы дать волю сестричке и цурке, то бы бумаги для насъ не оставили. Прогекты и мая благодетелница столко согласовались, какъ в старину зеленой и голубой цветъ. Но на всіо мода. И такъ не дивлюсь оному. Правда, что планы делаются не въ лутчемъ состояніи, однако оне весма нужны въ жизни человеческой. Я нынче пустильса на песни и пою песню Буфона въ оперы Несчастіе отъ кареты ¹⁾. Что делать? Кроме етова, вы изволите осторожно изясняться про Августъ. Не пишите, котораго году, что весма нужно. Безъ онаго расчють былъ бы не веренъ. Ето часто и меня въ потъ бросаеть. Да какъ быть, ума не приложишь! Мы думали, что одне знаемъ какъ гишпанское кушение делайтса; а, какъ я вижу, что у васъ оно еше превосходней, я тепериче уже плановъ не делаю, не отъ тово, чтобы не былъ охотнымъ, а отъ тово, что я нынче дале носу не вижу. А глядетъ есть куды: здесъ местоположенне прекрасное и, кажетса, что лутче онаго редко можно найтить. Но я объ ономъ перестану говорить. Я нынче мыслими забродчивъ. Цалую ваши руки и остаюсь вернейшей слуга.

¹⁾ „Несчастіе отъ кареты“—комич. опера въ 2-хъ д., Я. Б. Княжнина. Музыка Пашкевича. А. К.

Отсюда письмо продолжается рукою Анны Николаевны:

Возможна ли это? Я на минуту аташла ать начетего писма и нашла, возвратясь, пачти всю бумагу намарану. Вотъ каковъ женихъ! Миленка, пажалусте, пажурите сваго зятя, чтобы онъ меня такъ не абижаль. Рази это шутка! Мне такъ мало места аставиль, что ажъ мне плакать хочетса. Я не знаю, какъ мне быть, чтобы на етимъ малумъ ласкуточки напсать ту благодарность, которую я чувствую за ваше приятнейшене писмецо. Милая и пезпадобная маминка, другъ мой сердечной, сколь я чувствительно тронута вашими ка мне милостми. Дай Богъ, за ваше для насъ утешение самые щастливейшие дни. Я бы очинь желала, чтобы вы видели, сколь мне ваши строки приятны и сколь ани много абрадуютъ, всегда до слозъ самыхъ приятнейшихъ и чувствительнейшихъ. Что же к вашей любви, то я считаю себя очинь щасливой иметь ея ать васъ и заслуживать ея. Приказание ваше исполнила: сказывала сваему жениху, что у меня есть такая милая и дарагая Маминка, которая привазала жениху рекомандовать себя. То онъ приказаль мне сказать: рекомандуй меня сваей матушки, чтобы ка мне была милостливая и много другихъ прозбъ, которые я бы и написала, ежели бы не дасадилъ мне, какъ ушь я вамъ жаловалась сначала писма. Полно шутить. Хочетса чемъ небуть васъ развеселить, но какъ то владъ нейдиотъ. Ежели на минуту позабудешса, и думаетса, будто с вами разгавариваемъ, то удастьса что небуть и шутить; но какъ вспомнишь, что это писмо, которое да васъ пайдиотъ такъ далеко, то такъ скуинно и тошно станеть, будтобы и плакать хочетса. Признаюсь, напрасно много слозъ потеряла, но какъ быть, всегда, кажетса, есть абъ чомъ заплакать. Хоть лучей всего помнить на ету натпись, что у меня на крестивни. Толко Богъ падрепи васъ и ваше здаровие. А надежда полная на Бога и твердость вашу. Къ тому же наше молитвы да будутъ услышены. То это время тошное и грустное вазмиотъ скоро свой настоящи видъ. Пращайте, милая мал; аставляю немношка места вамъ написать, что небуть абъ фабрике. А между темъ скажу, что живописецъ жалокъ очинь, но и падмастерья его не ахъ-ти мне. Цалую ваши ручкі.

Приписка рукою А. А. Чесменскаго:

Сколь бы охотно известить бы васъ, что изъ пасъ будетъ! Но, ей, не знаю. Вамъ сие лутче ведать. А признаюсь, что желал бы въ лавке побывать. И какъ худо фабрика ни есть, а всю лутче при хозяине. Бога ради, поступите какъ Магометъ, которой гору к себе звалъ или подвинте ено въ самомъ деле.

Письмо дописано рукою Анны Николаевны:

Хозяевамъ вашимъ з детьми никакшено маю пачтенне.

10.

А. Н. Пиотровская — М. С. Бахметевой.

30-го іюля 1797 г. Лаушштедтъ.

Милая мая! Наше странство не иметь конца. Давно ли я къ вамъ писала изъ Дрезнена и Лейпцига; а теперечи, четыре дни, какъ мы уже въ Лауштете, где наше упражнение непространно. Попиваемъ Пирмонскую воду и балтаемса въ алии въ зать да въ пероть. А нечего сказать, что намъ очинь скушно. Ежели бы не было убежища къ работе, не знал бы человекъ, куда съ временемъ деватса. Другимъ много заняты чтениемъ книжекъ Немецкихъ. Что же ка мне, то я не имею и етаго удаволства. Не знаю ни слова и не желаю. Такъ мне ета земля надаела, что васъ въ ней нетъ, что и езика етаго не хачу знать. Еще же теперечи я апятъ начела безпаконтьса. Присланной декреть изъ Полши отъ таго духовнаго, которой въ маномъ деле столко трудилса, мы велели перевести для любопытства. И целой етоть декреть, котораго есть несколько листовъ, записанъ, что я имею настоящей резонъ, чтобы развестись, какъ ушь прежде ещо два суда ето же самое асудили: меня делаютъ волной распалагать маей судьбой и делать, что я хачу. Ето кажетса очинь харашо. Но на канце етой бумаги стаить, что г. Пиотро: прасилъ аппеляцію и ана ему пазволена толко пад угаворемъ, что ежели онъ не станеть етаго делать въ срокъ трохъ месецовъ, то после, хоти онъ и зделаетъ, то не будетъ иметь это прашенне никакой важ-

ности. Теперечи вышоль ушь срокъ: назначень ать 27 марта Полскаго, четьре месеца—пятой. То я не знаю, падаваль ли прашение или неть. И теперечи я живу въ неизвестности, которая мне не дають минуты спавойней. Несколко разъ писала къ дядюшки, в таму духовнаму, которого я щитаю столь справедливимъ и великадушнымъ, но ещо не получила известя, и Богъ знаетъ, какъ долго не палучу. Можетъ быть, что онъ асталса доволенъ последнимъ решениемъ для того, что ета прошение не онъ самъ, а его стряпчи падаваль. Ещо же и ето маленькую надежду де-лаеть, что ни дядюшка, какъ насъ извещаль, что дело кончено, и етотъ духовной, которой прислаль декретъ, ничего абъ томъ не пишеть. То вить есть маленькой резонъ питатса надеждою. Къ таму же назначенной срокъ давно вышель. Атнакже выбрази, милая, бывши такъ блиско савершена всехъ маихъ благъ и желаниевъ, вьдругъ, можетъ быть, апять нада будетъ терпеть, Богъ знаетъ какъ долго. Но, что бы ни последавало, буду помнить слова, написани на крестике, палученнимъ ать маей милай.

Ажидаю всякой день писемъ з известиемъ, а палуча ихъ, тотъ часъ вамъ саабщу, какъ маему другу сердешному. Не адинъ разъ я получила аблехчение въ вашихъ разговоряхъ. Теперечи, къ нещастю, не магу иметь етаго удаволства. Па крайне мери ето писмо дастанетса ваши руки и вы, милая, съ него увидите, что да сехъ поръ не с чего радоватса къ вамъ привязаннейшой.

За приятное приписане въ писме сестричкиномъ паворнейши благодарю и уверение вашей любви чувствительно принимаю. Дай Богъ, чтобы ана у васъ столко прадлилась, сколко мы васъ любить станемъ. И ежели ето наше желание палучить успехъ, канечно всегда будемъ любимы вами. Радуюсь, что вы, мая милая, умеете кушане стряпать. Пастарайтесь, чтобы мы магли павкарея его атведать. Крайне етимъ обяжете. А немецке кикели-кавели въ горло не лезуть. Прощайте и любите всегда. Хазяевымъ вашимъ з детьами и собеседницами маю нижайшено пачтение.

Але: Алек: свидетелствуеть нижайшеіа почтение, благодарить пакорнейши за память вашу. Онъ самъ бы писалъ, но едетъ сейчасъ за какими то штуками. Па возвращению его онъ самъ вамъ кое што напишетъ, а между темъ цалуеть ваши ручьи.

11.

А. П. Бахметевъ—М. С. Бахметевой.

1-го декабря 1802 г. Венеція.

Милостивая Государыня моя, Марья Семеоновна! Последнее мое вамъ письмо было изъ Вены черезъ господина Любановскаго. Надеюсь, что оно исправно до вашихъ рукъ дошло. Я после Баденскихъ бань, кои недалеко отъ Вены, немедленно, пользуясь хорошимъ временемъ, пустился сюда для зимняго пребыванія въ хорошемъ, тепломъ влимае и основался съперва версть съ 75 отъ сего города, въ Падуи, славнымъ стариннымъ и ученымъ городе, при которомъ такъ же теплицы, очень похожи теплотою и действомъ на Карлсбадскія. Места сіи положеніемъ и изобиліемъ во всемъ, что до жизни принадлежитъ, прелюбополучны. Невроятно после столь нещастій и разореній въ последней французской войнѣ, какъ еще можно дешево и пріятно жить. Я избралъ сіи места яко принадлежація Римскому Императору, отъкуда я свои дела легче исправлять могу и переписку съ Венскими моими поверенными безопасно вести. Думалъ и зимовать въ Падуи, но ужасное наводненіе, коимъ часть города и все околныя места потоплены, выгнало меня и многихъ другихъ отътуда. Такъ, опасаясь худыхъ следствій отъ большой въ домахъ сырости и гнилости, предпочелъ морс(к)ой воздухъ и намеренъ до весны здесь пробить; а тамъ, если мои хлопоты не принудятъ воротиться въ Вену, то астанусь въ Италіи еще годъ целой. И симъ планомъ я здоровію и кошельку моему услугу сделаю превеликую.

Теперь хочется очень и объ васъ всехъ знать. Какъ вы живете и здоровы ль вы? Если сія хорошая мысль придетъ, то адресуйте ваши письма къ нашему *Консулу* Господину *Фили*, въ *Венецію*, и они дойдутъ верно. По сію пору я нахожу, что сей воздухъ мне отменно здоровъ. Кроме дождей, и те съ прошедшаго месяца частыя, не виделъ другой перемены въ воздухе. Графъ зимовалъ здесь и можетъ вамъ подробно местоположеніе и образъ жизни описать. Хотя не то владеніе, но законы теже. До сихъ

поръ ничего не переменено, а скоро, сказываютъ, будетъ. Жители желаютъ и надеются брата Императора, бывшаго Тосканскаго Герцога, иметь. Городъ превеселой; пять толко театровъ ныне отперты. А въ карнавале оныхъ будутъ веселья. Жаль толко, что мне не двадцать пять летъ, ибо все забавы поздно по ночамъ начинаются. И Венеціанцы ночью редко спятъ. Графа все помнятъ и по сію пору неkotарые барыни и еще несколько среднаго класу о немъ спрашиваютъ, особливо старуха графиня Неаполитанская и дочь — — Мад.: — — ¹⁾. То-то здесь, матушка, устрицы и славная морская рыба, за безделицу въ изобилии; фрукты тоже всякаго роду по сію минуту такъ свежи, какъ будто съ деревъ сняты. Образъ обхожденій простъ; игри большой по прежнему нетъ и недозволена. Меньше восьми градусовъ теплоты еще не имели, а до прошедшей недели было не меньше 15 и 16 всегда. Съ техъ поръ какъ немецкое владеніе, введены печи и комелки франклиновыя, следственно можно малымъ топлениемъ согреть самыя большія и превысокія покои очень легко. И какъ графъ вамъ скажетъ, что мы терпели при большомъ огне въ камине. Чужестранныхъ, кроме двухъ или трехъ нашихъ братьевъ банкротовъ, нетъ. Все ударились въ Пизу и Неаполь. Тьма, сказываютъ, агличашъ въ помянутыхъ городахъ. За то втрое дороже противъ здешняго. Вотъ, милостивая моя Государыня, все что я умелъ вамъ намарать. Отъ васъ верно ожидаю скоро утешныхъ вестей. Покорно прошу графу, графине и Елене Ивановне поклонится. Также и всемъ темъ, кои васъ любятъ и почитаютъ искренно столько, сколько вашъ усердной слуга и мужъ

А. Б.

12.

Кн. А. Б. Куракинъ—М. С. Бахметевой.

20-го февраля 1808 г. Вѣна.
4-го марта

Милостивая Государыня мая, Марья Семеновна! Часто принимался я здѣсь за перо, чтобъ вамъ онымъ напомнить о

¹⁾ Два слова въ рукописи не разобрано. А. К.

мнѣ, но всякой разъ отъ того удерживался опасеніемъ, что мое настоящее отдаленіе и ваше ошибочное, можетъ быть, ожиданіе о долгомъ или даже безсрочномъ продолженіи моего отсутствія, уменьшаютъ предъ вами цену моихъ объясненій и подвиговъ, отсюда до васъ доходимыхъ, и васъ дѣлаютъ къ онымъ совершенно равнодушною. Вы развязали теперь чувствія мои къ вамъ письмомъ вашимъ, отъ 14-го Генваря, третьяго дня только мною полученнымъ. И за сію развязку безценнѣйшую для моего сердца, древнія любовь и почтеніе къ вамъ искреннейше хранящаго, примите самую чувствительную благодарность мою. Содержаніе онаго возобновило или усилило еще сердечную печаль, съ которою узналъ я о кончинѣ почтеннейшаго и прелюбезнейшаго общаго друга нашего гр: Алексѣя Григорьевича ¹⁾. Драгоценною и незабвенною останется во мнѣ на вѣки память его. Я любилъ и почиталъ его отъ всей моей души. Привязанность моя къ нему, въ заочности не ослабевавшая, преодолевала во мнѣ горестъ и огорченіе, произведенныя его отрицаніемъ на нежнѣйшія желаніе и чувствіе моего сердца, каковыхъ оное подобныхъ по ихъ силѣ никогда не имѣло! Послѣ его почтенной и премилой дочери и васъ его кончина, конечно, никого столько не тронула, какъ меня! Я о немъ плакалъ, какъ о самомъ ближнемъ моемъ, какъ о моемъ родномъ, какъ о лутчемъ другѣ моемъ! Письмо ваше читалъ съ новыми слѣзами, и теперь, писавъ къ вамъ, сидя подъ его изображеніемъ, отъ меня нигдѣ не отстающемъ, оными глаза мои наполнены. Отсюда не умѣлъ я лутче моего болезненнаго сожаленія о его потери изъяснить, какъ предписаніемъ моей Московской Канцеляріи, чтобъ отъ имени моего соборная панафида о его вѣчномъ блаженствѣ въ церквѣ нашего родоваго Шпиталя ²⁾, у Красныхъ воротъ, отпета была. Знавъ вашу дружескую съ нимъ связь, столько лѣтъ продолжавшуюся, легко представить себѣ могу, матушка, вашу печаль, ваши слѣзы. Не токмо долго, но всегда будетъ вамъ безъ него грусно, скучно и пусто! Сіе я вамъ предсказываю, хотя

¹⁾ Графъ А. Г. Орловъ-Чесменскій умеръ 24-го декабря 1807 г. А. К.

²⁾ Страннопріимный домъ князей Куракиныхъ (военная богадѣльня), нынѣ существующій въ Москвѣ. Основанъ на капиталъ, отказанный по завѣщанію кн. Б. И. Куракинымъ. А. К.

жребій нашей жизни заставляеть насъ поневолѣ такія тяжелыя удары переносить. Не скрою вамъ, что въ первомъ движеніи моей печали обратился я къ Государынѣ Императрицѣ—матери съ моею настоятельнейшею прозвбою, чтобъ она въ особое покровительство свое приняла почтенную его дочь (осмѣлюсь-ли выговорить?), любезную мою Нину, какъ совершенно заслуживающую своими редкими достоинствами всякаго отъ нея благоволенія, примечанія и участія! Я благодарю Бога, что подкрепилъ силы графини Анны Алексѣевны и здоровье ее охраняеть. Сердцемъ и душою я ей желаю всѣхъ возможныхъ благъ, но притомъ же позволяю себѣ желать и того, чтобъ она не спешила своею свободою и участіемъ, своимъ спокойствіемъ и счастіемъ жертвовать выбору, не довольно испытанному и особливо ей перовному. Изъ Петербурга писали сюды ко многимъ еще въ послѣднее время жизни покойнаго ея родителя, что будто она съ его согласія идетъ замужъ, за какого то графа Каменскаго ¹⁾. Я очень радъ, что сей слухъ не подтвердился. Но, признаюсь, и слышать объ ономъ было для меня очень больно. Хвалю и одобряю совершенно, что она въ печальномъ собственномъ домѣ своемъ осталась и ни къ кому изъ родныхъ своихъ не переѣхала ²⁾. Я ее въ ономъ теперь какъ будто предъ моими глазами имѣю и во внутреннихъ ее покояхъ, и въ желтой наугольной гостиной, въ которой у меня такъ часто отъ нея и отъ взгляда и голоса ея сердце билось. Нередко представляется мнѣ, что всего лутче и, права, весьма полезно для нее былобы, естлибъ вы, матушка, могли ее уговорить будущимъ лѣтомъ съ вами вмѣстѣ приехать къ Карлсбадскимъ водамъ, а оттуда, до возвращенія въ отечество, на одну зиму сюды. Естлибъ сіе въ самомъ дѣлѣ случилось, что былъ бы я тогда? Обновилось бы тогда все бытіе мое чуждымъ для онаго теперь счастіемъ! При моемъ глубокомъ почтеніи скажите ей, пажалуйте, слово отъ слова все то, что я къ вамъ о ней пишу. Вамъ не безызвѣстно,

¹⁾ Рѣчь идетъ о гр. Ник. Мих. Каменскомъ (род. 27-го дек. 1776 г., ум. 4-го мая 1811 г.), извѣстномъ полководцѣ. По слухамъ онъ одно время считался женихомъ гр. А. А. Орловой-Чесменской. *А. К.*

²⁾ Графъ А. Г., умирая, просилъ своего брата графа Владиміра Григорьевича взять графиню Анну Алексѣевну къ себѣ въ домъ. *А. К.*

думаю, что по моему установленію для моего извѣщенія ходитъ всякую недѣлю имянитой слуга изъ моего дома навѣдываются о ея здоровіи, какъ для ровнаго наблюденія хаживалъ всегда отъ меня къ покойному родителю ея. Скажите мнѣ, матушка, все то, что можете, о подробностяхъ болезни и кончины графа Алексѣя Григорьевича и о всѣмъ томъ, что касается или касатся будетъ до графини Анны Алексѣевны. Таковое снисхожденіе прійму я отъ васъ самымъ большимъ благодареніемъ.

Здѣсь многіе о вашей любезности говорятъ и помнятъ. Болѣе всѣхъ о васъ говорили со мною ландграфъ и ландграфиня Фирштенберговы. Онъ все молодежь; а она женщина прелюбезная, но очень стара и въ большой свѣтъ уже не ѣздитъ. Ихъ три дочери находятся въ числѣ здѣшнихъ самыхъ знаменитыхъ барынь по роду и богатству ихъ мужей. Одна изъ нихъ за княземъ Лихтенштейномъ, другая вдовою князя Фирштенберга, третья — невѣсткою князя Траутсмандорфа.

Сестрицѣ вашей Аннѣ Семеновнѣ съ ея дочерьми, племяннику вашему Сергею Васильевичу ¹⁾, которой теперь, конечно, ждетъ скорого разрешенія жены своей ²⁾, Гавріилѣ Алексѣевичу Жеребцову и его семьѣ, Александрѣ Алексѣевичу Чесменскому, Алелѣ Ивановнѣ Пешѣ, Николаю Михайловичу Сушкову и Петру Петровичу Нарышкину съ его женою доставте мой дружеской поклонъ.

Я васъ покорно прошу не медлить отвѣтомъ вашимъ во мнѣ, которой для лучшей вѣрности препроводите чрезъ домъ мой и вѣрте, что я до послѣдняго издыханія пребуду вашъ вѣрный и преданнейшій другъ и слуга

Князь Александръ Куракинъ.

13.

Кн. А. Б. Куракинъ — М. С. Бахметевой.

22-го апрѣля
3-го мая 1809 г. Парижъ.

Милостивая Государыня мая, Марья Семеновна! Отъ великихъ и ни въ одинъ день не пресекающихся заботъ и упражненій моего

¹⁾ Сергѣй Васильевичъ Шереметьевъ. А. Е.

²⁾ Варвара Петровна Алмазова. А. Е.

здѣшняго служенія, истинно большую тягость мнѣ уже наносимыхъ, не успѣвалъ еще отвѣчать вамъ на дружеское письмо ваше отъ 8-го февраля. И оное подъ моими глазами на моемъ столѣ готовое къ отвѣту лежало, когда, къ искреннейшему удовольствію моему, достигло до меня другое письмо ваше, отъ 22-го марта. Я не могу вамъ изъяснить всей моей благодарности и сколько вы меня радуете всякимъ новымъ знакомъ вашей о мнѣ памяти. Я смѣло скажу, что заслуживаю не быть вами забытымъ. Моя дружба и преданность къ вамъ не перемѣняются. До моего послѣдняго вздоха сохранится въ сердцѣ моемъ воспоминенія о томъ времени, когда съ вами ознакомился, и о тѣхъ чувствахъ моихъ, по коимъ, почитая ваши редкія и привлекательныя качества, со всею моею довѣренностью къ вамъ прибегнуть (такъ!). Сіе время переобразило мой жребій и сильно дѣйствуетъ надъ остаткомъ моихъ днѣй. Оно удалило меня отъ Москвы, въ которой имѣлъ намѣреніе окорениться. Оно заставило меня согласиться на мое употребленіе по службѣ за границую. Хотя я въ отдаленіи многія годы уже, но участіе мое въ благополучіи премоулой и предостойной графини Анны Алексѣевны, мои желанія, чтобъ она всегда счастлива и спокойна была, не исчезаютъ во мнѣ. Я не перестаю ее помнить, ее почитать, ей желать всѣхъ возможныхъ благъ! Скажите ей сіе, поблагодаривъ ее отъ меня за поклонъ, чрезъ васъ ко мнѣ присланной. Вы, я думаю, знаете, что мая домовая канцелярія имѣетъ повѣленіе всякую недѣлю о ея здоровіи навѣдываться и объ ономъ меня всякую же недѣлю увѣдомлять. Я хвалю ее совершенно въ ея настоящемъ образѣ жизни и въ томъ, что она пребываніе свое въ Москвѣ всякому другому предпочитаетъ. Тѣмъ сохранить она всего лучше свою независимость и свое спокойствіе; а я, бывъ ей вѣчно преданнымъ, ничего другаго ей не желаю. Знавъ отъ васъ, какъ она живетъ и приемы въ домѣ своемъ раздѣляетъ, не могу удержаться, чтобъ не здѣлать вамъ вопроса: естлибъ я теперъ въ Москвѣ былъ; принадлежалъ-ли бы я только къ числу принимаемыхъ къ ея обѣду или былъ бы я допущенъ также къ ея вечернему малому обществу? Вотъ вопросъ, которой дѣлаю, и любопытство, которое занимаетъ меня въ Парижѣ, и которыя покорно васъ прошу, за три тысячи верстъ отсюда, изъ Москвы, удовлетворить!

Но сами собою не можете вы мнѣ ничего вѣрнаго на сіе сказать. Не зная лично меньшаго графа Каменскаго, я знаю его достоинства и заслуги и чистосердечно вамъ признаюсь, что невольное въ себѣ почувствоваль движеніе, когда имя его и всѣ ваши похвалы о немъ въ письмѣ вапемъ нашель..

Я поздравляю васъ, матушка, съ успѣхами вашей суконной фабрики и съ тѣмъ, что вы уже скоро въ знаменитой и по строителемъ своимъ драгоценной для васъ домъ вапъ въ Немѣцкой Слободѣ перевели. Продолжайте отъ оной и отъ вашей Рязанской деревни утешеніе и пользу получать? Сего усердно вамъ желаю.

Мнѣ очень больно, что братъ мой не могъ того здѣлать, чего вы отъ него желали, и потому особливо, что вы слогомъ его отвѣта не довольны.

Я, слава Богу, здоровъ, но Парижъ со всѣми своими забавами и преимуществами для меня тяжелъ и скученъ. Въ оной перемѣщенъ я противъ воли моей, противъ всѣхъ моихъ Государю возобновленныхъ представлений. О Венѣ не перестаю тужить. Вену я любилъ; тамъ начиналъ я привыкать, и, говорятъ, что тамъ меня любили. Мое сожаленіе о Венѣ не основано однако же на какомъ либо неудовольствіи о приѣмѣ, которой здѣсь получаю; оной не можетъ быть отличіе, какъ отъ Императора Наполеона, такъ и отъ всѣй публики.

Всѣмъ вашимъ роднымъ, Александру Алексѣевичу Чесменскому, Катеринѣ Сергеевнѣ Герардовой, Петру Петровичу Нарышкину и его женѣ ¹⁾, и всѣмъ тѣмъ, которые меня еще не забыли, скажите мой поклонъ.

Въпротчемъ вѣрьте, что я васъ искренно люблю и почитаю, и что на вѣкъ пребуду вапъ вѣрный и преданнейшій другъ и слуга
Князь Александръ Куракинъ.

P. S. Картина, послѣдній памятникъ снисхожденія ко мнѣ нашего покойнаго друга, въ которой написанъ онъ съ своею дочерью, ѣздитъ со мною во всюду по Европѣ. Она поставлена теперь въ моемъ кабинетѣ, всегда предъ моими глазами; но симъ еще не доволенъ и частенько къ ней подхожу и на сходство написанныхъ въ ней гляжу.

¹⁾ Екатерина Ивановна, ур Опочинина. (2-я жена П. П. Нарышкина). А. К.

14.

Гр. Н. М. Каменскій—М. С. Бахметевой.

28-го іюня 1809 г. С.-Петербургъ.

Милостивая Государыня Марья Семеновна! Дабы удовлетворить желанію вашему, просилъ я министра ¹⁾ о господинѣ Крыловѣ; ответъ его препровождаю вамъ во оригинале и прошу васъ отдать его ему, посоветовавъ ему притомъ пріехать сюда въ Петербурхъ и согласно съ содержаніемъ письма военнаго Министра подать здесь прошеніе въ Государственную Военную Коллегію, а самому ему прикажите явиться и у военнаго Министра, сказавъ ему, что онъ самой тотъ, о которомъ я его просилъ; письмо же Министрово, по прочтеніи, прошу возвратить по ночи, адресуя въ финляндскую армію, бумаги же его господина Крылова, которыя я у него передъ отъездомъ взялъ, препровождаю у сего обратно-Государю угодно было, чтобъ я ехалъ къ прежнему своему корпусу и принелъ бы наки начальство надъ нимъ, а затемъ за скорымъ моимъ отсель отъездомъ не могъ сего дела лутче устроить. Верьте мне, Милостивая Государыня Марья Семеновна, что я всегда себе за удовольствіе поставлю наитить случай выполнить волю вашу, имѣя честь пребыть съ совершеннымъ почтеніемъ вашимъ, Милостивая Государыня, поворнейшимъ слугой

Графъ Н. Каменскій.

15.

Кн. А. Б. Куракинъ—М. С. Бахметевой.

5-го августа 1813 г. Павловское.

Милостивая Государыня мая, Марья Семеновна! По вашей ко мнѣ дружбѣ я имѣю долгъ увѣдомить васъ о всѣмъ со мною случившемся отъ времени нашей послѣдней разлуки въ Москвѣ. Я былъ очень доволенъ моими Тверскими дѣревнями и новымъ до-

¹⁾ Министромъ военныхъ и сухопутныхъ силъ въ то время былъ С. К. Вязмитиновъ. А. Б.

момъ мои́мъ въ оныхъ. Путь мой довершилъ благополучно. Здѣсь принять со всѣю возможною, наилѣстнейшею милостію. Съ возвращеніемъ двора въ городъ, буду только тамошнимъ жителемъ. Уступкою мнѣ Александромъ Львовичемъ ¹⁾ своего дома, я буду имѣть теперь въ Петербургѣ самый пріятный и покойный домъ. Всѣ мои знакомыя, а ихъ много, кажется, возвращенія моего желали и весьма довольны меня видить, что радуется и лститъ меня совершенно. Сіе все хорошо, но дурно то, что я уже дань суровости нашего климата плачу. Я боленъ и целую недѣлю въ моей горницѣ лѣжу. Болезнь мая началась сыпью и рожою на обгоревшомъ мѣстѣ правой ноги, а рожа превратилась въ подагру. Врачи увѣряютъ, что сіе случается со мною къ лучшему. Сіе быть можетъ, но между тѣмъ терпеніе мое страждетъ.

Я до сего къ вамъ не писалъ, желавъ въ первомъ письмѣ моемъ объ успѣхѣ вашего порученія увѣдомить васъ; однако при всѣхъ моихъ стараніяхъ до сего удовольствія еще не достигнулъ. Приложенная при семъ выписка изъ письма ко мнѣ отъ коллежскаго совѣтника Федорова, мои собственныя дѣла въ Петербургѣ производящаго, доведетъ до вашего сведенія, сколь ему трудно было доступъ къ Ленивцову получать и отвѣты сего послѣдняго. Черезъ Федорова отвѣчала я Ленивцову, что я готовъ всѣ подвиги его, къ освобожденію изъ подъ залога за него Московскаго дома Воейковыхъ, поддерживать. Увижу, что теперь по приездѣ Арапова изъ Саратова воспослѣдуетъ, но попеченіе мое по моему вамъ данному обѣщанію не ослабнетъ.

Я много тѣмъ огорчаюсь, что на дорогѣ не встрѣтилъ и здѣсь не засталъ графини Анны Алексѣевны. Ужъ ли вы не въ состояніи изъ сосѣдства вашего Донскаго монастыря на нѣсколько дней отлучится, чтобъ ее въ Островѣ посѣтить? Когда увидите ее, то удостовѣрте ее о хранящейся во мнѣ душевной, искреннейшей преданности къ ней. Я надѣюсь, что она первыимъ зимнимъ путемъ на всю зиму и до будущаго лѣта въ Петербургъ опять возвратится. Я купилъ у Григорья Володимеровича для шорной упряжки четырехъ рыжихъ англизированныхъ ея завода лошадей, ею ему подаренныхъ.

¹⁾ Александръ Львовичъ Нарышкинъ. А. К.

Прощайте, матушка! Благостыня Господня да подкрепить васъ въ перепосимыхъ вами въ мирѣ семъ злополучіяхъ! Здержите данное мнѣ слово ваше меня иногда въ молитвахъ вашихъ помѣщать и вѣрте, что я отъ всѣй моей души вашъ вѣрный и усерднейшій другъ и слуга

Князь Александръ Куракинъ.

16.

Кн. А. Б. Куракинъ—М. С. Бахметевой.

6-го сентября 1813 г. Павловское.

Милостивая Государыня мая, Марья Семеновна! При семъ приложенное подлинное донесеніе ко мнѣ коллежскаго совѣтника Федорова, коему препоручалъ съ Ленивцевымъ опять увидиться и съ новымъ отъ меня настояніемъ по дѣлу, въ которомъ вы участвуете дѣйствіемъ челоуѣколюбія, и которымъ я столь много желаю васъ успокоить, докажетъ малосовѣстность и обманы его г-на Ленивцева. Его писменнаго отвѣта, мною требованнаго и имъ обѣщаннаго, я до сихъ поръ не получалъ. Столько же неизвѣстенъ, кажется мнѣ, пріездъ сюды повѣреннаго его изъ Саратова, безъ котораго, какъ говорить, ничего вѣрнаго, ни отвѣчать, ни здѣлать не можетъ. Жаль, что Посниковы, не зная запутанныхъ, смѣлыхъ откуповъ и свойствъ внутреннихъ сего челоуѣка, единое имущество свое его распоряженію довѣрили. Сомнительно, матушка, чтобъ они залогъ свой изъ его жадныхъ рукъ освободили. Дай Богъ только, чтобъ оной послѣ, по неисправности его откупныхъ платежей, въ рукахъ казны не остался!

Съ большимъ соблезнованіемъ узнаю о случившейся дурнаго рода лихорадки графинѣ Аннѣ Алексеевнѣ. Я бы думалъ, что чистой воздухъ и пріятности Острова лутче подѣйствуютъ надъ скорымъ ея выздоровленіемъ, нежели скучная жизнь въ опустошенной Москвѣ. Уговорите ее туды переѣхать. Подкрепите совѣтомъ вашимъ мое въ томъ желаніе. Между тѣмъ продолжайте одождать меня увѣдомленіями о ней и о здоровіи ея.

Радуюсь возвращенію къ вамъ почтенной сестрицы вашей.

Сіе утешеніе нужно вамъ было въ вашемъ уединеніи. Но не понимаю, какъ Анна Семеновна со всѣми дѣтьми своими въ вашемъ претесномъ не домѣ, а *домишкѣ*, помѣстилась! Что пріятно и весело вамъ съ ними подъ одною кровлею жить и послѣдней кусокъ вашъ дѣлать, о томъ меня не увѣряйте. Знавъ васъ, сіе знать могу. Вашей сестрицѣ и Катеринѣ Васильевнѣ скажите мое почтеніе.

Что до меня касается, я здоровъ всѣмъ, но все болень обгорелою правою ногою. Шестую недѣлю уже изъ горницы моей не выхожу. Но терпенію учиться мнѣ не надобно.

Не переставайте помнить, что я вашъ вѣрный другъ и слуга
Князь Александръ Куракинъ.

17.

П. Захаржевскій—М. С. Бахметевой.

30-го іюля 1818 г.

Почтеннѣйшая Милостивая Государиня, Марья Семеновна! Привыкши уже отъ чувствъ моихъ интересоватся о здоровьи вашемъ, спѣшу, имѣя сей пріятной случай, просить васъ извѣщеніемъ объ ономъ. Все сіе долгое время не могъ отнестись къ вамъ, Милостивая Государиня, за мучительною болѣзнію, которою и теперь страдаю. Много бы изволили доставить несравненнаго удовольствія, извѣста о себѣ. А я по гробъ съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и душевною преданностію честь имѣю быть почтеннѣйшей милостивой Государинѣ всепокорнейшей слуга

Петръ Захаржевскій.

18.

О. Сапожникова—М. С. Бахметевой.

29-го мая 1823 г.

Милостивая Государиня, матушка Марья Семеновна! По приказанію вашему далажу вамъ а себе. Да города Малога данесь

меня Господь живую, чистою и непарочною безъ копейки. Даже и расплатитца съ извозчикомъ было нечимъ. Но Богъ мне послалъ харчевницу, у которой я останавилася. Она мне сама предложила займы 50 рублей. И я въ ея доме три дни отдыкала и, благодарю Творца, здорова. И теперь збираюсь ехать в матушке. Прапу васъ, матушка Марья Семеновна, не лишите меня вашихъ милостей, устройте меня; я совершенно бес пристанища и бесъ приюту и безъ покрову. Точно нещасная скитаюса. Рекомендуйте меня, матушка, вамъ нибуть в Маскве в домъ багатава. Не буду красть, какъ все протчия нынча делаютъ. Беру на себя должность наливать чай, кофей, варенья. Еще магу з детьми быть; то есть не хадить за детьми, а сматреть, чтобы чисты были. Кто бы не взялъ, ко всякому иду, лишь бы не злой человекъ былъ. И, если угодно, то буду почитать, какъ следатить, знатныхъ и богатыхъ гаспотъ и гаварить с ними хоть никогда ни стану. А для канпаніи ни хачу; баюся, не угажу. А жалованье—какое вы прикажите, такое и вазму, лишбы добрыя люди. А девку пазволять иметь — харашно, а не позволять — такъ и быть. Для меня та съ сваею девкою пакойней бы. Простите меня, матушка, что я васъ беспакую в надежде, что вы любите помагать нещаснымъ; а равно и оба мне пожелите. В Калуской губернии послалъ Господь людей, каторыя брали ва мне участия, а здеся нетъ састрадательной души кроме благородной харчевницы. Астаюса, маля Всемагуштива а здаровье вашемъ, и заочно цалую ваши ручки и пребуду вечно приверженная душой и сердца. Пребываю покорнейшая ко услугамъ

Ольга Сапожникова.

PS. Милостивой Государыне Катерини Васильевни свидетельствую мое истинное почтение, а равно его сиятельству и его привоходительству князю Дмитрию Семеновичу ¹⁾). Прастите, матушка, что глупо написала. Лутче не умею, хоть сколко просижу натъ писмомъ, а все тожь напишу. Если милость будить, кагда ка мне написать, то адресъ: Ерославской губернии, горадь Мологу, на мое имя. А если исправлю здеся все сваи дела, то с пазваления

¹⁾ Кн. Дмитрій Семеновичъ Львовъ. А. К.

вашего, в канце зимы, великой постъ, приеду к вамъ. Вы меня звали к себе. Куда вамъ угодно, туда и денте. Какъ мне здесь грусно! Такъ белай светъ не миль. Прощайте, матушка! Еще цалую ваши пачтенныя и милыя мне ручки. Вы мне приказали написать а себе, а то бы я не смела. Вы меня прастите, что я такъ смела.

19.

Кн. С. С. Львовъ—М. С. Бахметевой.

22-го іюня 1824 г. С. Кожухово.

Любезная мая, Марья Семеновна! Писмо твое я с моимъ обрадованиемъ получилъ. Толко сожелею сердечно, что ты, мая любезная, еще совершенного облехчения отъ болезни не имеешь. А я, благодарю Бога, болезни нивакой не чувствую. Толко по летамъ моимъ уже слабость. Таперь занимаюсь хозяйствомъ. Возять навозъ, но много остановки зделали дожди. Всякай день шли і великую зделали грязь на дороге, і потому і возка продолжаетъ. Однакоже уже четъвертой день дожжей мало, і стали дороги просыхать. Крестьянинъ мой нанелса вести із Москвы до Калуги и насилу доехалъ въ 7-м дней. Что принадлежит до хлебовъ і травы, всід очень хорошо. Какъ то Богъ дастъ уборку. Во всехъ местахъ великия были дожди і вреда много наделали. В Калуге зверь поевилса, удивителной злодей. Я основательно писалъ объ немъ в брату князь Дмитрею. От него можешь узнать обо всемъ. Я, мая любезная, писалъ к тебе о продаже дому для того, что много еще тебе будить убытку. Пишешь ты ко мне, что мне осталась еще долгу платить 2 года. Я на будущей годъ весь заплачу, чтобъ не было мне беспокойства. Желею сердечно, что Иванъ Федоровичъ еще мало чувствуетъ облехчения отъ болезни. Какъ ихъ увидишь, поклонись імъ отъ меня і пожелай імъ доброго здоровья. Хлебъ і травы у меня очень хороши. Какъ то Богъ пошлетъ уборку. В Калуге хлебъ подешевель: по 5 р. 56 ко. четвѣрть ржи. В саду у меня фруктовъ довольно для себя; персиковъ, сливъ рублей на 100 продать можно. Сергей хорошо зделалъ, что про-

далъ свой домъ; а купилъ лутче і выгоднее. Приложенное при семъ письмо, какъ будетъ можно, перешли к брату. Вотъ, мая любезная, всіо тебе сказалъ. Больше нечево. Даруй тебе Боже доброе здаровье. А я, пока живъ, твой верной другъ

Князь Семіонъ Львовъ.

20.

Кн. С. С. Львовъ—М. С. Бахметевой.

9-го іюля 1824 г. Калуга.

Любезная мая, Марья Семеновна! Письмо твое с моимъ сердечнымъ обрадованіемъ получилъ і видя, что ты, мая любезная, в добромъ здарове і занимаеца хозяйствомъ, я тако же занимаюсь имъ. Уже другой день дожди миновались; хлебы, какъ арженны, такъ і еровны, і травы очень хороши. Какъ то Богъ дастъ уборку. Рожъ уже более половины налила, а пшеница ярая цвететь. Цена здесь хлебу: рожъ 6 ру. 50 ко. Навозу навозили в поле 26 десетинъ съ половины; і хлебы у крестьянъ всякиа очень хороши. Более сказать нечево. Даруй тебе, Боже, доброе здаровіе, а я, пока живъ, твой верны другъ

Князь Семіонъ Львовъ.

Адресъ: „Марье Семеновне Бахметевой. В Москвѣ“.

21.

Кн. Вл. Вл. Львовъ—М. С. Бахметевой.

16-го апрѣля 1827 г. Новгородъ.

Милостивая Государыня Тетинька, Христось Воскресъ! Имѣю честь поздравить Васъ съ торшественнымъ днемъ Воскресенія Христова, желаю отъ всего сердца и молю Бога, чтобы Онъ далъ Вамъ совершенное здаровье и спокойствіе душевное. Вѣрно перьвое представится Вамъ: „что ему вздумалось писать, не писавъ до сихъ поръ?“ — Я точно виноватъ, какъ нельзя болѣе, что, находясь уже два мѣсяца въ совсѣмъ новомъ мѣстѣ и зная

благоразположеніе Ваше ко мнѣ, не сообщили Вамъ о образѣ жизни Новгородской, о балѣ и разсѣянiяхъ здѣшнихъ; въпрочемъ это-то расположеніе Ваше и даетъ мнѣ надежду, что Вы изволите простить. Губернскаго города скучнѣе и безлюднѣе Новагорода едва ли найти можно во всей Россіи кромѣ тѣхъ, которые по службѣ обязаны жить въ немъ: никого нѣтъ. Здѣсь множество монастырей, и, кажется, лучше нельзя было избрать мѣста, чтобъ удалится отъ людей. Поселенiя обѣщаютъ несомнѣнно щастливую будущность, это прекрасно — но безпрестанной разговоръ о посѣвѣ, о участкахъ, о разчисткѣ таеъ прислушался, что не знаешь, куда отъ него и дѣваться. Одно утѣшеніе здѣсь: прогулка на Волховской мостъ, это одно мѣсто, съ котораго открывается прелестной видъ, особливо теперь, въ разливъ; огромное пространство покрыто водою и посреди этаго моря стоитъ, какъ будто изъ воды вышедшій, Юрьевъ монастырь.—Можно простоять часъ цѣлой и смотрѣть! *Часъ*—много кажется, точно, да по большоу мѣрѣ это 14-я часть дѣятельной жизни въ сутки, а остальные 13 часовъ на что употребить? Пользно провести ихъ можно, а весело—трудно; здѣсь отъ лишнихъ забавъ не притунятся чувства. Съ тѣхъ поръ какъ я оставилъ Москву, былъ я одинъ разъ съ Генераломъ моимъ княземъ Шаховскимъ въ Петербургѣ, видѣлъ тамъ братьевъ князей Александра и Андрѣя, они живутъ по обыкновенному; слава Богу, здоровы и веселы. Федоръ Булыгинъ ¹⁾ въ школѣ, къ *нещастію* ²⁾ не унываетъ!—къ *нещастію* потому, что грусть могла бы можетъ быть заставить его обратиться на себя.—Можетъ быть въ іюлѣ мѣсяцѣ удастся мнѣ пріѣхать въ Спасское ³⁾. Тогда, если Вы изволите быть въ Куровѣ, непременно пріѣду посмотрѣть новый домъ.—Между тѣмъ заочно цалую ручки Ваши и, прося о продолженіи Вашего благорасположенiя ко мнѣ, имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтеніемъ, Молостивая Государыня Тетинька, вашъ покорнѣйшій слуга и плѣмянникъ

Князь Владиміръ Львовъ.

¹⁾ Фед. Ив. Булыгинъ. А. К.

²⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ. А. К.

³⁾ Имѣніе кн. Вл. Вл. Львова въ Московской губерніи. А. К.

А. С. Шереметева—М. С. Бахметевой.

29-го марта 1831 г. С-Петербургъ.

Почтеннейшая Бабушка! Позвольте принести Вамъ мое сердечное поздравленіе съ наступающимъ торжественномъ праздникомъ! Дай Боже, чтобы Вы его встретили въ добромъ здравье и радости. Давно желала я, почтеннейшая Бабушка, изъяснить Вамъ мою привязанность и чувства, которые я вѣчно храню, въ любви къ Вамъ въ несколькихъ строкахъ. Но разсѣнная жизнь моя съ тѣхъ поръ, что я въ Петербургѣ, не позволяла мнѣ дѣйствовать по желанію сердечному. Смѣю надѣяться, что Вы не гнѣвались на меня и что были уверены, почтеннейшая Бабушка, что чувства преданности и любви моей къ Вамъ неизменны и молчанію моему было виною вѣсьма разсѣнная жизнь.

Теперь мы говѣемъ вмѣстѣ съ Императорскою Фамилію и ѣдимъ два раза въ день въ Аничковской дворецъ, всѣ фрейлины при свитѣ находящіися, и завтра будемъ имѣть счастье причаститься Святыхъ Таинъ. Есть ли я въ чемъ нибудь передъ Вами виновною или въ дѣяніяхъ, или въ мысляхъ, то прошу Васъ, почтеннейшая Бабушка, меня великодушно простить. Сколь желала бы я Васъ видѣть! Когда буду имѣть сіе счастье, Богу одному извѣстно. Находявшись въ службѣ, не отъ себя зависишь. Дай Богъ, чтобы письмо сіе нашло Васъ въ совершенномъ здравьи. Смѣю просить Васъ не позабывать крестницу Вашу въ молитвахъ Вашихъ. Никогда онѣ мнѣ столь нужны не были, какъ теперешнее время!!... ¹⁾

Антонія Осиповна поручила мнѣ свидѣтельствовать Вамъ свое искреннейшее почтеніе. Васинька ²⁾ цѣлуетъ ваши ручки и я, почтеннейшая и милая бабушка, цѣлуетъ тысяча разъ Ваши ручки, честь имѣю пребыть съ сердечномъ почтеніемъ Ваша Вамъ вѣчно преданая и привязаная крестница

А. Шереметева.

¹⁾ Точки въ подлинникѣ. А. Б.

²⁾ В. С. Шереметевъ. А. К.

Е. В. Шереметева—М. С. Бахметевой.

23-го апрѣля (1837 г.) С.-Петербургъ.

Нынешній годъ у насъ безконечные поздравленія, Милостивая Государыня Тетинька! Слава Господу, утѣшающему такъ наше семейство! Во первыхъ, поздравляю Васъ съ окончаніемъ свадьбы Анюты ¹⁾. Слава Богу, благополучно кончилась съ молитвою и со всѣю пышностію, принадлежащею графскому дому и ихъ высочинихъ покровителей. Я благодарю Бога, что рѣшилася тоже быть на свадьбѣ. Вы вѣрно изволите меня понять, что не зрѣлице меня рѣшило, но истинно потому, чтобы могла участвовать въ молитвѣ объ ней. И, благодаря Бога, бывъ тутъ въ кругу Царской Фамиліи, смотрѣвъ какъ Императрица ее убирала, не преставала молить Господа, чтобы сохранилъ ее въ смиреніи и любви. Вѣнчаніе было очень хорошо. Она просила, чтобы позволено было ее духовнику, который также духовникъ В. Княженъ, ее вѣнчать. Всѣ кромѣ шаферовъ стояли въ отдалѣніи отъ нихъ и всѣмъ хорошо было видно. Гр(афъ) и Анюта стояли какъ должно христіанамъ, понимающимъ всю важность таинства брака. По окончаніи она подошла къ Императору и Императрицѣ, которая очень нѣжно ее обняла. Государь подошелъ поздравить сестру, поцѣловалъ у нее руку, потомъ Государыня всѣхъ насъ поздравляла и давала руку. Пошли всѣ къ ней въ комнаты чай пить. Государь взялъ после новобрачнаго съ собою и отвезъ въ домъ его. Анюта осталась еще благодарить Государыню. Простилась съ нею, съ В. Князнями, со всѣми фрейлинами и поѣхала съ В. Княземъ и матерью въ свой домъ, гдѣ встрѣтилъ Государь съ хлѣбомъ и солью (приготовлено было въ третьей комнатѣ; но онъ приказалъ перенести въ переднюю, чтобы не иначе вошла въ домъ, какъ съ благословеніемъ), благословилъ ее и графа и повелъ въ дальнія комнаты. Ходилъ по всему дому, былъ очень веселъ. Пробылъ около часу, пилъ здравье молодыхъ и съ В. К. оставилъ

¹⁾ Рѣчь идетъ о свадьбѣ Анны Сергѣевны Шереметевой съ гр. Д. Н. Шереметевымъ. А. К.

ихъ. Въ то время, какъ вѣнчали ихъ во дворцѣ, служили молебень въ домовой церквѣ и вѣрно съ усердіемъ молились предстоящіи. По всему можно надѣяться, что Анюта будетъ счастлива. Чѣмъ болѣе его знаешь, тѣмъ болѣе его любишь. Не всѣ однако же умѣютъ ему отдать должную справедливость! Я отдалилась отъ своего повѣствованія, потому что оставляла письмо, ходила съ сестрою къ Анютѣ. Сестра пашла смотрѣть парадъ изъ дома Сафонова, а я посидѣла у Анюты, говорила о гр(афѣ) и, преисполненная мыслею объ немъ, стала продолжать письмо. Вечеръ свадебный кончился въ 11 часовъ. Сестра съ Катинькаю ¹⁾ возвратилась въ 12. На другой день дѣлали визиты къ старшимъ и обѣдали у насъ. Вечеръ провели дома. У Анюты чувства сердечные стали пѣжнѣе къ своимъ. Созналась, что когда стала ужинать, что все съ такимъ изобиліемъ и изящностію видѣла, не могла удержаться отъ слезъ и ѣсть не могла, вспомнивши мать и все семейство, въ какой тѣснотѣ находятся. Богъ благословитъ ихъ за ихъ чувства и за молитвы родителей. На третій день мы пили у нихъ чай и ужинали. Была тоже М. Pascalis ²⁾ и Krüdner ³⁾ проѣздомъ, ѣхала на вечеръ. У нихъ, слава Богу, хорошо; не чуждо, очень жило. Онъ начинаетъ привыкать къ новой жизни. Первый разъ какъ было общество, весь домъ открытъ, освѣщенъ, то ему казалось мудрено, что нѣтъ у него ни шляпы, ни шпаги; не могъ увѣриться, что онъ дома. 21-е число были на выходѣ. Уже много было, когда они пріѣхали. Когда появились, то во всемъ собраніи сдѣлался шумъ; всѣ взоры обратились на нихъ. Стали къ ней подходить съ поздравленіями, такъ что Васиньки стало на всѣхъ гадво и досадно, ибо за день еще до свадьбы многіи увѣряли, что никогда ее не будетъ. Одѣта она была очень хорошо: въ розовомъ, крѣпвомъ русскомъ платьѣ, съ розовами букетами безъ зелени; какошникъ тоже розовой съ бриліантовымъ діадемомъ и блондо-

¹⁾ Варвара Петровна, ур. Алмазова, была замужемъ за С. В. Шереметевымъ, и ея дочь Екатерина Сергѣевна. А. К.

²⁾ Графиня Pascalis—воспитательница дѣтей Варвары Петровны Шереметевой. А. К.

³⁾ Баронесса Крюднеръ, ур. Лерхенфельдтъ, во 2-мъ бракѣ за гр. Ник. Влад. Адлерберггомъ. А. К.

вой вуаль; на шѣи и рукахъ жемчуги. Отлично хорошо, и хороша была. Вечеромъ былъ балъ въ Эрмитажѣ, тоже прекрасно одѣта. Государынѣ и Царю показалось, что она похорошела. Въ немъ тоже нашли большую перемѣну. Веселье, развѣзень и на виду ¹⁾ стоялъ, уже не прятался позади другихъ. Анюта еще съ *своими* ²⁾ вѣщями не совсѣмъ разобрались, т.-е. съ книгами и бумажками. Я ее оставила; теперь хотѣла этимъ заняться. Проводила меня черезъ садъ; нашъ домъ противъ него и балъконъ противъ главной алѣи. Садъ очень запущенъ и еще нечистъ. Теперь станутъ его убирать. Дай Богъ имъ въ своемъ великолѣпномъ дворцѣ жить благополучно и наполнить его любовію, которая должна быть, если будутъ знать другъ друга цѣну.

Теперь позвольте Васъ поздравить съ нареченнымъ племянникомъ ³⁾, который Вамъ въ другой разъ измѣняетъ; но на сей разъ Вы его, вѣрно, съ любовію прощаете, въ увѣреніи, что предметъ, имъ избранный, будетъ имъ счастливъ и въ уваженіе его выбора. Не могу вамъ дать отчета въ чувствахъ, которые я имѣла при чтеніи письма отъ Машиньки ⁴⁾. Получила въ тотъ часъ, какъ отпустили приданое Анютина. Сердце уже было разчувствовано. Какое смѣшеніе чувствъ которыхъ не могла разобрать! Но теперь въ спокойствіи сердечно радуюсь, какъ за нее, такъ и за него и за всѣхъ имъ принадлежащихъ. Воображаю общую радость ее родителей и тетусекъ, также ее и его сестеръ и братьевъ. Его письма къ намъ и къ графинѣ преисполнены чувства радости, что соединяется съ несравненною Ан. Ив. ⁵⁾, и что можетъ называть Мар. Вас. матушкою и насъ тетками. Господь ихъ благослови! По истинѣ милосердъ Господь къ семейству предстоящихъ уже передъ Нимъ! Вы въ тишинѣ радуетесь за насъ, но увѣрена, что также чувствуете много, и что Васъ заставляютъ всѣ событія выходить изъ настоящаго состоянія духа—совершеннаго спо-

¹⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ. А. Б.

²⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ. А. Б.

³⁾ Харлампій Гавриловичъ Жеребцовъ. А. К.

⁴⁾ Марія Васильевна Булыгина, ур. Шереметева. А. К.

⁵⁾ Анна Ивановна Булыгина была замужемъ за Харлампіемъ Гавриловичемъ Жеребцовымъ, лишившимся въ 1834 году своей первой жены Анны Матвѣевны Мусиной-Пушкиной. А. Б.

койствія. Удѣлъ Васиньки ¹⁾—также благословеніе Божіе! Когда вы узнаете его будущую супругу ²⁾, полюбите ее сердечно. Отмѣнно привлекательна своею простотою и умомъ добрымъ и основательнымъ не по лѣтамъ. Кажется, что она вся любовь. Его любить, какъ невозможно болѣе, и все что къ нему принадлежитъ, ей какъ собственность. 29-го будетъ ихъ свадьба. Я Вамъ уже писала и знаю, что вы этотъ день особенно помолитесь о нихъ. Вѣнчаются въ церкви зятя, то-есть, графа. Въ это время такъ много разныхъ чувствъ потрясало душу Вариньки, что ей, по моему мнѣнію, непремѣнно надобно пожить въ *тицини* ³⁾, чтобъ притти опять въ настоящій порядокъ. До сихъ поръ еще не знаемъ, какъ и что съ нами будетъ. Гдѣ будутъ наши молодые? Сами не знаютъ. Васинька долженъ остаться здѣсь при В. К., Катинька въ іюнѣ родитъ въ Москвѣ. Свадьба Анюты Бул(ыгиной) въ іюлѣ; а что съ нами, ничего не знаемъ.

Графиню ⁴⁾ я выдаю и всегда съ радостію. Она очень Васъ любитъ, обнимаетъ и чувствительно принимаетъ Ваше неизмѣнное участіе объ ней, особенно въ ее потерѣ. Она мнѣ объ этомъ говорила пынчѣ. Дуни Пос: ⁵⁾ писала къ ней объ Васѣ. Она неизмѣнна; точно такая же, какъ послѣ потерѣ родителя своего, только что не въ черномъ платьѣ, котораго О. Фотій не терпѣлъ. Смѣется отъ души, когда что покажется смѣшнымъ, и сейчасъ готовы слезы политься при воспоминаніи объ отцѣ. Сердце ее мягко, слава Богу! Здѣсь она еще недѣли двѣ пробудетъ и уѣдитъ въ свою Пустынь, гдѣ проживетъ довольно долго. Я думала, что только до возвращенія Двора, но она говоритъ и гораздо долѣе, до года отъ еяея могилки не тронется. Строятъ колокольню, которой еще не было. Кажется, что я Вамъ все сообщила, что Вамъ занимательнѣе и ближѣ къ сердцу. Что же касается до отдаленныхъ предмѣтовъ, то скажу Вамъ, что сегодня большой парадъ. Все семейство смотритъ его. Анюта дома, потому что графъ не

¹⁾ Василій Сергѣевичъ Шереметевъ. А. Б.

²⁾ Княжна Варвара Павловна Голицына. А. Б.

³⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ. А. Б.

⁴⁾ Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская. А. Б.

⁵⁾ Авдотья Николаевна Постникова. А. Б.

можетъ отлучиться отъ дома, не бывъ въ дѣйстви. Болѣе двухъ лѣтъ не ѣздилъ верхомъ; не рѣшился сегодня начать, да и у обдѣняжки лошади нѣтъ! Анютѣ будутъ три скорбные проводы: на этихъ дняхъ ѣдитъ Гасударыня въ Царское, оттуда въ дальнюю путь; тамъ Крюднеръ и въ слѣдъ Md. Pascalis. Скоро послѣ свадьбы Васиньки уѣдитъ сестра, а мы послѣдніи. Но первые ей почти испытаніемъ. Въпрочемъ далеко не такъ ей чувствительно, какъ бы прежде! Богъ все къ лучшему устраиваетъ. Хороша ихъ отлучка на сей разъ; лучшѣ въ своемъ положеніи найдется.

Простите, милая Тетинька! Писала много; на сей разъ вы будете мною довольны. Цѣлую Ваши ручки и прошу Вашего благословенія.

Образъ Божіей Матери полученъ и я именемъ Вашимъ благословила Анюту. Сколько ей благословеній! Царь и В. К.— Спасителя въ Покровители дали; а Царица—Божіей Матери ея поручила, не знаю, какое во имя.

Еще цѣлую ручки ваши за себя, также за сестру и всѣхъ дѣтей ея. Всѣмъ общинѣ Вашей, въ особенности старшимъ любовной поклонъ. Вѣр. Ив. ¹⁾ тоже кланяюсь. У батюшкѣ Ив. Вас. прошу благословенія и благодарю всѣхъ за молитвы ихъ объ Анюти. Отъскодова торгующіи крестьяне гр(афа) послали въ Москву къ тамошнимъ торговцамъ, чтобы 18 числа) былъ молебень за здравіе ихъ, назначая часъ вѣнчанія. Я этому очень порадовалась. Христосъ съ Вами!

Съ последней свадьбы Царской фамиліи еще не было столь великолѣпной, какъ наша. Отъ Дворца (Аничкова) до его дома толпа народа и кареты. Дворъ полонъ былъ народа, но однихъ его крестьянъ впускали. Какъ тронулась его карета отъ подѣзда ѣхать къ вѣнцу, то всѣ сняли шляпы и стали креститься. Вѣрно доходна ихъ молитва до Господа!

Отъ 25-го.

Парадъ кончился преблагополучно. Государь чрезвычайно доволенъ, говоритъ, что это „non seulement beau, mais idéal“.

¹⁾ Псыянища Зосимы. Была потомъ именьей въ Зосимовой пустыни.

Рядовымъ приказалъ выдать по 3 руб., 3 ф. говядины, 3 чарки и на 3 дня распустить, и до 10-го мая не было ученья. Борисъ ¹⁾ нашъ былъ тоже съ своимъ корпусомъ въ парадѣ, который тоже отличился. У него наканунѣ болѣлъ зубъ и щека, и тутъ съ ужасной болью стоялъ съ 9 часовъ до 4-хъ и на жару. Многин приходили къ своимъ знакомымъ и роднымъ; уходили съ мѣста. Онъ ни за что не хотѣлъ тронуться, потому что *не позволено* ²⁾ и простоялъ до роспуска. Возвратился домой съ сильною болью, всю ночь не спалъ, но къ утру стало лучше. Всѣмъ кадетамъ дано по цѣлковому жаловано.

Вчера былъ обѣдъ у Данауровой ³⁾. Слава Богу, наши молодые кажутся быть очень счастливы. Онъ не наглядится на нее. Послѣ обѣда она отдыхаетъ. Все это время очень уставала. То онъ сидитъ подле нее. Если заснетъ, то несколько разъ войдетъ только посмотрѣть на нее. Если Анюта не будетъ чувствовать своего счастья, то вѣрно сама виновата будетъ. Алексѣй ⁴⁾ не парадуется на нихъ и уѣдитъ отсюда съ пріятнымъ впечатленіемъ. Васинькина невѣста ему тоже очень полюбилась. Мать ее прекраснѣйшая женщина, очень умна и такъ проста, такъ спокойна, что поневолѣ съ нею успокоишься. Отъ отца получилъ Васинька пріятное письмо, простое, любовное и шутовое. Позволяетъ дѣлать свадьбу безъ него. Вечеромъ вчера былъ балъ въ Аничковѣ. Анюта съ мужемъ и Васинька были приглашены. Его всегда съ балу отпускаютъ къ невѣстѣ. Вчера тоже послѣ нескольких contredanses отпустили. Всѣ цѣлуютъ Ваши ручки, милая тетинька. Я тоже и, проси еще Вашего благословенія, съ любовію и сердечнымъ почитаніемъ честь имѣю пребыть ваша покорнѣйшая племянница

К. Шереметева.

¹⁾ Б. С. Шереметевъ. А. К.

²⁾ Подчеркнуто въ подлинникѣ. А. К.

³⁾ Марія Оедотовна Данаурова. Данауровы были опекунами гр. Д. Н. Шереметева въ его малолѣтство. А. К.

⁴⁾ Алексѣй Васильевичъ Шереметевъ. А. К.

24.

Кн. А. Б. Куракинъ—М. С. Бахметевой.

Всѣ мои силы и связи будутъ всеконечно и безъ всякаго отлагательства употреблены къ подвигамъ нужнымъ на возвращеніе Батюшкѣ вашему ему принадлежащаго и на успокоеніе его и всѣго семейства его. Всякой отвѣтъ, которой по сему дѣлу получу, сообщенъ будетъ вамъ отъ меня, Милостивая Государыня Марья Семеновна, и вы должны совершенно удостовѣрены быть, сколь о удовольствіи, которымъ уже наслаждаюсь имѣть сей случай для оказанія вамъ какой ни-на-есть услуги моей, столь же и о моей искренней и усердной къ вамъ преданности. Узнавъ васъ, не могъ я не почитать васъ и не полюбить всѣхъ отличныхъ и любезныхъ качествъ вашего ума. Я стремлюсь заслужить вашу дружбу и довѣренность. Я желаю быть вашимъ другомъ. Но короткое еще время нашего знакомства не позволяетъ мнѣ надѣяться, чтобъ вы сіе желаніе мое такъ принять могли уже, чтобъ ваше собственное расположеніе было въ справедливомъ соотвѣтствіи противъ того, которое я вамъ внутренно посвятилъ. Время вамъ покажетъ мое усердіе и мою преданность къ вамъ, а вы, зная ихъ, распоряжайте мною всегда, какъ вашимъ искреннымъ и преданнейшимъ другомъ и слугою

Куракинъ.

Простите мнѣ, что спешу къ вамъ писать для того, что спешу ѣхать въ Екатерининское училище.

25.

А. Н. Чесменская и А. А. Чесменскій—М. С. Бахметевой.

Vendredi.

Здравствуй, благодарствуй и проче, и проче. Тутъ бы и капецъ, по настоящему; mais non, l'envie me prend de Vous grifonner quelque chose, le commencement est difficile je l'ai entendu aujourd'hui plusieurs fois de mon mari, qui se promène plus qu'à l'ordinaire

d'un bout de la chambre à l'autre pendant que je suis à vous écrire c'est aussi le tems, que Vous devez être avec vos aimables parents, il est 8 heures du soir. Dites leurs beaucoup de belles choses de notre part или много прекрасныхъ вещей с нашей стороны. Зделайте одолжение, милая моя, ежели у васъ есть тупые иголки, чтобы шить по канве въ рукахъ, пришлите парочку. У меня есть, но слишкомъ толста, а тоненькую потеряла, ехавши суда. Жалтесъ, милая, нать моими руками, которые безъ этого буду(тъ) исколаны. Прощайте, моя милая, любите насъ всегда немношка

А. Ч.

Приписка рукою А. А. Чесменскаго:

Какъ старой горшокъ въ дырахъ обростаеъ лукомъ, такъ теперъ голова моя окружена замыслами и такими же зеленинками. А когда поспеютъ, тово не знаю. Совершенно справедливо, начало есть вещь трудная, а объ конце и говорить нечево. А что всно дело возможное, доказываетъ, что, цалуя ваши руки, и я сие писмо кончу. Adieu, adieu.

Письмо было сложено конвертомъ и подписано рукою А. Н. Чесменской: „А Madame de Bachmètieff née Princesse Lvoff. A Moscou“. А. Б.

26.

Княжна М. В. Львова—М. С. Бахметевой.

Любезнѣшя Тетинька! Покорнѣйше Васъ благодарю за косылку, которая мнѣ очень поправилась; я буду стараться се долѣ беречь. Цалую съ почтеніемъ Ваши ручки я пребуду навсегда покорнѣйшая племянница ваша

Марья К. Львова.

27.

Княжна Е. В. Львова—М. С. Бахметевой.

Милостивая Государыня Тетинька, Христось Воскресь! Цалую съ почтеніемъ ручки Ваши, поздравляю съ наступившимъ праздникомъ и приношу покорнѣйшее извиненіе, что такъ долго не благодарила Васъ за прекраснѣйшую косынку, которую буду носить со всею бережливостію и сохранять, какъ памятникъ Вашей милости. На прошедшей недѣли мы говѣли и отъ того не успѣла къ Вамъ писать; въ чемъ еще прося извиненія, съ истинною преданностію и совершеннымъ почтеніемъ есмь, Милостивая Государыня Тетинька, Ваша покорнѣйшая племянница

К. К. Львова.

28.

Іеродіаконъ Исаія—М. С. Бахметевой.

(Послѣ 1824 г.)

Милостивейшая моя благодѣтельница, Марья Семеновна! Радуйтесь о Господе! Приношу мою наиблагодарнѣйшую благодарность за все ваши ко мне оказанія милости. И еще на пути уведомляю вашу любовь о своемъ благополучномъ прибытіи до Перагова, где асматрелся. Какое искушеніе! Запомнилъ у васъ мою власяницу, ваторую я далъ вымытъ, давши вашей девушки, или Степанъ о ней известень. То и прошу усерднейше велѣть ее прыскать и ужо, какъ я доеду до Харькова, тогда буду васъ просить книгу Лечбникъ и власяницу, и естли милость будить Екатерины Васильевны ко мне сослать, чемъ много меня адалжыте. Слышилъ я отъ Максима вашего, что есть ваши крестьяны близъ Тулы, 13-ть человекъ, которыхъ вы желали бы чесному человеку продать, естли ахотникъ отыскался. То я вамъ, Марья Семеновна, рекамендую человека весьма хорошаго и Богабоящагося, в отъставке маіора Федора Давидовича Фролинскаго, зятя Тимешова. Онъ самъ атыскаваецъ близъ Тулы поместя не-

большаго, не боліе какъ 13-ти человекъ. То если вы намерены продать, то безъ сумненія можете его уведомить, какъ следуетъ, по порядку. При семь прилагаю его записку. Ему писать адрьсь въ Тулу, въ село Перагово, его благородію Федору Давидовичу Фролинскому, и доставить въ деревню Сукмипову. — Имею честь пребыть вашъ усерднейшіи богомолѣць

Иеродіакопъ Исаія.

Екатерины Васильевны мое усердпейшіе почтеніе и прашу вашихъ молитвъ.

29.

NN — М. С. Бахметевой.

Очинъ вамъ благодарна, моя милая Марья Семеповна, за ваше письмо, которое меня очинъ обрадовало, увидя, что вы объ насъ грустите. Я всѣд еще такова, даже и дарога меня не перемпила: всѣд такое дурное сердца, какъ и была въ Москве. Благодаря Бога, мы приехали суда благополу(чно), только что въ Мицеске (такъ!) Аліона Ивановна занимогла, и мы должны были астановитца целой день. Но, слава Богу, теперече ей есть гораздо лутче. Папипька жъ, кажется мне, гораздо лутче: кашель не такъ великъ и во ндраве паспокойнее. Самъ признается, что дарога для него полезна. Проежавши Тулу, видила я Прасковію Ивановну Загрядскую, которая объ васъ меня очинъ спрашивала. Здѣсь же въ Орле пазнакомилась я съ Мухановой и кажется, *хорошая дама*. Какъ вамъ эта експресна ндравится, моя милая? Изволите видеть, что я болшия успехи делаю въ провинціе. Нынче какъ воскресной день, то бывають благородныя собранья, и такъ какъ день рожденія Императриценъ, то и мы туда шествуемъ. И здешной губернаторъ престрашной *тансеръ*. Вигура ево точно какъ Гвоздевъ, вашъ знакомой человекъ, и удивительно какъ здѣсь онъ въ моде. Домъ, въ которомъ мы живемъ, очинъ холоденъ и ногъ никакъ нельзя разогреть. Но только въ моей комноте камеліонокъ, которой составляетъ мое благополучіе. Я все у нево сижу с книшкой въ руке. А не думайте, что я читаю, по

только моя мысль быть интересной, хоть меня никто не видитъ, кроме Лилке-малинькую, которую я васпитаваю, ежели вамъ въ память. Милостивая моя Государыня, надеюсь после бала и буду еще лучше уметь выражать мои мысли. Еще позабыла вамъ сказать, что здѣсь Шиншины и мы у нихъ въ деревни обедали. И тіотва у нихъ пристарелая девица, безподобная: какъ идетъ, такъ и чепецъ за ней потпрыговаеть. Прошу отъ меня очинь, очинь разцаловать мою милую Катерину Васильевну, каторую и очинь много, много люблю и что на той почте непременно буду к ней писать. Палинька мне препоручилъ засвидетельствовать вамъ и Анне Семеновне свое почтеніе, такъ какъ и я тоже прошу меня напомнеть ей. Прощайте, моя милая, и простите, что я такъ много вамъ наврала. Будте здоровы, щастливы столько, сколько я вамъ желаю и прошу меня всегда немношко любить, а то бы вы были бы очинь неблагодарны.

VI.

ПИСЬМА

Анны Семеновны Шереметевой

къ сестрѣ Марьѣ Семеновнѣ Бахмстевой

и сыну Сергѣю Васильевичу Шереметеву.

1.

Благодарю пакорна, мая мать, за приятное твоё уведомленье. Радуюсь сердечна, что ты в добромъ здоровьи и утешила, мая мать, своимъ гащеннымъ маю тщерь ¹⁾. Я ваображаю еіо удавольствія. И какъ вижу тебя, что ты запеласа хлапатать Анютай, ²⁾ вспомнила старину. Пишешъ, матушка, что ты предунрежданнъ маныстырїомъ радныхъ, то паетому не узнаишь, какой часъ: въ другой день спраси, то разругаютъ тебѣ и манастыръ. А мудрено мнѣ, что тебя могло прельстить жизнь Шереметевай ³⁾. Я хлапатливей не знаю мопостыря и еіо жизни. А себе, матушка, скажу. благодаря Бога, довольна здорова и жизнь праводимъ единобразнаю. Гора насъ очень потешило и севодни такой былъ съездъ са всехъ деревень и все дваровыя с утра. И какъ помещались! Въ томъ числе после абедни Анна Егоръ: съ Ганюшкой, а Піо: Га: не сталъ кататца ⁴⁾. Толка балшое смущенья детемъ. Съ за-втрешнева дни хочетца пачать говеть. Прасти меня, мая мать, Христа ради. Служба будить, но не знаю, можетъ ли прехать атець Дарафей въ субботу и въ воскресенья служить. Ежели же ему будить нельзя, то я хать къ сваему нерею паїду на духъ. А то и такъ постъ прапустила. И ежели можно, дай, пажалай, мая мать, знать. Сейчасъ, какъ къ тебе, матушка, пишу, Варвара твая

¹⁾ Марью Васильевну Булыгину. *А. Б.*

²⁾ Анна Ивановна Булыгина, впоследствии Жеребцова. *А. Б.*

³⁾ Можетъ быть, это Елена Сергеевна Шереметева, во шочествѣ Евгенія. Она родилась 21-го февр. 1754 г., скончалась 26-го окт. 1833 г. *А. Б.*

⁴⁾ Должно быть священникъ Петръ Герасимовичъ. *А. Б.*

пришла пращатца и просить меня цаловать у тебя ручки. Она очень авантажна и не нарадуютца другъ другомъ. Въпротчемъ, мая мать, писать болше нечево, всіо тоже и тоже. Будимъ ааидать отъ вась приежжаго. Но, думаю, немнога привезіотъ вестей. Затемъ еще прашу, мая мать, у тебя пращенья. Христось с табой. Буть нат табой миласть Гасподня. Цалую тебя и ручки.

Письмо было сложено конвертомъ и надписано тою же рукою: „Сестрицы Мары Семеновны Бахметьевой“.

Сохранилась красно-сюрручная перстневая печать съ Шереметевскимъ гербомъ: два креста въ столбъ, надъ ними королевская корона. А. Б.

2.

Писмо твайо, мая мать, севоднишнай день, (то есть) ¹⁾ въ четверкъ, имела удовольствия палучить, каторое меня огарчило и абрадавала, что ты скоро такъ решилась ехать въ Маскву. Атъ меня былъ балшой секретъ, а все знали. А я не магла придумать, от чево такъ скоро уехала. Севодни у меня были Хозекавы ²⁾, и онъ мне сказаваль, что в ефта время ани къ тебе приехали. А себе скажу, благодаря Бога, даволна здорова теламъ, а душа свверна. Катерине ³⁾, важетца, севодни палутчи. Рамихъ ⁴⁾ еще не бываль, но, кажется, что будить. Лашадей еще не присылаль. Сер: съ Вар: ⁵⁾ вчера уехали, а Машенька съ Ив: Ф: и Анюта ⁶⁾ севодни абедали и пачюють, чтобъ и для себя видитца с Рамихамъ. Очень прискорбна, мая мать, что такая неприятная притчина лишантъ удовольствия меня видеть тебя 17 число. Дети хатели бытъ

¹⁾ Такъ въ рукописи. А. К.

²⁾ Сосѣди по с. Михайловскому, владѣльцы с. Дровишно. А. Б.

³⁾ Екатерина Васильевна Шереметева. А. К.

⁴⁾ Карлъ Христіановичъ Рамихъ, род. 16-го іюля 1780 г., ум. 1-го авг. 1831 г.; придворный хирургъ въ царствованіе имп. Александра I. А. К.

⁵⁾ Сергѣй Васильевичъ Шереметевъ и его жена Варвара Петровна, рожд. Алмазова. А. Б.

⁶⁾ Марья Васильевна, рожд. Шереметева, ея мужъ Иванъ Осдоровичъ Булыгинъ и дочь Анна Ивановна. А. Б.

16 или рано 17 числа. Братъ князь Вла ¹⁾: хатель тоже бытъ и с неvesкай ²⁾. Не знаю, саберутца ли? Писать, мая мать, болше некагда, уже некагда. А какъ паедить Рамихъ, то буду апять писать. Жаль душевна милаю Ф: Ст.: Дай Боже, чтобъ васъ маіо писмо нашло въ лутчемъ саста(я)ньи. Христось с вами. Цалую тебе, мая мать, и ручки. Кате: кривая ³⁾ и Булыгивныхъ семейство цалуютъ у тебя ручки. Буть пат табой миласть Господни.

3.

Радуюсь, мая мать-сестринька, что вы благопалучна возвратились съ багамолья и благодарю за уведоменья.

А себе скажу, благодаря Бога, все здоровы. Завтрешней день, то есть, въ середу, думаю ехать въ Харашовку ⁴⁾. Не знаю, саберуса ли. Вотъ уже неделя, какъ еду и трусасть не дапускантъ пуститца въ такой далнай путь. Я думаю, что я засиделась. Толка что въздумаю ехать, то сердца замрѣтъ. Но кажетца, что нагода установилась. Не будить грома. У насъ балшихъ не было, благодаря Бога, а падазренья изнурила. Мы васъ багамолавъ нетерпелива аждаемъ. Пара ехать на хазайство. Въпротчемъ, мая мать, писать болше печева. Главнае сказала, что мы все, благодаря Бога, здоровы. Малу Бога, что и ты также была. Буть пат табой миласть Божеская. Христось с табой. Цалую тебе въ душу.

Жильцамъ тванмъ всемъ кланюсь. Радуюсь, что ты, матушка, была въ Васильевскомъ ⁵⁾.

Ежели увидишь, матушка, маихъ Булыгивныхъ, то скажи, что мы все здоровы, а не пишу за темъ, что самихъ жду. Варенька очень грусна то время, какъ Петруша ⁶⁾ былъ боленъ. то не

¹⁾ Князь Владиміръ Семсновичъ Львовъ. А. К.

²⁾ Марія Александровна, ур. Павлова, жена кн. Дм. Сем. Львова. А. К.

³⁾ Екатерина Васильевна Шереметева, страдавшая глазами. А. Б.

⁴⁾ Имѣніе кн. Вл. Сем. Львова. А. К.

⁵⁾ Яковлевыхъ имѣніе. А. Б.

⁶⁾ П. С. Шереметевъ. А. Б.

может покойна ничемъ занятца. Чюства очень прастительныя. Дети и внучета цалуютъ у тебя ручки.

Письмо было сложено конвертомъ и написано тою же рукою: „Сестриць Марии Семеновнѣ“.

Остатки красношюрочной перстеновой печати съ Шереметевскимъ гербомъ. А. Б.

4.

Возвращенья Афопькина очень, мая мать-сестринька, меня нарадавала. Признаюсь, что продолженье дня меня беспокоило, какъ даехала. Нагода была удивительно дурна. Но, слава Богу, что приятнае палучила известья, что ты, мая мать, здорова, и ана ¹⁾ благопалучна даехала. При помощи Божеской и съ добрымъ намереньемъ—езде дарога. Афонасей уверяить, что ты очень была ей рада, даже все тваи дамашни. Екая чюда разважу. Въ Маскве также будутъ аждать, толка с той розницей, что къ тебе ана очень стремилась, а туда очень съ принуждениемъ или па долгу пасдить; а къ тебе, милая, сколка абизанность, а паче сердечная движенья влекло. Я не знаю, куда ана 8 число стапы сван направить. А себе и аба всехъ скажу, милая, благодаря Бога, все здоровы. Севоднишнай день, то-есть въ воскресенья, Сергей ²⁾ атиправилса въ Маскву абедать па крестины. И мы съ Варей ³⁾ астались адни; занимаймса детьми и работаймъ; а завтря у насъ будить абедня и севодни была. Пишешъ, матушка, что у васъ была всеночная не такъ парадна. У насъ такъ люди пристрастились къ духовнай службе, что просятъ, чтобъ ихъ учить. И взяли Сергея М.: Будить сздить 2 раза въ неделю. Къ весне еще будить складнея. Какъ меня Господь Богъ балуить, что страшно. Видно, милая, тваими малитвами такъ Богъ меня устроиантъ. Пишешъ, матушка, что атцу Вендикту у насъ палюбилась. Я думаю, что Марья Пе: ⁴⁾

¹⁾ Екатерина Васильевна Шереметева. А. Б.

²⁾ Сергѣй Васильевичъ Шереметевъ. А. К.

³⁾ Варвара Петровна (род. 1785 г.), жена Сергѣя Васильевича Шереметева, урожд. Алмазова. А. К.

⁴⁾ Марья Петровна Алмазова (род. 1784 г.), впоследствии Блохина. А. Б.

ево болше васхителя. Она уже не знала, какъ ево угастить, такъ онъ ей панправилса. Падарила ему платокъ и 25 руб. в обитель и всіо его прельщала Николскай пустанью. Толка онъ не очень подавалса на еіо хвальбу. Мой паходъ въ Маскву еще не решонъ. Сказавають, дарога атменна дурна. Я писала къ батюшкѣ, что желанья у меня есть въмести празनावать именины, но ежели здорвье и дарога не пазволить, то я надеюсь на миластивое ево пращенье. Не знаю, что будить авету. Желанья на месте везде быть, а какъ вспомнишь, что надабна ехать, то и струсишь, асаблива въ такую пагоду. Ретвая зима! Сказавають, что хлебы будуть хараша. Дай Боже! Забыла, мая мать, тебе атвечать об трубахъ. Здесь ихъ Поля нашла после въ закрамахъ на погребѣ. А я ей не говорила, и ана мне не сказавала; а теперъ онымъ васползуюсь. Теперъ, кажетса, всіо, мая мать, всіо къ тебе атписала, что было. Прашу Бога, чтобъ ты была здарова и пакойна. Буть нат тобой, мая мать, миласть Гасподня. Христось с тобой. Цалую у тебя ручки и душу.

Тебя, мой друкъ Катерина, цалую и радуюсь сердечна, что ты даехала благополучно и наехала тіотушку здарову. И мы также все здаровы, также и дети твай, и веселы; балшова дурачества не делаютъ. Анюта гараздо стала спакойнея после лекарства. Пасылаю, мой друкъ, твайо распятия и Спасителя, да Ар: Сид: ¹⁾ лентачки. Не знаю, какъ намъ тебя ждять. Прашу Бога, чтобъ ты, мой милай друкъ, была здарова. Христось с тобой. Буть на тобой миласть Гасподня и маіо благословенье. Христось с тобой. У тіотушки пацалуй ручки. Дети цалують у васъ у обейхъ ручки также и А: С:.

5.

10-го января 1820 г.

Поздравляю тебя, мая мать, съ завтрешнемъ днемъ ²⁾, пращу еіо, да наставитъ ана тебя и укрепить въ твайхъ благихъ намеренняхъ. Катерина пишеть, что ана у тебя жила очень пакойна

¹⁾ Арина Сидоровна, нянька дѣтей Анны Семеновны. А. К.

²⁾ Египетская Божья матеръ. А. Б.

и приятна, и что твоё жилища ей очень понравилась; а теперь точно попала в искусство. Я не могу вообразить без ужаса её образ жизни. Велика жертва. Я думала, что она астановитца у Булыгиныхъ. У ней ни человека, ни экипажа. Сидеть должна пат карауламъ, ежели за ней не пришлютъ, и ата всехъ далёка. Пишетъ, чтобъ за ней прислать въ субботу. Въ воскресенья после обеда будить. Какъ ей приятно покажется Михайлавское пребыванья. И правду сказать, пара приехать. Ты можешь, матушка, вообразить балнихъ. Варя учить паутру часа 2, также и после обеда; а меньшия са мпой; а остальное время все вмести. Видно, мая мать, ты еще баисса показатца въ Маскву. Но я слышела, что ты приедшь праститца съ графиней. Она, сказаваютъ, едитъ скоро. А себе скажу, мая мать, слава Богу, здорова, толка долга сплю. Прежде 8 часовъ не прасыпаюсь; а лажусь въ 11. Дажидуюсь весны. Въ Маскву ехать желанья не имею. Ужасаюсь объ возвращеньи па такой дароге, а веснавать невозможно. А признаюсь, что желанья маю была бы быть, мая мать, у тебя; но ты меня къ себе не пускаишь. Видна Богу угодна была меня усадить; толка не знаю, за что? Разве побалавать? Я и безъ того, какъ посетка, куда уселась и встать не хочетца. Толка адинъ день былъ таковъ, что я хадила гулять. Вчерашней день Сергей намъ зделалъ сюрбрызъ: паехалъ въ Маскву с темъ, чтобъ ехать въ Валачанаво¹⁾; но рассудилъ возвратитца к намъ и вечеръ евилса. А паедить уже после выборовъ. Въ панедельнигъ хателъ быть К: Д: Сем.:²⁾ Не знаю, здержит ли слово. А въ среду паедутъ съ Сергеемъ въ Маскву. Пишетъ Катерина, что она батюшке докладовала, что я не думаю быть въ Маскву по нездоровью и дароге, и что онъ принелъ милостиво. Но я не панела, что она хатела сказать. А въпротчемъ аставляю на время и на волю Божью. Какъ Ему угодно будетъ распалажить мною. Въпротчемъ, мая мать, писать больше права нечева. И то не пишу, а гаварю. Прашу Бога, чтобъ ты, милая, была здорова и пакойна. Буть натгабой миласть Гасподня. Христось с табою, мая милая. Цалую

¹⁾ Бывшее имѣніе Шереметевыхъ. Московской губ., Волоколамскаго уѣзда. А. К.

²⁾ Кн. Дмитрій Семеновичъ Львовъ. А. К.

тебя въ душу. Дети старшія и младшыя цалуютъ у тебя ручен
и я с ними.

6.

(9—11-го Марта 1821 г.).

Пятница. Утро. 9 чис(ло).

Никогда такъ приездъ Ивана Аг: мне милъ не былъ, какъ нынешнай разъ. Слышевши, что ты, мая мать, здорова, грусна очень была, что такъ давно нельзя было иметь уведомленья. Дороги, сказываютъ, никакой нетъ, и для таво мы пазадержали отца Венидикта, каторой очень рвѣтца, баитца, чтобъ не зделало неудовольствія начальнику. Въ среду повезли рекрутовъ; пешкомъ болше пашли. Не знаю, какъ даехали. И я къ тебе не писала для тово, что думала саобщенья еще с Масквой нетъ. А Катерина писала къ Ив: Я:, чтобъ ежели будутъ ездаки, то сказать, что мы все здоровы. Пишешь, милая, ты и Чечерина, что празниѣ правели спакойно и приятно, то и мы, благодаря Бога, очень, по милости Божеской и тваей, очень правели приятна и, можно сказать, и духовна. Съ самой вербной недели всякой день служба. Отець Ве: наехалъ у насъ Пе: Г: ¹⁾, каторай насъ ему здалъ. И мы на страшной недели удастоились, въ четверкъ, все преобшитца. Сергей с Вар: ²⁾ и 2 детей—у Венидикта испаведались, а мы съ Ка:—у Пе: Г:. И всякой день служба. Уже въ четверкъ на светой толка дали отдохнуть певцамъ, да на Фаминой 3 дни. Но приятна видить всехъ желанья къ службе, и что была за хлопаты на субботу страшную и на воскресенья! Серъгей въ восхищеньи, пачти да слѣзъ, также и Варенька. Ево хлопаты—асвещенья, и нашли твай пушки. 3 раза выпалели. Дети балшыя. Анюта и Вася ³⁾ все службы слушели и па начамъ. Дамашней также въ васхищеньи. Гаварятъ, какъ можна сменить с Масквой. А нынча хлопоть—река. И вчерашней день толка лѣтъ прашоль. А рыбы нетъ. Вчера лавили всѣо мелачъ. Серѣджа съ Варей хадили всякой день на мельницу и вчера дажда-

¹⁾ Священникъ Петръ Герасимовичъ. А. К.

²⁾ Сергѣй Васильевичъ и Варвара Сергѣевна Шереметевы. А. К.

³⁾ Анна Сергѣевна и Василій Сергѣевичъ Шереметевы. А. К.

лись, какъ ліотъ чрезъ платину прошолъ и всіо шетаютца. Тавже и я не отстаю. Толка въ даль не пускаюся, а всіо окала платины. Таваришъ мой Сидоровна ¹⁾ мне изменила: очень стала слаба и на светой такъ занемогла, я думала, что не встанить. Но, слава Богу, зачала бродить. И должнасть аставлянтъ; чюствунтъ, что слаба. Сейчасъ пришли ат абедни и горячева напивши, дети ушли хадить, а я пабегала на терасамъ. Но неприятно; очень ветрена; харашо въ верху, а въ низу лутче. Я хлапачю всіо с малакомъ и вотками, и всіо пад руками. Не знаю, на долга ли меня станить. Думаю, что скоро наскучетъ, асаблива летамъ. Встаю я нышча въ 6-мъ часу, а дети въ десятомъ, то я имею время много для себя. А летамъ дверь атворена, то уйду хадить, пака ани спятъ. Толка какъ ани всемъ васхищаютца, весела видить! Вчера Варя гаварить, что ничто не можетъ еіо с Михайловскимъ разлучить. Ежели ты не атымешь, хать умереть здесь. Разумейтца, что шутила. На будущей недели, ежели будить можна, Серіѡжа едитъ въ Маскву. Катерину очень беспокоитъ Поленька ²⁾. Толка ехатъ никакъ еце нелзя. Что то Надежда Ни ³⁾: будить писатъ? Думаю, въ васкресенья палучимъ известия. Кагда харашенька абдумаишь, то увидишь здешнаю жизнь самую пуетую и метежнаю и савершенна видишь, что настоящева спакойствия нигде не найдіѡшь. Радуюся сердечна, матушка, что твой далжникъ харашо распалажонъ. Дай Боже, чтобъ онъ въ такомъ састаянии былъ. Видно, что не очень здаровъ и старнитца. Пишешь, моя мать, что ты едишь въ Маскву занимать деньги. Разве есть что на примете? Видно судба всіо тебе задаіѡтъ хлопаты, въ пакои не астовлянтъ. Иванъ Ага: севодни атправилса на дачю. Ульи еше, матушка, ставить, думаю, рано, асабливо въ Кандратьеве ⁴⁾, гдѣ, казавають, савершенная зима въ лесу. Фомушка на светой неделе здесь былъ. И у насъ севодни перьвой день на коліѡсахъ возють воду. Въ роцехъ прешпекты еше въ снегу.

¹⁾ Арина Сидоровна, нянька дѣтей Анны Семеновны Шереметева. *А. К.*

²⁾ Пелагея Васильевна Шереметева, внослѣдствіи замужемъ за М. Н. Мурьевымъ. *А. К.*

³⁾ Надежда Николаевна, ур. Тютчева, жена Вас. Петр. Шереметева. *А. К.*

⁴⁾ Село Кондратьево Московской губ., Верейскаго уѣзда, имѣніе М. С. Бахметсвой. *А. К.*

Воскресенье. 11 число.

Сейчасъ пришли ат абедни, и начну, мая мать, темъ благодарить за приятное прежняя твое письмо, которе палучила вчера. Рекрутовъ не принели, въ томъ числе и Лапегу. Завтрепней день апятъ везуть другихъ. Самое неприятное экспедиция. От батюшки палучила письмо. Пишетъ, что, слава Богу, здоровъ и 6 число располагантъ уже выехать въ деревню и къ намъ. Князь В: ¹⁾ братъ папалъ къ намъ въ саседство, и видна, что кнежня очень рада; а онъ, по абыкновенному, шутить. Пишетъ, что блиска будимъ жить и часто видитца. Можно бы парадаватца, ежели бы была прочна. Дачю прадають. От Машеньки ²⁾ письма не получила; видна апаздала. От Н: Ни: палучила Катерина; пишеть, что Поленьки очень мало лехче и то временемъ. Удивительная балежь. Вотъ лутчеи бабушки: очень радаитца, что Катерина по прасухе будить. Я очень рада, что Ортенберша возвратилась и ждѣтъ от насъ присылки. Облехченъа будить балшое. Пишетъ еще жалкай случай съ Ланской ³⁾. Сына Ланскаво убили на дуеле Анъненковъ ⁴⁾. А падбилъ ихъ графъ Панинъ. И сыгъ еіо Лачинавъ паехалъ ей въ деревню объевлять. И, какъ сказавають, именея была всіо ево; а ана сваю седьмую часть отдала дачерямъ. И долгу пропасть. Вотъ следы желать балшова богатства. Прасты ей, Господи, еіо прегрешеньа. И къ тому же дочъ, которая за Кейсаравымъ ⁵⁾; братъ у ней жилъ и въ день ево ражденья сестра пасылаить сказать, что кушетъ пара. Челавекъ пришоль сказать, что братъ занемокъ; зделалса обмаракъ. Ана пабежала. Онъ былъ пакрытъ. Ана здѣорнула прастыню и увидила ево въ крави и мѣртвова. Ана бес чюства упала и беременна; сказавають, что также отчаенно болна. Анненкова сына не пращантъ; гаварить, что ана убицу видить не можетъ. Государъ во-

¹⁾ Кн. Владиміръ Семеновичъ Львовъ. А. К.

²⁾ Марія Васильевна Булыгина. А. К.

³⁾ Кн. Прасковья Ивановна Долгорукова (въ 1-мъ бракѣ была за Петромъ Александровичемъ Лачиновымъ), во 2-мъ бракѣ за Як. Дм. Ланскимъ. А. К.

⁴⁾ Дмитрій Яковлевичъ Ланской, офицеръ л.-гв. Гусарскаго полка, былъ убитъ на дуэли 26-го января 1821 г. А. К.

⁵⁾ Варвара Яковлевна, ур. Ланская, была замужемъ за Пансіемъ Сергѣевичемъ Кайсаровымъ. А. К.

лень с нимъ делать, что угодно и прастить, но ана ево не при-
нимають. Также и Обаленскава атець не приймають сына. Онъ
быль секундантамъ. Можетъ быть, ето астановить протчихъ быть
дерскимъ. Сказали прежде, что Панина ражжалавали въ салдаты;
аднака, неправда. А онъ падбилъ 2 дуели. Еще Свиньипъ. Толка
те живы. На щотъ Великава К(нязя), я думаю, мая мать, ты уже
знаишь. Ека притча, что харошава изъ Садома и Гамора пичево
не услынешъ. Толка и покойна, какъ живіошь въ деревни, какъ
улитка въ себе; и ежеминутно благодаришь Бога, что не по за-
слугамъ Богъ награждають. Теперь я сижу у себя, а передъ до-
мамъ выпустили детей. Пастаящая авечки. Такъ бегаютъ, что не
могутъ апомнитца, что они по земле бегаютъ. Также и балшня
с ними, въ томъ числе и атець Венедиктъ; толко не бегаютъ, а
смотрють на нихъ. Дети так ево палюбили, что горя балшая,
какъ скажетъ, что скоро едитъ. И въ самомъ деле, очень хорошь.
Вотъ уже 3 педеле, какъ онъ у насъ живіотъ и все ласки, бакня
можна, делаютъ, но онъ никакъ не забываетца и всіо на своїомъ
месте сидитъ у дверей и атменна тихъ и благопрavenъ. Послуш-
никъ также очень добръ и смиренъ. Толка безъ Мартынача ¹⁾ пра-
нал бы, но и за таво очень благодарны. Севодни последняя абедня
и жалъ очень с ними растатца. Піо: Г: нашъ чють живъ после
празника. Въ воскресенья были крестины у Артемьевыхъ. Онъ
быль и такъ слабъ, что жалко смотреть и агрипъ, гаварить, что
от наги. А я думаю, что последни дни былъ с абразами въ По-
тасникахъ. Въ середу за нимъ пашлють; въ четверьезъ будитъ
обедня; я, милая, къ тебѣ писала, что пчїолъг незя думала вести;
аднака, вчера ихъ на 7 падводахъ павезли: 2 лошади от тебя и
5 нашихъ. Не знаю, возвратилися ли. Нашли, что лутче проехать,
пака въ лесу не распустилась земля. Серьгей, какъ зладесвъ,
баитца. Я гаварила, что можно падале паставить. Говарить, ихъ
не удержишь; будутъ летать. Вотъ, мая мать, все наши вести.
Что было, всіо сказала. А заключю темъ, что ежеминутна благо-
дарю Гаспода за Ево великаю миласть. Слипкомъ харашо мне
жить. Молю Бога, чтобъ онъ списослалъ на тебя, мая мать, сваю

¹⁾ Павелъ Мартыновичъ Окуличъ. А. Е.

благодать и такое же споконствія, сколько смертой можетъ чувствовать. На щотъ Андрей, видна, Чечерина набредела. А Софьи и слова не гаворилъ. Пишетъ Н: Н:, и апа об монастыре и не думантъ. Думаю, что и а тебе тоже сбредела.

Я думала, что на четвіорки упишу, но такъ забалталася, что забыла, что пишу. Думала, что гаварю. Я, мая мать, хатела къ тебе писать съ отцомъ В:. Но сво, еще въ надежде бла(го)склонности отца страителя, оставили до пятницы. Въ четверкъ память по брате Варенькиномъ Барисе¹⁾. А рада очень, что услышела, едитъ и В: Агаповъ, то с нимъ пасылаю. А на дяхъ будитъ къ тебе живая грамата, и для таво аставляю. А скажу еще, мая мать, что я здорова и желаю очень, чтобъ паскарея пазволила дарога быть тебе въ Кандратьеве. Теперь ваображаю К: Мар: Фр: ²⁾, еіѡ нетерпенье быть въ Ларіѡве. Пишетъ Маминька, что ана очень васхищайтца пакупкай. Затемъ, мая мать, писать болше нечева. Даволна, кажетца, написала. Цалую тебя въ душу и ручки. Христось с табой. Буть нат табой миласть Гасподня.

Приписка рукою Екатерины Васильевны Шереметевой:

И я, съ братомъ, съ сестрой и съ племянниками цѣлую Ваши ручки, Милостивая Гасударыня Тіѡтинька, желая отъ всего сердца Вамъ милости Божіей. Я нахожусь въ пріятной надеждѣ быть у Васъ. Ето меня очень радуеть. Не знаю, какъ Вамъ покажется, не помѣшаетъ ли какому-либо разположенію Вашему? Можетъ, вмѣстѣ мы съ Вами поѣдемъ? Сдѣлайте милость, о семъ въ Москву не давать знать; а то узнаеть Н: Нико:, заждется меня и покажется, долго не ѣду; а безъ ожиданія лутчѣ. Писать совсѣмъ нечего. Маминька все Вамъ изволила сказать. Еще цѣлую Ваши ручки, моля Бога о сохраненіи Васъ своею святою благодатію. Если Чиче: еще тутъ, извольте имъ отъ меня поклонится. На письмо Ка: Алекс: надѣюсь отвѣчать лично. Господь Богъ да буди во вѣки съ Вами неразлучно.

Письмо было сложено конвертомъ и надписано рукою Анны Семеновны: „Сестрицы Марьи Семеновны“:

¹⁾ Б. П. Алмазовъ, род. 1789 г., ум. 15-го марта 1813 г. Братъ В. П. Шереметевой. А. Е.

²⁾ Кн. Марія Францовна Львова, жена кн. Влад. Сем. Львова. А. Е.

7.

Желаю знать, какова ты, мая мать? А балной ¹⁾ своей скажу, слава Богу, гаразда лутче, хатя еще сидить въ тіомнай горницы. Но уже дверь атворена и жару вовсе нетъ. Посылаю къ Рамеху сказать о последствии ево лекарствъ. Не пришліот ли еще чево для поткрепленья. А между темъ и ат тебя надеюсь получить лутчеш известья. О себе, мая мать, скажу, благодаря Бога, все здаровы, и время таково, что не хочетца сайтить са двора. Очень не во время ношка твая сфалшила. Ты бы теперь зарылася, но видна Богъ лутче знанть, что намъ полезней. Я очень рада за детей, что нагода имъ способна дела устраевать. Также и Булыгини севодни отпускають последней абозъ. А сами после 17 скоро паедутъ. Очень буду пакойна, какъ будутъ въ Маскве. Очень ана уже тежела. Ана у меня была въ четвервь и начевала. Въпротчемъ, мая мать, писать болше нечева. Прашу Бога, чтобы объ тебе мне была хорошея известия также и о твоей жилицы любезнай, каторымъ, всей фамилии, усердна кланяюсь. Мая Катерина цалунть ручки и всемъ желанть быть здаровымъ. А писать еще не позволяю. Я думаю, что На: Ни: ²⁾ теперь въ терзаньи, что отъ неіо нетъ известия. Дарья Ф: свидетельствунть сваіо пачтенья и все нации.

За темъ прастн, мая мать. Цалую тебя въ душу. Внучата цалують ручки и я с ними. Христось с тобой. Буть нат тобой миласть Гасподня.

Севоднишний день ажидаю батюшку. Не знаю, долга ли прабудить.

Ив: А: съ супругай кланеюсь и благодарю за кофе; очень хорошь. А что стоить, пришлю деньги после.

Письмо было сложено конвертомъ и надписано тою-же рукою: „Сестрицы Марья Семеновна“. А. Б.

¹⁾ Екатерина Васильевна Шереметева. А. Б.

²⁾ Надежда Николаевна Шереметева. А. Б.

8.

Благодарю, мая мать, пакорна за аписания а себе. Радуюсь сердечна, что тебе лутчи и въ харопемъ праве. Продажи Господи сваю милость. Я сейчас читала твайо писмо Ар: С:, которая цалуить у тебя ручки и гаварить тоже, что батюшка, что тебе надобно было быть малчикамъ по всемъ твоимъ деяниямъ и терпенью. Балной или кривой маей ¹⁾, благодаря Бога, гаразда лутчи. Глазамъ гледить. А севодни еще за ухамъ паложена была мушка и сейчас Дарья Ф: снимають. Цалуить твои ручки; приказала тебе сказать, что ана радаецца твоему палаженью; а ана сванмъ не можетъ похвастать. Ва время боле ана всѣо ночь бунтовала. Вручитель сего хатель самъ къ тебе зайтить, но немного отъ насъ разговору. А ежели бы палпустить француза, то не знаю, кто каво бы переговариль. Батюшка еще не едитъ. Видна харошая погода ево астановила дома. Я полагаала, ему уже нанели. Тебе, мая мать, очень будить претеснителна. Для чево ты к нему не отписала или братья? О брате К: Д: ничево не пишешь. Какъ онъ паживають? Даждѣотца ли батюшки? Радуюсь сердечна, что милай Фе: Ст. лутче. Прашу, мая мать, еѣо паздравить отъ насъ с дарагой именинницай, а любезною имениницу мы цалуемъ и поздравляемъ. Желанье же наше имъ извесно. Дай Боже ей успеху въ еѣо подвигахъ. Булыгины май на мази. Абозь апустили. Астались толка для 17 чис. ²⁾. Мне очень хочетца, чтобъ ани скарея перехали. Ана уже очень грузна. Завтешней день ожидаю ихъ к вечеру и с детьми. А Сер: сказаь, что ежели не накануне, то на утру, в пятницу; а Поповъ все собираетца, помня асвещенье. Жаль, мая мать, душевна, что тебя не будить. Видна, такъ Богу угодна за май грѣхи лишить такова балшова удовольствия. Пишешь, матушка, о предвадители; на нево ета очень пахоже, что онъ думаетъ, что онъ мущина, а жена что хочеть, то делать. Да видно безума. Къ тебе сабирались гости 8 число:

¹⁾ Екатерина Васильевна Шереметева. А. К.

²⁾ День рождения Анны Семеновны Шереметевой. А. К.

Василей Д: и Шіо: Г:. Тагда я палучила тваіо писмо; ани очень сожалеють. Севоднишней день у насъ абедня и я отъ завтрени ушла къ тебе даписавать. Въпротчемъ, писать, мая мать, нечева; а прашу Бога, чтобъ скарея ты стала на паги. Ты пишишь, матушка, чтобъ въ Михайлавскомъ ты слышела абедню, то Катерина живіотъ у меня и к абедни не можетъ хадить. Прашу отъ насъ пачтенье сказать графини. Не даускаитъ Богъ къ ней в Островъ ¹⁾. Я думаю, что ана уже въ нево и не паедитъ. Угацевать станеть принца ²⁾. За темъ, пожелавъ, мая мать, душевнава спакойствія, Христось с тобой. Буть нат тобой миласть Гасподня. Цалую тебя въ душу. Дети цалують ручки и я с ними. Д: Ф: пачтенья свидетельствуитъ и мамушья цалують ручки. Прас: Ст:, матушка, пачтение и Каблуковой.

9.

Наконецъ и я, мая милая сестричка, евилась въ Михайлавская ³⁾. Благодаря Бога, здарова; толка жилищю маіо еще парастроена, и я жпву въ Петра Г: комнате. Я приехала вчерашней день к абеду, праживши въ Харашовки ⁴⁾ 6 дней очень приятна. и Харашовка точно принела видъ сваево имени. Хозяева здаровы и пакойны; толка тревожитъ ихъ то, что на Митиньки корь. Онъ приехалъ к нимъ въ субботу и занемокъ. Сперьва думали простуда, но после высопала и очень харошо; но страхъ делантъ то, что ни на которомъ детей не была. Домъ ани нанимають Лаврова и ежели будить падазренья и зъ болшими, то они переедутъ въ Маскву, и я саветавала; но сестра очень весела и спакойна. Здешныхъ хазяевъ наехала здаровыхъ, толка въ сырости, которая и теперь прадолжантца. Зиму не тапили, а умныя люди, каторья здесь аставались, акошекъ не отварали. Адна церкавъ па-

¹⁾ Имѣніе гр. Орлова въ Московскомъ уѣздѣ. А. К.

²⁾ Рѣчь идетъ, должно быть, объ англійскомъ принцѣ, который посѣтилъ, въ бытность свою въ Москвѣ, графа Орлова.

³⁾ Имѣніе А. С. Шереметевоѣ, нынѣ принадлежащее графу С. Д. Шереметеву. А. К.

⁴⁾ С. Хорошовки, въ Калужской губ., имѣніе кн. Влад. Сем. Львова. А. К.

печеньемъ Ника: Аксио: очень суха. Катерина, мая мать, к тебе сабралась ехать, но я еіо астанавила. Не придиш ли ты к намъ завтра ва всепочной и абедно, Вознесеневъ день, отслухать. Булыгины сабираютца въ канце маия, но я не думаю, чтообъ успели. Машенька было очень свихнулась, но теперь, благодаря Бога, полутче. Пыіотъ козья малако съ ромамъ, и ей делантъ балшую ползу. Серіѳжа их савсемъ было атиравилса, но теперь и ему лутче. Вотъ, мая мать, все ман тебе вести. Нетерпелива желаю тебя видить и балшой желанья, чтообъ ты меня могла принять и видеть Кандратьево. Серьгей палагантъ, что ты хочешъ зделать сюрпризъ въ перемене тваей мызе. Христось с тобой, мая мать. Цалую тваю душу. Буть нат тобой миласть Гасподня.

10.

28-го октября 1804 г.

Здрастуй, мой друкъ, Серіѳжинька! За приатное тваіѳ уведо- мленье благодарю; радуюсь, что ты здоровъ и время праводишь приятна; а себе сважу тебе, батюшка, что мы все довольны, здаровы кроме меня; у мене дасморекъ прадалжаецца с неделю и мешаецъ многому; сажелею очень об вашемъ беспаконстве, каторыхъ довольна в твой вежъ тебе будить с нашими людьми, каторыя приучены какъ грубасти, такъ и к пьянству, начиная отъ тваево Галикова и патомъ пачти все; то тебе надабна батюшка к таму себе приучать, чтообъ ето-бъ не дапускать к таеавому беспарятку; после ани же абвиняютъ гасподъ, что ихъ глупасти не унимаютъ. Вотъ теперь также и Яшка савсемъ можетъ прапасть отъ таво, что никто за нимъ не смотритъ и отъчіѳту никаму в свайхъ делахъ не делаетъ. Ефимъ сказаваль, что онъ тебе дакладаваль, чтообъ ты приказаль к себе евятца, а ты ему сказаль, что не зачемъ, а па моему кажетца, что тебе бы должна самаму пригазать, и также и па вечерамъ, ежели играетъ кагда музыка у графа, для чево и ему неиграть, чтообъ онъ не отъставаль. Батюшкино здравье и леты уже не пазваляютъ за-

ниматца, а ты такъ, мой другъ, еще молать, что ежели и безпакойно, то ты долженъ снести. Етаже собственность, за ваторою ты и имъ Богу дашь отъчи́тъ, ежели зделать такую паслабленьи. За табой такъ же былъ и есть да сихъ поръ надзиранья са всемъ твоимъ воспитаньемъ и с добрами свойствами, но леты такавы. И такъ, мой другъ, старайса, пажалай, быть памошникамъ батюшки, не ленись и делай на эта вниманьи; не думай, чтобъ ета — безделица; ани сами очень аб евамъ судють харашо. Вотъ тебе, мой другъ, маіо маленьбае наставленья, примишь ты — в цене зделаешъ мне удовольствию, а не примешъ — больше зделаешъ тебе зло. Таперь буду тебя прасить еще а томъ, чтобъ ты былъ не такъ вспылчевъ, какъ ты мне а себе сказавалъ, а ежели ты будишь такъ сердитца, то не надобна тебе станить, а зделай то, чтобъ ани абъ тебе думали, что ты у нихъ гаспадинъ. Теперь такъ же и а твоихъ абстоятелствахъ не пишешъ никакова сваево распалаженья. Держишь 4 лошади и не имешъ экипажу, деньги и душъ, а удаволствія нетъ, то тебе бы должна зделать расцотъ, что будить палезнее, и спрасить у Каменскава, может ли онъ тебя уволить или нетъ, и патомъ взять сваи меры, а такъ жить, какъ вы теперь живіоте, невозможно; тебе сносна патаму, что ты у графа, а должна падумать объ Фаме: В., что какъ онъ живіотъ, па враине мере хать пользаецца ли онъ лашедьми, хать атъ скуки куда выехать. Пажалай, батюшка, старайса заниматца теми людьми, ваторыя столка имеютъ в тебе привязанности. Я очень знаю притчину тваево молчанья: ето ты баисса беспаконить батюшку, ано очень харашо, но всему есть время и абстоятелствы. Ежели ето будить невозможно, в томъ и откажутъ, а что надабна, то зделаютъ. Но всіо должно тебе уже занятца сабои и зделать парядакъ, а то деньги будутъ итить и всіо недастатакъ, а главная в твоімъ характере нерешимастъ и лень, и оба таковыя парокни какъ себе, такъ и акружающимъ делаютъ неудаволствія. Я на щотъ тваево теперешнева палаженья гаварила батюшке: онъ мне сказаль, что ты не рабіонакъ, онъ долженъ уже самъ знать, что тебе надабна и что онъ в састаянии зделать. Вотъ, мой другъ, всіо что я магла тебе сказать. Теперь, мой другъ, я тебя благодарю, что ты пишешъ, какъ ты праводишь время; аднака я бы желала еще знать, кто у васъ бываитъ на балахъ и кемъ больше занимаютца; такъ же едши ли

ты в сабранья и с кемъ. Думаю, что сваево экипажа не имете: уведомь, на чіомъ ты едшишь в дядюшкамъ. Карета наша зеліоная, можетъ бѣть, тебе спасобна; ежели фарейтера нетъ, то не сыщете ли нанять. Мене теперь безпаконтъ то, что у васъ с Фа: В: нетъ шубѣ. Я спрашеваю всіо у саседей ездаковъ, то ежели буди абазна, то перешліомъ. Уведомъ батюшка, не видалса ли ты с саседамъ. Когда будишь у дя: К: Вл: Се:, то зделан визитъ Савину, онъ очень блиска тамъ живіотъ противъ самава Демидава дому. Ани с нами расталистъ очень приятельски и онъ челаовекъ очень харошен. Уведомъ, мой друкъ, многа ли ездютъ в сабранья и многа ли танцунтъ. Я тебя спрашеваю ап техъ вещахъ, каторыя тебя забавляють, а теперь спрану, падаіошли ты прозбу о награжденіи чина, таѣ какъ ты гаварилъ, и скоро ли ты думаешь коньчить ту работу, каторая тебе дана. Тебе же праситца, мой друкъ, саветаю к ражденью батюшкину, то есть, в 18 чис. ноября ¹⁾. У насъ здесь савершенная зима, прекрасная, спекъ всякон день пачти идіотъ и после сонца, и все ездютъ в саняхъ; а у васъ сказавають, еще нетъ. Севодни у насъ и Ва: Куз: с А: И:, Кузминъ и вечеру приехалъ Муравьіовъ. Теперь сели играть в карты и музыка играить, а прашедшеа васкресенья были у насъ Пановы и сказавали, что Але: Васи: ²⁾ в Маскве и лечеть ево Дашковъ; онъ живіотъ у графа Шереме: А Дашковъ графиньку ³⁾ лечеть ать спазмовъ и, увиди Панова тамъ, сталъ и ево лечить; то ежели будитъ кстати, спраси у него, каковъ онъ. Тогда асведомся, правдо-ль еще ета. Кажетца, даволна к тебе написала, будитъ что читать; да забыла еще тебе сказать—пажалай асведомся, кто изъ Булыгинныхъ в Маскве. Не худа, ежели бы ты к сестре аписалъ, ана к намъ пишеть всякую неделю и к тебе также. Ана не знала, что ты в Маскве. Затемъ, мой друкъ, писать болше не магу, устала, быть нат табой миластъ Гасподня и маіо благодлавенье. Цалую тебя. Пребуду навекъ вернай друкъ

Мать Анна Шереметева.

Ф: В: кланеюсъ и всемъ, кто вспомнитъ.

¹⁾ Кн. Вас. Влад. Львовъ родился 18-го ноябрия 1743 г. А. К.

²⁾ Александръ Васильевичъ Исленьевъ, сынъ В. В., женатаго на М. В. Шереметевой. А. К.

³⁾ Графъ Д. Н. Шереметевъ. А. К.

Далѣ идетъ приписка рукою В. В. Шереметева:

Я тебе, мой другъ Сергей Васильичъ, желаю всей Божеской милости. За письмо твое благодарю. На счетъ Алешки я къ Фаме Васильичу писалъ. Об отпуске твоемъ я просилъ, но какъ я думаю, что Ник. Ник. ¹⁾ обязанъ хранить справедливость противу протчихъ, то и нужно побыть, чтобы ему кто не могъ упрекнуть. Можешь самъ его попросить, усмотря приличное время. Я ожидаю снегу. Думаю, пришлю Ефима, къ тому же проспеютъ и сроки. На разговоръ Его Снятельства Г. А. Г. с тобою я болше сказать не могу, что обстоятельства все мои тому притчиною, чтобы прожить въ деревне, уверенъ же будучи въ его милости, а пачѣ и позволениемъ имѣть пристанище. По вѣкъ мои въ душе моей благодарность запечатлена съ неперемною преданностию. Всемъ объяви мое почтение, а я навсегда есмь неперемнымъ

В. Шереметевъ.

11 ²⁾.

1-го ноября 1804 г. Село Хатавки.

Письмо твое, мой другъ, получилъ. Радуюсь, что ты здоровъ и кончилъ свои хлопоты съ дуракомъ. 30 ру. денги, ежели угодно В. Сер., я приму, а письмо его, куда прикажить, съ надписью доставлю, а какъ въ нынешнемъ мѣсяцѣ срокъ Александру Григоревичу Соловому, то советую къ нему съездить, самому тебе испросить, какъ ему угодно, отъдать или переписать, чтобы я зналъ о семъ. Ежели увидишь Петра Петровича Нарышкина, объяви ему мое почтение и попроси о неоставленіи по делу нашему съ сестрою ³⁾.

¹⁾ Николай Николаевичъ Бантышъ-Каменскій, управляющій архивомъ Иностранной Коллегіи въ Москвѣ, подъ начальствомъ котораго служилъ Сергій Васильевичъ Шереметевъ. А. К.

²⁾ Письмо В. В. Шереметева къ сыну Сергѣю Васильевичу съ приинскою рукою А. С. Шереметевой. А. К.

³⁾ В. В. Шереметевъ и братья вели тяжбное спорное дѣло съ сестрою Наталією Владиміровною о раздѣлѣ имущественнаго наслѣдства. П. П. Нарышкинъ (р. 20-го мая 1764 г., ум. 26-го окт. 1825 г.) могъ оказать содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ въ качествѣ севатора. А. К.

Ежели тебя отпустить, то советую дожидатся марозовъ, чтобы река не помешала переехать. Его сиятельству благодетелю нашему ¹⁾, равно и графине Аннѣ Алек., объяви наше истинное почитание и всемъ покорнѣишеи поклонъ. Более на се случай сказать мне нечего, прося тебе Божеской милости.

В. Шереметевъ.

PS. Товарищу твоему скажи мое сожаление, что онъ нездоровъ, и желание истинное скорейшаго облечения, и покорный поклонъ. Ежели подъ твою расписку отъдасть денги Василій Сергеевичъ, то прошу его, чтобы онъ принялъ къ себе.

Дальше приписка рукою А. С. Шереметевой:

И я тебя, мой другъ, цалую и желаю, чтобы вы с Фомой Васильчемъ были здоровы и скареи к намъ приежжали.

12.

27-го марта 1805 г.

Здрастуй, мой другъ, Серіѳинька! Приатнае тваи 2 писма палучила. Благодарю, радуюсь, что ты здоровъ и время праводишь нескушно, а утешантъ меня то болше, что тѳтушка табой, мой другъ, довольна. Благодарю тебя за ета, старайса ей заслужить за еіѳ къ тебе миласть. За новости спасибо, что саабщаишь. Сестринъ приездъ, думаю, тебе зделалъ удавольствиа да техъ поръ, пака ты еіѳ не видалъ, а думаю, бывши у ней, болше делаешъ неудаволствиа. Старайсса, мой другъ, сыскать случей, чтобы ей сказать, что ежели ты часто не будишь ездить, то притчина — ихъ халоднай приѳѳмъ. Ана изъ дуръ дура. Я думаю, что мужъ не можетъ запретить быть раду, гаварить тнха, можетъ падать падазренъа, а радоватца и принять ласкова не запретить. Я думаю, можно бы сказать и Михайле Ф: аб евтамъ; чемъ нибудь надабна конъчить. Уведомъ, не говарила ли Марья Вла: ²⁾, и часто ли сестра ездитъ къ ней и Алиѳне В: ³⁾ Я отъ неіѳ

¹⁾ Графу А. Г. Орлову-Чесменскому. А. К.

²⁾ Марія Владиміровна Шереметева. А. К.

³⁾ Елена Васильевна, ур. кн. Голицына, супруга Александра Владиміровича Шереметева. А. К.

писма не палучала. Скажи ей батюшка, что, видна, очень занета визитами, что не имела время къ намъ писать, а радуюсь слышать, что ана здорова и была в собраньи. Пацалуй Анюту ¹⁾ и еіо цалую. Атиши, на ково ана болше пахожа. Я думаю, что сестрицы 3 девы ²⁾ еіо затаскали и уведомъ, какъ принета маіо платицо, въ пору ли ей, спраси у сестры. Въпротчемъ писать болше нечева, а пиши ты, мой друкъ, что у васъ делаетца. Затемъ цалую тебя, быть нат тобой милась Божескаи и маіо благословенъа. Прибуду на векъ верной друкъ

Мать Анна Шереметева.

У тіотушки пацалуй ать меня ручки за хорошен а нихъ адабреньи.

Далѣ въ письмѣ идетъ приписка рукою Е. В. Шереметевой:

Анна Яковлевна vient d'arriver et nous dit que vous vous portés tous bien. Dieu soit loué!—Je vous prie mon cher de remercier bien des fois Ф: Ва: de ma part pour le cuir, il est très beau et m'a fait bien du plaisir: les couleurs en sont bien belles aussi. Ne vous gênés pas mon cher si vous ne pouvés pas toujours m'écrire, pourvu que je sache que vous vous portés bien, je suis très contente et heureuse. — Je ne vous écrirai pas beaucoup cette fois ci, car j'ai la tête dérangée et je ne puis rassembler mes esprits. D'ailleurs vous verrés ou entendreés tout de ma tante. Adieu donc mon cher, j'ai un tas de compliment à vous faire de part et d'autre; le coq vous baise les mains, Анохритъ, qui joue toujours au billard avec le même enthousiasme vous présente ses respects. Душа qui fait nos délices dort depuis l'après dinée, et à présent il est 8 heures. Adieu.

Далѣ приписка рукою В. В. Шереметева:

Два писма отъ тебя, мой друкъ, на одной почте получилъ и за уведомление благодарю; только я желалъ бы лутче, чтобъ получить по одному въ свое время. Пишишь ты, что Ефимъ у тебя былъ и сказывалъ, что онъ можетъ мне зделать прибыль, но какую, я изъ твоего писма оной не вижу. У графа поцалуй ручку и поблагодари за

¹⁾ Анна Ивановна Булыгина. А. К.

²⁾ Анна, Авдотья и Александра Федоровны Булыгины. А. К.

милостивое его напоминовение. Объ Иванъ Федоровиче ¹⁾ сожелею, что его дурачества время не исправляетъ. Вотъ тебе примеръ, что могутъ делать худыя книги, а сестре скажи, что я при даваніи моего наставленія, какъ должно жене мужа любить и почитать, никогда не давалъ и того, чтобы родителей забывать, таковыхъ самъ Господь забываетъ и отъ своихъ детей тоже (?) живетъ. Заплати въпротчемъ и я темже стану платить, чемъ приносится огорчение. Фаме Васильичу скажи мои паклонъ и благодарность за часы и за то, что помнить меня. Затемъ даруй Богъ Свою милость, всегда непременны

В. Шереметевъ.

Далѣе приписка рукою Е. В. Шереметевой:

P: S: Faites bien mes compliments à Ольга Ивановна, je baise ses enfants et la prie de m'excuser de ce que je ne lui écris point à présent, c'est que la journée d'aujourd'hui a été si confuse, que je ne me sens pas du tout. Baisés les mains de ma part chés ma tante; Oncles et Tantes aussi du côté paternel et maternel. Adieu, portés Vous bien.

12.

16-го апрѣля 1805 г.

Здравствуй, мой другъ, Серіѳжинька! Благодарю за приятное тваіо уведомленъа, каторое меня утешело и огорчило. Утешело темъ, что ты здоровъ и столка привязанъ к сестре, а агорчило меня еіѳ палаженъа, но ты, мой другъ, очень паступилъ какъ слабая женьщина. Она пишетъ, что прежде тваево слова зачель рыдать. Стыдно таеъ быть слабу, а ты увидишь изъ писма къ тіѳтушки, что ана къ намъ пишетъ, то я щитаю перьвои еіѳ щастъа, что ана столка къ нему привязана и можетъ быть ето и ево толка в евтамъ капризь, что маи радныа ему претятъ; но какъ быть на-дабно терпеньа, спраси еіѳ батюшка, не лутче ли будить тебе у нево спрасить притчины ево к тебе такой халодности или нена-

¹⁾ Иванъ Федоровичъ Булыгинъ. А. К.

вести. Я думаю, нѣтъ ли такихъ людей, каторыя мутять и атводятъ ево отъ насъ, или не пасоветает ли она сказать и спросить у Миха: Ф:, такъ какъ онъ с тобой ласкавъ. Я еіо не панимаю, что за глупай абычей аставлять на дагатку. Я нынешнею почту в ней буду писать, но дабы еіо спакоить, то абыкнавеннымъ слогомъ какъ я к ней писавала, ежели бы ана была не в такомъ палаженьи, а то сохрани Боже что случитца, то могутъ атнести на насъ. А тебе, мой друкъ, саветаю быть гаразда хладнакровнен какъ для себя, такъ и для другихъ, ты же падъвержень жолчи, то можешъ великай зделать себе вреда. Вотъ тебе, мой друкъ, мой дружескай саветъ и для таво презри ево глупастъ и абрацайся с нимъ хладнакровнеа. Об уведоменьи а свадьбахъ благодарю. Иза всехъ ихъ, важетца, схаднее Мальцавскай, а Саловой беріотъ дочь, а не жену, и сказавають, что отменна праства. Еще Машенька ¹⁾ пишеть, что Наташу Левашову згаварили за Безабравава, но за какова, она не пишеть; то паздаравай отъ мена еіо и тіотушку. Вотъ какъ праворны, скоро жениха нашли и кананатенькая ²⁾ сыщеть. Затемъ, мой друкъ, писать болше нечева. Прашедшей разъ я для таво въ тебе не писала, что очень была растронна балезнью батюшкинай. Не терпеливо васъ ожидаемъ, но думаю, что прежде маия ехатъ будить нелиза, 2 будутъ у васъ празникъ, атпразнан и прасисъ. Ф: Ва: ат мена, батюшка, покланисъ и скажи, что дурна сердитца. 2 писма писалъ в Ар: Як: и темъ коньчить, что онъ сердить, ето длаеть и ей дурной нравъ; а не пишеть, за ето желаю, чтобъ ево сна нашло в лутчемъ нраве. Прасти, мой друкъ; у дедушки, у тіотушекъ пацалуй руки, дядяшкамъ и тіотушкамъ покланися. Буть пат тобой миласть Гасподна и маіо благословенья. Пребуду навекъ вернай друкъ

мать А: Ш:.

Далѣ идетъ приписка рукою В. В. Шереметева:

И я тебе, мой друкъ, тоже скажу, что матушка твая пишеть. За писмо спасибо, а за слезы, глупо употребля слезы, всякой тоже скажетъ глупо. Долгъ твой былъ сказать, что приказано, а потомъ

¹⁾ Марія Владиміровна Булыгина. А. К.

²⁾ Простонародное слово: весноватая. А. К.

слышать отвѣтъ и ко мне писать. Ты еще молодъ, опытности не имеешь, следовательно, кто с лукавствомъ обращается, то твая чувствительность въ стыдъ и посмеяние будетъ. Ана ка мне пишетъ, что присегаала мужу быть другомъ, то перьвое, знает ли ана правила дружбы, дружба не терпитъ угаждения въ слабостяхъ и порокахъ друга, а во изобличеніи и стараніи обращать на истинный путь, когда бы требованіи родителей были противу разума и совести. Тогда простительно, да и должно быть согласной съ мужемъ, а когда мужъ отъводитъ отъ обязанностей родителей, тогда присяга ее ни мало не обязываетъ въ томъ исполнять волю глупости мужа. Однемъ словомъ она глупа и малада, опомнится, но дай Богъ, чтобъ не было поздно, когда отъдастся на судъ Богу. А онъ для меня такая персона, о которой я и вспомнить не желаю; ежели в ней есть еще остатки страха Божия, то я советую, чтобы ана поговорила съ хорошимъ наставникомъ закона христіанскаго, а не вольнодумщикомъ. Наставленіи насчотъ господина Игнатьева, где онъ обретается, я неизвестенъ, а посему я и ответствовалъ писменно, не знаю куда. Фаме Василенчу кланеюсь и за присылку щота благодарю. Всегда желающей милости Господней вамъ

Василій Шереметевъ.

Дамъе идетъ приписка рукою Е. В. Шереметевой:

Mon cher ami, je vous embrasse. Dieu vous bénisse!

Марія Семеновна
БАХМЕТЕВА.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ. ВЪЗДАНІЕ СЪБЪМЪ 1879

VII.

ПИСЬМА

от Семеновны Бахметевой

родителямъ и къ сестрѣ

Семеновнѣ Шереметевой.

1.

25-го іюля 1794 г. Москва.

Не имея более времени к вамъ, мои милыя, писать, какъ поблагодарить васъ покорнейше за приятныя ваши письма, которыя еще и прочесть не успела. У насъ севодни празникъ и очень шумно по обыкновенному. Я играла в карты съ Архаровымъ, Приклонскимъ и Хитровымъ. Обыграла ихъ на 60 руб. и за картами получила ваше письмо. А топерь спешу, чтобы не пропустить почты. Мы все, слава Богу, здоровы, только именинница не очень здорова: малиньбая сыпь. Обедала дамъ только Моисеева, Татьяна Ф: и я. И вы легко представить можете сію беседу, которая по обыкновенному. Мушинъ очень много. Александра В: ¹⁾ велель отписать вамъ свое нижайшее почтеніе и что-та наговорилъ действительна суще, сколько вамъ добра желаетъ. Графы ²⁾ также и Татьяна Ф: вамъ усердно кланяютца. Что успела прочесть вашего писма, то очень порадовалась, что вамъ все встречи хороши. Что же идѣтъ до моихъ неудовольствіевъ, то вы таперь уже знаете, какъ они кончились. А не быть чувствительной очень бы желала, особливо в маѣмъ положеніи совсемъ негодитца. Должно бы было больше думать о здоровьи и интересе. Но что же делать? Вить уже блиско тридцети летъ. Поздо переменять провила. Доживать такъ вѣкъ, какъ Богъ велить. В субботу была я *sur le gai*. Гулянья мне не полюбилось. Очень монотонно. Видила тамъ пасынеа. К щастію, П: А: ³⁾ не было в городе, а то онъ, сказывають,

¹⁾ Александръ Владиміровичъ Шереметевъ. А. К.

²⁾ Графы Орловы. А. К.

³⁾ Петръ Алексѣевичъ Бахметевъ, мужъ Маріи Семеновны. А. К.

бываетъ всякой почти день. А вчера была в лавке. Опять встрѣтилась с пасынкомъ, поговорила очень ласкава; только онъ очень былъ сконфуженъ. Я думаю, ему запрещено было. Вотъ все наши вести. Тарасъ с Анной таперь плесали и вамъ кланеютца. А я цалую ваши ручки и милыхъ детей. Кланеюсь всемъ, кто васъ окружаетъ. Наталью М: цалую и благодарю покорнейше. Пожалста, продолжай. Простите. Дай Боже вамъ сваю милость!

2.

16-го сентября 1794 г. Москва.

Здрастуйте, мои милыя! Имею честь васъ поздравить, ма-тушка-сестрица, со днемъ вашего рожденія ¹⁾, а васъ, батюшка Васи-лей Володимеровичъ, з дорогой именинницей. Дай Боже вамъ нещетные годы проводить во всякомъ благополучи и мне с вами вмѣста. Благодарю покорнейше за приятное ваше уведомленіе, прося и впредь о продолженіи сей милости. Благодарю Господа, что вы в желаемомъ здоровьи и прошу о продолженіи его милости.

О себе донесу, что я, слава Богу, довольно здорова. Только графъ не очень: всіо насморкъ. Поживаемъ мы все по старому, сми-рнѣишанька и ладнѣишанька. Неудовольствія нивакого не встречалось.

Я хотя и много писала на прошедьшей почте, но опять ахота велика с вами, мои милыя, говорить. Сей день приехалъ Сергей А: Всеволоцкой ²⁾ и таперь обѣданти у графа. А я туда не пошла, чтобы иметь удовольствіе с вами говорить. Я очень рада приезду С: А:, что графъ всегда бываетъ с нимъ весель. Вспомнила та-перь вамъ сказать свое удивленіе на щеть его. Я считала, что онъ долженъ много графу. Вместо того услышала, что никогда ни копейки долженъ не бывалъ. А долженъ Всеволодъ ³⁾ 100 тысячъ. Да и не знаютъ, когда будетъ платежъ, потому что много то по-просить нельзя; скажутъ, что раззоряить.

¹⁾ Анна Семеновна Шереметева родилась 17-го сентября 1759 г. А. К.

²⁾ Ген.-поручикъ С. А. Всеволожскій (р. 1751 г. † 1836 г.). Отецъ извѣстнаго путешественника Николая Сергѣевича Всеволожскаго. А. Б.

³⁾ Всеволодъ Алексѣевичъ Всеволожскій, бывшій при имп. Еватеринѣ II дѣйст. тайн. совѣтникомъ и сенаторомъ. А. Б.

Новаго здесь то, что баронъ Вульфъ, о которомъ вы, я думаю, помните, что содержалса по Коведяеву делу, опять здесь явилса, и пойманъ на дороге, выежая из Москвы в Ригу съ генеральшей¹⁾, с ваторой онъ имель интригу, какъ вы помните, и с которой хотель обвенчатца. Да здесь венчать не стали, но они хотели уехать въ Ригу и тамъ обвенчатца. Только его подозреваю быть шпіідномъ. Больше новостей здесь никакихъ нетъ. А что у А: Алексеявича делаетца в доме, не знаю. А на сихъ дняхъ поплю осведомитца и васъ уведомяю.

Таперь буду отвечать на полученное мною письмо ваше, отъ 26 августа, подписанное красными чернилами, какъ и все протчія. Не даромъ батюшка - братецъ трудилса делать чернила; цветъ очень хорошъ. Вы изволнтя писать, матушка, что дурна делаю, что всякую почту пишу. То мое в семь удовольствіе. Я же всіо думаю, что последняя пишу, потому что все еще збираемса ехать на Битювь. О кленке писала было, что не успела зделать, однако при семь посылаю. Желая, чтобы понравилса. А ежели еще пахвить, то прикажите ростилять всякой день на воздухъ и вытереть лоделаваномъ. Она скоро сей духъ принимаетъ. Вамъ, батюшка-братецъ, посылаю синюю. Желая очень, чтобы понравилса. Сестрице — красную. Была лиловая, да переменила цветъ отъ алифы. Детемъ самую лібгинкую, которая мне очень полюбилса, потому что защиту делаить ровную, а лехче гораздо. Советую зделать все на подклатке, а то скоро издерутца. Здесь я наредила в сіе обеихъ графофъ, которымъ отменно понравилса. И дворникъ уже не шумить за нечистоту; видитъ, что с пользой. Новая моя знакомая и бывшей другъ Соймоновой говори(ла) о ней тоже что и все. Сказывала мне, что она, приехавъ суда, слыпила еіо исторію очень з дурной стороны, что поехала из любопытства сведать от нее, и что от нее похожея узнала, и что она сама все знала, что о ней говорятъ. Говорить, что после етой исторіи мудрено будетъ, ежели она покажетца в люди; что ежели бы говорено было об одной инътриги, то сіе со многіми случаетца. А то мужъ говариль, что она его окормить хотела. Сказавала, что

¹⁾ Въ подлинникѣ для фамиліи оставлено мѣсто. А. Б.

она говорила ей, что можетъ быть за то Бохъ наказаль, что лехво судила о чюжихъ делахъ. Сказавала, что бывало шутишь, сважишь: помахал бы с таким та; то она ужесалась и говаривала: какъ вамъ не стыдна, какъ у васъ езыкъ можетъ поворотитца едакъ говорить, имевъ мужа! Что вы пишете, матушка, что вы начели чюствовать спокойствіе, то продолжи, Господи, свою милость. А здесь от чюжихъ хлапотъ голова пойдетъ кругомъ. Все ищють занимать денегъ и ни у кого нетъ.

Деревня Ильиной самая та, о которой вамъ записку присылали. Что же говорите вы, матушка, что следа нетъ къ накопленію денегъ, то одинъ следъ хлебопажество, скотоводство и, ежели бы можно, то поташъ. Посылаю при семь письма: отъ батюшки, мадамы Гранжере и Валодина. А что братъ К: Д: С: собираетца к вамъ, то, по его желанью, очень верю. Да онъ меньше всехъ таеъ живіотъ, какъ хочетца и потому сум(н)ительно, чтобы былъ.

Пишите вы, батюшка, что смерть Федюшина васъ обеспокоила. Мы в сему уже приготовлены были по болезни его, и между темъ уже игралъ другой мальчикъ, такъ что сіе почти неприметно было, потому что графъ ¹⁾ мастеръ скрывать свои чюства. А скажу вамъ еще вести, которыя также не очень приятны. Да какъ быть? Лутче нетъ. Сказываютъ, что Александра В: тестъ князь В: М: ²⁾ рехнулса с ума. Что же вы пишете, батюшка, о кладахъ, то ежели бы знали где взять, то бы недолго улскалъ. А на авос либо искать—время терять напрасно. Слава Богу, что мужички заживны. Больше сказать нечего, какъ прашу Бога о сохраненіи вашего для меня драгаденнаго здравія и о ниспосланіи вамъ всехъ благъ, какімъ только смерт(н)ые могутъ насладжатца. Пребываю на векъ мой вамъ, мои милыя, покорнейшея сестра

Марія Б.

Матушка Наталья Михайловна, здравствуй, мая душа! Благодарю поворно за писма. Балы ваши для меня очень прелесны. Отъ всего бы сердца желала на нихъ быть. Я также два дни сряду прыгаю съ графиней. За пчіолъ у сестрицы цалую ручки. Очень

¹⁾ Гр. А. Г. Орловъ. А. К.

²⁾ Князь Василій Михайловичъ Голицынъ, тестъ А. В. Шереметева. А. К.

одолжить. Уведомь, что они будутъ стоять. А репортовать меня о нихъ, надеюсь, что станешь ты, мая душа. Масифы посылаю. В особливой записки увидишь, что стоять; также и деньги остальные. Больше сказать нечево. Прасти, мая душа. Всемъ вашимъ мой поклонъ. Поздравляю тебя, мая душа, з завтрешней именинницей. Графы, графиня и Т: Ф: просили отписать вамъ всемъ свое почтеніе и благодарять, что пишете, а Т: Ф: велела сказать, чтобы писала сама, да ничего новава нетъ, что я о всемъ уведомляю, то не хочеть отягощать пустой перепиской.

3.

18/20-го сентября 1794 г. Москва.

18-го сентября.

Здравствуйте, мои милыя! Вчера я к вамъ пространно писала с Иваномъ С:, которой вчера выехалъ после обеда. Таперь скажу только, что я здорова. Новаго после узнала, что Ермоловъ старикъ развелса ж женой. Можно ли, какия чудеса делаютца, что и во сто летъ бракъ нетвердъ! Больше на сей случай сказать нечего, какъ цалую ваши ручки и милыхъ детей. Прошу Бога, чтобы вы были здаровы и веселы.

С Полякомъ бежала генеральша Лепунова. Я ономедни за-была еіѳ фамилію. Александра А: сынъ еще не явилса. Они очень стараютца везде о немъ осведомлятца, но слуху нетъ. Имъ хочетца скорее разделитца.

20-го сентября.

Вчерашней день имела удовольствіе получить приятное ваша уведомленіе, за которое принашу мою нижайшую благодарность, прося и впредь не лишать меня сей милости. Слава Богу, что вы, мои милыя, в желаемомъ здорovie. Продолжи, Господи, навсегда свою милость. Что пишете вы, мои милыя, о положеніи, которое вы зделали со кресьянами, то, кажетца, оно выгодней. Только беспокойства больше потому, что присмотръ будетъ великъ надобенъ. Да и то, что, заведя тамъ хозяйство, уже нужно будетъ по крайне мере через годъ ездить. То не могу сказать, чтобы

сія мысль делала мне удовольствіе по заведенію и оснаванью тамошней вашей жизни. Но, что впередъ будетъ, узнать нельзя. Можетъ Богъ приведітъ жить вместе, то тогда будетъ приятнее жить в деревни мне, нежели в Москве. Что же вы пишете, батюшка, о коровахъ, то правда, что я похожа на пьяницу. Но, право, симъ радуюсь, потому что сіе меня очень занимаетъ. И ежели бы случилась, чтобы оне все померли, то старалась бы какъ можно скорей еще купить. Но старатца буду какъ можно меньше огорчатца о прежнихъ. Сыръ, которой я для обращена послала с Иваномъ С., ежели вамъ понравитца, пришлю записку. Делать его никакого затрудненія нетъ, гораздо легче нежели и прежніе пакастила. Ежели вы заведете скатоводство, то думаю, сіе бесполезно будетъ, и надеюсь, что вы примыслете ево улутчить. Ежели у васъ будетъ только 30 коровъ дойныхъ, то на важдой день будетъ по меньшей мере выходить пудъ сыру, что немалой даходъ зделать можить. Его здесь очень охотно покупають, хатя сотними пудовъ. Ежели бы я была с вами, то бы в лета съ 30 коровъ дала вамъ доходу рубліовъ 500.

Вы пишете, мая мать-сестрица, о моемъ портрете, то я постараюсь вышить; только тотъ, каторой топерь шью, обещенъ графу. Онъ сказалъ, что какъ онъ ничево шитава носить не любить, а что хочеть, чтобы мое рукаделье было, то хочеть, чтобы я вышила свой портретъ. Ежели и несходинъ будетъ, то всіо уже мое рукаделье. А кагда его коньчю, еще не знаю. Таперь дни стали такъ коротать, что ничево почти не шью; а работа чрезвычайно медленная. Больше сказать нечего. Баюсь, чтобы почту не пропустить. Цалую ваши ручки. Прошу Бога, чтобы вы были здоровы и веселы. Катенькино ¹⁾ рукаделье меня очень утешило. Очень хорошо. Зделайте милость сіе ей сказать, поцаловать ея за меня, поблагодарить, какъ за гваздичку, такъ за письмо. Я думаю, что она наклентъ картинку можетъ саломой и сушенными травами. А цветы хорошо бы было для обой, ежели бы больше клеить. Прастите, мои милыя, спешу. Сережу и Машу ²⁾ цалую. Наташе и мадаме кланеюсь. Сынъ ея здоровъ. Графы, графиня,

¹⁾ Еватерина Васильевна Шереметева. А. К.

²⁾ Сергій и Марія Владиміровны Шереметевы. А. К.

Т: Ф.: Тарась и Анна вамъ почтенія свидѣтельствуютъ. И Тарась благодарить очень за милость вашу.

4.

2-го октября 1794 г. (Москва).

Здравствуйте, мои милныя! Цалую ваши ручки. Севодни ожидаю получить приятное ваше уведомленіе, а до того начела сіе писать. Имею честь васъ поздравить с любезной именинницей. Дай Боже вамъ еіѡ утешатца. О себе вамъ донесу, что я живу все по-старому. Слава Богу, здорова и покойна. Только графъ все чувствуетъ насморкъ и тягость и начель лечитца отъ Политковскаго ¹⁾. Графиня ²⁾, слава Богу, здорова и вамъ всемъ кланеетца, также и Г: Ф: Г.: ³⁾ Я же здорова и спокойна бы была, ежели бы хозяенъ нашъ былъ здоровее. Во нраве довольно хорошъ, но видно, что перемогаетца. Новаго здѣсь только, что Суворовъ разбилъ Поляковъ, что и Валодя ⁴⁾ пишеть к вамъ. Да пожалованныхъ много крестами, в томъ числѣ и губернатору здѣшному ⁵⁾ данъ Володимеръ на шею з звездой. Поляковъ суда привезли много и полковника съ подполковникомъ. Впрочемъ больше новостей никакихъ не знаю. Я почти вивуда не ежду. Въ Покровъ слушала обедню у Натальѣ Федоровнѣ ⁶⁾ и тамъ обедала; играла в вискъ. А дома всіѡ по утрамъ стряпаю сыры, а ввечеру играю в карты.

Сыры уже перестану делать с севоднишнава дня. Посылаю при семъ писма ис Питербуръга. Отъ батюшки писмы я получила севодни. Оне, слава Богу, довольно здоровы и братъ еще у нихъ, но скоро его суда ждуть.

Тщетно ожидала сегодня от васъ писемъ, но, в неудовольствію моему, не дождалася. Надеюсь завтра получить, а отвечать стану уже на будущей почте. А сіе окончиваю моимъ душевнымъ к вамъ почтеніемъ. Цалую ваши ручки и милыхъ детей. Прошу

¹⁾ Фед. Гер. Политковскій—докторъ медицины. А. К.

²⁾ Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская. А. Е.

³⁾ Графъ Ф. Г. Орловъ. А. К.

⁴⁾ Князь Влад. Сем. Львовъ. А. Е.

⁵⁾ Московскимъ губернаторомъ въ то время (съ 1794 г. по 1796 г.) былъ кн. Петръ Петровичъ Долгоруковъ. А. К.

⁶⁾ Н. Ф. Толстая, ур. Лопухина. А. К.

Бога, чтобы вы были в совершенномъ здоровьѣ. Есмь и пребуду на векъ мой вамъ, мои милыя, поворнейшея сестра

Марья Бахмете(ва).

Родныя, которыя здесь есть, то есть тіотки, Н: Ф: и Арина Е:, и ихъ дети спрашивали об васъ и просили отписать к вамъ поклонъ. Желаютъ все скорейшего вашего возвращенія.

Здравствуйте, милыя детушки! Цалую васъ всехъ. Поздравляю Катиньку и Серіюжу с ыменіицай, а Машеньку ¹⁾ со днемъ ражденія. Дай Боже вамъ быть здоровымъ и веселымъ, и дружнымъ между собой. У батюшки и матушки поцалуйте за меня ручки. Наташу цалую. Мадаме, И: И: и Александру М: кланеюсь. Простите, мои милыя.

Матушка Наталья Михайловна, здравствуй, мая душа! Я здорова; а какъ поживаемъ, увидишь изъ вышписаннаго. Я дожидалась севодни почты нетерпеливо. Однако не дождалась и принуждена сіе оканчивать ввечеру. Таперь очень уже поздно. Хочетца спать. Желая тебе покойной ночи. Бохъ с тобой. Прости, мая душа. Сказать, право, больше нечево. Жизнь наша всіо единообразно, покойно и для меня нескушно, потому что я люблю единообразность. Прости, спать очень хочетца.

5.

5-го декабря 1794 г.

Писмо ваше, мои милыя, получила, за которое приношу мою нижайшую благодарность. Васъ, батюшка-братецъ, благодарю покорнейше, отъ искренности моего сердца за то, что вамъ расположеніе его в рассужденіи всехъ вашихъ обстоятельствъ извесно и что вы в ономъ не ошибаетесь.

О деревни я не могу ничего сказать, не знавъ ея выгодыстей, а писала къ батюшки, чтобы онъ доставилъ мне подробное описаніе всему. А, посмотря оное, уже потребую отъ Шмита за ево подписаніемъ и приступлю к торгу, ежели согласно будетъ. Состоянію же вашего капитала при семъ прилагаю записку. Мои же деньги, такъ какъ и сама я, въ полномъ вашемъ повеленіи. Я

¹⁾ Екатерина, Сергій и Марья Васильева, дѣти Анны Семеновны Шереметевой. А. Е.

же ничево топерь о всемъ семъ сказать не могу, потому что не знаю ничево о деревни. А буду старатца по возможности моей, сколько смыслу достанетъ, сделать къ лутчему. Вамъ уже самимъ останетца сіе располагать по даходу вашему денежному, потому что ежегодно останетца вносить 2400 в банкъ, да проценты, что составитъ оволо 4000 р. То заменит ли ваша деревенская жизнь сію сумму, которую нада будетъ платитъ изъ даходовъ денежныхъ, которыхъ вы, матушка, щитали да 12.000 р. Изъ чего останетца 8 на прожитокъ — — — ¹⁾. Сейчасъ имела удовольствіе получить приятное ваше для меня письмо, отъ 20 ноября, за которое приношу мою низжайшую благодарность и цалую ваши ручки. Благодарю Господа, что вы в желаемомъ здоровье. За вести ваши, матушка, покорно благодарю. О побоищи мы уже давно слышали и Улыбушевъ содержитца в Питербурге, а чемъ кончитца, неизвесно. О Денисовой нечего сказать больше не могу, какъ утверди Боже еіо дурачества. А я щитаю, что ето владъ Богъ вамъ дастъ, и, по моему мненію, деревни нужды не будетъ покупать кроме Шмитовой, в которой жить лето. А тамъ будетъ даходу по меньшей мере 15 тысячъ. Чево же лутче? Дай Боже, чтобы сіе случилось. А выписку изъ банку пришлю на будущей почте, таперь же вечеръ и завтре поутру очень рано посылатъ сіе.

Я зачала было к вамъ писать, мои милыя, всякой день, какъ вставала до свету; а топерь долго опять зачала спать, то и пишу накануне. Желею душею моей о постильнице. А у насъ в большемъ городе, кажетца бы, можно прислушатца к етому, но всіо што та не привыкнишь. О себе вамъ донесу, что я, слава Богу, здорова и сижу всіо дома. Марозы у насъ очень сильны. Скажу вамъ, мои милыя, что я начинаю щиголять: сюртуки делаю людемъ, которыя два стануть 140 руб. Взманила вдова Загряшкая, которая начела щеголять. И думаю, что зятемъ у насъ будетъ Глебовъ. Она са мной говорила о семъ откровенно. И ежели бы вы были здесь, то велика бы ей была отрада, потому что топерь никого нетъ, кто бы могъ в сіе войтить и тібтушку с нимъ примирить, которая ево терпеть не можетъ. Думаетъ, что онъ Петра

¹⁾ Въ подлинникѣ три такіа черточки. А. Б.

И: противу еіо такъ поставилъ. А вместо таво его очень хвалять, столько об немъ говорятъ добра, что я не думаю, чтобы она лутче мужа могла найтить, ежели расположена иттить замужъ. Кагда пишу к вамъ, то всіо думаю, что говорю и всегда отобьюсь отъ материн.

Итакъ опять начну вамъ о себе, что я все занета по обыкновенному. Только севодни другой день, что превеликая лень. Севодни еще полутче, а вчера велика тягость была. Вчера былъ у меня братъ К: Д: Невеска ¹⁾ была нездорова, однако всякой день на Месницкой. Въ семье у нихъ все одни вести, то есть, не даеть старуха денекъ, и онъ перебиваетца с капейки на капейку. И онъ очень жалокъ, но темъ щасливъ, что меньше сіе чюствуетъ, нежели мы, глядя на него. Новаго здесь ничего нетъ, кроме некоторыхъ стиховъ, сочиненныхъ на щеть победы ²⁾, которыя не стоють, чтобы пересылать по почте. Я топерь пишу у графа въ спальни, а онъ читаетъ. Слава Богу, довольно здоровъ и вамъ кланеетца, благодарить за приписку, ж желаніемъ вамъ всехъ благъ отъ Бога. Также и графиня, которая здорова и всемъ вамъ кланеетца. А я цалую ваши ручки, прося Бога, чтобы вы были здоровы и спокойны и ко мне милостивы и дружны. Милыхъ детей цалую.

Матушка Наталья Михайловна, здраствуй, мая душа! Сейчас получила твае писмо, в которомъ ты пишишь, что я мала пишу. То взглени выше, увидешъ всіо, что знать желашь и также и то, что можетъ рука и голова устать, столько писавъ. Скажу тебе, мая душа, что братецъ твой здесь и живетъ у К: Д: С: Третьево дня обедаль у меня. Онъ приехалъ суда за деньгами; беріотъ въ ланбарде. Больше сказать тебе нечево. Желая тебе милости Божеской отъ искренности моей души. Графъ и Г: тебе кланеютца. А ты от меня поклонись всемъ дамамъ и жиущимъ. Сейчас приехалъ Г: Ф: Г: и Татьяна Ф:. Просють свидетельствовать свое почтеніе всемъ вамъ.

¹⁾ Кн. Марія Александровна, ур. Павлова, жена кн. Д. С. Львова. А. К.

²⁾ Пораженіе Поляковъ Суворовымъ. Пѣнь Костюшки. А. К.

6.

16-го января 1795 г.

Здравствуйте, мои милыя! Сейчасъ получила приятное ваше уведомленіе, за которое приношу мою нижайшую благодарность. Благодарю Господа, что вы здоровы, также батюшка-братецъ, и за ваши мне выговоры, в чемъ признаюсь, что бываю ихъ достойна. Но таперь магу вамъ сказать, что я довольно здорова и очень спокойна. Севодни начели писать мой портретъ миниатюрной. Не знаю, каковъ будетъ; а велела написать для таво, чтобы с нево вышивать. Цена же ему более 150 ру. Вечеринки ваши деревенскія, думаю, очень были забавны, особливо для детей. У насъ точно тоже было и также Турецкія комедіи.

Таперь донесу вамъ о деревни. Такъ какъ я уже к вамъ писала, что батюшка решительно пишитъ, что Шмитову кушитъ нельзя, то я таперь и ищю со всевозможнымъ стараніемъ, либо въ Калуге, либо здесь, либо в Туле. Записокъ присылали множество, но цены чрезмерныя. Полюбилась было деревня Чернышевой Авдотье Дмитривне ¹⁾, 80 душъ. О земле посылаю записку, а цена 30 тысячъ, то, кажетца, очень дорого. Есть домъ госпоцвой, пруды, з большей дороги на сажень прошекътъ, 60 версть отъ Москвы, по Дмитревской дороги. Еще севодни какую принесли записку, посылаю. А таперь была у меня Анна А: ²⁾ и говорила, что они свою деревню продадутъ. Однако еще неверна, ана сама не знаетъ. Отъ Москвы 60 версть, по Тульской дороги 130 ду(шъ); земли столько, что не в состояніи мужики обработавать; лесу и сенихъ покосовъ очень много; сено продаютъ и свой домъ содержутъ. Думаетъ, что меньши 30.000 ру. не оддасть. То ежели бы и такъ, кажетца, можно бы. Домъ есть для перваго случая, старинной, оранжерея, прошлаго году построенная; два пруда; местоположеніе не очень хорошо: всіо в лесу; отъ большой дороги 5 версть; самая та, где найдена руда. Таперь дождусь Афонасья Ивановича ³⁾ узнать от него, продасть ли онъ, и все обстоя-

¹⁾ Евдокія Дмитривна, ур. Ланская, жена сенатора Ив. Льв. Чернышева. А. К.

²⁾ Анна Артамоновна Паннина. А. К.

³⁾ Аванасій Ивановичъ Гончаровъ, тульскій землевладѣлецъ. А. К.

тельства оной, и васъ уведомлю. Онъ же теперь в Туле. Деревня принадлежит ей и она говоритъ, что будетъ старатца ево уговорить. А завтра еще по газетамъ пошло Ивана Алексеевича. Онъ, слава Богу, здоровъ и очень акуратенъ во всехъ своихъ делахъ. Жалованье ему отдала 200 ру. А от васъ назначено 300 ру., но онъ сего не взялъ; говоритъ, что сіе назначено было съ квартирой и дривами, но что онъ ни за то, ни за другое не плотить, то больше взять не за что. Новаго здесь ничего нетъ. Радныя все здоровы, кроме вдовы Загряшкой, которая не столько больна теломъ, какъ духомъ, что ей одолели жильцы. А замушь же она и думать не хочетъ за таво, о комъ думали, потому что много слышила невыгодного о немъ. Да и мать сказала, что прежде нада ей гробъ приготовить, а потомъ ей о семъ объявить, и что ежели она бы и простила ей сіе, то проклятіе отцовское на ней останитца, потому что онъ, умираючи, о семъ приказывалъ. То все сіе полагаетъ препоны.

Приписка рукою гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго:

Позволение взялъ, ни слова не говоря, приписать к вамъ мое почтение і совершенное доброжелательство всей вашей благословенной семье, с праздникомъ поздравить і сказать вамъ, што меня ругательски нонче побранивають; взяли волю¹⁾ і с двора не выежаютъ. За приписываемые повлоны благодарю і самъ ниско кланеюсь. Собеседнице вашей, государыне моей Наталье Михайловне, мое почтение. А при томъ сказать, што Марья Семеновна чудеса шитьемъ производитъ; а можетъ быть, і по незнанию моему, такъ кажется.

Далье письмо писано прежнею рукою:

Не сказавъ мне ни слово, взяли бумагу и написали. На меня жалуютца за ругательство. Есть таковой грегъ, побранивають. А слава Богу, такъ весело и покойно, что не хочетца и за Калужкия ворота выехать. Графъ Федоръ Г: топерь здесь у графа. Приказалъ вамъ свое почтение отписать и желаніе всехъ благъ со всемъ семействомъ и дамашними; а детямъ велелъ сказать, ежели онъ услышитъ, что

¹⁾ Волю, волюку. А. Б.

родители или мадамъ будутъ иметь от нихъ неудовольствіе, то и на глаза ему ненада. И меня насмешилъ: приказывая сіе, такой строгой видъ взялъ и такимъ громкимъ голосомъ кричалъ, что я расхахаталась. Татьяна Ф: вамъ кланеетца. Она нездорова и третей день не выежжитъ. Больше сказать нечево. Пишутъ ись П: бурга Валоде, что французы уже в Амстердамы, перешедъ реку Мозель по льду. Цалую ваши ручки и милыхъ детей, прося Бога, чтобы вы все были здоровы и спокойны, и чтобы мне, по желанію вашему, сыскать вамъ пристанище. Что же вы пишити, батюшка, что я, или по несмыслию, или по лени ни решусь ни на что, то ежели случитца, то верна первая будить притчиной. Только без вашего ведома ни на что решитца не могу, иначе какъ по пословице: на друга калачъ купить, то что бы могла сама съестъ. И мне хочетца также купить, что ежели вамъ не полюбитца, то самой купить, таеъ какъ я свою деревню надеюсь скоро продать, то до 30 тысячъ мне будетъ сносно. Прастите еще, мои милые. Графиня вамъ кланеетца, а она не очень здорова: сыпь третей день.

Матушка Наталья Михайловна, здраствуй, моя душа! Радуюсь, что ты здорова. О себе скажу тоже, что я довольно здорова и живу, по обыкновенному, очень спокойно и все запета. А нынча пишутъ мой портретъ. Желая очень, чтобы былъ похожъ, чтобы с него шить. Анна Александровна всякой день бываетъ у меня. Она здорова и всемъ вамъ свидѣтельствуеъ свое почтеніе, что милости прошу сказать сестрице и В: В:, о чемъ она меня крайне просила сказать. Больше нечево да и устала. Много писала. Прасты, мая душа. Всемъ вашимъ кланеюсь. Скажи, матушка, Наташиньки, для чево она такъ давно въ папиньки не пишитъ? Мадаме скажи, что сынъ ее здоровъ. Да скажи, пожаласта, Верки, чтобы она въ сестре написала.

7.

21-го іюня—4-го іюля.

21. По написаніи писемъ пошла гулять. После обеда была в театре; потомъ на бале, где было довольно много. Балъ былъ въ верхней зале. Рускіе были все. Долгорукова отличается танцами, отменно хорошо танцуютъ; одета была въ черномъ пикинетномъ платьѣ на белой подкладки, и на голове колосьи гирляндой à l'antique. На семъ бале представлялся намъ графъ Olande, то есть, герцогъ Остроготи, с которымъ мы и беседовали в кружку: моя соседка, Ревша, Ландграфша и я. Герцогъ очень учтифъ и тихъ в поступкахъ и очень больной видъ имеетъ. З балу опять вечеръ кончили у соседки, где была Ландграфша и много другихъ. А таперъ пришла спать. 10 часовъ вечера.

22. Была у водъ. Потомъ гуляла. Пришла домой. Получила записку отъ Жерепцовой, звала к себе обедать. Тамъ обедала. Потомъ пошла в театръ, оттуда в залу; из залы к соседки, у которой всякой вечеръ человекъ 20 и без меня никого не принимать, говорить, что не умеетъ. Вчера насмешила меня: говорить, что когда я опоздаю приттить, то она в трусости, и всехъ встречать с темъ, что Бахметьева скоро будить. И все блажить. Представте себе францужинку из хорошей очень семьи, богатую и хорошу собой, 28 летъ, жившею всегда в людехъ. Обыкновенная беседа вечерняя состоитъ изъ семейства Ландграфа, Фюрштенберга, барона де Вретіоль ¹⁾, графъ Морцінь с мужемъ, дечъ гершани (?), гр: Вильсеъ, прекрасная женщина, молодая, за старымъ мужемъ, но преумнымъ и приятнымъ старикомъ и заслуженымъ, которой еіо любить, какъ душу и не нарадуется на нея. Гр: Вольштейнъ, рожденная де-Фуръ, также нестарая женщина. Прін: Лихтенштейнъ съ сестрою Кіовенъ Гиллеръ. Гр: Ліано съ Шанюн, агличанка, что была прошлаго году, знакома съ Пр: Ферд:. До сей она не очень охотница. Два брата гр: Гоковиць, Венцы; большой женать и очень простъ, но доброй человекъ. 4 Шведовъ, все молодыя

¹⁾ Ниже названо Бретіолемъ. А Б.

люди и двое женатыхъ. Завтре всей сей беседе даютъ завтрикъ въ постъ-гаузе. Ежели ей хорошо удасса, то и я тоже зделаю.

23. Завтрикъ не удался, какъ желалось. Погода очень холодна и дождикъ проливной. Завтрикали в доме. Былъ графъ Оландъ со свитой, Ландграфъ съ семействомъ и еще человекъ 15. Довольно приятно провели утро. Обедали все по домамъ. После обеда ходили въ постъ-гаузъ и вечеръ кончили у соседки.

24. Поутру была у водъ. Тамъ бываетъ графиня Вольштейнъ, г: Маршалъ Ліяно, Шапюи, Ландграфъ. Очень все любезны, и нонче у сего влюча выбранная беседа. Проведя положенное время в сей беседе, возвращаюсь завтрикать и разговаривать съ соседкой в окошко, потомъ в баню, оттуду в постъ-гаузъ; потомъ обедала дома; после обеда в концертъ. Давалъ Дрезденской певецъ съ женою, где было очень много и все принцы. Изъ концерту вечеръ кончили у соседки. И я намерена дать завтрекъ после завтре. Хотела оное зделать еще соседка, но я перебила; поспоривъ несколько, уступила мне.

25. Утро провела по обыкновенному. Ходила в постъ-гаузъ заказывать завтрикъ. Погода прескверная, но я зову со уговоромъ, коли хороша погода будетъ. После обеда была в театре. Оттуда на балъ. На бале было сначала очень мало; былъ в верхней зале; но попожже приехали рускіе и растанцавались. И: Ан: упалъ в танцахъ; а предъ симъ баломъ 3 упали. Скользовъ очень поль. Храманюшка опять здесь и тонцуить. На бале я сказала г: Ершанъ, что ежели она можетъ предложить графу и графини Барби итти прогуляться в постъ-гаузъ, что тамъ найдутъ завтрикъ. Также и швецкому г: Оландъ. После чего г: Барби подошла меня благодарить, и графъ и (графиня) привели сіе очень приятно, равно и графъ Оландъ, с которымъ много разговаривали. Онъ в обращеніи очень любезенъ, щутливъ и любитъ говорить все втрешне. Потомъ вечеръ провели у соседки. Обыкновенно бываетъ тутъ: Фирштенбергъ, Ліяно, Лихтенштейнъ, Морціанъ, Ершанъ, две Мекленбурги, Рекъ и я.

26. Погода премерская. Дождикъ льётъ. Встала въ 5 часовъ. Шла воды и намеревалась послать отказать завтрикъ. Въ 7 часовъ подошла в окошку Г: Барби. Она спрашиваетъ, в кото-

ромъ часу ехать, на что я отвечала, что боюсь беспокоить в такую погоду. На что говорить, что ей не беспокойна и что охотно едитъ. Я сказала, что в девять часовъ тамъ буду и, не взирая на дурную погоду, збиралась итти. Но къ 9 часамъ показалаеь солнце. День разгулялся и все собрались на завтракъ, а именно: Г: и Г: Барби со свитою, Г: Оландъ со свитою, Ландграфъ с семействомъ, вие: Лихтенштейнъ с сестрой, Г: Ляно съ Шапюи, Г: Морцинъ ж женой, соседка моя Г: Вертами, Рекша, К: Долгорукой одинъ, Г: Унру старикъ. Завтракъ былъ в комнате возле залы. Все были очень веселы. Ничего почти не ели; но все были довольны беседой, особливо Г: и Г: Барби, которые много расъ меня благодарили. Имъ никто еще сей чести не делалъ; они очень принели чувствительно, а мне казалось, что сіе кстати с моей стороны, чтобы имъ оказать благодарность за ихъ учтивости. Словомъ сказать, все было очень ладно. После завтрака Г: Б: вздумалъ танцовать и хотель, чтобы я непременно с нимъ танцевала, что я и исполнила. Продолжалось довольно долго, пока не зачели очень резвится и вертеться. Какъ скоро меня повернули раза три, то я и упала, что зделало беспокойство большое. А у меня такъ голова закружилась, что не магла ни глазь открыть, ни встать. Меня посадили на стулъ и графъ Турнъ з другими отнесли на рукахъ в ближнею комнату. И такъ было меня занячили, что чють естерики не зделали; но, к щастью, скоро прошло. Я расхаталась и все стали опять веселы; продолжали танцовать, но мне уже не позволили. Пробыли до половина перваго часу. Между темъ приехалъ П: де-Линъ къ моей сосетки с нею повидатся. Я пришла домой, оделась, пообедала. Пошла въ 4 часа къ ландграфу, где играли в бостонъ: Г: Турнъ, Оконели и ландграфъ и я; (здѣсь) опять благодарили, что утро провели очень приятно, свазавъ, что я только имъ зделала честь, приглася ихъ в беседу. Вечеръ кончили, по обыкновенному, у соседки до 9 часовъ вечера.

27. Была у водъ, рано поутру. Оттуда у соседки былъ завтракъ для отъезжихъ двухъ братьевъ венскихъ ¹⁾, где былъ П: де-Линъ, К: Долгорукой, мадамъ Рекъ, баронъ Бретіоль и я.

¹⁾ Въ подлинникѣ оставлено мѣсто для фамиліи. А. Б.

После завтракъ разошлись по домамъ. После обеда П: де-Линь опять поехалъ в Теплицы. Онъ приежалъ только повидатся съ моею соседкой, которую онъ очень почитаетъ, равно и баронъ Б: и нунціюсъ, которой совсемъ сделался нелюдимъ. Бываютъ только у меня и у нея. Сегодня балъ в постъ-гаузе, но мы не расположены были тамъ быть, для того, что возвращатся далеко и поздно. День провели вместе. Ходили в театръ; а вечеръ опять было человекъ 20, до 9 часовъ.

28. После водъ ходила гулять в постъ-гаузъ с соседкой. Обедала у Ландъ Г:. Потомъ пошла одеватся. Оттуда на балъ, где была герцогиня Мекленбургская, коей мы представлялись. Она очень приятнаго вида и учтива очень. На бале было очень много. Много танцовали. Рускіе были все, но не все представлялись герцогини. Она сидела все съ Ландъ Г: и по мере какъ входили, спрашивала обо всехъ. Видя, что рускіе не представлялись, сказала: не знаю, за что они лишаютъ меня удовольствія сделать ихъ знакомства. З бала возвратилась въ 8 часовъ и пробыла у соседки до 10, где опять была обыкновенная беседа.

29. Была у водъ; потомъ в бани; потомъ в постъ-гаузъ ходили завтракать, где жарила котлеты, куда пришлоъ нунціюсъ и баронъ швецкой Болденштернъ, котораго вы знаете, и соседка моя з детми. Потомъ возвратились домой. Въ 4 пошли къ герцогини М:, Рекша, соседка и я. А потомъ в залу, где было очень мало: две принцесы, ладъгравша, Рекъ и еще человекъ 10. Оттуда пошла по алей гулять съ фрелиной Г: Мекленбургской. Потомъ на вечеръ къ соседки.

29. ¹⁾ От водъ пришла домой, переделалась и в постъ-гаузъ на великолепной завтракъ, которой давала моя соседка. Все светлости были въ половине 10 часа. Погода прекрасная. Завтракали подъ деревьями. Потомъ танцовали в зале до часу пополудни. Оттуда я возвратилась въ Долгоруковой колеснице, которая очень хороша,—выдумка К: Путятина, в которую сожуются по 8 человекъ. А я ехала съ 2 кавалерами К: Д: и Г: Кауницъ, сынъ великаго Кауница. Но ничего на отца не похожъ; онъ часто бы-

¹⁾ Такъ! А Б.

вантъ в нашей бесѣде, но ни слова ни говорить. После завтрака все по домамъ разошлись. Потомъ в театръ. Оттуда к соседки на вечеръ, где беседа собирается большая всякой вечеръ. В карты не играютъ; женщины все за работай; а мужчины разговариваютъ и все попарно. Большая часть людей старыхъ и умныхъ и веселыхъ. Въ 9 часовъ все разходятся, а мы еще остаёмся на полчаса втрайёмъ, то есть, баронъ Бретіоль, которой всякой вечеръ меня провожаетъ.

30. Была у водъ, в бане, обедала дома. Послѣ обеда ходила с соседкой гулять; потомъ в театръ и вечеръ провели по обыкновенному. Въ 9 часовъ пошли к нунціюсу Б: Б:, еще баронъ, котораго еще имя не вытвердила. Не застали его дома; остались дожидаться и въ половина 10 часу пришло. Тутъ с нимъ распрощались. Онъ савтре рано едитъ в Егру.

1 июля. Проснулась въ 4 часа отъ стуку лошадей. Посмотрела в окошко: нунціюсъ збирался ехать; подошолъ под окошка. Распрощались. Онъ поехалъ, а я легла опять спать. У водъ было поздно. Пришодъ оттуда, почувствовала спазмы и боль въ пояснице очень сильную до того, что зделалась естерника и слесы. Думаю, придчиной гемороиды. Пришла моя соседка и Тиціюсъ. Напили меня ромашкой; стало полутче. Потомъ пошла в баню. Сей день былъ всликоленной; обедъ в ален, где было 65 человекъ. Я не могла присудствовать, но во время обеда ходила в ален. Все рускіе были. Учреждалъ Долгорукой и Фирштенбергъ. Было много еды и хороша услуга. После обеда все поехали гулять, а я пошла домой. Разделась, оддохнула и вечеръ провела по обыкновенному.

2. К водамъ не ходила. Взела баню; боль в пояснице продолжается. По утру пришла соседка и Тиціюсъ; потомъ ландграфъ с семьей. Сегодня приехала ихъ дочь, кненина сего имени, которую вы также знаете. Обедала дома. После обеда очень смирно просидела дома до 7 часовъ. Были кое кто, кого еще имянь твердо не знаю. А вечеръ, по обыкновенному, просидели. Только я на канапе сидела с ногами. Сей день былъ балъ. Сказываютъ, мало очень танцовали. После балу вся беседа опять съехалась, по обыкновенному.

3. Была у водъ. Здоровье полутче. После бани гораздо лутче стало. Погода дурна была. По утру шоль дождикъ; после обеда разгулялось. Пошла в театр, оттуда, не дождавъ конца, пошла къ ландъ-графши, оттуда домой. Потомъ, по обыкновенному, на вечеръ. Беседа была женская. Мушинъ было человекъ 8, в томъ числе герцогъ и графъ Бозъ, которой вчера приехалъ и живетъ возле меня, черезъ домъ, где жилъ нунциосъ. Женщины все были за работой, а мужчины в разговорахъ очень серіозныхъ. И не одного не было моложе 50 летъ. Таперь пришла домой, 9 съ половиной.

4. Воды не пила. Утро гуляла. Запла в лавку. Пошоль дождь и я просидела тамъ с ландгравшей до того, какъ иттить в баню. Здоровье поправилось, однако еще не совсемъ в порядки. После бани была у соседки. Потомъ после обеда пошли с визитами. Оттуда в театр. Играли Аркадино сервало. После на вечеръ, по обыкновенному, у соседки, где часто бываить и К: Дол-горукой. Какъ игралъ в карты то (Конца письма недостаетъ).

8.

Здравствуйте, мои милыя! Приятное ваше уведомленіе сейчасъ имела удовольствіе получить. Благодарю Господа, что вы в желеемомъ здоровье. Продолжи Господи навсегда свою милость.

О себе донесу вамъ, что я не больна, ни здорова. Думаю, больше обленилась. Не хочетца во весь праздникъ выежжать. Вчера у меня была графиня Елизавета И: зъ дочерью, графиня Анна Алексевна, для тово что мне не хотелось обедать у графа. А севодни были Гарюшкинъ, Г: Даніель, Валерьянъ и все сіе свидетельствуютъ свое почтеніе. Были еще Камаровъ, Агарковъ, Сухатинъ, маіоръ баталіонной, и Барковъ.

Таперь буду отвечать на ваше письмо. Во перьвыхъ, графъ Ал: Г: и графиня свидетельствуютъ свое почтеніе и графъ благодарить васъ. Приказалъ отписать, что топерь насморку его гораздо лутче. Детемъ всемъ онъ и графи(не) кланекютца и всемъ вамъ же-

лають всехъ благъ. Онъ таперь лежитъ. Баронъ читаетъ газеты, а я пишу у него в спальни.

Надеюсь сердечно, что мысль моя о волахъ встретилась с вашей. О деревни батюшка, думаю, к вамъ уже писалъ, что оставить до весны. Книгу батюшка веле(лъ) взять и пришлю на будущей почте. О доме, мои милыя, не думаю, чтобы без васъ могла решитца. Таперь продають опять домъ Плещеева Н: П: с аукціону. Первой торгъ остановилса въ 6000 ру. А онъ заложонъ настоящей суммы 10000, то не знаю, какъ пойдіотъ торгъ, а думаю, до 8000 можно дерзнуть, торговатца. Тот же домъ, о которомъ вы, батюшка, пишете, пошлю посмотреть. Только, думаю, дорокъ. Ежели вы решитесь зъ деревней, в каторой вы находитесь, то можно будетъ купить такой домъ. А не взявши двухъ сотъ тысячъ, кажетца, такъ скоро еще нельзя в такую цену купить дому. Вы пишете, матушка, что вы живете тесно, но спокойно, то, кажетца, лутче не просторно, да спокойно. А здесь у всехъ голова идіотъ кругомъ, оттого, что нуждъ много, а денегъ нетъ, и ни с ково взять нечево на сребъ, никто не отдаіотъ и все просятъ об отсрочке. Я, глядя по обстоятельствамъ, отсрочиваю; а хочетца непременно иметь 2 тысячи. Просить Шмитъ Иванъ Пе: въ февралѣ. Агафаклея И: еще не бывала, а дочь еіо сказала, что она в генварѣ оддасть. Новаго здесь есть каіо што, по слухамъ, но вернаго ничего. Первое, что в намесники суда славятъ Потемкина П: С:, чему все не радуютца. Второе, что полицеместерь въ Питербурге Вильда, Катерине И: сынъ, а Глазова—впрѣдъ до определенія. Это верно. Еще вести неприятныя, но щастливо кончились. Графа Суворова хотели застрелить и поткупили его камердинера Немца, каторой у него служилъ летъ 16. Къ щасть(ю), тотъ вечеръ графъ, пойдя в свою спальню, приказалъ караульнымъ, чтобы никого к нему не пускать, пока онъ не кликнеть. Етотъ каналья хотель к нему иттить. Чесовыя не пускали; онъ усиливалса; ево взяли за-воротъ и в то время выпалъ исталеть. На етотъ шумъ вышелъ Г:, перед каторомъ онъ упалъ на колѣно и призналса в своемъ умосле. Онъ спросилъ, за что онъ хотель сіе зделать? Сказалъ, что поткупленъ отъ Поляковъ за 5 тысячъ червонныхъ. Онъ спросилъ, взял ли деньги? Сказалъ: нетъ еще.—Дуракъ ты, вить они бы тебе денегъ

не отдали. Спросилъ, кто таковы? Велелъ всехъ взять под стражу. А тутъ сказалъ: „Меня застрелить нельзя. Никола бережотъ“. Ево же послалъ въ Питербургъ под стражей. Вотъ вамъ наши вести. Сказать больше нечево. Цалую ваши ручки и милыхъ детей. Дай, Боже, вамъ свою милость. Братъ К: Д: нынча часто бываетъ у меня одинъ; а она на Мясницкой. И севодни былъ; славу Богу, здоровъ. Простите. Дай Богъ вамъ покойную ночь. Спать пора.

Матушка Наталья Михайловна, здравствуй, моя душа! Благодарю за приписку. Радуюсь, что ты здорова. А я ни то, ни сіѡ. Шали носятъ и оне в моде; всіѡ битью шитая. А я всіѡ работаю, но ничево еще не кончила. Всіѡ работы продолжительныя. Больше сказать нечево. Поклонись от меня мадаме. Скажи, что еіѡ сынъ здоровъ. Наташу цалую. Скажи ей, чтобы она не ленилась писать къ отцу; онъ об ней иногда беспокоетца. А: М:, И: И: кланеюсъ; а тебе графы и Г: кланеютца, также и Т: Ф: всемъ почтеніе свидѣтельствуеть. Мы севодни вместе вечеръ были, по обыкновенному. Прости. Спать пора.

Рада я очень, матушка сестрица, что вы мадамой довольны и больше еще, что Катя ¹⁾ начинаетъ васъ утешать. Цалую еіѡ дружески. Продолжи милость свою, Боже. Таперь не ставите насъ съ Валодей попрекать фавариткой. Антипьевна моя торжествуетъ своимъ шитьемъ.

Покорнейше благодарю, батюшка братецъ, за попеченіе о моихъ делахъ. Я на будущей почте пришлю верующее письмо. Также покорно прошу сказать Ивану С: от меня спасибо большее за ево стараніе.

9.

20-го мая (1802 г.) Москва.

Здравствуйте, мои милые! Приятное ваше уведомленіе имела удовольствіе получить вчера ввечеру, за которое покорнейше благодарю. Благодарю Господа, что вы в желаемомъ здоровье. Покор-

¹⁾ Кн. Екатерина Владимировна Львова. А. К.

нейше благодарю, моя мать, за уведомленіе о Серіѳжѣ. Дай Боже, чтобы онъ всегда такъ себя вѣдѣлъ и былъ щастливъ. О себе до-несу вамъ, что я здорова и время проводимъ довольно весело; только такъ скоро проходитъ, что некогда ничего подумать, не только делать. Домъ еще не осматривала. Брата нетъ. А шорникъ не являлся; послала сегодня его искать. Думаю также, что и братъ сегодня будетъ. К: Владиміръ здесь; приежжалъ для переговоровъ съ кнеиней. Я думаю, онъ самъ о семъ къ вамъ писать будетъ. Братъ недоволенъ былъ своимъ положеніемъ жъ женой; а она также сказываетъ свои неудовольствія. Но, думаю, что сіе немного переменитъ ихъ жизнь, ежели сами не будутъ о семъ стараться. Вы пишите, моя мать, чтобы деньги заплатитъ Наталья М: Еіѳо здесь нетъ, да и денекъ только осталось, какъ мне сказывали, 6 тысячъ; то ежели покупать домъ, то еще надо будетъ занять. Я безъ брата ничего не знаю. А у него такъ была голова вскружена, что ни о чемъ не мокъ ни думать, ни говорить. Мы все гуляемъ. Пиковая дама все еще какъ лихоратка черезъ день, но обращается уже немного осторожнее. Писать больше некогда. Спешу, чтобы не пропустить почты. Дель у меня пропасть и ничего не делаю. Живу, какъ на ветру. Простите, милые. Цалую ваши ручки. Дай Боже вамъ свою милость. Графъ свидѣтельствуетъ свое почтеніе и велѣлъ къ вамъ отписать, что онъ писемъ не получалъ назадъ, о которыхъ вы пишите, мая милая.

Благодарю васъ, милые мои детушки, за приятные ваши письма и желаю, что нетъ мне время отвечать на ваши письма. Спешу, чтобы почта не ушла. Слава Богу, что вы здоровы и веселы. А мы проводимъ все время в гуляньи и все довольно хорошо расположены. Вчера былъ Іѳголь ¹⁾ и танцовали. Катерина С: и Пратасовой дети, Репнинская и Вяткина вамъ очень кланяются. А пиковой даме сегодня дѣнь; она все какъ лихорадка. Мы с ней очень ласковы, но не фамилярны и Г: стала также поосторожнее. Думаю, скоро ей не полюбится. В воскресенье здесь обѣдало довольно гостей. Графиня Е: Г: и К: С: Тургенева ²⁾ также

¹⁾ Танцовщикъ, жившій еще въ 30 хъ годахъ. А. Б.

²⁾ Екатерина Семеновна, ур Качалова, жена директора Московскаго университета Ивана Петровича Тургенева. А. К.

были и я играла в бостонъ. А потомъ ездили в сать; пили тамъ чай и гуляли очень тихо и благоприсойно: по деревьямъ не лазили и черезъ пошку не прыгали. Вотъ вамъ ваши вести. Писать больше некогда. Все наши вамъ кланеются. Я васъ цалую. Н: М: кланеюсь усердно. Завтре скача.

Письмо было сложено конвертомъ и надписано тою-же рукою: „Милостивому Государю Василью Володимеровичю Ело Высокоблагородію Шереметеву.

Въ Серпухове. Для доставленія въ с. Хатавки“.

Почтовый штемпель: „Москва“ и остатки красносторонней печати съ гербомъ князей Львовыхъ.

10.

8-го сентября 1802 г. Москва.

Здравствуйте, мои милые! Цалую ваши ручки. Благодарю покорнейше, моя мать, за писмо. За сыромъ пошлю завтре; а сегодня не послала за темъ, что праздникъ. Я хотя и збиралась къ графине, но остановилась за темъ, что хозяева збирались также и послали было лошадей на подставу. Но пошелъ дождь, и сіе ихъ испугало. А на другой день я собралась было одна, но сказали, что грязно очень. И такъ я не знаю, когда къ ней попаду. Мы время проводимъ все по обыкновенному. Новое только что играемъ в карты въ реверсі. Вчера была у обедни и видилась с Собакиной Е: В.: Скоро узнали друкъ друга. Звала къ себе, но не знаю, когда зберусь. Обедали у графа обыкновенные и весь день сидели; также и Татьяна Ф., которая насъ своимъ пеніемъ мучить. Растрели, новой нашъ музыкантъ, сегодня поехалъ давать первой урокъ Нелединскимъ, которые ему житья не довали. Прислали за нимъ и безумно плотятъ по 5 ру. за каждую, а ихъ три; и свой экипажъ хотятъ прислать, когда онъ назначить, по три раза в неделю. Вотъ какъ балуютъ! Онъ же меньше сей цены брать не хочетъ и более 12 домовъ не возьметъ. Сегодня былъ

у меня Споль. Сказывалъ про Мервиля, что онъ боленъ и в худомъ положеніи. Збираются ехать в чужіе края; надеется на будущее зиму привести новые танцы и сызново ражживатся. А таперь, кроме детей, ничего не нашилъ. Сегодня получила письмо отъ Серіѳки. Онъ здоровъ, но не пишеть, былъ ли на бале у Орловыхъ въ именины Натальины ¹⁾. У нихъ былъ балъ и принць Аглинской былъ и танцовалъ. Государаня Марья Федоровна пробудеть сей мѣсяцъ в Гатчине, куда и Императоръ быть изволить; а Цесаревичъ поехалъ для осмотра войскъ, на 6 недель. Вотъ вамъ Питербурскія вѣсти. Вы пишете, мои милые, что я живо описала празникъ; а мне казалось очень спутанно. Вы знайте мой манеръ, что все спешу, и сказать можно: дела не делаю, а з дела не бегаю. Все в хлопотахъ. Таперь начела здесь строится. В субботу залажила флигель. Начальника нашего на сихъ неделяхъ ждутъ суда. Тарасъ и Анна ждутъ его, какъ свету. Отъ него остановилась аддача имъ места. А я имъ позволила остатся зиму в моемъ доме. Сегодня мы ездили въ манеже, и после я ходила гулять в сать Дмитрія Н.: Место чрезвычайно хорошо. Вотъ вамъ все наши вѣсти. Цалую ваши ручки и прошу Бога, чтобы вы были здоровы. Детей милыхъ цалую. Наши все вамъ свидѣтельствуютъ почтеніе. А я не знаю, когда удасса быть к вамъ.

Батюшка братецъ, князь Владимиръ Семеновичъ! Благодарю покорно за два твои письма. Слава Богу, что ты здоровъ и нескучайшъ. Обо мне увидишь изъ вышеписаннаго, потому что я тебя считаю в Хатавкахъ. Желая очень видить Лаврушку и знать, если хатя надежда, что несколько коровъ останется. Мне надобны будутъ суда; а здесь очень дорого. Я збираюсь еще быть в Лаптеве и возму с собой садовника, чтобы сколько нибуть зачать садить Аглинской сать. О прибыльной же економии понешней годъ и думать нечего. Все идетъ на убытокъ. Здесь уже побольше 5 тысячъ положила; что будетъ добраго, не знаю; но кажется, что покупка до сехъ поръ недорога. Лесъ в доме очень хорошъ и флигель весь из него выдетъ. Прикупила только два венца. А все денегъ много идетъ. Хочется скорее дождатся зимы, чтобы быть

¹⁾ Гр. Наталья Владимировна Орлова. А. К.

с вами вместе и все хлопоты отложить до весны. Прости, батюшка. Богъ с тобой. Наталье М: усердно кланеюсь.

11.

(1802 г. Москва).

Здраствуйте, мои милые! Сожелею сердечно, что лихорадка, пришедшая не во время, лишаетъ меня щастья лично васъ поздравить съ днемъ вашего рожденія, а васъ, батюшка, з дорогой именинницей. Не знала, мая мать, что послать гостинца; никуда не выезжала, а послать некого, и не могла придумать, чтобы вамъ могло принести удовольствіе. Посылаю сыръ, во ожиданіи техъ, которые я делать стану. Желая кушать на здоровье. Новаго у насъ мало. Живемъ старое по старому. Я несколько дней была нездорова, такъ что не выходила изъ горницы. То соседи по два раза были. Новое только, что ждуть суда Англинскаго принца, которой будетъ на сихъ дняхъ. У насъ, думаю, будетъ для него пиръ. Но хлопочемъ, что болу собрать вельзя. Что еще есть вестей, то братъ скажетъ. Я занимаюсь чтеніемъ романовъ. Такая лень, что ни за что принятя не хочется. Предалась празности. Гости бывають у насъ все по прежнему, но далѣко не такъ в обращеніи. Хотя та продолжайтъ душить, но для избежаніи изъяснѣемъ, играимъ в карты. Вотъ, мои милые, наши все вести. Очень желается, чтобы вы скорее были с нами вместе. Цалую ваши ручки. Дай Боже вамъ свою милость.

Милыя детушки! Поздравляю васъ ото всего сердца з даро-гой именинницей. Дай Боже намъ нещетные годы сей день празновать всемъ вместе. Я крайне сокрушаюсь, что нынешней годъ не могу сего зделать, по притчине нездоровья. Цалуйте за меня у родителей ручки обн. Обо мне узнаите изъ вышеписаннаго. Прошу васъ взять попеченіе приказать о гвоздикахъ. Цалую васъ дружески. Богъ с вами.

12.

30-го сентября. (1802 г.). Москва.

Здравствуйте, мои милые! Сейчас имела удовольствіе получить приятное ваше уведомленіе, за которое покорнейше благодарю. Благодарю Господа, что вы здоровы и время проводите нескушно. Поздравляю с победой. Я думаю, для Фомы оно очень важно. Прошу и его от меня поздравить. Желею о Катеньки ото всей души моей, что она нездорова. И на сихъ дняхъ часто желела, что васъ здесь нетъ. А: А: возвратился; принять былъ хорошо; ответъ очень благопріятной. И писаніе обо всемъ семь деле что то вздорное и что тотъ человѣкъ самъ все сіе наделалъ, чтобы черезъ сіе получить какую либо милость, а другимъ сделать вредъ. Славу Богу, что сіе такъ случилось, и таперь уже следуютъ. Самъ тотъ во всемъ признался на исповеди, что сіе его выдумка. А человѣка, котораго ищють, его слуга, которой до сего еще случая бежалъ. Вотъ какіе злодеи есть на свете, что и ангелу покою не даютъ, хотять духъ возмуцять. О Серіѣже сказывалъ, что онъ возмужалъ очень. Онъ ка мпе пишеть и, кажется, участи свои повинуются съ благоразуміемъ. Хозяень сказалъ, что прасить о немъ будетъ у таперешнего командира. А А: А: ¹⁾ сказывалъ, что у нехъ опять будетъ реформа, но еще не знаютъ, какая. Надобна надеяться на милость Божью, что все в лутчему делантсѣ. Из Питера пичего новаго нетъ. Гриша едитъ в чужіе края. Начальникъ нашъ суда скоро будетъ. Таперь раскажу вамъ, какъ здесь угощали гостя. Я писала к вамъ, что билетовъ не прислали и самъ не ехалъ, и что я збиралась в клубъ. Во вторникъ поутру прислали билеты визитные отъ Принца. Я поехала в клубъ одна-одніѣханька, нарядна и весела. Вошла (разбивъ конь), еще почти никого не было. Первая встреча былъ Масловъ Н: И: Я с нимъ и села и часа с полтора разговаривали. Потомъ зачали съезжаться.

¹⁾ Александръ Алексѣевичъ Чесменскій А. К.

Я пошла хадить съ Адуевскимъ; а потомъ, увиди Марью Я: Солтыкову ¹⁾, села с ней. И во удивленію моему, все встречались очень приятно, то есть, самыя стары знакомыя, какъ то: Машкова, Долгорукая, Щербатова К: К: П: Хвалили очень платье. На мне было планшевое атластное и черной фартукъ кружевной с рукавами. Тутъ ожидали Принца. И такъ, какъ обыкновенно сіе водится, все толпились и долго его не было. Потомъ сказали, что долго не будетъ для того, что онъ у графа Орло(ва). Потомъ онъ приехалъ. Его повели по всемъ комнатамъ и внизъ, где сидятъ люди. Оттуда пришедъ, хотель танцовать, но ни одной дамы не звалъ, потому что на двухъ обедахъ у Галицына и Остермана былъ, где ни одной дамы не было. Тутъ Долгорукой, что женатъ на Лицной ²⁾, далъ ему свою сестру. Потомъ другую, Кноригшу. Потомъ онъ самъ взялъ Сокореву. И такъ уже растанцавался. Я приехала домой въ 12 часовъ, и хозяинъ еще не спалъ, и хозяйка была в постели, но не спала. Разказала мне, какъ принели гостя. Очень за-просто: пели при немъ и играли. На третей день онъ приехалъ обедать; с нимъ 6 человекъ его свиты. Гостей же, кроме обыкновенныхъ, были оберъ - камергеръ ³⁾ съ дочерью; зятемъ и со внучкай; двое Остермана, комендантъ и несколько еще воскресныхъ гостей и князь Одуевской. А накануни сего дня было раждение графское. То были многіе, которыхъ и пригласили на другой день. Принцъ человекъ молодой, хорошъ собой и очень любезенъ в обращеніи; очень любопытенъ и памятливъ. Его посадили до обеда между княгиней Долгоруковой и мною на софе, в желтой. Много разговаривали. Пошли обедать; онъ съ графиней; графъ ⁴⁾ съ княгиней; я съ оберъ-камергеромъ; Репнинская—съ Остерманомъ старшимъ, а Татьяна Ф: съ младшимъ ⁵⁾. Протчихъ же вели изъ его свиты. Пиковая дама была не

¹⁾ Марія Яковлевна, ур. кн. Шаховская, жена Н. Н. Солтыкова. А. К.

²⁾ Князь Александръ Николаевичъ Долгорукой былъ женатъ на Екатеринѣ Александровнѣ де-Лицной. А. К.

³⁾ А. Л. Нарышкинъ, оберъ-гофмаршалъ, оберъ-камергеръ. А. К.

⁴⁾ Далѣ слѣдуютъ три зачеркнутыхъ слова: „по другую сторону“. А. К.

⁵⁾ Гр. Ф. А. и гр. И. А. Остерманы. А. К.

в овантажахъ, такъ что онъ с ней во весь день ни слова не говорилъ. После обеда былъ кулачной бой в манеже. Потомъ пришли в большую галерею. Тамъ былъ концертъ и потомъ балъ. Гость былъ очень веселъ, танцевалъ много и непременно хотель, чтобы я с нимъ танцевала контредансъ, что должно было исполнить. Онъ тутъ ужиналъ и просидель до 12 часовъ. На другой день мы опять были у графа. Празновали Сергіевъ день и пили ваше и именинника вашего здоровье. В воскресенье Принцъ прислалъ, что онъ желаетъ у графа обедать, только въ его семье и с коротками его. Графъ приказалъ, что радъ будетъ его видить, а что это день такой, в которой онъ принимаетъ всехъ, то отказывать не можетъ, кто приедить. Однако, было не много. Дамы, кроме обыкновенныхъ, никого не было, и онъ сидель за столомъ между мною и графиней. Забыла сказать, что в графское рожденіе и на другой день были на вечере Хаванскіе и Сокоревы, которыя непременно желали быть въежжи в домъ. Хаванскіе говорятъ, что имъ многіе завидуютъ, что они суда ездятъ, и не знаютъ многія какъ начать знакомства. А у насъ также стала хорошо, какъ бывало в чужихъ краяхъ. Пиковая дама не бывала уже в воскресенье. Находить, что ее пренебрегаютъ и хотела дать почювствовать, что не приехала; сказалась больна. Г: очень рада, что почти совсемъ ея избавилась. Вотъ вамъ, мои милые, все наши вести. Принцъ хатель ехать вчера, но занемокъ, а думаю, уехалъ сегодня. Очень доволенъ Москвой. Говорить, что онъ нигде такъ приятно время не проводилъ, и говорить, что суда можно приехать для одного того, чтобъ видить графа Орлова. Онъ много наслышылся отъ своего отца, котораго портретъ вы помните у графа: большую картину, где и графъ написанъ стоящей. Его здесь возили везде, даже в Зарядье обедалъ и былъ в маскараде. Былъ и тамъ, где бьютъ внотомъ; рассматривалъ кнутъ и просилъ, чтобъ ударили по стене. Однимъ словомъ, во все мелочи входилъ. Ездилъ осматривать городъ на извоищичехъ дрошкахъ. Здесь не могли доставить порядочной кареты, и у него сломалась ось, и его ушибло в голову, отчего на другой день или тот же день пускали кровь Грозетъ все себе онъ удовольствія былъ всякой день у него и здесь угощялъ всехъ какъ в своемъ доме. Графъ часто поминалъ об

вась и говорилъ много мне, не достаетъ, что милыхъ моихъ Шереметевыхъ нетъ. Вчера говорили, чтобы зделать маскарадъ въ его именины; а онъ говоритъ: нетъ, погодите уже, какъ будутъ Шереметевы. Я сказала, что Бохъ знаетъ, когда ихъ дождемся, а тогда можно будетъ опять. Забыла сказать шутку: я хотела познакомиться съ И: А: Остерманомъ и прошу графа; а онъ меня оддалъ Ф: А: ¹⁾, чтобы онъ познакомилъ съ братомъ, которой прежде меня расцалавалъ; какъ велино было сказать, кто я, то онъ думалъ долго и сказалъ — В: В: Ш: дочь. Простите, мои милыя. Цалую вась всехъ. Больше писать некогда.

13.

7-го октября 1802 г. Москва.

Здравствуйте, мои милые! Приятное ваше уведомленіе имела удовольствіе получить, за которое благодарю покорно. Графъ приказалъ вась благодарить и сказать, что онъ чувствуетъ, что очень виноватъ передъ вами, что давно не писалъ, но чтобы вы его во ономъ простили, часто лень одолеваитъ. Приказаніе ваше, батюшка, очень охотно все выполню, что возможно только и в силахъ, конхъ будетъ. Мы, слава Богу, все здоровы и сегодня едимъ в Островъ, дни на 4. Имянины графскія празновали по обыкновенному. Было много гостей, в томъ числе и зговоренной женихъ с невестой: Всеволоцкая А: С: идетъ за князя Голицына ²⁾, Маслова племянникъ ³⁾. Онъ ей равесникъ, малой богатой и не дуракъ. Она кажется быть довольна своею участью. Здесь бываитъ, также какъ и прежде, по три раза в неделю. О брате К: Д: С: я также ничего не знаю; а у нихъ трауръ и очень жалкой; И: С: Муронцовъ умеръ, и жена его также, сказываютъ, больна отчаянно. Не-

¹⁾ Графъ Федоръ Андреевичъ Остерманъ, въ то время уже весьма пожилой человекъ. А. К.

²⁾ Анна Сергѣевна Всеволожская была замужемъ за кн. Иваномъ Александровичемъ Голицынымъ. А. К.

³⁾ Кн. И. А. Голицынъ приходился племянникомъ Н. И. Маслову, который былъ женатъ на Наталіи Борисовнѣ, ур. кн. Голицыной. А. К.

большинъ ездилъ к Авдотье М: в деревню о семь объявлять. Мне сіи вести сказала Спичинской. Писать больше некогда. Спешу збираться в Островъ, а не хотела пропустить сей почте. На будущей буду писать больше. Вчера была у тіотушикъ, а мадамъ Ренеманъ у меня была два раза. Они, кажется, довольны другъ другомъ. Простите, мои милые. Пора кончить. Милыхъ друзей своихъ, детушикъ, цалую. Писать буду к нимъ после. К Серіѳжи писала. Об немъ писала к командиру; просили какъ о дружномъ сыни. Не знаю, что будетъ ответъ. Просили, чтобы в перевотчиби. Виновата, моя мать, что шолку до сехъ поръ не купила. Право, послать некого было. Простите. Бохъ с вами. Н: М: кланеюсь. Пилюли пришло. Марье И: также кланеюсь и радуюсь, что она мой подарокъ такъ принела.

*Письмо было сложено конвертомъ и надписано тою-же рукою:
„Милостивому Государю моему Василью Володимировичъ Шереметеву Ею Высокоблагородію. Въ Серпухове. С. Хатавки“.*

Почтовый штемпель: „Москва“.

14.

(1802 г.).

Здраствуйте, мои милыя! Отправляю Николая. Яшка же останется здесь до приезду вашего, или какъ вы прикажите. Здесь ему теперь до сроковъ дела нетъ, кроме того, что наведываются, какъ онъ сказывалъ, по делу Наталье В: ¹⁾. Векселя переписалъ Муравьевъ, но такъ наскоро и ветрено, что ни поруки нетъ, ни въ книге не росписался. Я очень пошумела на Яшку и таперь принуждена писмо одать к натарьсу до приезду его суда. Братъ вчера приехалъ и я у нихъ обедала. Слава Богу, здоровы. Но она грусна, по обыкновенному. Вчера была у невесты, где наехала княжну Елизавету Б:.. Женихъ и невеста очень веселы; збираются делать балы и васъ просятъ. И дети уже в рестре поставлены.

¹⁾ Наталья Владимировна Шереметева. А. Б.

Балы будутъ маленькія, то есть, для графини. Вотъ вамъ наши вести. Шубина дело кончино; снято чины и дворянство и сосланъ на каторгу¹⁾. Достойно и очень достойно. Больше писать нечего. Надеюсь васъ скоро здесь видить. Печать не отдавала еще; все были праздники. Вчера графъ и графиня обедали у оберъ-камеръгера²⁾, где обедалъ и Платонъ, которой служилъ в Воспитательномъ доме обедню. И двумъ дамамъ не далъ антидору; одной за то, что перчатку не снесла; а другой, что просто волоса и растрепана была: *Voilà la nouvelle du jour*. Больше сказать нечего. Цалую ваши ручки и прошу Бога, чтобы вы были здоровы и веселы. Ежели случится посылка в Каширу, то прикажите, мои милыя, к Лаврушке, чтобъ онъ старался нонешнею осень перенести дворы вресьянскія, которыя назначены, и поставить кирпичные сорае.

Здраствуйте, милые детушки! Цалую васъ обеихъ и с нетерпениемъ ожидаю суда. А между темъ прошу, посылаю листъ написать, письмо, которое хотя с трудомъ, но прошу азабрать и написать его в порядке, с переменою слогу, где рассудите. Я сейчасъ только о семъ вздумала, чтобы вамъ дать сію каміссію, и писала очень наскоро, такъ что сама прочесть не могла, но надеюсь на васъ, что вы разберіете. Мне давно пора отвечать на письмо, которое также к вамъ посылаю. А что я пишу, что цалую руки, то это ихъ Немецкая манера. Старуха сама такъ пишеть и говорить. Что же увидите из писма, какіе странности делаются в погоде, то сіе правда. Многіе вчера чувствовали тресение и многіе не поняли, что такое. А большая часть и не приметела. Только погода такъ хороша, что удивительно. Писать больше нечего. Пожалуйте, милыя, напишите письмо и пришлите. Мне очень пора его послать. Цалую васъ еще, Н: М: кланеюсь; также Марье И: поклонитесь от меня и В: Ф:.

¹⁾ Алексій Петровичъ Шубинъ, поручикъ 1-го Семеновскаго полка; карьеристъ, за вымышленный заговоръ на жизнь императора Александра I былъ сосланъ 7-го окт. 1802 г. въ Сибирь. Въ 1815 г. по Высочайшему указу былъ возвращенъ. А. К.

²⁾ Александръ Львовичъ Нарышкинъ. А. Б.

16.

21-го іюля. (1803 г.). Москва.

Здравствуйте, мои милыя! Дай Боже, чтобы сіе нашло васъ в совершенномъ здоровьѣ. Съ прошедшимъ общимъ именіиномъ имею честь васъ поздравить. Мне желалось очень етотъ день быть вместе с вами, но графиня занемогла: зделались железа и потомъ опухоль, в томъ же месте, где у нея болело, такъ что все натрусились, думали, что по прежнему занеможесть. Но, слава Богу, кончилось рожей. Однако и топерь еще изъ своей комнаты не выходит и вся обвязана. Мы сидимъ все у неіо и стараемся заставить забывать болѣзнь. В семъ случае очень нужна п(невова) дама. Она читаетъ и рассказываетъ и заставлянтъ смеяться. Молодая дама с ней уже не такъ, какъ бывало. Вотъ вамъ наши вести. А какъ увижусь, то все обстоятельно узнаите. Скачка у насъ была, и выигралъ Мосоловъ ¹⁾ на трехъ летнихъ. Александра В: ²⁾, братецъ вашъ, уехалъ в деревню тотъчасъ после скачки и сказалъ мне, что Наталья В: ³⁾ процессъ проиграла, с чемъ васъ отъ сѣрдца поздравляю. Графъ Иванъ П: уехалъ в Питеръ таже в день скачки. Шевалье де Сахе убитъ Щербатовымъ на дуеле ⁴⁾, и сей последней уже в Питербурге. Все его здесь очень хвалятъ. Правду сказать, поступилъ благородно. Но жаль очень принца Ксавью, у котораго одинъ только сынъ и былъ. Вотъ вамъ наши гороцкія вести. Ольга Ивановна приеждала ко мне от васъ. Я послала ей за подаро-ж-

¹⁾ Извѣстный въ то время московскій любитель лошадей и владѣлецъ конныхъ заводовъ. А. К.

²⁾ Александръ Владимировичъ Шереметевъ, братъ Василія Владимировича. А. К.

³⁾ Наталья Владимировна Шереметева вела процессъ съ своими братьями по имущественному раздѣлу. А. К.

⁴⁾ Chevalier de Saхе, незаконный сынъ герцога Максимилиана Саксонскаго, человекъ умный и образованный, но надменный и неуживчивый, былъ принятъ при русскомъ дворѣ еще императрицею Екатериною II. Поводомъ къ дуели послужило фамилярное обращеніе князя Н. Г. Щербатова съ пожилымъ уже и едва знакомымъ ему chevalier de Saхе. Дуэль произошла за границей въ концѣ 1802 г., въ Петерсвальдѣ, близъ Теплицъ. А. К.

ной и она, съ Анной Я.; напившісь кофе, со мной поехали тотъ день или на другой, каждая въ свой путь. Вы приказываете, матушка, что вамъ не тово сахару купили. Сіе не моя вина. Я думаю, вамъ братъ сказывалъ, что я ту минуту садилась в карету, какъ ваше письмо получила. И братъ сію камісію исполнялъ. Здесь слухи есть, что у васъ заводятца скачки. Сіе мне сказывалъ графъ, что вы плутуете, заводите скачку и не сказываете; но я его уверила, что сіе пустое.

Мы здесь живемъ, ни скушно, ни весело, ни в городи, ни в деревни. Сегодня подписала объявленіе для полученія плана на дворъ, начинать строеніе. Поворнейше прошу, ежели вамъ содовникъ не очень нуженъ, то его доставить суда. А между темъ, какъ онъ сказываетъ, непременно желаетъ женитца, безъ чего жить не хочетъ, то чтобы не потерять его, въ его безуміи, покорнейше прошу, мои милыя, ему позволить жениться. И ежели ваше соизволеніе на сіе будетъ, то приказать ихъ обвенчать и прислать суда обенхъ, чемъ меня много одолжите. Больше сказать нечего. Цалую ваши ручки и прошу Бога, чтобы вы были спокойны, здоровы и веселы. Я собираюсь въ деревню, но уже осталась до 25 числа, а то неуспешъ поворотится. Дай Боже васъ видить в добромъ здоровье. Простите, мои милыя.

Васъ, мои друзья, цалую и обнимаю ото всего сердца, дружески. Дай Боже, чтобы вы были здоровы. Давно не имела приятныхъ вашихъ писемъ. Ольга И: сказывала, что вы здоровы, и будто бы вы учитесь ездить верхомъ. Я отъ радости сему не верю. Бибиковы также; казаваютъ, учятся. Ежели бы сіе правда была, что вамъ позволено, с какимъ бы удовольствіемъ я сіе услышала, и со мной бы в манеже вместе учились. Уведомьте, правда ли сіе. Писать больше негде. Объ насъ узнаете выше сего. Дай Боже вамъ свою милость. Наталье М: усердно кланеюсь.

(1802—1803 г.).

В Понедельникъ поутру.

Здраствуйте, мои милые! Я вчера приехала въ 9 часовъ вечера къ Сергею В.: Ничего не застала дома, но люди все въ исправности; дома и в горницахъ очень тепло и чисто. Сериджа былъ у графа, а Фама В: поехалъ с Анной Е:, которая за немъ заежжала. Я послала къ графу. Сериджа явилса тотъчасъ и с нимъ сестра Прасковья и Анна М.: Я уже была одета ехать на балъ. Сказали мне, что очень много. Однако я не испугалась, поехала. Нашла тамъ, а именно: К: А: М: Голицына, из мертвыхъ в(о)скрешшаго; Беклешева, Уварова ж женой, К: Несвицкаго, Кноринга, К: Я: А: Козловскаго и многое множество сверсниковъ Сериджи. Однимъ словомъ—толпа. Изъ дамъ обыкновенныя все, кроме Жерепцовой, которые больны; наши Каширскіе Муравьевы, Ведосья Ефимовна з дочерью, Бекендоршна, Нарышкина з дочерью, Михаила П: ¹⁾, Милашевичева, Давыдова К: Н:, Мухина, Чичерина с мамушкими сидить. Какъ я вошла только в дверь галерея, то хозяйка бежитъ; очень рада, что я приехала. Потомъ Чесменская. Расцелавали. Итакъ все окружили, что способу не было пройтить. Хозяинъ самъ пришолъ къ дверямъ и такъ ласково встретилъ, обе руки расцелавалъ и радъ очень видить. Потомъ К: А: М: и Беклешевъ подошли, графиня Е: Федоровна ²⁾ и наконецъ все сидящіе пришли на встречу. Такъ меня любятъ, все обрадовались безъ ума и бес памяти. Я тотъчасъ и увидила, что все овцы безъ пастыря. Забыла сказать, Куракина с одной дочерью, другая нездорова. Та была занета разговорами з Зотовымъ. Во время общей радости, причиненной моимъ приездомъ, я не рассудила ей помешать и села. Она видила, что я не иду, сама встала и подошла. Я сказала, что не хатела ей помешать. Села возле

¹⁾ Варвара Алексѣевна, ур. кв. Волконская, жена М. П. Нарышкина. А. К.

²⁾ Графиня Елизавета Федоровна, ур. Ртищева, жена гр. Ив. Григ. Орлова.
А. Б.

нея, сказала, что сегодня будет писать хъ К: А: Б: ¹⁾; обрадуетсяго, что меня видела. Какова я? Муравьева обрадовалась истиннымъ сердцемъ, потому что она сидела какъ сиротка. Однако мне не удалось долго с ней поговорить. Онъ сказывалъ, что сегодня поедить к вамъ. Потомъ хозяинъ пришелъ, селъ возле меня, насыпалъ табачку. Все спрашиваютъ, надолго ли приехала? Я сказываю: глядя по приему всехъ, коли мне ради, то проживу; ежели нетъ, то опять уеду. Беклешевъ уговариваетъ остаться маслиницу здесь. Потомъ хозяинъ отошелъ опять на свое место. Ко мне села Г: Е: Ф.: Я, посидя с ней, пошла къ хозяину. Онъ рассказывалъ многое, в томъ числе думаетъ, что Дашевъ К: перестанетъ ездить. Графине велено перестать с нимъ танцевать. Сказывалъ про начальника, какъ онъ посылалъ къ игракамъ, очень порядочно; и онъ осужденія не достоинъ, какъ намъ сказывали; однако онъ просится прочь. О невидимке вотъ што узнала: товарищъ поссорился с нимъ и пошелъ объявить Во(л)хонскому, что эта девочка в такой неволи. Волхонской приехалъ к графу сказать о семъ и просить, такъ какъ онъ знаетъ, что онъ любитъ защищать притесненныхъ, чтобы онъ о семъ постарался. Графъ сказалъ начальнику. Начальникъ призывалъ девочку. Девочка сказала, что она своимъ состояніемъ очень довольна и что она никогда в притесненіи не была. Однако должно было начальнику весь секретъ показать, котораго онъ и не сказываетъ. А намереніе товарища было только открыть сіе. Вотъ вамъ о невидимке. Звали очень, чтобы я жила под Донской и хозяйка будто печальнымъ видомъ говорить, что она надеялась, что я буду жить у нихъ. Но я сказала, что у нихъ негди, домъ вашъ готовъ. А хозяинъ сказалъ, что все готово будетъ, также и лошади и люди для услуги. Я отблагодарила и сказала, что приехала для батюшки, то у него и жить буду. Попросила лошадей, чтобы меня отвезть суда. Унемали ужинать. Я сказала, что не ужинаю, а посижу за столомъ до техъ поръ, пока карета будить готова. Потомъ я встала изъ-за стола и поехала. Приехала домой; все спать и по сей часъ. Сегодня здесь кон-

¹⁾ Кн. Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, былъ женатъ на Нат. Ив. Головиной; у него дочери: Елена и Александра. А. К.

сертъ и, сказываютъ, славной. Хозяинъ сейчасъ пришолъ. Простите до вечера. Хозяйка нездорова, болитъ горло. Графъ сказывалъ, что дней 14 какъ боленъ поясницей отъ гемороиду. И прошедшее воскресенье танцовали, а онъ лежалъ в постели. Танцмейстеръ новой вместе съ Юголемъ бываетъ, и прошедшее воскресенье, сказываютъ, дошло было у нихъ до драки. Одинъ учить поутру, другой—ввечеру; а на бале оба бываютъ. А доставила его сестра Просковья.

Вторникъ, поутру.

Хозяйку наехала нездорову. Кроме чрезвычайной тягости отъ бремени болитъ горло и кашель. Встали поздно. Сошлись вместе. Приехали доктора. Хотели пускать крофъ, но отменили. Мы з батюшкой пошли вверхъ, где разговаривали. Всего описать нетъ способу. Надо оставить что и поговорить. Доктора уехали. Приехалъ Фома В.; Ольга И: с мужемъ и Анна М.; потомъ Серіѳжа. И все обедали. Сейчасъ сказываютъ, что почта сегодня отходить. Спешу сіе отправить. Я изъ-за обеда ушла уснуть. Проснулась, все разъехались и хозяева оддыхаютъ. Серіѳжа поехалъ къ Савинымъ; не зосталъ дома. Я поехала к старшей невески. Дупяна очень была больна горячкой и молошница. Таперь, слава Богу, уже на ногахъ. Тамъ посидела, куда приехала Авдотья М: и сестра Параша, с которой вместе приехали суда, где былъ концертъ. Все были, кроме Френзеля. Гостей никого, кроме музыкантовъ, в томъ числе Рихтеръ и с нимъ Крюковъ в первой разъ, которой также и у графа былъ. Разъехались после ужина въ часъ. Хозяйка не выходила.

Вторникъ.

Поутру ездилъ к невески. Оттуда в Жерепцовымъ; они оба больны, также и дочь Варвара. От нихъ—къ графине Е: Ф:, где обедала. Тамъ была А: И: Решнинская и Марья И: Гревенсъ. После обеда была подъ Донсвой. Чесменскіе больны. Грозеть тоже. Нашла тутъ Лаптева, Гревенса на пороги. Хозяева ласковы очень; сидели в жолтой за работой. Потомъ пришолъ хозяентъ и К: Козловской и Серіѳжа. Хозяйку заставили петь с Петровымъ и з девками. Приехала Чичерина з дочерью. Зачели играть в жмурки, то-есть только трое: докторъ или шутъ, Катерина И: и Серіѳжа.

Потомъ меня вызвалъ Гаврила Н: и говорить, что с Каботовымъ онъ щелся. Мои деньги за землю есть, изволеа я ихъ взять. На что я сказала, что земля мне не принадлежитъ и для того я не в праве ихъ взять; что она мне обещава уже 16 летъ, то бы было время оддать, ежели бы угодно было; и денгамъ етимъ также уже 3 года; то я не знаю, для чего топерь только о семъ вспомнили, когда и терне уже мне не принадлежитъ. Онъ тутъ напомнилъ, что на мне есть должокъ 27 ру. Я говорю, что я свои долги плачу, только дал бы записку. Вышло, что Яшка забралъ. Я расмеялась и сказала, что я ихъ отдамъ. Только я просила его, чтобы денекъ ему не вверять и поручила ему послать своего человека. На что онъ мне сказалъ, что послать ему было некого. Я отвечала, что очень хорошо; я деньги отдамъ. Кажется, что ему совесно, и провожалъ меня до кареты; три раза цаловалъ руку. Я собралась ехать до ужина. Хозяень сиделъ в жолтой. Я подошла прощаться; онъ мне говорить, что ваши деньги у Гаврилы; извольте ихъ взять (при Чичериной). Я отвечала, что я с нимъ уже говорила, что эти деньги мне не принадлежать. „Какъ же вы ко мне об нихъ писали“?— „Извините, я не писала к вамъ“. — „Точно писали“. — „Я писала х Кабанову для сведенія, чтобъ онъ щелса с Никитичемъ и не подумалъ, что они у меня“. — „Да, такъ, вы правы; писали к нему, да для чего же? Возмите ихъ; они вамъ принадлежать“. — „Я щитаю, что нетъ. Земля была ваша“. — „По какому праву графъ“?— „Онъ побледнелъ и говорить: „По слову“. — „Я его назатъ возвратила“. — „Я тамъ и постройтъ уже велелъ вамъ, ето извесно“. — „Я знаю, графъ, строите изъ собранныхъ с той земли денекъ, тысени рублей“. За симъ я поцаловалась и отълавилась. А онъ сказалъ: „Отъ воли вашей зависить“. Мне сіе очень весело. Онъ думалъ, что я для того писала, чтобы ему напомнить и взять деньги, и ошибса. Серіѡжа сказывалъ, что онъ очень позадумалса после. Я приехала домой, нашла батюшку и братьевъ около круглаго стола, где и вечеръ кончили, а Серіѡжа въ собраніи.

Среда.

Сегодня обедала у Елены Васильевны ¹⁾. Она такъ мне мила,

¹⁾ Елена Васильевна Шереметева. А. К.

что не в силахъ была отказать ей в принятіи всей суммы. И та-
перь они у меня. Думаю, возмутъ хозяевы здешнія. Я имъ по-
садила в голову купить бывшею тіѳтушкину деревню, и таперь
братъ поехалъ о семъ осведомлятса. Деньги Фоме В: оддамъ завтра.
Онъ сегодня обедалъ здесь и купилъ мне все одяніе на кучеровъ.
Къ Алене В: приехалъ обедать Серіѳжа и очень меня удивилъ,
мая мать, вашимъ подаркомъ, за которой цалую ваши ручки. Какъ
такъ зделать секретно, что я не увороулила? Я право бы отсовете-
товала. На что мне оно в деревни? Слишкомъ хорошо. Къ Елени В:
приезжала кнениа Прозоровская, К: Д: А: жена ¹⁾); услышила, что
есть деньги; хотела, чтобы мужу ея дать, но я не рассудила. Еще
былъ Лутовиновъ, Орловской, которой купилъ у нея лошадей. У
нейѳ сидели мы до свечъ. Поехали с Серіѳжай въ его карети (во-
торая очень хороша, только свучнея моею; очень малы окошви),
къ Анне Н ²⁾): тіѳтушки. Она, думаю, скоро помешаитса. Люди во-
стали за Машку, и дохадила до палицыи. Машка переехала и она
в отчаяніи. Только и родныхъ, что я. От нейѳ Серіѳжа поехалъ
къ графу, а я—домой, где и вечеръ кончила.

Четвергъ.

Поздравляю васъ, мои милые, з дорогимъ рожденникомъ. По-
утру прислалъ графъ поздравлять и прислалъ крендиль. Обедали
здесь: братъ ж женой, Серіѳжа, К: П: и Петръ В: и весь день
сидели. Серіѳжа сказывалъ, что вчера играли в жмурви. Фома В:
обедалъ здесь и ездилъ отъ меня къ Наталье М: просить, чтобы
она взяла от меня деньги, на что она и согласилась. Для васъ,
батюшка, отдаю деньги 6 тысяць. Только уведоьте, какъ ихъ
употребить. У брата есть имъ распоряженіе, но тутъ не входитъ
Фома В:. То отпишите, какъ прикажите. О дели Д: А: Лопухина ³⁾

¹⁾ Кн. Анна Ивановна, ур. кн. Волконская, жена кн. Дмитрія Александровича Прозоровскаго. А. К.

²⁾ Анна Никитишна Іевлева. А. К.

³⁾ Дмитрій Ардалионовичъ Лопухинъ, жен. на Маріи Александровнѣ Шереметевои, калужскій губернаторъ обвинялся въ вымогательствѣ денегъ у мѣстнаго фабриканта подполковника Гончарова и въ разныхъ другихъ противозаконныхъ поступкахъ и злоупотребленіяхъ. Для производства слѣдствія по этому дѣлу былъ отправленъ въ 1802 г. въ Калугу Г. Р. Державинъ. Разбирательство дѣла, которое впоследствии было перенесено изъ Сената въ Государственный совѣтъ, не было доведено до конца и Д. А. Лопухинъ не попелъ никакого наказанія А. К.

сегодня старалась узнать. Сенатъ его оправдалъ. А Державинъ подалъ письмо; просить, чтобы его судили, потому что онъ, будучи сенаторъ, доносилъ и следовалъ, почему Лопухинъ оправданъ быть не можетъ, иначе какъ надо, чтобы все найдено было ложно. То онъ и требуетъ, чтобы его судили самого. Что будетъ, неизвесно. Вечеръ окончили весело в своей семье. Серіѣжа здесь ужиналъ. Сказывала Чичерина, что Алмазовъ разругалъ графиню Головкину Наталью II: ¹⁾ в церкви, не зная ее; а она отомстила имъ в собраніи, также разбранила. И они уже два собранія не были. Вотъ вамъ только новаго. Ольга II: с мужемъ обедали здесь.

Пятница.

Здраствуйте, мои милые! Цалую ваши ручки и поздравляю васъ, моя мать, со днемъ ангела и з дорогимъ именинникомъ. Ровно и васъ, батюшка, з дорогими именинниками. А сколько я вамъ желаю благъ, то изъяснить не для чего; а вы можете соразмерить по вашей ко мне милости и дружбе. Прошу и молю Бога, чтобы онъ вамъ все оное воздалъ. Здесь жить ни весело, ни скучно, а заботливіе гораздо нежели в Хатавахъ. Все нашли, что я удивительно помолодела. Вотъ какова телятина! Простите милые. Цалую еще ваши ручки. Спешу на почту. Все спятъ. Думаю, писать не успеютъ.

Я читала за лишнее вамъ сказать, что все об васъ очень спрашивали и, по обыкновенному, дивятся, что вы в деревни.

Катю ²⁾ милую стократно цалую. Всякой день говоримъ об васъ. Всемъ вашимъ кланеюсь.

18.

(Послѣ 1803 г.).

Письмо безъ начала.

.... какъ знакомая. Еіѡ, какъ видно, сіѡ огорчило. Она пошла опять поцаловать у меня руку, и тогда уже я еіѡ обнела и цаловала. Она была одна. Кажется, еще повыросла, похудела

¹⁾ Графиня Наталія Петровна, ур. Измайлова, жена гр. Ѳ. Г. Головкина, дѣйствиельнаго камергера. А. К.

²⁾ Княжна Екатерина Владимировна Львова. А. К.

и загорела; что всего мудренее, что лице зделалось в веснушкахъ. После обеда мы пошли в фонарикъ и долго говорили. Я ей все говорила, что считала нужнымъ. Она, какъ кажется, отъ лишнаго повиновенія все дуности дѣлаетъ. Но я осуждала и еѳ, что должность жены не освобождаетъ ее отъ должности дочери, и что она, имея сама детей, должна таперь думать, чего она отъ нихъ пожелаить и тому подобное. Она все сіе слушала с терпеніемъ, иногда и слезы наворачивали. Когда со мной встрѣтилась, видна была робость: ни сердита ли я. Но поехала уже спокойнее. Сказывала, что не писала къ вамъ оттого, что Серіѳжа сказалъ, что вы посылаете за писмами в субботу, а она думала, отсюда отходить в субботу и послала на почту, о чемъ очень желела.—Она пробыла у графа довольно долго. Иванъ Ф: обедалъ у князя Дашкова тотъ день. Я же, по отъезди еѳ, села в фанарикъ съ Чесменскимъ и присидела весь день. Хозяева ездили с визитами. Были у Всеволоцкой и у родныхъ. Вечеръ они приехали домой, а мы съ Чесменской играли в бостонъ, вдвоемъ. В собраніи никто изъ нихъ не былъ. Итакъ я пропустила репетицію, обедъ у графини Е: Ф: и собраніе.

Среда.

Здоровье мое сегодня плохо. Располагалась быть дома целой день. По утру приехала графиня Е: Ф:. Вытащила меня къ обѣднѣ и обѣдать къ Г:. Тутъ обедалъ К: Голицынъ К: Ф:, которой довольно часто бываить, но не кажется, чтобы подвиги его были успешны. Сестра Прасковья и Давыдова Н: В: ¹⁾ с мужемъ, Дивовъ; Полторацкой ²⁾ привозилъ какого та фабриканта Леонскаго, что свѣдалъ хозяинъ за столомъ отъ Дивова, на что и сказалъ: „Я думалъ, онъ дворенинъ, а фабришнихъ-та у насъ своихъ много. Что ему вздумалась его привезть“? Я не выдержала, сказала, видя тутъ за столомъ сидящею Уварову съ Анеткой: „Я думаю“, сказала я, „что Полторацкой самъ тоже что и сей фабрикантъ; ежели не онъ, то тестъ его“, — на что хозяинъ отвечалъ: „А отецъ его былъ вспе-

¹⁾ Наталія Владимировна ур. гр. Орлова, жена П. Л. Давыдова. А. К.

²⁾ Дмитрій Марковичъ Полторацкій былъ женатъ на А. П. Хлѣбниковой, дочери П. К. Хлѣбникова, коломенскаго купца, владѣльца известной игольной фабрики въ Рязанской губерніи. А. К.

вака ¹⁾). И такъ вы видите, что подобной подобнаго и представляють; у нихъ же таперь сего различія мало, а отличаются по заслугамъ; у насъ также онаго уже нетъ, но входятъ по дерзости и по деньгамъ. Хозяень замалчалъ. Мне всякой расъ сіе досадно. Это также какъ Е. напусвалъ уже всякой дряни и вдругъ придетъ капризь различать. Таперь ласкаитъ очень Всеволоцкаго с женой. Вчера сидели у нихъ, пили чай. Я спрашиваю, поедут ли завтра; у нихъ концертъ. Онъ говоритъ, не знаю. Я потому спросила, что они звали. На сіе с полной гордостію отвечали: они не звали, а просили меня, чтобы я приехалъ. Только я просилъ, чтобы меня впередъ не звали, что я по слабости здоровья своего ездить не могу. Я просидела тутъ весь день. Ввечеру приехали Нарышкины, М: Ф: семейство; а у меня разбалелась голова. Я уехала домой; а Серіѡжа поехалъ къ Толстому М: Ф: ²⁾, куда и я была звана. Но не смогла. Они же в воскресенье были на балѣ. Она несносна, такая сонная. От нихъ же тяжело пахнуть. Здѣсь много очень испортились. Ретко от кого не воняитъ и мускусъ не помогаитъ. Что то будетъ в жары. На графиню эпохондрія отъ етаго находить, и такъ боится, чтобы с ней сего не случилась.

Четверкъ.

Сей день имела удовольствіе получить приятное ваше уведомленіе, за которое цалую ваши ручки. Благодарю Бога, что вы в желаемомъ здоровье. Я не считала за нужное сказать вамъ, что я на той же почте к князю отвечала и послала списокъ. Прилагаю при семъ копію с писма. Милую Катю благодарю очень за писмо. Прошу о продолженіи. Радуюсь, что вода ей помогаитъ. Выписать еіѡ можетъ Фома Фомичъ. Онъ с нимъ знакомъ; а онъ уже самъ суда доставляитъ. Суда многіе выписываютъ. Я сей день весь пробыла дома. Отдыхаю. Поутру былъ Яковъ П.; а вечеръ сидела Аграфена А:. Соседи обедали на званомъ пиру у намесника. А вечеръ были у Всеволоцкаго, где и Сергей былъ. Вы пишете, мая мать, что В: Е: приездъ васъ испугалъ. Онъ только бы сказалъ вамъ, что насъ оставилъ на репетици в собраніи. Мы тутъ

¹⁾ Маркъ Ѳеодоровичъ Полторацкій, (р. 1729 г., ум. 1795 г.), управлялъ въ царствованіе императрицы Екатерины II придворною капеллою. А. К.

²⁾ Матвѣй Ѳеодоровичъ Толстой, сенаторъ. Былъ жевать на Праск Мих. Голещевой-Кутузовой. А. К.

с нимъ простились. Братъ К: Д: всякую почту собираются к вамъ писать; забудить день и терзайтся. На немъ никакъ нельзя взмывать. Я у батюшки не была и всехъ ихъ не видала, уже 8 дѣйнь. Лошадь больна, для того не выезжаю далѣе. Домъ, кажется, покойнѣе будетъ. Таперь все старанія прилагаю, чтобы былъ тепелъ. Таперь владутъ фундаменты подъ печи. Я очень занята строеніемъ и теплицай. Всякое утро хожу. Безъ того давно бы убралась к вамъ. Устроится же когда нибуть нада. Радуюсь, милая Катя, что ты маску не оставляешь. Сестра очень загарела, а я хвастала, что ты нетъ. Я издали еѣ не оставляю, пугаю народъ. На сихъ дняхъ, испугала одного такъ, что уже не возвращался. Пришолъ рядится штукатуръ. Я велела осматреть строеніе; в это время работники все обѣдали. Я пошла туда сама; человекъ сей былъ занятъ очень сметой. Вдругъ увидилъ меня; испугался такъ, что руки опустил. Домъ большой и еще похожъ на развалины, и никого кроме его и меня не было. С техъ поръ не возвращался, кряду оставилъ. Стекло послала заказывать, но В: Е: и Ольга И: не знаютъ, где его найти. Дала комиссію Фаме В: Но еще не нашолъ. А когда сыщеть, то пришлемъ. Простите, милые, целую ваши ручки и всемъ вамъ кланяюсь, какъ собесѣдникамъ, такъ и саседемъ.

Пятница.

Хотела сіе печатать, Максимъ явился. Еще благодарю васъ, милые, за приятное уведомленіе. Поздравляю васъ батюшка с прибылой кобылкой. Дай Боже, чтобы вы сами еѣ выезжали. А зимой, матушка, здѣсь послужить, я чаю.

19.

14-го октября. Москва.

Здравствуйте, мои милые! Приятное ваше уведомленіе имела удовольствіе получить, за которое приношу мою покорную благодарность, а паче за приятное для меня ваше расположеніе быть суда. Домъ готовъ, целая половина для васъ; а ежели дети не поместятся с нами, то вверху есть комнаты еще. Люди же, ежели

не поместятся здесь, то на моемъ дворе построить флигель; готовъ къ принятію. Хозяенъ же сказалъ, что онъ радъ будить васъ видеть здесь. О себе же вамъ сказывать нечего. Вы очень сіе знаете, какъ мне оное приятно будетъ. По деламъ денежнымъ ходилъ Яшка. Отъ Шереметева прилагаю письмо. Моравьефъ хотель сегодня побывать у меня и Фролова тоже, и важется, что денекъ не получимъ. Но я посылатъ буду. Небольсина нетъ в городе. Я уже два раза посылала. Яшка уже останется здесь до приезде вашего. Для помещенія людямъ вашимъ, мая мать, есть три покоя, то и женщину прачку также и для людей есть варить привести должно будетъ. А здесь отменно долго и дурно моютъ. Вверху же служить у меня топерь четыре, то для васъ трѣхъ, думаю, довольно будетъ еще. О канюшне не могу топерь ничего сказать; тогда сыщется. А ежели бы и не было здесь на дворе, то на моемъ дворе коровья конюшня построена, а коровъ нетъ, то поместить можно будетъ. Однимъ словомъ сказать, поместимся, надеюсь, покойно. А что мне приятно будетъ, то желаю, чтобы и вамъ столько же. И думаю, хорошо сделаете, мои милыя, ежели засухо пересидите. Здесь же дети стануть учиться ездить верхомъ, танцовать и петь. Хотела органы ваши оддать починить, но попросили 150 ру., то и остановилась до привезанія вашего. Николаю дала 150 ру. Всеволоцкой свадьба будетъ 7 число будущего месеца. И будетъ 3 бала, какъ она говоритъ для трехъ друзей. Вотъ вамъ наши вести. Больше писать нечего. Приежайте, мои милые, поскорее. О Серіоже еще ответъ не полученъ.—Простите, милыя. Бохъ с вами. Цалую ваши ручки и прошу Бога, чтобы вы были здоровы.

Милыя детушки! Цалую васъ и благодарю очень за писмы. Надеюсь скоро иметь удовольствіе жить с вами подъ одной кровлей. Вы пишете, что ожедаете от меня ответу. Какже иначе думать, что сіе мне большую радость причинить. Таперь с нетерпениемъ буду ожидать решенія вашихъ родителей. Цалую васъ обоихъ. Простите, до свиданья. Н: М: кланеюсь. Столикъ ея оддала. Очень полюбился и благодарять очень. Простите. Бохъ с вами. Прошу по утрамъ здесь учиться минорологіи. Кабинетъ раставлять, но привести в порядокъ надо с помощію вашей.

Брата К: Д: С: всявой день ждуть суда.

20.

12 мая (1802—1805 гг.). Москва.

Поутру.

Здравствуйте, мои милые! Приятное письмо ваше сейчас имела удовольствіе получить, за которое цалую ваши ручки. Оно мне много удовольствія зделало. Также и детинныя письма меня очень утешают. Они такъ приятно пишутъ, и сами мне столько милы и такъ ими радуюсь, что изъяснить онаго не в состояніи. Вы пишете, матушка, что послали ко мне письмо графинина. Я его не получала; также и гравское не получала. Онъ пишетъ таперь к вамъ уже третьей день. Не знаю чтѣ, а только сказалъ, что пишеть. Что я думала его наитить сердитаго, я ему говорила, что я сего ожидала потому, что когда онъ винавать, то самъ же сердится. До сихъ поръ очень ласковъ и друженъ. Здоровье мое еще не совсемъ хорошо. Вчера приехали изъ Острова. Тамъ жили довольно бы весело, ежели бы погода не была такъ дурна. Но непрестанной дождь лиль, и мы только гуляли на балконе.

Приступаетъ молодая, чтобы я ездилъ верхомъ; и завтра иду въ манежъ, буду у нихъ *баесо* ¹⁾). Сегодня графъ поехалъ в сабраніе дворянства; а завтра гулянье — Лукерьяинъ день. Потомъ скоро поедемъ онять в Островъ, откуда надеюсь св(о)ро быть у васъ. О доме я еще ничего не знаю и не знаю, х кому отнести. Я писала к вамъ, чтобы вы шорнику приказали побывать у меня, а я посду его осмотреть. Но братъ говоритъ, что за ту цену, какъ к вамъ писали, дешево. Но ему меньше 9 тысячъ не отдавали. То, пожалуйста, доставьте сего человека ко мне, дабы я могла окончить сіе дело. Денекъ вашихъ осталось, какъ сказывалъ братъ, 6 тысячъ, с теми, которые и мне назначены. Но за деньгами остановки не будетъ. У брата будутъ на сихъ дняхъ. Его обстоятельства домашнія очень плохи, и, по моему, кажется, что какъ поправить, такъ и привыкнуть трудно.

¹⁾ Въ подлинникѣ подчеркнуто. А. К.

Вечеру.

Давиче оставила письмо. Пошла обедать. День пробыла весь вверху. Была п(иковая) дама; а молодая дама ездила в слободу. Абедалъ Петръ Дм: Ера: ¹⁾, Дурновъ Н: Д: ²⁾ и князь Хилковъ. Приехали изъ собранія, где, сказываютъ, Загряской—Александрчъ, а имя забыла ³⁾, крупно говорилъ съ предводителемъ К: Дашковымъ ⁴⁾. Вотъ третье собраніе, что все случаются неудовольствіи. После обеда мы ездили на Воробьевы горы. Графиня, Алена И:, ц(иковая) дама и я. Оттуда приехали в садъ графининъ, где былъ графъ, Ис: А: и К: Хилковъ. Потомъ возвратились домой и нашли тутъ Телегиныхъ, которые вчера приехали и едутъ после завтра. Больше писать некогда. Простите, милыя. Спать хочется. Цалую ваши ручки. Дай Боже вамъ свою милость.

Милыя детушки! Благодарю васъ ото всего сердца за приятныя ваши письма и за любовь вашу ко мнѣ. Дай Боже, чтобы я ее сохранила навсегда. Письма ваши меня очень утешаютъ, а паче вниманіе ваше ко мнѣ и попеченіе о всемъ, что до меня принадлежитъ. Я, милая Машинька, не отъ недоверенности не поручила тебе ничего, а по старшинству. Катинька должна имѣть преимущество в понесеніи трудовъ, мною налаженныхъ. Современемъ и тебе достанитца: По беспечности моей вы должны меня опекать. А я еще данной комиссіи не исполнила: купить банки для Марьи И:, также одать деньги Нирнберцамъ. Все время нетъ, а ничего не делаю. Стараюсь всеми силами быть aimable, по целому дню резвится и говоритъ вздоръ. Не знаю, не скучю ли; чуюствую, что стара. Збираюсь ездить верхомъ. Ободрило меня то, что на сихъ дняхъ, сказываютъ, одна дама вдвое меня постари, ездила около булуара в(е)рхомъ, разряжена и з двумя берейтерами, которые ее поддерживали. Телегины догадываются, что сіе должно быть Черкасовой. После сего и мнѣ можно ездить. Телегины очень вамъ

¹⁾ Петръ Дмитріевичъ Еропкинь, генераль-аншефъ. А. К.

²⁾ Николай Дмитріевичъ Дурново, ген. отъ инфантерін. А. К.

³⁾ Борисъ Александровичъ Загряжскій, Волоколамскій уѣздный предводитель дворянства. А. К.

⁴⁾ Кн. Пав. Мих. Дашковъ, сынъ знаменитой Е. Р. Дашковой, предводитель московскаго дворянства съ 1802 по 1807 гг. А. К.

кланеются и сказывали, что к вамъ писали и отдали письмо Федосы П.: Бароньша ихъ вздурилась. Разругала еіо скатиной, а Марью таувеусе и хатела ихъ побить. Но Степанида еіо поддерживаетъ и они везуть еіо в дальнюю деревню с собой. Я сему не могу надивитися и видно, что сіе противу воли матери. Много в свете разныхъ дурачествъ делается. Завтре едимъ на гулянье и я буду сидеть у графини Е: Ф.: А какъ сей день пройдетъ, васъ уведомяю. Графиня ко мне ласкова, и жаль, что мешасть ей быть такъ, какъ бы она быть должна. Но все вещи в своемъ порядке. Здоровье мое, слава Богу, лутче, хотя еще не совсемъ хорошо. Збиралась писать к вамъ по французски, но мне сіе затруднительнее. То и спешу написать, какъ умею. Прастите, милые. Дай Боже вамъ свою милость. Пишите, пожаласта, побольше, и все все, что вы делаете и какъ проводите время. У папнѣйки и маминѣйки поцалуйте за меня ручки. Писма графинина я не получала. Лаврушку буду ожидать по вашему уведомленію. Наталье М: усердно кланеюсь. Прастите. Спать очень хочется. Богъ с вами.

21.

(1802—1805 гг. Москва).

Здраствуйте, мои милые! Дай Боже, чтобы сіе васъ нашло в совершенномъ здоровье. О себе вамъ донесу, что я, слава Богу, здорова и время проводимъ изрядно. Збираемса ехать в деревню. Остались до воскресенья для именинъ Несвицкаго, где графъ обещалъ. На свачке было очень много. В галереи были только домашнія, то есть, Г: Е: Ф.: Всеволоцкіе, и Фралова сама въехала, Репнинская и я. Графиня и Анна Н: ездили верхомъ. Графъ Иванъ Петровичъ и К: А: М: Голицинъ были с нами. Графская лошадь проиграла противу Масолова. Вотъ вамъ наши вести. Дома же у насъ все идѣтъ хорошо хонька и Богомъ исправно. Корова ваша, матушка, отелила сегодня бычка; за другую же даютъ только 17 ру. То прикажете ли одать? А она, кажется, такъ стара, что корму не стоитъ. Я таперь замышляю купить подворье возле Тараса и торгую. Не знаю, куплю ли, только для коровъ. Покупка же ва-

шего дому совсемъ, кажется, не годится. Первое, потому что много ветхаго, и что по меньшей мере надо еще тысячъ 6 употребить на поправленіе. Но сіе не мешало бы, потому что домъ недорогогъ. Да противу его самого кабакъ. То, по моему мненію, сіе, какъ по слабости вашего здоровья, такъ и для дочерей, не годится. А сказывалъ шорникъ, что есть домъ на Покровки в такую же цену и гораздо выгоднее, и улица лутче. Обещалъ меня туда свозить, но не знаю, когда. А об евтомъ пропасть неудобствъ сказалъ, которыя мне еще сумнительны были. Но кабакъ меня уже убедилъ. Деньги ваши остальные, 2 тысячы, принесла отъ брата; также и себе 2 тысячы взяла, что все вамъ доставлю, когда буду у васъ. Себе же взяла для того, что вамъ оныя ненужны, ежели дому не покупать, а мне не будетъ нужды просить у хозяена.

Вы пишете, батюшка, о верховой езде, что по состоянію здоровья моего, можетъ быть, сіе вредно. За что васъ благодарю покорнейше и донесу вамъ, что я о семъ спрашивала Якова П. Онъ сказалъ, что съ умеренностію быть не можетъ вредно. А между темъ я чювствую сама, что корпусъ мой крепчить и я ежжу только в манеже и еще на корди. О бывшей ссори вы точно одгодали, что сіе Борисъ Ал: Загряшкой. После сего ничего более в собраніи не было, кромѣ того, что тогда читали рескриптъ Государивъ. Все сіе, какъ увижусь с вами, то раскажу. Государя Императора ждуть суда. Онъ выехалъ изъ Питера 20 число. Братъ Володя едитъ завтра в Кажухово. К: Д: С: также собирается в деревню. Сперва заедутъ к батюшки, а потомъ в Васильевское. Они теперь, кажется, очень ладны. Но боюсь, что оба не будутъ уметь сего здержать. Вотъ вамъ, мои милые, все наши вести. Вы не знали, матушка, кто с нами былъ в сату. Ето Пафнутьевъ, оберъ-секретарь. Подлинно, нельзя вамъ сего было придумать, а я, забывши, такъ написала. Прастите, милыя. Бохъ с вами. Цалую ваши ручки и прошу Бога, чтобы вы были здоровы и веселы. Я не знаю, какъ мы отсуда выедемъ. Погода все очень дурна.

Здраствуйте, милыя детушки! Цалую и обнимаю васъ ото всего сердца. Обо мне узнаете из выше писаннаго. Лихорадка или пиковая дама не была 2 дни, но сегодня еіо день. Мы с ней очень хорошо. Я ежжу в манеже всякой день поутру; а сегодня

съ графиней вместе будемъ ездить. Вчера полки выступали в лагерь. Я хотела ехать смотреть, но погода была дурна. Однако сказываютъ, много очень было. Больше сказать нечего. Простите. Натальи М: усердно кланеюсь, также Марьи И: и всемъ вашимъ первымъ и придворнымъ прошу сказать мой поклонъ, какъ то: Арин. С.; Дмитрію и про: и про:. Банка куплена и перешлю с поваромъ.

22.

(1805 г. Мартъ).

Здраствуйте, мои милые! Приятная ваши два уведомленія имела удовольствіе получить, за которыя цалую ваши ручки. Также благодарю васъ, мая мать, что вы не послали письмо Василья Володимеровича ¹⁾. Ежели оно было въ дурномъ расположеніи писано, оно бы мне зделало грусной графъ. А я в тотъ день и такъ была очень грусна. Притчина тому начало радощное. Намъ Бохъ даровалъ племянника, К: Володимера ²⁾, с чемъ васъ и поздравляю. Онъ пришелъ на светъ благополучно, но на другой день родильница была очень дурна, такъ что и доктора испугались. Таперь же, благодаря Бога, все хорошо. Она по своему положенію очень хороша и новорожденной здоровъ и крепокъ. И таперь в доме ихъ видно веселье, а первыя дни о робенки забывали, а были занеты очень родильницей. Журналъ я перервала оттого, что нечего была писать. Однако во всехъ дняхъ дамъ отчетъ. Серіѡжа уведомлялъ васъ в понедельникъ, о бале и концерти писалъ. Понедельникъ я просидела весь день очень грусна дома. Начну с пятницы. В пятницу была у соседей; играла в жмурки. В субботу пробыла весь день дома; была у меня Ольга И:; ввечеру получила известія въ 12 часовъ ночи, что невеска родила. В воскресенье поехала к нимъ и нашла еіѡ очень дурну. Оттуда приехала на балъ, где было не-

¹⁾ Василій Владимировичъ Шереметевъ. А. К.

²⁾ Князь Владимиръ Владимировичъ Львовъ, сынъ кн. В. С. Львова, родился 11-го марта 1805 г., умеръ 22-го марта 1856 г. А. К.

много. Невески обе графини Е: были и что то очень на церемоніяхъ с хозяевами; со мной же очень ласковы все. В понедѣльникъ я просидѣла дома. Во вторникъ хотела ехать на репетицію, но невесело было. Ольга И: приехала было ко мне, чтобы вместе ехать; однако я отказалась, а они ездили. И тотъ день обѣдали у графа. Она поднесла портретъ графу, довольно сходень, а не очень. В среду я также пробываю дома. Не подумайте, что отъ нездоровья сижу. Совсемъ нѣтъ; оттого, что мне покойно, и лошади возятъ лѣдъ. Я же всякой день хожу на строенія и в оранжерен; после обѣда сплю, а вечеръ пишу планы. Домъ мой весь к вамъ услугамъ. И кабинетъ Василью Володимировичю ¹⁾ назначень. А себе я строю малинкой домикъ. Изъ жолтаго дома иначе нельзя какъ в малинкой. Поутру былъ у меня Каменской, у котораго служить топерь Парфенъ. Приежжалъ просить, чтобы я его еще оставила. Потомъ приехалъ батюшка. Онъ тотъ день кушалъ у графа. Потомъ приехала тѣтушка Анна Никитинна ²⁾, вся в заботахъ, и говорить, что она только добивантся до малинкого домика. Не оставила позавидовать мне, что я хорошо живу. Я не знаю, что ей понравилась? Но чему дивится? Разныя вкусы у людей. Потомъ приехала сестра Прасковья с своей семьей; просидели до двухъ часовъ. Вечеру собралась было ехать к соседу. Тамъ были Алмазовы, Гагарины, Федосья Ефимовна з дочерми и сестра Прасковья, Жерепцовы. Я вообразила себе всю сію бесѣду; рассудила, что гораздо веселѣе мне просидеть дома. Приехали Коблуковы и решили меня. Они отужинали и поехали въ 12 часовъ. Вчера я ездила на почту для принятія денекъ изъ Олатыря. Оттуда проехала обѣдать къ брату К: В: С: ³⁾. У него были Одоевскіе, Жерепцовы, Сухотина. Я просидѣла до вечера. Поутру приежжалъ Яковъ Павл: и сказалъ, что Машинька приехала. А после обѣда приехалъ къ брату. Сказывалъ, что у нихъ былъ, что она здорова, кроме кашлю, и весела. Поехали обѣдать къ М: Ф: ⁴⁾. Порадовалса, услыша, что невеска родила, и подаль было намъ надежду, что

¹⁾ Василій Владимировичъ Шереметевъ. А. К.

²⁾ А. Н. Гевлева. А. К.

³⁾ Князь Владимиръ Семеновичъ Львовъ. А. Б.

⁴⁾ Кн. Марія Францовна Львова. А. К.

онъ приехалъ умнея, нежели поехалъ. Но Серіожа былъ тамъ ввечеру; нашолъ, что онъ все таков же и в том же расположеніи противу всехъ. Я непременно постараюсь ихъ видить у графа. Ввечеру я была у графа. Отменно ласковъ. Почти все время сидель в жолтой, спрашивалъ очень об васъ и поручилъ вамъ очень кланится. Аранта вчера вывели изъ letargie, только неприятнымъ образомъ. Онъ игралъ в шашки; проигрывалъ; его Митка Карла сталъ дразнить; онъ рассердился; ему сказали, что любятъ, когда домашныя веселы, а ежели ему сіе не нравится, то бы искалъ другой квартиры. Это было после ужина, и мы с темъ разъехались, не зная, чемъ сіе кончится. Докторъ вчера прыгалъ антраша. Сегодня я збираюсь ехать къ графинямъ обоимъ. Не знаю, соберусь ли. Строеніе меня очень занимайтъ, хотя и дорого стоновится. Себе хочу построить домнень, которымъ очень утешаюсь в воображеніи. Радуюсь, мая мать, что кисей вамъ понравилась. Мне показалась, по доброте еіо, недорога. А изъ нея выдить и Кати платье и Дуняши. Бумаги и кисей купимъ, только с кемъ переслать? Топерь на почте, думаю, на будущей уже вамъ нельзя будить послать. А не худо бы была экранъ дастать. У брата камину в доме не будеть, а у васъ в кабинети есть. Планъ я пришлю к вамъ обстоятельной о доме. Кажется, покоенъ. Топерь только хлапачю, чтобъ былъ тѳопель. Милая Катинька, ты насъ своими писмами очень утешаишь. Не думаеш ли ты, что у меня такъ слабо воображеніе, что я, читая ихъ, не точно тебя вижу. И тагда, когда ты пишишь, в зеленой шали на одно плечіо, съеіожиласть и говоришь: Пазвольте-сь, пазвольте! Ахъ, памилуйте; хто вы такавы? Мы васъ не знаемъ. Или, поднявши волосы дыбомъ, на высокихъ коблуквахъ з длиннымъ лицомъ. Обезьянскія лица иначе себе не представляишь, какъ в разныхъ видахъ. Скажу только тебе то мая милая, что ты, какъ в присудствіи, такъ и в одсудствіи составляеш мое утешеніе. И, стыдно сказать, а мое счастье и спокойствіе много зависитъ от тебе. З братомъ твоимъ мы живемъ ладнехонько. Иногда я, пот сердитой нравъ, круто делаю наставленія. В немъ не вижу нетерпенія и, кажется, принимаетъ в той цене. Большая ссора за медленность; теряетъ много время. Я сама етаго дела мастерица; то я думаю ета *jalousie de metié*.

Волосы стригутъ нынча также, какъ и прошлаго года; никакой разницы в нарядахъ нетъ.—Наталье М:—что кашеліѡкъ Якову П: я отдала давно; что отъ А: А: еще записки о соломе не имею. Онъ все не очень здоровъ: у него жолчь. Я обещала ему спросить у папиньки, не помнит ли онъ, какой мне давалъ порошокъ отъ жолчи тотъ готъ, какъ Павелъ воцарился. Я помню, что онъ мне очень помокъ. Стекло закажу сделать. Но какъ таперъ вы достаните изъ Серпухова? Башмаки отошлю. Товаръ, ежели мой остался у васъ, онъ долженъ быть у Сидоровне, все перчатки, то изволь взять. Я надеюсь, что и мне бошмачки смастеришь, хотя туфельки, со временемъ. Таперъ набивай руку. Бумагу, мая мать, ноньче употребляютъ для шитья все сученую или глаткіе нитки. Гаданье ваше не совсемъ правда. Мы об деньгахъ давно слова не говоримъ. Я вчера только с Васильемъ Е: говорила, то есть, занела у него. Да с почтеннымъ подрятчикомъ всякой день речь сія бывантъ, потому что всякой день почти за ними приходитъ. Благодарю васъ, мая мать, о попеченіи вашемъ о печахъ. Спешить таперъ не для чего. Къ приезду моему успеютъ сложить. Дай Богъ намъ векъ такъ доживать. Я здесь только и занимаюсь как бы домъ покойнея и теплея для васъ сделать; а вы тамъ обо мне печетесь. Здесь печниковъ еще не нанела. Не знаю, какъ выбрать повадѡжнея; а класть 10 печей. Ежели пападѡтся нехорошъ, то боюсь, чтобы домъ не былъ холоденъ. Я желала бы, чтобы вашъ здесь былъ. Но, не знаю, умеит ли онъ делать печи с носатѡй, такъ называются они, сказываютъ, теплея. Ежели же онъ и не умеетъ, то другие будутъ класть, то онъ лутче усмотритъ, хорошо ли работаютъ. Я ничего не смышлю, хотя всякой день смотрю. А приказать некому. То ежели вамъ можно, мои милые, его отпустить, хорошо бы было. Онъ и очягъ сделантъ. И когда будетъ знать, что вамъ жить, то не будитъ сметъ сделать нехорошо. За поведеніемъ же его будетъ смотреть Ф: В:. А здесь, что в оранжереи клали печи, дурны очень. Погода у насъ опять зимнея, что и остановило несколько работу печную, которыя пора уже класть. Больше сказать нечего. Пора на почту посылать. Цалую ваши ручки и прошу Бога, чтобы вы были здоровы, веселы и спокойны. Я хотя не раскаиваюсь, что здесь для того что дела много, но

часто желею, что не у васъ. У васъ бы было веселея и покойнея и, следовательно, здоровея. Милую Катю цалую. Н: М: усердно кланеюся и цалую. Жени цалую и часто желала бы еіо иметь с собой. Томасъ еіо ведетъ себя добропорядочно и всякой день даіотъ мне отчетъ, где бываитъ. Анна Е. ¹⁾ переехала уже отъ Н: М.: Гороцкія вести говорятъ, что Черевины разъехались с мужемъ. Онъ уехалъ в деревню. Петръ И: Загряшкой также было расталса ж женой, но опять помирились. На долго ли будетъ? Марья И: и В: Ф: кланеюся. Одолжили бы, коли бы при случае прислали ма-слица. Мы у графа оставили себе половину. Сказали, что завалось в сени отъ дурной дороги. Сидоровну ²⁾ цалую. Простите, мн-ля. Цалую еще ваши ручки. Писмы мои такъ беспорядочны. Такая смесь, какъ проходятъ мысли. Анну Н: я здесь почти не видала; была у нея, но не застала дома. Жаль мне очень, что не могла ей зделать услугу деньгами. Вы можете, мая мать, ее уверить, что право охотно бы услужила, но сама таперь занимаю. Соседемъ вашимъ прошу сказать мой поклонъ. Ляховой, кажется, нетъ лутче; а князь уверяитъ, что вылечитъ. Онъ къ графу болен не ездитъ. И таперь поехалъ к матери, в деревню, на день рожденія ея. Анна М: больна лихораткой; Аграфу А: также больна. Вчера призвали рускаго учителя Глаткаго учить Жерепцовыхъ писать и арифметики. За умъ берутся. Родные наши все здоровы. Елена В: ³⁾ примирилась съ кнежной. Я ихъ давно не видала. Марья В: ⁴⁾ прислала вчера поздравлять брата и меня с новорожденнымъ. Настасья Т: ни разу при мне здесь не была. Дарья М: ⁵⁾ нездорова. Вотъ вамъ репортъ об родныхъ. Александръ В: ⁶⁾ былъ на бале в воскресенье.

¹⁾ Можетъ быть, это и С. Нерзборчиво. А. Б.

²⁾ Арина Сидоровна, нянька при дѣтяхъ Шереметевыхъ. А. К.

³⁾ Елена Васильевна, ур. кв. Голицына, жена А. В. Шереметева. А. К.

⁴⁾ Марія Владимировна Шереметева, бывшая замужемъ за Вас. Вас. Исленьевымъ. А. К.

⁵⁾ Дарія Михайловна Исленьева, ур. Камынина. А. К.

⁶⁾ Александръ Владимировичъ Шереметевъ. А. К.

23.

27-го мая. Москва.

Сейчасъ, бывъ в манеже, имела удовольствіе получить приятное ваше уведомленіе, мои милые, за которое цалую ваши ручки. Слава Богу, что вы здоровы. Желею сердечно о лошадахъ. Вы пишете, моя мать, что я мало пишу. Право, все на ходу. Деньги Натальи М: заплачены давно. Новой родня, кажется, челоуѣкъ смирной и приятной. Я думала, что они уже у васъ были. Они збиралнсь к вамъ, но видно тіѳтушка не смогла. Они все вместе поехали. Петръ и еще здесь. О брате К: Д: писать право нечего было. Новаго ничего не было, а все старья обстоятельства, которыя его выводили ис терпенія. Таперь, кажется, поладили. Не знаю, на долго ли. Я с нею с приезде видилась не часто. А по приезде братниномъ довольно часто. Со мной очень хорошо, и во многомъ она права в неудовольствіяхъ своихъ, а во многомъ виновата. Все сіе лутче пересказать можно, нежели описать. Только сказать можно, что таперь они, кажется, хорошо между собой.

Милая Катишь, благодарю очень за приятное письмо, также и за писанное к Вольтеру. Много правды сказано и многое по предсказанію на щеть женской збылось. Я его дамъ читать молодой Г:, а братъ Володя взялъ его перевести. Скажи, милая, маминьки, что Арини Я: письмо меня очень утешило, что она пишет о Серіѳжи. Дай Боже, чтобы онъ всегда себя такъ віѳлъ и письмо занело меня более смысломъ онаго, нежели слогомъ. Прости, милая. Цалую тебя и сестру. Палиньки скажи, что писмъ нетъ нужды присылать, которые на мое имя были до моего приезде, которой, надеюсь, не замешкаится, ежели погода хороша.

21-го іюля. Москва.

Здравствуй, батюшка — братецъ! Поздравляю тебя съ прошедшемъ днемъ ангела. Мы пили твое здоровье. Я желала очень этотъ день быть с вами, но графиня занемогла рожей и до сеихъ поръ изъ горницы не выходитъ; то нельзя было ее оставить. А таперь уже осталась до ее именинъ, после чего съезжу, можетъ быть, къ Г. Е: Ф:, а потомъ приеду в Лаптево. Буланенькую лошадку кланеюсь имениннику. Желая, чтобы она хорошо побегала. О конюшне, батюшка, я писала, чтобы сделать двойной накатъ и чтобы в ростъ челоуѣка было растояніе. Это я связала. Пустое много место пропадіотъ, а только чтобы проходилъ ветеръ и сделать окошечки, чтобы снаружи можно было открывать и закрывать. Чтобы сено не слежалось и чтобы круху можно было збирать. Мы живемъ, слава Богу, довольно нескушно, все в согласіи. Я вчера ездила верхомъ на Воробьевы горы одна. У тетушки была одинъ расъ. Купчая ея кончена, чему я очень рада. Праси, пожалуй, у Ерославова, когда онъ возьметъ купчею на своо челоуека, и положенъ ли онъ у него в подушной окладъ, котораго онъ купилъ у Павла И:. Поклонись имъ всемъ отъ меня и поздравь съ именинницей, также брата и невеску со днемъ ангела. Мне очень жаль, что не удалось такъ сделать, какъ желалось, чтобы эти дни быть с вами. Праси, батюшка. Дай Боже тебе свою милость. Отошли, пожаласта, к батюшки ржи вазы, хотя фунта два, по почте, или более, ежели можно. Здесь ее нетъ, а батюшка желаетъ ее иметь для пробы. То, пожаласта, не забудь, отошли к Шереметевымъ; а они, чрезъ Серпуховъ, на почте перешлютъ. Праси. Бохъ с тобою. Дай Боже тебе доброе здоровье, и чтобы тебе нескушно было в деревни. Прости. Лаврушке с Натальевной кланеюсь.

Письмо было сложено конвертомъ и надписано тою-же рукою:

„Брату Князь Володимеру Семеновичю, иде обретаится“.

25.

Здраствуйте, мои милые! Цалую ваши ручки и прошу Бога, чтобы сіе нашло васъ в совершенномъ здоровье. Я до сихъ поръ не имела еще удовольствія получить от васъ известія. Неведеніе такое причиняетъ большое неудовольствіе и беспокойство. Я же к вамъ стану писать одинъ разъ в неделю, потому что приходятъ письма обыкновенно одинъ разъ. Отсюда же писать к вамъ нечего. Веду жизнь самую уединенную и единообразную. Занимаюсь теперь ученьемъ языка, что начинается какъ скоро проснусь. И большая часть дня симъ занета. Севодни была здесь мадамина сестра; принесла мне рубашки и своего сочиненія ноты, которыя я к вамъ пришлю, какъ Лаврушку отпущю, что не прежде генваря месеца будетъ, то есть, после ярмонки. Погода несколько дней здесь испортилась. Былъ маленькой снежокъ, но севодня можно было хорошо гулять вкругомъ города. Меня же удерживаетъ малинькая лихорадочка, которую дня три чувствую всякой день после обеда. Хотя самая малинькая, но берегусь, чтобы простудой не усилить. А она от простуды и пришла. Однако, не взирая на сіе, велитъ докторъ въ 12 часовъ по полудни ходить, что завтра и начну. Вообще скажу, что образъ жизни здешней очень по моему нраву. И я безо всякаго нетерпенія рада дожидатся время ехать к водамъ. Получила я изъ П: Б: письмо. Пишутъ, что по записке, оставленной мною для справки о деле и письме поданномъ, нужно знать, в которомъ месеце и котораго числа. То ежели вы изволите оное знать, пожалуйста, пришлите записку къ Алексею П: Б: ¹⁾ для доставленія къ Г: В: Г: ²⁾. А я не знаю, когда это писано. А безъ сего трудно справится. Писать больше нечего. Цалую ваши ручки, прося Бога, чтобы сіе васъ нашло в совершенномъ здоровье. А я в нетерпеніи об васъ ведать. У батюшки съ глубочайшимъ почтеніемъ прошу родитель-

¹⁾ А. П. Бахметеву. А. К.

²⁾ Графу Владимиру Григорьевичу Орлову. А. К.

сваго благословенія. Наташка и Лаврушка здоровы. Прошу о семьъ сказать ихъ роднымъ.

*Письмо было сложено конвертомъ и надписано тою-же рукою:
„В селе Хотавкахъ. В: В: Ш:.“*

26.

Покорнейше благодарю, моя мать, что вы прислали об насъ узнать и о себе дали знать такъ же и за рецептъ. За все сіе цалую ваши ручки з благодарностію и донесу вамъ, что мы, благодаря Бога, доехали благополучно. По приѣзде вести были неприятны. Тіолка еще занемогла, а вчера и пала. Та, которая от васъ, еще жива, но не лутчаетъ. Коровы все здоровы и надеюсь ихъ сохранить, потому что у меня скотина стережется порознь. А таперь из деревни еіо вывели и зделали загородъ в лесу, вверху, по речки. Тіолакъ же оставили на дворе и они определены на смерть. Из нихъ уже и не стараюсь отделять. Вчера была в безпокойствіи оттого, что не знали, куда свестъ падалъ. И показали еще 4 теліонка задумчевы; но нынче опять едятъ кормъ. Большую надежду полагаю на воспу. Коровы стали наедатся и молока прибавляютъ. Вотъ вамъ наши вести. Овесъ едва ли самъ друкъ придетъ. Словомъ сказать, готъ самой дурной. Но на будущей уже ожидаю избілія. Без насъ одделали у насъ колодезь, очень хорошъ, и мы вчера тамъ умывались. Сегодня погода очень хороша, и другой колодезь начинаемъ обделавать. Ехать отсуда, думаю, завтра. Цалую ваши ручки и милыхъ детей. Дай Боже вамъ свою милость. Серіѳины письма очень милы; пишеть хорошо и всего лутче то, что на него очень похожи. Видна, что онъ такъ чювствуетъ, а не сочиняетъ. Дай Боже, чтобъ онъ намъ всегда такъ во утешеніе былъ. Прастите, мая милая. Цалую паки ваши ручки. Ис Хатуне никакого известія нетъ; видно, дурная погода задержала.

Милыя мои, Катинька и Машинька ¹⁾, васъ цалую и обнимаю дружески. А вы поцалуйте обе ручки за меня у родителей. А об

¹⁾ Дѣти Василя Владимировича Шереметева. А. К.

насъ узнаете из вышеписаннаго. Наталья М: усердно кланеюсь и цалую; также Марье И: и В: Ф: скажите мой поклонъ. Прастите, милые. Богъ с вами. Любите любящею васъ дружески.

Здѣсь кончается письмо Марьи Семеновны. Далѣе идетъ приписка рукою кн. В. С. Львова:

И я вамъ, Милостивые Государи, свидѣтельствую покорнѣйшее почтеніе и цалую ручки, благодаря за присланіе Сергѣя Василіевича письма. Видно, что онъ старается себя показать; а это самое, безъ сомненія, сдѣлаетъ не малую пользу, произведя въ немъ болѣе раченія къ наукамъ. Отвѣчать ему буду послѣ. Степныя наши пишутъ ко мнѣ, чтобы я вамъ принесъ ихъ благодарность за угощеніе и подчиваніе. Они здоровы и чаютъ, что рожь пришла сама десята. На 87 десятинахъ тритцатныхъ 1605 копенъ и умблотъ хорошъ. У насъ до сихъ поръ коровы еще держатся, слава Богу; а страха много. Новостей нѣтъ никакихъ. Съ Суковскими я еще не видался; а завтра у нихъ буду, проводя сестрицу. Донести больше нечего. Забылъ спросить у васъ, матушка, послали ли къ батюшкѣ рожь Шведскую? Цалую ручки ваши и съ совершеннымъ почтеніемъ есмь навѣки вашъ вѣрнѣйшій и покорнѣйшій братъ и слуга

Князь Владиміръ Львовъ.

Miss Katy и Miss Moly цалую ручки и желаю быть здоровымъ. А мы, слава Богу. А сказать нечего. Завтра поеду въ гости въ Суково и тамъ людей увижу.

Письмо было сложено конвертомъ и надписано рукою князя В. С. Львова:

„Ея Высокоблагородію Милостивой Государынѣ Сестрицѣ Аннѣ Семеновнѣ Шереметевой. Въ селѣ Хатавкахъ“.

Сохранилась красноюртучная печать съ гербомъ князей Львовыхъ.

Еще рано помышлять, а пояса уже перестаютъ насить. Что же мне твѣрды будутъ месяцы, то нѣтъ сумпенія, только хочетца очень, чтобы вы уже приехали на место, то есть, либо домъ, либо де-

ревню купя. Домъ было я хотела купить очень охотно, только в цене ошиблась: сказали 20 тысячъ, вместо того 35. Другой домъ, сказываютъ, такой же цены, говорятъ, что сталь въ 50. Только доходу с него гроша нетъ. О деревни же Шмитовой Н: М:, думаю, не ошибаетца, только тутъ знать можно доходъ. А матушка чрезвычайно радуется, и я также желаю очень к вамъ в соседство. Продаю свою деревню и прасила, чтобы мне поискать возле Калуги, чему батюшка, видно, очень радъ; а матушка ничего не пишетъ. Расветала. Пора перестать писать.

28 ввечеру.

Севодни поутру писать не могла. Была нездорова и для того рано встать не могла. Севодни у меня обедаль братъ и невеска и дивились моей работе по канве. Подленно, что смело могу сказать, что хорошо. И подало желаніе невеске зачать шить; только сомневаюсь, чтобы в семь успела, потому что не без трудности было и мне добиватца, и терпенія много было. Зачела сіе для перемены портрету, которой мне уже пригледелса. А много не дошито, и шитьіо много отводить отъ рисовки.

Графъ и графиня, славу Богу, здоровы и веселы, и вамъ велели отписать свое почтеніе. Также графъ Ф: Г:, Т: Ф: и вся семья графа В: Г: Орлова, которые о васъ часто спрашиваютъ. Захара Анкеевича я давно не видала и не могла исполнить вашего приказанія. Бидерша у меня третьяго дня обедала; я за ней посылала и привозила мадамъ Агличинку, которая, думаю, будетъ жить у меня для обученія графиню сему языку, а мне для компаніи. Хотя для меня совсемъ она не нужна, но я сіе графу предложила, что неловко двухъ медведей в одну берлогу посадить. Она же хорошо говоритъ и по-француски. Больше сказать вамъ, мои милыя, нечево. Кажетца, довольно написала, не скучте читать. Севодни у меня была Режолн, но товаровъ такъ мало, что нечево купить. Посылаю письмо отъ Гранжере. Мне очень жаль, что я еіо не видала. Она приежала ко мне въ Екатерининъ день, да не застала дома. Простите, мои милыя. Дай Боже, чтобы сіе нашло васъ в совершенномъ здоровье и спокойстве. О соседки вашей, матушка, еще не спрашивала для того, что не видалась с теми. Графиня Е: Ф: еще въ подмосковной. Простите. Цалую ваши ручки.

Дай Боже вамъ свою милость и покойной ночи. А мне спать хочетца. Детей милыхъ цалюю.

Матушка Наталья М., здравствуй, моя душа! Благодарю за письмо. Писать больше нечева. Все увидишь изъ вышенисаннаго. Только скажу тебе, что я нажила обновку: очки, в которыхъ работаю, и читаю, и пишу. Прасти, моя душа. Спать хочетца.

Отъ Володюшки, моя мать, я всякою потчи почту получаю писма. И онъ ко мне пишеть, что к вамъ часто пишеть. Цалюю еще милыя ваши ручки. Прошу Бога, чтобы вы были здоровы и спокойны, и ко мне милостивы, и дружны. Сестра Параша продала свой домъ К: Тат: И: Гагариной ¹⁾ за 12000, а сама купила бывшей П: А: домъ, в которомъ я жила за 1000. Только я еіо не хвалю. Кажетца, промень невыгоденъ. Я думала, она по дружбе с Ланской выгоднее купить.

28.

Поздравляю васъ, мои милые, с прошедшимъ праздникомъ, то есть 18 сего месеца, и с наступающимъ 24. Дай Боже вамъ свою милость и доброе здоровье. Поеылаю осетра и десеть фунтовъ свежей икры. Хозяенъ далъ. Велель отослатъ пополамъ, к вамъ и к батюшке. Я затемъ все послала к вамъ, что батюшка збираится быть у васъ. Ежели же нетъ, то прошу переслатъ черезъ Серпухофъ. Письмо ваше вчера, мои милые, получила и о немъ хозяену сказывала. Мы с нимъ одинакаго встретились мыслими, что лутче Серібжу оставить на годъ еще в Питере. Такъ какъ ему надо служить, то лутче не пресекаать дороги. Онъ же, благодаря Бога, такъ себя ведеть, что радшно слышеть. А здесь будетъ болея в празности, да и учителей най(ти)ть нельзя. А ежели и сыщите, то дороже платить должно. Однимъ словомъ, мне и графу кажется, что одинъ годъ вамъ большей растройки не зделантъ, а ему принести можетъ большую пользу. Хотя и жаль очень,

¹⁾ Княгиня Татьяна Ивановна Гагарина, ур. Пшечеева. А. К.

что мы его давно не видимъ, но, благодарить Бога, что все приятное слышимъ.

Вы пишете, моя мать, что вы удивились, что я поехала к графини. Я давно дала ей слово, но летомъ не удалось, а нынче она нездорова и приказывала мне напомнить мое обещанье. Я и поехала. Только 6 часовъ езды. Она же всю зиму проживетъ тамъ. Хозяень васъ очень ждетъ и часто говоритъ, что онъ очень бы утешился, ежели бы вы приехали. Я ему говорила, что ему стоитъ только сказать самому; на что онъ отвечалъ: „Я уверишь, что Вася для меня все сделать, ежели бы его и растроивало и беспокойно было. Но мне не должно сего употреблять во зло; а онъ долженъ быть уверенъ, что мне ихъ присутствіе очень приятно“. Домъ же к принятію васъ готовъ, то есть, тѣпиль, но не меблированъ. Графъ збирался самъ быть у васъ, но таперь опять остановился. Я же хотела на сихъ дняхъ ехать, но морозъ былъ 22 градуса и таперь 10, при ветре. А в среду звана на балъ у Галициной. Я ей от васъ благодарила за зовъ васъ; она очень сожалеть, что вы не будете.

Мы таперь снарежамса. Шью платье белое атласное и сверхъ тюникъ кисейной. Мне такая лень выежжать, что ни вонъ из двора. Таперь все начали работать, шьемъ по канве. — Отправляю, мои милые, Яшку, которому по вексельнымъ деламъ здесь делать нечего, а о другихъ вы во мне ничего не пишете, то я и думала, что лутче его отправить, такъ какъ целой день я его не вижу, то и боюсь, чтобы не испортился здесь. Однако онъ здесь игрывалъ в оркестре. Посылаю Инина сваво к жене. Ему сказали, что она больна и онъ очень грустилъ. Болезнь же его заставлятъ меня с нимъ нежно обращаться. С нимъ часто очень оная бываитъ. Когда же его жена будетъ здорова, то прошу ихъ, мои милые, переслать в Лаптево для доставленія суды. Я ей хочу на новомъ дворе поселить для прачешной; и еще несколько женщинъ будутъ для коровъ. Но сіе еще не к спеху. Пока здѣсь Лаврушки ж женой нетъ, то ничего затевать нельзя. Посылаю терпентинту фунтъ и канфоры полъфунта. Я не отыскала того писма, в которомъ вы, мая мать, о семъ писали, и не знаю, ту ли пропорцію купила. А ежели и больше, то сіи вещи в доме всегда надобно.

А стоит канфора 2 — 50, терпентинтъ 60 ко. Братъ К: Володимеръ еще не бывалъ, а опера будетъ в понедельникъ Я за него заплатила и первой билетъ оддала брату К: Д: Вчера была репетиція. Мы збирались, но морось былъ великъ. Вотъ вамъ, мои милые, все наши вести. Клобъ нашъ, то есть, собраніе, очень упало. Более 100 человекъ не бываитъ. По вторникамъ спектакль французской. Хотя и позволено опять ездить во фракахъ и безъ шпакъ, но сіе еще не помогло. Вотъ вамъ, мои милые, все наши вести. Прошу Бога, чтобы вы были здоровы и спокойны. Я надеюсь очень, моя мать, на ваше благоразуміе, что Серіѣжина отсрочка быть суда, хотя и нельзя не огорчить, но благоразумно согласитесь. Цалую, милые, ваши ручки и любезныхъ детей. Мне очень желантса васъ скоро видить. Иногда такъ всплеснетъ сердце, что ту бы минуту поехалъ. Н: М: кланеюсь и посылаю золото. Анна М: вамъ кланеетса. Она таперь у меня.

29.

(1808 г.).

Благодарю покорно, мои милые, за пріятное ваше уведомленіе. Сердечно радуюсь, что вы в желаемомъ здоровье. О себе донесу тоже, что я здорова и время проводимъ не скучно. Ездимъ в саняхъ кататся. А я, во ожиданіи васъ и детей, нашла шубъ. Ноньче щила 2 и еще на одну купила верхъ парчи. О доме, о которомъ я писала, Борисова, деревянной домъ, и задъ саду его пришоль противу дому Всеволоцкаго С: А: Земля же вся занета подъ садомъ. Такъ какъ онъ испытатель хлебопашества, то онъ тутъ все опыты делалъ и чясть заседалась травой. Я его еще не осматривала, а сказываютъ, что тіѡнелъ. Но я не знала, полюбитса ли для васъ место ето близъ Хамовниковъ. Каровъ, матушка, нищю покупать и для себя, но еще не встретилося. А сказываютъ, что в Боровски отменно дешева скатина, то я хотелабъ туда послать. И ежели Лаврушки будетъ время, то велю съездить. Марья А:, сказываютъ, здесь; но не знаю, где живеть. Пошлю завтра осведомитса. Покупку исполню и пришлю при оказіи. Об нарядахъ сказать печего. Все те же какъ про-

шлаго году было; только, кажется, хуже. Все почти в белыхъ платьяхъ. И такъ дешево перкаль: самой тонькои 10 ру. штука. Матеріи шелковыя есть очень хороши, по 2 ру. аршинъ. Много носятъ розныхъ бакромачикъ, пуговокъ и тому подобнаго. И рукава шитые и вязаные, на подобіе филоша. Однимъ словомъ, все по прошлогоднему. У насъ же одеваются просто и, кто суда ездить, также не парежаются. В воскресенье здесь обедало около 40 человекъ, в томъ числе Окуловъ Сергей Г., котораго я и не узнала; из дамъ: Свиныны, Репнинская с Вяткіной, Тургенева, и играли в карты; а в вечеру приехали Сокоревы и княжны Хованскія, и ужинали. Все играли на клавикордахъ, пели и потомъ в фанты играли. Сегодня мы катались в саняхъ съ графией и заезжали к князь Д: С., но ихъ не застали; они у князя Несвицкаго. Завтре звать Свинынъ обедать моихъ соседей. Я думаю, щитають, что и я поеду, потому что графъ самъ назначилъ день; но я не поеду. Новаго только, что получила отъ Ивана С: Третьякова письмо. Онъ остается в службѣ еще на два года и жепится на дворянке. Береть за ней 35 душъ. И поручилъ мне покупать ей наряды, разумеется на мои деньги, что я завтре и буду исполнять; а не исполнила затемъ, что была не очень здорова. И прошедшую почту затемъ мало писала, что всю ночь была нездорова, не спала. Таперь, славу Богу, здорова. Еще новость, что у графа А: И: Пушкина ¹⁾ в деревни, въ городе Устюге, вырвали кости неизвеснаго зверя (на берегу реки Мологи) необычайной величины: длиною 1 ар. 12 вер., толщина во лбу 1 ар.; лобъ 11 вер.; у нозрей хрящ окаменель; длина нозрей 15 вер.; внутри оныхъ 4 вер.; зубы 6 вер., ширина ихъ 2 вер.; ноги длиною 1 ар. 5 вер., толщина 1 ар. 3 вер.; рогъ 3 ар. 8 вер.; толщина вокругъ 11 вер. Ежели поставить на ноги и вообразить туловище, то, конечно, должно быть животное выше 7 ар. Государь Им: по поднесенію изволилъ чрезъ Г: Романовича Дер(жавина) пожаловать графу перстень, а найденныя кости велено отослать къ министру просвещенія. Больше сказать нечего. Вотъ вамъ все наши вести. Еще то, что

¹⁾ Графъ Алексій Ивановичъ Мусинъ-Пушкинъ, извѣстный любитель наукъ и искусствъ. Владѣлецъ Моложскаго села Иломны. А. К.

Всеволоцкой, наследникъ В: А: ¹⁾, разводится ж женой. Да другой разводъ формальной. Забыла фамилію. Но мужъ женится на другой, а жена обвиняется темъ, что безъ воли мужа уехала изъ Питера в Москву. Вотъ что вчера сказывали, а обстоятельно еще не знаимъ. Простите, милья. Богъ с вами. Спать хочется. Пишу с вечера, а завтра поутру в манежъ. Детей милыхъ цалую. М: М: усердно кланеюсъ; также и агличанамъ скажите мой поклонъ. А я цалую ваши ручки и прошу Бога, чтобы вы были здоровы.

Забыла число, понедельникъ ввечеру. Благодарю покорно за присланое писмо отъ Лаврушки. Я о семъ ничего таперь не думаю, отдыхаю. А весной опять стану хлапатать. К Серіѳжи писала сегодня, также и къ Фирстенберговой, с помощію милыхъ детушикъ, и какъ гора свалила.

30.

М. С. Бахметева—гр. А. С. Шереметевой.

(Январь—февраль 1839 г.)

Думаю, что нѣтъ мнѣ нужды, милая Анюта, изъяснять тѣбѣ притчину столь долгова моего молчанія. Надѣюсь, что ты увѣриша в томъ, что не от нѣдостатку сердечныхъ чувствъ и любви моей к тѣбѣ, но отъ нѣдостатку силъ физическихъ, которыя с некоторыхъ днѣй начинаютъ возвращатся, по крайнѣ мѣрѣ столько, что могу писменно поблагодарить тѣбя, милая, за присланную табакерку, которую жительницы пустынной насить было бы неприлично, но какъ она памятникомъ дня перемѣны твоего состоянія, по сему и драгоцѣнна для мѣня и ежеднѣвно напоминаеть сказать: „Да благословить Господь бракъ вашъ“! Таперь приспѣло врѣмя, поблагодаря тѣбя за подарокъ, поздравить графа Д: Н: со днѣмъ рождѣнія ²⁾ и тѣбя со днѣмъ имѣнинъ. Думаю, что писмо сіе

¹⁾ Всеволодъ Андреевичъ Всеволожскій, жеватый на Бекетовой, племянникъ Всеволода Алексѣевича Всеволожскаго. А. К.

²⁾ Графъ Дмитрій Николаевичъ Шереметевъ родился 3-го февраля 1803 года.
А. К.

только к тому времени до тебя дойдетъ. Не знаю, будешь ли ты имѣть утѣшеніе видѣть маминьку (и) своихъ родныхъ в ѣвотѣ дѣвъ. Кажется, что неуловительно, что и для нихъ очень прискорбно. Мѣня привѣзли суда почти силою. Приехала Екатерина В: съ сестрой¹⁾ и всѣ еіо дѣти; настоятельно хотели, чтобы я с ними ехала. И вотъ ужѣ двѣ недѣли, какъ я здѣсь. Не знаю, когда возвращаюсь в свою пустынь, из которой не думала никогда выежжать по недостатку силъ, что и лишило мѣня удовольствія видѣть твоего брата и иѣвѣску, чего мнѣ очень жаль. Прошу имѣ сіе объявить, съ жѣланіемъ отъ всѣго моего сердца вамъ всѣхъ благъ отъ Господа, котораго очень ежѣднѣвно молю и чтобы в апрѣлѣ получить мнѣ радостное извѣстіе о прибытіи на свѣтъ Г: N: Д: Шер:²⁾, съ благословніемъ Божиимъ, на радость родителямъ, в чемъ не сомнѣваюсь по молитвѣ многихъ людей. Здѣсь множество молѣбновъ о семъ отъ подчиненныхъ вашихъ, что мѣня очень радуютъ и утвѣрждаютъ в надеждѣ. Прости, милая. От всѣго моего сердца обнимаю тебя. Графу ниско кланяюсь. Не знаю, вѣлит ли Богъ намъ с нимъ познакомиться. Простите. Христосъ с вами.

¹⁾ Екатерина Васильевна Шереметева и Марія Васильевна Булыгина. А. К.

²⁾ У графа Д. Н. Шереметева родился въ 1839 г. сынъ Николай, который въ 1843 г. скончался. А. К.

VIII.

С М Ъ С Ъ.

Отъ „Лыски“ и А. А. Чесменскаго — Неизвѣстно кому.

Дрезденъ $\frac{30\text{-го юля}}{10\text{-го августа}}$ 1793 г.

Наконецъ прибыли мы въ Казколь (?) вчера, вечеру, въ 10 часовъ, не безъ труда и скуки. Какъ бока, такъ и голову на-толкало. Первое—отъ горь, другое—отъ горь, рассуждая о тленности человека. Спали мы до девети часовъ. Позавтракали, потомъ пообедали. После обеда былъ у насъ Мятъ съ Цуркой ¹⁾, и хоть по наружности и спокоенъ, но видно что ево участь ево гнетитъ. Батка нашъ прогулялся на дрогахъ, а мы съ Бишей походили. Въ 7 часовъ онъ заснулъ. Биша и я были на мосту, а пришедши, зачелъ я к вамъ писать. Думаю, что здесь недолго побудемъ и теплыя отъ холодныхъ забудемъ. Признаюсь, я не охотникъ купаться, а темъ болше, что говорятъ, никово тамъ нету. Баку не видали. Говорятъ, что трава съ болшими листьями, при дороге растущая, отъ тово пересаживается въ болшой садъ при смородиновке, что ено видели съ плодомъ, а не для того, чтобъ въ маленькомъ саду, которой недалеко отъ Острова, где Василей садовникъ, место тесно. Она же тепериче не сохнетъ, а въ самомъ соку. Не могу вамъ ничево сказать объ маленькой собачке Биби. Я ено не видалъ, а сколько слышелъ, то шерстиста. Жоржъ у насъ уже свое дело зделалъ, по обыкновенню. Говорятъ все, что графиня выросла ²⁾. На севоднешной день я не знаю, что писать новое. Етимъ не отделалиса и пока почта не отойдетъ, то я писать не перестану. Завтре очередь Французскаго языка.

¹⁾ А. Н. Пиотровская, во второмъ бракѣ за А. А. Чесменскимъ. А. К.

²⁾ Графиня А. А. Ордова-Чесменская, род. 2-го мая 1783 г. А. К.

Un moment de liberté avant le diner me tire involontairement à la table sur laquelle est cette lettre. C'est dimanche les orgues de l'église ronflent et les courtisant s'acheminent sur la pointe des pieu chapeau bas vers la cour; nous comme les rocher inébranlables au fort de la plus grande tempête sommes à l'abris dans notre maison; un long babillement suit à un long silence et le résultat du tout est que tout vas de travers. Enfin que faire accomodons nous et aprenons à vivre dans la place ou nous sommes placé, sans cela point de salut, point de grâce. Quoique mes pancée, soient philosophique, néanmoins j'ai grand appetit, vous diré peut être a quoi bon? En serays je plus heureux? Mais je suis d'une masse trop terrestre pour me metre au dessus d'un préjugé, qui est aussi encien que le monde et voilà pourquoi je me decide chaque jour de plus en plus de jouir de tous les agrément permis à des créature subordonné aussi chetive que moi et ne pas attendre que tout le monde le fasse de préférence puisque il peut arriver et il arrive tout les jours qu'une trop grande complaisance vous met dans le cas de ressembler au chiens qui sont sous la table à qui après que l'on a bien bafré ne resoivent que les os. Et cela si on les leurs veut bien donner — (Je vays diner peut être aurays je meilleure humeur après une opération aussi commune aussi peux philosophique je peux dire aussi triviale que de manger). NB. Il ne faut pas prendre cela au pieu de la lettre il y a beaucoup d'opération qui peuvent être compté sous la meme rubrique. Voilà que j'ai diné après cela ma femme et moi nous avons été ches les Bakounin; ils vous font mille compliment après la soirée c'est passée à la maison. Cet à mon reveil que j'ai repris la plume ainsi je n'ay pas grand chose à vous dire. Dans les gazettes russes d'hier il est dit que le prince Lapouchin ¹⁾ est à sa demande congedié et qu'à sa place seras le général procureur Alexandre Beckleschoff ²⁾. Voilà tout ce qui peut être digne de vous

¹⁾ Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ, Ярославскій и Вологодскій генераль-губернаторъ, впоследствии министр юстиции, председатель Государственнаго Совѣта. А. К.

²⁾ Александръ Андреевичъ Беклешовъ, генераль-прокуроръ, впоследствии главнокомандующій въ Москвѣ. А. К.

être rapporté. J'espère que les bains vous font du bien. Ayé la grâce de nous mander comment se porte baron Taube? Grosset nous écrit que certainement il n'a que deux jours à vivre—selon les arrangements que nous avons pris nous partirons d'ici à deux jours le vingt-nouveau style et cela sera pour plus que deux semaines ainsi nous pourrons être de retour le dix du mois de 7-bre mais comme vous savez il n'y a rien de sûr que la mort. Et ce qui pourroit arriver je vous le ferais savoir, au plus tôt. Hier a dîné chez le Eh: Mezé, qui m'a dit qu'il vous avoit retenu un quartier avec Lansiman. Dans toute la ville il n'y en a plus à avoir que la moitié du premier et le second étage de notre maison—Je vous ai étalé tout mon savoir—Je me recommande à la prolongation de vos bontés et de votre amitié et j'ai l'honneur d'être avec la plus profonde estime votre très dévoué et obéissant

Serviteur Лыска.

Приписка рукою А. Н. Чесменской:

Je vous rends bien des grâces, mon aimable amie, pour votre souvenir. Mon mari a eu la maladresse de vous tout raconter, pour cette fois il ne me reste que de vous remercier (?) les assurances de ma tendre amitié, la prochaine je m'en parerai de l'écritoire le plutôt possible. Adieu. Toute à vous

Chesme.

2.

Князь С. С. Львовъ—В. В. Шереметеву.

14-го августа 1802 г. Кожухово.

Любезный другъ Василѣй Володимировичъ! Я, слава Богу, здоровъ, чево і вамъ, маняъ любезнымъ друзьямъ, сердечно желаю. Упражнение мое теперь в уборке хлеба, а посевъ ржи начелъ 8 числа, а 12 коньчиль. І первого посеvu уже всходить. Начато у меня ржи 956 копенъ со 85 десетинъ. По умолоту без малого пришла сама 6. Овесъ зачели косить вчерашней день. Зерномъ ялоше прошлогодного і соломой ниже. Однако же, благода-

рить Бога, около меня ни у ково такова овса нетъ. Жневью на-
косили і перевезли 700 возовъ самыхъ болшихъ; і такое хоро-
шее, что по-поламъ с травою, думаю, лутче будетъ въ кормъ.
Еровой соломы, не думаю будетъ — — — — —¹⁾ что на
полтора ста рублей купить было можно, і такъ. кормомъ нуж-
даться скотина моя не будетъ. Лошдей продажныхъ будетъ 10,
которыхъ уже кормятъ і выежжаютъ. І есть ізъ нихъ 2 такихъ
кабылы, что по 1000 за каждую попросить не стыдно. Обѣ Аку-
товы дети. О Колужскихъ нашихъ ничево болше не слышно, что
подано уже в докладъ от камитета более 3 недель. Сказываютъ,
такія же пакости і в Воронеже, і тамъ болшое же будетъ слет-
ствие.

Сереженьке я писалъ малинькое наставление. Онъ его при-
нелъ благодушнѣ і ко мнѣ ответъ написалъ, которой меня много
утешилъ. А какъ, мой другъ, і васъ еще болше можетъ утешать,
что в такія леты такъ чувствительно приемлетъ советы. дай Боже,
чтобъ такія правила остались в немъ навсегда. А для лутчева
вамъ, мой другъ, утешения при семъ приложилъ ево і письмо. А
на будущей почте буду к нему писать. Спасибо, что онъ советы мои
примаетъ. Погода стайтъ у насъ жаркая. Вчерашней день в по-
ловине 11 часу поутру было уже 20 градусовъ тепла. Болше,
мой другъ, сказать вамъ нечева. Дай Боже вамъ доброе здравье
і всякое благо. А я пока живъ, вашъ верной другъ

князь Семень Львовъ.

Любезная дочь, Анна Семеновна! Тебе, мой другъ, кла-
неюсь і желаю добраго здравья. Я Серезинькино письмо к вамъ
посылаю, чтобъ вы имъ были утешены. Дай Боже, чтобъ онъ вамъ
былъ бы навсегда во утешеніе, в чемъ я і не сомневаюсь. Буде
еще в Лаптеве сестра, і увидисса с нею, скажи ей, что я, слава
Богу, здоровъ і поклонись от меня ей і брату.

Любезныхъ детей поцалуй за меня.

¹⁾ Клочекъ бумаги вырванъ и съ нимъ слова два. А. Б.

**Проектъ или отпускъ письма Маріи Семеновны Бахметевой
къ Преосвященному Евгенію.**

Ваше Высокопреосвященство Милостивой Государь и Отець Евгеній!

Противу воли моеѣ такъ долго умѣдила благодарить васъ за милостивое уведомленіе: была больна, потомъ Екатерина В: ¹⁾ насъ потревожила своей болезнью и я всю жила в Михайловскомъ. В такихъ обстоятельствахъ не имѣла силъ принятъ за перо. Теперь, по милосердію Ножескому, начинаемъ отдыхать, хотя Екатерина еще не совсемъ здорова, но, кажется, есть надежда, что останится еще на время с нами.

С прошедшими праздниками и с наступившимъ Новымъ Годомъ имѣю честь васъ поздравить.

Ваше Высокопреосвященство изволите извѣщать мнѣ о полученіи книгъ переводныхъ. Не полагая сіе случайнымъ (они для васъ конечно быть могутъ на пользу), и я сердечно рада, что присылка оныхъ васъ утѣшила. Для васъ они конечно быть могутъ на пользу, или, по крайне мнѣре, безвредны, потому что вы с молодыхъ летъ начели очищать умъ и сердце. А мнѣ, по закоснелости моеѣ и по малому смиренію, нельзя сметь ихъ читать, что я собою испытала. Сильно воспаляетъ воображеніе, что опасно для неочищеннаго сердца. Уверилса, что любишь Бога, не имѣя сердца достойнаго Его любить, когда еще долго надо молится с мытаремъ. Не бывъ еще доброй рабой, вообразишь, что годишса в дочки. Не знаю, какъ вы сіе сужденіе мое принять изволите, но я по наденію моему на васъ, открываю свое мнѣніе и чувства безъ остановки.

Я спрашивала у васъ, Милостивой Государь, одинъ расъ о человеке, о которомъ вы мнѣ свазали, что не видали и видить не жѣлаите, что вы до такихъ людей не охотники. Я видила и слышила, и ежели не будетъ какой перемены свыше, то болея видить не жѣлаю.

¹⁾ Е. В. Шереметева. А. К.

Окопчивая сие, прося вашего Высокопреосвященства не оставить мѣня вашими молитвами.

Не считите за дерзновеніе, Милостивой Государь, мою прозбу, но за уверенность в готовности вашей делать одолженіе.—Я теперь занимаюсь земледѣліемъ и вообще деревенскимъ хозяйствомъ. (Хотя не к лѣтамъ), но почитаю обязанностію устроить людей своихъ, посели ихъ и себя на новой земле, где никто еще не жилъ. Нужны мнѣ семена льну, а какъ лутчія идутъ изъ вашей губерніи, то, ежели вамъ не затруднительно, доставить мнѣ хотя одинъ четверикъ для заведенія. С вашимъ благословеніемъ надеюсь, что умножатся будетъ.

Указъ объ отставкѣ В. С. Шереметева.

По Указу Его Величества Государя Императора Николая Павловича, Самодержца Всероссийскаго и прочая, и прочая и прочая.

Предъявитель сего, Полковникъ Василій Сергѣевъ сынъ *Шереметевъ*, какъ значится по формулярному о службѣ его списку отъ роду имѣть 33 года, вѣронсповѣданія православнаго, изъ дворянъ, за родителями его состоитъ въ губерніяхъ: Московской, Тверской и Владимірской 2000 душъ крестьянъ и за женою его родоваго въ Тульской губерніи 1200 душъ крестьянъ; въ службу вступилъ Унтеръ - Офицеромъ въ Кавалергардскій Ея Величества полкъ 1829 Февраля 11, переименованъ въ Юнкера того же года Февраля 18. Произведенъ: въ Корнеты тысяча восемь сотъ тридцатаго года Юлія перваго дня, имѣя отъ роду девятнадцать лѣтъ, въ Поручики 1832 Апрѣля 10, назначенъ ко мнѣ Адъютантомъ 1835 Декабря 6, произведенъ въ Штабсъ - Ротмистры 1836 Апрѣля 21, въ Ротмистры 1839 Апрѣля 21, съ оставленіемъ при прежней должности. Былъ въ походахъ: 1831 года противъ польскихъ мятежниковъ и Марта 5 дня, переправясь у г. Ковно чрезъ р. Неманъ, въ Царство Польское, гдѣ находился на безсѣнныхъ ординарцахъ при Мнѣ, по званію Командіра бывшаго Отдѣльнаго Гвардейскаго Корпуса, во все время похода и былъ

Мая 7 и 8 во время отступления Гвардейскаго Корпуса отъ мѣст. Снядова чрезъ м. Тыкочинъ за рѣку Наревъ, 9 Мая въ дѣйствительномъ сраженіи подъ Жолтками, а потомъ при преслѣдованіи мятежниковъ къ Остроленѣ, 13 Мая при стычкѣ подъ Старымъ Явацемъ, что близъ Пыски, и 14 подъ г. Остроленкою и при завладѣніи мостами чрезъ р. Наревъ и разбитіи мятежниковъ на правомъ берегу сей рѣки, за что награжденъ Орденомъ Св. Анны 4 степ. съ надписью за храбрость, 7 Юля переправился чрезъ р. Вислу, Августа 25 и 26 въ генеральномъ сраженіи и взятіи приступомъ передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій и Городоваго вала, за что награжденъ Орденомъ Св. Анны 3-й степени съ бантомъ, 27 при покореніи г. Варшавы и вступленіи въ оной съ 13 по 24 Сентября при преслѣдованіи остатковъ польской арміи чрезъ Гуро, Раціонъ и Безунъ до Прусской границы и вогнаніи оной 23 Сентября въ Прусскія предѣлы, а по окончаніи кампаніи обратно въ Россійскіе границы. Раненъ и въ плѣну не былъ. Сверхъ настоящей обязанности, особыхъ порученій по Высочайшему повелѣнію и отъ своего начальства не имѣлъ. За отлично усердную и ревностную службу Всемилостивѣйше награжденъ: 1839 года въ 8 день Сентября Орденомъ Св. Владиміра 4 степ. и 1842 въ 6 день Декабря орденомъ Св. Станислава 2-й степени; имѣеть серебрянную медаль за взятіе приступомъ г. Варшавы 25 и 26 Августа 1831 года и польскій знакъ отличія за военныя достоинства 4-й степени и Иностранные Ордена: Сардинскаго Маврикія и Лазаря и Баденскаго Цирингенскаго Льва 3-й степени; за смотры, парады, маневры и ученья удостоился въ числѣ прочихъ получить Монаршее благоволеніе, объявленное Высочайшими приказами: 1830 Сентября 4, 5; 1833 Февраля 22, Мая 10, Юля 3; 1834 Января 27, Мая 11, Юля 3, 14, 16, 18, 23, 30, Августа 30, Сентября 4; 1835 Апрѣля 12, Мая 29, Юня 4, 6, 7, 8, 17, Юля 4, 5; 1836 Мая 2, Юня 16, Юля 14, 15, 23, 29; 1838 Апрѣля 23, Юня 11, Декабря 20; 1839 Мая 9, Юня 14, 23, Юля 15, 27, Августа 4, 7; 1840 Мая 4; 1841 Апрѣля 29, Юня 17, 27, Юля 2 за исправленіе должности Плацъ - Адъютанта въ г. Петергофѣ 9, 24, 25, Августа 27; 1842 Января 9, 22, Мая 6, Юня 16, 27, 28, Юля 16, 17,

Августа 2, 6, Декабря 31; 1843 Мая 4, 5, 7, 8, 11, 12, 15, и 1844 Января 8, Февраля 23 и Декабря 23; Всемилоствѣйшихъ рескриптовъ и похвальныхъ листовъ отъ своего начальства не получалъ. Знаеть языки: русскій, французскій и немѣцкій, математику, исторію, географію, фортификацію, артиллерію, военный слогъ, военное судопроизводство, военную топографію и Закопъ Божій. Былъ въ отпуску: 1831 съ 3 Ноября на четыре мѣсяца; 1833 съ 8 Юля на четыре мѣсяца; 1835 съ 19 Юля на шесть мѣсяцовъ; 1838 съ 11 Сентября на два мѣсяца; 1840 съ 7 Мая на шесть мѣсяцевъ; 1843 съ 22 Мая на пять мѣсяцевъ; 1844 съ 3 Мая по 15 Октября, и на срокъ являлся, и 1845 съ 13 Апрѣля на десять мѣсяцовъ съ отерочкою такового еще на восемь мѣсяцовъ, въ коемъ находился по день увольненія отъ службы по 17 Ноября 1846 года.—Въ штрафахъ по суду и безъ суда не бывалъ. Высочайшимъ замѣчаніямъ и выговорамъ не подвергался. Женатъ на дочери Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника князя Голицына, дѣвицѣ княжнѣ Варварѣ Павловой. Состоялъ при Мнѣ Адъютантомъ, а находился въ отпуску съ 13 Апрѣля 1845 года по день увольненія отъ службы. Къ повышенію чинамъ аттестовался достойнымъ. По выборамъ дворянства не служилъ. Отчеты по должности представлялъ въ срокъ. Жалобамъ не подвергался. Слабымъ за отпращиваніемъ обязанностей службы замѣченъ не былъ. Беспорядковъ и несправностей между подчиненными не допускалъ. Оглашаемъ и изболѣчаемъ въ неприличномъ поведеніи не былъ. А прошлаго 1846 года, Высочайшимъ Его Императорскаго Величества приказомъ въ 17-й день Ноября отданнымъ, уволенъ отъ службы за болѣзнію, Полковникомъ и съ мундиромъ. Во свидѣтельство чего, по Высочайше предоставленному Мнѣ уполномочію, данъ ему Полковнику *Шереметеву* сей указъ за подписомъ Моимъ и съ приложеніемъ Герба Моего печати. Въ С.-Петербургѣ Марта „31-го“ дня 1847 года.

Его Императорскаго Величества Всемилоствѣйшаго Государя Моего Генераль-Адъютантъ, Главнокомандующій Гвардейскимъ и Гренадерскимъ Корпусами, Генераль-Фельдцейхмейстеръ, Генераль-Инспекторъ по Инженерной части, Членъ Государственнаго Совѣта, Сенаторъ, Главный Начальникъ Военно-Учебныхъ Заведеній, По-

четный Президентъ Императорской Военной Академіи, Главный попечитель Чесменской Военной богадѣльни, Предсѣдатель Комитетовъ Высочайше учрежденныхъ для составленія Воинскихъ Пѣхотной и Кавалерійской службы Уставовъ, Шефъ полковъ: Лейбъ-Гвардіи: Уланскаго имени Своего, Московскаго, Литовскаго, Волынскаго и 1-й Артиллерійской бригады, имени Своего полковъ: Гренадерскаго, Армейскихъ: Кирасирскаго, Драгунскаго, Уланскаго, Гусарскаго, Егерскаго, и 2-го Сапернаго баталіона; числящійся въ полкахъ Лейбъ-Гвардіи: Преображенскомъ и Семеновскомъ, Лейбъ-Гвардіи въ Конной Артиллеріи, Лейбъ-Гвардіи въ Саперномъ баталіонѣ и во 2-мъ Кадетскомъ Корпусѣ; Кавалеръ Орденовъ Россійскихъ: Св. Апостола Андрея Первозваннаго, Св. Александра Невскаго, Св. Равноапостольнаго князя Владиміра 1-й степени большаго креста, Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 2-го класса большаго креста, Св. Анны 1-й степени, Бѣлаго Орла, Св. Іоанна Іерусалимскаго командоръ; Иностранныхъ: Австрійскаго — Св. Стефана; Французскаго — Св. Духа; Прусскихъ — Чернаго и Краснаго Орла; Испанскаго—Золотаго Руна; Сардинскаго—Аннуціады; Шведскаго—Серафима; Нидерландскаго—Военнаго ордена Вильгельма и Льва; Баварскаго—Св. Губерта; Виртембергской короны; Веймарскаго—Бѣлаго Сокола, Баденскаго—за вѣрность и Церингенскаго Льва Гессенъ-Дармштатскаго—Людвига; имѣющій шпагу съ надписью за храбрость съ лаврами и алмазными украшеніями, Польскій знакъ отличія за Военныя достоинства 1-й степени, серебрянныя медали установленныя: за Турецкую войну въ 1828 и 1829 годахъ; за штурмъ г. Варшавы, и знакъ отличія безпорочной службы за XXX лѣтъ. МИХАИЛЪ. (скрѣпа) Начальникъ штаба Генераль-Лейтенантъ Витовтовъ.

Указъ объ отставкѣ уволенному отъ службы изъ Ротмистровъ Кавалергардскаго Ея Величества полка Адъютанту Его Императорскаго Высочества Главнокомандующаго Гвардейскимъ и Гренадерскимъ Корпусами Полковнику *Шереметеву*.

**Liste der angekommenen Kur-und Badegäste in der Königl.
Stadt Kaiser-Karlsbad im Jahre 1797.**

№	Namen, Karakter, Wohnung.	Ankunft.	Abgang.
67.	Sr. Exc. Herr Graf Orlow-Chesmensky, General enchef	28 Mai	27 Juni.
68.	Fräulein Orlow, Hofdame Ihre russisch. Kaiserl. Majestät.		
69.	Herr von Chesmensky, Brigadier und		
70.	Frau Kammerherrin von Petrowska, sämtl. aus Russland, wohn. beim Hrn. Anton Gerber, auf dem Markte.		

1798 r.

109.	Sr. Exc. Herr Graf Alexei v. Orlow- Chesmensky General enchef S. R. K. M. nebst dessen Tochter		
110.	Comtesse v. Orlow, und		
111.	Herr von Chesmensky, Brigadier S. R. K. M. nebst Frau Gemahlin, dann		
112.	Herr Collegienrath Balla und		
113.	Madame Peche, aus Russland, wohnen sämtl. im Weissen Löwen auf dem Markte.	3 Juni	14 Juli.

1799 r.

59.	Herr Graf Alexis von Orlow-Ches- mensky, russisch. Kaiserl. General, nebst dessen Tochter		
60.	Gräfin von Orloff und		

№	Namen, Charakter, Wohnung.	Ankunft.	Abgang.
61.	Herrn Brigadier v. Chesmensky, samt seine Frau Gemahlin, aus Russland, wohn. im Weissen Löwen auf dem Markte. .	30 Mai	6 Aug.

1800 г.

196. Herr Graf Alexis von Orlow-Chesmensky, russisch. Kaiserl. General nebst dessen Tochter
197. Gräfin von Orlow, wohnt im Weissen Löwen, auf dem Markte 10 Juni.

(Сообщено А. П. Сабуровым).

ВЫПИСКА

ИЗЪ

Almanach der privilegirten Schützen-Gesellschaft in Karlsbad,
vom Jahre 1630 bis 1845.

Стр. 43.
1768 г.

Im Jahre 1768 besuchten S. Exc. der Hochgeb. Graf Alexander (?) von Orloff-Chesmensky, russ. Kaiserl. General en Chef (damals noch Obrister) Karlsbad zum Erstenmale und verehrten den 29 August 12 Spec.-Dukaten zu einem Schiessen, schossen auch selbst mit und nahmen bei Ihrer Rückreise viele hier verfertigte Schiessgewehre mit nach Russland. Scheibe № 68.

Den 5 September verehrten Exc. Graf von Orloff-Chesmensky abermals 6 Dukaten zu einem Schiessen. Scheibe № 69.

Выписка изъ „Kurliste“ 1768 г. № 237. 15 August.

Ihro Gnaden Herr Oberstlieutenant von Ostrow Orlow ¹⁾.

I. G. Herr Capitän von Ostrow.

I. G. Herr Oberstlieutenant von Gersdorf.

I. G. Herr Lieutenant von Buchholz, sämtl. in Russ. Kais. Diensten, wohnen bei der verwittw. Frau Procurator Götzin auf dem Markt.

Kurliste 1780 г. № 7. 9 Mai. S. Exc. der Hochgeb. Herr General en Chef Graf Alexis von Orlow Zeschminsky, logirt bei 3 Mohren auf dem Markt.

¹⁾ Въ оригиналъ (рукописи) слово Ostrow зачервнуто позднѣ и сверху написано Orlow.

Im Jahre 1780 besuchten S. Exc. der wirkl. russische Kaiserliche General en Chef Graf Alex. von Orloff-Chesmensky Karlsbad zum Zweitemale, nachdem Hochderselbe im J. 1770 am 7 Juli an der Küste von Natolien bei dem Fort Chisme eine merkwürdige Seeschlacht über die Türken gewonnen hatte, und wo nach dessen Eigener Aussage viel zu dem glücklichen Ausgange beitrug: dass S. Exc. mit einem im Jahre 1768 mitgenommenen Karlsbader Feuerrohr einen der wichtigsten feindlichen Steuermänner herabgeschossen haben; welcher Erzählung, S. Exc. noch beifügten: Sehet Karlsbader! so schiessen habe ich bei Euch gelernt. Hierauf verehrten S. Exc. am 15 Mai zu einem ritterlichen Freischiessen, welches auf der Wiese hinter der Allee abgehalten wurde, 12 Spec. Dukaten.

Nebst dem verehrten S. Exc. 6 fl. als Preis zu einer 2-ten laufenden Figur (einen Mann vorstellend) und erhielten Hoch - dieselben hierbei den 1 Preis 3 fl.

Während diesem Schiessen gaben S. Exc. sämtlichen Schützen Wein und Bier zu freiem Trunk.

Nach beendigtem Schiessen überreichten S. Exc. der Karlsbader Schützen-Gesellschaft zum bleibenden Andenken eine 1 Mark Silber haltende Denkmünze, welche Ihre Kais. russ. Majestät Catharina II in Folge dieser gewonnenen Seeschlacht prägen liessen, auf der einen Seite mit dem Bildniss Ihrer Majestät auf der anderen Seite mit einer Ansicht der Seeschlacht, nebst dreien Ihrer Ordensbänder und mit dem Wunsche, dass der Schützenhauptmann dieselbe bei jedem feierlichen Aufzuge an einem blaugewässerten oder auch pommeranzengelb und schwarzgestreiften Ordensbande auf der Brust tragen möge. Auch schenkte S. Exc. dem Jos. Gebhart, einem hiesigen Bürger und sehr geübten Schützen; welchen Sie besonders liebgewonnen, ein grosses weisstaffetenes Kaffeetuch, worauf eben dieses Seetreffen Abgedruckt ist und welches dieser sodann auch der Schützen-Gesellschaft zum Andenken übergab. Beide Geschenke werden in der Schützenlade sorgfältig aufbewahrt.

Sie bei dem vorbeschriebenen Freischiessen gebrauchte Stechscheibe, der laufende Hirsch und die männliche Figur sind bezeichnet mit № 73.

Den 30 Mai verehrten S. Exc. Graf Orloff abermals 12 Dukaten zu einem Schiessen. Hierbei gaben S. Exc. noch 2 Dukaten zu 2 laufenden Figuren (Türken vorstellend). Die im Schiesshause aufbewahrten Türken sind bezeichnet mit № 74 und 75.

Срп. 63—65.
1797 г.

Den 28 Mai 1797 kamen S. Exc. der russ. Kais. General en Chef Graf Alexis Orloff-Chesmensky abermals nach Karlsbad und wohnten im Hause № 31 am Markte. Am 29. Abends bewillkommte Hochdensenben die Schützen-Compagnie mit einem feierlichen Aufzuge mit türkischer Musik und 2 Salven. S. Exc. hatten über die uniformirte Compagnie solch eine Freude, dass Sie derselben einen lauten Toast aus dem Fenster ausbrachten, und all sogleich jedem Schützen eine Flasche Melniker Wein verabreichen liessen; weiters liessen S. Exc. unverzüglich den Schneidermeister Franz Fiedler kommen und sich eine Schützen-Uniform anmessen und anfertigen. In dieser Schützen-Uniform stand S. Exc. mit allen Ihren Russ. Kais. Orden angethan, an dem offenen Fenster, während am 8 Juni die Frohnleichnams-Processions über den Markt an Hochdesselben Wohnung vorüberzog. Den 11 Juni am heil. Dreifaltigkeitstage verehrten S. Exc. zu einem ritterlichen Freischiessen, welches auf der Wiese neben dem Bräuhaus abgehalten wurde, 12 Spec.-Dukaten. Scheibe № 92.

S. Exc. beehrten den Schiessplatz in Begleitung von Hochderen Comtesse Tochter dann des Grafen Alexander Chesmensky, und führten Ihrer Comtesse Tochter die Schützen mit folgenden Worten auf: „Siehst du, diese Herren haben mich schiessen gelehrt, auch du musst es lernen!“ Den Schützen gaben S. Exc. dabei zu freiem Trunk 2 Fässer Bier und 2 Eimer Wein. Den 14 Juni veranstaltete die Schützen Compagnie unter dem Gartenhause (ehemals Pimper jetzt Panorama genannt) eine Illumination: „Vive la Comtesse d'Orloff!“ und vor Hochderen Wohnung eine türkische Musik; worauf die Comtesse mit eigener Hand 10 Dukaten den Musikern gab und S. Exc. den Zuhörern der Musik am Markte mehrere Eimer Melniker Wein zu freiem Trunke verabreichen liess.

Den 24 Juni gaben S. Exc. Herr Graf Alexis Orloff-Chesmensky etc. etc. zu einem ritterlichen Freischiessen, welches nächst

der Ziegelhütte gehalten wurde, 12 Spec.-Dukaten. An der Nebenscheibe (gewann) S. Exc. selbst den 1 Preis. Scheibe № 93.

S. Exc. besuchten mit Hochderen Angehörigen den Schiessplatz, schossen selbst mit, und bewährte sich Herr Graf Alexander Chesmensky als guter Schütze. Die ganze Schützengesellschaft hatte abermals während diesem Schiessen freien Trunk. Den 26 Juli reisten S. Exc. von Karlsbad ab und überreichten der Schützen-Gesellschaft noch 13 Stück Spec.-Dukaten zu einer freudigen Schützen-Mahlzeit.

Im Jahre 1798 kam S. Exc. Graf Alex. Orloff-Chesmensky ^{Стр. 67—72.} zum 4-ten Mal nach Karlsbad. Am 11 Juni abends bewillkommnete Hochdenselben die Schützen-Gesellschaft vor seiner Wohnung ^{1798 r.} „zum weissen Löwen“ mit einem feierlichen Aufzuge, und gab daselbst 2 Salven. S. Exc. erschien sogleich in der Schützen-Uniform beim offenen Fenster, dessgleichen auch Hochdesselben Comtesse Tochter und der Herr Graf Alexander Chesmensky, dann Hochdessens Frau Gemahlin und noch eine Dame in grünen, mit schwarzen Sammet aufgeschlagenen Reitkleidern, mit schwarzen Frauenhüten, welche grün und schwarze Federn schmückten. Nach der 2 Salve wurden alle 6 Schützen-Officiere in Sr. Exc. Zimmer gerufen, freundlichst empfangen und mit Wein bewirthet. Währendem erschien unter dem drei Kreuzberg die Beleuchtung:

„Vive le Comte et la Comtesse d'Orloff!“

Für die Schützen am Markte liessen S. Exc. schnell 4 Eimer Melniker Wein herbeischaffen, allen von Seiner eignen Dienerschaft die Gläser füllen und reichen. Für die dabei munter erschallende türkische Musik erhielten die Musiker 10 Spec.-Dukaten.

Den 17 und 18 Juni verehrten S. Exc. zu einem ritterlichen Freischiessen, dass nächst der Ziegelhütte abgehalten wurde, 12 Spec.-Dukaten und wurden dazu mittels gedruckter Karten auch alle Kurgäste geladen. S. Exc. sammt Familie wie auch Graf Alexander Chesmensky nahmen Theil. Beim Abzug von dem Schiessen erhielt die Schützen-Compagnie vor der Wohnung Sr. Exc. Abermals 2 Eimer Melniker Wein verabreicht. Scheibe № 95.

Den 9 und 10 Juli, nach dem russischen Kalender am 29 Juni feierten S. Exc. Graf Orloff-Chesmensky das hohe Namensfest S.

Kais. russ. Majestät Paul I, indem Hochdieselben ein grosses Freischiessen veranstalteten, das nächst dem Lusthause unterhalb des Laurenzberges abgehalten, und am 9 Juli früh eröffnet wurde.

Am 10 Juli vormittags gegen 11 Uhr erschien sammt Familie S. Exc. in Grösster Galla und in Begleitung Ihrer Durchlaucht der Frau Herzogin Dorothea von Curland, Hochderen Princessinen und vieler anderen vornehmen Kurgäste auf dem Schiessplatz, wo die Schützen-Compagnie unter Gewehr die hohen Gäste empfing. Durch einen Triumpfbogen gelangten dieselben in den Saal des Lusthauses, wo 19 weiss und roth gekleideten Knaben und 19 gleichgekleidete Mädchen (alle Kinder der Schützen) mit Blumenkränzen geziert, Kränze und Blumenkörbchen haltend, sie erwarteten. Kaspar Gebharts Tochter Josepha Anna hielt an den Herrn Grafen folgende Anrede: „Erlauchter Graf! Die vielen und grossen Gnaden, welche Eure Erlaucht seit Sie Karlsbad besuchen, und in diesem Jahre abermals unseren Vätern zufließen liessen, erkennen dieselben mit von innigstem Danke gerührten Herzen! Aber auch selbst auf uns, Kinder dieser Väter, machen diese Gnaden einen so mächtigen Eindruck, dass auch wir uns gedrungen fühlen Euer Erlaucht für dieselben unseren Dank dadurch zu erkennen zu geben, dass wir Hochdieselben hier willkommen heissen und Blumen auf den Weg streuen der an diesen Ort führt, wo Hochderselben Grossmuth heute wieder den Bewohnern Karlsbads ein neues Vergnügen bereitet hat. Sind auch einst diese unsere Väter nicht mehr, welche von Euer Erlaucht so geliebt zu werden, das Glück haben, so sind wir Kinder derselben noch da, denen der Name Orloff und Hochdieselben Grossmuth und Liebe gegen die Bewohner Karlsbad in gutem Gedächtnisse bleiben und Gegenstände sein werden, welche wir auch in unsern spätesten Nachkommen wieder unvergesslich zu machen uns bestreben werden“. Das schöne Mädchen trug diese Anrede trefflich vor, andere Kinder überreichten einem Jeden der Hohen mitgekommenen einen Blumenstrauss. In dem Saale war in einer Grotte des Herrn Generals Bildniss mit der Umschrift: „Unvergesslich bist Du uns!“ darunter Clio, welche in eine Felsentafel die Worte eingrub: „Merkwürdigkeiten von Karlsbad“: „Orloff“. Mit anderen auf S. Exc. Bezug habenden Zeichnungen waren an

beiden Seiten des Saales Pyramiden angebracht, welche zugleich die Inschriften enthielten: „Ruhm dir Helden!“ „Segen dir Bürgerfreund!“ „Freude dir Vater!“ „Grösse Deiner Familie!“ S. Exc. äusserten über diesen Empfang ein grosses Vergnügen. Zu Mittag gaben S. Exc. im Hause zum weissen Löwen grosse Mittagstafel, wobei unter Abfeuerung von 34 Pöllerschüssen bei Pauken und Trompetenschall ein Toast auf Sr. russ. Kais. Maj. Wohlsein ausgebracht wurde, für die Schützen ebenfalls eine Tafel im Lusthause und nach derselben ebenda zum Vergnügen ihrer Frauen und Töchter, einen Freiball. Abends um 6 Uhr waren auch sämmtliche Kurgäste von S. Exc. in dem böhmischen Saal zu einem wahrhaft glänzenden Freiball und Souper geladen. Die ganze Allee vor demselben war mit mehr als 3000 Lampen und buntfarbigen Laternen beleuchtet, in dem mittleren Alleegange war der Name S. Kais. russ. Majestät, darüber die russische Kaiser Krone und unterhalb, der den St. Georgen Orden in sich fassende russische kaiserliche Adler, zwischen mit vielen Lampen gezierten Einfassungen, angebracht. Türkische Musik belebte anhaltend diesen Platz und wurde zum Schluss rechts von der Allee ein schönes Feuerwerk abgebrannt. Für die in der Allee Anwesenden, ohne Unterschied, wurden 3 Fässer Bier und 5 Eimer Melniker Wein ausgetheilt; auch liess S. Exc. den 11. Juli für sämmtliche Bewohner Karlsbads eine Frei-komödie geben. Ausser den zum Schiessen bestimmten 12 Dukaten erhielt die Schützen-Compagnie noch baare 60 Dukaten, jedes der vorerwähnten Kinder 2 fl. und Josepha Anna Gebhard, welche die Auredede hielt 1 Dukaten. Während dem glänzenden Balle im böhmischen Saale verliessen S. Exc. mehr als eine Stunde lang die dortige Gesellschaft und besuchten um 8 Uhr auch den Schützenball im Lusthause. Ausser den Kurgästen und Bewohnern Karlsbads strömte eine grosse Menschenmenge aus der Umgegend zu diesen Feierlichkeiten herbei und war auch das Schiessen sehr zahlreich besucht. Bei der Abreise S. Exc. den 14. Juli begleiteten Hochdensenben die Schützen-Officiere zu Pferde bis Buchau.

Den 16 Juni 1799 verehrten S. Exc. Graf Alexis Orloff Срп. 75—81.
1799 r. Chesmensky, welcher nun zum fünften Male Karlsbad besuchte, und so wie immer von den Schützen freudigst bewillkommt worden war,

12 Spec.-Dukaten zu einem Freischiessen. Dasselbe wurde hinter der puppischen Allee abgehalten und hierzu eine Reihe grosser Waldlauben mit Bänken erbaut. S. Exc. Graf Alexander Chesmensky und viele andere Cavaliere schossen mit und wurden dabei insbesondere S. Exc. Herr Graf Panin, russ. Kais. Gesandter am berliner Hofe und Herr Baron von Hünenbein als die Ausgezeichnetsten Pistolen schützen bewundert, ohne Fehlschuss schossen sie nach sehr kleinen Scheiben, nach im Teplfluss schwimmenden Hölzchen, Blümchen, Schiffchen und dgl. Beim Auf- und Abzuge dieses Schiessens defilirte die Schützen-Compagnie jedesmal vor der Wohnung Ihrer Russ. Kais. Hoheit der Frau Grossfürstin. (Вел. кн. Анна Федоровна, супруга вел. кн. Константина Павловича). Auch bei diesem Schiessen hatten die Schützen Bier zu freiem Trunk. (Scheibe № 99).

Den 10 Juli 1799 feierten S. Exc. Herr Graf Alex. von Orloff-Chesmensky abermals Sr. Russ. Kais. Majestät Paul I. Allerhöchstes Namensfest. Hierbei überreichten Hochderselbe den Schützenvorstehern 15 Dukaten zu einem Festschiessen und forderten selbe auf, Ihre russ. Kais. Hoheit die Frau Grossfürstin dazu einzuladen. Am 9 Juli früh marschirte die Schützen-Compagnie vor die Wohnung Ihrer Kais. Hoheit, der Schützen-Hauptmann Seide machte ehrerbietigst die Einladung und bat Höchstdieselbe auf der mitgebrachten Scheibe den Stechpunkt zu bestimmen; sie zogen sodann auf den Schiessplatz hinter der Allee, wo zierliche Lauben und Zelte erbaut waren. Während nun das Schiessen begann, gaben S. Exc. im deimlichen (sächsischen Saale) für viele Kurgäste ein grosses Frühstück, wobei auch Ihre Kais. Hoheit zugegen war, Höchstwelche hierauf mit Eignem grossen Gefolge an der Seite S. Exc. des Herrn Grafen Orloff, um halb 12 Uhr die Schützen-Gesellschaft beim Schiessen, mit Höchst-Ihrer Gegenwart beehrte. Die Schützen machten Spalier und 40 Knaben und Mädchen empfangen auf gleiche Weise wie im vorigen Jahre die hohen Gäste. Anna Gerhart hielt an Ihre Kais. Hoheit folgende Anrede: „Kaiserliche Hoheit! die hier anwesenden Schützen, unserer Väter, schätzten sich über allen Ausdruck glücklich, das Höchste Namensfest eines Kaisers—nach ihrer Art feierlichst mit begehen zu können,—eines

Kaisers, der die Bewunderung der Welt hat und auch mit das Opfer unserer Herzen verdient; denn wie uns Kindern unsere Väter begreiflich machten, so ist ja S. rus. Kais. Maj. Paul I. die Mitursache, dass wir in unseren Gegenden der Ruhe süsse Früchte geniessen können und des Feindes Verherungswuth nicht fühlen dürfen. Kinder! sagten uns unsere Väter, Kaiser Paul in Russland ist auch unser Wohlthäter! Sein Allerhöchstes Namensfest ist daher uns, und muss auch euch ein Fest der Freude sein! Der heutige Tag ist uns ein Fest der Freude, und er ist es umsomehr, da wir dieses grossen Kaisers Schwiegertochter sammt Höchstderselben durch Eltern und Geschwistern an diesem Platze des Vergnügens unserer Väter vor unseren Augen sehen. Wir werden das Gedächtniss dieses hohen Glückes unseren Nachkömmlingen zu rühmen das Vergnügen haben. Eure Kais. Hoheit geruhen versichert zu sein, dass es uns Wonne ist mit dankbarem Herzen zu rufen (die Kinder alle riefen laut): Es lebe Russlands grosser Kaiser Paul!—Sein ganzes Kaiserliches Haus!—Eure Kaiserliche Hoheit- und das ganze durchl. Haus Coburg!

Mit wohlwollender und zufriedener Miene hörten die hohen Anwesenden die Anrede. Anna Gebhart überreichte der Fr. Grossfürstin, die Kinder den andern hohen Gästen, Blumensträuchen. (So wie im vorigen Jahre wurden auch diesmal die Kinder von S. Exc. dem H. Grafen Orloff reichlich beschenkt). Ein heran nahendes Gewitter nöthigte die hohen Gäste schnell in den Deimlichen Saal zurückzukehren, wo bis Abends 5 Uhr getantzt wurde. Für das grosse Publikum gab Graf Orloff zu freiem Eintritt eine Kunsttreiteri nächst der Allee, da eben eine Gesellschaft solcher Künstler angekommen war, Abends Concert im deimlichen Saale, wobei die Sängerin M-lle Toliani, auf der Violine Herr Hofmeister und auf dem Waldhorn ein Musiker aus S. Exc. Capelle, sich hören liessen. Den 10 Juli früh wurde das Freischiessen fortgesetzt. Zu Mittag gaben S. Exc. im Hause zum weissen Löwen für einige hohe besonders russ. hohe Herschaften, Tafel, dann für sämmtliche Kurgäste im oberen Puppischen Saale einen Freiball, im untern ein grosses Souper. Die Allee vor dem puppischen Saale war innen und aussen mit mehr als 6,000 Lampen, der mittlere Alleegang mit

300 bunten Laternen beleuchtet, am Ende dieses mittleren Ganges ein buntfärbiger prächtiger 12 Ellen hoher, 10 Ellen breiter Tempel angebracht, zu welchem 100 Ellen Leinwand und sehr viel Atlas, der an den freien Stellen durchschimmerte, verwendet wurden. In der Mitte dieses Tempels zwischen Säulen prangten des Russischen Kaisers und der Kaiserin, — ringsumher in einem Kranze alle übrigen Namen des russischen Kaiserhauscs. Obenan war eine Sonne, welche fort angedreht wurde, dann die wahrhaft prächtig gearbeitete buntfärbige Tempeldecke. Der Anblick entzückte alle Anwesenden, alle, welche weit und breit herbeigekommen waren, diess Fest zu sehen. Den 11 Juli früh wurde das Schiessen weiter fortgesetzt und Mittags beendet. Herr Graf v. Panin, Graf Alexander und Herr Baron Hünenbein erregten abermals durch die grosse Sicherheit im Pistolenschiessen die allgemeine Bewunderung.

(Scheibe № 100). Um 2 Uhr gaben S. Exc. den Schützen eine Tafel zu 150 Couverts, darauf eine Frei-Comödie, dann Freiball im Lusthaus-Saale und endete auch dieses Fest mit einem Feuerwerk, das eigends hiezu in Dresden verfertigt, hier auf der Bräuhauswiese abgebrannt worden ist.

Den 2 August 1799 als dem Geburtstage Ihrer Majestät der Kaiserin von Russland verehrten S. Exc. Herr Graf von Orloff zu einem 3. Freischiessen 15 Dukaten und wurde dasselbe abermals hinter der Allee abgehalten. (Scheibe № 101).

Abends liessen S. Exc. abermals ein Feuerwerk abbrennen. Da nach russischem Kalender der St. Annatag auf den 6. August fällt; veranstalteten die Schützen eine Illumination unterhalb des dreikreuzberges „Vive Anne d'Orloff!“

Als die Schützen-Officiere bei der Abreise S. Exc. nochmals für die vielen und grossen Beweise des gnädigsten Wohiwollens dankten, erhielten selbe für die Compagnie noch ein Geschenk von 55 Spec.-Dukaten. Zum Abschiede war die Compagnie an der Strasse nächst dem Prager Thor aufgestellt und geleiteten viele reitend und fahrend ihren hohen Gönner bis Buchau.

Срп. 82—83.
1800 r.

Den 10 Juni kamen S. Exc. der russ. Kais. General en Chef Graf Orloff Chesmensky das Sechste- und Letztemal nach Karlsbad, verweilten aber nur bis zum 29. Juni. Den 12. Juni wurde

Hochderselbe von der Schützen-Gesellschaft so wie früher mit allen Ehrenbezeugungen bewillkommt. An eben diesem Tage, als am Vorabende von Prinz Antons (von Sachsen) Namensfeste, liessen S. Exc. Graf Orloff bei rauschender Musik auf dem Dreikreuzberge in grosser Schrift: „Vive P. Antoine et Son Epouse!“ mit Lampen illuminiren. Der Schützen-Gesellschaft verehrten Hochdieselben zu einem ritterlichen Freischiessen 15 Dukaten. Es wurde den 23 und 24 Juni auf der Wiese hinter der Allee geschossen. S. Exc. der Herr General Graf Orloff und S. durchl. Prinz Anton von Sachsen beehrten mit Ihrer Gegenwart den Schiessplatz. Graf Alexander schossen abermals mit und sehr gut. Bei der Abreise beschenkten S. Exc. die Schützengesellschaft mit noch 150 Kaisergulden und wurde Hochderselbe so wie früher unter vielen Segenswünschen von den Officieren der Schützencompagnie, vielen Schützen und Bürgern bis Buchau begleitet. Die bei diesem Schiessen gebrauchte Stechscheibe stellt die Sprudelquelle vor und hat die Devise: *Fervidus auxilium praebet mortalibus aegris.* (Scheibe № 102).

Im Jahre 1801 wollten S. Exc. Graf Orloff-Chesmensky etc. Crp. 83—85.
1801 r. etc. Karlsbad abermals besuchen, hatten bereits Wohnung zu 3 Lerchen am Markte bestellt, als nach der Thronbesteigung S. rus. Kais. Maj. Alexander I., S. Exc. ein eigenhändiges Schreiben von dem Kaiser erhielten und darin eingeladen wurden nach Russland zurückzukehren, demzufolge auch die Reise nach Karlsbad unterblieb. Dieses für S. Exc. ehrenvolle Ereigniss bewog die Schützengesellschaft ein Glückwunschschreiben abzusenden, darin nochmals ihren innigsten Dank und die Bitte auszusprechen: dass S. Exc. auch im fernen Russland der Stadt Karlsbad und ihrer Schützen-Gesellschaft wohlwollend eingedenk verbleiben mögen! — Hierauf folgte von S. Exc. die hier wörtlich angeschlossene Antwort: „Geehrteste Herrn! Vor die mir zugesendeten guten Wünsche sage ich Ihnen bestens Dank. Ich werde mich der Ehre, welche Sie mir immer bei meiner Anwesenheit erwiesen, mit Vergnügen erinnern. Es thut mir leid, dass ich von jetzt an das Vergnügen nicht mehr haben kann, an ihren Vergnügen Theil zu nehmen; ich hoffe zwar gewiss nach Verlauf einer Zeit, so Gott Leben und Gesundheit schenkt, die Zahl der werthen Schützencompagnie wieder zu ver-

mehren. Indessen wünsche ich, dass Sie allerseits recht gesund und vergnügt leben mögen und Sie allerseits bei der einstigen Wiederkunft eben in der Art wieder zu finden, das Vergnügen haben möge, und verbleibe allstets Einer Löbl. Schützencompagnie ganz bereitwilliger

Graf Alexis von Orloff-Chesmensky.

P. S. Die Schützen-Uniform werde ich zu ferneren einmaligen Gebrauch- und Andenken sorgfältig bewahren.

Als letztes Andenken erhielt die Schützengesellschaft von S. Exc. dem Herrn Grafen Orloff-Chesmensky eine neue Fahne. Da S. Exc. bemerkt hatten, dass die von Sr. Röm. Kais. Maj. Kaiser Karl VI im Jahre 1732 der Karlsbader Schützengesellschaft Allergnädigst geschenkte Fahne durch den langen Gebrauch schon Schaden gelitten hatte, liess Hochderselbe in Dresden eine neue, der Alten ganz gleiche Fahne verfertigen und selbe durch die Frau Gräfin Bachmetieff am 8 Juni 1801 zum Andenken überreichen. Dieselbe wurde das Erstemal bei dem feierlichen Kirchenaufzuge am 4. Oktober 1801 dem A. h. Namensfeste S. K. K. Majestät Franz II geführt und Joseph Heilingötter, des Schützen-Officers Jos. Heilingötter Sohn, als Fähndrich dazu ernannt; die Kaiser Karls-Fahne war bei der ersten, die neue bei der zweiten Schützen-Abteilung eingetheilt worden. General Graf Alexis von Orloff starb zu Moskau am 5. Jänner 1807—alt 74 Jahre.

(Сообщено А. П. Сабуровым).

3.

Графъ А. Г. Орловъ-Чесменскій — князю Александру Борисовичу Куракину.

21-го ноября 1801 г. Москва.

Весьма пріятное для меня Вашего Сіятельства увѣдомленіе имѣлъ я совершенное удовольствіе получить сего 19-го дня. Оказанное ваше благодѣяніе по просьбѣ моей г. Шереметеву обязываетъ меня какъ за то, такъ и за другое свидѣтельствовать симъ мою покорнѣйшую благодарность ¹⁾. Бывъ же увѣренъ, что онъ рожденъ и воспитанъ отъ честныхъ и благородныхъ родителей, которые мнѣ извѣстны многіе годы, конечно, при воспитаніи его и не упустили утвердить ему то же правило, почему и надѣюсь, что сей молодой человѣкъ подъ вашимъ покровительствомъ не оставитъ стараться оказывать себя достойнымъ той милости, о продолженіи которой я испрашивалъ ему отъ Вашего Сіятельства, почту себя вновь обязаннымъ наивящшею моею благодарностью и тѣмъ почитаніемъ, съ которымъ и пребуду навсегда, милостивый государь мой, Вашего Сіятельства покорный слуга графъ Алексѣй Орловъ Чесменскій.

4.

С. В. Шереметевъ — князю А. Б. Куракину.

15-го декабря 1806 г.

Сіятельнѣйшій князь, милостивый Государь!

Почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства имѣлъ счастье получить, за которое приношу мою низжайшую благодарность;

¹⁾ Графъ А. Г. Орловъ благодарилъ князя за опредѣленіе на службу С. В. Шереметева въ Коллегію Иностранныхъ дѣлъ. А. Б.

старался по возможности все по приказанію вашему выполнить. Ихъ Сіятельству донесъ ваше почтеніе, за что поручили мнѣ изъяснить Вашему Сіятельству ихъ благодарность; равно и на донесенную мною рѣчь, по извѣстной Вамъ скромности, никакого отвѣта, кромѣ поклона, не получилъ.—Драгоценная для благополучія моего картина будетъ мною Вашему Сіятельству доставлена, которая уже докончена, о чемъ приказалъ Вамъ донести его Сіятельство. Простите мнѣ, милостивый благодѣтель, ежели донесеніе мое вамъ сдѣлало досаду, сіе случиться можетъ отъ несмыслія моего; все же желаніе и стараніе мое есть дѣлать Вашему Сіятельству угодное и быть когда-либо достойнымъ милостей вашихъ.

Повелѣніе Вашего Сіятельства г-ну Уварову и Боголюбову объявилъ, и мы уже сговорились ѣхать вмѣстѣ.

Съ прискорбною душою объявилъ матушкѣ и тетускѣ о нездоровьѣ Вашего Сіятельства; матушка благодарить за милостивое напоминовеніе, а тетуска не поручила ничего, сказавъ, что я не буду умѣть изъяснить достаточно ея чувствъ,—предоставила себѣ.

Теперь, думаю, не ошибусь уже, донеся Вашему Сіятельству, что въ Воскресеніе былъ я на балѣ, а почтенный хозяинъ ¹⁾ кажется быть очень озабоченъ возложенною на него должностію ²⁾, а здоровье его не въ лучшемъ состояніи; а достойная дочь его ³⁾, благодаря Бога, здорова и весьма радуется, что оставляетъ Москву, отъѣздъ же ихъ, а равно и мѣстопребываніе въ которой губерніи еще не извѣстенъ, ожидаютъ Высочайшаго повелѣнія.

Препоручая себя въ непремѣнную милость Вашего Сіятельства, съ глубочайшимъ высокопочтаніемъ и съ истинною преданностію честь имѣю пребыть Вашего Сіятельства, милостивѣйшаго государя, высокопокорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ слугою Сергѣй Шереметевъ.

¹⁾ Графъ А. Г. Орловъ-Чесменскій.

А. К.

²⁾ Въ 1806 г. состоялся Высочайшій указъ о назначеніи графа А. Г. Орлова-Чесменскаго главнокомандующимъ милиціею 5-й области.

А. К.

³⁾ Графиня А. А. Орлова-Чесменская.

А. К.

5.

С. В. Шереметевъ—князю А. Б. Куракину.

2-го мая 1807 г.

Почтеннѣйшее письмо Вашего Сіятельства отъ 22 прошедшаго мѣсяца имѣлъ счастье получить, за которое приношу мою чувствительнѣйшую благодарность, равно какъ и за лестное для меня увѣреніе въ благорасположеніи вашемъ, въ которомъ я, конечно, никогда сумнѣваться не смѣлъ, бывъ уже нѣсколько разъ опытами удостовѣренъ о добродѣтельной душѣ Вашего Сіятельства. Съ моей же стороны остается только всевозможнѣйше стараться сдѣлаться совершенно онаго достойнымъ.

Писать изволите Ваше Сіятельство, чтобъ я васъ увѣдомилъ о графѣ Алексѣѣ Григорьевичѣ, то я вамъ только донести могу, что онъ, равно и графиня, благодаря Бога, здоровы, и пребываніе свое имѣютъ еще въ Курскѣ, гдѣ, по письму, полученному сестрою отъ графини, видно, что проводятъ время довольно пріятно, и притомъ пишутъ, что надѣются скоро ѣхать въ Харьковъ.

Сердечно жалѣю, что не могъ выполнить приказаніе Вашего Сіятельства тетущѣ Марѣ Семеновнѣ ¹⁾ по причинѣ той, что она уже дней пять, какъ уѣхала въ свою деревню, а Варвара Петровна ²⁾ при засвидѣтельствованіи своего нижайшаго почитанія Вашему Сіятельству приносить искреннѣйшую благодарность за милостивое ваше напоминовеніе. Впрочемъ, не имѣя болѣе ничего достойнаго къ донесенію Вашему Сіятельству, какъ только просить о продолженіи милости вашей, съ истиннымъ моимъ высокопочитаніемъ и съ совершенною преданностью честь имѣю пребыть Вашего Сіятельства, милостиваго государя, всепокорнѣйшій и послушнѣйшій слуга Сергѣй Шереметевъ.

(Всѣ три письма сообщены В. Н. Смольяниновымъ изъ „Архива князя О. А. Куракина“).

¹⁾ М. С. Бахметева.

А. Б.

²⁾ В. П. Шереметева, рожд. Алмазова, жена С. В. Шереметева. А. Б.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЬ.

А.

Августинъ, преосвященный—СХХVII.
Агаповъ, В.—119.
Агарковъ—153.
Адлербергъ, графъ Н. В.—96.
Адуевскій—161.
Александра Павловна, великая княгиня—LXXIV.
Александра Феодоровна, императрица—95, 97, 99.
Александръ I, императоръ — XIV, LXXIX, LXXXVII — LXXXIX, XCIX, C, CVIII, CXXIV. 110, 158, 165, 182, 197, 223.
Александръ Николаевичъ, цесаревичъ—49.
Алибей—VII.
Алмазова, В. П.—СХХI, СХХIII. 83.
Алмазова, М. П.—112.
Алмазовъ—174.
Алмазовъ. Б. П.—119.
Алмазовъ, Н. П.—СХХIII.
Алмазовы—СХХII. 184.
Анахаренсъ—XCIX.
Анна Феодоровна, супруга вел. кн. Константина Павловича—220.
Анненковъ—117.
Анохрптъ—128.
Антонъ, принцъ Саксонскій—223.
Араптъ—185.

Араповъ—87.
Аргамаковъ—28.
Арина Сидоровна—СХХI, СХХVI. 113, 116, 120, 121, 183, 186, 187.
Арсеньева—25.
Архаровъ—LI, LX, LXXVI, LXXVII.
Архаровъ, Н. П.—63, 135.
Артемьевы—118.
Атарщиковъ—51.

Б.

Бакунины—204.
Балашовъ—CVII.
Балковъ—LXXI.
Бантышъ-Каменскій, Н. Н.—126.
Барби, графиня—149, 150.
Барби, графъ—149, 150.
Барковъ—153.
Барятинскій, князь—LXXIX.
Бахметева, М. С.—I, II, XLVI, LVI, LXX, LXXXI, XC, XCII—XCIV, CII, CXIV, CXV, CXVI, CXXIII, CXXIX 7, 10, 12, 14, 15, 18, 33—43, 57—105, 107, 116, 133—199, 207, 227.
Бахметевъ, А. П.—79, 190.
Бахметевы—XLVII.
Безбородко, графъ А. А.—I, LI, LIX, LXIV.
Безбородко, графъ Н. А.—29, 30.
Безобразовъ—130.

Безцѣнный, Алексѣй—24.
Бекетова—198.
Беклемишевъ—XIV.
Беклешевъ—169.
Беклешевъ, А. А.—СVII, СXVI. 204.
Бенкендорфъ, графъ—49.
Бенкендорфъ, графиня—169.
Бецкій, И. И.—XVI.
Биберъ—LXIX.
Бибииковъ, А. И.—XIV, XXVIII.
Бибииковъ, В. И.—XXIX.
Бибииковы—168.
Бндеръ, г-жа—193.
Бозъ, графъ—153.
Боголюбовъ—226.
Болденштернъ, баронъ—151.
Болотовъ, А. Т. — XLVI, XLVII,
СХХV.
Борисовъ—196.
Бретюль, баронъ—148, 150, 151.
Брюсъ, Прасковья Алексѣевна—XI.
Буассонетъ, Ширяй—LXXXII.
Булыгина, Авдотья Ѳедоровна—128.
Булыгина, Александра Ѳедоровна—128.
Булыгина, Анна Ивановна—97, 98,
109, 110, 113, 128.
Булыгина, Анна Ѳедоровна—128.
Булыгина, Марія Владимировна—130.
Булыгина, Марія Васильевна—97, 109,
110, 117, 199.
Булыгинъ, И. Ѳ.—СХХII. 110, 129.
Булыгинъ, Ѳ. И.—93.
Булыгинны—111, 114, 120, 121, 125.
Бугурлинъ—67.
Буфонъ—75.
Buchholz—214.
Бѣлый, Семень—CIV.

В.

Валуевъ, П. С.—LXXVIII, LXXIX
Валерьянъ—153.
Василій, садовникъ—203.
Велеурскій, Ю. М.—LXV.
Вельяминовъ—24.
Венедиктъ отецъ—112, 115, 118, 119.
Венцы—148.
Вертамы—150.
Вигель—СХХII.
Вильда—154.

Вильмотъ, миссъ—LXXXVII, CVIII,
CXI, CXII.
Вильсекъ, графиня—148.
Власовъ—30.
Воейковы—87.
Волковъ—XIV.
Волконскій—170.
Вольтеръ—LXXX. 188.
Вольштинъ, графиня—148.
Воронцовъ—LXXIV.
Воронцовъ, графъ А. Р.—LXII, СXVI.
Воронцовъ, графъ С. Р.—LXXXI.
Всеволожская—175, 176, 178.
Всеволожскіе—181.
Всеволожскій—LXXXVIII, СXVII. 176.
Всеволожскій, Всеволодъ Алексѣе-
вичъ—136, 198.
Всеволожскій, Всеволодъ Андреевичъ
—198.
Всеволожскій, Н. С.—136.
Всеволожскій, С. А.—136, 196.
Вульфъ—X.
Вульфъ, баронъ—137.
Вылузгинъ, Елизарій—LV.
Вяземскіе—CV.
Вяземскій—LXVIII.
Вяземскій, князь А. А.—XIII, XIV,
XXIX.
Вяземскій, князь А. И.—CV.
Вяземскій, князь П. А.—XXXI.
Вяземскій, князь П. П.—XCIII.
Вязмитиновъ, С. К.—86.
Вяткина—156, 197.
Вѣра Ивановна, племянница Зосимы—
99.

Г.

Гаврииль, архіепископъ — XXVI,
XXVII, LXXXVI.
Гагарины, княжны—CIV.
Гагарины—184.
Гагарина, княгиня Т. И.—194.
Галиковъ—123.
Гарновскій—L—LIII.
Гаррисъ—XXXVII, XXXVIII.
Гарюшкинъ—153.
Гвоздевъ—104.
Gebhart, Joseph—215.
Gebhart, Anna—218—221.

Гекерть—XXX.
 Гельбигъ—IX, LXXVIII, LXXXIV.
 Генрихъ Прусскій—XXX.
 Герардова, Е. С.—85.
 Гербертъ, лордъ—VII.
 Gersdorf—214.
 Гершель—LXXV.
 Гладкій—187.
 Глазовъ—154.
 Глинка—LXXXIX
 Глинскій—29, 30.
 Глѣбовъ—143.
 Гововицъ, графы—148.
 Голицына—195.
 Голицына, княгиня А. С.—163.
 Голицына, княжна В. П.—210.
 Голицынъ, князь—XIII, XXXIII, CXVI.
 Голицынъ—161.
 Голицынъ, князь А. М.—XXVIII,
 LXXXVIII. 169, 181.
 Голицынъ, князь Б. В.—СIII.
 Голицынъ, князь В. М.—138.
 Голицынъ, князь И. А.—163.
 Голицынъ, князь К. Ф.—175.
 Голицынъ, князь Н. М.—XXIX.
 Голицынъ, князь Павелъ—210.
 Голицынъ, князь С. Ф.—СIII.
 Голицыны—СIII, СXIII.
 Головина, графиня—LXXIV, LXXV.
 Головина, графиня Н. П.—174.
 Голубицкій—28.
 Гончаровъ—173.
 Гончаровъ, А. И.—145.
 Готье—СХХ.
 Гранжере—138, 193.
 Гревенъ, М. Н.—171.
 Грейгъ—XXIII, XXIV, XLIX.
 Гречинковы—СХХI.
 Грибовскій, А. М.—XX, LXIV, LXV.
 Грибоѣдовъ—LVII.
 Григоровичъ, Д. В.—XXX.
 Гриммъ—XVII, XLIII.
 Гросеъ m-me—XCVI, CXXI. 171, 205.
 Гурьевъ, Максимъ—29.
 Густавъ—III, XLII.

Д.

Давыдова, К. П.—169.
 Давыдова, Н. В.—175.

Давыдовъ, П. Л.—175.
 Дальбергъ—XII.
 Данаурова, М. Ф.—100.
 Давиель, Г.—153.
 Дашкова, княгиня Е. Р.—LXXIV,
 LXXX, LXXXI, LXXXVI —
 LXXXVIII, CVIII—CXI, CXXIV.
 23, 180
 Дашковъ, докторъ—125.
 Дашковъ, князь—LXXXI, LXXXVIII,
 XCVI.
 Дашковъ, князь П. М.—170, 175, 180.
 Дейбель—СХV.
 Делерь, Ф. А.—53.
 Дельсаль—LXVIII.
 Дементьевъ, Козьма—CIV.
 Демидовъ, Н. Н.—LXVI.
 Демидовъ, П. Г.—LPI.
 Денисова—143.
 Денисъ Артемьевичъ—LXXXIII;
 LXXXV.
 Державинъ, Г. Р.—XV, XXXI, LXII,
 LXVI, LXXXVIII, LXXXIX, XCIX,
 С. 173, 174, 197.
 Дивова—175.
 Дивовъ—175.
 Долгорукая—148, 151.
 Долгорукая, княгиня—LXXIX, LXXX,
 СХIII.
 Долгорукая, княгиня Е. А.—161.
 Долгорукая, княгиня П. И.—117.
 Долгорукай, князь—150, 152, 153.
 Долгорукай, князь А. Н.—161.
 Долгорукай, князь П. П.—143.
 Долгорукай, князь Ю. В.—XX, XXI,
 XXII, XXIII, XXIV.
 Доротея, герцогиня Курляндская—218.
 Дорофей—109.
 Дурново, Н. Д.—XCIV.

Е.

Евгеній, преосвященный—207, 208.
 Евренновъ, А. В.—LXXXIII.
 Егоровъ, М.—24.
 Екатерина II, императрица—III, IX—
 XIV, XVII—XXII, XXIV—XXVIII,
 XXX—XXXVII, XXXIX, XLII—
 XLV, XLVIII—L, LIV, LV, LXI,
 LXII, LXIV—LXVI, LXXI—

LXXVIII, LXXXIV, LXXXVII,
LXXXIX, XCVII, CVIII, CX,
CXXVIII. 136, 167, 176, 215.
Елагинъ, И. П.—XIV, XXVI.
Елизавета Алексѣевна, императрица—
82.
Елизавета Петровна, императрица—
LXXIV, CXI.
Ермоловъ—139.
Еропкинъ, графъ П. Д.—CXVI. 180.
Ерофейчъ—XV, XVI, XVIII.
Ершанъ—149.
Ефимъ—126, 128.

Ж.

Жадовская, А. И.—47.
Жеребцова, А. А.—XLVI.
Жеребцова, В. Г.—171.
Жеребцова, Е. А.—LIII.
Жеребцова, М. А.—148, 169, 171.
Жеребцовъ, Г. А.—XCVI, 83, 171.
Жеребцовъ, Х. Г.—XCVI, 50, 97.
Жеребцовы—XLVI, CXIV, 171, 184,
187.
Жихаревъ—CIV, CIX, CXVII, CXVIII,
CXXIV.
Жозефъ—LXVII.

З.

Заборовскій, Н. А.—LXXXVIII.
Завадовскій, П. В.—CXVI.
Загряжская, —143, 146.
Загряжская, Н. К.—CXI.
Загряжская, П. И.—104.
Загряжскій, Б. А.—180, 182.
Загряжскій, П. И.—187.
Захаржевскій, П.—89.
Зиновьева—XL.
Зиновьевъ, Н. И.—XII, XXIX.
Зосима—99.
Зотовъ—169.
Зубовъ, графъ—LXXVI, CII.
Зубовъ, князь—LXXXII.
Зубовъ, князь П. А.—LXIV.

И, I.

Ивановъ, Ишка—60, 61.
Игнатъевъ—131.

Иевлева—LXX.
Иевлева, А. Н.—59, 173, 184.
Иевлева, И. А.—LXIII.
Иевлева, И. Н.—XLVI.
Иевлевъ, В. Н.—59.
Измайловъ, М.—LXXX.
Изотовъ—CXXVI.
Ильина—138.
Иннокентій, епископъ—XXVII.
Ильинская—LXXXII.
Ильинскій—LXXXII.
Иголь—156, 171.
Иосифъ Бонапарте—78.
Исаия, іеродиаконъ—163.
Исленьевъ, А. В.—125.
Исленьева, Д. М.—187.
Исленьевъ, В. В.—125, 187.

К.

Каавъ Бергаве, Германъ—XLVIII.
Кабановъ—172.
Кабановъ, Терентьевичъ—CIII, CXXII.
Каблукова—122.
Каблукова, Е. В.—LVI.
Каблукова, О. И.—LV, LVI.
Каблуковъ, А. В.—LVI.
Каблуковъ, В. Г.—LV, LVI.
Кавалькабо—XXV.
Камаровъ—153.
Кайсаровъ, П. С.—117.
Каменскій—CXIV.
Каменскій—184.
Каменскій, графъ Н. М.—82, 85, 86.
Карамина, Е. А.—CIV.
Каразинъ—49.
Каразинъ, Н. М.—CIV, CV.
Карлъ VI, германскій императоръ—224.
Касаткинъ, князь—CXXI.
Katy miss—192.
Каткартъ—VIII.
Кауницъ, графъ—151.
Кашинъ, Д. Н.—LXXXIX.
Ker Porter—CXVIII.
Кинъ—CIV.
Кіовень, Гиллеръ—148.
Кларсъ—33.
Кнорингъ—161, 169.
Княжнинъ, Я. Б.—75.
Кобенцель—I. III.

Коблуковы—184.
Коведяевъ—137.
Кожинъ—59.
Козлова—СХХІ.
Козловскій, князь—XXII.
Козловскій, князь Я. А.—169, 171.
Козодавлевъ—LXVII.
Коксъ—III.
Кологривова - Трубцкая, княгиня
П. Ю.—CIV.
Колосовъ, В.—LXXXIX.
Константинъ Павловичъ, великій
князь—158.
Корилла—XLII, XLIII.
Корсаковъ—LXXXII.
Корявины—LVI.
Костюшка—144.
Кречетниковъ, М. Н.—XLVII, СХХV.
Крузъ—XXII.
Крюдверъ, баронесса—96, 99.
Крыловъ—86.
Крюковъ—171.
Кузьминъ—125.
Куракина, княжна А. А.—170.
Куракина, княжна Е. А.—170.
Куракина, княгиня Н. И.—169, 170.
Куракинъ, князь—XCII.
Куракинъ, князь А. Б.—CI, CII, 80,
83, 86, 88, 101, 170, 225—227.
Куракинъ, князь Б. И.—81.
Кутузовъ, А. М.—LXXIII.

Л.

Лавровъ—122.
Лаврушка—158, 165, 181, 189, 190, 191,
195, 196, 198.
Ландъ, Г.—151.
Лаптевъ—171.
Ланская—194.
Ланская, В. Я.—117.
Ланской, Д. Я.—117.
Ланской, Я. Д.—117.
Лапега—117.
Лачиновъ—117.
Лачиновъ, П. А.—117.
Левашова, Наталія—130.
Ленивцевъ—87, 88.
Леонскій—175.
Лишке—105.
де-Линь, принцъ—150, 151.

Лихтенштейнъ, князь—83, 148—150.
Лихтенштейнъ, княжна—150.
Ліяно, графъ—148—150.
Лобановъ, князь—30.
Ломопосовъ—XV.
Лопухина, Е. Н.—XLIV—XLVI.
Лопухина, М. С.—XLVI.
Лопухина, М. А.—173.
Лопухинъ—CIV.
Лопухинъ, Д. А.—173.
Лопухинъ, И. В.—LXXXIII.
Лопухинъ, князь П. В.—204.
Лубяновскій, Ф. П.—LX, LXXIX,
LXXXIV.
Лукьянъ—LXXXVI.
Лутовиновъ—173.
Львова, княжна А. С.—XLVI.
Львова, княгиня Е. Н.—XLVI, LVI,
LVII.
Львова, княжна М. С.—СХХV.
Львовъ, князь В. С.—LXXXIV.
Львовъ, князь Д. С.—XCIII.
Львовъ, князь С. С.—XLVI, XLVII,
LVI, LXVIII, CXV.
Львовъ, князь С. Я.—XLVI, XLVII.
Львовы—XLVI, XLVII.
Любановскій—79.
Любомирскій, князь—26.
Ляпунова—139.
Ляхова—187.
Лыска—203, 205.
Львова, княжна Е. В.—103, 155, 174,
176, 185, 187.
Львова, княжна М. А.—61, 111, 144.
Львова, княжна М. В.—102.
Львова, княгиня М. Ф.—119, 184.
Львовъ, князь Вас. Влад.—125.
Львовъ, князь Вл. Вл.—92, 93, 183.
Львовъ, князь Вл. Сем.—111, 117, 119,
122, 125, 141, 156, 158, 183, 184,
192, 194, 196.
Львовъ, князь Д. С.—59, 60, 90, 111,
114, 121, 138, 144, 151, 155, 163, 177,
178, 182, 188, 196, 197.
Львовъ, князь С. С.—59, 61, 91, 92,
145, 205.

М.

Майковъ, В. И.—XXIX.
Макаровъ, М. П.—LXXXVIII.

Максимианъ—103, 177.
 Максимилианъ Саксонскій—167.
 Мальцевскій—130.
 Мартыновъ, Егорка—4, 7, 9, 11, 16, 18,
 72.
 Маслова, Н. Б.—163.
 Масловъ, И. И.—СХVI.
 Масловъ, Н. И.—160, 163.
 Масоновъ, Н.—25.
 Массовъ—LXXIX.
 Матюшкинъ, графъ—LXXVI.
 Машкова—161.
 Мекленбургъ—149.
 Мекленбургская герцогиня—151.
 Мелиссино—XI.
 Мервиль—158.
 Mezé, Eh.—205.
 Милашевичъ—169.
 Минихъ, графъ—X, XXVIII.
 Михаилъ Павловичъ, великій князь—
 211.
 Монсеева—135.
 Мордвиновъ, С. И.—XXVIII.
 Морціонъ, графъ—148, 149, 150.
 Морціонъ, графиня—148, 150.
 Moly miss—192.
 Мосоловъ—LXII, СIII, СХVII, СХVIII.
 167, 181.
 Мосоловы—XCVI, СХVIII, СХXIV.
 Мочалкинъ, С.—CIV.
 Муравьевъ—СХXIV. 178.
 Муравьевъ, А. Н.—48, 51.
 Муравьевъ, М. Н.—116.
 Муравьевъ—51, 125, 164, 170.
 Муравьевы—169.
 Мурзинъ—LXXXVI.
 Муромцовъ, И. С.—163.
 Мусина-Пушкина, А. М.—97.
 Мусинъ-Пушкинъ, графъ А. И.—197.
 Мусинъ-Пушкинъ, графъ А. С.—7.
 Муханова—104.
 Мухина—169.

Н.

Наполеонъ, императоръ—85.
 Нарбутова—30.
 Нарышкина, В. А.—169.
 Нарышкина, Е. И.—85.
 Нарышкинъ—49.

Нарышкинъ, А. А.—XXVIII.
 Нарышкинъ, А. Л.—87, 161, 165.
 Нарышкинъ, Л. А.—XXVIII, LX.
 Нарышкинъ, М. П.—169.
 Нарышкинъ, П. П.—83, 85, 126.
 Нарышкины—176.
 Наталья Алексѣевна, великая кня-
 гиня—XXXVI.
 Небольсина—178.
 Небольсинъ—LXXI. 164.
 Нелединскіе—157.
 Нелидова—LXXIX.
 Несвицкій, князь — LXXXVIII. 169,
 181, 197.
 Николаева—LI.
 Николаевъ—17.
 Николай—164.
 Николай I Павловичъ, императоръ, 49,
 95, 97, 99, 117, 208.
 Нирнберцъ—180.
 Норовъ—LXXI.

О.

Оаксъ—XXXIX, XL.
 Огинскій, гетманъ—31.
 Оболенская, княгиня М. А.—LXVI.
 Оболенскій—118.
 Оболенскій, князь А. И.—LXVI.
 Обуховъ, И. В.—XXIX.
 Одоевскіе—184.
 Одоевскій, князь—161.
 Олсуфьевъ, Д. А.—СIII.
 Окочели—150.
 Окуличъ, П. М.—118.
 Окуловъ, С. Г.—197.
 Olande, графъ—148, 149, 150.
 Орлова - Чесменская, графиня Анна
 Алексѣевна (журналистъ)—I, II,
 XLV, XLVI, LXV, LXXXI, XCV,
 XCVIII, CII, CIV, CXI, СХVIII,
 СХIX, СХXIV, СХXV, СХXVI,
 СХXVII, СХXVIII, СХXIX. 3, 5,
 6, 10, 14, 19, 22—32, 34—55, 63, 67,
 68, 70, 74, 80—84, 87, 88, 98, 122,
 127, 139—141, 144, 147, 153, 157,
 165, 167, 169, 176, 180, 183, 193, 195,
 203, 212, 213, 216, 217, 222, 226, 227.
 Орлова, графиня Е. Ѳ.—169—171,
 175, 181, 184, 189, 193.

Орлова, графиня Н. В. — 158.
Орловскій — 173.
Орловъ-Чесменскій, графъ А. Г. — I, II, III, IV, V, VI, VII, VIII, IX, X, XI, XII, XIV, XV, XVI, XVIII; XIX, XX, XXI, XXII, XXIII, XXIV, XXV, XXVIII, XXIX, XXX, XXXI, XXXII, XXXIII, XXXIV, XXXV, XXXVI, XXXVII, XXXVIII, XXXIX, XL, XLI, XLII, XLIII, XLIV, XLV, XLVI, XLVII, XLVIII, XLIX, L, LI, LII, LIII, LIV, LV, LVI, LVII, LIX, LX, LXI, LXII, LXIV, LXV, LXVI, LXX, LXXI, LXXII, LXXIII, LXXIV, LXXVII, LXXVIII, LXXIX, LXXX, LXXIII, LXXXIV, LXXXV, LXXXVI, LXXXVII, LXXXVIII, LXXXIX, XC, XCIV, XCVI. 1 — 19, 25, 27 — 29, 31, 37, 42, 43, 59, 62 — 64, 67, 68, 73, 79 — 83, 123, 124, 126 — 128, 136, 140, 141, 144, 146, 153, 156, 157, 161 — 163, 165, 168 — 173, 179, 181, 183, 187, 193, 195, 212 — 227.
Орловъ, графъ А. О. — 48, 49.
Орловъ, графъ В. Г. — IX, XXXI, XXXIV, XXXVI, XXXVIII, XL, XLI, XLIV, LIV, LXI, LXIII, LXV, LXVIII, CXXXVII. 82, 190, 193.
Орловъ, графъ Г. Г. — IX, X, XIII, XIV, XVII, XVIII, XIX, XXIII, XXVIII, XXXII, XXXVI, XXXIX, XL, XLI, XLIV, XLV, XCIV.
Орловъ, Г. И. — XIX.
Орловъ, графъ И. Г. — XII, XX, XXXVI, XLIV, LXI, LXIII. 169.
Орловъ, графъ О. Г. — XXII, XXIII, XXIV, XXXI, XXXII, XXXVI, XXXIX, XLIX, LI, LVI, LXXIII, LXXIV, XCIII. 141, 144, 146.
Орловъ — IX, X, XII, XIV, XVII, XXIV, XXXIV, XXXVI, XXXVIII, XLI, XLII, L, LVI, LXXXIV, XCVIII,

CVIII, CXI, CXIII, CXIV, CXXII. 135, 137, 140, 155, 158.
Орловъ-Давыдовъ, графъ В. П. — IX, XXXII, XXXIV, XXXVI, XXXVIII, XL, XLI. LIV.
Ортенбергъ, — XCVI, XCVII, 117.
Остервальдъ — XXVIII.
Остерманъ, вице-капелеръ, — XXXII, CXVI.
Остерманъ, графъ И. А. — 161, 163.
Остерманъ, графъ О. А. — 161, 163.
Остерманы — CXIII.

П.

Павель I Петровичъ, императоръ — XI, XXVIII, XXXVI, LXXXVI, LXXXII, LXXXIII, XCIV. 186, 218, 220, 221.
Палицына, А. О. — LV.
Панина, А. А. — XI, VII, LV, LVI, LVIII, LXIII, LXV, LXVI, LXVII, LXXI. 42, 43, 145.
Панина, графиня Н. В. — LXIII
Панина, графиня С. В. — LV.
Панинъ, графъ — 117, 118.
Панинъ, И. А. — LV, LVI.
Панинъ, Н. И. — XI, LVI.
Панинъ, графъ Н. П. — LIV, LVI, LXV, LXXI. 220, 222.
Панинъ, П. И. — LIV, LVI.
Панины — I, VI.
Пановы — 123.
Парфеній, отецъ 53.
Парфенка — 184.
Pascalis, графиня — 96, 99.
Пафнутаева — 182.
Пашкевичъ, композиторъ — 75.
Пемброкъ, графъ — VII.
Петровъ, — XXXI.
Петровъ, А. — LXV.
Петръ Федоровичъ, цесаревичъ и великій князь — XLVIII, LXXXVIII, LXXXIX.
Петръ I Великій, императоръ — XX, XXVI, XXVII, XXXIII, CXXXVIII.
Петръ Герасимовичъ, священникъ — 109, 115, 118, 122.
Петровъ — 171.
Петровъ, И. — 31.
Пешъ, Елена Ивановна — 80, 83, 104.

Пимень—195.
Пиотровская (Чесменская), Анна Николаевна—LXXXI, LXXXV, 3—6, 15, 26—29, 32, 35, 37, 39, 42, 62, 63, 66, 68—70, 72, 75—77, 101, 203, 205, 217.
Пиотровскій—77.
Платонъ, митрополитъ — XXVII, CXXVII, 165.
Плещеевъ, Н. П.—154.
Политковскій, Ѳ. Г.—141.
Полторацкая, А. П.—175.
Полторацкій—CXV, CXXIV.
Полторацкій, Д. М.—175.
Полторацкій, М. Ѳ.—176.
Польманъ—XXVIII.
Поповъ—LXIV, 121.
Порошинъ, С. А.—X, XI, XV, XIX.
Постникова, А. Н.—98.
Постниковы—CXV, 88.
Потемкинъ, князь Г. А. — IX, XVII, XVIII, XXXIV, XXXVI—XXXIX, XLVIII — L, LI, LIII, LX, LXI, LXXXIV, LXXXV, 26.
Потемкинъ, М. С.—LIII.
Потемкинъ, П. С.—154.
Приклонскій—135.
Принцъ англійскій—122, 159—162.
Прозоровская, княгиня А. И.—173.
Прозоровскій, князь Д. А.—173.
Протасова—156.
Протасова, А. Н.—LIII.
Протасова, А. С.—LXXVII.
Протасовъ, А. Я.—LXII.
Пугачевъ—XXXIII, XXXV.
Пуятинъ, князь—151.

Р.

Раздеришина—LXXI.
Разумовскій—CXI.
Разумовскій, А.—XXXVI.
Разумовскій, К.—XXVII, XXVIII.
Рамихъ, К. X.—110, 111, 120.
Растрелли—157.
Режолы, madame—193.
Рекъ, госпожа—148, 151.
Ренеманъ, madame—164.
Репнинская, А. И.—156, 161, 171, 181, 197.

Репнинъ, князь Н. В.—LIX, LX.
Ржевскій—XXIX.
Рихтеръ—171.
Рожинъ, М. С.—I, II, XCIX, 1—19.
Ростоцинъ, графъ Ѳ. В. — LXXIV, LXXVI, CII, CIII.
Румянцева, М. А.—XXVIII.
Румянцевъ, графъ—XXXV.

С.

Сабуровъ, А. Ѳ.—LXXXVIII.
Савеловы—LXXXVIII, CXXIV.
Савинъ—125.
Савинны—171.
Салдери, В. Р.—XXVIII.
Салтыкова, М. Я.—161.
Салтыковъ, графъ И. П.—LXXXVIII, CII.
Салтыковъ, Н. Н.—161.
Самойловъ, графъ—XVIII.
Самохваловъ, живописецъ—8, 16, 18, 62, 72, 76.
Сангушко, князь—26.
Сандунова,—LXXXIX.
Сапожниковъ, О.—89.
Сафоновъ—96.
Свиньинъ—118, 197.
Сиверсъ, Варвара Ивановна—LV.
Сиверсъ, Давидъ Давидовичъ—LV.
Сиверсъ, графиня К. Е.—XXVIII.
Скавронскій, графъ М. К.—XXVIII.
Снегиревъ, И. М.—XXVII.
Собакина, Е. В.—157.
Соболевская, мать А. П. Пиотровской — 28, 29, 63, 64, 68, 73, 76.
Соймонова—137.
Сокорева—161.
Сокоревы—162, 197.
Соловой, Александръ Григорьевичъ — 126.
Соловой, Алексѣй Григорьевичъ — CXVI.
Спичинскій—164.
Споль—158.
Станиславъ II Августъ Понятовскій, король Польскій—IV, IX, 30.
Степаниды—181.
Степанъ—103.
Строгоновы, графы—XII.

Суворовъ, графъ А. В.—LIX, LXXXV,
141, 144, 154.
Суковскіе—192.
Сумароковъ—LXIII.
Супковъ, Н. М.—83.
Сухотина—184.
Сухотинъ—153.
Съченевъ Дмитрій—XIII.

Т.

Тараканова, княжна — XXXIII,
LXXXIV.
Таубэ, баронъ—205.
Телѣгины—180.
Тимашовъ—103.
Тинциусъ—152.
Толстая—LXXV, LXXVI.
Толстая, Н. Ѳ.—141, 142.
Толстая, П. М.—176.
Толстой, М. Ѳ.—176.
Тольяни, пѣвица—221.
Траусмандорфъ, князь—83.
Третьяковъ, И. С.—197.
Трощинскій,—LXIV.
Тургенева—197.
Тургенева, Е. С.—156.
Тургеневъ, И. П.—156.
Турпъ, графъ—150.
Турчаниновъ—LXIV.
Тьебо—IX.

У.

Уварова—169, 175.
Уваровъ—169, 226.
Улыбушевъ—143.
Унру—150.
Урусова, княгиня И. Н.—CIV.
Урусовъ, князь—49.

Ф.

Федоровъ—87, 88.
Fiedler, Franz—216.
Фили—79.
Фирсычъ—72.
Hünnerbein, baron—220, 222.
Фома Васильевичъ—124, 125, 126, 127,

128, 129, 130, 131, 169, 171, 173,
177, 186.
Фома Фомичъ—176.
Фонюшкинъ—41.
Фотій, отецъ—98.
Францъ II, германскій императоръ—
224.
Френзель—171.
Фридрихсъ—XXXVI.
Фролинскій, Ф. Д.—103, 104.
Фролова,—178, 181.
Фюрстенбергъ—148, 149, 152.
Фюрстенбергъ, ландграфъ—графиня—
83, 198.

Х.

Heilingotter, Joseph—224.
Херасковъ—XXIX.
Хилковъ, князь—180.
Хитрово—135.
Хлѣбниковъ, П. К.—175.
Хованскіе—162.
Хованскія, княжны—197.
Хозековы—110.
Храповицкій, А. В.—LIV.

Ц.

Циммерманъ—XXXVIII, XLV.
Циціановъ, П. Д.—CII, CIII.

Ч.

Чегликова, П. И.—24.
Чегликовъ, Ѳ.—9, 27, 41.
Чемодановъ—CXXIV.
Черевины—187.
Черкасова—180.
Черный Семень—CIV.
Чернышева, Е. Д.—145.
Чернышева, Н. П.—X.
Чернышевъ, А.—XXXIII.
Чернышевъ, графъ З. Г. — XIV,
XXVIII.
Чернышевъ, И. Л.—145.
Чернышовъ, П. П.—X.
Чесменская. См. Піотровская, А. Н.
Чесменскій, А. А.—LXXXI, LXXXIV,
LXXXV, CXXIII. 3, 9, 18, 28—31,

38, 43, 62, 63, 65, 67, 68, 70, 71,
73—75, 77, 78, 83, 85, 101, 137, 139,
160, 175, 203, 214, 216—223.
Чесменскіе—171.
Чичаговъ—LV.
Чичерина — 115, 119, 169, 171, 172,
174.
Чичеринъ, Н. И.—XXVIII.

Ш.

Шандоровская, О. П.—LVI.
Шандоровскій, П. Ф.—LVI.
Шапоки,—148, 149, 150.
Шаховскіе, князя Алек-дръ и Андрей
—93.
Шаховской, князь—93.
Шванвичъ,—XLVIII.
Шевалье de Saxe—167.
Шеншины—105.
Шепелевъ, И. Д.—XLVII.
Шереметева, Анна Семеновна — II,
XLVI, XLVII, LV, LVI, LVII,
LVIII, LIX, LXIII, LXVI, LXVIII,
LXXI, LXXIII, LXXXVI, XCII,
C, CIII, CVII, CXIX, CXXII,
CXXIII, CXXV, CXXVI CXXIX.
38, 43, 62, 66, 83, 88, 89, 94, 105,
107—131, 133, 136, 142, 206.
Шереметева, графиня Анна Сергѣв-
на — 48—51, 95—97, 99, 100, 115,
198.
Шереметева, В. А.—XI.
Шереметева, В. П.—XCVI. 50, 52, 83,
96, 109—112, 115, 116, 119, 227.
Шереметева, В. С.—115, 116.
Шереметева, Екатерина Васильевна—
II, XCVII, CXV, CXIX, CXX,
CXXII, CXXIII, CXXVI, CXXIX.
37, 45—55, 89, 90, 95, 103—105,
110—117, 120—123, 129, 140, 142,
191, 199, 207.
Шереметева, Елена Васильевна—127,
187, 172, 173.
Шереметева, Елена Сергѣевна (въ
иночествѣ Евгенія)—109.
Шереметева, Елизавета Сергѣевна—
53.
Шереметева, М. А.—XLVI.
Шереметева, Марія Васильевна —

CXIX, CXXI, CXXII, CXXIX. 142,
191.
Шереметева, Марія Владимировна—
125, 127, 140, 187.
Шереметева, Н. Н.—116, 117, 119, 120.
Шереметева, Н. В.—126, 164, 167.
Шереметева, П. В.—116, 117.
Шереметевъ, Александръ Владимиро-
вичъ—LVII, CII, CIII. 127, 135, 138,
167, 187.
Шереметевъ, Алексѣй Васильевичъ—
100, 187.
Шереметевъ, Б. С.—II, CXXIX, 100.
Шереметевы, В. В.—II, XVI, XLVI,
LV, LVII, LXVII, LXVIII, LXIX,
LXXI, XCVII, XCVIII. C, CI, CVI,
CXIII, CXVI, CXIX, CXXII, CXXIII,
CXXIX, LXXXVI, XC, XCI, XCII,
XCIV, XCVI, 38, 42, 43, 60, 61, 66,
126, 127, 128, 130, 136, 161, 166,
167, 183, 184, 191 206.
Шереметевъ, В. П.—116.
Шереметевъ, В. С.—94, 96, 98, 99,
100, 115, 126, 127, 208, 210, 211.
Шереметевъ, В. Ф.—XLVI, LV, LVII,
LXIII.
Шереметевъ, графъ Д. Н.—48, 49, 50,
95, 98, 99, 100, 125, 198, 199.
Шереметевъ, И. П.—LV.
Шереметевъ, Н. В.—LXIII, LXV,
LXVI.
Шереметевъ, графъ Н. Д.—199.
Шереметевъ, графъ Н. П.—LXI,
LXIII, CIII.
Шереметевъ, графъ П. Б.—XII,
XXVIII, LXVIII.
Шереметевъ, П. В.—LV, LVII, LXIII,
Шереметевъ, П. С.—111.
Шереметевъ, Сергѣй Васильевичъ—II,
C, CI, CVII, CXIII, CXIV, CXV,
CXVI, CXXI, CXXIII, CXXIX, 83,
96, 107, 110, 112, 114, 115, 116,
118, 121, 123, 126, 127, 129, 142,
156, 158, 160, 169, 172, 176, 188,
192, 194—196, 198, 206, 225—227.
Шереметевъ, Сергѣй Владимировичъ—
140.
Шереметевъ, графъ С. Д.—50, 122.
Шереметевъ, С. С.—48, 49.
Шереметевы — XLVI, XLVII, LV,

СХІV, СХVІІІ, СХХV, СХХІХ, LС,
ХСІІ, ХСVІ. 43, 61, 114, 163, 187,
189.

Шефферъ, графъ ХLІІ.

Шишкова, Д. А.—LXXXI.

Шишковъ, А. С.—LXXXI, LXXXII.

Шлыкова, Т. В.—LXI.

Шмитъ—36, 142, 143, 145, 154, 193.

Шредеръ—СІV.

Шубинъ, А. П.—165.

Шинкинъ—26.

Шуваловъ, И. И.—L.

Шульцъ—СІV.

Щ.

Щепотьевъ—XXIX.

Щербатова, вн. К. П.—161.

Щербатовъ, князь А. Г.—23.

Щербатовъ, Н. Г.—167.

Щербатовы, княжны—СІV.

Ю.

Ueberkampf—XLVIII.

Юшкова, Н. П.—LXVI.

Юшковъ, П. И.—LXVI.

Я.

Яковлевы—111.

Ярославовъ—189.

Яшка—123, 164, 172, 178, 195.

Ѳ.

Ѳедосья Ефимовна—169, 184.

Ѳеогенъ—XCIX.

1. 1890
2. 1891
3. 1892
4. 1893
5. 1894
6. 1895
7. 1896
8. 1897
9. 1898
10. 1899
11. 1900
12. 1901
13. 1902
14. 1903
15. 1904
16. 1905
17. 1906
18. 1907
19. 1908
20. 1909
21. 1910
22. 1911
23. 1912
24. 1913
25. 1914
26. 1915
27. 1916
28. 1917
29. 1918
30. 1919
31. 1920
32. 1921
33. 1922
34. 1923
35. 1924
36. 1925
37. 1926
38. 1927
39. 1928
40. 1929
41. 1930
42. 1931
43. 1932
44. 1933
45. 1934
46. 1935
47. 1936
48. 1937
49. 1938
50. 1939
51. 1940
52. 1941
53. 1942
54. 1943
55. 1944
56. 1945
57. 1946
58. 1947
59. 1948
60. 1949
61. 1950
62. 1951
63. 1952
64. 1953
65. 1954
66. 1955
67. 1956
68. 1957
69. 1958
70. 1959
71. 1960
72. 1961
73. 1962
74. 1963
75. 1964
76. 1965
77. 1966
78. 1967
79. 1968
80. 1969
81. 1970
82. 1971
83. 1972
84. 1973
85. 1974
86. 1975
87. 1976
88. 1977
89. 1978
90. 1979
91. 1980
92. 1981
93. 1982
94. 1983
95. 1984
96. 1985
97. 1986
98. 1987
99. 1988
100. 1989
101. 1990
102. 1991
103. 1992
104. 1993
105. 1994
106. 1995
107. 1996
108. 1997
109. 1998
110. 1999
111. 2000
112. 2001
113. 2002
114. 2003
115. 2004
116. 2005
117. 2006
118. 2007
119. 2008
120. 2009
121. 2010
122. 2011
123. 2012
124. 2013
125. 2014
126. 2015
127. 2016
128. 2017
129. 2018
130. 2019
131. 2020
132. 2021
133. 2022
134. 2023
135. 2024
136. 2025
137. 2026
138. 2027
139. 2028
140. 2029
141. 2030
142. 2031
143. 2032
144. 2033
145. 2034
146. 2035
147. 2036
148. 2037
149. 2038
150. 2039
151. 2040
152. 2041
153. 2042
154. 2043
155. 2044
156. 2045
157. 2046
158. 2047
159. 2048
160. 2049
161. 2050

Stanford University Libraries

3 6105 025 932 315

CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-1493
gncirc@sulmail.stanford.edu
All books are subject to recall.

DATE DUE

--	--

